

ЕЖЕГОДНИК
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА
1970

Том I

*Отчеты двадцать второй сессии
4 мая—10 июля 1970 года*

О Р Г А Н И З А Ц И Я О Б Ъ Е Д И Н Е Н Н Ы Х Н А Ц И Й

ЕЖЕГОДНИК
КОМИССИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ПРАВА
1970

Том I

*Отчеты двадцать второй сессии
4 мая—10 июля 1970 года*

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк, 1971

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

Отчеты данного тома включают поправки к проекту отчетов, внесенные по просьбе отдельных членов Комиссии, а также те изменения редакционного характера, которые были признаны необходимыми.

Условные обозначения, встречающиеся в тексте, состоят из букв и цифр. Эти обозначения приводятся при ссылках на документы Организации.

Доклады Специального докладчика, обсужденные на сессии, и некоторые другие документы, включая доклад Комиссии Генеральной Ассамблее, напечатаны во втором томе этого Ежегодника.

A/CN.4/Ser.A/1970

Издание Организации Объединенных Наций

В продаже под № R.71.V.6

Цена: 4,50 долл. США
(или эквивалент в другой валюте)

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.		Стр.
Члены Комиссии и должностные лица		1047-е заседание	
Повестка дня		<i>Вторник, 12 мая 1970 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Отчеты		Отношения между государствами и международными организациями (пункт 2 повестки дня) (<i>перенесено с 1045-го заседания</i>)	
1042-е заседание		Статья 51 (Учреждение постоянных миссий наблюдателей) (<i>продолжение</i>)	25
<i>Понедельник, 4 мая 1970 года, 15 час. 15 мин.</i>			
Открытие сессии	1	1048-е заседание	
Выборы должностных лиц	2	<i>Среда, 13 мая 1970 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Утверждение повестки дня	2	Отношения между государствами и международными организациями (пункт 2 повестки дня) (<i>продолжение</i>)	
Организация работы	2	Статья 52 (Функции постоянных миссий наблюдателей)	31
1043-е заседание			
<i>Вторник, 5 мая 1970 года, 10 час. 10 мин.</i>		1049-е заседание	
Отношения между государствами и международными организациями (пункт 2 повестки дня)	3	<i>Четверг, 14 мая 1970 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Часть III: Постоянные наблюдатели государств-нечленов при международных организациях	6	Отношения между государствами и международными организациями (пункт 2 повестки дня) (<i>продолжение</i>)	
Статья 0 (Используемые термины)	6	Статья 52 (Функции постоянных миссий наблюдателей) (<i>продолжение</i>)	38
1044-е заседание		Примечание о назначении при двух или более международных организациях или при выполнении функций, не связанных с деятельностью постоянных представительств	43
<i>Среда, 6 мая 1970 года, 10 час. 15 мин.</i>		1050-е заседание	
Отношения между государствами и международными организациями (пункт 2 повестки дня) (<i>продолжение</i>)		<i>Пятница, 15 мая 1970 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Статья 0 (Используемые термины) (<i>продолжение</i>)	8	Отношения между государствами и международными организациями (пункт 2 повестки дня) (<i>продолжение</i>)	
Статья 51 (Учреждение постоянных миссий наблюдателей)	10	Статья 53 (Назначение сотрудников постоянной миссии наблюдателя) и	
Организация работы	12	Статья 54 (Гражданство сотрудников постоянной миссии наблюдателя)	46
1045-е заседание		Примечание по вопросу о полномочиях постоянных наблюдателей	47
<i>Пятница, 8 мая 1970 года, 10 час. 15 мин.</i>		Статья 55 (Состав постоянной миссии наблюдателя)	
Отношения между государствами и международными организациями (пункт 2 повестки дня) (<i>перенесено с предыдущего заседания</i>)		Статья 56 (Численность персонала постоянной миссии наблюдателя) и	
Статья 51 (Учреждение постоянных миссий наблюдателей) (<i>продолжение</i>)	14	Статья 57 (Нотификации)	50
1046-е заседание		Статья 58 (Канцелярии постоянных миссий наблюдателей) и	
<i>Понедельник, 11 мая 1970 года, 15 час. 05 мин.</i>		Статья 59 (Использование национального флага и государственного герба)	51
День памяти г-на Жильберто Амадо	19		
Назначение Редакционного комитета	25		

	Стр.
1051-е заседание	
<i>Вторник, 19 мая 1970 года, 15 час. 05 мин.</i>	
Отношения между государствами и международными организациями (пункт 2 повестки дня <i>(продолжение)</i>)	
Статья 60 (Возможности, привилегии и иммунитеты) и	
Статья 61 (Поведение постоянной миссии наблюдателя и ее сотрудников и прекращение функций) . . .	52
1052-е заседание	
<i>Среда, 20 мая 1970 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Отношения между государствами и международными организациями (пункт 2 повестки дня <i>(продолжение)</i>)	
Статья 60 (Возможности, привилегии и иммунитеты) и	
Статья 61 (Поведение постоянной миссии наблюдателя и ее сотрудников и прекращение функций) <i>(продолжение)</i>	58
Часть IV: Делегации в органах международных организаций и на конференциях, созываемых международными организациями	
Статья 0 (Используемые термины)	61
Статья 62 (Состав делегации) . . .	61
1053-е заседание	
<i>Четверг, 21 мая 1970 года, 10 час. 55 мин.</i>	
Замещение случайных вакансий в Комиссии (статья 11 Положения) (пункт 1 повестки дня)	63
Шестая сессия Семинара по международному праву	63
Отношения между государствами и международными организациями (пункт 2 повестки дня) <i>(перенесено с предыдущего заседания)</i>	
Статья 0 (Используемые термины) и	
Статья 62 (Состав делегации) <i>(продолжение)</i>	64
1054-е заседание	
<i>Пятница, 22 мая 1970 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Письмо Председателя Совета Безопасности	69
Отношения между государствами и международными организациями (пункт 2 повестки дня) <i>(перенесено с предыдущего заседания)</i>	
Статья 0 (Используемые термины) и	
Статья 62 (Состав делегации) <i>(продолжение)</i>	70

	Стр.
1055-е заседание	
<i>Понедельник, 25 мая 1970 года, 15 час. 10 мин.</i>	
Отношения между государствами и международными организациями (пункт 2 повестки дня <i>(продолжение)</i>)	
Статья 63 (Посылка объединенной делегации двумя или более государствами)	76
1056-е заседание	
<i>Вторник, 26 мая 1970 года, 10 час. 45 мин.</i>	
Организация работы	82
Отношения между государствами и международными организациями (пункт 2 повестки дня) <i>(перенесено с предыдущего заседания)</i>	
Статья 63 (Посылка объединенной делегации двумя или более государствами) <i>(продолжение)</i>	82
Статья 64 (Назначение членов делегации)	85
1057-е заседание	
<i>Среда, 27 мая 1970 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Приветствие в адрес г-на Сетте Камара	87
Отношения между государствами и международными организациями (пункт 2 повестки дня) <i>(перенесено с предыдущего заседания)</i>	
Статья 64 (Назначение членов делегации) <i>(продолжение)</i>	88
Статья 65 (Полномочия и нотификации) и	
Статья 66 (Полномочия представлять государство при заключении договора)	91
1058-е заседание	
<i>Четверг, 28 мая 1970 года, 10 час. 15 мин.</i>	
Отношения между государствами и международными организациями (пункт 2 повестки дня <i>(продолжение)</i>)	
Статья 65 (Полномочия и нотификации) и	
Статья 66 (Полномочия представлять государство при заключении договора) <i>(продолжение)</i>	94
1059-е заседание	
<i>Пятница, 29 мая 1970 года, 9 час. 40 мин.</i>	
Отношения между государствами и международными организациями (пункт 2 повестки дня) <i>(продолжение)</i>	

	Стр.		Стр.
Статья 65 (Полномочия и нотификации) и		Статья 52-бис (Аккредитование [назначение] при двух или более международных организациях или назначение в две или более постоянные миссии наблюдателей)	124
Статья 66 (Полномочия представлять государство при заключении договора) (продолжение)	101	Статья 53 (Назначение сотрудников постоянной миссии наблюдателя)	125
Статья 67 (Численность персонала делегации) и		Статья 54 (Гражданство сотрудников постоянной миссии наблюдателя)	125
Статья 68 (Старшинство)	102	Статья 54-бис (Полномочия постоянного наблюдателя)	126
Статья 69 (Возможности, привилегии и иммунитеты)	107	Статья 54-тер (Полномочия представлять государство при заключении договоров)	127
1060-е заседание		Статья 55 (Состав постоянной миссии наблюдателя)	128
<i>Понедельник, 1 июня 1970 года, 15 час. 10 мин.</i>		Статья 56 (Численность персонала постоянной миссии наблюдателя)	130
Отношения между государствами и международными организациями (пункт 2 повестки дня) (продолжение)		Статья 57 (Нотификация)	130
Статья 69 (Возможности, привилегии и иммунитеты) (продолжение)	110	Статья 57-бис (Временный поверенный в делах)	130
1061-е заседание		1063-е заседание	
<i>Вторник, 2 июня 1970 года, 9 час. 40 мин.</i>		<i>Четверг, 4 июня 1970 года, 10 час. 05 мин.</i>	
Приветствие в адрес г-на Альсивара	116	Отношения между государствами и международными организациями (пункт 2 повестки дня) (продолжение)	
Отношения между государствами и международными организациями (пункт 2 повестки дня) (перенесено с предыдущего заседания)		Проект статей, предложенный Редакционным комитетом (продолжение)	
Статья 66 (Полномочия представлять государство при заключении договора) (перенесено с 1059-го заседания)	116	Статья 58 (Канцелярии постоянных миссий наблюдателей)	131
Статья 69 (Возможности, привилегии и иммунитеты) (перенесено с предыдущего заседания) и		Статья 59 (Использование [национального флага и] государственного герба)	132
Статья 70 (Поведение делегаций при органах международных организаций и на конференциях, созываемых международными организациями, и прекращение функций)	117	1064-е заседание	
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом		<i>Пятница, 5 июня 1970 года, 9 час. 45 мин.</i>	
Часть III: Постоянные миссии наблюдателей при международных организациях (перенесено с 1052-го заседания)		Отношения между государствами и международными организациями (пункт 2 повестки дня) (продолжение)	
Статья 0 (Используемые термины) и		Проект статей, предложенный Редакционным комитетом (продолжение)	
Статья 51 (Учреждение постоянных миссий наблюдателей)	122	Статья 60 (Общие возможности)	133
Статья 52 (Функции постоянного миссии наблюдателя)	123	Статья 60-А (Помещение и оказание помощи)	135
1062-е заседание		Статья 60-В (Привилегии и иммунитеты постоянной миссии наблюдателя)	136
<i>Среда, 3 июня 1970 года, 10 час. 25 мин.</i>		Статья 60-С (Свобода передвижения)	136
Приветствие в адрес г-на Тиамы	124	Статья 60-Д (Личные привилегии и иммунитеты)	136
Отношения между государствами и международными организациями (пункт 2 повестки дня) (перенесено с предыдущего заседания)		Статья 60-Е (Граждане государства пребывания и лица, постоянно проживающие в государстве пребывания)	136
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом (продолжение)			

	Стр.
Статья 60-F (Отказ от иммунитетов и урегулирование споров в отношении гражданских исков)	136
Статья 60-G (Изъятие из действия законов о приобретении гражданства)	136
Статья 60-H (Продолжительность действия привилегий и иммунитетов)	137
Статья 60-I (Транзитный проезд через территорию третьего государства)	137
Статья 60-J (Недопущение дискриминации)	137
Статья 61 (Поведение постоянной миссии наблюдателя и ее сотрудников)	137
Статья 61-A (Прекращение функций)	137
Временные делегации наблюдателей и конференции, не созываемые международными организациями	139
Сотрудничество с другими органами (пункт 6 повестки дня)	
Заявление наблюдателя от Межамериканского юридического комитета	139
 1065-е заседание	
<i>Понедельник, 8 июня 1970 года, 15 час. 10 мин.</i>	
Отношения между государствами и международными организациями (пункт 2 повестки дня) <i>(перенесено с предыдущего заседания)</i>	
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом <i>(перенесено с предыдущего заседания)</i>	
Статья 0 (Используемые термины) <i>(перенесено с 1061-го заседания)</i>	143
Статья 55 (Состав постоянной миссии наблюдателя) <i>(перенесено с 1062-го заседания)</i>	144
Статья 57-бис (Временный поверенный в делах) <i>(перенесено с 1062-го заседания)</i>	144
Организация работы	147
 1066-е заседание	
<i>Вторник, 9 июня 1970 года, 10 час. 55 мин.</i>	
Организация будущей работы (пункт 8 повестки дня)	149
 1067-е заседание	
<i>Среда, 10 июня 1970 года, 10 час. 15 мин.</i>	
Правопреемство государств и правительств в отношении договоров (пункт 3 а повестки дня)	155

	Стр.
 1068-е заседание	
<i>Четверг, 11 июня 1970 года, 10 час. 20 мин.</i>	
Сотрудничество с другими органами (пункт 6 повестки дня)	
Заявление судьи Международного Суда	162
Правопреемство государств и правительств в отношении договоров (пункт 3 а повестки дня) <i>(перенесено с предыдущего заседания)</i>	163
 1069-е заседание	
<i>Пятница, 12 июня 1970 года, 10 час. 15 мин.</i>	
Отношения между государствами и международными организациями (пункт 2 повестки дня) <i>(перенесено с 1065-го заседания)</i>	
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом <i>(продолжение)</i>	
Статья 57-бис (Временный поверенный в делах)	166
Часть IV: Делегации государств при органах и на конференциях	
Статья 00 (Используемые термины)	167
Статья 61-B (Отступление от положений настоящей части)	169
Статья 62 (Состав делегации)	170
Организация будущей работы (пункт 8 повестки дня) <i>(перенесено с 1066-го заседания)</i>	
Создание подкомитета по договорам, заключаемым между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями	171
Сотрудничество с другими органами (пункт 6 повестки дня)	172
Заявление наблюдателя от Европейского комитета по правовому сотрудничеству	172
 1070-е заседание	
<i>Понедельник, 15 июня 1970 года, 15 час. 15 мин.</i>	
Правопреемство государств и правительств в отношении договоров (пункт 3 а повестки дня) <i>(перенесено с 1068-го заседания)</i>	174
 1071-е заседание	
<i>Вторник, 16 июня 1970 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Правопреемство государств и правительств в отношении договоров (пункт 3 а повестки дня) <i>(продолжение)</i>	182

	Стр.
Организация будущей работы (пункт 8 повестки дня) <i>(перенесено с 1066-го заседания)</i>	190
1072-е заседание	
<i>Среда, 17 июня 1970 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Правопреемство государств и правительств в отношении договоров (пункт 3 а повестки дня) <i>(перенесено с предыдущего заседания)</i>	191
1073-е заседание	
<i>Пятница, 19 июня 1970 года, 10 час. 20 мин.</i>	
Отношения между государствами и международными организациями (пункт 2 повестки дня) <i>(перенесено с 1069-го заседания)</i>	
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом <i>(продолжение)</i>	
Статья 61-В (Отступление от положений настоящей части)	198
Статья Z (Привилегии и иммунитеты при одновременном осуществлении нескольких функций)	200
Статья 63 (Принцип единственного представительства)	202
Статья 64 (Назначение членов делегации)	203
Статья 64-бис (Гражданство членов делегации)	203
Статья 65 (Полномочия представителей)	205
Статья 61-В (Отступление от положений настоящей части) <i>(продолжение)</i>	205
1074-е заседание	
<i>Понедельник, 22 июня 1970 года, 15 час. 30 мин.</i>	
Ответственность государств (пункт 4 повестки дня)	206
Сотрудничество с другими органами (пункт 6 повестки дня)	
Заявление наблюдателя от Афро-азиатского консультативно-правового комитета	210
1075-е заседание	
<i>Вторник, 23 июня 1970 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Ответственность государств (пункт 4 повестки дня) <i>(перенесено с предыдущего заседания)</i>	212
1076-е заседание	
<i>Среда, 24 июня 1970 года, 9 час. 45 мин.</i>	
Ответственность государств (пункт 4 повестки дня) <i>(продолжение)</i>	219

	Стр.
1077-е заседание	
<i>Четверг, 25 июня 1970 года, 10 час. 10 мин.</i>	
Отношения между государствами и международными организациями (пункт 2 повестки дня) <i>(перенесено с 1073-го заседания)</i>	
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом <i>(продолжение)</i>	
Статья 62-бис (Численность персонала делегации)	226
Статья 64-тер (Исполняющий обязанности главы делегации)	226
Статья 66 (Полномочия представлять государство при заключении договора)	227
Статья 67 (Нотификации)	228
Статья 67-бис (Старшинство)	229
Статья 68 (Статус главы государства и лиц высокого ранга)	229
Статья 69 (Привилегии, иммунитеты и обязательства вообще)	229
Статья 70 (Помещения)	230
Статья 70-В (Неприкосновенность помещений)	230
Статья 71 (Освобождение помещений делегации от налогообложения)	231
Статья 72 (Свобода передвижения)	231
Статья 72-бис (Свобода сношений)	231
Статья 72-тер (Неприкосновенность личности)	232
Статья 72-кватор (Неприкосновенность личного помещения)	232
Статья 73 (Иммунитет от юрисдикции)	232
Статья 74 (Отказ от иммунитета)	236
Статья 75 (Освобождение от налогов, сборов и пошлин)	236
Статья 76 (Освобождение от таможенных сборов и досмотра)	236
1078-е заседание	
<i>Пятница, 26 июня 1970 года, 10 час. 20 мин.</i>	
Отношения между государствами и международными организациями (пункт 2 повестки дня) <i>(продолжение)</i>	
Проект статей, предложенный Редакционным комитетом <i>(продолжение)</i>	
Статья 77 (Привилегии и иммунитеты других лиц)	237
Статья 78 (Продолжительность действия привилегий и иммунитетов)	237
Статья 78-бис (Имущество члена делегации или члена его семьи в случае их смерти)	238
Статья 79 (Транзитный проезд через территорию третьего государства)	239

	Стр.		Стр.
Статья 80 (Недопущение дискриминации)	239	ных организациях	273
Статья 81 (Уважение законов и правил государства пребывания)	239	Раздел 1. Постоянные миссии наблюдателей вообще	273
Статья 82 (Прекращение функций члена делегации)	240	Общие замечания	273
Статья 83 (Охрана помещений и архивов)	240	Комментарий к статье 0 (Используемые термины)	274
Организация работы (<i>перенесено с 1065-го заседания</i>)	241	Статья 51 (Учреждение постоянных миссий наблюдателей)	275
Организация будущей работы (пункт 8 повестки дня) (<i>перенесено с 1071-го заседания</i>)	242	Комментарий к статье 51 (Учреждение постоянных миссий наблюдателей)	275
1079-е заседание		Комментарий к статье 52 (Функции постоянной миссии наблюдателя)	276
<i>Понедельник, 29 июня 1970 года, 15 час. 15 мин.</i>		1083-е заседание	
Ответственность государств (пункт 4 повестки дня) (<i>перенесено с 1076-го заседания</i>)	244	<i>Понедельник, 6 июля 1970 года, 15 час. 10 мин.</i>	
1080-е заседание		Проект доклада Комиссии о работе ее двадцать второй сессии (<i>продолжение</i>)	
<i>Вторник, 30 июня 1970 года, 10 час. 10 мин.</i>		Отношения между государствами и международными организациями (<i>продолжение</i>)	
Ответственность государств (пункт 4 повестки дня) (<i>продолжение</i>)	252	Часть III: Постоянные миссии наблюдателей при международных организациях	
1081-е заседание		Раздел 1. Постоянные миссии наблюдателей вообще (<i>продолжение</i>)	
<i>Четверг, 2 июля 1970 года, 10 час. 10 мин.</i>		Статья 52-бис (Аккредитование при двух или более международных организациях или назначение в две или более постоянные миссии наблюдателей)	277
Ответственность государств (пункт 4 повестки дня) (<i>продолжение</i>)	260	Комментарий к статье 52-бис	277
Проект доклада Комиссии о работе ее двадцать второй сессии		Комментарий к статье 53 (Назначение сотрудников постоянной миссии наблюдателя) и к статье 54 (Гражданство сотрудников постоянной миссии наблюдателя)	278
Глава I: Организация сессии	266	Комментарий к статье 54-бис (Полномочия постоянного наблюдателя)	278
Проект резолюции в связи с празднованием двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций	267	Комментарий к статье 54-тер (Полномочия представлять государство при заключении договоров)	279
1082-е заседание		Комментарий к статье 55 (Состав постоянной миссии наблюдателя), статье 56 (Численность персонала постоянной миссии наблюдателя) и статье 57 (Нотификации)	279
<i>Пятница, 3 июля 1970 года, 10 час. 10 мин.</i>		Комментарий к статье 57-бис (Временный поверенный в делах)	279
Организация будущей работы (пункт 8 повестки дня) (<i>перенесено с 1078-го заседания</i>)	269	Комментарий к статье 58 (Канцелярии постоянных миссий наблюдателей)	279
Проект доклада Комиссии о работе ее двадцать второй сессии (<i>перенесено с предыдущего заседания</i>)		Комментарий к статье 59 (Использование [национального флага и] государственного герба)	279
Глава II: Отношения между государствами и международными организациями		Раздел 2 (Возможности, привилегии и иммунитеты постоянных миссий наблюдателей)	279
А. Введение	269		
В. Проект статей о представителях государств при международных организациях	272		
Заголовок части В главы II	272		
Часть III: Постоянные миссии наблюдателей при международ-			

	Стр.
Общие замечания	279
Комментарий к статье 60 (Общие возможности)	280
Комментарий к статье 60-А (Помещение и оказание помощи)	280
Комментарий к статье 60-В (Привилегии и иммунитеты постоянной миссии наблюдателя)	280
Комментарий к статье 60-Д (Личные привилегии и иммунитеты)	280
Комментарий к статье 60-Ж (Недопущение дискриминации)	280
Комментарий к статье 61 (Поведение постоянной миссии наблюдателя и ее сотрудников)	280
Комментарий к статье 61-А (Прекращение функций)	280
Часть IV: Делегации государств в органах и на конференциях	
Раздел I. Делегации вообще	280
Комментарий к статье 00 (Используемые термины)	280
Комментарий к статье 61-В (Отступления от положений настоящей части)	281
Текст статьи 61-С (Правила процедуры конференции)	281
Комментарий к статье 61-С (Правила процедуры конференции)	281
Комментарий к статье 62 (Состав делегации)	281
Комментарий к статье 62-бис (Численность персонала делегации)	281
Комментарий к статье 63 (Принцип единственного представительства)	281
Комментарий к статье 64 (Назначение членов делегации)	281
Комментарий к статье 64-бис (Гражданство членов делегации)	281
Комментарий к статье 64-тер (Исполняющий обязанности главы делегации)	281
Комментарий к статье 65 (Полномочия представителей)	282
Комментарий к статье 66 (Полномочия представлять государство при заключении договора)	282
Комментарий к статье 67 (Нотификации)	282
Комментарий к статье 67-бис (Старшинство)	282
Глава III: Правопреемство государств и правительств	282
Глава V: Другие решения и заключения Комиссии	
Празднование двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций	283

	Стр.
1084-е заседание	
<i>Среда, 8 июля 1970 года, 10 час. 15 мин.</i>	
Проект доклада Комиссии о работе ее двадцать второй сессии (<i>продолжение</i>)	
Глава II: Отношения между государствами и международными организациями (<i>перенесено с предыдущего заседания</i>)	
Часть IV: Делегации государств в органах и на конференциях (<i>продолжение</i>)	285
Общие замечания	286
Комментарий к статье 68 (Статус главы государства и лиц высокого ранга)	287
Комментарий к статье 69 (Общие возможности, помощь, оказываемая Организацией, и неприкосновенность архивов и документов)	287
Комментарий к статье 70 (Помещения)	287
Комментарий к статье 70-В (Неприкосновенность помещений)	287
Комментарий к статье 71 (Освобождение помещений делегации от налогообложения)	287
Комментарий к статье 72 (Свобода передвижения)	287
Комментарий к статье 72-бис (Свобода сношений)	287
Комментарий к статье 72-тер (Неприкосновенность личности)	287
Комментарий к статье 72-кватор (Неприкосновенность личного помещения)	287
Комментарий к статье 73 (Иммунитет от юрисдикции)	287
Комментарий к статье 74 (Отказ от иммунитета)	287
Комментарий к статье 75 (Освобождение от налогов, сборов и пошлин)	287
Комментарий к статье 76 (Освобождение от таможенных сборов и досмотра)	287
Комментарий к статье 76-бис (Изъятие из законодательства о социальном обеспечении, освобождение от личных повинностей, изъятие из законодательства в отношении приобретения гражданства)	287
Комментарий к статье 77 (Привилегии и иммунитеты других лиц)	287
Комментарий к статье Z (Привилегии и иммунитеты при одновременном осуществлении нескольких функций)	287
Комментарий к статье 78 (Продолжительность действия привилегий и иммунитетов)	287
Комментарий к статье 78-бис (Имущество члена делегации или	

	Стр.		Стр.
члена его семьи в случае их смерти)	287	1086-е заседание	
Комментарий к статье 79 (Транзитный проезд через территорию третьего государства)	287	<i>Пятница, 10 июля 1970 года,</i>	
Комментарий к статье 80 (Недопущение дискриминации)	287	<i>9 час. 40 мин.</i>	
Комментарий к статье 81 (Уважение законов и правил государства пребывания)	287	Проект доклада Комиссии о работе ее двадцать второй сессии (<i>продолжение</i>)	
Комментарий к статье 81-бис (Профессиональная деятельность)	288	Глава V: Другие решения и заключения Комиссии (<i>перенесено с предыдущего заседания</i>)	
Комментарий к статье 82 (Прекращение функций члена делегации)	288	В. Вопрос о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями	298
Комментарий к статье 82-бис (Содержание выезда)	288	С. Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования	298
Комментарий к статье 83 (Охрана помещений и архивов)	288	Д. Организация будущей работы	298
Глава IV: Ответственность государств	288	Е. Обзор программы работы Комиссии	298
1085-е заседание		Ф. Подготовка нового издания «Обзора практики Генерального секретаря как депозитария многосторонних соглашений»	298
<i>Четверг, 9 июля 1970 года,</i>		Г. Связи с Международным Судом	298
<i>10 час. 10 мин.</i>		Н. Сотрудничество с другими органами	298
Проект доклада Комиссии о работе ее двадцать второй сессии (<i>продолжение</i>)		И. Представительство на 54-й Конференции Ассоциации международного права	299
Глава III: Правопреемство государств и правительств (<i>перенесено с 1083-го заседания</i>)		Ж. Дата и место проведения двадцать третьей сессии	299
Правопреемство в отношении договоров	290	К. Представительство на двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи	299
Глава V: Другие решения и заключения Комиссии (<i>перенесено с 1083-го заседания</i>)		Л. Семинар по международному праву	299
А. Празднование двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций	295	М. Индекс документов Комиссии	300
Глава II: Отношения между государствами и международными организациями (<i>перенесено с предыдущего заседания</i>)		А. Празднование двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций (<i>продолжение</i>)	300
Комментарии к статьям 0 и 00		Отношения между государствами и международными организациями. (пункт 2 повестки дня) (<i>перенесено с 1078-го заседания</i>)	301
		Закрытие сессии	301

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ

Фамилия	Страна	Фамилия	Страна
Г-н Роберто АГО	Италия	Г-н Поль РЕЙТЕР	Франция
Г-н Фернандо АЛЬБОНИКО	Чили	Г-н Шабтай РОЗЕН	Израиль
Г-н Гонсало АЛЬСИВАР	Эквадор	Г-н Хосе Мария РУДА	Аргентина
Г-н Милан БАРТОШ	Югославия	Г-н Хосе Сетте КАМАРА	Бразилия
Г-н Мохаммед БЕДЖАУИ	Алжир	Г-н Абдул Хаким ТАБИБИ	Афганистан
Г-н Хорхе КАСТАНЬЕДА	Мексика	Г-н Арнольд Ж. П. ТАММЕС	Нидерланды
Г-н Эрик КАСТРЕН	Финляндия	Г-н Дуду ТИАМ	Сенегал
Г-н Абдулла ЭЛЬ-ЭРИАН	Объединенная Арабская Республика	Г-н Сэнджин ЦУРУОКА	Япония
Г-н Таслим О. ЭЛИАС	Нигерия	Г-н Николай УШАКОВ	Союз Советских Социалисти- ческих Республик
Г-н Константин Т. ЕВСТАТИ- АДИС	Греция	Г-н Эндре УШТОР	Венгрия
Г-н Ричард Д. КИРНЕЙ	Соединенные Штаты Америки	Сэр Хэмфри УОЛДОК	Соединенное Королевство Великобрита- нии и Север- ной Ирландии
Г-н Нажендра СИНГХ	Индия	Г-н Мустафа Камиль ЯСИН	Ирак
Г-н Альфред РАМАНГАСОА- ВИНА	Мадагаскар		

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Первый заместитель председателя: г-н Ричард Д. КИРНЕЙ

Второй заместитель председателя: г-н Фернандо АЛЬБОНИКО

Докладчик: г-н Милан БАРТОШ

Г-н Анатолий П. Мовчан, Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам, представлял Генерального секретаря и выполнял функции секретаря Комиссии.

ПОВЕСТКА ДНЯ

Комиссия приняла следующую повестку дня на своем 1042-м заседании, состоявшемся 4 мая 1970 года:

1. Замещение случайных вакансий в Комиссии (статья 11 Положения).
2. Отношения между государствами и международными организациями.
3. Правопреемство государств и правительств:
  - a) правопреемство в отношении договоров;
  - b) правопреемство в других областях помимо договоров.
4. Ответственность государств.
5. Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования.
6. Сотрудничество с другими органами.
7. Обзор тем, которые могут быть кодифицированы.
8. Организация будущей работы.
9. Дата и место проведения двадцать третьей сессии.
10. Другие вопросы.

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ СЕССИИ,

состоявшейся в Женеве с 4 мая по 10 июля 1970 года

1042-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 4 мая 1970 года, 15 час. 15 мин.

Председатель: г-н Николай УШАКОВ
в дальнейшем: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альбошико, г-н Бартош, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Рамагасоавина, г-н Рейтер, г-н Розен, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Уштор, г-н Цуруока, г-н Эль-Эриан, г-н Ясин.

Открытие сессии

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, объявив двадцать вторую сессию Комиссии международного права открытой, выражает глубокую печаль по поводу смерти г-на Жильберто Амадо, старейшего члена Комиссии международного права, известного профессора и посла, выдающегося юриста, дипломата, писателя, поэта и человека, заслужившего всеобщее признание благодаря своему уму, культуре и глубокому гуманизму. Памяти г-на Амадо Шестой комитет посвятил специальное заседание во время прошлой сессии Генеральной Ассамблеи. Во время этого заседания он в качестве Председателя Комиссии международного права просил Председателя Шестого комитета направить правительству Бразилии и семье г-на Амадо соболезнование и выражение глубокого сочувствия от имени членов Комиссии международного права.

По предложению Председателя члены Комиссии соблюдают минуту молчания, отдавая дань памяти г-на Амадо.

2. Председатель с большим удовольствием информирует Комиссию о том, что два ее члена, г-н Хименес де Аречага и г-н Игнасио-Пинто, избраны членами Международного Суда, и он от себя лично и от имени Комиссии поздравил их с избранием.

3. Он тепло поздравляет г-на Бартоша, Специального докладчика по специальным миссиям, работу которого одобрила Генеральная Ассамблея, приняв на двадцать четвертой сессии Конвенцию о специальных миссиях, подготовленную Комиссией международного права на основе

проекта статей, составленного г-ном Бартошем. Шестой комитет воздал должное г-ну Бартошу в своем докладе Генеральной Ассамблее¹.

4. В соответствии с решением Комиссии Председатель участвовал в работе заседаний Шестого комитета, посвященных рассмотрению доклада Комиссии международного права. Шестой комитет и Генеральная Ассамблея в резолюции 2501 (XXIV) от 19 ноября 1969 года² выразили свою признательность Комиссии международного права за проделанную ею ценную работу на ее двадцать первой сессии. Председатель обращает внимание Комиссии на пункт 5 этой резолюции, в котором Генеральная Ассамблея рекомендует Комиссии изучить вопрос о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями, в качестве важного вопроса. Шестой комитет отложил принятие решения относительно продления срока полномочий членов Комиссии и по вопросу о том, должна ли Комиссия проводить продленную или дополнительную сессию в 1971 году; пока же Шестой комитет предложил Комиссии продолжать рассмотрение различных возможных решений, которые можно было бы использовать³.

5. Председатель получил письмо от Генерального секретаря (A/CN.4/231), в котором внимание Комиссии обращается на резолюцию 2499 (XXIV) Генеральной Ассамблеи⁴ относительно празднования двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций, и в частности на пункт 11 части А, касающийся участия органов Организации Объединенных Наций в этом праздновании. В своем письме Генеральный секретарь предложил, чтобы Комиссия международного права присоединилась к празднованию годовщины.

6. В соответствии с решением Комиссии Председатель присутствовал на заседаниях Афро-азиатского консультативно-правового комитета, о работе которого он в надлежащее время информирует Комиссию.

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ A/7799, пункт 12.

² Там же, *Дополнение № 30*, стр. 121.

³ Там же, *Приложения*, пункты 86 и 94 b, документ A/7746, пункт 117.

⁴ Там же, *Дополнение № 30*, стр. 1.

Выборы должностных лиц

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает выдвигать кандидатуры должностных лиц.

8. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН предлагает кандидатуру г-на Элиаса, который много сделал для того, чтобы обеспечить возможность принятия Венской конвенции о праве международных договоров. Комиссия до сих пор еще ни разу не выбирала своим председателем представителя африканского государства, и избрание г-на Элиаса подчеркивало бы важность роли африканских государств в области международного права. Наряду с многими другими качествами ему присущи твердая вера в правопорядок, а также достоинство, объективность и выдержка.

9. Г-н ЯСИН, поддерживая кандидатуру, отмечает, что фактически Венская конференция по праву договоров многим обязана г-ну Элиасу, который разработал окончательный компромиссный текст.

10. Г-н РАМАНГАСОАВИНА полностью поддерживает кандидатуру г-на Элиаса.

11. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ и г-н АГО также высказываются в поддержку этой кандидатуры.

12. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что Комиссии будет оказана честь избранием г-на Элиаса, который проявлял уважение и восхищение всего международного сообщества в связи с работой, проделанной им во время Конференции по праву договоров.

13. Г-н БАРТОШ, г-н УШТОР и г-н АЛЬБОНИКО горячо поддерживают выдвижение кандидатуры г-на Элиаса.

Г-н Элиас единогласно избирается Председателем и занимает председательское место.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает Комиссии благодарность за то, что она оказала ему честь, избрав его Председателем. Он приложит все силы к тому, чтобы обеспечить выполнение задач, стоящих перед сессией, и выражает уверенность в том, что он может рассчитывать на сотрудничество всех членов Комиссии.

15. Он предлагает выдвигать кандидатуры первого заместителя председателя.

16. Г-н АГО выдвигает кандидатуру г-на Кирнея.

17. Сэр Хэмфри УОЛДОК поддерживает эту кандидатуру.

18. Г-н БАРТОШ, г-н НАЖЕНДРА СИНГХ, г-н УШАКОВ, г-н РАМАНГАСОАВИНА, г-н РЕЙТЕР и г-н ЭЛЬ-ЭРИАН также поддерживают эту кандидатуру.

Г-н Кирней единогласно избирается первым заместителем председателя.

19. Г-н КИРНЕЙ благодарит членов Комиссии в связи с его избранием.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает выдвинуть кандидатуру второго заместителя председателя.

21. Г-н ЯСИН предлагает кандидатуру г-на Альбонико.

22. Г-н БАРТОШ, г-н АГО, г-н УШАКОВ, сэр Хэмфри УОЛДОК и г-н РЕЙТЕР поддерживают эту кандидатуру.

Г-н Альбонико единогласно избирается вторым заместителем председателя.

23. Г-н АЛЬБОНИКО выражает Комиссии благодарность в связи с его избранием.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает выдвинуть кандидатуру Докладчика.

25. Г-н УШАКОВ предлагает кандидатуру г-на Бартоша.

26. Г-н АГО, г-н КАСТРЕН, г-н РЕЙТЕР, г-н РОЗЕН, сэр Хэмфри УОЛДОК, г-н ЭЛЬ-ЭРИАН, г-н РАМАНГАСОАВИНА, г-н ЯСИН и г-н УШТОР поддерживают эту кандидатуру.

Г-н Бартош единогласно избирается Докладчиком.

27. Г-н БАРТОШ благодарит членов Комиссии в связи с его избранием.

Утверждение повестки дня

Предварительная повестка дня (A/CN.4/222) утверждается единогласно.

Организация работы

28. Г-н МОВЧАН (Секретарь Комиссии) сообщает, что были получены сообщения от г-на Беджауи, который примет участие в работе Комиссии с 11 мая, и г-на Руды, который прибудет в Женеву на следующей неделе. Комиссия также получила сообщения от Межамериканского юридического комитета, который должен прислать двух наблюдателей, от Европейского комитета по правовому сотрудничеству, представитель которого будет принимать участие в работе с 10 по 13 июня, и от Афро-азиатского консультативно-правового комитета, Председатель которого будет присутствовать в качестве наблюдателя.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает ввиду отсутствия г-на Руды и г-на Кастаньеды замещение случайных вакансий в Комиссии отложить до 11 мая; в этот день Комиссия также сможет почтить память г-на Амадо.

30. Он предлагает Комиссии начать работу по пункту 2 повестки дня (Отношения между государствами и международными организациями).

Предложение принимается.

31. Г-н РОЗЕН отмечает, что, возможно, было бы целесообразно начать обсуждение пункта 7 (Рассмотрение вопросов, годных для кодификации), а письмо Генерального секретаря относительно празднования двадцать пятой годовщины Орга-

низации Объединенных Наций рассмотреть в то время, когда на сессии сможет присутствовать Юриисконсульт. Возможно, должностные лица Комиссии смогут подготовить программу работы, по крайней мере на первые несколько недель сессии.

32. Г-н МОВЧАН (Секретарь Комиссии) заявляет, что Юриисконсульт прибудет в Женеву 6 или 15 июня.

33. Сэр Хэмфри УОЛДОК предлагает продолжить рассмотрение вопроса о времени обсуждения пункта 7 повестки дня.

Предложение принимается.

34. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН заявляет, что он, возможно, не сможет оставаться до конца работы данной сессии, и в этой связи выражает надежду, что редакционный комитет будет создан в ближайшем будущем.

Заседание закрывается в 17 час. 10 мин.

1043-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 5 мая 1970 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альфонсо, г-н Бартош, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Рамангасоавина, г-н Рейтер, г-н Розен, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Цуруока, г-н Эль-Эриан, г-н Ясин.

Отношения между государствами и международными организациями (A/CN.4/221 и Add.1; A/CN.4/227)

[Пункт 2 повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить свой пятый доклад.

2. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) говорит, что его пятый доклад, содержащийся в документе A/CN.4/227 и в последующих дополнениях, был подготовлен в соответствии с выраженным Комиссией на ее прошлой сессии намерением «рассмотреть на своей двадцать второй сессии проект статей о постоянных наблюдателях государств-членов и о делегациях на сессиях органов международных организаций и на конференциях, созываемых такими организациями»¹.

3. На своей двадцатой сессии Комиссия приняла двадцать одну статью, составляющие часть I (Общие положения) и раздел 1 (Постоянные

представительства вообще) части II (Постоянные представительства при международных организациях). На двадцать первой сессии Комиссия приняла еще двадцать девять статей, составляющих раздел 2 (Возможности, привилегии и иммунитеты) части II, закончив таким образом первое чтение всех статей о постоянных представительствах.

4. Тексты двадцать одной статьи, принятые на двадцатой сессии, уже были представлены правительствам государств — членов Организации Объединенных Наций, и были получены замечания по ним от десяти правительств (A/CN.4/221 и Add.1).

5. На своей последней сессии Комиссия решила, что проект статей должен также быть представлен специализированным учреждениям и правительству Швейцарии. Поскольку специализированные учреждения предоставили обширный материал для подготовки проекта статей, было бы вполне логичным запросить их мнения. Замечания правительства Швейцарии были бы также полезными и являются необходимыми, поскольку это правительство оказывает гостеприимство Отделению Организации Объединенных Наций в Женеве и большому числу специализированных учреждений. Ранее разработанные статьи также были представлены специализированным учреждениям и швейцарскому правительству, но с опозданием, поэтому замечания по ним к настоящему времени получены лишь от государств — членов Организации Объединенных Наций.

6. Естественно, г-н Эль-Эриан не сможет закончить свою работу по первым пятидесяти статьям до тех пор, пока не будут получены замечания от правительств и специализированных учреждений. Что касается статей, которые будут рассматриваться на настоящей сессии, то, возможно, было бы необходимо отойти от практики предоставления правительствам двухлетнего срока для подготовки своих замечаний, ибо в противном случае Комиссия не сможет принять эти статьи во втором чтении к концу 1971 года.

7. Внося на рассмотрение главу II своего пятого доклада (A/CN.4/227), в которой рассматривается часть III (Постоянные наблюдатели государств-членов при международных организациях), он говорит о том, что он предпослал проекту статей, касающихся постоянных наблюдателей, введение, содержащее резюме обсуждений, состоявшихся на двадцать первой сессии Комиссии. Решение о включении раздела, касающегося постоянных наблюдателей, было принято без большого труда, однако мнения разделились по вопросу о том, следует ли включать статьи, касающиеся делегаций на конференциях. На 993-м заседании Комиссия решила поручить ему как Специальному докладчику «подготовить проект главы о юридическом статусе делегаций государств на международных конференциях, созываемых международными организациями, исходя из того, что Комиссия не будет принимать ни-

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10, пункт 17.*

каких решений по существу этого вопроса до тех пор, пока она не рассмотрит эту главу»².

8. Во введении также содержится резюме обсуждения, состоявшегося в Шестом комитете на двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу об отношениях между государствами и международными организациями. Выраженные там мнения были очень похожи на те, которые высказала Комиссия; ряд представителей сделали оговорки в отношении включения статей о делегациях на конференциях.

9. Специальный докладчик также включил резюме (пункты 9—13) обсуждения, состоявшегося в Шестом комитете на той же сессии, по проекту конвенции о специальных миссиях. В ходе этого обсуждения делегация Соединенного Королевства внесла важное предложение о том, чтобы в проект конвенции была включена статья о конференциях. Эксперт-консультант, г-н Бартош, поддержал это предложение, но заявил, что, если будет решено включить нормы права, относящиеся к международным конференциям, в проект конвенции о представителях государств при международных организациях, нужно будет пояснить, что статья, предложенная Соединенным Королевством, в случае ее принятия, должна рассматриваться как предварительная и применимая лишь до тех пор, пока не будет принят проект этой конвенции.

10. Вначале г-н Эль-Эриан возражал против предложения Соединенного Королевства в теоретическом плане: конференции представляют специальный аспект многосторонней дипломатии, и положение по этому вопросу было бы неуместным в конвенции о специальных миссиях, в которой рассматривается особый аспект двусторонней дипломатии. По размышлении, однако, он пришел к мнению, что имеются практические доводы в пользу включения в проект конвенции о специальных миссиях положения о конференциях до принятия конвенции о представителях государств при международных организациях.

11. Делегация Соединенного Королевства сняла свое предложение на том условии, что в доклад Шестого комитета будет включено заявление, признающее, что вопрос о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах членов делегаций на международных конференциях «представляет собой пробел в области правовых норм, касающихся национального представительства, который должен быть заполнен», и отмечающее, «что Комиссия международного права рассматривала и вновь рассмотрит на своей следующей сессии общий вопрос о дальнейшей работе в связи со статусом, привилегиями и иммунитетами делегаций на международных конференциях»³.

² См. *Ежегодник Комиссии международного права, 1969 год*, том I, стр. 15, пункт 26.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ A/7799, пункт 178.

12. Естественно, что в настоящее время Генеральная Ассамблея ожидает, что Комиссия международного права вновь рассмотрит вопрос о делегациях на конференциях.

13. В проект статей доклада Специального докладчика включена статья 0 (Используемые термины), определяющая термины «постоянная миссия наблюдателей» и «постоянный наблюдатель»; она является необходимым дополнением к статье 1, принятой на двадцатой сессии, в которой рассматривается лишь вопрос о постоянных представительствах.

14. Статьи 51—61 составляют часть III его проекта и содержат положения о постоянных наблюдателях. Он добавил примечания о назначении при двух или более международных организациях или о выполнении функций, не связанных с деятельностью постоянных представительств, а также по вопросу о полномочиях постоянных наблюдателей.

15. В разделе, озаглавленном «Общие замечания», г-н Эль-Эриан проследил за эволюцией института постоянных наблюдателей. Этот институт является новым, и материалов по нему очень мало. Примечательно, что в исследовании Секретариата о практике Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии в связи с их статусом, привилегиями и иммунитетами⁴ лишь полторы страницы из примерно 170 посвящены вопросу о постоянных наблюдателях.

16. Юрисконсульт отметил, что в соответствии с существующими соглашениями постоянным наблюдателям «не предоставляются дипломатические привилегии» и что «любые льготы, которые они могут получить в Соединенных Штатах Америки, будут не чем иным, как проявлением вежливости со стороны властей Соединенных Штатов Америки»⁵.

17. Цель проекта статей, содержащегося в пятом докладе Специального докладчика, заключается в том, чтобы дать юридическое определение института постоянных наблюдателей, с тем чтобы существовала правовая основа для привилегий, иммунитетов и возможностей, предоставляемых членам постоянных миссий наблюдателей.

18. Институт наблюдателей может также помочь в преодолении трудностей весьма малых государств, которые, возможно, не пожелают стать членами Организации Объединенных Наций. Следует напомнить, что эти трудности обсуждались в Совете Безопасности, который учредил комитет экспертов по этому вопросу.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что члены Комиссии, возможно, желают высказать замечания по некоторым общим проблемам, поднятым Специальным докладчиком. Он обращает внимание

⁴ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, p. 154.

⁵ *Ibid.*, p. 190, para. 169.

членов Комиссии на пункт 93 доклада Комиссии о работе ее двадцать первой сессии⁶.

20. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) говорит, что в этом пункте рассматривается порядок очередности и он никоим образом не противоречит пункту 17 того же доклада. Комиссия закончила первое чтение пятидесяти статей о постоянных представительствах. Она может на настоящей сессии принять статьи, касающиеся постоянных наблюдателей (часть III) и делегаций на конференциях (часть IV). Однако в отношении второго чтения частей III и IV возникает проблема в связи с необходимостью получения замечаний от правительств.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия должна будет рассмотреть вопрос о том, следует ли ей придерживаться практики предоставления правительствам двух лет для подготовки замечаний.

22. Г-н РОЗЕН говорит, что для Комиссии было бы преждевременным обсуждать этот вопрос, поскольку ответ до некоторой степени будет зависеть от прогресса, который будет достигнут на настоящей сессии. Кроме того, этот ответ не зависит от одной лишь Комиссии; он также зависит от расписания заседаний и от работы Секретариата. Например, двадцатая сессия Комиссии закончила свою работу 2 августа 1968 года, однако ее проект был представлен правительствам лишь 14 октября 1968 года, в середине работы Генеральной Ассамблеи. Поэтому правительства начали рассматривать этот проект только в январе 1969 года.

23. Г-н ЦУРУОКА соглашается со Специальным докладчиком, что для обеспечения единства проекта всех статей желательно, чтобы Комиссия была оставлена в том же составе при том же Специальном докладчике для изучения частей III и IV и подготовки окончательного текста.

24. Г-н УШАКОВ говорит, что он не сомневается в том, что Комиссия без труда закончит первое чтение частей III и IV проекта статей на настоящей сессии. Будет ли она в состоянии до истечения срока полномочий получить замечания правительств по частям III и IV и затем пересмотреть окончательный проект в целом — это вопрос организации будущей работы. Комиссия может решить этот вопрос в конце настоящей сессии, испросив у Генеральной Ассамблеи разрешение либо на продление своей двадцать третьей сессии, хотя это должно несколько отдалить начало срока, установленного для представления правительствами своих замечаний, либо на проведение дополнительной сессии.

25. Г-н МОВЧАН (Секретарь Комиссии) говорит, что в резолюции 2501 (XXIV)⁷ Генеральная Ассамблея с удовлетворением отметила программу будущей работы, изложенную Комиссией

в ее докладе о ходе двадцать первой сессии⁸, и в пункте 4 а постановляющей части она рекомендовала Комиссии «продолжать работу в области отношений между государствами и международными организациями с целью завершения в 1971 году составления ее проекта статей о представителях государств при международных организациях».

26. Что касается представления проектов правительствам, то он отмечает, что двадцатая сессия Комиссии закончилась намного позже обычного; настоящая сессия должна завершить свою работу 10 июля 1970 года, и он надеется, что все принятые проекты статей будут представлены правительствам к концу августа. Секретариат будет обращать внимание государств-членов на любое решение самой Комиссии по вопросу о завершении работы по этому вопросу.

27. Секретариат принял все необходимые меры для подготовки материала в ожидании возможного решения продлить сессию 1971 года или провести специальную сессию, с тем чтобы дать Комиссии в ее нынешнем составе возможность выполнить свою работу по этому вопросу.

28. Г-н АГО говорит, что это одновременно и вопрос по существу и вопрос организации. Что касается существа, то различные части проекта связаны между собой и он не думает, что они могут представляться правительствам по отдельности в целях экономии времени. Что касается организации, то было бы желательно завершить без какой-либо задержки рассмотрение проекта в первом чтении, а затем решить, что следует предпринять в отношении остальной работы.

29. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что следует изыскать средства для ускорения процесса принятия проектов статей. В настоящее время Комиссия должна рассмотреть вопрос об отказе от практики предоставления двух лет правительствам для подготовки замечаний. Судя по всему, не существует каких-либо серьезных доводов против предоставления правительствам лишь одного года или даже шести месяцев для подготовки своих замечаний, поскольку в конечном итоге текст будет представлен на рассмотрение конференции представителей правительств. Кроме того, следует просить Секретариат сделать все возможное, чтобы ускорить выполняемую им часть процедуры, которая весьма важна.

30. Сэр Хэмфри УОЛДОК отмечает, что в соответствии со статьей 16 h своего Положения Комиссия международного права должна представлять лишь «непродолжительное время» правительствам для представления ими своих замечаний. Комиссия предоставляла правительствам достаточно продолжительный период времени для подготовки замечаний, и это является хорошей практикой; однако не впервые этот процесс ускоряется.

⁶ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10.

⁷ Там же, Дополнение № 30, стр. 121.

⁸ Там же, Дополнение № 10, пункты 92 и 93.

31. Комиссия должна сделать все возможное для завершения работы по данному вопросу в ее нынешнем составе, с тем чтобы в ближайшем будущем рассмотреть такие вопросы, как ответственность государств,— вопрос, в отношении которого Генеральная Ассамблея требует от Комиссии международного права ускорить свою работу.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что эти вопросы будут обсуждены на сессии позже. Он предлагает Комиссии рассмотреть пятый доклад Специального докладчика об отношениях между государствами и международными организациями (A/CN.4/227) по статьям, начиная со статьи 0.

ЧАСТЬ III: ПОСТОЯННЫЕ НАБЛЮДАТЕЛИ ГОСУДАРСТВ-НЕЧЛЕНОВ ПРИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Статья 0

Используемые термины

В настоящей части:

а) «постоянная миссия наблюдателя» есть миссия представительного и постоянного характера, посылаемая государством, не являющимся членом той или иной международной организации, в Организацию;

б) «постоянный наблюдатель» есть лицо, которому посылающее государство поручило действовать в качестве главы постоянной миссии наблюдателя.

33. Г-н РОЗЕН говорит, что, возможно, преждевременно подробно обсуждать статью 0 и что Комиссия должна следовать своей обычной практике, поручая Редакционному комитету предлагать определения терминов, которые, по ее мнению, требуют определения. Эта статья представляется ему слишком упрощенной; например, определение, содержащееся в подпункте а, почти полностью составлено по образцу подпункта d статьи 1⁹. Редакционный комитет должен уделить ему самое тщательное внимание.

34. Г-н КАСТРЕН отмечает, что перед Специальным докладчиком стояла особо трудная задача ввиду отсутствия писаных норм права по вопросу, которым он занимался, а существующая практика весьма недостаточна. Специальный докладчик должен был занять позицию в отношении трех основных принципиальных вопросов. Следует ли предоставлять государствам, не являющимся членами международной организации, право свободно учреждать постоянную миссию наблюдателя при этой организации? Каковы должны быть функции таких миссий? Следует ли предоставлять таким миссиям и их членам льготы, привилегии и иммунитеты, подобные тем, которыми пользуются постоянные представительства государств-членов?

35. Что касается статьи 0 об используемых терминах, то г-н Кастрен разделяет мнение г-на Розена, что используемые определения являются, возможно, слишком упрощенными. Было бы лучше, если бы в подпункте а этой статьи говори-

лось об официальном характере постоянной миссии наблюдателя, а не о ее представительном характере, ибо, по мнению г-на Кастрена, основной функцией миссии такого вида является информирование своего правительства о деятельности данной международной организации и осуществление связи, так что фактически нельзя говорить о представительстве. Кроме того, ввиду специального характера функций постоянной миссии наблюдателя ему хотелось бы, чтобы в подпункте а говорилось об этих функциях; для этого можно применить формулировку, подобную формулировке статьи 7¹⁰.

36. Г-н КИРНЕЙ говорит, что у него, как и у г-на Кастрена, имеются сомнения в отношении представительного характера постоянной миссии наблюдателя. В статье 2 говорится: «Настоящие статьи относятся к представителям государств при международных организациях универсального характера». Поскольку статус наблюдателя, видимо, иной, то оратор предлагает, чтобы Редакционный комитет рассмотрел вопрос о замене в подпункте а статьи 0 слова «представительного» каким-либо другим словом.

37. Г-н РЕЙТЕР заявляет, что трудно говорить много в отношении статьи 0, поскольку этот вопрос является либо вопросом для Редакционного комитета, либо вопросом, по которому Комиссия не может высказаться до тех пор, пока она не рассмотрит последующие статьи. В остальном он разделяет мнения г-на Кастрена и г-на Кирнея. Тем не менее он желает обратить внимание членов Комиссии на трудность редакционного характера, которая особенно заметна во французском тексте статьи 0: в подпункте а этого текста говорится о миссии «*observateurs permanents*» во множественном числе, однако является очевидным, что если было бы несколько постоянных наблюдателей, то «постоянный наблюдатель» не мог бы быть определен в подпункте b как глава миссии, поскольку это означало бы, что каждая такая миссия имела бы несколько глав миссии. Поэтому это выражение во французском тексте необходимо изменить.

38. Г-н АГО говорит, что он должен предупредить Комиссию об опасности слишком поспешного рассмотрения проекта; поэтому он хотел бы сделать лишь несколько самых общих замечаний на данном этапе. Во-первых, он полагает, что Комиссия, возможно, придает слишком большое значение постоянным миссиям наблюдателей в ущерб балансу проекта статей в целом; трудно выразить определенное мнение по этому вопросу, в частности, поскольку становится очевидным, что такой термин, как «постоянная миссия наблюдателя», равно как термин «специальная миссия», охватывает ряд совершенно разных вещей. Например, «микросоюдаства», которые недостаточно велики и не имеют средств, чтобы участвовать в качестве членов в жизни международных организаций, тем не менее должны иметь

⁹ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1968, vol. II, p. 196.

¹⁰ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1968, vol. II.

возможность высказывать свое мнение в этих органах. Далее, существуют другие государства, которые не являются членами международных организаций ввиду их особого положения, например разделенные государства. Наконец, есть весьма важные государства, например государство пребывания Женевского отделения Организации Объединенных Наций, которые в силу своего особого положения считают, что они не могут участвовать в некоторых международных организациях. Поэтому г-н Аго согласен со Специальным докладчиком в том отношении, что статус постоянных миссий наблюдателей должен быть разъяснен.

39. По вопросу о представительном характере этих миссий он также разделяет мнение Специального докладчика, который говорил об их двусторонней функции, а именно: представлять государство, которое их посылает, по отношению к международной организации, то есть о такой функции, которую не следует смешивать с функцией представителей государств внутри международных организаций и их органов: последняя функция, в отличие от первой, относится к многосторонней дипломатии. Г-н Аго выражает удовлетворение по поводу того, что термин «миссия» был использован в подпункте *a*, поскольку это помогает унифицировать терминологию, которая до этого страдала недостатком ясности. Тем не менее он согласен с мнением г-на Рейтера в отношении подпункта *b* и считает, что во избежание путаницы целесообразно говорить о «главе миссии», поскольку необходимо унифицировать терминологию даже тогда, когда это не соответствует практике государств, которая во всяком случае не является единообразной. Наконец, он предложил, чтобы термин «миссия постоянного наблюдателя» был заменен более подходящим термином «постоянная миссия наблюдателей».

40. Г-н БАРТОШ говорит, что он не уверен в том, что о постоянных миссиях наблюдателей следует всегда говорить как о миссиях, имеющих представительный характер; имели место случаи, когда государства-члены сводили статус своих постоянных представительств до статуса миссий наблюдателей без выхода из международной организации. Поэтому он не может принять формулировку, предложенную Специальным докладчиком, без некоторых пояснений. Он разделяет мнение г-на Кастрена в отношении подпункта *b*; кроме того, в постоянные миссии наблюдателей иногда включаются несколько должностных лиц с особыми функциями. Поэтому предложение г-на Кирнея должно быть принято.

41. Г-н УШТОР говорит, что до составления окончательного текста статьи 0 необходимо рассмотреть ее совместно со статьей 1 и определить понятие представителей государств при международных организациях. В статье 1 в ее нынешнем виде говорится лишь о постоянных представителях, однако, по мнению г-на Уштора, было бы желательно использовать нечто вроде следующей формулировки: «К представителям госу-

дарств при международных организациях относятся: 1) постоянные представители и 2) постоянные наблюдатели». По его мнению, постоянные наблюдатели неизбежно имеют представительный характер, поскольку от них требуют получать сообщения из международной организации и отвечать на них, а также выступать с заявлениями от имени своих правительств. В статье 1, под той же рубрикой, необходимо также предусмотреть положение о дополнительных категориях: 3) временных представителей и 4) временных наблюдателей при органах международных организаций, а также на международных конференциях. Если статья 1 будет составлена с учетом вышеизложенного, то будет проще определить, при повторном чтении проекта статей в целом, какие нормы права относятся ко всем категориям представителей.

42. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что, поскольку факт существования постоянных наблюдателей является бесспорным, Комиссия не может не упомянуть о них в проекте статей. В равной степени является неопровержимым тот факт, что постоянные наблюдатели имеют представительный характер, а не являются лишь связными. Поэтому он согласен с г-ном Уштором в том, что необходимо несколько подчеркнуть их представительный характер, хотя он также согласен с г-ном Кирнеем в том отношении, что Редакционный комитет, возможно, найдет более подходящий термин, чем слово «представительный». Весьма важно проводить различие между постоянными представительствами стран-членов и миссиями наблюдателей стран-нечленов; Редакционный комитет должен осветить это различие.

43. Г-н УШАКОВ говорит, что он разделяет мнение Специального докладчика в отношении значения, которое должно придаваться институту постоянных миссий наблюдателей, по двум основным причинам. Во-первых, этот институт развивается и будет развиваться в будущем. Конечно, данные статьи применимы лишь к международным организациям универсального характера, однако, как поясняется в статье 2, ничто не препятствует их применению к другим международным организациям, которые используют данный институт шире, чем организации универсального характера. Во-вторых, на этот счет не существует писаных правил, и этот факт усиливает значение серии статей о постоянных миссиях наблюдателей, которые, судя по всему, являются полезными и необходимыми.

44. Что касается статьи 0, то г-н Ушаков обращает внимание Комиссии на пункт 14 ее доклада о работе двадцать первой сессии¹¹. По его мнению, существует тесная связь между определением термина «постоянный наблюдатель» и термином «постоянный представитель»; очевидно, терминологию необходимо стандартизировать, принимая во внимание определение, которое будет фигурировать в статье 1 настоящего проекта. Как и г-н

¹¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10.

Уштор, он считает, что необходимо принять единую терминологию для всего проекта статей. Что касается использования термина «*mission d'observateurs permanents*», то создается некоторая путаница ввиду того, что прилагательное «постоянный» относится не к миссии, а к наблюдателям. По его мнению, именно миссию следует считать постоянной, и поэтому в статье 0 было бы лучше говорить о «*permanent missions of observers*» или «*permanent missions of observation*». Этот вопрос имеет большое значение, поскольку статьи по правовому статусу постоянных наблюдателей зависят от используемой терминологии. Г-н Ушаков также поддерживает замечания, сделанные г-ном Рейтером и г-ном Розеном, в отношении формулировки проекта статьи 0. Представительный характер постоянных миссий наблюдателей не может подвергаться сомнению, поскольку этот характер придается им уже тем фактом, что они направляются государствами.

45. Г-н РАМАНГАСОАВИНА говорит, что перед Специальным докладчиком стояла чрезвычайно трудная задача определения правового статуса представительства, которое по самому названию является неофициальным. Внимательное рассмотрение статьи 0 свидетельствует, что двусмысленность некоторых терминов объясняется именно этой трудностью. Так, например, в подпункте *a* данной статьи путаница создается ввиду использования слов «представительный... характер», которые имеют весьма конкретное значение. Оратор считает, что этой путаницы можно избежать, сославшись лишь на «постоянный характер» миссии, не упоминая о ее официальном характере, который явствует из того простого факта, что она направлена государством. Он согласен с замечаниями г-на Рейтера в отношении подпункта *b*, однако полагает, что он станет понятным, если его читать совместно со статьей 55 проекта. Ему представляется поэтому, что формулировка, предложенная Специальным докладчиком, является в известной мере оправданной.

46. Г-н АЛЬБОНИКО говорит, что он согласен с г-ном Розеном в том отношении, что подробное обсуждение Комиссией статьи 0 является преждевременным. Он склонен полагать, что постоянный наблюдатель имеет некоторый представительный характер, однако вопрос о его правах и функциях по отношению к международной организации является совершенно другим вопросом. В пункте 1 статьи 52 говорится, что «основная функция постоянной миссии наблюдателя заключается в обеспечении необходимой связи между посылающим государством и Организацией»; в то же время в пункте 2 говорится, что такие миссии могут также осуществлять «другие функции постоянных миссий, изложенные в статье 7». По мнению г-на Альбонико, функциями постоянных миссий наблюдателей являются лишь функции, о которых говорится в подпунктах *b* и *d* статьи 7. Равным образом в связи с возможностями, привилегиями и иммунитетам постоянных миссий наблюдателей, о которых говорится в статье 60, он не считает возможным предоставлять таким

миссиям те же права, которые предоставляются постоянным миссиям.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

1044-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 6 мая 1970 года, 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Альбонико, г-н Бартош, г-н Кастрен, г-н Кирией, г-н Нажендра Сингх, г-н Рамангасоавина, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Таммес, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Цуруока, г-н Эль-Эриан, г-н Ясин.

Отношения между государствами и международными организациями

(A/CN.4/221 и Add.1; A/CN.4/227)

{Пункт 2 повестки дня}

(продолжение)

Статья 0 (Используемые термины) (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение статьи 0, содержащейся в пятом докладе Специального докладчика (A/CN.4/227).

2. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что он согласен с г-ном Ушаковым в том, что тот факт, что постоянные миссии наблюдателей не выполняют все функции постоянного представительства, не означает, что они не являются представительными по характеру. Различие заключается в том, что представительный характер постоянных миссий наблюдателей, описанный Специальным докладчиком, является односторонним, поскольку они наделены представительным характером лишь посылающим государством, тогда как представительный характер постоянных представительств является двусторонним, поскольку он обеспечивается им как посылающим государством, так и международной организацией. Сэр Хэмфри Уолдок может согласиться с мнением г-на Ушакова о том, что постоянные миссии наблюдателей являются представительными по характеру по той простой причине, что, во всяком случае, они наделены посылающим государством полномочиями представлять его при выполнении некоторых функций, даже если эти функции носят относительно второстепенный характер. Однако общие принципы, лежащие в основе положения постоянных миссий наблюдателей, далеко не ясны и требуют дальнейшего изучения; у оратора имеются серьезные оговорки по поводу того, может ли представительство постоянной миссии наблюдателя при организации устанавливаться на чисто многосторонней основе. Из меморандума по данному вопросу, направленного

Юрисконсульту Исполняющему обязанности Генерального секретаря Организации Объединенных Наций 22 августа 1962 года¹, видимо, можно заключить, что, хотя постоянные наблюдатели фактически присутствуют на сессиях Организации Объединенных Наций, они не имеют официально признанного статуса. Что касается более мелких международных организаций, таких как Европейский совет, то создание при них постоянных миссий наблюдателей подлежит одобрению соответствующей организации, но процедура, применяемая в Организации Объединенных Наций, является, по-видимому, значительно менее формальной. Сэр Хэмфри Уолдок не будет вдаваться сейчас в подробности, поскольку настоящие трудности возникнут при обсуждении последующих статей.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что, по его мнению, Специальный докладчик был прав, приписав постоянным миссиям наблюдателей представительный характер, поскольку, если они не являются представительными в том смысле, что они имеют официальное разрешение посылающего государства присутствовать на заседаниях международной организации, и если от них ожидается лишь выполнение функций почтового отделения, то на них, безусловно, вообще не надо ссылаться в проекте статей. Однако их точный характер выявится с большей ясностью при рассмотрении Комиссией основных статей, в частности статей 51 и 52. Поэтому Председатель согласен с г-ном Розеном, что на данном этапе статью 0 следует передать в Редакционный комитет, внимание которого должно быть обращено на вопросы, затронутые в ходе прений.

4. Г-н ЯСИН говорит, что, по его мнению, представительный характер постоянной миссии наблюдателя имеет существенное значение, поскольку он является составным элементом миссии. Очевидно также, что миссия связана как с государством, которое она представляет, так и с международной организацией, в которую она направлена. Тем не менее г-н Ясин не уверен, что этот составной элемент следует учитывать в определении. Он согласен с г-ном Ушаковым, что не наблюдатели, а сама миссия должна рассматриваться как постоянная. Как и Председатель, он считает, что статью 0 следует передать в Редакционный комитет.

5. Г-н РОЗЕН, ссылаясь на внесенное на предыдущем заседании г-ном Аго предложение о том, чтобы слова «постоянный наблюдатель» в подпункте *b* были заменены словами «глава постоянной миссии наблюдателя», говорит, что на нынешней стадии обсуждения целесообразнее следовать возможно точнее формулировке подпункта *e* статьи 1, в котором дается определение «постоянного представителя»², хотя он согласен

с тем, что впоследствии это определение, вероятно, нужно будет пересмотреть.

6. Г-н КАСТРЕН говорит, что он поддерживает предложение Председателя передать статью 0 Редакционному комитету. Что касается использования выражения «представительный характер», которое обсуждалось на предыдущем заседании, то он вполне согласен допустить, что постоянная миссия наблюдателя носит этот характер в силу того обстоятельства, что она была направлена государством в международную организацию, но он не уверен в необходимости указать это. Г-н Кастрен, как и г-н Рамангасоавина, считает, что это выражение можно опустить, поскольку представительный характер миссии будет все же косвенным образом признаваться.

7. Г-н БАРТОШ говорит, что он не будет возражать против передачи статьи 0 в Редакционный комитет, но считает необходимым прежде всего решить щекотливый вопрос о взаимосвязи между этой статьей и статьей 52, поскольку в пункте 2 статьи 52 говорится о функциях постоянных миссий наблюдателей, помимо функций связи. Это вопрос существа, и он просит Комиссию учесть его замечания при рассмотрении статьи 52. Возможно, что он представит конкретное предложение, касающееся этой статьи.

8. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик), подводя итог обсуждению, говорит, что г-н Нажендра Сингх и г-н Рамангасоавина правильно указали, что Комиссия не может игнорировать постоянные миссии наблюдателей, поскольку такой институт существует. Сэр Хэмфри Уолдок напомнил Комиссии, что в своем меморандуме от 22 августа 1962 года Юрисконсульт, признавая, что постоянные наблюдатели присутствуют на заседаниях Организации Объединенных Наций, указал, что они не имеют официально признанного статуса. Поэтому необходимо дать определение постоянных миссий наблюдателей, которое установило бы их правовой статус и, следовательно, предоставляемые им возможности, привилегии и иммунитеты. В этой связи существенным является то обстоятельство, как г-н Эль-Эриан указал в своем комментарии к статье 61 (A/CN.4/227), что Верховный суд штата Нью-Йорк в деле *Паппас против Франчини*, отмечая, что соглашение о Центральном учреждении Организации Объединенных Наций на наблюдателей не распространяется, признал их представительный характер и вынес решение о том, что это является основанием для предоставления им функционального иммунитета.

9. Большинство членов Комиссии, видимо, готовы признать «представительный характер» постоянных миссий наблюдателей, хотя существуют некоторые разногласия в отношении точного значения этого выражения и желательности упоминания о нем в определении. Все согласны, по-видимому, с тем, что учреждение постоянных миссий наблюдателей следует регламентировать в проекте статей при условии установления надлежащего соотношения.

¹ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1967, vol. II, p. 190, para. 169.

² *Op. cit.*, 1968, vol. II, p. 196.

10. Что касается редакции статьи, то г-н Аго предложил заменить термин «постоянный наблюдатель» в подпункте *b* словами «глава постоянной миссии наблюдателя», и было предложено внести аналогичное изменение в подпункт *e* статьи I, в котором дается определение термина «постоянный представитель». Как Специальный докладчик он считает такое единообразие нежелательным, поскольку практика правительств в этой области различна. Не все правительства могут согласиться со словом «глава»; например, правительство его страны имеет «постоянного представителя» при Лиге арабских государств. Г-н Эль-Эриан предлагает Комиссии запросить мнение правительств и специализированных учреждений до принятия решения.

11. Он согласен с г-ном Ушаковым, что прилагательное «постоянный» в подпункте *a* должно относиться к слову «миссия».

12. Предложение г-на Кастрена о том, чтобы в статье давалось подробное изложение функции и цели постоянных миссий наблюдателей, должно быть рассмотрено Редакционным комитетом при обсуждении статей 51 и 52.

13. Г-н Эль-Эриан заверяет г-на Уштора в том, что он намеревается составить статьи, основанные на общих характеристиках, применимых как к представителям, так и к наблюдателям.

14. Он согласен с г-ном Альбонико, что необходимо уточнить полномочия и функции постоянных миссий наблюдателей в отличие от полномочий и функций постоянных представительств.

15. В заключение он хотел бы еще раз подчеркнуть важность получения мнений правительств до истечения срока полномочий нынешних членов Комиссии.

16. Г-н ЯСИН говорит, что прения, и особенно заявление Специального докладчика, показали, что Комиссия должна придерживаться метода, которому она обычно следует в отношении терминологии, а именно ждать более поздней стадии рассмотрения основных положений.

17. Г-н УШАКОВ говорит, что он согласен с г-ном Ясином и надеется, что решение передать статью Редакционному комитету будет истолковано в этом плане. Кроме того, в теперешней редакции статьи 0 не дается определения всех терминов, используемых в последующих статьях, в то время как в статье I дается полный перечень определений. По его мнению, необходимо расширить статью 0.

18. Г-н ЦУРУОКА говорит, что он поддерживает точку зрения г-на Ясина. Если Комиссия передаст проект статьи 0 Редакционному комитету, то Комитету придется ждать до тех пор, пока идеи, обсуждаемые в настоящее время, не станут более ясными; до того времени он не сможет провести полезную работу.

19. Г-н РОЗЕН говорит, что г-н Ушаков затронул принципиальный вопрос; г-н Розен считает, что

статья 0 будет фигурировать в тексте Редакционного комитета в качестве дополнения к статье I, а не как часть отдельного документа, и что статьи, рассматриваемые в настоящее время, будут включены в тот же документ, что и статьи 1—50.

20. Г-н БАРТОШ говорит, что он полностью разделяет точку зрения г-на Цуруоки. Чрезвычайно важно, чтобы Редакционный комитет рассмотрел статью 0 не изолированно, а вместе с последующими статьями 51 и 52.

21. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что он также считает, что все проекты статей должны составлять единое целое и не могут быть разделены на два отдельных документа.

22. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) говорит, что обсуждаемый в настоящее время проект статей предназначается для дополнения статей о постоянных представительствах, которые являются основной частью вопроса.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии передать статью 0 в Редакционный комитет с рекомендацией отложить ее окончательное рассмотрение до тех пор, пока не продвинется в большей мере обсуждение основных статей.

*Предложение принимается*³.

СТАТЬЯ 51

24.

Статья 51

Учреждение постоянных миссий наблюдателей

Государства, не являющиеся членами Организации, могут учреждать при ней постоянные миссии наблюдателей для осуществления функций, изложенных в статье 52.

25. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик), представляя статью 51, говорит, что в статье содержится общее правило, в силу которого государства, не являющиеся членами международной организации, могут создавать постоянные миссии наблюдателей для осуществления необходимой связи с этой организацией, полномочиями членами которой они не являются. Предполагается, что данная организация является организацией универсального характера, как это определено в подпункте *b* статьи I. Аналогичное предположение не может быть сделано в отношении региональной организации, хотя, конечно, государство, не являющееся ее членом, может быть заинтересовано в том, чтобы иметь миссию наблюдателя в такой организации. Насколько известно г-ну Эль-Эриану, такие наблюдатели имеются, например, при Европейском совете. К сожалению, региональные организации не представили информации; информация была получена лишь от специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии.

³ Возобновление обсуждения см. 1061-е заседание, пункт 56.

26. По различным причинам некоторые страны, в частности Швейцария и Западное Самоа, предпочли не быть членами Организации Объединенных Наций, но они имеют миссии наблюдателей. Что касается «разделенных стран» — Германии, Кореи и Вьетнама, — которые были исключены из «оптовой сделки» 1955 года и, следовательно, из состава членов Организации Объединенных Наций, то г-н Эль-Эриан отмечает, что некоторые из их правительств добились принятия в специализированные учреждения и таким образом могли создать миссии наблюдателей в Организации Объединенных Наций. Это стало возможным благодаря практике допуска наблюдателей лишь от государств, которые являются членами одного или более специализированных учреждений или участниками Статута Международного Суда; однако в результате применения этой практики другие правительства в разделенных странах лишены возможности создания миссий наблюдателей.

27. Как говорится в пункте 4 комментария к статьям 51 и 52, институт миссий наблюдателей может быть полезным для очень малых стран, которые не обладают необходимыми ресурсами, для того чтобы принять на себя полное бремя членства в Организации Объединенных Наций, и которые заинтересованы в установлении определенного рода связи, не предполагающей полноправного членства.

28. Г-н КАСТРЕН отмечает, что статья 51 воспроизводит *mutatis mutandis* текст статьи 6 проекта⁴, касающейся создания постоянных представительств государствами-членами, принцип которого основан на установившейся практике и был без возражений принят Комиссией на двадцатой сессии. Однако статья 51 касается государств, не являющихся членами организации, и хотя точка зрения Специального докладчика обоснована вескими аргументами, в частности тем фактом, что поддержание постоянных контактов в общем полезно для соответствующей организации и государств, может возникнуть вопрос — особенно если учесть универсальный характер организации, — не сочтет ли организация предпочтительным в отдельных случаях не предоставлять свободу доступа государству, не являющемуся ее членом, даже в качестве наблюдателя, например, если речь идет о государстве-члене, исключенном из организации. Правда, многое будет зависеть от определения функций постоянных миссий наблюдателей и объема предоставляемых им возможностей, привилегий и иммунитетов, то есть вопросов, к которым Комиссия вернется позднее. Во всяком случае, в нынешней практике международных организаций государствам, не являющимся их членами, не предоставляется право учреждать постоянные миссии наблюдателей, по крайней мере без молчаливого согласия организации.

29. Г-н Кастрен не считает также, что вопрос о представительстве очень малых государств может

быть решен путем создания постоянных миссий наблюдателей; кроме того, речь идет не только о малых государствах, но также о некоторых других категориях государств, которые находятся в особом положении. По всем этим причинам он не решился бы безоговорочно поддержать весьма либеральное предложение Специального докладчика в связи со статьей 51. Возможно, ее следовало бы расширить, включив слова «когда это предусмотрено соответствующими правилами организаций», как это предложено правительством Нидерландов в его замечаниях к статье 6 (A/CN.4/221), и добавив к этой фразе слова «или с согласия компетентного органа организации». Компетентным органом является, как правило, генеральная ассамблея соответствующей организации, и, как отмечается в пункте 5 комментария к статье 3 проекта, выражение «соответствующие правила международных организаций» включает также практику, сложившуюся в этих организациях.

30. Г-н РЕЙТЕР говорит, что намерения, обусловившие включение в проект статьи 51, заслуживают одобрения; в частности, заслуживает одобрения стремление к универсальности, которое отвечает духу Устава и учредительных документов специализированных учреждений. Однако статья 51 поднимает коренные проблемы, которые касаются всего проекта, поскольку слова «могут учреждать» не обязательно заключают в себе идею о норме права, налагающей обязательство на организацию, и в связи с этим может возникнуть вопрос, устанавливает ли разрабатываемая Комиссией конвенция нормы права для организации или для государства пребывания и третьих государств, связанных конвенцией. Второе предположение представляется правильным, но если Комиссия решит, что нормы, содержащиеся в проекте статей, относятся к организации, то возникнут три затруднения. Во-первых, непонятно, каким образом организация может быть связана конвенцией, участником которой она не является в качестве юридического лица. Во-вторых, поскольку согласно статье 3 применение статей не наносит ущерба каким-либо соответствующим правилам организации и поскольку было признано, что эти правила включают практику, между статьями 51 и 3 существует противоречие. В-третьих, сами организации могут не согласиться с тем, чтобы какие-либо государства, не являющиеся членами организации, например государства-члены, которые были исключены из организаций, или политические единицы, носящие характер государств и созданные в результате гражданских войн, могли создавать при них постоянные миссии наблюдателей.

31. Кроме того, недостаточно предлагать государствам, существование которых не вызывает сомнения, но которые еще не являются членами организации, несмотря на их желание вступить в нее, половинчатую формулу участия в виде постоянных миссий наблюдателей. Поэтому, поскольку проект статей вряд ли может создать обязательство для организации, было бы логич-

⁴ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968, vol. II, p. 199.*

нее добавить к статье 51 слова «с согласия организации», как предложил г-н Кастрен. Это одновременно решило бы прочие проблемы, в частности проблему представительного характера миссии, затронутую в подпункте *a* статьи 0; поскольку выгоду от конвенции получают лишь те государства, чьи постоянные миссии наблюдателей были признаны организацией, согласие организации придаст миссии представительный характер. Проблема функций постоянных миссий наблюдателей, о которых говорится в статье 52, будет также решена в том случае, если миссии создаются лишь с согласия организации. В проекте статей невозможно предусмотреть режим, который охватывал бы все функции постоянных наблюдателей, но эти функции будут носить представительный характер в силу самого факта признания их организацией.

32. Г-н Рейтер не будет касаться вопроса «микрогосударств», который носит весьма специальный характер.

33. Г-н УШАКОВ говорит, что у него нет возражений против статьи 51, которая касается ситуации, целиком аналогичной той, о которой говорится в статье 6 проекта. Само собой очевидно, что государство-член, которое создает постоянное представительство в соответствии со статьей 6, может сделать это лишь в том случае, если соответствующие правила и, следовательно, установившаяся практика позволяют ему это. Это установлено в статьях 3 и 4 проекта, которые — это следует подчеркнуть — являются общими положениями, относящимися ко всему проекту и, следовательно, к статье 51. При отсутствии правил или практики государства, не являющиеся членами, будут иметь не больше прав на создание постоянных миссий наблюдателей, чем государства-члены — на создание постоянных представительств. Если Комиссия считает, что сфера действия статей 3 и 4 является недостаточно широкой, она должна будет дать новую формулировку общему правилу, относящемуся к постоянным представительством, создаваемым государствами-членами, и к постоянным миссиям наблюдателей государств, не являющихся членами; однако статья 51 в ее теперешней редакции так же правильна, как и статья 6.

34. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что ему будет трудно согласиться с нормой, содержащейся в статье 51, без признания организации в качестве органа, принимающего миссию наблюдателя.

35. Он считает, что рассматриваемый в настоящее время вопрос коренным образом отличается от вопроса о постоянном представительстве, о котором говорится в статье 6. Постоянный представитель представляет государство-член, которое либо является членом-учредителем, либо прошло процедуру приема в соответствующую организацию. По данной формулировке соответствующее государство не получает согласия ни от организации, ни от ее членов на установление отношений с организацией. Поэтому в текст статьи 51 необходимо включить какой-либо элемент,

указывающий на необходимость согласия организации.

36. Эта проблема является важной. Если не включить ссылку на согласие компетентного органа соответствующей организации, то кто будет решать этот вопрос в спорных случаях? Единственный возможный ответ на этот вопрос может состоять в том, что принятие решения должно быть возложено на секретариат, возможно, в консультации со страной пребывания, и было бы крайне нежелательно, чтобы секретариат принимал решение по такому спорному вопросу. Аналогичная проблема возникла в связи с правом договоров в отношении участия во многосторонних договорах, и позиция, которую неоднократно занимал Генеральный секретарь, сводилась к тому, что принятие решений не должно возлагаться на него.

37. В меморандуме Юриконсультанта от 22 августа 1962 года⁵ содержится официальное заявление, которое четко указывает на наличие процедуры принятия для миссий наблюдателей; требование верительных грамот отсутствует, но установлен определенный порядок принятия, в результате которого соответствующей миссии предоставляются необходимые возможности. Из меморандума следует также, что для создания миссии наблюдателя требуется выполнение некоторых условий, например требование членства в одном из специализированных учреждений. Поэтому вопрос о том, кто определяет, должна ли миссия наблюдателя быть допущена в этом качестве к работе организации, является неизбежным и может быть решен лишь путем добавления к тексту статьи 51 формулы, подобной той, которую предложили г-н Кастрен и г-н Рейтер.

38. Г-н РОЗЕН говорит, что он, к сожалению, не может принять статью 51 в ее настоящем виде и лежащие в ее основе идеи независимо от того, выдвинуты ли они *de lege lata* или *de lege ferenda*. Его доводы аналогичны тем, которые были приведены г-ном Кастреном, г-ном Рейтером и сэром Хэмфри Уолдоком.

39. Из пункта 2 комментария следует, что эти идеи имеют непосредственное отношение к положениям подпункта *b* статьи 1 и статьи 2. На двадцатой сессии г-н Розен воздержался при голосовании этих положений по причинам, изложенным им на 973-м и 986-м заседаниях⁶.

40. Обсуждение статей 1 *b* и 2 в Шестом комитете в 1968 году⁷ и замечания правительств (A/CN.4/221 и Add.1) показывают, что многие считают, что существуют трудности в отношении этих положений и что положения статей 3 и 4 не обеспечивают, вероятно, достаточных гарантий.

⁵ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, p. 190, para. 169.

⁶ *Op. cit.*, 1968, vol. I, pp. 170—171, paras. 7—12, and p. 245, para. 20.

⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Приложения*, пункт 84 повестки дня, документ A/7370, пункты 23—25.

41. В данных обстоятельствах на нынешней стадии необходимо соблюдать осторожность, поскольку возможно, что в результате второго чтения или в результате будущей конференции полномочных представителей пункт *b* статьи 1 и статья 2 будут сформулированы не в том виде, в каком они были одобрены на двадцатой сессии Комиссии.

42. Позиция г-на Розена в отношении статьи 6 является аналогичной; эта статья была подвергнута той же критике, что и статьи 1 *b* и 2.

43. Г-н Розен считает, что из исследования Секретариата «Практика Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии в отношении их статуса, привилегий и иммунитетов»⁸ можно извлечь гораздо больше, чем это до сих пор предполагалось в ходе прений. Это особенно справедливо в отношении меморандума Юрисконсульта от 22 августа 1962 года⁹. Из этого изложения позиции, занимаемой в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций, ясно, что наблюдатели принимаются лишь от государств-членов, которые являются полноправными членами одного или нескольких специализированных учреждений и вообще признаются странами — членами Организации Объединенных Наций. Не менее ясны разделы исследования Секретариата, касающиеся наблюдателей, направленных в специализированные учреждения¹⁰ государствами, не являющимися членами этих учреждений.

44. В данных обстоятельствах возникает вопрос о критериях, которыми следует руководствоваться при определении того, что понимается под выражением «государство, не являющееся членом», и г-н Розен считает, что будет еще труднее дать определение «государства, не являющегося членом», чем «государства». В этой связи он хотел бы напомнить, что Комиссия неоднократно отказывалась определить термин «государство», в каком бы контексте или в какой бы ситуации эта проблема ни возникала в прошлом.

45. Можно представить ситуацию, в которой какая-либо политическая единица претендует на то, чтобы ее считали государством, но ее требования не получили признания в Совете Безопасности, действующем в силу полномочий, предоставленных ему статьей 4 (2) Устава. Весьма маловероятно, чтобы такая единица могла послать своего наблюдателя в Организацию Объединенных Наций.

46. Комментарий к статье 51 не поясняет причин, по которым Специальный докладчик предлагает отказаться от двух критериев, изложенных в меморандуме Юрисконсульта от 22 августа 1962 года, и которым всегда следовали на практике, не выдвигая взамен никакой альтернативы.

47. Г-н Розен отмечает, что статья 60 распространит применение статей 22—44¹¹ на постоянные миссии наблюдателей. Эти статьи налагают определенные обязательства на соответствующую организацию. Оставляя в стороне вопрос о том, станут ли организации участниками обсуждаемого в настоящее время проекта конвенции, необходимо отметить, что выполнение какой-либо организацией статьи 60 создаст для ее административной главы и секретариата именно те трудности, которые помешали Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций применить формулу «все государства» при выполнении им функций депозитария многосторонних договоров.

48. Высказанные г-ном Розеном мнения будут определять его позицию в отношении таких статей, как статья 51, если представитель Генерального секретаря не сможет авторитетно заявить, что его опасения являются необоснованными. По этим причинам Комиссия должна занять осторожную позицию, подобную той, которую она занимала в 1965 году в отношении вопроса об участии в договорах.

49. Из телефонной книги города Нью-Йорка видно, как много имеется объединений, утверждающих, что они имеют миссии наблюдателей, однако эти миссии не значатся в телефонной книге, предназначенной для внутреннего пользования в Организации Объединенных Наций. Статус наблюдателей может быть предоставлен лишь в результате практики компетентных органов соответствующей организации или ее учредительным документом.

50. Что касается проблемы «микросоциальных», о которых говорится в пункте 4 комментария к статье 51, то Комиссия не уполномочена рассматривать вопрос, который в настоящее время находится на рассмотрении комитета экспертов, назначенного Советом Безопасности.

51. Г-н Розен считает, что изменение текста, предложенное г-ном Кастреном и г-ном Рейтером, полностью изменит идею статьи 51 и, по-видимому, сделает положения этой статьи более приемлемыми для него. Однако он резервирует свою позицию, пока не сможет ознакомиться с исправленным текстом.

Организация работы

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что он получил телеграмму от г-на Беджаун, в которой подтверждается его намерение присутствовать на сессии Комиссии с 11 мая и предлагается уделить некоторое время рассмотрению его третьего доклада о правопреемстве государств в других областях, помимо договоров (A/CN.4/226). Председатель напоминает Комиссии о принятом на предыдущей сессии решении рассмотреть в первую очередь вопрос об отношениях между государствами

⁸ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1967*, vol. II, p. 154.

⁹ *Ibid.*, p. 190, para. 169.

¹⁰ *Ibid.*, pp. 203—204.

¹¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10*, стр. 4 и далее.

ми и международными организациями, а затем рассмотреть вопросы об ответственности государств, правопреемстве в отношении договоров и, если позволит время, вопрос о правопреемстве в других областях, помимо договоров¹².

Заседание закрывается в 13 час.

1045-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 8 мая 1970 года, 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Ричард Д. КИРНЕЙ

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альбонико, г-н Бартош, г-н Кастрен, г-н Нажендра Сингх, г-н Рамангасоавина, г-н Розен, г-н Таммес, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Цуруока, г-н Эль-Эриан, г-н Ясин.

Отношения между государствами и международными организациями

(A/CN.4/221 и Add.1; A/CN.4/227)

[Пункт 2 повестки дня]

(перенесено с предыдущего заседания)

СТАТЬЯ 51 (Учреждение постоянных миссий наблюдателей) (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии продолжить рассмотрение статьи 51.

2. Г-н БАРТОШ говорит, что, во-первых, следует решить вопрос, будет ли разрабатываемая Комиссией конвенция устанавливать обязательство для организации предоставлять право любому государству, не являющемуся ее членом, направлять постоянную миссию наблюдателя в эту организацию. Если конвенция будет открыта для подписания ее соответствующими организациями или для их присоединения к ней, то этот вопрос не возникнет, но если ее участниками могут стать только государства, то статья 51 установит односторонние привилегии для государств, так как они в любом случае смогут обеспечить свое участие в организации. Кроме того, конвенция поставит государства, не являющиеся членами организации, в более выгодное положение по сравнению с государствами-членами, которые обязаны выполнять определенные условия для вступления в организацию. Поэтому, хотя г-н Бартош согласен с общим принципом, изложенным в статье 51, он считает необходимым установить, что право, предоставляемое таким образом государствам, не являющимся членами организации, может осуществляться лишь в соответствии с условиями, предусмотренными в правилах организации, или с согласия организации.

3. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что формулировка нормы, предусмотренной в статье 51, ес-

тественно, не является неверной, если ее рассматривать совместно с данным г-ном Ушаковым толкованием статей 3 и 4¹, касающимся преимущественного характера правил соответствующей организации. Дело в том, что ряд специализированных учреждений предусмотрел положения о наблюдателях.

4. Тем не менее г-н Нажендра Сингх склонен поддержать предложение г-на Кастрена о включении заключительного положения, предусматривающего необходимость согласия организации. Основным доводом в пользу этого положения является то, что оно сразу, в одном пункте проекта, сформулирует правильную позицию.

5. Положения статей 3 и 4 можно легко упустить из виду, а предлагаемое положение может содействовать уточнению позиции. Кроме того, если в учредительном документе соответствующей организации ничего не говорится по вопросу о наблюдателях, то можно сделать вывод, — как это следует из замечаний правительства Нидерландов (A/CN.4/221), — что любое государство, не являющееся членом организации, имеет право посылать наблюдателя. Этот вывод, естественно, противоречил бы намерению Комиссии и, как отметил г-н Розен, статьи 3 и 4 не обеспечивают надлежащих гарантий.

6. И, наконец, предлагаемая поправка подчеркнет различие между обычными представительскими государствами-членами и миссиями наблюдателей государств, не являющихся членами организации.

7. Г-н ЦУРУОКА говорит, что он разделяет высказывавшееся до сих пор в ходе прений общее мнение о том, что статья 51 в ее настоящей редакции является слишком упрощенной. Опыт показывает, что существуют различные виды постоянных миссий наблюдателей, в том числе миссии, направляемые политическими единицами, которым Комиссия не намерена предоставить официальный международный статус, и поэтому необходимо провести вполне четкое разграничение между такими миссиями и постоянными миссиями наблюдателей, направляемыми государствами, существование которых не оспаривается. По этой причине создание постоянных миссий наблюдателей государствами, не являющимися членами организации, должно быть четко поставлено в зависимость от согласия организации, в частности потому, что положение статьи 3² не распространится на статью 51, так как Специальный докладчик заявил об отсутствии норм, касающихся создания этих миссий.

8. Г-н ЯСИН говорит, что статья 51 может вызвать недоразумения, если она не будет увязана с другими статьями проекта. Если будущая конвенция будет применяться к международным организациям универсального характера, то право, которое в ней предусматривается, уже существу-

¹ См. предыдущее заседание, пункт 33.

² См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1968, vol. II, p. 197.

¹² Там же, стр. 38, пункт 93.

ет в силу общей обычной нормы права, которая является частью права Организации Объединенных Наций. С другой стороны, даже те, кто не подвергает сомнению универсальный характер Организации Объединенных Наций, не требуют, чтобы какое-либо государство могло стать по праву членом Организации, минуя определенную процедуру или без определенного решения компетентного органа; поэтому было бы неправильно и нелогично допускать, чтобы государство могло создать постоянную миссию наблюдателя при международной организации без согласия последней. Соответственно, не оспаривая право каждого государства, не являющегося членом организации, создавать постоянную миссию наблюдателя при этой организации, в статье 51 необходимо указать, что это право может быть осуществлено лишь в соответствии с определенной процедурой и в силу решения организации. Что касается региональных организаций, то постоянные миссии наблюдателей могут создаваться лишь с согласия этих организаций и в том случае, если это предусмотрено их учредительными документами.

9. Г-н РАМАНГАСОАВИНА говорит, что он одобряет основной принцип статьи 51, в соответствии с которым государства, не являющиеся членами международных организаций, могут устанавливать отношения с этими организациями, но не может определить точные пределы действия права. Он согласен с некоторыми другими членами Комиссии, что осуществление этого права должно быть обусловлено согласием соответствующей организации, главным образом для того, чтобы установить различие между государствами-членами, право которых создавать постоянные представительства является абсолютным, и государствами, не являющимися членами, для которых до настоящего времени это право вытекает лишь из практики. Помню прав, государства-члены имеют также обязанности, и было бы несправедливо предоставлять государствам, не являющимся членами организации, одни привилегии. Верно, что, подтверждая статус постоянных миссий наблюдателей, Комиссия лишь следовала бы прогрессивному развитию международного права, поскольку имеются случаи, когда государства, не имеющие дипломатических отношений, заключали двусторонние соглашения с целью учреждения торговых миссий, члены которых пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, что и сотрудники дипломатических миссий.

10. Необходимо поэтому принять статью 51 с поправкой, предложенной г-ном Кастреном³. Тем не менее было бы, по-видимому, целесообразно рассмотреть также случаи, когда организация не соглашается с тем, чтобы государство, не являющееся членом, могло создать при ней постоянную миссию наблюдателя, хотя это государство и считает, что оно имеет на это право.

11. Г-н УШТОР говорит, что норма, четко и кратко сформулированная в статье 51, основана на

той же идее, что и статья 6⁴. Обе статьи касаются отношений между государством и организацией универсального характера. Для подобной организации целесообразно предусмотреть, что государства имеют право создавать миссии: государства-члены — постоянные представительства, а государства, не являющиеся ее членами, — миссии наблюдателей. Такая норма совместима с принципом универсальности и с идеей о том, что общи международные договоры должны быть открыты для всех государств. Право участия в организациях универсального характера вытекает из понятия государственности.

12. Это право, естественно, обуславливается правилами вступления в организацию. Однако эти правила должны быть составлены таким образом, чтобы обеспечивать участие в организациях всех государств; они не должны предусматривать более ограниченное участие, чем статья 4 Устава.

13. Было выдвинуто возражение, что статья 51 установит обязательство для организации, которая, возможно, не будет участником проекта конвенции. То же самое можно сказать в отношении положений статьи 6, которые устанавливают обязательство принимать постоянные представительства.

14. Было отмечено также, что статья 51 установит обязательства для государства пребывания, но эти обязательства являются не более обременительными, чем обязательства, вытекающие из статьи 6. Вполне вероятно, что государство пребывания может иметь гораздо более напряженные отношения с государством — членом организации, чем с государством, не являющимся ее членом и желающим создать миссию наблюдателей.

15. Это положение аналогично тому, которое складывается в отношении определения понятия «государство», и аналогичная трудность возникнет в связи с применением статьи 6. При применении любой из этих статей могут возникнуть разногласия между двумя органами, стремящимися представлять то же государство.

16. Короче говоря, вопрос сводится к тому, что статья 51 устанавливает принципиальную норму, применение которой в определенных случаях может быть связано с трудностями; однако это не должно удерживать Комиссию от принятия этой нормы.

17. В статье 3 четко указано, что организация может регулировать создание миссий наблюдателей аналогично созданию постоянных представительств. Организации нельзя также запретить принимать конкретное решение в отношении какого-либо государства. Организация может исключить государство и в порядке санкции может лишиться это государство права направлять миссию наблюдателей.

³ См. предыдущее заседание, пункт 29.

⁴ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968, vol. II, p. 199.*

18. Если, однако, в соответствующей организации не действует правило, устанавливающее обратное, и не принято конкретного решения, запрещающего это, любое государство имеет право участвовать в какой-либо организации универсального характера. Если государство не является ее членом, оно имеет право поддерживать контакты с организацией через наблюдателей, как предусмотрено в статье 51.

19. Поэтому г-н Уштор возражает против добавления положения, предложенного г-ном Кастреном. Если большинство членов Комиссии считает, что в текст статьи 51 необходимо внести определенное добавление, то последнее должно носить форму заключительного положения следующего содержания: «если этому не препятствуют правила организации или конкретное возражение организации». Однако он не считает это добавление необходимым, поскольку положения статьи 51 в сочетании со статьями 3 и 4 являются четкими и соответствуют общим нормам международного права.

20. Г-н УШАКОВ говорит, что он хотел бы пояснить свою точку зрения и быть уверенным, что он понял точку зрения других членов Комиссии. Статья 51 устанавливает общий принцип, применимый к ситуации, аналогичной созданию постоянного представительства государствами-членами. Последняя ситуация регулируется статьей 6, в которой ничего не говорится о согласии организации. Почему в таком случае необходимо четко требовать согласия для постоянных миссий наблюдателей? Вполне очевидно, что ни одно государство-член не может создать постоянное представительство без согласия организации и что это согласие является молчаливым и основывается лишь на практике. Если Комиссия считает, что согласие организации необходимо для создания миссий всех видов, это должно быть указано также в отношении постоянных представительств государств-членов, но подобное положение было бы излишним, поскольку уже действует соответствующая обычная норма права. Было бы в равной мере излишне указывать, что применение статьи 51 определяется положениями статей 3 и 4 проекта, хотя г-н Ушаков и не возражал бы против такой оговорки. Важно указать, что статья 51 устанавливает общую норму и что невозможно предусмотреть все исключения, которые могут возникнуть и которые, кроме того, носят скорее политический, чем правовой характер. Если практика состоит в принятии постоянных миссий наблюдателей, то любое государство, не являющееся членом организации, может создать такую миссию, как это предлагает Специальный докладчик. Если такой практики не существует, то ни одно государство, являющееся или не являющееся членом организации, не может требовать права создавать постоянное представительство при организации.

21. Г-н АГО говорит, что, хотя ситуации, регулируемые в статьях 6 и 51, внешне являются аналогичными, в действительности они существенно от-

личаются друг от друга. В статье 6 устанавливается право государств-членов, другими словами государств, которые стали сторонами учредительных актов организаций, а в статье 3 это право предоставляется им без ущерба для каких-либо соответствующих правил организации. Однако в соответствующих правилах обычно ничего не говорится по этому вопросу, и поэтому право государств-членов создавать постоянные представительства вытекает из их статуса членов. С другой стороны, вступление в организацию не является правом: государство-кандидат должно отвечать определенным условиям, а его принятие зависит от согласия организации. Если говорить о государствах, не являющихся членами организации, то из чего вытекает их право создавать постоянные миссии наблюдателей? Утверждалось, что существует обычная норма, но ее наличие еще не было подтверждено. Не существует и соответствующего правила организации, которое устанавливает это право. Поэтому единственным другим возможным источником права является соглашение — даже если и молчаливое — между организацией и соответствующим государством.

22. Кроме того, если организация считает, что какое-либо государство не выполняет необходимые условия для того, чтобы стать ее членом, то это означает, что она не убеждена в желательности допустить это государство к участию в ее работе. Если государство не было принято в члены и, следовательно, не могло создать постоянное представительство, то почему ему должно быть предоставлено право создать постоянную миссию наблюдателя, когда организация может выдвинуть те же возражения против такого решения, какие она выдвигала против приема государства? Поскольку Уставом установлены условия приема в члены, вполне логично, что эти же условия должны распространяться на допуск наблюдателей. Аналогичным образом будет парадоксально признать право какого-либо государства, которое было исключено из организации, создать миссию наблюдателя, когда в соответствии со статьей 6 оно более не имеет права на постоянное представительство. Поэтому ясно, что все права, которыми пользуется государство по отношению к организации, обязательно должны быть обусловлены согласием со стороны организации, что должно быть четко отражено в соответствующей формулировке статьи 51.

23. Необходимо рассмотреть также положение государства пребывания, которое, соглашаясь принять организацию, безусловно, обязуется допустить на свою территорию постоянных представителей всех государств — членов организации, но не представителей государств, не являющихся ее членами.

24. Г-н АЛЬБОНИКО говорит, что он согласен с г-ном Кастреном, что положение государств, не являющихся членами организации, совершенно отличается от положения государств — членов организации; для первых согласие организации, безусловно, необходимо. Однако в ситуации по-

явится нечто новое, если организация отказывается дать свое согласие. Может ли она сделать это произвольно? Г-н Ушаков доказывал, что между государствами-членами и государствами, не являющимися членами организации, должно быть абсолютное равенство, но для оратора такой аргумент юридически неприемлем. Организация может с полным основанием отклонить заявление государства, не являющегося ее членом, если его поведение не соответствует целям и принципам Устава. С другой стороны, произвольный отказ будет несправедливым по отношению к государству, которое по финансовым причинам, например, не может участвовать в качестве полноправного члена, но желает поддерживать контакт с организацией через наблюдателя. Поэтому г-н Альбонико надеется, что г-н Кастрен внесет поправку в свое предложение, с тем чтобы включить идею о том, что любое отклонение заявления государства, не являющегося членом организации, должно быть, по крайней мере, хорошо обосновано.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ*, выступая как член Комиссии, говорит, что он в основном согласен с замечаниями, сформулированными г-ном Кастреном, г-ном Рейтером и некоторыми другими членами. В частности, он согласен с теми, кто считает, что в статье 3 не дается удовлетворительного решения проблемы статьи 51, поскольку в последней речи идет не столько об учредительных положениях или фактических правилах, сколько о практике. Безусловно, опасно пытаться разрешить проблему, опираясь на пункт 5 комментария к статье 3, в котором говорится: «Охват выражения «соответствующие правила международных организаций»... достаточно широк, чтобы включить все имеющие отношение к делу правила, какого бы характера они ни были: учредительные акты, резолюции заинтересованной организации или практика, преобладающая в ней».

26. Было предложено также включить в той или иной форме в статью 51 ссылку на согласие организации; если это предложение будет принято, видимо, не будет необходимости ссылаться на соответствующие правила организации. Однако Председатель считает, что проблема статьи 51 не будет разрешена, если сформулировать статью в отрицательном плане и сказать, например, что «государства, не являющиеся членами организации, могут создавать постоянные миссии наблюдателей... если не имеется противоположного решения». Это возложит значительное и, возможно, несправедливое бремя как на Генерального секретаря, так и на государство пребывания, поскольку в случае разногласия между ними, что может, безусловно, произойти в политических ситуациях, весь вопрос повиснет в воздухе. По мнению Председателя, такое решение может быть правильно принято лишь учредительным органом самой организации.

27. Утверждалось, что статья 51 не может охватывать все исключительные случаи, но, безуслов-

но, это как раз должно делать все право, причем наиболее ярким примером здесь является право договоров. Комиссия не может не учитывать исключительные случаи, поскольку такие случаи всегда возникают в результате гражданских войн и революционных режимов и ставят серьезные политические проблемы.

28. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что ни один из аргументов, выдвинутых в ходе дискуссии, не заставил его изменить свое мнение о том, что существует коренное различие между постоянными миссиями наблюдателей государств, не являющихся членами организации, и постоянными представительскими государствами — членами организации. В режиме, предложенном для первых в статьях 51 и 57, а также в пояснениях, касающихся полномочий, Специальный докладчик изложил то, что многие будут рассматривать как общее положение, предоставляющее государствам, не являющимся членами организации, право назначать постоянные миссии наблюдателей лишь при условии уведомления об этом организации. По мнению сэра Хэмфри Уолдока, это явится довольно необычным развитием в международных отношениях, которые по самой своей природе основываются на взаимном согласии. Поэтому единственно правильным решением будет включение в статью 51 какой-либо ссылки на согласие, хотя Комиссия не может навязывать организациям процедуру, при помощи которой должно быть выражено это согласие.

29. По мнению сэра Хэмфри Уолдока, то, что Специальный докладчик пытается сделать в статье 51 и в некоторых других статьях, не подтверждается существующей практикой, а прямо противоречит этой практике, изложенной в пункте 1 меморандума Юриконсульта от 22 августа 1962 года⁵, в котором говорится: «... политика Организации заключалась в том, чтобы предоставить такие возможности лишь тем [постоянным наблюдателям], назначенным не состоящими членами Организации Объединенных Наций государствами, которые являются полноправными членами одного или более специализированных учреждений и широко признаны членами Организации Объединенных Наций». Кроме того, приняв статью 51 в ее теперешней редакции, Комиссия придаст постоянным миссиям наблюдателей правовой статус не только более четко сформулированный, но и более широкий, чем тот, которым они обладают в настоящее время; это может быть желательным с точки зрения прогрессивного развития международного права, и он сам в принципе за это, однако такой шаг выйдет за пределы нынешней практики.

30. Сэр Хэмфри Уолдок согласен с общей идеей, лежащей в основе статей, но считает, что они будут неприемлемы для государств, если в них не будет упомянуто об элементе согласия. Кроме того, нежелательно, чтобы решение о принятии постоянной миссии наблюдателя выносилось в

* Г-н Кирней.

⁵ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1967, vol. II, p. 190, para. 169.

основном Генеральным секретарем в консультации с государством пребывания. Сама организация должна принять какое-то решение, которое будет обязательным для государства пребывания. Некоторые члены заявили, что нет необходимости предусматривать положения для исключительных случаев, но, как указал Председатель, такие случаи действительно возникают. Будет несправедливо возлагать бремя их разрешения на Генерального секретаря; в аналогичном контексте в праве договоров Генеральный секретарь неоднократно отказывался принять на себя такое бремя.

31. Г-н РОЗЕН говорит, что существующая (хотя и очень небольшая) практика в отношении постоянных миссий наблюдателей представляется сравнительно единообразной: роль организации прекращается, когда она предоставляет соответствующее место наблюдателю в галереях на открытых заседаниях, и любые распространяемые на него привилегии и иммунитеты предоставляются государством пребывания *ex gratia*. Предложение о том, чтобы в проекте не предусматривались исключительные случаи, возможно, затенит тот факт, что учреждение постоянных миссий наблюдателей само по себе является исключительным и аномальным и направлено на удовлетворение исключительных и аномальных потребностей, которые возникают в сугубо политических обстоятельствах. Этот политический аспект становится ясен после прочтения пункта I общих замечаний Специального докладчика по части III (A/CN.4/227). Однако г-н Розен опасается, что, если институту постоянных миссий наблюдателей будет придан чрезмерный правовой статус, это приведет не к прогрессивному развитию международного права, а скорее к тому, что через несколько лет понадобится создать новый неофициальный институт для удовлетворения исключительных нужд. В результате дискуссии он серьезно сомневается в целесообразности пойти слишком далеко в вопросе о постоянных миссиях наблюдателей; он считает, что скорее Комиссии следует ограничиться рассмотрением проблемы уточнения соответствующих прав и обязанностей пяти заинтересованных сторон, а именно посылающего государства, государства пребывания, других государств-членов государств, не являющихся членами организации, но имеющих постоянные миссии наблюдателей, и самой организации, после создания постоянной миссии наблюдателей.

32. Г-н УШАКОВ замечает, что нет оснований предоставлять государству пребывания решать, принимает оно или не принимает постоянное представительство или постоянную миссию наблюдателя, посланную в данную организацию, поскольку оно должно перенести все последствия присутствия организации на его территории; решение остается исключительно за соответствующей организацией и должно уважаться государством пребывания. Кроме того, по его мнению, правила, которые все организации должны применять при принятии постоянных миссий на-

блюдателей, являются соответствующими правилами организации, упомянутыми в статье 3 проекта. При отсутствии таких правил сама организация должна решать, будет ли она устанавливать новые положения по данному вопросу; во всяком случае, правила не могут заранее навязываться международным организациям универсального характера, и поэтому г-н Ушаков согласился бы с тем, чтобы слова «при условии соблюдения положений статей 3 и 4» были добавлены в конце статьи 51.

33. Наконец, хотя он согласен с тем, что существуют исключительные случаи, связанные с политическими трудностями, он считает, что принцип, рассматриваемый в статье 51, следует изложить, не пытаясь предусмотреть эти исключения, поскольку Комиссия не должна вторгаться в область политики.

34. Г-н УШТОР говорит, что г-н Аго затронул вопрос об источнике права государства, не являющегося членом организации, создавать постоянную миссию наблюдателей. Г-н Уштор заявляет, что каждое государство просто в силу того, что оно является государством, имеет право участвовать в организациях универсального характера. Ясно, что сама организация имеет право предписывать условия, определяющие доступ постоянной миссии наблюдателя, но, по мнению г-на Уштора, ни одна организация универсального характера не может установить условия более ограничительные, чем те, которые содержатся в статье 4 Устава. Если какое-либо государство не желает, например, из-за финансовых соображений стать полноправным членом организации, то оно должно по крайней мере иметь право направлять в нее наблюдателей, с тем чтобы быть в курсе происходящих событий.

35. Было указано, что необходим какой-то элемент согласия со стороны организации, но, безусловно, сам факт создания организации универсального характера подразумевает, что в то время, как государства-члены имеют право направлять постоянных представителей в эту организацию, они также должны допускать присутствие постоянных миссий наблюдателей государств, не являющихся членами организации. Этот принцип более или менее соответствует существующей практике и должен быть принят для обеспечения прогрессивного развития международного права. Г-н Аго отметил, что в учредительных актах международных организаций вопрос о наблюдателях не рассматривается; однако г-н Уштор надеется, что нынешнее обсуждение в Комиссии будет содействовать тому, что в будущем при составлении таких актов этому вопросу будет уделено некоторое внимание.

36. Г-н БАРТОШ говорит, что он не намеревался занимать антилиберальную позицию, как это понимали некоторые члены Комиссии. Наоборот, ему кажется, что либеральная позиция заключается в том, чтобы предупредить споры, которые могут возникнуть в результате недочетов в точных условиях, налагаемых на тех, кто жела-

ет пользоваться рассматриваемыми статьями. Он поддерживает первое замечание г-на Ушакова, но не согласен с его последним замечанием, которое выражено неясно. Г-н Уштор попытался дать объяснение, но оно не кажется обоснованным юридически: он сказал, что на доступ в международные организации не могут распространяться какие-либо условия, кроме условий, изложенных в Уставе относительно вступления в члены Организации Объединенных Наций. Но, говоря это, он не учел того факта, что такая организация, как ИКАО, установила условия, которые не изложены в Уставе, так как она требует от государства — кандидата в члены принять на себя обязательство соблюдать на практике некоторые из Чикагских «свобод воздушного пространства». Действительно, трудно себе представить, чтобы государству, которое не является членом ИКАО и отказывается соблюдать принципы, на которых была основана эта организация, была предоставлена возможность создать постоянное представительство или постоянную миссию наблюдателя при ИКАО. По мнению г-на Бартоша, соответствующей международной организации нет необходимости принимать отдельные решения по каждой просьбе государства, не являющегося ее членом, о создании миссии, но такое запрашивающее государство должно выполнять некоторые общие недискриминационные условия, заранее оговоренные организацией.

37. Что касается исключительных случаев, упомянутых г-ном Ушаковым, он считает, что они по своему происхождению являются больше политическими, чем правовыми, и заинтересованная организация может иногда решать их путем принятия соответствующих резолюций. Он признает, что эта процедура является дискриминационной, но думает, что она иногда необходима, чтобы не давать некоторым государствам возможность злоупотреблять недискриминационным правилом с целью обойти общие правила, установленные организацией. В таких случаях организация должна иметь средства для своей защиты.

38. Подводя итоги, г-н Бартош считает, что международные организации должны иметь возможность решать, принимать или не принимать постоянные миссии наблюдателей, и поэтому он выступает за то, чтобы включить ссылку либо на соответствующие правила организации, либо на ее согласие, хотя он предпочитает первое решение.

Заседание закрывается в 13 час.

1046-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 11 мая 1970 года, 15 час. 05 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствовали: г-н Аго, г-н Альбонико, г-н Бартош, г-н Беджауи, г-н Кастрен, г-н Кирней,

г-н Нажендра Сингх, г-н Рамангасоавина, г-н Рейтер, г-н Розен, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Цуруока, г-н Эль-Эриан, г-н Ясин.

День памяти г-на Жильберто Амадо

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает уверенность в том, что члены Комиссии пожелают почтить память г-на Жильберто Амадо, который являлся членом Комиссии со дня ее основания.

2. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что с кончиной г-на Амадо юридический мир потерял одного из самых выдающихся юристов своего времени; его присутствие ощущалось во многих международных организациях и, в частности, во многих органах Организации Объединенных Наций. Он был добрым и любезным коллегой, большим оратором, никогда не отступавшим от старого санскритского принципа — говорить правду, но не говорить ее резко, и не говорить ничего, что было бы неприятно даже для противника. Сам г-н Нажендра Сингх стал членом Комиссии в 1966 году и на основании собственного опыта он может говорить о г-не Амадо с любовью и восхищением как о человеке по-настоящему скромном и самоотверженном. Это напоминает ему об известной притче из великого эпоса Махабхараты, согласно которой вождь Юдхитир, повстречавшись с якшой, должен был решить несколько загадок, прежде чем он сможет напиться воды из источника, охраняемого якшой. Эти две загадки были такими: «Кого уважают больше всего на свете?» и «Кого любят больше всего на свете?». На эти вопросы были даны следующие ответы: «Больше всего уважают того, кто проявляет заботу о своих собратьях» и «Больше всего любят человека, лишённого эгоизма». Хорошо известны забота и внимание, которые уделял Жильберто Амадо своим коллегам. На основании своего личного опыта г-н Сингх может сказать, что г-н Амадо был одним из самых добрых и любезных коллег, делавшим все от него зависящее, чтобы оказать помощь членам Комиссии. Хотя ему приходилось произносить длинные речи, он не был самолюбив. Действительно, если считать скромность величайшим достоинством человека, а заносчивость — величайшим пороком, то Жильберто Амадо являлся воплощением самой добродетели. Вместе с ним угасло светило в области юриспруденции, вклад которого в области права и дипломатии никогда не забудется.

3. Г-н АГО говорит, что затруднительно обрисовать все разносторонние качества личности Жильберто Амадо. Когда Шестой комитет Генеральной Ассамблеи почтил его память, некоторые выступавшие по очереди напоминали о его качествах дипломата, политика, юриста, поэта и писателя. Всеми этими качествами обладал Жильберто Амадо, но, чтобы полностью охарактеризовать его, следует представить себе гуманиста XV века, который родился в иной стране и в

иную эпоху, чем он должен был бы родиться. Хотя он родился в Бразилии, он очень любил Средиземноморье и любил то, что любит народ Средиземноморья, — красоту, жизнь и ее радости. Он был исключительно добр, подобно всем тем, кто ценит доброту в мире. Он был человеком в полном смысле этого слова; наряду с положительными качествами, у него были свои слабости, которые делали его лишь еще более привлекательным.

4. Его заявления в Комиссии всегда были полны жизни. Иногда могло показаться, что он делает отступления от того или иного вопроса или же подыскивает нужное слово, а затем вдруг неожиданно сверкнет юмор, глубокий и мудрый, — одна из тех сентенций, которую потом с большим удовольствием будут повторять его коллеги. Подобные его высказывания могли вносить разрядку в возникавшую иногда напряженную атмосферу и восстанавливать добрый дух сотрудничества между членами Комиссии.

5. Принимая участие в течение ряда лет в работе сессий Комиссии международного права совместно с Жильберто Амадо, г-н Аго приобрел большой опыт; благодаря этому опыту он смог оценить многосторонние интересы этого выдающегося человека, для которого общение с его коллегами являлось необходимостью. Иногда г-н Амадо обращал его внимание на отдельные места в поэтическом произведении или на фразу в письме; в других случаях он высказывал ему свое мнение шепотом об изменении хода обсуждения или о роли, которую играет тот или иной член Комиссии, часто с оттенком осуждения или даже злобы, что немедленно сглаживалось добрым словом.

6. Комиссия, несомненно, не забудет наставлений Жильберто Амадо, и следует надеяться, что она не забудет обратиться к ним в соответствующий момент и таким образом избежать определенных ошибок; однако Комиссия навсегда потеряла своего наставника и друга, и теперь она может лишь скорбеть о нем.

7. Г-н ЦУРУОКА говорит, что Жильберто Амадо был не только дипломатом, государственным деятелем, ученым, писателем и выдающимся гуманистом. Прежде всего он также являлся одним из основателей Комиссии международного права и хранителем ее традиций. В своих выступлениях, беседах и работах он проявил глубокую преданность Комиссии, и одновременно с этим он также оставался бесшумным членом Комиссии, единственным из тех, кто основал Комиссию. Вполне очевидно, что эта истинная преданность основывалась на его убеждении в том, что роль Комиссии заключается в облегчении страданий на земле и что она может внести конструктивный вклад в дело мира. Отдавая отчет в том, что народы слишком часто действуют, пренебрегая законными интересами других, Жильберто Амадо верил, что Комиссия может обеспечить прогресс, справедливость, гармонию и порядок международному сообществу путем кодификации и про-

грессивного развития международного права. Будучи реалистом с большим опытом, он не недооценивал трудностей этой задачи, однако он был убежден в том, что Комиссия сумеет преодолеть эти трудности.

8. Жильберто Амадо в большой степени уважал мнение экспертов, но он не слишком интересовался нюансами права и редко принимал участие в обсуждениях технических вопросов. Но когда он видел Комиссию глубоко разделенной или колеблющейся, он энергично вмешивался, призывал к спокойствию и мудрости и убеждал Комиссию сохранить равновесие между различными доктринами и вовлеченными интересами. Комиссия не раз была рада тому, что последовала его совету.

9. Являясь старейшим членом и основателем Комиссии, он любовно относился ко всем ее членам, в том числе и к новым ее членам, а также ко всем тем, кто выполнял работу для Комиссии.

10. Прославленный поэт своей страны, он не мог терпеть стилистического несовершенства и нередко убеждал Комиссию улучшить формулировки подготавливаемых ею статей.

11. Жильберто Амадо умер, но его идеи все еще продолжают жить в памяти членов Комиссии и продолжают вдохновлять их. Комиссия останется ему верна и приложит все усилия к тому, чтобы обеспечить движение международного сообщества по пути прогресса и справедливости с целью установления гармонии и примирения между народами.

12. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что, когда он получил известие о смерти г-на Амадо, первым его чувством было чувство глубокой печали в связи с потерей близкого друга, сочетавшего в себе все качества культурного человека. Международное сообщество в целом понесло большую утрату в связи со смертью человека, чьи знания, здравые суждения и прогрессивные убеждения в большой степени способствовали кодификации и прогрессивному развитию международного права, созданию традиций Комиссии и успеху ее работы. Являясь членом Комиссии, он обладал выдающимися качествами, а его верность и преданность ей были безграничны.

13. Г-н Амадо всегда имел свои твердые убеждения, но он чутко прислушивался к мнению своих коллег и всегда был готов найти лучшие решения, получавшие всеобщее одобрение. Его веселый юмор и сочный язык оживляли прения Комиссии. Когда острота восприятия побуждала его к критике, он делал это откровенно, но одновременно с чувством теплоты. Его чувства дружбы и привязанности проявлялись в полной мере. У оратора останется живое воспоминание о том, с каким обаянием и добротой Жильберто Амадо, будучи старейшим членом Комиссии, выступал в связи с завершением работы Комиссии в области права договоров.

14. Г-н Амадо не имел возможности оставить Комиссию, однако его последнее заявление, сделан-

ное на 978-м заседании¹, характеризовало его преданность работе в области кодификации; в этом заявлении он призывал Комиссию изучить проблему содействия ратификации договоров, проявив таким образом чувство ответственности и стремления к тому, чтобы работа, которой Комиссия отдала столько сил, полностью принесла свои плоды.

15. Г-н ЯСИН говорит, что он глубоко огорчен смертью человека, которому он многим обязан, которого он считал своим наставником и который относился к нему, как к своему духовному сыну. Впервые он встретил г-на Амадо в 1958 году на заседании Шестого комитета Генеральной Ассамблеи, когда он подверг критике доклад Комиссии международного права по арбитражной процедуре, и в частности нереальные предложения Специального докладчика г-на Жоржа Селло. Несмотря на свое большое восхищение этим известным юристом, он был поражен глубиной и юмором высказываний г-на Амадо. С тех пор он всегда глубоко им восхищался, всегда получал удовольствие от его проявлений доброты и поддержки.

16. Жильберто Амадо был старейшим членом двух органов: Шестого комитета и Комиссии международного права. Нет необходимости напоминать о его авторитете в Комиссии, в то время как в Шестом комитете он пользовался не меньшим уважением. Каждое из его выступлений ожидалось с большим нетерпением и выслушивалось с большим вниманием. Нередко повторялись его блестящие афоризмы. Такой авторитет и уважение он завоевал благодаря тому, что был выдающимся юристом: не в смысле юриста, который прочитал все юридические учебники и был знаком с мнением каждого, а в намного более широком понимании юриста, обладавшего необходимой интуицией, которая позволяла ему находить правильное решение. Он брал на себя роль арбитра между юристами Шестого комитета, Комиссии международного права и на совещаниях по кодификации, и, хотя большую часть времени он выступал в качестве представителя государства, он никогда не производил впечатления, что связан инструкциями своего правительства. Он сам искал правильный ответ или поддерживал правильные решения, найденные кем-либо другим, так как был убежден, что его международный долг заключается в поиске правды. И благодаря этому он всегда вносил ценный вклад в деятельность международных кругов и на конференциях, в работе которых он участвовал. Выдающимися чертами его личности были гуманизм, универсализм и его убеждение во взаимозависимости культур и цивилизаций, и именно благодаря этому он всегда оказывал теплый прием молодым юристам из всех стран, и в первую очередь из стран третьего мира.

17. Г-н УШТОР говорит, что он также желает почтить память Жильберто Амадо, который мно-

гому его научил в период знакомства с ним и оказывал ему дружескую поддержку и помощь советами, когда он впервые прибыл на Генеральную Ассамблею. В его выступлениях в Шестом комитете отражались выдающиеся качества, характеризовавшие его личность. Г-н Амадо был мудрым человеком, прожившим жизнь, полную творческой деятельности в области права, литературы и на службе своей стране и Латинской Америке. Он внес ценный вклад в дело кодификации международного права. Не являясь революционером, он все же полностью сознавал социальную несправедливость своего времени и понимал необходимость перемен. Он наслаждался жизнью, но однажды назвал ее словами, которые невозможно забыть: жизнь — это не более, чем короткий отпуск от пребывания в загробном мире. Он всем сердцем стремился передать свой гуманизм и свои юридические знания молодому поколению юристов и дипломатов. Все те, кто был его учениками, находятся перед ним в долгу, который можно уплатить лишь чтя его память, следуя его наставлениям и посвятив свою жизнь делу международного права.

18. Г-н РАМАНГАСОАВИНА говорит, что, хотя он был знаком с Жильберто Амадо всего лишь в течение нескольких лет, тем не менее он смог оценить его глубокое знание права и связанных с ним вопросов и людей, смог учиться у него и ощутить на себе его доброту и дружбу. Жильберто Амадо, его культура, его характер и его щедрость чувств были для него самым воплощением Латинской Америки, этого перекрестка рас и цивилизаций и колыбели нового общества. Его жизнь, его работа и его влияние являлись выражением вклада Латинской Америки в развитие человечества. Он являлся живым примером этого знаменательного процесса, благодаря которому европейский отпрыск сформировался в оригинальную и плодотворную личность и вернулся в старый свет, чтобы вдохнуть ему новые силы и обогатить его. Являясь гражданином молодого государства третьего мира, г-н Рамангасоавина не может не приветствовать новой концепции, выдающимся творцом которой являлся Жильберто Амадо, неустанно работавший над созданием общества, основанного на взаимопомощи, взаимопонимании и всеобщем братстве и мире во всем мире, где люди и народы равны между собой. Несмотря на превратности истории и крупные потрясения, которым он был свидетель, Жильберто Амадо никогда не отчаивался и сохранял свою веру в прогресс человечества и способность к совершенствованию его организации и законов. Благодаря тем чувствам, которые он испытывал по отношению к народам Азии и Африки, он всегда оказывал очень теплый прием юристам из этих регионов, которые всегда находили в нем своего советника и руководителя.

19. В Комиссии международного права его выступления всегда выслушивались с удовольствием, поскольку они всегда были богаты мыслями и проникнуты вдохновением, отражавшим многие стороны его выдающихся способностей и опыта.

¹ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1968, vol. I, p. 202.

Он всегда знал, каким образом смягчить атмосферу своими философскими размышлениями и лирическими отступлениями или вызвать смех с помощью острот и анекдотов, накопленных в течение долгой и полной богатыми событиями карьеры.

20. Комиссия чтит память человека, являвшегося ее старейшим членом и одним из ее основателей, и мысли ее членов обращены к его родной Бразилии и его семье. Прделанная им работа всегда будет служить неиссякающим источником вдохновения для Комиссии, и когда на ее пути возникнут препятствия, она вспомнит о примерах, поданных им.

21. Г-н АЛЬБОНИКО, выступая также от имени отсутствующих членов Комиссии, представляющих Латинскую Америку, выражает благодарность тем, кто так тепло отозвался о г-не Амадо. Он сам имел честь знать его лишь по работе в Комиссии, хотя г-н Амадо представлял свою страну в качестве посла в Чили и всегда был большим другом Чили. Г-н Альбонико весьма восхищался глубиной его эрудиции, его многочисленными талантами, его тонким чувством юмора и его поразительной гуманистической культурой. Он помнит эпизод во время возвращения в Южную Америку в 1968 году, когда г-н Амадо почувствовал себя нехорошо во время полета, и когда ему стало лучше, сказал о предчувствии приближающейся смерти. Он сказал, что он не боится ее, и чтобы выразить свои чувства, он процитировал несколько строк чилийского поэта Педро Прадо в знак дружбы по отношению к своему коллеге из Чили, — жест, который он (г-н Альбонико) глубоко оценил. Жильберто Амадо был юристом и поэтом простых вещей. Его утрата будет тяжело ощущаться не только в Комиссии, но и в Бразилии и во всем латиноамериканском сообществе.

22. Г-н БЕДЖАУИ заявляет, что он впервые встретился с г-ном Амадо на семнадцатой сессии Комиссии международного права в 1965 году и не может поэтому в полной мере отдать дань его выдающимся качествам. Не говоря о тройной карьере г-на Амадо как юриста, дипломата и писателя, он желает сказать, что он сохранил о нем добрую память как о человеке, направлявшем его первые шаги в Комиссии, с которым он иногда имел честь находиться рядом и который проявлял на его глазах всю свою энергию, живость и эрудицию.

23. В течение этих нескольких лет он, подобно многим другим, был особенно поражен блеском высказываний г-на Амадо, которые, будучи временами откровенными, всегда были неожиданными или вдохновенными и раскрывали характер человека, по отношению к которому не могли оставаться равнодушными даже те, кто не разделял его идей. Каждому он оставил в наследство анекдот, или какую-либо фразу, или что-то доверительное, что не позволяет его забыть. Таким образом, каждый чувствовал, что его связывало с ним какое-то особое чувство, что говорило об

исключительности его личности. Во время сессии Комиссии в Монако в январе 1966 года Жильберто Амадо подробно рассказал ему о своей дочери, Вере Клузо, умершей несколько лет назад.

24. Г-н КАСТРЕН заявляет, что, к сожалению, он отсутствовал в тот момент, когда Шестой комитет почтил память Жильберто Амадо, однако на следующем заседании он выразил свою печаль в связи с утратой очень дорогого друга и уважаемого коллеги.

25. Все, что было сказано, говорит о том, каким исключительным он был человеком, наделенным разнообразными талантами. Он был выдающимся человеком не только в области международного права, он был также выдающимся писателем, поэтом, педагогом, государственным деятелем и дипломатом. Он обладал также редким даром обаяния.

26. Хотя Жильберто Амадо был первым дипломатическим представителем Бразилии в Финляндии тридцать лет тому назад, г-н Кастрен сам познакомился с ним лишь гораздо позднее, на второй Конференции по вопросам морского права, на которой г-н Амадо сделал несколько ярких заявлений, будучи главой делегации Бразилии. В одном из своих выступлений он восхвалял могущество и красоту моря и говорил о его важном значении для всего человечества; это было поэтическое выступление, проникнутое мудростью права.

27. Возможно, что Жильберто Амадо редко выступал на заседаниях Комиссии международного права, но он делал это всегда в нужный момент, чтобы направить прения в русло реальности и предостеречь своих коллег от чисто теоретического обсуждения рассматриваемого вопроса. Он часто предлагал практические и благоразумные решения, которые в значительной степени способствовали успешному осуществлению работы Комиссии. Всегда доставляло большое удовольствие слушать его, так как он был мастером меткого сравнения; так, например, однажды он назвал оговорку *rebus sic stantibus* «змием права».

28. Все члены Комиссии опечалены утратой старейшего ее члена, сделавшего так много для кодификации и прогрессивного развития международного права и для укрепления взаимопонимания народов. Комиссия должна помнить его прекрасный пример, его ценные советы и выдающиеся идеи.

29. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН заявляет, что г-н Амадо был связан с работой Комиссии с самого ее основания; фактически он являлся членом Подкомитета Шестого комитета Генеральной Ассамблеи, разработавшего Положение о Комиссии. Его членство в Комиссии было для него честью, которую он всегда предпочитал всякой другой славе, которой юрист может стремиться увенчать свою карьеру, и он с глубоким уважением относился к своему положению старейшины Комиссии.

30. Комиссия является органом, в работу которого различные его члены вносят различный вклад;

одни делятся своими теоретическими знаниями, другие — практическим опытом, третьи искусны в составлении проектов. Вклад Жильберто Амадо оказал большое влияние на Комиссию, но его нелегко охарактеризовать. В качестве типичного примера можно упомянуть о его выступлениях в завершающие критические моменты прений, когда Комиссия была почти готова превысить соответствующие рамки возможного и реального в области прогрессивного развития, чтобы напомнить ей, что в конечном итоге, как бы далеко Комиссия ни могла бы пожелать пойти, именно государства могут создавать международное право. Г-н Амадо был гуманистом и поэтом, но он хотел, чтобы его помнили именно как юриста. Другие ораторы правильно подчеркнули его благожелательное отношение к молодым членам Комиссии, которых он всегда ободрял, и его понимание социального неравенства. Г-н Эль-Эриан присоединяется к их словам и в заключение напоминает Комиссии о том, что «старые солдаты никогда не умирают; они только уходят».

31. Г-н КИРНЕЙ заявляет, что из всех качеств г-на Амадо, о которых так красноречиво говорили другие члены Комиссии, в его памяти лучше всего запечатлелась его любовь к жизни, разнообразие его интересов и его упорное нежелание смириться с тем, чтобы преклонный возраст притупил его острый ум, ограничил деятельность или воспрепятствовал его стремлению к лучшему. Наряду с прочим г-н Амадо был поэтом, и, возможно, слова двух известных поэтов лучше всего отражают его дух. Как, например, Теннисон писал в поэме «Улисс»:

I cannot rest from travel. I will drink
Life to the lees: all times I have enjoy'd
Greatly, have suffer'd greatly, both with those
That loved me, and alone; on shore, and when
Thro' scudding drifts the rainy Hyades
Vext the dim sea: I am become a name;
For always roaming with a hungry heart
Much have I seen and known; cities of men
And manners, climates, councils, governments,
Myself not least, but honour'd of them all;
And drunk delight of battle with my peers,
Far on the ringing plains of windy Troy.
I am a part of all that I have met;
Yet all experience is an arch wherethro'
Gleams that untravell'd world, whose margin fades
For ever and for ever when I move.
How dull it is to pause, to make an end,
To rust unburnish'd, not to shine in use!
As tho' to breathe were life.

А вот строки Дилана Томаса:

Do not go gentle into that good night,
Old age should burn and rave at close of day;
Rage, rage against the dying of the light.
Though wise men at their end know dark is right,
Because their words had forked no lightning they
Do not go gentle into that good night.
Good men, the last wave by, crying how bright
Their frail deeds might have danced in a green bay,
Rage, rage against the dying of the light.

32. Г-н РОЗЕН заявляет, что все, кто, как и он, работал вместе с г-ном Амадо в Комиссии, в Шестом комитете и на больших конференциях по кодификации права, будут помнить об этой совместной работе с чувством гордости и сознания

оказанной им чести, поскольку г-н Амадо являлся одним из крупных специалистов в области права и дипломатии Организации Объединенных Наций.

33. Г-н Амадо внес выдающийся вклад в международное право благодаря своим усилиям по созданию благоприятной, дружественной атмосферы как в Комиссии, так и в Шестом комитете. Он обладал необыкновенным даром четко различать золотую середину между стремлением к правовому совершенству и дипломатическим прагматизмом. Он был исключительно практичным дипломатом, сосредоточившим свое внимание прежде всего на искусстве возможного. Он мог изменить свои взгляды под влиянием опыта и выслушав мнение своих коллег, о чем свидетельствует его позиция в отношении оговорок к многосторонним договорам.

34. Г-на Амадо всегда будут помнить за его любимый афоризм *Les Etats ne sont pas des bébés* («государства — не младенцы»), которым он так часто осаживал Комиссию, когда это было больше всего необходимо.

35. В 1946 и 1947 годах как в Шестом комитете, так и в Комитете по прогрессивному развитию международного права и его кодификации г-н Амадо был пожалуй наиболее твердым сторонником двух взаимосвязанных положений: во-первых, общепринятый метод должен являться обычным способом кодификации международного права; во-вторых, нельзя допускать, чтобы члены Комиссии международного права находились в башне из слоновой кости. События, происшедшие с 1947 года, показали, что он был прав и в том и в другом.

36. В своем памятном выступлении на 893-м заседании, в котором он предложил резолюцию с выражением признательности сэру Хэмфри Уолдоку за его работу в качестве Специального докладчика по праву договоров², г-н Амадо сделал знаменательное заявление: «Комиссия не дает уроков права; она стремится помочь государствам извлечь максимальную выгоду из их взаимоотношений в рамках международного сообщества». На втором заседании первой сессии Комиссии в 1949 году он заявил, что работа Комиссии, «разумеется, не может носить чисто теоретического характера. Она должна учитывать политические события, а также мнения правительств»³. Затем он привел выдержку из своего заявления, сделанного в Комитете по прогрессивному развитию международного права и его кодификации:

«Ни кодификация, ни развитие права не могут быть достигнуты лишь путем представления ученых заключений. Они должны принять форму резолюции Генеральной Ассамблеи или многосторонних конвенций. Однако эти резолюции и конвенции не должны представляться по принципу „все или ничего“».

² См. *Yearbook of the International Law Commission, 1966, vol. I, part II, p. 335.*

³ *Op. cit., 1949, p. 18, para. 34.*

37. Жильберто Амадо был также великим гуманистом, человеком, горячо любившим жизнь и выдающимся писателем. Общение с таким человеком было честью для каждого, а его участие в работе Комиссии в качестве старейшего ее члена было почетным для Комиссии.

38. Г-н БАРТОШ заявляет, что его дружба и сотрудничество с Жильберто Амадо начались в то время, когда разрабатывалось Положение о Комиссии международного права. В то время имелись две противоположные точки зрения: г-на Джессепа, сводившаяся к тому, что Комиссия должна быть постоянным и полностью независимым органом, и г-на Корецкого, который считал, что Комиссия должна включать юристов, принимающих активное участие в жизни государств. Г-н Амадо обе эти точки зрения нашел неприемлемыми, и именно его стойкость и находчивость в конечном итоге привели к тому, что Комиссия приняла компромиссное Положение, основанное на его идеях. Г-н Бартош всегда считал, что Жильберто Амадо преподавал тогда важный урок того, каким образом человек, обладающий опытом, и умелый дипломат может бороться за идеи, которые он считает правильными, и добиваться их претворения в жизнь.

39. Являясь представителем своего правительства, Жильберто Амадо выделялся в Шестом комитете независимостью и руководствовался скорее велением совести, чем инструкциями. Если его правительство пыталось воздействовать на него, то он соглашался скорее уступить место своему заместителю, чем голосовать против того, что он считал правильным.

40. Хотя он всегда отказывался стать Председателем или Заместителем председателя Шестого комитета или Комиссии международного права, он снискал всеобщее уважение. Он был особенно привязан к Комиссии международного права; он гордился тем, что внес такой большой вклад в дело ее создания, и тем, что был одним из ее членов со дня основания и представлял в ней всеобщую концепцию права и гуманистические идеи. Являясь членом Комиссии, г-н Амадо был другом всех ее членов, готовым прийти на помощь, особенно молодым членам, чтобы дать им совет и передать им все то, чему он научился благодаря своему длительному и обширному опыту. Он был в дружеских отношениях с каждым, с кем он работал. Он любил людей, и люди, в свою очередь, независимо от своих идей и убеждений, любили его. Он испытывал чувство большой привязанности к Комиссии и всегда хотел остаться ее членом до самой смерти. Без него Комиссия уже не будет совершенно такой, какой она была, поскольку он был ее совестью.

41. Г-н УШАКОВ говорит, что он не был лично знаком с Жильберто Амадо до тех пор, пока он не стал членом Комиссии в 1967 году, но он знал г-на Амадо благодаря тому, что репутация г-на Амадо как выдающегося гражданина своей страны, снискавшего любовь и уважение всего населения, и как выдающегося представителя наро-

дов Латинской Америки была очень высока. Г-н Амадо, отличавшийся большим и всесторонним умом, сочетал в себе таланты юриста, поэта, литератора, философа и историка, его имя связано с целым периодом истории не только его страны, но и Организации Объединенных Наций, поскольку он был одним из ее основателей, как и одним из основателей Комиссии международного права.

42. Жильберто Амадо был старейшиной Комиссии не только в силу своего возраста и срока работы, но и благодаря своей личности. Однако он был молод душой и никогда не терял своей живости и хорошего настроения. Выдающийся ученый-гуманист, он был известен своей преданностью Комиссии, на что Комиссия в полной мере отвечала ему тем же. Г-н Ушаков был глубоко тронут добротой и гуманизмом г-на Амадо. Отдавая дань его памяти, оратор выражает уверенность в том, что его дух будет продолжать жить в делах Комиссии.

43. Г-н РЕЙТЕР говорит, что, хотя молчание является лучшей данью, которую человеческое сердце может отдать покойному, принято также почитать умерших и словами. Разве не чувствуют те, кто выполняет этот долг благодарности и преданности, в глубине души слабую, но нерезальную надежду вернуть таким образом к жизни ушедших из нее, хотя бы на несколько мгновений. Если бы это было так, то он хотел бы со страстью, присущей одному из наших далеких предков, веривших в волшебство, вернуть Жильберто Амадо к жизни, почтив его память в Комиссии.

44. На первой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, проходившей в Вене в 1968 году, г-н Амадо пригласил своих коллег по Комиссии международного права на роскошный дружеский обед. Думал ли он, что это будет прощальный обед? Возможно, что нет, однако, теперь он стал таковым для нас. Никогда он не говорил с большим красноречием и сокровенностью, в нескольких фразах раскрыв секрет своей личности: глубокую любовь к жизни, энергию, которую он черпал из первичных сил природы, творческий энтузиазм, сочетавшийся с огромной чуткостью и прикрытый юмором, но таким юмором, который, подобно юмору великих артистов, всегда близок к слезам. Он говорил о Бразилии, которую он обожал. При этом он воздал должное всем, от колонизаторов до африканцев, кто помог создавать страну. Бразилия, по его словам, является не просто его земной родиной, но и воплощением того, чем может явиться всеобщая цивилизация и объединенное человечество. Его слова пробудили у его слушателей тайную мечту об идеале, которая, хотя и с меньшей поэтичностью и теплотой, присуща также всем тем, кто посвятил себя служению международному праву.

45. Человек выдающегося ума, великий юрист и дипломат, Жильберто Амадо не стал таким, какими становятся многие под бременем лет. Его

можно было бы сравнить с Дионисом или Эразмом, но, по всей вероятности, в этом нет никакой необходимости; он оставался просто самим собой и был неповторимым — этот человек по имени Жильберто Амадо.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая как член Комиссии, говорит, что он лично может засвидетельствовать то теплое чувство дружбы, которое г-н Амадо проявлял по отношению к молодым юристам. Он был очень чутким человеком и всегда выражал гуманистические чувства, в частности он постоянно симпатизировал третьему миру. Во время обсуждения вопроса о том, должна ли работа в области права договоров завершиться составлением кодекса или конвенции, г-н Амадо выступил за составление конвенции как единственного средства эффективного улучшения права договоров. Он добивался включения положений *jus cogens* и правила *pacta sunt servanda* в проект статей Комиссии. На первой сессии Венской конференции по праву договоров в 1968 году г-н Амадо был немногословен, но он нарушил свое молчание для того, чтобы сделать несколько убедительных заявлений в защиту положений *jus cogens*, которые подверглись нападкам. На той же сессии Конференции он выступил с волнующей речью на четвертом пленарном заседании, на котором Конференция почтила память г-на де Луны. У г-на Элиаса возникло тогда тревожное предчувствие, что, выступая с такой речью, г-н Амадо прощается со своими коллегами.

47. Г-н Амадо не присутствовал на сессии Комиссии в 1969 году. На предыдущей сессии предлагалось избрать его Председателем, но он заявил, что ввиду его преклонного возраста лучше избрать на этот пост более молодого члена Комиссии из числа представителей Латинской Америки.

48. Говорилось об одаренности г-на Амадо как дипломата и как писателя, но он хотел, чтобы его помнили как юриста. С присущей ему скромностью он не настаивал на том, чтобы его считали великим юристом, а лишь просто юристом. Действительно, трудно обвинить его в эгоцентризме. Спокойная манера, культура и чувствительность к несправедливости, присущие Жильберто Амадо, снискали ему любовь и уважение членов Комиссии.

49. Выступая в качестве Председателя, г-н Элиас сообщает Комиссии, что получено письменное заявление от г-на Табиби, который не смог присутствовать на заседании.

50. В этом заявлении г-н Табиби выражает свою глубокую печаль по случаю кончины г-на Амадо, который был не просто его коллегой, но также его большим другом и учителем. Он знал его с тех пор, как начал свою карьеру в Организации Объединенных Наций молодым дипломатом более двадцати лет назад. Их дружба продолжилась в Шестом комитете, в Комиссии международного права и на различных конференциях по кодификации. Г-н Амадо был опытным дипломатом, государственным деятелем практического

склада и выдающимся юристом, но он всегда с уважением относился к своим более молодым коллегам в Организации Объединенных Наций. Он был проникательным человеком, готовым поддерживать новые идеи. Много лет назад г-н Табиби представил Шестому комитету предложение об оказании технической помощи в области международного права, предложение, которое поддержал только г-н Амадо. В конечном итоге они вместе с г-ном Амадо добились признания этой идеи, и теперь деятельность по оказанию технической помощи в области международного права процветает в Организации Объединенных Наций. Мы больше не услышим на заседаниях Комиссии и других органов Организации Объединенных Наций голоса г-на Амадо, однако его многочисленные выдающиеся личные качества и его преданность делу кодификации и развития международного права остались навсегда в памяти членов Комиссии, и в первую очередь в памяти ее молодых юристов. Организация Объединенных Наций потеряла великого дипломата, Бразилия — великого сына, Комиссия — своего преданного и уважаемого старейшину, а каждый член Комиссии — истинного друга.

Назначение Редакционного комитета

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что предлагается назначить Редакционный комитет из 12 членов Комиссии в составе первого Заместителя председателя, Главного докладчика и следующих членов Комиссии: г-на Аго, г-на Кастрена, г-на Кастаньеды (или, в его отсутствие, второго Заместителя председателя г-на Альбонико), г-на Нажендра Сингха, г-на Рамангасоавины, г-на Рейтера, г-на Руды, г-на Ушакова, г-на Уштора и сэра Хэмфри Уолдока.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 17 час. 25 мин.

1047-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 12 мая 1970 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альбонико, г-н Бартош, г-н Беджаун, г-н Кастаньеда, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Рамангасоавина, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Таммес, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Цуруока, г-н Эль-Эриан, г-н Ясин.

Отношения между государствами и международными организациями (A/CN.4/221 и Add.1; A/CN.4/227)

[Пункт 2 повестки дня]

(перенесено с 1045-го заседания)

СТАТЬЯ 51 (Учреждение постоянных миссий наблюдателей) *(продолжение)*

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение статьи 51.

2. Г-н АГО говорит, что он признает, что подлежащая установлению норма должна быть достаточно простой и касаться обычных случаев. Однако положение наблюдателей несколько необычное, поскольку редко случается, что государство не может или не хочет стать членом международной организации универсального характера; более того, Комиссия должна выработать норму, которая не давала бы повода для нарушения в особых случаях. По мнению г-на Аго, от Комиссии не требуется принятия решения о том, имеют или не имеют государства, не являющиеся членами организации, «право» создавать постоянные миссии наблюдателей при этой организации. Поэтому он предлагает, чтобы Специальный докладчик объединил норму статьи 51 с нормой статьи 52, не ссылаясь на это «право». Можно было бы принять следующую формулировку:

«Основная функция постоянных миссий наблюдателей при организации, учрежденных государствами, которые не являются членами этой организации, состоит в том, чтобы обеспечить желаемую связь между посылающим государством и организацией».

3. Такая формулировка будет достаточной, так как по смыслу она даст возможность создавать постоянные миссии наблюдателей, не упоминая проблемы, которая с теоретической и политической точек зрения весьма щекотлива, но имеет небольшое практическое значение.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что статья 51 является одним из самых трудных положений части III, так как она вызывает важные политические вопросы. Первый касается универсальности — вопроса, которому было уделено много внимания во время работы Комиссии по выработке права договоров. Другим вопросом является вопрос о том, имеет ли государство, не являющееся членом организации, право или полномочия послать миссию наблюдателей.

5. Большинству государств будет очень трудно принять статью 51 в ее нынешней редакции, в которой больше значения придается тому, что может делать государство, направляющее миссию, чем правам и прерогативам соответствующей организации в отношении решения вопроса о том, принять ли миссию.

6. Из комментария ясно, что миссии наблюдателя не нужно иметь верительных грамот. Тот факт, что контакт с организацией будет поэтому установлен неофициально, затруднит принятие государствами идеи неограниченного доступа к работе организации.

7. Чтобы сохранить статью 51, ее следует изменить путем включения упоминания о согласии организации. Недостаточно указать, что в соответствии со статьей 3 положения статьи 51 обуславливаются соответствующими правилами организации: в правилах, возможно, это не будет от-

ражено, и для того, чтобы охватить этот случай, необходимо защитить право организации принять или отказаться принять миссию наблюдателя.

8. Другой возможностью является предложение г-на Аго, то есть объединение статей 51 и 52 с тем, чтобы избежать высказывания по вопросу о том, имеет ли посылающее государство право в этом отношении.

9. Г-н ЯСИН говорит, что обсуждение было очень полезным, поскольку оно внесло ясность в некоторые вопросы. Право создавать постоянное представительство при международной организации вытекает, по-видимому, непосредственно из факта членства в этой организации; таким же образом право создавать миссии наблюдателей должно вытекать из статуса наблюдателя. Однако, хотя в Уставе Организации Объединенных Наций и в учредительных актах других международных организаций определены условия членства в этих организациях, в отношении наблюдателей не существует аналогичных положений. Поэтому каждой международной организации придется решать вопрос о допуске конкретной страны в качестве наблюдателя до того, как этот статус может приобрести силу в отношении организации; как только это будет сделано, такая страна будет автоматически иметь право учредить постоянную миссию наблюдателя.

10. Г-н КАСТРЕН говорит, что, хотя предложение г-на Аго сформулировано очень умело, оно обладает тем недостатком, что не дает ответа на чрезвычайно важный вопрос о том, имеют ли государства, не являющиеся членами организации, право создавать постоянные миссии наблюдателей при этой организации и является ли это право абсолютным или относительным. Обсуждение показало, что мнения по этому вопросу сильно расходятся, но недостаток практики требует заполнить пробел. Он поэтому не может поддержать предложение г-на Аго.

11. Г-н АГО говорит, что, по его мнению, статью 51 можно исключить, поскольку на практике проблема наблюдателей никогда не вызывает больших трудностей. Поэтому было бы правильно не препятствовать развитию практики и не рассматривать слишком детально «право» государств, не являющихся членами организации, создавать постоянные миссии наблюдателей. Комиссия попадет в затруднительное положение, если она будет пытаться сделать в этом отношении слишком много.

12. Г-н РЕЙТЕР говорит, что г-н Аго предложил Комиссии две альтернативы: либо она желает решить данную проблему, либо — нет. Но г-н Аго не упомянул пункт 2 статьи 52, в связи с которым возникает та же трудность, и если следовать логике г-на Аго, то данному пункту надлежит придать страдательный оборот, с тем чтобы он гласил: «постоянным миссиям наблюдателей могут быть также поручены другие функции...».

13. Г-н УШАКОВ говорит, что, по его мнению, следует сохранить две отдельные статьи: статью 51, излагающую тот принцип, что государства, не являющиеся членами организации, могут создавать постоянные миссии наблюдателей, и статью 52, указывающую функции этих миссий. Г-н Ушаков считает также, что эти функции следует изложить довольно подробно, как было сделано в статье 7 в отношении функций постоянных представительств¹.

14. Г-н УШТОР говорит, что этот вопрос очень тесно связан с принципом универсальности и с определением организации универсального характера; поэтому он связан также с проблемой участия в многосторонних договорах.

15. По мнению г-на Уштора, принцип суверенного равенства государств требует, чтобы все государства имели право голоса в вопросах, представляющих универсальный интерес, и чтобы поэтому все государства участвовали в общих многосторонних договорах. Поскольку учредительным документом международной организации универсального характера является общий многосторонний договор, все государства имеют право участвовать в нем и стать членами организации.

16. В тех случаях, когда международная организация создана для того, чтобы проводить определенную деятельность в международном масштабе, она должна быть организована таким образом, чтобы ни одно государство не было лишено возможности стать ее членом. Разумеется, в учредительном документе могут быть изложены специальные условия, но эти условия не могут исключать какое-либо государство без серьезных оснований.

17. Обязанность государств сотрудничать друг с другом является принципом Устава и его следует ввести в практику в отношении международных организаций. Проект статьи 51, составленный Специальным докладчиком, полностью соответствует этому принципу. Если государство не может или не желает стать членом организации универсального характера, то оно должно иметь право сохранять постоянную связь с этой организацией. Положения статьи 51 определяются, конечно, положениями статьи 3², согласно которой организация может обусловить создание постоянной миссии наблюдателя своим согласием; однако она может не дать такое согласие только по серьезным причинам, и это согласие должно быть дано без всякой дискриминации.

18. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) говорит, что в ходе проведенного широкого и полезного обмена мнениями среди других вопросов был поднят вопрос о принципе универсально-

сти, который статья 51 стремится признать в качестве общей или «остаточной» нормы.

19. Некоторые из высказанных возражений носили общий характер и связаны с такими вопросами, как положение миссий наблюдателей; в частности, был задан вопрос о том, существуют ли в отношении таких миссий нормы обычного права. Поскольку практика Организации Объединенных Наций, связанная с этим вопросом, осуществляется примерно только в течение 20 лет, сейчас, несомненно, слишком рано говорить об установленном обычае. По этой причине г-н Эль-Эриан не решился бы говорить о праве посылающего государства или об обязательстве организации. В проекте Комиссии, касающемся дипломатических сношений и иммунитетов, право создавать миссию намеренно не упоминается³. Такую же позицию заняли некоторые члены Комиссии во время обсуждения статьи 6, касающейся учреждения постоянных представительств⁴. Показательно, что некоторые из этих членов сейчас проводят различие между тем, что является, по их мнению, правом государства-члена создавать постоянное представительство, и положением государства, не являющегося членом организации и желающего создать постоянную миссию наблюдателя.

20. Некоторые вопросы, которые были подняты во время обсуждения, такие как вопросы, касающиеся исключения государства из состава организации и отделения от государства какой-либо его части, связаны в действительности с осуществлением нормы, изложенной в статье 51, а не с нормой как таковой. Необходимо помнить, что международные организации имеют механизмы для рассмотрения таких вопросов. Статья 4 Устава Организации Объединенных Наций сама по себе не разрешает все эти проблемы, связанные с приемом в члены Организации; на каждой сессии Генеральной Ассамблеи создается Комитет по проверке полномочий, и если более чем одна политическая единица претендует на то, чтобы представлять государство-член, Комитет доводит это до сведения Генеральной Ассамблеи. Трудности, возникающие в связи с государствами-членами, могут возникнуть также в отношении государств, не являющихся членами организации и направляющих постоянные миссии наблюдателей.

21. Г-н Цуруока сказал, что трудно говорить о соответствующих правилах организации, так как комментарий к статье 51 показывает, что определенных правил нет. В действительности постоянные миссии наблюдателей существуют как в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, так и в Женеве. В Нью-Йорке Верховный суд штата признал представительный характер постоянных наблюдателей (A/CN.4/227, комментарий к статье 61, пункт 4), тогда как в Женеве эти наблюдатели пользуются де-факто

¹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, p. 200.

² См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II p. 197.

³ Op. cit., 1958, vol. II, p. 90, article 2.

⁴ Op. cit., 1968, vol. I, p. 35 et seq. and vol. II, pp. 199—200.

теми же привилегиями, что и постоянные представители.

22. Таким образом, практика, существующая в Нью-Йорке и в Женеве, свидетельствует о том, что постоянные наблюдатели имеют юридический статус. Основной целью части III является более ясное определение их юридического положения.

23. Сэр Хэмфри Уолдок выдвинул возражение о том, что статья 51 противоречит меморандуму Юрисконсульта от 1962 года⁵, и в частности общей политике Организации Объединенных Наций, изложенной в этом документе. Необходимо, однако, проводить различие между общей политикой организации и практикой дискриминационного характера. Сэр Хэмфри Уолдок включил в свой проект 1962 года о праве договоров⁶ статьи об участии в договорах и упомянул о понятии «общий многосторонний договор», что противоречило отчасти практике Организации Объединенных Наций. Г-н Эль-Эриан и многие другие сожалели по поводу исключения этих положений в интересах достижения соглашения по Конвенции о праве международных договоров.

24. В статье 51 не ставится цель решать проблемы, касающиеся правил соответствующей организации, или определять, какой механизм должна использовать эта организация. Целью этой статьи является установить, что в свете содержащегося в подпункте *b* статьи 1 определения «международной организации универсального характера» организация не должна проводить дискриминацию против определенных государств. Такое положение никоим образом не ущемляет право организации создавать собственный механизм.

25. Проблема, касающаяся положения соответствующей организации, и вопрос о том, станут ли международные организации сторонами проекта конвенции, уже затрагивались на предыдущей сессии г-ном Таммесом во время обсуждения статьи 22 (Общие возможности)⁷. Как указано в пункте 2 комментария к этой статье, несколько членов отметили, «что Комиссия пытается определить нормы общего международного права, касающиеся постоянных представительств при международных организациях. Вопрос о том, станут ли международные организации сторонами проекта статей, является особым вопросом, который должен быть изучен в дальнейшем». Это замечание все еще остается в силе.

26. Было высказано мнение, что вопрос о положении «микросоциальных» не входит в компетенцию Комиссии. Эти государства упомянуты в пункте 4 комментария к статьям 51 и 52 лишь для иллюстрации одного из возможных видов использования услуг постоянных наблюдателей; это ни в коей мере не наносит ущерб решению данной проблемы Советом Безопасности. Одна-

ко во избежание недоразумений, возможно, лучше совсем отказаться от такого иллюстрирования.

27. Был поднят вопрос относительно критерия определения того, что входит в понятие «государство, не являющееся членом». Этот вопрос, конечно, более трудный, чем вопрос определения того, что входит в понятие «член», поскольку вопрос о членстве рассматривается в учредительном документе организации. Целью статьи 51 является сформулировать общую норму; соответствующим же органам заинтересованной организации предоставляется решать, как ее применять. Каждая организация создаст такой механизм, какой ей будет нужен. Например, нет необходимости решать вопрос о государстве, которое исключено организацией; такая мера может быть принята только по очень серьезным причинам, и трудно себе представить, что исключенное государство будет пытаться сохранить постоянную миссию наблюдателя. Если когда-либо и возникнет такая проблема, то организация создаст необходимый для ее решения механизм.

28. До внесения г-ном Аго предложения об объединении статей 51 и 52 было достигнуто общее согласие в отношении необходимости включить статью об учреждении постоянных миссий наблюдателей. Большинство членов Комиссии согласилось также на включение той или иной оговорки, в которой было бы подчеркнута весьма реальное различие между положением государства-члена и государства, не являющегося членом организации. Было предложено указать в этой оговорке на необходимость получения согласия данной организации. Г-н Эль-Эриан не согласен с таким решением, которое создаст трудности при толковании статьи 6. Поскольку в статье 6 ничего не говорится о согласии организации, можно предположить, что государство-член имеет право создавать постоянное представительство даже без согласия организации. Кроме того, необходимо учитывать также государство пребывания; например, при Экономической комиссии для Африки в Аддис-Абебе постоянных представительств не существует, и, конечно, государство-член не может заставить правительство Эфиопии принять такое представительство.

29. Г-н Эль-Эриан высказывается за включение в статью особой ссылки на нормы, содержащиеся в статьях 3 и 4, имея при этом в виду, что в соответствующие правила организации входит ее практика. Разумеется, даже без такой оговорки положения статьи 51 все же будут определяться положениями статей 3 и 4, но ясное указание подчеркнуло бы различие между государствами-членами и государствами, не являющимися членами организации.

30. Г-н Эль-Эриан говорит, что его первое впечатление от предложения г-на Аго состоит в том, что оно имеет некоторые положительные стороны, хотя оно и означает исключение статьи относительно учреждения постоянных миссий наблюдателей. Оно имело бы то преимущество, что не

⁵ Op. cit., 1967, vol. II, p. 190, para. 169.

⁶ Op. cit., 1962, vol. II, p. 27 et seq.

⁷ Ежегодник Комиссии международного права, 1969 год, том I, стр. 27, пункты 10—13.

было бы нанесено ущерба юридической позиции. Однако если позиция членов не изменится, можно будет сделать вывод, что большинство членов Комиссии согласны сохранить статью 51 с оговоркой.

31. По мнению г-на Эль-Эриана, возражение о том, что статьи 3 и 4 не обеспечивают достаточных гарантий, не имеет большого значения: никакая гарантия не может охватить все возможные ситуации. Все, что можно сделать,— это изложить общую норму, которая сопровождалась бы общими гарантиями.

32. Сэр Хэмфри УОЛДОК благодарит Специального докладчика за его разъяснения, которые, однако, не устранили его трудности в связи с подходом Специального докладчика к статье 51.

33. Из всего заявления Специального докладчика вытекает ясное понимание того, что необходим элемент согласия. Под признанием того факта, что организация должна сама регулировать свои дела и принимать решения относительно постоянных наблюдателей, подразумевается наличие элемента согласия— необходимость в определенной взаимности.

34. Сэр Хэмфри Уолдок и некоторые другие члены Комиссии стремятся к тому, чтобы защитить право организации самой принимать меры и выносить решения, поэтому он считает невозможным принять статью в ее нынешнем виде.

35. Формулировка статьи 51 соответствует той, которая обычно используется во всех конвенциях для изложения какого-либо права. Поэтому необходимо ясно указать, что эти положения должны быть обусловлены согласием организации. Такая оговорка не будет умалением желательности принципа универсальности.

36. По мнению сэра Хэмфри Уолдока, логическим решением данной проблемы является добавление слов, предложенных г-ном Кастреном. Если окажется невозможным прийти к более общему соглашению в Комиссии, то предложение г-на Аго дает приемлемый выход из затруднения, и преимущество этого предложения состоит в том, что данная норма будет одинаково распространяться на организации, не имеющие универсального характера.

37. Мнение сэра Хэмфри Уолдока не изменилось в связи с предположением о том, что если в статью 51 будет включен принцип о согласии, то может оказаться необходимым пересмотреть статью 6. Необходимо выработать правильную формулировку; если это означает, что статья 6 должна быть пересмотрена, то он не возражает против этого.

38. Сэр Хэмфри Уолдок считает, что данная проблема не может быть решена путем включения в статью 51 упоминания о соответствующих правилах организации, поскольку вполне возможно, что в некоторых случаях никаких правил не существует. Элемент согласия и взаимности необ-

ходимо подчеркнуть именно потому, что такие случаи могут существовать.

39. Г-н КАСТРЕН говорит, что он благодарен Специальному докладчику за его очень четкие объяснения, но жалеет, что Специальный докладчик, будучи согласен на изменение редакции статьи 51, предпочел решение, выдвигаемое меньшинством, вместо того, чтобы присоединиться к точке зрения большинства о том, что необходимо согласие организации. Однако Специальный докладчик признал, что существует различие между отношениями государств-членов с организацией и отношениями государств, не являющихся ее членами, так что Комиссия вполне может изменить проект статьи 51, не опасаясь того, что это отрицательно повлияет на толкование статьи 6, поскольку эти две статьи касаются разных вопросов.

40. Г-н ЯСИН говорит, что причина затруднения, с которым столкнулась Комиссия, связана с некоторым смещением способности государства, не являющегося членом организации, создать постоянную миссию наблюдателя и его способности иметь статус наблюдателя. Дело в том, что сейчас возникает новая категория государств, а именно «государств-наблюдателей». Когда Комиссия приняла статью 6, которая касается государств-членов, она не рассматривала вопроса о том, как государство стало членом организации, поскольку этот вопрос не имеет отношения к теме, которой посвящен проект статей. То же самое должно относиться к наблюдателям. Право создавать постоянные миссии наблюдателей предоставляется только государствам, имеющим статус наблюдателя. Для того чтобы выйти из этого тупика, Комиссия должна, следовательно, оставить вопрос о том, какое государство может быть наблюдателем и по чьему решению, используя такую формулировку, как, например: «Каждое государство, имеющее статус наблюдателя при международной организации, может учредить...».

41. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что он твердо верит в принцип универсальности международных организаций, в соответствии с которым каждое суверенное государство имеет право быть представленным в таких организациях либо в качестве члена, либо в качестве наблюдателя. К сожалению, нужно признать, что в существующей практике такого права нет. Из известных ему случаев он может указать, что государству Бутан было отказано в приеме во Всемирный почтовый союз, а Индия, даже после ратификации Конвенции ИМКО, была принята не в качестве полноправного члена ИМКО, а только в качестве наблюдателя. Это произошло потому, что правительство Индии приложило к ратификационной грамоте заявление о том, что, по его мнению, в силу Конвенции оказание помощи национальным перевозкам не считается дискриминацией, и это заявление было интерпретировано ИМКО как оговорка. Впоследствии дело было передано на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая решила, что

Индия приняла Конвенцию ИМКО полностью, так как к своему принятию Конвенции она присоединила просто декларацию, а не оговорку. При таких обстоятельствах ясно, что в качестве принципа *lex lata* международные организации могут теперь принимать или отклонять заявление суверенного государства о приеме в члены, не говоря уже о заявлении о создании миссии наблюдателей, хотя это действительно достойно сожаления с точки зрения *lex ferenda*. Поэтому г-н Нажеन्द्रа Сингх опасается, что в статье 51 нельзя будет избежать упоминания в той или иной форме о согласии организации, если составленная статья будет основываться на соображениях *lex lata*.

42. Г-н БЕДЖАУИ говорит, что Комиссия рассматривает трудный вопрос, явное политическое значение которого препятствует согласованию юридической формулировки. В ходе дискуссии, кажется, выявились три позиции. Некоторые члены считают, что для создания государством, не являющимся членом организации, постоянной миссии наблюдателя требуется ясно выраженное согласие организации; другие, включая г-на Аго, хотели бы избежать этой трудности путем умолчания о ней; и наконец, Специальный докладчик и другие члены Комиссии, включая г-на Беджауи, считают, что создание постоянной миссии наблюдателя является правом, предоставляемым государству. Комиссия в настоящий момент имеет возможность утвердить универсальный характер международных организаций. Хотя действительно правовые нормы Организации Объединенных Наций устанавливают условия приема в члены Организации, которые, к сожалению, на практике получили толкования политического характера, тем не менее нужно подчеркнуть, что целью организации является универсальность, так как без универсальности проведение дискриминации между государствами будет продолжаться и мир снова станет закрытым международным сообществом.

43. Кроме того, необходимо провести очень четкое различие между условиями приема государств-членов и условиями направления государством, не являющимся членом организации, постоянной миссии наблюдателя. Статус наблюдателя является сравнительно более низким статусом, он не предусматривает те права и те обязательства, которые предусматривает статус члена, так что его тем более легче совместить с понятием универсальности. Г-н Беджауи не может согласиться с необходимостью требовать ясно выраженного согласия организации, поскольку это на практике может уравнивать направление миссии наблюдателя с приемом государств-членов и может навести на мысль о необходимости официального голосования, что на практике не имеет основы. Если это действительно необходимо, то г-н Беджауи мог бы поддержать предложение г-на Аго, хотя в этом предложении не говорится, как будут создаваться миссии наблюдателей; однако, если текст, предложенный Специальным докладчиком, не будет принят, он предпочел бы

более описательную формулировку, в которой было бы предусмотрено, что государства, не являющиеся членами организации, могут учреждать постоянные миссии наблюдателей «по соглашению, заключенному с организацией», что означает не политическое одобрение со стороны организации, а просто документ, посредством которого аккредитована миссия. Г-н Беджауи хорошо понимает, что необходимо защитить интересы организации, но трудно понять, какими могут быть интересы организации, которая отвергает идею универсальности.

44. Г-н РОЗЕН говорит, что, как показало обсуждение, имеется опасность того, что наблюдатели и постоянные миссии наблюдателей могут быть поделены на слишком большое число различных категорий. В текущей практике Организации Объединенных Наций, например, имеются постоянные миссии наблюдателей при самой Организации и наблюдатели при органах с ограниченным членством, таких как Экономический и Социальный Совет. Последний тип наблюдателей обычно состоит из представителей государств — членов Организации Объединенных Наций, но в исключительных случаях они могут быть представителями других государств. Практика Организации Объединенных Наций ни в коей мере не является единообразной; некоторые государства могут быть представлены в Совете Безопасности, например, без права голоса, но они не рассматриваются формально как наблюдатели. Поэтому необходимо тщательно проводить различие между отдельными категориями.

45. Было отмечено, что принятие постоянных миссий наблюдателей при Организации Объединенных Наций и других международных органах не связано с официальным голосованием, но это объясняется, несомненно, тем, что формально такие миссии не имеют юридического статуса. Г-н Розен говорит, что, как он уже отметил на одном из предыдущих заседаний, привилегии и возможности, которыми они пользуются, предоставляются им организацией или государством пребывания на основе *ex gratia*⁸. Поэтому Комиссия должна иметь в виду, что, если, составляя статью 51, она попытается пойти дальше существующей практики, одним из последствий этого может быть введение большей формальности в процесс принятия, что в свою очередь может привести к созданию новых типов представительства для государств, не являющихся членами организации.

46. Предложение г-на Аго об объединении статей 51 и 52 довольно убедительно, но даже если это предложение будет принято, то, по мнению г-на Розена, в окончательную редакцию статьи нужно будет включить упоминание в том или ином виде о согласии организации.

47. Наконец, хотя г-н Розен и признает, что составление статьи 51 является далеко не легким делом, он уверен, что общее положение станет более ясным, когда Комиссия обсудит статью 52.

⁸ См. 1045-е заседание, пункт 31.

Поэтому он предлагает передать пока статью 51 в Редакционный комитет.

48. Г-н УШАКОВ говорит, что принцип защиты прав организации, на который некоторые члены Комиссии сослались как на причину для ограничения охвата статьи 51, довольно ясно изложен в статьях 3 и 4 и даже в статье 5. Если утверждается, что такая защита недостаточна, то вполне можно задать вопрос о том, от чего и от кого эти права нужно защищать. Можно даже предположить, что цель сводится к защите их от принципа универсальности международных организаций и от принципа суверенного равенства всех государств, включая государства, не являющиеся членами организации. Напротив, целью предложения Специального докладчика является защита суверенного равенства государств, не являющихся членами организации, и их права быть представленными в международных организациях, носящих универсальный характер. В действительности обсуждение свелось к выбору между этими двумя точками зрения.

49. Г-н РЕЙТЕР говорит, что в первую очередь нужно учитывать положение государства пребывания и государств, которые должны будут применять конвенцию, и к этому вопросу нужно подходить с практической точки зрения с целью выработки такого текста, который обеспечивал бы сотрудникам постоянных миссий наблюдателей, созданных государствами, не являющимися членами организации, точно определенные права по отношению к государствам, которые признают привилегии и иммунитеты наблюдателей. Г-н Рейтер вполне понимает озабоченность тех членов Комиссии, которые хотели бы, чтобы принцип универсальности был ясно и четко определен. Все члены Комиссии проводят различие между этим принципом и процедурой его осуществления, но это различие не приведет к решению, поскольку принципиальный вопрос возникает именно в связи с практическим осуществлением.

50. Что касается этого принципа, то г-н Рейтер согласен с тем, что невозможно занять более жесткую позицию в вопросе универсальности по отношению к наблюдателям, чем по отношению к приему в члены организации. Так как он не уверен, что можно включить этот принцип в статью или в комментарий и что такое решение удовлетворит тех, кто считает желательным точно изложить этот принцип, он считает, что было бы целесообразнее прекратить временно обсуждение статьи 51, которая вполне может быть передана Редакционному комитету, и перейти к вопросу практического применения, который будет возникать в связи со всеми статьями. Комиссия составляет конвенцию именно для того, чтобы защитить права наблюдателей, и необходимо ясно определить их статус, особенно по отношению к судам. Только после того как Комиссия рассмотрит различные практические вопросы, она сможет решить, какие можно сделать уступки в отношении статьи 51 и необходимо ли изложить в той или иной форме принцип универсальности в выработываемых ею текстах.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает передать статью 51 в Редакционный комитет с просьбой учесть замечания, сформулированные во время прений и в итоговом выступлении Специального докладчика, без ущерба для окончательного решения по вопросу о том, следует ли объединять эту статью со статьей 52.

52. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) поддерживает это предложение.

*Предложение принимается*⁹.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

⁹ Возобновление обсуждения см. 1061-е заседание, пункт 56.

1048-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 13 мая 1970 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альбоинко, г-н Бартош, г-н Беджауи, г-н Кастаньеда, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Рамангасавина, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Таммес, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Цуруока, г-н Эль-Эриан, г-н Ясин.

Отношения между государствами и международными организациями (A/CN.4/221 и Add.1; A/CN.4/227)

[Пункт 2 повестки дня]

(продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть статью 52 пятого доклада Специального докладчика (A/CN.4/227).

2.

Статья 52

Функции постоянных миссий наблюдателей

1. Основной функцией постоянной миссии наблюдателя является обеспечение необходимой связи между посылающим государством и Организацией.

2. Постоянные миссии наблюдателей могут также осуществлять *mutatis mutandis* другие функции постоянных миссий, изложенные в статье 7.

3. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН, Специальный докладчик, представляя статью 52, заявляет, что, хотя основная функция постоянных миссий наблюдателей и заключается в обеспечении необходимой связи между посылающим государством и организацией, они также могут выполнять на основе *ad hoc* некоторые функции постоянных миссий, как это объясняется в пункте 6 его комментария. Интересным примером является приглашение, направленное Шестым комитетом постоянной миссии

наблюдателя Швейцарии на двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

4. Г-н ТАММЕС заявляет, что у него возник в связи с пунктом 2 этой статьи следующий вопрос: кто решает, какие другие функции постоянных миссий могут выполнять постоянные миссии наблюдателей? Кажется очевидным, что функции, которые они могут выполнять, должны определяться самой организацией, но существующая формулировка пункта 2 дает посылающему государству некоторую свободу выбора между функциями постоянной миссии, перечисленными в статье 7¹, поскольку они не регулируются практикой или правилами организации. Поэтому было бы лучше просто сослаться на статью 7 и разрешить постоянным миссиям наблюдателей осуществлять все функции, которые могут содействовать работе организации, при условии, конечно, соблюдения правил последней и положений статьи 3². По мнению г-на Таммеса, такой либеральный режим не причинил бы никакого вреда. Специальный докладчик в пункте 6 своего комментария приводит некоторые примеры; г-н Таммес также обращает внимание Комиссии на правило 30 правил процедуры Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии, в котором говорится: «Представители государств — членов Организации Объединенных Наций или любого специализированного учреждения, которые не являются членами Агентства, приглашаются присутствовать на Генеральной конференции и участвовать без права голоса в обсуждении вопросов, представляющих непосредственный интерес для них».

5. Г-н КАСТРЕН заявляет, что Специальный докладчик был прав, включив в свой проект положение о функциях постоянных миссий наблюдателей. Специальный докладчик весьма уместно подчеркнул в пункте 6 комментария, что эти функции не идентичны функциям постоянных представительств государств-членов, но можно было бы возражать против того, что он пытался слишком строго придерживаться положений статьи 7, на которую ссылается *mutatis mutandis* статья 52. Кроме того, основная функция постоянной миссии наблюдателя заключается не столько в том, чтобы, как это указывается в пункте 1, обеспечивать необходимую связь между посылающим государством и организацией, сколько в том, чтобы, как это указывается в статье 7 *d*, наблюдать за деятельностью и эволюцией организации и сообщать о них правительству посылающего государства. Поэтому эта функция должна быть упомянута в пункте 1 статьи 52.

6. Формулировка пункта 2 является слишком общей и неточной, поскольку простая ссылка на статью 7 *mutatis mutandis* может создать путаницу, так как функции, перечисленные в этой статье, в частности функция, упомянутая в подпункте *e*, не всегда могут осуществляться как

таковые постоянными миссиями наблюдателей. К тому же постоянная миссия наблюдателя не может вести переговоры в рамках организации, как это предусмотрено в статье 7 *c*, а может вести переговоры лишь с самой организацией, поскольку, как это признал сам Специальный докладчик, постоянный наблюдатель является представителем не в организации, а при организации. Тот факт, что Швейцария участвовала без права голоса в переговорах в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 1968 и 1969 годах о Конвенции о специальных миссиях, не лишает силы это утверждение, поскольку Швейцария была приглашена не столько как наблюдатель при Организации Объединенных Наций, сколько вследствие ее опыта в рассматриваемой области. Переговоры между организацией и постоянными миссиями наблюдателей касаются главным образом второстепенных административных вопросов и являются частью функции, заключающейся в обеспечении связи между посылающим государством и организацией. Функция представительства несущественна и вряд ли заслуживает особого упоминания; эта функция осуществляется в связи с функцией связи.

7. Поэтому можно изменить редакцию статьи 52 путем опущения пункта 2 и превращения пункта 1 в единственный пункт, к которому был бы добавлен второй подпункт, сформулированный таким же образом, как подпункты *b* и *d* статьи 7. Однако наиболее краткой могла бы явиться следующая формулировка: «Основными функциями постоянной миссии наблюдателя являются функции, упомянутые в подпунктах *b* и *d* статьи 7 настоящего проекта».

8. Г-н УШАКОВ заявляет, что очень трудно провести различие между основными и второстепенными функциями любой постоянной миссии, поскольку характер этих функций меняется в зависимости от обстоятельств. Помимо этого, Комиссия не провела такого различия в отношении дипломатических миссий, специальных миссий или постоянных миссий государств-членов. Во всяком случае невозможно перечислить все функции, которые может выполнять миссия, и поэтому было бы лучше указать, в чем, в частности, заключаются эти функции. Для ясности, однако, необходимо упомянуть некоторые из этих функций, поскольку не очень удобно делать просто ссылку на другую статью. Нужно поэтому рассмотреть, в чем заключаются эти функции. Эти функции фактически являются теми же самыми, что и функции постоянного представительства в статье 7. Цель постоянной миссии наблюдателя заключается в том, чтобы представлять посылающее государство в организации (статья 7 *a*), поскольку без представительства не может быть обеспечена необходимая связь между посылающим государством и организацией, упомянутая как в статье 52, так и в статье 7 *b*. Совершенно очевидно, что другая функция постоянной миссии наблюдателя заключается в том, чтобы следить за деятельностью и эволюцией организации и со-

¹ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1968, vol. II, p. 200.

² *Ibid.*, p. 197.

общать о них правительству посылающего государства (статья 7 *d*), поскольку миссия была послана именно для этой цели. Точно так же эта миссия не может быть послана ни для какой другой цели, кроме содействия сотрудничеству с организацией, но, поскольку это касается постоянных миссий наблюдателей, нет, может быть, необходимости специально упоминать, что такое сотрудничество направлено на осуществление целей и принципов организации, как указано в статье 7 *e*. С другой стороны, следует указать на другую функцию постоянной миссии наблюдателя, заключающуюся в том, чтобы информировать организацию об эволюции положения в посылающем государстве и о принимаемых этим последним мерах, поскольку эта эволюция и эти меры могут представлять интерес для организации в свете ее целей и деятельности.

9. Поэтому очевидно, что статья 7 в целом, кроме подпункта *c*, применима к постоянным миссиям наблюдателей и что статья 52 также должна быть сформулирована точно и ясно. Большое различие между функциями постоянных представительств государств-членов и функциями постоянных миссий наблюдателей заключается в том, что постоянный представитель может представлять государство-член в органах организации, но это является специальной функцией, требующей разрешения со стороны посылающего государства, и она не упоминается в статье 7.

10. Г-н Ушаков напоминает Комиссии, что в статье 1, в которой приводятся определения используемых терминов, не дается определения термина «посылающее государство» и что при рассмотрении части проекта, касающейся постоянных представительств, было решено подразумевать под этим термином являющееся членом организации государство, пославшее постоянную миссию. Поэтому этот термин является неподходящим для постоянных миссий наблюдателей, учреждаемых государствами, не являющимися членами организации, и, возможно, было бы целесообразнее сказать «аккредитуемое государство», чтобы было совершенно ясно, что в данном случае посылающим государством является государство, не состоящее членом организации.

11. Г-н РОЗЕН заявляет, что, как и другие члены Комиссии, он сомневается в том, может ли она принять статью 52 в ее настоящей форме. По его мнению, эта статья делает охват понятия функциональной необходимости колеблющимся, тогда как функциональная необходимость является одной из основ привилегий и иммунитетов, которыми пользуются представители государств при международных организациях, как это объясняется в пункте 3 общих замечаний Комиссии по разделу 2 части II проекта статей — замечаний, приведенных в ее докладе о работе ее последней сессии³. В его понимании статьи 52 ме-

няющийся охват понятия функциональной необходимости, который будет зависеть от субъективного решения посылающего государства, повлияет на применение таких статей, как 22, 34 и 45, поскольку они касаются постоянных миссий наблюдателей. Функции, фактически выполняемые этими миссиями, могут не быть полностью тождественны функциям, выполняемым постоянными представительствами, но их характер по крайней мере будет весьма сходным с характером функций, перечисленных в статье 7. В некоторых случаях могут возникнуть сомнения по поводу того, в какой мере их функция является представительной, но г-н Ушаков лично считает, что такая функция действительно существует и что она достаточно хорошо изложена в статье 7.

12. Вопрос о колебаниях охвата понятия функциональной необходимости не является чисто теоретическим вопросом; на последней сессии г-н Бартош, в связи с нынешней статьей 45, заявил, что «было бы неверно налагать на сотрудников постоянных представительств обязанности не вмешиваться во внутренние дела государства пребывания, как это делается в случае с дипломатами, являющимися сотрудниками обычных дипломатических представительств. Сотрудники постоянных представительств при выполнении своих обязанностей вынуждены иногда критиковать государство пребывания, и это иногда рассматривалось государством пребывания как нарушение гостеприимства»⁴. Тот же подход должен применяться к постоянным миссиям наблюдателей.

13. Что касается редакции текста, то он считает нежелательным использование в пункте 2 выражения «*mutatis mutandis*». В конце концов, это выражение просто означает «изменив то, что должно быть изменено», и обязанностью Комиссии является, несомненно, указать, какие, по ее мнению, изменения необходимо внести, и не оставлять определение их на усмотрение посылающих государств; толкование и применение этих изменений может оказаться крайне субъективным.

14. Необходимо внести некоторые уточнения с целью показать, что любой перечень функций постоянной миссии наблюдателя не является ограничительным; должно быть включено какое-нибудь выражение такого рода, как «в частности», которое используется в статье 7.

15. Слово «обеспечение» в пункте 1 по-видимому является слишком сильным и должно быть заменено словом «поддержание», использованным в статье 7 *b*.

16. Большее значение следует придать функции, указанной в подпункте *e* статьи 7; если государство, не являющееся членом организации, принимает решение создать постоянную миссию наблюдателя при организации, то от этой миссии по-

³ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10, стр. 4.

⁴ См. Ежегодник Комиссии международного права, 1969 год, том I, стр. 207, пункт 45.

меньшей мере можно ожидать, что она будет прилагать должные усилия для содействия сотрудничеству в осуществлении целей и принципов организации.

17. Что касается пункта 6 комментария, то г-н Розен обращает внимание Специального докладчика на тот факт, что при обсуждении Шестым комитетом на двадцать третьей и двадцать четвертой сессиях Генеральной Ассамблеи проекта конвенции о специальных миссиях Швейцария была представлена не своим постоянным наблюдателем при Центральном учреждении, а представителями, непосредственно направленными из Берна. В исследовании Секретариата проводится четкое различие между компетенцией постоянного наблюдателя в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций и компетенцией полномочного представителя на конференции или совещании⁵.

18. Наконец, г-н Розен считает, что статья 52 должна содержать либо общую ссылку на статью 7, либо подробный перечень основных функций постоянных миссий наблюдателей. Этот вопрос следует передать на рассмотрение Редакционного комитета.

19. Г-н КИРНЕЙ заявляет, что он согласен с теми ораторами, которые считают необходимым существенное изменение статьи 52. Г-н Ушаков был вполне прав, указав на трудность выделения какой-либо одной из функций постоянной миссии наблюдателя в качестве «основной» функции; точка зрения на этот вопрос посылающего государства может быть совершенно отличной от точки зрения организации. Поэтому г-н Кирней считает, что статью 52 следует изменить, включив в нее перечень функций; он не может согласиться с г-ном Розеном в том, что эта необходимость может быть удовлетворена путем включения общей ссылки на функции, изложенные в статье 7.

20. Как уже указали г-н Кастрен и г-н Ушаков, имеется существенное различие между функциями постоянной миссии наблюдателя и функциями постоянного представительства; в частности, функция представительства посылающего государства в организации, упоминаемая в статье 7 а, вряд ли может осуществляться постоянной миссией наблюдателя. По мнению г-на Кирнея, было бы лучше определить в статье 52 характер представительных функций, выполняемых постоянными миссиями наблюдателей, а затем определить на этой основе, какими возможностями, привилегиями и иммунитетами эти миссии имеют право пользоваться.

21. Постоянная миссия наблюдателя не ведет переговоров с организацией или в организации; она может вести переговоры с отдельными членами организации, но такой вид представительства отличен от представительства, предусмотренного в статье 7 с.

22. Г-н Кирней полагает, как и г-н Розен, что пересмотренный вариант статьи 52 должен включать какое-нибудь выражение вроде «в частности».

23. Г-н АГО заявляет, что он желает прежде всего ясно указать, что он одобряет принцип, содержащийся в статье 52, и что его замечания будут касаться лишь формулировки положений о функциях, независимо от того, решит ли Комиссия сохранить статью 51 или же объединить статьи 51 и 52. Как и другие ораторы, он считает, что просто ссылка на статью 7 не будет удовлетворительной, поскольку функции постоянных представительств государств-членов и функции постоянных миссий наблюдателей не являются вполне аналогичными, и что необходимо выявить различия между ними. Остается решить, следует ли принять краткую синтетическую формулу, которая имела бы то преимущество, что она должным образом охватывала бы этот вопрос, не делая упор на постоянные миссии наблюдателей, или же аналитическую формулу, перечисляющую функции этих миссий, как это сделано в статье 7, но с внесенным необходимыми изменениями. Как и г-н Ушаков (и по тем же причинам) г-н Аго считает, что не следует делать различия между основными и второстепенными функциями и что во вступительную фразу следует включить слова «в частности».

24. Что касается самих функций, то статья 52 не упоминает той из них, которая присуща самому характеру миссии, а именно функции представительства посылающего государства в организации; цель создания постоянной миссии наблюдателя для государства, не являющегося членом организации, заключается именно в том, чтобы иметь представителя на месте. Эта функция самоочевидна и не нуждается в особом упоминании. Однако о ней упоминается в отношении постоянных представительств в пункте 7, и, если эта ссылка на нее будет сохранена, она должна быть также упомянута в статье 52, чтобы воспрепятствовать неправильному толкованию. Кроме того, Специальный докладчик согласен с тем, что постоянные миссии наблюдателей обладают представительным характером, поскольку он признал, что посылка таких миссий входит в сферу двусторонней дипломатии.

25. Функция, о которой говорится в подпункте b статьи 7, может также быть упомянута как одна из функций постоянных миссий наблюдателей, однако формулировка должна быть несколько изменена, поскольку, в то время как связь между государством-членом и организацией может считаться необходимой, это неверно в отношении государства, не являющегося членом организации, которое может пожелать ограничиться лишь функциями наблюдения. Право вести переговоры с организацией, о котором упоминается в статье 7 с, прямо вытекает из представительной функции и должно предоставляться постоянным миссиям наблюдателей при условии, что переговоры будут проводиться только с организацией, но не

⁵ Op. cit., 1967, vol. II, p. 190, para. 173.

в ее рамках. Функция, упомянутая в статье 7 *d*, является обычной функцией постоянных миссий наблюдателей и, как сказал г-н Ушаков, может осуществляться в обоих направлениях, однако редакция соответствующего текста не должна придавать этой функции обязательный характер. Наконец, г-н Аго не уверен в том, что функции постоянной миссии наблюдателя могут включать содействие сотрудничеству в осуществлении целей и принципов организации, как это предусматривается статьей 7 *e* в отношении постоянных представительств государств-членов. В этом отношении необходимо проводить различие между государствами-членами и государствами, не являющимися членами организации. Комиссия зайдет слишком далеко, если предусмотрит те же самые обязанности, сформулированные в одних и тех же выражениях для государств обеих категорий.

26. Как заметил г-н Розен в отношении предпоследнего предложения пункта 6 комментария, Комиссия должна стараться не смешивать миссии постоянных наблюдателей с наблюдателями, которых государство, не являющееся членом данной организации, может направлять в особых случаях в один из органов последней. Государство, которое даже не создало постоянной миссии наблюдателя при данной организации, вполне может пожелать быть представленным в конкретном случае в том или ином органе последней, который занимается вопросом, представляющим особый интерес для данного государства; с другой стороны, государство, учредившее постоянную миссию наблюдателя, может быть представлено на заседании специальным представителем, а не постоянным наблюдателем.

27. Термин «посылающее государство» является подходящим, поскольку он применим как к государствам-членам, так и к государствам, не являющимся членами организаций; г-н Аго не думает, что какое-либо другое выражение устранило бы ту неясность, о которой говорил г-н Ушаков. Это вопрос, который Комиссия могла бы рассмотреть при пересмотре терминологии проекта статей в целом. Между прочим, термин «постоянные миссии наблюдателей» должен переводиться на французский язык как «*missions permanentes d'observateurs*» а не «*missions d'observateurs permanents*».

28. Г-н БЕДЖАУИ говорит, что он полностью одобряет содержание статьи 52 в том виде, в каком она была составлена Специальным докладчиком. Он хотел бы, однако, сделать два замечания о редакции. Во-первых, он считает, что выражение «необходимая связь» в пункте 1 является неудовлетворительным, хотя оно и взято из статьи 7 проекта. Во-вторых, он сомневается в том, является ли ссылка на «основную функцию» постоянной миссии наблюдателя вполне обоснованной, так как она наводит на мысль, что имеются второстепенные функции, однако нет уверенности в том, что другие функции всегда будут второстепенными. Он также отмечает, что

пункт 2 содержит слово «могут», которое уже вызвало затруднения вследствие того, что оно означает как субъективное право посылающего государства, так и разрешение, данное посылающему государству неопределенным субъектом, которым может быть государство пребывания или организация.

29. Основная трудность в отношении статьи 52 заключается в разделении ее на два отдельных пункта, первый из которых определяет основную функцию постоянных миссий наблюдателей, а второй устанавливает, что такие миссии могут выполнять и другие функции постоянных представительств; в связи с этим существует известная опасность, что Комиссия может разделиться на две группировки, одна из которых будет обвинять Специального докладчика в том, что он слишком уподобляет миссии постоянных наблюдателей постоянным представительством государств-членов, а другая будет обвинять его в том, что он делает как раз противоположное. Чтобы устранить такую опасность, г-н Аго предложил использовать текст статьи 7, но с некоторыми изменениями. Г-н Беджауи считает, что такой список функций может быть в некоторых случаях слишком жестким; он предпочел бы подождать, пока с течением времени и накоплением опыта постоянные миссии наблюдателей не примут окончательной формы, и поэтому он будет выступать за краткую формулу, основанную на критерии функции, формулу, которая могла бы гласить: «Роль постоянной миссии наблюдателя состоит в том, чтобы поддерживать необходимые отношения между посылающим государством и организацией путем осуществления всех тех функций, которые может повлечь за собой посылка такой миссии». Эта формулировка, преимущество которой заключается в ее гибкости, может охватить как функцию представительства, так и функцию ведения переговоров.

30. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что, хотя он и одобряет содержание статьи 52, он согласен, что необходимо попытаться изменить ее формулировку. Следует просить Редакционный комитет подыскать какое-либо выражение, такое как «среди прочего» или «в частности», для замены неудовлетворительного прилагательного «основная», которое определяет слово «функция». Необходимо также либо сделать ссылку на положения статьи 7, либо воспроизвести содержание этой статьи. Первое нежелательно, поскольку функции постоянной миссии наблюдателя хотя и сходны с функциями постоянного представительства, однако не идентичны им. Поэтому г-н Нажендра Сингх предлагает, чтобы в статье 52 были указаны некоторые из основных функций постоянной миссии наблюдателя.

31. Хотя постоянные миссии наблюдателей выполняют, конечно, имеющую важное значение представительную функцию, сфера применения последней весьма ограничена. Что касается посылающего государства, то степень представительства обеих типов миссий одинакова, но по-

сколькo это касается работы организации, представительная функция постоянной миссии наблюдателя гораздо более ограничена. В отличие от постоянного представителя постоянный наблюдатель не имеет права участвовать в заседаниях организации или в голосовании. Следовательно, лучше не подчеркивать представительной функции в статье 52, а упомянуть о ней в статье 0 (Используемые термины). Если представительный характер постоянных миссий наблюдателей будет полностью и удовлетворительно изложен в статье 0, то не нужно будет ссылаться на него снова в статье 52.

32. Г-н Нажендра Сингх признает, что функция связи, о которой идет речь в статье 7 *b*, относящаяся к постоянным представительствам, и в пункте 1 статьи 52, относящаяся к постоянным миссиям наблюдателей, более характерна для постоянных миссий наблюдателей. Переговоры не будут вестись «с организацией или в ее рамках», как это предусмотрено в отношении постоянных представительств. Во-первых, постоянная миссия наблюдателя будет вести переговоры только «с» организацией, а не «в» ее рамках, поскольку посылающее государство не является членом организации. Во-вторых, необходимо уточнить определение этой функции, применив какую-нибудь формулу вроде «если они должным образом уполномочены на это посылающим государством». Особые инструкции явно необходимы для того, чтобы позволить постоянному наблюдателю вступить в переговоры даже с организацией.

33. Анализ функций, указанных в статье 7, показывает, что будет неправильно включать их все в статью 52. Кроме того, функции, которые должны быть включены в эту статью, следует описать надлежащим образом, чтобы текст статьи 52 носил самостоятельный характер. Важно, чтобы было внесено уточнение «если они должным образом уполномочены на это посылающим государством», так как именно посылающее государство решает, каким образом оно использует свою миссию наблюдателей в соответствии со своим положением страны, не являющейся членом организации. Было бы правильно указать, что ответственность лежит на посылающем государстве в вопросе, к которому данная организация имеет весьма мало отношения.

34. Г-н РАМАНГАСОАВИНА говорит, что, хотя он и согласен с существом статьи 52, он считает, что ее редакция не вполне удовлетворительна. В пункте 1 Специальный докладчик применил наилучшую формулировку, для того чтобы подчеркнуть различие между характером функций постоянных представителей и постоянных наблюдателей. В этом пункте ясно указывается, что в отличие от постоянных представителей постоянные наблюдатели не имеют представительных функций, и причина, по которой Специальный докладчик сделал ударение на функции связи, состоит именно в том, чтобы исключить представительную функцию.

35. Если Комиссия решит не употреблять выражение «*mutatis mutandis*» в пункте 2, она должна будет найти какое-либо эквивалентное выражение, поскольку Специальный докладчик обоснованно желал подчеркнуть таким образом различие между функциями постоянных представителей и функциями постоянных наблюдателей. Ввиду этих соображений г-н Рамангасоавина полагает, что текст статьи 52 может содержать определенные части статьи 7, а именно подпункты *b*, *c* — но с опущением слов «или в ее рамках» — *d* и *e*; все они описывают функции, которые постоянные миссии наблюдателей вполне могут выполнять.

36. Г-н РЕЙТЕР говорит, что, поскольку начинается, по-видимому, складываться единое мнение, надо просить Редакционный комитет пересмотреть статью 52. Имеются, однако, два замечания, которые он хотел бы сделать.

37. Г-н Беджауи вновь поднял вопрос, который обсуждался на предыдущих заседаниях, однако г-н Рейтер уверен в том, что Комиссии удастся найти приемлемую для всех ее членов формулировку, тем более что в пункте 6 своего комментария к статье 52 Специальный докладчик, по-видимому, показал, каким образом этого можно достичь, употребив слова: «В частности, постоянными наблюдателями могут осуществляться функции, связанные с представительством и ведением переговоров...». Проблема представительства носит прежде всего семантический характер, и общее согласие, возможно, может быть достигнуто путем принятия формулировки, ясно показывающей, что постоянные наблюдатели представляют посылающее государство в ходе осуществления своих функций, ибо такая формулировка указала бы их представительную функцию, не противопоставляя ее другим функциям. Соответственно в статье 52 можно просто сказать, что постоянная миссия наблюдателя в принципе представляет посылающее государство в рамках отношений, установленных между ним и организацией. Преимущество такой формулировки заключается в том, что она устраняет вопрос о характере этих отношений, ограничиваясь указанием на то, что они установлены. Нет необходимости указывать подробно, каковыми являются эти отношения; было бы лучше, чтобы это выяснилось из практики, как сказал г-н Беджауи.

38. Г-н ЦУРУОКА говорит, что он согласен с г-ном Рейтером в вопросе о представительстве. Если постоянный наблюдатель выполняет какие-либо функции, то он делает это от имени посылающего государства, и в этой мере он, конечно, представляет его. Г-н Цуруока склонен думать, что нет необходимости говорить о представительном характере в статье 52: умолчание по этому вопросу позволит избежать недоразумений.

39. Он также сомневается в том, что функция ведения переговоров, является законной функцией постоянных миссий наблюдателей. Если постоянный наблюдатель ведет переговоры с организацией, он делает это, вероятно, не только в

качестве постоянного наблюдателя: для того чтобы вести переговоры, он должен получить дополнительные полномочия от посылающего государства. Именно это отличает постоянного наблюдателя от постоянного представителя, который имеет полномочия вести переговоры с той организацией, при которой он аккредитован. Поэтому, хотя он и согласен со Специальным докладчиком в том, что, как правило, следует давать возможность практике развиваться свободно, он считает, что в связи со статьей 7, которая неизбежно будет вызывать сравнения, статья 52 должна иметь основой подпункты *b*, *d* и *e* этой статьи.

40. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что Специальный докладчик был прав, подчеркивая в статье 52 отсутствие намерения расширять функции постоянных миссий наблюдателей таким образом, чтобы это могло вызвать тревогу у государств, которым в надлежащее время будет предложено принять проект конвенции. Комиссия не должна наводить на мысль о том, что статус постоянного наблюдателя является чем-то близким к членству в организации, но без права голоса. Сейчас нужно решить, является ли формулировка статьи 52 наилучшей для достижения этих целей. В этом отношении сэр Хэмфри Уолдок согласен с некоторыми другими ораторами, предложившими известные изменения.

41. Во-первых, он также считает нежелательным ссылаться на «основную» функцию. В этой связи он отмечает, что, по его мнению, основная функция состоит в охране интересов посылающего государства в отношении деятельности данной организации.

42. Он не может согласиться со ссылкой на представительство как на одну из основных функций постоянной миссии наблюдателя. Во время обсуждения статьи 0 (Используемые термины)⁶ было решено, что при описании применения термина «постоянная миссия наблюдателя» будет упомянут представительный характер такой миссии. Такой ссылки вполне достаточно, и нет необходимости подчеркивать представительство в статье 52.

43. Сэр Хэмфри Уолдок не вполне удовлетворен использованием термина «связь». Этим термином намеревались выразить тот факт, что постоянная миссия наблюдателя будет функционировать в качестве официального средства сообщения между посылающим государством и организацией, когда это требуется.

44. Если различные функции должны быть указаны подробно в статье 52, необходимо позаботиться о том, чтобы указать на существование некоторого различия между положением постоянной миссии наблюдателя государства, не являющегося членом организации, и постоянного представительства государства-члена.

45. Сэр Хэмфри Уолдок еще не пришел к окончательному выводу относительно выбора между текстом, который указывал бы в подробностях различные функции, и более краткой формулой, которая основывалась бы по существу на функции охраны интересов посылающего государства в отношении деятельности организации. Расширенное описание функций включено как в Конвенцию о дипломатических сношениях⁷, так и в Конвенцию о консульских сношениях⁸, и при желании можно было бы выработать аналогичную формулировку для постоянных миссий наблюдателей при условии, чтобы было включено выражение «в частности».

46. Сэр Хэмфри Уолдок с удовлетворением отмечает упоминание г-ном Ушаковым термина «аккредитуемое государство», поскольку такой подход подразумевает признание необходимости согласия со стороны Организации. Признание такой необходимости позволит избежать многих затруднений, с которыми сталкивается Комиссия, разбирая проблему постоянных миссий наблюдателей.

47. Г-н УШАКОВ говорит, что в поддержку доводов, которые он уже выдвигал, он хотел бы обратить внимание на расхождение между французским и английским текстами статьи 7 *a* проекта; во французском варианте используется выражение «auprès de l'Organisation», а в английском — «in the Organization». Он считает, что для приведения английского варианта в соответствие с французским следовало бы заменить в английском тексте упомянутые слова на «to the Organization» («при Организации»).

48. Он согласен с г-ном Аго в том, что, если формулировка статьи 7 будет воспроизведена в статье 52, слова «или в ее рамках» в подпункте *c*, возможно, должны быть опущены.

49. Специальный докладчик должен иметь в виду, что, если он решит включить положение, аналогичное статье 14⁹, в свой проект статей о постоянных наблюдателях, оно должно ясно указывать, что постоянный наблюдатель не уполномочивается, в силу лишь своих функций и без необходимости предъявления своих полномочий, вести переговоры с той организацией, в которую он посылается; для этой цели ему пришлось бы получить эти полномочия. В этом заключается еще одно различие между функциями представителей государств-членов и функциями представителей государств, не являющихся членами организации.

50. Г-н АГО говорит, что, если можно было бы принять синтетическую формулировку, объединяющую статьи 51 и 52, это, по его мнению, было бы наиболее удачным решением. Однако, если предположить, что Комиссия предпочтет противоположное решение, а именно оставить две от-

⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 98, article 3.

⁸ *Op. cit.*, vol. 596, pp. 268—270, article 5.

⁹ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1968, vol. II, p. 206.

⁶ См. 1043-е заседание, пункты 32—46, и 1044-е заседание, пункты 1—23.

дельные статьи и включить перечисление, он сомневается в том, было ли бы целесообразным опускать все ссылки на представительную функцию постоянных миссий наблюдателей, как это предложил г-н Цуруока. В статье 7 прямо говорится, что постоянное представительство имеет представительные функции, хотя вполне можно было бы не делать этого упоминания. Поэтому, если не будет решено внести поправку в статью 7, сравнение, которое неизбежно будет проводиться между статьей 52 и статьей 7, приведет к выводу, что постоянные миссии наблюдателей не имеют представительного характера. Необходимо поэтому весьма тщательно рассмотреть вопрос о том, следует ли упоминать в статье 52 представительный характер постоянных миссий наблюдателей.

Заседание закрывается в 13 час.

1049-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 14 мая 1970 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альфонсо, г-н Бартош, г-н Беджаун, г-н Кастаньедо, г-н Кастрейн, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Раманга-соавина, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Таммес, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Цуруока, г-н Эль-Эриан, г-н Ясин.

Отношения между государствами и международными организациями (A/CN.4/221 и Add.1; A/CN.4/227)

[Пункт 2 повестки дня]

(продолжение)

СТАТЬЯ 52 (Функции постоянных миссий наблюдателей) (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии продолжить рассмотрение статьи 52 (A/CN.4/227).

2. Г-н УШТОР говорит, что он может согласиться с принципом, лежащим в основе статьи 52, который, как он его понимает, состоит в том, что функции постоянной миссии наблюдателя по существу такие же, как и функции постоянного представительства.

3. Что касается функции представительства, то, когда Комиссия обсуждала статью 7 (бывшую статью 6)¹, возникли трудности также в связи с постоянными представительствами. В то время отмечалось, что некоторые государства возлагают на свои постоянные миссии ответственность за все функции, тогда как другие государства

возлагают на свои миссии только обычные обязанности и назначают специальных представителей в органы организации; эти представители бывают иногда постоянными. Эта проблема была решена путем принятия формулировки, используемой в подпункте а статьи 7², при условии, что она будет рассматриваться вместе со статьей 13.

4. В статье 13 говорится, что государство-член может указать в предъявляемых полномочиях, что его постоянный представитель будет представлять его в одном или более органах организации. Кроме того, в пункте 2 устанавливается презумпция того, что постоянный представитель может представлять государство-член в тех органах, в которых не существует специальных требований, касающихся представительства. В тех случаях, когда такие требования существуют, необходимы специальные полномочия. Функция представительства, о которой говорится в статье 7 а, является автоматической в тех органах, в отношении которых не существует специальных требований.

5. Что касается миссий постоянных наблюдателей, то, вероятно, наибольший практический опыт в этом отношении накоплен миссией наблюдателя Федеративной Республики Германии при Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. У г-на Уштора создалось впечатление, что эта миссия имеет почти такие же представительные функции в отношении Секретариата, как и постоянные представительства. То же относится и к миссии наблюдателя Ватикана в Женеве.

6. Глава постоянной миссии наблюдателя проводит переговоры, делает представления и, в случае необходимости, входит в контакт с высокопоставленными должностными лицами Секретариата. При выполнении этих обязанностей глава миссии представляет посылающее государство точно так же, как и постоянный представитель.

7. Представительство в органах организации обусловлено правилами данной организации точно так же, как в случае с постоянными представителями. Права и обязанности наблюдателей также определяются требованиями, изложенными в этих правилах. В этом смысле трудно установить какое-либо различие между миссиями постоянных наблюдателей и постоянными представительствами. Когда дело касается представительства в торжественных случаях, главы миссий постоянных наблюдателей занимают такое же положение, как и главы постоянных представительств.

8. Г-н Уштор говорит, что, по-видимому, расхождения фактически касаются лишь вопроса формулировки. Так, например, в статье 52 перед словом «связь», возможно, не следует употреблять слово «необходимой». Что касается проведения переговоров, то они могут проводиться либо с организацией, либо с другим государством.

¹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968, vol. I, pp. 42—50 and 214—216.*

² *Op. cit., 1968, vol. II, p. 200.*

вом, представленным «в организации». Г-н Уштор уверен, что можно пайти какую-то формулировку, которая поясняла бы, что функции миссий постоянных наблюдателей не отличаются существенно от функций постоянных представительств.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что, как явствует из обсуждения, большинство из выступавших согласны с тем, что в пункте 1 следует исключить слово «основной» перед словом «функцией» и слово «необходимой» перед словом «связи». Имеется также общее согласие с тем, что желательно объединить оба пункта статьи.

10. Что касается вопроса представительства, то Председатель согласен с тем, что представительный характер постоянной миссии наблюдателя несколько отличается от представительного характера постоянного представительства. Обязанности постоянного наблюдателя более ограничены, чем обязанности постоянного представителя; от него, как правило, не требуется выполнения обязанностей представителя, если не существует специального соглашения об этом между посылающим государством и организацией.

11. Членам Комиссии необходимо рассмотреть вопрос о том, достаточно ли отражает термин «связь» основную цель миссий наблюдателей.

12. Когда члены Комиссии обсуждали статью 1, касающуюся используемых терминов, было решено, что между посылающим государством и организацией должно существовать определенное взаимное согласие. Нужно просить Редакционный комитет выработать такую формулировку, которая ввела бы это понятие в определение «постоянной миссии наблюдателя», так как это в большей степени способствовало бы ликвидации спора, возникшего в отношении представительного характера постоянных миссий наблюдателей.

13. Необходимо также рассмотреть вопрос об определении термина «посылающее государство», чтобы провести различие между постоянными миссиями наблюдателей и постоянными представительствами.

14. Редакционному комитету следует учесть все точки зрения, которые были высказаны, и рассмотреть вопрос о сведении статьи 52 в один пункт, в котором не был бы чрезмерно подчеркнут элемент представительства и в котором было бы указано, что основной функцией постоянной миссии наблюдателя является соблюдение интересов посылающего государства по отношению к организации.

15. Г-н КАСТАНЬЕДА говорит, что он, пожалуй, не может согласиться с мнением некоторых членов Комиссии в отношении объема и характера функций постоянных наблюдателей. Кроме того, другие члены Комиссии не пришли к соглашению в отношении того, какие из функций, перечисленных в статье 7, являются наиболее важными

в том, что касается постоянных миссий наблюдателей. Тем не менее в статье 52 должна быть определена не основная функция этих миссий в смысле самой важной, а функция, которая по своему характеру является их специальной сферой компетенции. По мнению г-на Кастаньеды, эта функция состоит в наблюдении за деятельностью и эволюцией организации, и поэтому необходимо подчеркнуть именно эту функцию.

16. Что касается других функций постоянных миссий наблюдателей, то было бы ошибкой связывать их с функциями постоянных миссий государств-членов, так как, хотя их функция представительства осуществляется посредством аналогичных формальных или явных актов, ее существо и характер резко отличаются в этих двух случаях. По смыслу статьи 7, под представительством государства-члена в организации в основном имеется в виду представительство в органах этой организации; поскольку почти все виды деятельности организации осуществляются через эти органы, то, если постоянный наблюдатель не аккредитован при этих органах, его представительная функция будет почти полностью сведена на нет, и ее не следует упоминать в статье. То же самое относится к функциям ведения переговоров и сотрудничества, которые касаются лишь связанных с этим вопросов. Как отметил Специальный докладчик, функцией, указывающей на действительный характер постоянных миссий наблюдателей, является функция обеспечения необходимой связи, и именно эту функцию следует подчеркнуть вместе с функцией наблюдения за деятельностью и эволюцией организации.

17. Г-н РОЗЕН говорит, что он хотел бы получить информацию относительно положения, касающегося полномочий представителя государства, не являющегося членом Организации Объединенных Наций при органе Организации Объединенных Наций, для которого требуются специальные полномочия. Требовались ли какие-то конкретные полномочия, когда Иордания участвовала без права голоса в определенных обсуждениях в Совете Безопасности до 1956 года, когда Иордания еще не была членом Организации Объединенных Наций? Чтобы получить ответ на этот вопрос, необходимо проконсультироваться с Центральными учреждениями Организации Объединенных Наций.

18. Г-н АГО говорит, что он не может полностью согласиться с г-ном Кастаньедой по вопросу о представительном характере постоянных миссий наблюдателей. Такая миссия либо является представительной по своему характеру, либо не является таковой, но она не может быть в большей или меньшей степени представительной. Миссия наблюдателя, посланная в организацию государством, не являющимся ее членом, непременно имеет представительный характер. Кроме того, нельзя сказать, что основной элемент представительного характера постоянного представительства государства-члена состоит в том, чтобы представлять посылающее государство не в ор-

ганизации, а в ее органах. Глава постоянного представительства, посланного государством-членом, сам по себе автоматически не представляет посылающее государство в органах организации. Лучшим доказательством этого является тот факт, что Комиссия сочла необходимым при рассмотрении проекта статей, относящихся к постоянным представительствам, предусмотреть в отдельной статье, а именно в статье 13, аккредитацию при органах организации и даже установить презумпцию такой аккредитации в случаях отсутствия формальной аккредитации. Таким образом, существует различие между представительством в организации как таковой, которое влечет за собой связь на двусторонней основе между двумя субъектами международного права, и представительством в органах организации, которое влечет за собой связь между государствами на многосторонней основе. У него нет возражений против того, чтобы было опущено указание, что постоянная миссия наблюдателя государства, не являющегося членом организации, представляет это государство в организации, так как это само собой очевидно, но тогда упоминание этой функции постоянных представительств государств-членов должно быть исключено из статьи 7 во избежание недоразумений.

19. Г-н ЯСИН говорит, что он также не разделяет мнения г-на Кастаньеда. Представительство является основной функцией постоянной миссии наблюдателя. Постоянный наблюдатель должен неизбежно представлять пославшее его государство, иначе от чьего же имени выступает он в качестве наблюдателя? Различие состоит в масштабе, а не в характере представительства в этих двух случаях. Кроме того, нельзя смешивать представительство как таковое с аккредитацией, то есть с полномочиями на представительство, которые не создают представительство, а являются лишь его свидетельством.

20. Г-н БАРТОШ указывает на наличие практики презюмированного представительства, в частности в Совете Безопасности, где представители, как правило, должны представлять доказательство своих полномочий заранее, но в некоторых чрезвычайных случаях лицам, имеющим статус представителей или наблюдателей, аккредитованных при организации, иногда предоставляется право участвовать в обсуждениях при условии последующего подтверждения их полномочий. Поэтому следует просить Специального докладчика подумать над этим вопросом и предложить Редакционному комитету соответствующую формулировку.

21. Г-н ЦУРУОКА говорит, что если будет указано, что наблюдатели представляют в организации посылающее государство и их функции аналогичны по своему масштабу функциям постоянных представителей, то единственным различием между наблюдателями и постоянными представителями будет то, что постоянные представители направляются государствами — членами организации, а наблюдатели — государствами, не являющимися членами организации. Одна-

ко это не так. Поэтому следует решить, желает ли Комиссия, чтобы в проекте статей постоянные наблюдатели наделялись специальным статусом, или она хочет, чтобы этот вопрос был решен самой организацией.

22. Некоторые члены возражали против термина «постоянные наблюдатели» и предложили использование термина «постоянные миссии наблюдателей», исходя из того, что ни один наблюдатель не находится на месте постоянно и только миссии являются постоянными. Однако, как и в случае с «постоянными представителями» и «постоянными представительствами» государств-членов, слово «постоянные» должно пониматься лишь для противопоставления понятию «специальные», и поэтому, если мы говорим о постоянных наблюдателях, в этом нет какой-либо неопределенности.

23. Г-н КАСТАНЬЕДА, отвечая на возражения, выдвинутые г-ном Аго и г-ном Ясином, заявляет, что он вполне понимает, что наблюдатели представляют пославшее их государство и что существует теоретическая разница между общим представительством в организации и представительством в ее органах. Однако эта концепция является теоретической. Статья 52 не касается вопроса признания или непризнания представительного характера постоянных миссий наблюдателей, вопроса, который регулируется статьей 0: она касается выявления некоторых из их функций в целях установления различия между ними и постоянными представительствами государств-членов и определения, какая из функций, перечисленных в статье 7, является нормальной, обычной и постоянной функцией миссии наблюдателя. По мнению г-на Кастаньеда, представительство не является такой функцией, поскольку, несмотря на представительный характер, который придает наблюдателям их официальный статус, оно по существу означает очень немного, так как наблюдатели не аккредитованы при органах организации. Соответственно, так как в действительности содержание этой функции меньше, чем осуществляемой постоянными представительствами государств-членов, то нет основания это подчеркивать.

24. Г-н КИРНЕЙ утверждает, что недостаточно заявить, что наблюдатель является представителем посылающего государства; проблема заключается в определении функций, которые он выполняет в этом качестве. Следует подумать о включении статьи, в которой будет указано, какие именно функции наблюдатель имеет право выполнять в организации, например присутствовать на заседаниях, открытых и закрытых, и выступать на этих заседаниях. Тогда можно будет решить, какие привилегии и иммунитеты следует предоставить постоянным наблюдателям, поскольку ясно, что соответствующие привилегии и иммунитеты зависят от выполняемых ими функций.

25. Г-н АЛЬБОНИКО указывает, что вопрос о представительном характере постоянных миссий наблюдателей уже рассматривался в статье 0 (Используемые термины) (A/CN.4/227), в которой «постоянная миссия наблюдателя» определяется как миссия «представительного и постоянного характера». Никто не отрицает, что постоянный наблюдатель представляет посылающее государство.

26. Реальная проблема возникает в связи с функциями, выполняемыми наблюдателем. Одной из его основных функций является наблюдение за деятельностью организации и сообщение об этой деятельности правительству посылающего государства; выполнение этой функции не содержит в себе элемента представительства. Однако такой элемент действительно содержится в функции по поддержанию связи с организацией и проведению переговоров. Важно прояснить этот вопрос, так как проблема привилегий и иммунитетов наблюдателей тесно связана с представительным характером выполняемых ими функций. Представительный элемент в функциях постоянного наблюдателя не следует преувеличивать или преуменьшать; необходимо помнить, что основными задачами наблюдателя являются наблюдение и связь.

27. Г-н УШТОР говорит, что совершенно правильно, что если постоянный наблюдатель не представляет посылающее государство в органах организации, то ему мало что остается делать, однако это же самое относится и к постоянному представителю. Юридическое положение обоих является совершенно идентичным; единственным различием между ними является объем проводимой деятельности.

28. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что основной целью статьи 52 является определение минимальных функций, связанных с понятием постоянной миссии наблюдателя. Если будет предпринята попытка рассмотреть все ситуации, которые могут возникнуть, то возникнет опасность внесения путаницы.

29. В определенной степени затруднение связано с тем фактом, что формулировка проектов статей содержит такие термины, которые создают впечатление, что назначение постоянной миссии наблюдателя носит полностью односторонний характер. На самом же деле существует элемент взаимного согласия при принятии организацией наблюдателя, назначенного посылающим государством. При таком положении вещей оправданная цель статьи 52 заключается в том, чтобы определить, какие минимальные функции будут признаны за постоянной миссией наблюдателя после ее принятия организацией. Эта проблема может быть разрешена либо путем применения синтетической формулы, либо путем приспособления положений статьи 7 и отказа от попытки разрешить все возможные проблемы.

30. Г-н МОВЧАН (Секретарь Комиссии) говорит, что он хочет сделать ряд предварительных

замечаний по вопросу, связанному с полномочиями. Этот вопрос рассматривается в резолюции 257 А (III) Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1948 года. Согласно этой резолюции сам факт создания постоянного представительства или назначения постоянного представителя не решает проблемы представительства в различных органах Организации Объединенных Наций. В пункте 4 постановляющей части рекомендуется, чтобы «государства — члены Организации, желающие быть представленными своими постоянными представителями в одном или нескольких органах Организации Объединенных Наций, указывали эти органы в представляемых Генеральному секретарю полномочиях». Создание постоянного представительства при Центральном учреждении Организации Объединенных Наций служит, как указано в стандартной форме полномочий, «поддержанию необходимых контактов с Секретариатом Организации».

31. На практике в Организации Объединенных Наций многие постоянные представители предъявляют полномочия, которые дают им право представлять соответствующие государства-члены во всех органах Организации. Однако в некоторых случаях в полномочиях указываются конкретные органы, в которых представители могут выполнять свои функции. В связи с сессией 1969 года Специального комитета по принципам международного права, касающимся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств, возникла проблема: одно из государств — членов этого Комитета было представлено постоянным представителем, в полномочиях которого указывались органы, в которых он мог выполнять свои функции; поэтому этого представителя просили представить специальные полномочия для участия в работе Специального комитета.

32. Что касается Совета Безопасности, то только главы правительств или министры иностранных дел государств — членов Совета Безопасности имеют право заседать в Совете без представления полномочий. В соответствии с правилом 14 временных правил процедуры Совета Безопасности «любой член Организации Объединенных Наций, не состоящий членом Совета Безопасности, или любое государство, не являющееся членом Организации Объединенных Наций, в случае приглашения их участвовать в заседании или в заседаниях Совета Безопасности представляют полномочия представителя, назначенного этим государством с этой целью». Если возникнет сомнение в полномочиях представителя государства, не являющегося членом Совета, то на практике ему обычно разрешается продолжать посещать заседания до тех пор, пока Совет Безопасности не примет решения по этому вопросу.

33. Г-н РОЗЕН отмечает, что резолюция 257 А (III) относится к постоянным представительством государств-членов, а настоящее обсуждение касается постоянных наблюдателей государств, не являющихся членами организации. Следует отметить, что в части III проекта не содержится

какого-либо положения, соответствующего статье 13 части II.

34. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН, Специальный докладчик, подводя итог обсуждению, говорит, что в связи со статьей 52 возникло два основных затруднения: одним из них является концепция «основной» функции постоянной миссии наблюдателя, а второе связано с представительной функцией постоянного наблюдателя.

35. На двадцатой сессии, когда Комиссия обсуждала пути развития института постоянных представительств, г-н Эль-Эриан указывал на то, что на первых двух сессиях Генеральной Ассамблеи в 1946 и 1947 годах постоянных представителей не было³. Затем, по мере увеличения количества заседаний, был образован институт постоянных представительств; такого рода эволюция произошла исключительно на практической основе. Поэтому именно в свете развития практики в отношении постоянных миссий наблюдателей и следует рассматривать проблемы, возникшие в связи со статьей 52.

36. Использование прилагательного «основной» в пункте 1 явилось поводом для критики на том основании, что невозможно провести различие между основной функцией и менее важными функциями. В качестве довода указывалось, что такого различия не проводится в отношении постоянных представителей, а поэтому его не следует проводить и в отношении постоянных наблюдателей. Однако между постоянными представителями и постоянными наблюдателями имеется существенная разница: функция постоянного представителя заключается в представлении, в то время как функция постоянного наблюдателя заключается в наблюдении.

37. В свете этих замечаний г-н Эль-Эриан считает, что вполне можно говорить об «основной» функции, то есть о функции по поддержанию связи с организацией. Это является всего лишь констатацией того факта, что главной функцией постоянного наблюдателя является наблюдение за деятельностью организации.

38. В функцию наблюдения входит поддержание необходимой связи между посылающим государством и организацией, а также наблюдение за деятельностью и эволюцией организации и сообщение об этой деятельности правительству посылающего государства. Цель заключается в установлении связей между посылающим государством и организацией. Помимо этого, любые другие функции, которые могут выполнять постоянные миссии наблюдателей, являются чисто случайными.

39. Следует исходить из того, что функции постоянной миссии наблюдателя нельзя смешивать с функциями постоянного представительства. Что касается юридического статуса, то постоянная миссия наблюдателя наделена официальным пра-

вом представлять посылающее государство. Однако в связи с тем, что данное государство не является членом организации, постоянная миссия наблюдателя не должна представлять его в органах организации.

40. В связи с этим нужно просить Редакционный комитет провести четкое различие между представительным характером постоянной миссии наблюдателя и функцией представительства в органах организации. В этой связи г-н Эль-Эриан обращает внимание на остаточное правило в пункте 2 статьи 13, целью которого, как это указано в пункте 4 комментария к этой статье, является «дальнейшее расширение практики предоставления постоянному представителю общих полномочий представлять свою страну в различных органах Организации, при которой он аккредитован»⁴. В примере, приведенном Секретарем, постоянный представитель, желавший участвовать в заседаниях Специального комитета, был аккредитован при некоторых специальных органах Организации Объединенных Наций. В случае такого рода, когда соответствующее государство предусматривает специальное положение, действие презумпции, установленной в пункте 2 статьи 13, прекращается.

41. Г-н Эль-Эриан не включил какой-либо статьи о полномочиях в часть III, так как постоянные наблюдатели, как правило, не представляют полномочий. Конечно, постоянному наблюдателю необходимо иметь какое-то подтверждение того, что он является официальным представителем своего государства, однако от него не требуется никаких полномочий, если ему не надо выступать в органе организации, для чего требуется специальная аккредитация.

42. В ходе обсуждения на предыдущем заседании Комиссия почти достигла соглашения по существу статьи 52, и единственным вопросом, по которому нужно было договориться, являлся вопрос о том, должна ли формулировка носить общий характер или она должна содержать неполное перечисление функций, следуя примеру статьи 7.

43. Некоторые члены подчеркивали, что функции, изложенные в подпунктах *b* и *d* статьи 7, имеют конкретное отношение к постоянным миссиям наблюдателей. Согласно функции, указанной в подпункте *c*, постоянный наблюдатель должен будет скорее вести переговоры «с» организацией, а не «в» организации. Что касается подпункта *e*, то невозможно провести аналогию с постоянными представителями, так как постоянные наблюдатели представляют государства, не являющиеся членами организации, иначе говоря, государства, которые не подписали учредительного акта организации и поэтому не взяли на себя обязательств по «выполнению целей и принципов» организации. Это заявление, конечно, не отступает от статьи 2 (6) Устава, определяющей некоторые минимальные обязательства, выпол-

³ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1968, vol. I, p. 41, para. 10.

⁴ *Op. cit.*, 1968, vol. II, p. 205.

нение которых можно потребовать от государств, не являющихся членами Организации Объединенных Наций, как членом международного сообщества.

44. Г-н Эль-Эриан вполне согласен опустить определение «необходимая» перед словом «связь». В связи с критикой в отношении слова «обеспечение», используемого в пункте 1, он указывает на наличие определенных нюансов. Когда речь идет о государстве-члене, то в отношении его постоянного представительства вполне можно сказать, что оно «поддерживает» необходимую связь с организацией, так как государство-член уже установило связи с организацией в силу того, что является ее членом. У государства, не являющегося членом организации, такой связи не существует, и функция постоянных миссий представителей заключается в «обеспечении» такой связи. Тем не менее, если некоторые члены полагают, что слово «обеспечение» чересчур категорично, г-н Эль-Эриан готов заменить его словом «поддержание».

45. Использование термина «посылающее государство» не должно привести к возникновению затруднений, так как этот термин не определен в статье 1. Поскольку он не определен в связи с членством в организации, его равным образом можно применить по отношению как к государству, не являющемуся членом организации и посылающему постоянную миссию наблюдателя, так и к государству-члену, создающему постоянное представительство.

46. Г-ну Эль-Эриану не нравится выражение «представляет интересы посылающего государства», которое, как правило, используется в случае разрыва отношений.

47. Его удивляет возражение против слов «*mutatis mutandis*», которые использовались прежде в проектах Комиссии. Это выражение является необходимым инструментом в подготовке проектов. В данном случае оно было использовано для того, чтобы указать на необходимость некоторого изменения списка функций, содержащегося в статье 7.

48. Г-н Эль-Эриан продолжает считать, что можно объединить оба пункта статьи 52 в виде синтетического общего изложения нормы. Он против перечисления функций, поскольку опущение некоторых из функций, которые перечислены в статье 7, может привести к возникновению трудностей в толковании. Тем не менее он готов представить Редакционному комитету оба текста, один синтетический и другой, содержащий перечисление.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна передать статью 52 Редакционному комитету для рассмотрения в свете настоящего обсуждения.

*Предложение принимается*⁵.

⁵ Возобновление обсуждения см. 1061-е заседание, пункт 76.

НАЗНАЧЕНИЕ ПРИ ДВУХ ИЛИ БОЛЕЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ИЛИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ФУНКЦИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОСТОЯННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ

50. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик), ссылаясь на пункт 1 своего «Примечания о назначении при двух или более международных организациях или при выполнении функций, не связанных с деятельностью постоянных представительств» (A/CN.4/227), говорит, что согласно информации, полученной впоследствии от специализированных учреждений, постоянные наблюдатели направлялись Республикой Сан-Марино в МОТ и в некоторых случаях в ЮНЕСКО. Помимо случаев с Сан-Марино и Ватиканом, такие наблюдатели направлялись лишь в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке и в Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве. Тем не менее, поскольку в будущем могут возникнуть и другие подобные случаи, г-н Эль-Эриан представил соответствующую формулировку в пункте 2 по образцу статьи 8. В пункте 3 он представил положение, составленное по образцу статьи 9, с тем чтобы учесть ситуацию, в которой посылающее государство может поручить одному из членов его постоянной миссии наблюдателя выполнять функции, не связанные с деятельностью постоянных представительств.

51. Г-н АГО говорит, что идея, высказанная Специальным докладчиком, заслуживает внимания. Тем не менее он будет благодарен Специальному докладчику, если тот сможет уточнить положение постоянных миссий наблюдателей в Женеве, поскольку он не совсем уверен в том, что наблюдатели, аккредитованные при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, не аккредитованы и при специализированных учреждениях, главные управления которых находятся в Женеве. Следует также избегать двусмысленностей, связанных с тем фактом, что термин «постоянные наблюдатели» охватывает целый ряд совершенно различных ситуаций. Всегда существует опасность смешения постоянных миссий наблюдателей при организации с наблюдателями в органах международной организации. Поэтому необходимо точно определить положение в каждом случае.

52. Г-н РОЗЕН говорит, что на данной стадии Комиссии следует ограничиться лишь принятием к сведению проблем, о которых говорится в примечании Специального докладчика; при втором чтении она может рассмотреть вопрос о том, в какой мере его идеи могут быть увязаны со статьями 8 и 9.

53. Он предлагает, чтобы в обоих текстах, представленных Специальным докладчиком, слово «аккредитовать» было заменено словом «назначить», как это сделано в статье 57, или словом «направить».

54. Пункт 4 второго текста, содержащегося в пункте 3 примечания Специального докладчика, не совсем соответствует содержанию пункта 1.

Последний текст отличается от соответствующего пункта статьи 9 (который относится только к аккредитации постоянного представителя в качестве главы дипломатической миссии) тем, что он также относится к назначению постоянного наблюдателя в качестве постоянного представителя. Поскольку пункт 4 не охватывает последнего случая, Редакционному комитету следует рассмотреть возможность перенесения всего, что относится к постоянным представителям, в статью, соответствующую статье 8, и сохранения в статье, соответствующей статье 9, в основном идентичной этой статье формулировки.

55. Г-н КАСТРЕН говорит, что он поддерживает предложение о включении положения, аналогичного положению, содержащемуся в статье 8, в проект статей, касающихся постоянных наблюдателей. Тем не менее он согласен с г-ном Розеном, что было бы лучше использовать слово «назначить» или «направить», а не слово «аккредитовать» в пункте 1 первой статьи, представленной Специальным докладчиком; слово «назначить» используется также в статье 53. Что касается положения, составленного по образцу статьи 9, то он сомневается, оправдано ли с точки зрения редакции воспроизведение текста этой статьи; нет причин, по которым нельзя бы было поручать постоянным наблюдателям выполнение других задач, поскольку те же принципы, которые приемлемы для постоянных представительств государств-членов, приемлемы и для постоянных миссий наблюдателей. Поэтому статья 9 может по аналогии применяться к постоянным миссиям наблюдателей.

56. Г-н БАРТОШ говорит, что в принципе он одобряет тексты, представленные Специальным докладчиком. Касаясь вопроса г-на Аго, он указывает, что миссия Ватикана в Женеве выполняет функции как постоянного представителя, так и функции миссии наблюдателя, поскольку Ватикан является членом некоторых специализированных учреждений, таких как МСЭ, ВПС и ВОЗ, и даже квазиспециализированного учреждения Организации Объединенных Наций, занимающегося беженцами. Статус миссии Ватикана тем менее ясен, что в списке представительств в Женеве оно числится лишь как миссия государства, не являющегося членом организации, в то время как сама миссия считает, что она представляет Ватикан во всех международных организациях в Женеве. Поэтому г-н Бартош просит Специального докладчика запросить миссию Ватикана, каков ее точный статус, поскольку, для того чтобы подготовленный Комиссией текст был авторитетным, следует позаботиться о том, чтобы он не содержал ошибок.

57. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что в современной международной жизни вполне реальной возможностью является то, что постоянный наблюдатель может выступать в двойном качестве; Специальный докладчик поступил совершенно правильно, предприняв попытку урегулировать

этим вопрос. Однако он не совсем согласен с идеей подготовки проектов параллельных статей, касающихся постоянных миссий наблюдателей и постоянных представительств; видимо, было бы лучше, если бы тексты, предложенные Специальным докладчиком, можно было включить в статью 9. Он предлагает передать этот вопрос на рассмотрение Редакционного комитета.

58. Г-н КАСТАНЬЕДА говорит, что он согласен со Специальным докладчиком. Однако он предлагает, чтобы Редакционный комитет избрал метод, предложенный г-ном Кастреном и г-ном Нажендра Сингхом, и объединил эти два положения в одно положение, содержащее ссылку на проекты статей 8 и 9.

59. Г-н УШАКОВ говорит, что он поддерживает предложение Специального докладчика о том, чтобы статья, составленная по образцу статьи 8, была включена в проект, однако он хотел бы остановиться на некоторых моментах, которые, как ему кажется, имеют большое значение. Он совершенно не сомневается в том, что постоянный наблюдатель, направленный в одну международную организацию, может быть назначен в качестве постоянного наблюдателя и в другую международную организацию, однако если этот постоянный наблюдатель назначен сотрудником постоянного представительства, то в этом случае возникает вопрос о его привилегиях и иммунитетах. Все трудности будут устранены, если Комиссия решит, что постоянные миссии наблюдателей должны пользоваться теми же привилегиями и иммунитетами, что и постоянные представительства государств-членов; если такого решения не будет принято, то возникнет проблема. Поэтому он предпочел бы, чтобы слова «*missions permanentes*» во французском тексте нового положения были заменены словами «*missions permanentes d'observateurs*»^{*}.

60. Пункт 2 нового положения, предложенного Специальным докладчиком, относится к случаю, подобному тому, который охватывается статьями 8 и 9; кроме того, положение членов персонала постоянных представительств уже регулируется соответствующими действующими конвенциями.

61. Постоянный наблюдатель или сотрудник постоянной миссии наблюдателя может также быть назначен сотрудником специальной миссии посылающего государства, что уже предусмотрено в Конвенции о специальных миссиях⁶. Как г-н Ушаков уже отмечал в связи с проектом статьи 8, он хотел бы сказать, что не совсем вежливо заявлять в пункте 2 этой статьи, что сотрудник постоянного представительства, который может быть самым постоянным представителем, может быть назначен в другое постоянное

^{*} Это предложение исправляет ошибку во французском тексте документа A/CN.4/227, которая была исправлена в печатном издании этого документа, содержащемся в томе II настоящего Ежегодника.

⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 30*, стр. 124 и далее, Приложение к резолюции 2530 (XXIV).

представительство в качестве сотрудника этого представительства, так как штат постоянного представительства включает и обслуживающий персонал. Лучше было бы сказать, что соответствующее лицо может быть назначено в другое постоянное представительство в качестве члена его дипломатического персонала.

62. Г-н БЕДЖАУИ выражает благодарность Специальному докладчику за то, что он обратил внимание Комиссии на вопросы, которые она сейчас обсуждает. Он полагает, что проекты статей, касающиеся постоянных наблюдателей, должны содержать положение, составленное по образцу статей 8 и 9, однако он согласен с г-ном Кастаньедой, что будет недостаточно просто воспроизвести статьи 8 и 9. Может быть, Редакционный комитет найдет весьма краткую формулу, воспроизводящую суть этих двух статей.

63. Г-н Ушаков поднимает очень интересный теоретический вопрос, однако он сомневается, целесообразно ли на настоящем этапе работы углубляться в такие детали, которые в любом случае довольно легко разрешаются на практике. Очевидно, что, если лицо занимает более одной должности, международная организация должна предоставлять ему наиболее благоприятное положение, хотя проблема может и усложниться, если это лицо назначено в международные организации, штаб-квартиры которых находятся в различных государствах. Однако в конечном счете все эти проблемы имеют второстепенное значение.

64. Г-н БАРТОШ говорит, что он хотел бы возвратиться к вопросу о том, может ли постоянный наблюдатель быть сотрудником специальной миссии. Лично он не имеет сомнений относительно возможности этого в соответствии с Конвенцией о специальных миссиях, так как одной из основных характеристик специальной миссии является то, что она имеет временный характер.

65. Г-н УШТОР заявляет о своем согласии с предложением о том, что в проектах статей следует упомянуть о возможности множественности назначений. Он хотел бы напомнить, что в пункте 5 комментария к статье 8 сделана ссылка на статью 6 Венской конвенции о дипломатических сношениях, в которой предусматривается, что: «два или несколько государств могут аккредитовать одно и то же лицо в качестве главы представительства в другом государстве»⁷. Комиссия решила не включать статью, касающуюся этого вопроса, в проект статей о постоянных представительствах, однако ввиду того, что проблема, связанная с постоянными миссиями наблюдателей, имеет сходный характер, г-н Уштор считает, что Специальному докладчику следует включить в свой комментарий по крайней мере ссылку на эту статью. Статья 6 Венской конвенции, по-видимому, была составлена с учетом потребностей развивающихся государств, не располагающих достаточными средствами для содержания посто-

янных представительств; вполне возможно, что по тем же причинам необходимо предусмотреть подобное положение о совместных миссиях постоянных наблюдателей.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, подводя итог обсуждению, говорит, что все члены Комиссии согласны с тем, что Специальный докладчик был прав, представив Комиссии проект положений, содержащихся в пунктах 2 и 3 его примечания. По-видимому, все также согласны с тем, что идея, выраженная в этих положениях, должна быть включена в короткую статью, которая не будет повторением текста статей 8 и 9 и в которой не будет содержаться какой-либо ссылки на аккредитацию. На данном этапе нет необходимости рассматривать вопрос о возможностях, привилегиях и иммунитетах, так как это можно будет сделать в связи со статьей 60. Поэтому Председатель предлагает передать примечание Специального докладчика на рассмотрение Редакционного комитета.

*Предложение принимается*⁸.

67. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) говорит, что он примет меры для выяснения существующего в настоящее время положения постоянных представительств и постоянных миссий наблюдателей в Женеве и внесет соответствующие поправки в свои комментарии. Он благодарит г-на Уштора за его предложение в отношении статьи 6 Венской конвенции о дипломатических сношениях и говорит, что он подумает над этим вопросом.

Заседание закрывается в 13 час.

⁸ Возобновление обсуждения см. 1062-е заседание, пункт 4.

1050-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 15 мая 1970 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альбонико, г-н Бартош, г-н Беджауи, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Раманга-соавина, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Таммес, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Цуруока, г-н Эль-Эриан, г-н Ясип.

Отношения между государствами и международными организациями (A/CN.4/221 и Add.1; A/CN.4/227)

[Пункт 2 повестки дня]

(продолжение)

СТАТЬИ 53 и 54

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть статьи 53 и 54, содержащиеся в пятом докладе Специального докладчика (A/CN.4/227).

⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 100, article 6.

Статья 53

Назначение сотрудников постоянной миссии наблюдателя

С оговоркой на положения статей 54 и 56 посылающее государство может по своему усмотрению назначать сотрудников постоянной миссии наблюдателя.

Статья 54

Гражданство сотрудников постоянной миссии наблюдателя

Постоянный наблюдатель и члены дипломатического персонала постоянной миссии наблюдателя должны в принципе являться гражданами посылающего государства. Они не могут назначаться из числа граждан государства пребывания иначе, как с согласия этого государства, причем это согласие в любое время может быть взято назад.

3. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик), представляя статьи 53 и 54, поясняет, что их положения были взяты из статей 10 и 11 по вопросу о постоянных миссиях¹, в основе которых лежат соответствующие положения Венской конвенции о дипломатических сношениях² и Конвенции о специальных миссиях³. В настоящее время эти положения являются стандартом, и он уверен, что они не вызовут каких-либо затруднений.

4. В пункте 3 комментария к двум статьям г-н Эль-Эриан упомянул тот факт, что его первоначальная идея заключалась не в том, чтобы предложить общее положение по вопросу о гражданстве сотрудников постоянных миссий наблюдателей, а в том, чтобы оставить этот вопрос для разрешения в связи с положениями о соответствующих иммунитетах сотрудников этих миссий. Однако Комиссия по-другому подошла к рассмотрению этого вопроса, и статья 11 была одобрена. Он включил статью 54, исходя из того предположения, что Комиссия аналогичным образом подойдет к рассмотрению вопроса о постоянных миссиях наблюдателей.

5. Г-н КИРНЕЙ заявляет, что он не имеет возражений против принципа, которому следует статья 53, заключающегося в том, что государству пребывания не дается право агремана при назначении сотрудников постоянных миссий наблюдателей. Однако статья в весьма острой форме поднимает вопрос, уже обсуждавшийся Комиссией в связи со статьями 51 и 52, а именно вопрос о том, каким образом создается постоянная миссия наблюдателя. До тех пор пока не будет упорядочена процедура и не будут выработаны приемлемые требования в отношении учреждения миссии наблюдателя государства, не являющегося членом организации, статья 53 будет лежать тяжелым бременем на государстве пребывания.

6. Следует помнить, что по учреждении постоянной миссии наблюдателя государство пребыва-

¹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, pp. 202—203.

² United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 100, articles 7 and 8.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 30*, стр. 125, статьи 8 и 10.

ния должно будет выдать специальные визы для долгосрочного проживания постоянного наблюдателя и его персонала; таким образом, государство пребывания должно принимать решение относительно пребывания членов такой миссии и ему должны быть даны некоторые направляющие указания. Государство пребывания имеет право требовать гарантии в том, что лицо не сможет создавать постоянную миссию наблюдателя на основе лишь простого заявления о том, что оно представляет государство, не являющееся членом организации.

7. Г-н ЦУРУОКА говорит, что выражение «дипломатический персонал» в статье 54 сразу наводит на мысль о лицах, принадлежащих к дипломатическому персоналу постоянных миссий государств-членов, и, следовательно, о привилегиях и иммунитетах, которыми они обладают. Лучше было бы не употреблять это выражение до тех пор, пока не будет решено, какой статус будет предоставлен сотрудникам постоянных миссий наблюдателей.

8. Г-н УШАКОВ говорит, что он поддерживает текст статей 53 и 54. Что касается положения государства пребывания, то независимо от того, идет ли дело о постоянных представительствах государств-членов или о постоянных миссиях наблюдателей стран, не являющихся членами организации, такое государство должно нести все последствия пребывания международной организации на его территории и поэтому оно должно предоставлять необходимые визы сотрудникам постоянных миссий наблюдателей. В любом случае эта проблема должна быть решена путем консультаций между тремя заинтересованными сторонами, как это предусмотрено в статье 50⁴.

9. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что он не будет испытывать трудностей в отношении статей 53 и 54 при условии, что вопрос согласия организации будет урегулирован. У него имеются те же сомнения, что и у г-на Кирней, и он считает, что лишь в том случае, если организация дает свое согласие в той или иной форме на создание постоянной миссии наблюдателя, государству пребывания может быть обоснованно предложено выдать визы и предоставить привилегии и иммунитеты.

10. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) говорит, что нет необходимости связывать статьи 53 и 54 со статьей 51, которая посвящена условиям создания постоянной миссии наблюдателя. Статьи 53 и 54 предполагают, что такая миссия уже создана. Нет необходимости усложнять дискуссию по этим и аналогичным статьям, вновь высказывая сомнения и ссылаясь на затруднения, с которыми Комиссия столкнулась при рассмотрении статьи 51. Следует также помнить, что все положения проекта будут регулироваться положениями статьи 50 о консультациях между посылающим государством, государством пребывания и организацией.

⁴ Там же, *Дополнение № 10*, стр. 21—22.

11. Г-н ЯСИН говорит, что если можно было бы на время отложить вопрос о праве создания постоянных миссий наблюдателей, то можно было бы принять статью 53, поскольку должна охраняться свобода выбора посылающего государства.

12. Г-н АГО говорит, что он в принципе одобряет статьи 53 и 54, но считает, что нынешний текст предполагает, что проблема создания постоянных миссий наблюдателей должна быть рассмотрена непосредственно; если же она будет рассматриваться косвенным образом, как это предложил он сам, то необходимо будет рассмотреть последствия, вытекающие для этих двух статей.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна передать статьи 53 и 54 в Редакционный комитет для рассмотрения в свете данной дискуссии.

*Предложение принимается*⁵.

ВОПРОС О ПОЛНОМОЧИЯХ ПОСТОЯННЫХ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ

14. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) говорит, что он включил в свой доклад (A/CN.A/227) примечание, объясняющее причину того, почему он не составил проект статьи по вопросу о полномочиях постоянных наблюдателей. В практике Организации Объединенных Наций постоянные наблюдатели не представляют полномочий, а просто Генеральному секретарю направляется письмо, информирующее его об их назначении. Стандартная форма письма приводится в пункте 2 его примечания; из текста видно, что это письмо по форме отличается от полномочий, представляемых постоянными представителями.

15. Следует помнить, что тот факт, что постоянные наблюдатели не представляют полномочий, никоим образом не умаляет представительный характер их функций. В полномочиях постоянного представителя указываются органы организации, в которых он имеет право представлять посылающее государство. Другое положение сложилось в отношении постоянного наблюдателя, и лучше было бы не менять сложившуюся практику на что-то другое, носящее более формальный характер. Определяющими во всем этом вопросе, разумеется, являются положения статей 3 и 4⁶, на основе которых организация может, если она того желает, настаивать на представлении полномочий.

16. Г-н ТАММЕС говорит, что ему представляется весьма непоследовательным требовать полномочия от постоянного представителя и в то же время одобрять весьма неофициальное отноше-

ние к постоянным наблюдателям. Тот факт, что полномочия постоянного представителя могут определить органы, в которые он назначен, в действительности не оправдывает различие, которое проводится в отношении постоянных наблюдателей. На практике очень редко используется возможность строго ограниченного назначения постоянных представителей в конкретные органы.

17. Как явствует из предложения Специального докладчика, обычное письмо, информирующее организацию о назначении постоянного наблюдателя, должно привести в действие всю систему привилегий, иммунитетов и возможностей. В таких условиях лучше было бы установить более официальные требования в отношении начала осуществления наблюдателем его функций.

18. Г-н РОЗЕН говорит, что он поддерживает подход Специального докладчика к этому вопросу. Требование нотификации в статье 57 соответствует целям постоянной миссии наблюдателя. Г-н Розен считает, что примечание Специального докладчика — с исключением, если это возможно, пунктов 3 и 4 — следует включить в доклад Комиссии для объяснения отсутствия статьи о полномочиях.

19. Что касается точки зрения г-на Таммеса о привилегиях и иммунитетах, то г-н Розен считает, что полномочия не представляют собой важного фактора. Статья 42 (Продолжительность привилегий и иммунитетов) делает упор на нотификацию, а не на полномочия.

20. Г-н УШАКОВ говорит, что если признается, что постоянная миссия наблюдателя имеет представительный характер и что, соответственно, глава миссии — постоянный наблюдатель — представляет посылающее государство в организации, то трудно представить себе, каким образом организация может быть информирована о том, что наблюдатель фактически представляет посылающее государство, не являющееся членом организации, или кто сможет уполномочить наблюдателя представлять посылающее государство в организации. В эти вопросы должна быть внесена ясность. Поэтому для постоянных миссий наблюдателей необходимо составить проект статьи, аналогичной статье 12, а ссылку на полномочия, вероятно, можно было бы опустить; вместо слова «аккредитовать» следует применять слова «назначать» или «направлять».

21. Положение, соответствующее статье 13, также должно быть включено в проект статей о постоянных наблюдателях, с тем чтобы от постоянных наблюдателей не требовали предъявления полномочий для участия в заседаниях органов международных организаций. Кроме того, в тех случаях, когда желательно наделение постоянных наблюдателей правом ведения переговоров, необходимо будет предоставлять им полномочия дипломатического агента; таким образом, статья, касающаяся того же вопроса, что и статья 14, должна быть включена в проект статей о постоянных наблюдателях и в ней должно быть пре-

⁵ Возобновление обсуждения см. 1062-е заседание, пункт 11.

⁶ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1968, vol. II, pp. 197—198.

дусмотрено, что постоянный наблюдатель в отличие от постоянного представителя не рассматривается как представитель своего государства для целей одобрения договора.

22. Г-н КАСТРЕН говорит, что он склонен поддержать точку зрения Специального докладчика, поскольку она основывается на практике международных организаций. Если Комиссия не желает придавать постоянным наблюдателям неправомерного значения, то она должна ограничиться нотификацией, предусмотренной статьей 57. Важно, чтобы вопрос учреждения постоянных миссий наблюдателей регулировался соответствующими правилами международной организации, включая ее практику, или ясно выраженным согласием заинтересованной организации. Г-н Кастрен считает, что нет необходимости включать статью, подобную статье 13, как это предлагает г-н Ушаков, поскольку, как он об этом только что заявил, согласие организации будет достаточным. Однако если желательна большая точность, он не будет возражать против включения такой статьи или статьи, касающейся того же вопроса, что и вопрос, затрагиваемый в статье 14.

23. Г-н ЯСИН говорит, что важным вопросом является вопрос о доказательстве. Немыслимо, чтобы от имени государства лицо могло осуществлять функции в международной организации без того, чтобы с него требовали доказательства того, что оно уполномочено на это. В этой связи различие в значимости постоянных наблюдателей и постоянных представителей не оправдывает отсутствия какой-либо ссылки на полномочия постоянных наблюдателей; это оправдывает лишь разницу в степени формальности. Поэтому вопрос о полномочиях должен быть урегулирован в проекте статей, касающихся постоянных наблюдателей, но должна быть разработана упрощенная процедура.

24. Г-н КИРНЕЙ отмечает, что в других случаях, касающихся наблюдателей, Комиссия отступала от существующей практики и устанавливала большие формальности, чем это требуется в настоящем случае. Поэтому он соглашается с г-ном Ясином в том, что было бы желательно ввести более формальный элемент в процедуру, связанную с аккредитованием постоянных наблюдателей.

25. С другой стороны, он против того, чтобы в часть III было включено положение в духе статьи 13. Для наблюдателя было бы очень необычным выступать в органе организации, и этот вопрос можно было бы спокойно отнести к правилам самой организации.

26. То же относится к положению, соответствующему статье 14. Условия, хотя и несколько менее необычны, чем предусмотрено статьей 13, все же достаточно исключительны, и поэтому нет необходимости в специальной статье, касающейся постоянных миссий наблюдателей.

27. Г-н РАМАНГАСОАВИНА говорит, что источник разногласий по вопросу о том, должны ли постоянные наблюдатели предъявлять полномочия или же достаточно будет нотификации, кроется в различном подходе к статье 51. Если будет решено, что постоянная миссия наблюдателя может быть учреждена без согласия на это заинтересованной международной организации, то полномочия приобретут важное значение, но если будет требоваться согласие международной организации, то оно будет служить постоянным разрешением для посылающего государства, которое тогда не будет нуждаться в специальном разрешении на назначение сотрудников миссии.

28. В свете этих рассуждений г-н Рамангасоавина поддерживает компромиссное решение, подобное тому, которое предлагает г-н Ясин, а именно решение, состоящее в том, что постоянный наблюдатель должен быть носителем нотификационного письма, которое он предъявит генеральному секретарю организации, который, в свою очередь, вручит ему письмо, свидетельствующее о том, что его назначение принято к сведению.

29. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что его позиция очень близка к позиции г-на Ясина. Проект статей Комиссии повлечет за собой повышение правового статуса постоянных миссий наблюдателей. Вполне понятно, что в прошлом имело место некое отступление от формы, поскольку эти миссии не занимали официального положения по отношению к организации.

30. Практика Организации Объединенных Наций, упоминаемая в докладе Специального докладчика, показывает, что полномочия некоторого рода фактически требовались для постоянных наблюдателей. Письмо, воспроизведенное в пункте 2 записки, в действительности представляет собой полномочия в упрощенной форме. Естественно, что важное значение придается определенному документу, исходящему от ответственных органов посылающего государства; невозможно, чтобы Генеральный секретарь действовал на основе чего-нибудь другого. Поэтому сэр Хэмфри Уолдок считает, что в проект должно быть включено положение, требующее по крайней мере полномочий в упрощенной форме.

31. С другой стороны, он не считает необходимым включение в часть III статьи, соответствующей статье 13, поскольку положение постоянного наблюдателя отличается от положения постоянного представителя в том случае, когда речь идет о заседаниях органов организации.

32. Что касается переговоров и заключения договоров, то сэр Хэмфри Уолдок обращает внимание членов Комиссии на пункт 2 статьи 7 (Полномочия) Венской конвенции о праве международных договоров⁷, в котором устанавливается презумпция полномочий глав государств,

⁷ Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, *Официальные отчеты*, Документы Конференции, документ A/CONF.39/27 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5).

глав правительств и министров иностранных дел «в целях совершения всех актов, относящихся к заключению договора», и глав дипломатических представительств «в целях принятия текста договора между аккредитующим государством и государством, при котором они аккредитованы». Этот пункт устанавливает такую же презумпцию в отношении представителей, аккредитованных государствами на международной конференции или в одном из ее органов», но только в целях «принятия текста договора на такой конференции, в такой организации или в таком органе». Выражение «представители, уполномоченные государствами представлять их», означает, что это положение Венской конвенции не ограничивается только постоянными представителями; оно достаточно широко, чтобы охватить постоянных наблюдателей, но только когда они аккредитованы при соответствующем органе в указанных целях. Поэтому, коль скоро речь идет о заключении договоров, Комиссия должна позаботиться о том, чтобы положения о необходимости аккредитования постоянных наблюдателей не были менее жесткими, чем положения, регламентирующие аккредитование постоянных представителей.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что первой его реакцией было принять вывод, сделанный Специальным докладчиком в пункте 5 его записки, но сейчас у него есть некоторые сомнения. Если не потребуются вручения полномочий и вопрос будет регулироваться путем простого письма о назначении, это, по-видимому, будет означать, что постоянному наблюдателю для удостоверения его личности нужно иметь при себе копию нотификации о его назначении, осуществленной в соответствии со статьей 57.

34. Председатель склонен думать, что положение в духе статьи 12 не обязательно для постоянных наблюдателей, если вопрос в целом об отношениях наблюдателей с организацией будет рассматриваться в свете своего рода обоюдного соглашения между посылающим государством и организацией. Постоянный наблюдатель, конечно, не должен иметь права находиться в организации без ее согласия. По мнению Председателя, весь этот вопрос следует передать в Редакционный комитет.

35. Г-н УШАКОВ говорит, что назначение статьи 57 о нотификациях такое же, как и статьи 17 проекта; как в отношении постоянного наблюдателя, так и в отношении постоянного представителя государство может направлять нотификации, указанные в этих статьях, соответствующей международной организации, но существует большое различие между этими нотификациями и разрешением, даваемым компетентным органом посылающего государства постоянному наблюдателю на осуществление его деятельности в этом качестве. Поэтому постоянный наблюдатель должен быть наделен полномочиями хотя бы в упрощенной форме.

36. Г-н БЕДЖАУИ говорит, что он согласен со Специальным докладчиком в том, что нет необходимости в специальной статье о полномочиях постоянных наблюдателей. Для наблюдателя будет достаточно нотификации в самой простой форме, например официальной передачи документа о его назначении. Расхождение во мнении среди членов Комиссии только видимое, поскольку то, что некоторые члены считают просто нотификацией, сэр Хэмфри Уолдок рассматривает как специальные полномочия. Действительно спорным вопросом во всем обсуждении является метод создания постоянных миссий наблюдателей. Поэтому было бы хорошо до принятия окончательного решения по вопросу о полномочиях подождать новой редакции статьи 51 об учреждении постоянных миссий наблюдателей. Г-н Беджауи хорошо понимает тот довод, что цель Комиссии состоит в повышении статуса наблюдателей, но в этой связи она также рассматривает другое положение, а именно о функциях постоянных миссий наблюдателей. Важный момент заключается в том, что постоянный наблюдатель должен знакомиться с тем, что делается в организации, и докладывать об этом, и можно почти с полным основанием утверждать, что эту функцию может выполнить любой и ему не обязательно при этом иметь полномочия. Здесь простая нотификация будет достаточна. Случай, когда постоянный наблюдатель будет вести переговоры о заключении договора, будут регулироваться Конвенцией о праве международных договоров или статьей, касающейся того же вопроса, что и статья 14 проекта.

37. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что постоянный наблюдатель, несомненно, должен для удостоверения своей личности иметь при себе какой-то документ, выданный ему ответственным органом посылающего государства. Недостаточно иметь копию нотификации, поскольку любой человек может иметь при себе такую копию. Г-н Нажендра Сингх поэтому предлагает, чтобы Редакционный комитет изучил этот вопрос и рассмотрел необходимость наличия свидетельства, которое может иметь форму письма, представляющего собой полномочия.

38. Г-н УШТОР говорит, что постоянный наблюдатель подобно постоянному представителю представляет посылающее государство и поэтому должен представить доказательства своих полномочий действовать в этом качестве. В связи с этим г-н Уштор считает, что часть III должна включать положение в духе статьи 12 при условии, что правила самой организации не будут противоречить этому и если эти правила предписывают меньше формальностей относительно миссий наблюдателей.

39. Г-н Уштор также поддерживает включение в часть III положения в духе статьи 13. Одно лишь наличие постоянной миссии наблюдателя не дает право какому-либо лицу делать заявления от имени этой миссии в каком-либо органе соответствующей организации.

40. Что касается предложения о включении положения в духе статьи 14, то это фактически вопрос, касающийся права договоров. Несомненно, Комиссия не стремится к тому, чтобы предоставить постоянным наблюдателям такие же полномочия, что и постоянным представителям, и желательно было бы ясно сказать об этом.

41. Г-н АГО отмечает, что обсуждение данного вопроса в Комиссии носит абстрактный характер, поскольку члены Комиссии еще не приняли решения по предварительным вопросам, таким как статья 0 и функции постоянных миссий наблюдателей. Если объем этих функций будет ограничен, тогда, очевидно, главам постоянных миссий наблюдателей не потребуется полномочий, но, в противоположном случае, если Комиссия предоставит постоянным наблюдателям право вести переговоры, то они должны получить полномочия дипломатического агента. Именно этот вопрос нужно будет решить относительно постоянных миссий наблюдателей, как его нужно было решить в свое время в отношении постоянных представительств.

42. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) говорит, что в своей записке он разъяснил, что постоянный наблюдатель должен быть наделен полномочиями для выполнения его функций посредством уполномочивающего письма главы государства или министра иностранных дел посылающего государства. Совершенно не может быть речи о том, что такое уполномочивающее письмо может быть подписано самим постоянным наблюдателем.

43. К статье 57 необходимо добавить положение, в котором было бы определено, что нотификация должна быть подписана главой государства или министром иностранных дел. Другим путем может быть включение отдельного положения относительно уполномочивающего письма.

44. Г-н Эль-Эриан согласен с г-ном Аго в том, что вопрос о включении в часть III положений в духе статей 13 и 14 следует рассмотреть после принятия решения по статьям, касающимся функций.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия решает передать вопрос о полномочиях постоянных наблюдателей в Редакционный комитет для рассмотрения его в свете данного обсуждения.

*Предложение принимается*⁸.

СТАТЬИ 55, 56 и 57

46.

Статья 55

Состав постоянной миссии наблюдателя

Помимо постоянного наблюдателя постоянная миссия наблюдателя может включать членов дипломатического персонала, административно-технического персонала и обслуживающего персонала.

⁸ Возобновление обсуждения см. 1062-е заседание, пункт 15.

Статья 56

Численность персонала постоянной миссии наблюдателя

Численность персонала постоянной миссии наблюдателя не должна выходить за пределы, которые являются разумными и нормальными, если учесть функции Организации, потребности данной миссии и обстоятельства и условия, существующие в государстве пребывания.

Статья 57

Нотификации

1. Международная организация уведомляется посылающим государством:

a) о назначении сотрудников постоянной миссии наблюдателя, их положении, звании и старшинстве, их прибытии и окончательном отбытии или о прекращении их функций в постоянной миссии наблюдателя;

b) о прибытии и окончательном отбытии члена семьи сотрудника постоянной миссии наблюдателя и, в надлежащих случаях, о том, что то или иное лицо становится или перестает быть членом семьи сотрудника постоянной миссии наблюдателя;

c) о прибытии и окончательном отбытии частных домашних работников, состоящих на службе у сотрудников постоянной миссии наблюдателя, и об оставлении ими службы у таких лиц;

d) о найме и увольнении лиц, проживающих в государстве пребывания в качестве сотрудников постоянной миссии наблюдателя, или частных домашних работников, пользующихся привилегиями и иммунитетами.

2. Когда это возможно, заранее направляются нотификации о прибытии и окончательном отбытии.

3. Организация должна препроводить государству пребывания нотификации, упомянутые в пунктах 1 и 2 настоящей статьи.

4. Посылающее государство может также направить государству пребывания нотификации, упомянутые в пунктах 1 и 2 настоящей статьи.

47. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) говорит, что статьи 55, 56 и 57 составлены по образцу соответствующих статей о постоянных миссиях⁹. Поскольку потребности постоянных миссий могут быть различными, в статье 16 говорится о «потребностях данного представительства», но он считает, что в статье 56 будет достаточно сказать о «потребностях постоянных миссий наблюдателей».

48. Г-н УШАКОВ говорит, что он согласен с редакцией статей 55 и 56, предложенной Специальным докладчиком, за исключением того, что, по его мнению, не оправданно упоминание в статье 56 «функций Организации», поскольку эти функции не оказывают такого же влияния на потребности персонала постоянных миссий наблюдателей, как на потребности персонала постоянных миссий государств-членов. Поэтому г-н Ушаков предлагает исключить слова «функции Организации».

49. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) говорит, что он согласен с г-ном Ушаковым в том, что нет необходимости упоминать в статье 56 «функции Организации», поскольку они подразумеваются в словах «потребности данной миссии».

⁹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, pp. 207—209, articles 15, 16 and 17.

50. Г-н КАСТРЕН говорит, что он не возражает против текста статей 55, 56 и 57, предложенного Специальным докладчиком. Что касается предложения г-на Ушакова, с которым только что согласился Специальный докладчик, он хотел бы отметить, что, поскольку функция, упомянутая в статье 7 *e*, — «содействовать сотрудничеству в осуществлении целей и принципов Организации», — не исключена из перечня признанных функций постоянных миссий наблюдателей, как он сам предлагал¹⁰, то следует оставить в статье 56 упоминание о функциях организации.

51. Г-н АГО говорит, что он согласен в принципе с текстом статей 55, 56 и 57, по ему кажется, что Комиссия зайдет слишком далеко, если просто уподобит глав постоянных миссий наблюдателей главам постоянных представительств стран-членов. Он хотел бы, чтобы Редакционный комитет подумал над тем, нельзя ли редакцию этих статей привести в более тесное соответствие с положением постоянных наблюдателей.

52. Г-н РОЗЕН говорит, что он готов принять статьи 55, 56 и 57 в их нынешней редакции при условии, что они будут рассмотрены Редакционным комитетом. Он бы не решился вносить какие-либо изменения, отличающиеся от первоначального текста статей, принятого в 1968 году, хотя фраза в статье 56, гласящая «если учесть функции Организации, потребности данной миссии и обстоятельства и условия, существующие в государстве пребывания», и соответствующая фраза в статье 16 должны быть тщательно рассмотрены при втором чтении. По мнению г-на Розена, в данном докладе имеется ряд статей, которые фактически являются простым повторением норм права, включенных уже в другие документы; при втором чтении можно будет изменить порядок статей проекта в целом таким образом, чтобы избежать этих повторений.

53. Г-н ЯСИН говорит, что он не убежден в том, что следует отказаться от принятого субъективного критерия потребностей любой миссии в пользу абстрактного критерия, свойственного только потребностям постоянных миссий наблюдателей; такие миссии не все одинаковы, так как вопросы, которыми они занимаются, отличаются друг от друга и, соответственно, отличаются их потребности. Редакционный комитет должен будет тщательно рассмотреть этот вопрос.

54. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что он согласен с предыдущими ораторами в том, что, *prima facie*, слова «функции Организации», упомянутые в статье 56, пожалуй, не имеют первостепенного значения. Однако он бы не решился утверждать, что характер организации не оказывает никакого влияния на численность персонала постоянной миссии наблюдателя, и по этой причине он предпочел бы оставить критерии в их настоящем виде.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, по всей видимости, Комиссия не готова на данной стадии

принимать какое-то определенное решение относительно редакции трех статей, в частности статьи 56. Поэтому он предлагает передать статьи 55, 56 и 57 в Редакционный комитет, имея в виду, что, возможно, их нужно будет при втором чтении переделать, чтобы избежать ненужных повторений.

*Предложение принимается*¹¹.

56. Г-н УШАКОВ указывает, что, поскольку в статье 57, пункт 1 *a*, содержится упоминание о порядке старшинства, статья 19 (Старшинство) должна быть упомянута в комментарии как соответствующая статья, так же как и статья 17. Если статья 19 будет исключена из той части проекта, которая касается постоянных миссий, следует также исключить из статьи 57 упоминание о порядке старшинства.

57. Часть проекта, касающаяся постоянных миссий наблюдателей, должна содержать положение, аналогичное статье 18, относительно назначения временного поверенного в делах на тот случай, если пост постоянного наблюдателя вакантен или когда постоянный наблюдатель не может выполнять свои функции. Редакционному комитету необходимо рассмотреть такую возможность.

СТАТЬИ 58 и 59

58.

Статья 58

Канцелярии постоянных миссий наблюдателей

1. Посылающее государство не вправе без предварительного согласия государства пребывания открывать канцелярии постоянной миссии наблюдателя в других населенных пунктах, кроме тех, где расположена штаб-квартира или отделение Организации.

2. Посылающее государство не вправе без предварительного согласия государства пребывания открывать канцелярии постоянной миссии наблюдателя на территории иного государства, помимо государства пребывания.

Статья 59

Использование национального флага и государственного герба

1. Постоянная миссия наблюдателя имеет право вывешивать национальный флаг и государственный герб посылающего государства на зданиях миссии. Постоянный наблюдатель имеет то же право в отношении своей резиденции и средств передвижения.

2. При осуществлении предусмотренного в настоящей статье права должны приниматься во внимание законы, правила и обычаи государства пребывания.

59. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) отмечает, что статьи 58 и 59 составлены по образцу соответствующих статей о постоянных миссиях¹². Вопрос об использовании национального флага и государственного герба (статья 59) вызвал некоторые трудности, но он решил включить данную статью, так как постоянная миссия

¹¹ Возобновление обсуждения см. 1062-е заседание, пункт 42.

¹² См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1968, vol. II, p. 212, articles 20 and 21.

¹⁰ См. 1048-е заседание, пункты 6 и 7.

наблюдателя имеет представительный характер и представляет суверенное государство.

60. Г-н КИРНЕЙ говорит, что он не возражает против статьи 58. Однако статья 59 вызывает вопрос о том, следует ли уравнивать во всех отношениях миссии постоянных наблюдателей с постоянными представительствами и, таким образом, по сути, с дипломатическими миссиями. Необходимо тщательно рассмотреть вопрос о том, может ли тот простой факт, что отдельное лицо или группа лиц представляет государство, поставить их на одинаковый уровень с дипломатической миссией. Г-н Кирней думает, что это неправильно как с фактической точки зрения, так и с точки зрения практики, поскольку существует много типов миссий, включая военные и торговые миссии, которые явно представляют государство, но не имеют полного статуса дипломатических миссий. Однако в виде компромисса он готов согласиться с тем, что постоянная миссия наблюдателя должна иметь право использовать государственный герб, но не национальный флаг посылающего государства.

61. Г-н УШАКОВ говорит, что он согласен с редакцией статьи 58, но у него есть некоторые оговорки относительно статьи 59. Он не думает, что следует предоставлять постоянному наблюдателю право вывешивать национальный флаг и государственный герб посылающего государства на своей резиденции и средствах передвижения. Поэтому он предлагает исключить вторую фразу в пункте 1, чтобы провести различие между постоянными представителями государств-членов и постоянными наблюдателями государств, не являющихся членами организации.

62. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) говорит, что возражения, высказанные г-ном Кирнеем и г-ном Ушаковым, ставят вопрос о том, с какой точки зрения должна подходить Комиссия к статье 59 — с формальной или функциональной. Если подходить с формальной точки зрения, то г-н Кирней прав, поскольку даже постоянные представительства не носят дипломатического характера, так как они не посылаются одним государством в другое государство. Но если подходить с функциональной точки зрения, то имеется довод в пользу сохранения статьи 59 в ее нынешнем виде.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает передать статьи 58 и 59 в Редакционный комитет вместе с двумя предложениями, касающимися пункта 1 статьи 59.

*Предложение принимается*¹³.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.

1051-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 19 мая 1970 года, 15 час. 05 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альбонико, г-н Бартош, г-н Беджауи, г-н Евстатиадис, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Рамангасовина, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Руда, г-н Таммес, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Цуруока, г-н Эль-Эриан, г-н Ясин.

Отношения между государствами и международными организациями (A/CN.4/221 и Add.1; A/CN.4/227)

[Пункт 2 повестки дня]

(продолжение)

СТАТЬИ 60 и 61

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает рассмотреть статьи 60 и 61, содержащиеся в пятом докладе Специального докладчика (A/CN.4/227).

2.

Статья 60

Возможности, привилегии и иммунитеты

Постоянная миссия наблюдателя и ее сотрудники пользуются теми же возможностями, привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются постоянному представительству и его сотрудникам в соответствии со статьями 22—44.

Статья 61

Поведение постоянной миссии наблюдателя и ее сотрудников и прекращение функций

Нормы права, касающиеся поведения постоянных представительств и их сотрудников и прекращения функций, изложенные в статьях 45—49, применимы *mutatis mutandis* к постоянным миссиям наблюдателей и их сотрудникам.

3. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик), представляя статьи 60 и 61, говорит, что он составил проект этих статей, исходя из предположения, что правовой статус сотрудников постоянных миссий наблюдателей является таким же, как и правовой статус сотрудников постоянных представительств. Он обращает особое внимание членов Комиссии на дело *Паннас против Францини*, обсуждаемое в пункте 4 комментария, когда Верховный суд штата Нью-Йорк интерпретировал закон об иммунитетах международных организаций таким образом, что он распространяется и на постоянных наблюдателей.

4. Г-н АГО заявляет, что Комиссия должна остерегаться опасности простого приравнивания статуса глав постоянных миссий наблюдателей государств, не являющихся членами организации, к статусу глав постоянных представительств государств-членов. Статья 60 является одной из наиболее важных в рассматриваемой части проекта, поскольку она дает Комиссии возможность

¹³ Возобновление обсуждения см. 1063-е заседание.

рассмотреть вопрос о том, целесообразно ли указать на различие в правовом статусе и ведет ли признание представительного характера постоянной миссии наблюдателя тем самым к выводу, содержащемуся в статье 60. Это такой вопрос, над которым следует подумать; он возник еще при рассмотрении предыдущих статей, в частности когда Комиссия определяла соответствующие функции постоянного представительства и постоянной миссии наблюдателя. Если Комиссия примет такую либеральную статью, как статья 60 относительно возможностей, привилегий и иммунитетов, представленная Специальным докладчиком, то это может свести на нет результаты осторожной позиции, занятой Комиссией по отношению к предыдущим статьям. Поэтому г-н Аго настоятельно призывает Комиссию подумать как об объеме самой статьи 60, так и о связи между этой статьей и предыдущими статьями.

5. Г-н УШАКОВ заявляет, что предложение, содержащееся в докладе Специального докладчика, заключается в том, что Комиссия должна составить статьи относительно постоянных миссий наблюдателей на основе соответствующих статей о постоянных представительствах государств-членов. Он поддерживает это предложение. Совершенно очевидно, что статьи 22—49 не могут без изменения применяться к постоянным наблюдателям. Так, например, постоянная миссия наблюдателя не может быть временно отозвана, как это предусмотрено в статье 47¹ в отношении постоянных представительств, и, возможно, нет основания представлять постоянным миссиям наблюдателей право сношения с различными представительствами и консульствами посылающего государства, «где бы они ни находились», как это предусмотрено в статье 29² в отношении постоянных представительств. Поэтому необходимо внести некоторые изменения, и, возможно, Специального докладчика следует попросить представить на рассмотрение Редакционного комитета соответствующую формулировку рассматриваемых статей.

6. На своей предыдущей сессии Комиссия приняла решение отложить рассмотрение вопроса о возможном влиянии исключительных ситуаций на представительство государств в международных организациях³. Возможно, следует рассмотреть вопрос о том, не будет ли целесообразно сделать то же самое в отношении постоянных миссий наблюдателей, например отложив рассмотрение вопроса до второго чтения проекта статей.

7. Г-н КИРНЕЙ заявляет, что он разделяет сомнения г-на Аго относительно правильности приравнивания постоянных миссий наблюдателей к постоянным представительствам. Он не считает, что в деле *Паппас против Францини*, которое, несомненно, является одним из сложных, содер-

жится окончательное суждение американской юриспруденции по этому вопросу, поскольку решение по этому делу фактически было вынесено судом, который, несмотря на его название «Верховный суд», не является судом высокой инстанции, занимая лишь третье место среди судов штата Нью-Йорк. Кроме того, ходатайство обвиняемого о прекращении дела было отклонено частично на основании того, что иммунитет наблюдателя не был установлен посредством доказательств, достаточных для целей предварительного ходатайства, и окончательное решение по делу не было зарегистрировано. В данном случае вряд ли можно сослаться на это дело как на прецедент, устанавливающий общий принцип иммунитета наблюдателей при Организации Объединенных Наций.

8. У г-на Кирнея имеется дополнительная информация относительно использования государственного герба. Те шесть государств, которые аккредитованы при Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в качестве наблюдателей, помещают герб только на дверях своих миссий. Федеративная Республика Германии в особых случаях вывешивала также свой флаг на принадлежащем ей здании. Ни одна из миссий наблюдателей не вывешивала флага на своих машинах.

9. По мнению г-на Кирнея, трудно допустить, что характер представительной функции постоянных миссий наблюдателей таков, что их можно поставить на один уровень с постоянными представительствами. Однако на настоящем этапе за недостатком времени трудно рассматривать подробно каждую из привилегий и каждый из иммунитетов, которые могут быть предоставлены таким миссиям на функциональной основе.

10. Поэтому он предлагает, чтобы вместо попытки подготовить проект статей 60 и 61 на основе соответствующих статей, касающихся постоянных представительств, Комиссия серьезно подошла к составлению их на основе положений Венской конвенции о консульских сношениях⁴. Консульские представительства выполняют функции от имени пославшего их государства — функции, которые, по крайней мере, столь же, если не более, важны, чем функции миссий наблюдателей, как это явствует из пункта 5 Венской конвенции, в котором указывается, что консульские представительства защищают интересы направившего их государства в принимающем государстве, содействуют развитию коммерческих, культурных и экономических отношений и выдают визы, а это, конечно, связано с представительской способностью.

11. Г-н ЯСИН говорит, что основой для статей о возможностях, привилегиях и иммунитетах, предоставляемых постоянным представительствам государств-членов, явилась Венская конвенция о дипломатических сношениях⁵. В отноше-

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10*, стр. 20.

² Там же, стр. 8 и 9.

³ Там же, стр. 3, пункт 18.

⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 596, p. 262.

⁵ Op. cit., vol. 500, p. 96.

нии постоянных миссий наблюдателей Специальный докладчик предлагает взять за основу *mutatis mutandis* правила, применяемые к постоянным представительствам. По-видимому, это означает зайти слишком далеко, поскольку существуют различия между этими двумя видами миссий. Поэтому необходимо установить различие между этими двумя случаями. Венская конвенция о дипломатических сношениях основывалась как на теории представительства, так и на функциональной теории. Однако понятие представительства, которое ранее означало представительство суверена и поэтому вело к предоставлению чрезмерных иммунитетов, эволюционировало; оно ограничено простой функцией, и можно было бы сказать, что в наши дни даже консулы имеют представительный характер. В случае с постоянными миссиями наблюдателей Комиссия не должна позволять себе увлекаться аналогиями, что завело бы ее слишком далеко; она должна строго придерживаться функциональной теории. Постоянные наблюдатели находятся на территории государства пребывания для того, чтобы выполнять определенные функции, и даже это одно должно явиться причиной того, чтобы им предоставлялись возможности, привилегии и иммунитеты. Поэтому Комиссия должна рассмотреть возможности, привилегии и иммунитеты, предоставляемые постоянным представительством государств-членов, с тем чтобы определить на основе функционального критерия, какие из них могут быть предоставлены постоянным миссиям наблюдателей. Следует отметить, что статья 61 фактически основывается на функциональной теории.

12. Г-н РАМАНГАСОАВИНА подчеркивает важность статьи 60, цель которой заключается в том, чтобы предоставить возможности, привилегии и иммунитеты постоянным наблюдателям, которые ранее пользовались ими лишь благодаря любезности организации или государства пребывания. Бесспорным является то, что некоторые возможности, привилегии и иммунитеты имеют важное значение для постоянных наблюдателей, и если признано их существование, то им должны быть предоставлены условия для осуществления своих функций. Как уже отметил г-н Ясин, осуществление ими своих функций фактически оправдывает предоставление им возможностей, привилегий и иммунитетов. Однако их предоставляет прежде всего государство пребывания, и, постольку поскольку это касается данного государства, вряд ли существует какое-либо различие между функциями, выполняемыми постоянной миссией наблюдателя, и функциями, выполняемыми постоянным представительством; различие между статусом наблюдателей и статусом постоянных представительств существует лишь в пределах самой организации.

13. Поскольку невозможно полностью приравнять два вида миссий, должно быть найдено какое-то среднее решение между предоставлением постоянным миссиям наблюдателей всех преимуществ, предоставляемых постоянным предста-

вительствам, и отказом предоставлять им какие-либо привилегии и иммунитеты. Возможно, некоторые такие выражения, как «*mutatis mutandis*» или «в такой степени, которая необходима для выполнения ими своих функций», могли бы явиться решением проблемы, если Комиссия не пожелает подробно проанализировать различия, существующие между функциями дипломатических миссий и функциями консульских миссий; но г-н Рамангасовина сомневается в том, что функции постоянных наблюдателей и постоянных представителей могут быть точно разграничены в какой-то статье. Он одобряет статьи 60 и 61 при условии, что в них будут внесены предложенные им изменения или изменения аналогичного характера.

14. Г-н РОЗЕН заявляет, что полностью разделяет сомнения, высказанные г-ном Аго и г-ном Кирнеем в отношении статей 60 и 61. Однако, несмотря на эти сомнения, он считает, что Комиссия должна предложить определенный текст в соответствии с соображениями, высказанными Специальным докладчиком, но, возможно, несколько лучше отредактированный и что необходимо обратить внимание правительства и Генеральной Ассамблеи на новые элементы, которые привнесены в современные международные отношения своеобразным положением постоянных миссий наблюдателей.

15. Он благодарит г-на Кирнея за его замечания по делу *Паппас против Францини*, на которое делается ссылка в пункте 4 комментария Специального докладчика; эти замечания должны в значительной степени устранить путаницу в этом вопросе, которая имела место в исследовании Секретариата⁶. Предложение г-на Кирнея о том, чтобы статьи 60 и 61 были сформулированы по образцу соответствующих статей Венской конвенции о консульских сношениях, заслуживает тщательного рассмотрения, но он лично считает, что постоянные миссии наблюдателей имеют больше общего скорее с дипломатическими, чем с консульскими миссиями.

16. Комиссия должна также рассмотреть вопрос о том, насколько статья 44 (Недопущение дискриминации) применима к постоянным миссиям наблюдателей. Будет ли это также означать, что не должно быть никакой дискриминации между постоянными миссиями наблюдателей при какой-то конкретной организации? Или это будет означать, что не должно быть никакой дискриминации между постоянными представительством и постоянными миссиями наблюдателей? Следует помнить о том, что в Женеве имеются примеры того, когда государства имеют постоянные миссии наблюдателей при Организации Объединенных Наций, которые в то же время являются постоянными представительством при других организациях.

⁶ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1967, vol. II, p. 191, para. 174.

17. Г-н УШТОР заявляет, что практическое применение статьи 60 является довольно ограниченным. Существует лишь несколько постоянных миссий наблюдателей, и не ожидается, что их число увеличится. Поэтому, поскольку проблема является скорее теоретической, чем практической, было бы целесообразнее полагаться на теорию при рассмотрении этого вопроса.

18. Как указывается в преамбуле к Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях, имеются две теории, которые следует рассмотреть: теория о представительном характере дипломатических агентов и теория о функциональной необходимости. На Венской конференции 1961 года был достигнут компромисс, и обе теории были использованы в качестве основы для разработки дипломатических привилегий и иммунитетов.

19. Ссылка на функциональную необходимость подразумевает необходимость установить функции постоянных наблюдателей, с тем чтобы определить, какие привилегии и иммунитеты должны быть на них распространены. В настоящее время Редакционный комитет в связи со статьей 52 рассматривает вопрос об этих функциях. Можно, однако, сказать, что функции постоянных наблюдателей являются почти теми же самыми, что и функции постоянных представителей. Если это так, то трудно предоставлять им иную степень привилегий и иммунитетов.

20. Поэтому решение, принятое Специальным докладчиком в статье 60, является теоретически обоснованным. Было высказано утверждение, что на основе теории функциональной необходимости постоянным миссиям наблюдателей не должен предоставляться полный судебный иммунитет; но те же самые аргументы могут быть использованы и в отношении самих постоянных представителей. Поскольку постоянные наблюдатели имеют представительный характер и поскольку им необходимо выполнять свои функции свободно и без помех, их нельзя лишать тех привилегий и иммунитетов, которые предоставляются постоянным представителям. Их функции не столь сильно отличаются от функций постоянных представителей, чтобы возникла необходимость проводить различие в их правовом положении.

21. Нельзя проводить никакой аналогии с положением консульских работников; консулы не имеют представительного характера, и распространяющийся на них режим основывается на давней традиции. В то же время стоит отметить, что за последнее время наблюдается тенденция распространить на консулов тот же режим, что и на дипломатических агентов, в отношении привилегий и иммунитетов. Такое положение было создано недавно в результате заключения договора о консульских сношениях между Соединенными Штатами и Советским Союзом, а также в результате ряда договоров о консульских сношениях, заключенных между Соединенным Королевством и Советским Союзом и другими социалистическими странами.

22. Редакционный комитет должен изучить по-статейно положения статей 22—44, с тем чтобы установить, следует ли вносить какие-либо изменения в эти тексты, чтобы применить их к постоянным наблюдателям.

23. Что касается статьи 61, то г-н Уштор мог бы согласиться с текстом, предложенным Специальным докладчиком. Он полагает, что важные положения статей 45—49 следует, возможно, перенести в часть I (Общие положения), с тем чтобы их можно было применить к частям II—IV.

24. Г-н РЕЙТЕР отмечает, что в настоящее время на рассмотрении Комиссии находятся четыре возможных решения. Первое заключается в том, чтобы сохранить статьи 60 и 61 в том виде, как они предложены; второе, предложенное г-ном Ушаковым и г-ном Уштором, заключается в том, что статьи 22—49 следует тщательно пересмотреть, с тем чтобы выяснить, можно ли внести в них незначительные поправки; третье решение, предложенное г-ном Ясном, заключается в том, что статьи 22—49 следует пересмотреть с точки зрения функциональной необходимости и что необходимо устранить все, что может в слишком большой степени приравнивать наблюдателей к постоянным представителям; четвертое решение, предложенное г-ном Кирнеем, состоит в том, что постоянные наблюдатели должны быть поставлены в такое же положение, как и такая категория лиц, как консулы, статус которых уже определен.

25. Каждое из этих предложений имеет свои достоинства, но г-н Рейтер обнаруживает некоторые трудности в проведении различия между соответственным положением всех лиц, которые пользуются или будут пользоваться возможностями, привилегиями и иммунитетами. Поэтому он хотел бы, чтобы была подготовлена сводная таблица, показывающая подлинное различие между разными категориями, так как только тогда, когда у него будет общее представление в этом отношении, он сможет занять определенную позицию по вопросу о возможностях, привилегиях и иммунитетах, которые должны быть предоставлены постоянным наблюдателям. Кроме того, он не вполне отдает себе отчет в масштабах проблемы с точки зрения количества лиц, которых она касается; по-видимому, оно очень велико. Поэтому он спрашивает, не тратит ли Комиссия время попусту и не было бы лучше различать в целях предоставления возможностей, привилегий и иммунитетов два типа миссий, а именно миссий крупных государств и миссий весьма малых государств. Тогда текст проекта статей будет необходимо пересмотреть в свете этого различия. Например, Комиссия может решить не применять статью 46 к миссиям наблюдателей очень малых государств, поскольку вполне возможно, что государства такого рода могут пожелать, например, чтобы представители агентства печати выполняли функции наблюдателей.

26. Работа Комиссии на этой стадии может носить лишь предварительный характер: чтобы определить возможности, привилегии и иммунитеты, которые должны быть предоставлены постоянным наблюдателям, она прежде всего должна определить функции миссий наблюдателей и различные типы миссий. Комиссия должна проявить при этом чрезвычайную осторожность, так как если она сократит возможности, привилегии и иммунитеты наблюдателей, то может быть вновь поставлен под сомнение сам статус постоянных представителей, поскольку очевидно, что государства будут рассматривать возможности, привилегии и иммунитеты постоянных наблюдателей и постоянных представителей как одно целое.

27. Г-н АЛЬБОНИКО отмечает, что нормы, применяемые в соответствии со статьями 60 и 61, были взяты из проекта статей Комиссии 1969 года о постоянных представительствах, а эти нормы, в свою очередь, основываются на соответствующих положениях Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях. Не следует забывать, что Конвенция касается двусторонней дипломатии, в которой института постоянных наблюдателей не существует. Г-н Альбонико полагает, что много путаницы возникает в результате попытки применять к постоянным наблюдателям — институту многосторонней дипломатии — нормы, взятые из двусторонней дипломатии.

28. Поскольку нормы, содержащиеся в Венской конвенции 1961 года, не применимы к постоянным наблюдателям, необходимо разработать другие нормы, учитывающие особый характер их функций. Хотя и верно, что постоянный наблюдатель в некотором смысле имеет представительный характер, верно также и то, что он выполняет представительные функции лишь в чрезвычайных исключительных случаях. Соответственно, ему должны быть предоставлены только те привилегии и иммунитеты, которые необходимы для выполнения этих функций.

29. Поэтому г-н Альбонико не может согласиться с тем, чтобы все положения статей 22—44 применялись к постоянным наблюдателям. Такой институт является характерным для многосторонней дипломатии, и он не был предусмотрен, когда разрабатывались Конвенция 1961 года о дипломатических сношениях и Конвенция 1963 года о консульских сношениях.

30. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ выражает благодарность Специальному докладчику за представление статей 60 и 61 в наиболее приемлемой форме для проведения обсуждения; эти статьи и комментарии к ним проливают свет на совершенно новый вопрос.

31. Было внесено предложение, чтобы обсуждение этих двух статей было отложено до тех пор, пока не будет решен вопрос о функциях постоянных наблюдателей. Не может быть и речи о принятии такого порядка обсуждения, поскольку

этот вопрос уже достаточно обсуждался. Было также предложено, чтобы привилегии и иммунитеты постоянных миссий наблюдателей определялись путем ссылки на установленные институты, такие, например, как постоянные представительства или консульства. Г-н Нажендра Сингх не считает такой подход наилучшим. Другое предложение заключалось в том, что должна быть найдена золотая середина между максимумом и минимумом привилегий и иммунитетов; но такой подход повлек бы за собой подготовку проектов значительного числа статей. Такой процесс приведет к трате времени и выразится в разработке длинных положений о постоянных миссиях наблюдателей, что чрезмерно преувеличит их значение.

32. Г-н Нажендра Сингх высказывается в пользу статьи 60, в которой в нескольких пунктах были бы изложены привилегии и иммунитеты постоянных миссий наблюдателей. Так, например, возможности, упомянутые в статье 22, можно вновь упомянуть в отношении постоянных наблюдателей, и можно допустить, что возможности, перечисленные в статьях 23 и 24, охватываются формулировкой статьи 22⁷.

33. Сэр Хэмфри УОЛДОК заявляет, что он исходит из того, что существующее право уделяет слишком мало внимания постоянным миссиям наблюдателей. Поэтому статьи приведут к значительному расширению общих норм права о привилегиях и иммунитетах постоянных наблюдателей. По возможности следует применять критерий функциональной необходимости, и привилегии и иммунитеты должны ограничиваться ссылкой на эту необходимость. Подлинная трудность заключается в том, каким образом можно конкретно выразить эти идеи.

34. Все усилия необходимо направить на обеспечение того, чтобы предложенные привилегии и иммунитеты оправдывались функциями, выполняемыми постоянными наблюдателями. В некоторых кругах высказываются серьезные возражения против любого увеличения числа лиц, имеющих право пользоваться привилегиями, аналогичными привилегиям дипломатических агентов.

35. Сэр Хэмфри Уолдок высказывается против принятия в качестве непосредственной основы для работы идеи, что принципы, которые должны регламентировать положение постоянных наблюдателей, следует вывести из принципов, регламентирующих положение консулов. Разумеется, вполне правомерно искать вдохновляющие примеры в каждой из других конвенций, касающихся привилегий и иммунитетов, но такой подход было бы трудно защищать на принципиальной основе, поскольку консулы сильно отличаются от наблюдателей.

36. Необходимо тщательно изучить статьи 22—44, и сэр Хэмфри Уолдок полагает, что та-

⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10*, стр. 4 и 5.

кое исследование обнаружит, что одни из этих статей могут оказаться вполне подходящими, а другие — слишком широкими для постоянных миссий наблюдателей. Статьи, касающиеся предоставляемых возможностей, по-видимому, легче принять, поскольку ограничения, возникающие в зависимости от характера функций, будут автоматически воздействовать на эти положения. Именно статьи о привилегиях и иммунитетах содержат положения, которые представляются слишком широкими для постоянных миссий наблюдателей.

37. Правильным может быть решение, предусматривающее подразделение статей о возможностях, привилегиях и иммунитетах на две категории. Первая категория включала бы те положения, которые применимы в той форме, в которой они предложены, к постоянным миссиям наблюдателей; для них была бы вполне достаточной простая ссылка на содержание статей 60 и 61. Вторая категория состояла бы из статей, которые необходимо было бы переработать, с тем чтобы они отвечали требованиям постоянных миссий наблюдателей. Этот метод принят в Консульской конвенции в отношении «почетных консулов».

38. Г-н БЕДЖАУИ указывает, что существует некоторое несоответствие между пунктом 6 комментария к статьям 60 и 61, который подчеркивает различия по характеру и объему функций постоянных представительств и функций постоянных миссий наблюдателей, и самой статьей 60, которая полностью приравнивает постоянные миссии наблюдателей к постоянным представительством в отношении возможностей, привилегий и иммунитетов. Несомненно, было бы правильно положить конец такому положению, при котором постоянные миссии наблюдателей не имеют официального статуса и пользуются возможностями, привилегиями и иммунитетами лишь благодаря любезности государства пребывания.

39. Если Комиссия хочет провести различие между наблюдателями и сотрудниками постоянных представительств, то это следует сделать не в статье 60. Фактически не существует очень большого различия между теми возможностями, привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются старшим международным чиновникам, и теми, которые предоставляются членам дипломатического корпуса и постоянным представителям. Следует признать, что функции этих групп лиц являются различными, но иногда тот же самый режим применяется к лицам, выполняющим различные функции. Поэтому г-н Беджауи высказывается в пользу статей 60 и 61 в той редакции, которая предложена Специальным докладчиком. В порядке компромисса он также мог бы согласиться с формулировкой, предложенной г-ном Рамангасоавиной. Комиссия не достигнет согласованного решения, следуя идее г-на Рейтера о признании двух видов миссий. Что касается предложения г-на Кирнея о том, чтобы постоянные наблюдатели были приравнены к консулам, то г-н Беджауи считает, что существует

очень большая разница между функциями консулов и функциями постоянных наблюдателей.

40. Г-н КАСТРЕН заявляет, что статья 60 является одним из наиболее важных положений, содержащихся в проекте статей о постоянных наблюдателях, поскольку цели этой статьи заключаются в том, чтобы определить правовой статус постоянных миссий наблюдателей и их сотрудников. Решение, предложенное Специальным докладчиком и заключающееся в том, что такие миссии и их сотрудники должны пользоваться теми же возможностями, привилегиями и иммунитетами, какими пользуются постоянные представительства и их сотрудники, является простым и довольно радикальным. В своем комментарии Специальный докладчик признает, что это является новшеством, поскольку не существует точных норм и наблюдается большое разнообразие в существующей практике. Пункт 6 комментария к статьям 60 и 61 показывает, что наблюдатели при Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке обычно пользуются теми же возможностями, которые предоставляются выдающимся посетителям, что они не имеют официального статуса и что все возможности, которыми они пользуются, им предоставлены в знак любезности со стороны органов власти Соединенных Штатов. Что касается Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, то пункт 3 комментария показывает, что постоянные наблюдатели при этом Отделении фактически пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, что и постоянные представители.

41. В доказательство того, что постоянные представительства государств-членов и постоянные миссии наблюдателей должны иметь один и тот же правовой статус, несмотря на различный характер их основных функций, Специальный докладчик неоднократно ссылаясь на представительный характер постоянных миссий наблюдателей. На первый взгляд создается впечатление, будто Специальный докладчик является слишком либеральным в своих усилиях исправить существующее положение таких миссий, хотя это положение должно быть значительно улучшено. Что касается методов осуществления этого, то г-н Кастрен несколько сомневается в возможности применения режима, действующего в отношении консулов, как это предлагает г-н Кирней.

42. Г-н Кастрен соглашается с г-ном Беджауи в том, что существует противоречие между выводом, содержащимся в пункте 6 комментария, и самим текстом статьи 60. Эту проблему можно было бы решить путем приравнивания наблюдателей к делегатам при органах международных организаций и на конференциях, созываемых ими. Не существует большого различия между правовым статусом таких делегатов и правовым статусом сотрудников постоянных представительств при организациях, и можно сказать, что постоянный характер функций сотрудников постоянных миссий наблюдателей требует предо-

ставления им широких возможностей, привилегий и иммунитетов.

43. Г-н Кастрен склонен временно принять текст, подготовленный Специальным докладчиком, при условии, что Комиссия пересмотрит этот вопрос при втором чтении в свете замечаний правительства.

44. Он не видит никакой трудности в принятии статьи 61.

Заседание закрывается в 18 час.

1052-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 20 мая 1970 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альбошико, г-н Бартош, г-н Беджауи, г-н Евстатиадис, г-н Кастаньеда, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Рамагасоавина, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Руда, г-н Таммес, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Цуруока, г-н Эль-Эриан, г-н Ясин.

Отношения между государствами и международными организациями (A/CN.4/221 и Add.1; A/CN.4/227 и Add.1)

[Пункт 2 повестки дня]

(продолжение)

СТАТЬЯ 60 (Возможности, привилегии и иммунитеты) (продолжение) и

СТАТЬЯ 61 (Поведение постоянной миссии наблюдателя и ее сотрудников и прекращение функций) (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение статей 60 и 61, содержащихся в пятом докладе Специального докладчика (A/CN.4/227).

2. Г-н БАРТОШ говорит, что он не согласен с предложением Специального докладчика о том, что постоянным наблюдателям следует предоставить все привилегии и иммунитеты, которыми пользуются постоянные представители. Некоторые международные организации, такие как Международное бюро по эпизоотиям, не ставили вопрос о предоставлении всех дипломатических привилегий и иммунитетов представителям государств — членов этих организаций ввиду их чисто технического характера. Комиссия считала, что постоянные представительства государств-членов при международных организациях должны по аналогии пользоваться теми же привиле-

гиями и иммунитетами, которые предоставляются дипломатическим миссиям, и она желает в настоящее время предоставить, опять же по аналогии, те же привилегии и иммунитеты постоянным миссиям наблюдателей. Однако если Комиссия примет первую идею Специального докладчика о том, что учреждение постоянных миссий наблюдателей не должно ничем обуславливаться, то на практике возникнут серьезные трудности. В качестве примера он предлагает следующий гипотетический случай: Китайская Республика (Тайвань), имея постоянное представительство при ЮНЕСКО, может отказаться возвратить французскому правительству помещения китайского посольства для использования их Китайской Народной Республикой, с которой французское правительство поддерживает дипломатические отношения. Когда указанная постоянная миссия прекратит свое существование в результате восстановления прав Китайской Народной Республики и будет заменена простой миссией наблюдателя, ничто не сможет ее заставить возвратить помещения посольства, если эта миссия будет пользоваться теми же привилегиями и иммунитетами, которыми пользуется постоянная миссия, и если, как предлагает Специальный докладчик, учреждение постоянной миссии наблюдателя не будет ничем обуславливаться. Такой пример показывает, насколько опасным является предоставление неправомочно широких полномочий фиктивным государствам.

3. Г-н Бартош считает необходимым сделать эти замечания, для того чтобы показать, что было бы неблагоприятно игнорировать имеющиеся возражения и сразу передавать государствам на отзыв предложения Специального докладчика. Любой текст, исходящий от Комиссии, имеет определенный вес, и эта процедура может создать неверное впечатление о том, что Комиссия уже высказалась в пользу предлагаемого решения, даже если она оставила за собой право принять окончательное решение только после получения замечаний от правительств. Комиссии надлежит занять определенную позицию, прежде чем представить текст проекта статьи правительствам. В противном случае Комиссия должна с предельной ясностью указать в комментарии, что данное положение не было окончательно принято ею и что Комиссия оставляет за собой право принять окончательное решение при втором чтении. В любом случае Комиссии следует утверждать формулировку текста только тогда, когда она убеждена в том, что формулировка может быть рекомендована с точки зрения международного права.

4. Г-н ТАММЕС заявляет, что для государства пребывания наиболее важным вопросом является, по-видимому, вопрос численности персонала постоянной миссии наблюдателя. Редакционный комитет должен обратить особое внимание на статью 40 о привилегиях и иммунитетах сотрудников постоянного представительства, за исключением постоянного представителя и членов ди-

пломатического персонала¹. Статьи, следующие за статьей 40, не представляют трудностей, но при выработке статей 22—39 Специальный докладчик столкнулся с новыми проблемами, и было бы желательно узнать мнение правительств о том, как эти статьи должны применяться к постоянным миссиям наблюдателей.

5. Г-н УШАКОВ считает очевидным, что соответствующие статьи, касающиеся постоянных представительств (статьи 22—49), в том виде, в котором они сформулированы, не могут быть применены без изменений к постоянным миссиям наблюдателей, так же как их нельзя включать в раздел проекта об этих миссиях путем простого упоминания о них. Поэтому он предлагает, чтобы Комиссия поручила Специальному докладчику подготовить соответствующие тексты и комментарии для рассмотрения их Редакционным комитетом.

6. Г-н КИРНЕЙ говорит, что у него нет сомнений в отношении статьи 61, объединяющей содержание статей 45—49, но в связи со статьей 47 он полагает, что в какой-то мере должно быть упомянуто естественное прекращение функций постоянной миссии наблюдателя, например когда посылающее государство становится членом организации.

7. Г-н РОЗЕН, касаясь обсуждения вопроса об использовании выражения «*mutatis mutandis*», говорит, что это выражение определено в «Кратком оксфордском словаре» как означающее «с должным изменением деталей». Он все же полагает, что Комиссия должна объяснить, в чем состоит должное изменение деталей, и не оставлять этого для субъективного толкования.

8. Г-н ЦУРУОКА говорит, что он выступает за применение функциональной теории при определении масштабов привилегий и иммунитетов. Комиссия, к сожалению, отклонилась от этой теории при формулировке статей о привилегиях и иммунитетах постоянных представительств, например при составлении статьи 28, касающейся свободы передвижения. В настоящее время Комиссия имеет отличную возможность исправить положение, строго придерживаясь этой теории при определении масштабов привилегий и иммунитетов постоянных наблюдателей, с должным учетом законных интересов не только посылающего государства и его представителей, но и государства пребывания. Если Комиссия не в состоянии выработать точной правовой нормы, ей, возможно, следует разработать систему предотвращения злоупотреблений, поскольку именно злоупотребления причиняют наибольший ущерб интересам государства, посылающего представителя, который их совершает, и интересам других посылающих государств, а также интересам государства пребывания и даже организации. Только правовая норма, в равной степени уравнивающая все эти интересы, мо-

жет удовлетворить все заинтересованные стороны.

9. Г-н РУДА говорит, что теория функциональной необходимости, которая лежит в основе положения о привилегиях и иммунитетах постоянных представительств, должна, очевидно, также применяться *mutatis mutandis* и к постоянным миссиям наблюдателей. К сожалению, члены Комиссии, по-видимому, не пришли к общему мнению относительно предложенного Специальным докладчиком текста статьи 52 о функциях постоянных миссий наблюдателей. Этот текст создает впечатление, что функции постоянных миссий наблюдателей в большой степени аналогичны функциям постоянных представительств, однако в ходе дискуссии были высказаны противоположные мнения. Если эти функции фактически носят различный характер, то разумно было бы предполагать, что привилегии и иммунитеты, которыми должны пользоваться постоянные миссии наблюдателей, также должны носить другой характер. Г-н Руда придерживается того мнения, что, хотя функции постоянных миссий наблюдателей могут отличаться от функций постоянных представительств, постоянная миссия наблюдателя тем не менее представляет государство, и ее сотрудникам должен быть предоставлен по крайней мере некоторый минимум привилегий и иммунитетов.

10. Г-н ЕВСТАТИАДИС говорит, что он не имеет никаких возражений по статье 61, за исключением использования слов *mutatis mutandis*, которые устанавливают весьма строгую аналогию, применение которой не было обосновано. Статья 60 является одной из наиболее важных статей во всем проекте, поскольку не имеется прецедентов, и поэтому она служит примером прогрессивного развития международного права. Комиссия должна предложить правовую норму, основанную на непоколебимой логике и на практических соображениях, которые лягут в основу замечаний правительств. Комиссия уже не первый раз разрабатывает норму такого рода; но, взяв за отправную точку правовую норму обычного права, применяемую к дипломатическим миссиям, Комиссия затем сочла возможным предоставить аналогичное право консульским миссиям, затем специальным миссиям и постоянным представительством и в настоящее время склонна предоставить такое же право и постоянным миссиям наблюдателей. Однако в последнем случае логика и практические нужды требуют, чтобы основой в этом случае был характер функций, причем не следует уделять слишком большое внимание постоянному и представительному характеру миссий. Поэтому необходимо определить точный характер этих функций. Статья 52, которая относится к этому вопросу, присваивает весьма широкие функции постоянным наблюдателям и, таким образом, заходит слишком далеко. Из заявления Генерального секретаря, которое Специальный докладчик сам приводит в своем докладе² в поддержку предложения об уч-

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10*, стр. 15.

² A/CN.4/227, раздел II, Общие замечания, пункт 3.

реждении постоянных миссий наблюдателей, ясно следует, что эти функции заключаются только в установлении контактов и получении информации о работе международных организаций и мнениях, выраженных в них.

11. Поэтому совершенно очевидно, что все зависит от содержания статьи 52, поскольку если будет решено, что постоянные наблюдатели выполняют те же функции, что и постоянные представители, то будет естественно предоставить им те же привилегии и иммунитеты в статье 60. Однако г-н Евстатиадис не разделяет этого мнения. Многие из статей о постоянных представительствах неприменимы к постоянным миссиям наблюдателей; примерами этого являются статья 44 о недопущении дискриминации и статья 28, упомянутая г-ном Цуруокой. Поэтому данный вопрос следует передать Редакционному комитету; его следует просить уточнить, какие статьи, касающиеся привилегий и иммунитетов постоянных представительств, применимы к постоянным миссиям наблюдателей. Однако Комиссия может немедленно принять положение о том, что постоянные миссии наблюдателей и их сотрудники пользуются возможностями, привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются постоянным представительством согласно статьям 22—44 в той мере, в какой это необходимо для выполнения их функций, и соответственно изменить существующую формулировку статьи 60, с тем чтобы разъяснить, что данная статья основана на необходимости беспрепятственного выполнения функций и что Комиссия не намерена просто приравнять постоянные миссии наблюдателей к постоянным представительством.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что предложение г-на Ясина относительно идеи функциональной необходимости³ является, по-видимому, общеприемлемым. Основная трудность в отношении статей 60 и 61 связана фактически со статьей 52; как только формулировка этой статьи будет изменена Редакционным комитетом, Комиссия получит более ясное представление о функциях постоянных миссий наблюдателей. Г-н Кирней предлагает, чтобы для целей этих статей положение постоянной миссии наблюдателя было приравнено к положению консульской миссии⁴, но Председатель склонен согласиться со Специальным докладчиком в том, что гораздо уместнее рассматривать постоянные миссии наблюдателей как особый вид постоянного представительства. Он предлагает, чтобы Редакционный комитет при рассмотрении статей 60 и 61 обратил особое внимание на статьи 28, 29, 32, 37, 38, 44 и 47. Разумеется, Редакционный комитет в своей работе должен исходить из того, что в окончательной редакции все статьи проекта должны быть приведены в соответствие. Комиссия должна также разъяснить, что она займет окончательную позицию по статьям 60 и 61 только при втором

чтении и что только после этого статьи будут представлены правительствам.

13. Г-н УШАКОВ говорит, что он не думает, чтобы Комиссия в целом разделяла мнение о том, что статьи проекта основаны на теории функциональной необходимости. Как нынешние члены Комиссии, так и прежние члены всегда считали, что в основу разрабатываемых Комиссией текстов положены обе теории — теория представительства и теория функциональной необходимости — и что только представительный характер миссии любого рода дает основание для предоставления ей таких привилегий, как освобождение от сборов и налогов, а также освобождение от таможенных пошлин, что, очевидно, не имеет связи с функциями миссии. Так, из Венских конвенций и Конвенции о специальных миссиях явствует, что не что иное, как представительный характер любой миссии, независимо от ее функций, является основанием для предоставляемых ей привилегий и иммунитетов. Комиссия определенно признала этот факт в статье 1*d* проекта, касающегося представителей государств при международных организациях⁵. Г-н Ушаков не понимает, почему это положение должно постоянно подвергаться сомнению.

14. Что касается процедуры, которой следует придерживаться в отношении статей 60 и 61, то существенно важно составить столько статей, сколько необходимо, на основе соответствующих статей о постоянных представительствах и снабдить их комментариями; в противном случае проект, касающийся постоянных миссий наблюдателей, останется на бумаге, не говоря уже о том, что нельзя просто просить государства, чтобы они сами вносили необходимые изменения при применении к постоянным наблюдателям статей 22—49, на которые имеются ссылки в статьях 60 и 61. Поэтому Специального докладчика следует просить подготовить такие статьи и необходимые комментарии.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что решение о том, следует ли просить Специального докладчика изменить формулировки каких-либо из первых 28 статей или всех этих статей, должно быть оставлено на усмотрение Редакционного комитета.

16. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик), подводя итоги обсуждения, говорит, что некоторые члены Комиссии, по-видимому, считают, что правительствам должно быть предложено представить основные положения, касающиеся функций постоянных миссий наблюдателей. Г-н Ясин подчеркнул важность теории функциональной необходимости, в то время как г-н Кирней высказал мнение о том, что данная проблема может быть решена путем приравнивания постоянных миссий наблюдателей к консульским миссиям. Между прочим, г-н Эль-Эриан желает выразить благодарность г-ну Кирнею за информацию от-

³ См. предыдущее заседание, пункт 11.

⁴ Там же, пункт 10.

⁵ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1968, vol. II, p. 196.

носителем использования национальных флагов и государственных гербов в Нью-Йорке, а также за его толкование дела *Паннас против Франчини*.

17. На данной стадии проекты статей носят только временный характер, но они должны быть переданы правительствам, чтобы выяснить их мнения. Комиссия должна при этом разъяснить, что она ставит новые проблемы, не предусмотренные прецедентным правом или практикой, и что именно правительства должны решить, в какой мере они согласны принять эти нововведения.

18. Г-н Уштор напомнил Комиссии, что число постоянных миссий наблюдателей в отличие от дипломатических и консульских миссий фактически невелико и что необходимо создать для них какую-либо теоретическую основу с учетом этого обстоятельства.

19. Г-н Эль-Эриан отмечает, что Комиссия отвергла идею о приравнивании постоянных миссий наблюдателей к постоянным представительствам, и выражает уверенность в том, что Редакционный комитет выработает удовлетворительную формулировку статьи 52.

20. Выражение «*mutatis mutandis*» вызвало возражение, но г-н Эль-Эриан считает, что нельзя ожидать от законодателей, чтобы они предусмотрели все непредвиденные обстоятельства, и поэтому такая оговорка необходима.

21. Он обращает внимание на тот факт, что статья 48 о содействии выезду не предусматривает случаев вооруженного конфликта, несмотря на то что в Конвенции о дипломатических сношениях такие случаи упоминаются⁶.

22. Что касается статьи 44 о недопущении дискриминации, то г-н Эль-Эриан не видит причины, по которой эта статья не должна применяться к постоянным миссиям наблюдателей, так же как и к постоянным представительствам.

23. Несмотря на аргументы г-на Кирнея, г-н Эль-Эриан не может согласиться с аналогией, проводимой между постоянными миссиями наблюдателей и консульскими миссиями. Консульские миссии главным образом связаны с деловыми проблемами и на самом деле не носят ни представительного, ни политического характера. Нельзя проводить сравнение между консулом и послом, который занимает весьма деликатный в политическом отношении пост и нуждается в более полной мере защиты.

24. Что касается привилегий и иммунитетов постоянных миссий наблюдателей, то большинство членов, по-видимому, выступает за сочетание теорий представительства и функциональной необходимости; по их мнению, постоянные миссии наблюдателей должны, как правило, пользоваться теми же привилегиями и иммунитетами, что и постоянные представительства. Данная проблема, пожалуй, может быть решена включением

в статью 60 такой фразы, как «в той степени, в какой это необходимо для соответствующего выполнения их функций».

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы статьи 60 и 61 были направлены в Редакционный комитет с просьбой принять во внимание различные точки зрения, выраженные в ходе обсуждения. *Предложение принимается*⁷.

26. Г-н ЕВСТАТИАДИС говорит, что, если Редакционный комитет встретится с большими трудностями при изменении редакции статьи 60, он мог бы предложить следующую редакцию указанной статьи:

«Организация и государство, в котором находится ее штаб-квартира, предоставляют постоянным наблюдателям возможности, привилегии и иммунитеты, необходимые для выполнения их функций, взяв за основу статьи 22—44».

Эта формулировка позволит в каждом конкретном случае должным образом учитывать значение постоянной миссии наблюдателя и основные принципы, лежащие в основе статей 22—44.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит г-на Евстатиадиса представить свое предложение в письменной форме; один экземпляр этого предложения будет направлен в Редакционный комитет, который примет его во внимание.

ЧАСТЬ IV. ДЕЛЕГАЦИИ В ОРГАНАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И НА КОНФЕРЕНЦИЯХ, СОЗЫВАЕМЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии приступить к рассмотрению части IV пятого доклада Специального докладчика (A/CN.4/277/Add.1).

СТАТЬИ 0 и 62

29.

Статья 0

Используемые термины

Для целей настоящих статей:

a) делегация есть лицо или совокупность лиц, которым поручено представлять государство на совещании органа международной организации или на конференции;

b) конференция есть совещание представителей государств с целью ведения переговоров о заключении договора или фактического заключения договора по вопросам, касающимся отношений между государствами.

Статья 62

Состав делегации

1. Делегация в органе международной организации или на конференции, созываемой международной организацией, состоит из одного или нескольких представителей посылающего государства, из числа которых посылающее государство может назначить главу делегации.

2. Понятие «представители» включает всех делегатов, их заместителей, советников, технических экспертов и секретарей делегаций.

3. Делегация в органе международной организации или на конференции, созываемой международной организацией, может также включать административно-технический и обслуживающий персонал.

⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 122, article 41.

⁷ Возобновление обсуждения см. 1046-е заседание.

30. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик), предлагая на рассмотрение статьи 0 и 62, говорит, что части IV его пятого доклада предшествуют несколько замечаний общего характера, в которых прослеживаются изменения в области права по этому вопросу и освещаются усилия Генеральной Ассамблеи по разработке ею соответствующих положений Устава, что в результате привело к принятию Общей конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года⁸ и Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 года⁹.

31. В пункте 5 своих общих замечаний Специальный докладчик представил примеры положений о привилегиях и иммунитетах, содержащихся в учредительных документах некоторых региональных организаций, и перечислил в списке соответствующих региональные конвенции о привилегиях и иммунитетах.

32. Статья 0 (Используемые термины) должна дополнить статью 1 посредством внесения двух дополнительных подпунктов: подпункта *a*, определяющего термин «делегация», и подпункта *b*, определяющего термин «конференция». В подпункте *a* слова «совещание органа» следует, может быть, заменить словами «сессия органа».

33. Статья 62 (Состав делегации) разработана в соответствии с существующими правилами процедуры и положениями Общей конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций. Ее текст был приведен в соответствии с текстом статей о составе постоянных представительств в части II (статья 15) и о составе постоянных миссий наблюдателей в части III (статья 55).

34. Специальный докладчик разъяснил в пункте 2 комментария к статье 62, что термин «секретари делегаций», используемый в пункте 2, должен относиться только к дипломатическим секретарям и не включать канцелярский персонал. Пункт 3 комментария относится к положению Соглашения о главном управлении ИКАО, указывающему, что под выражением «секретари делегаций» подразумеваются «посты, равнозначные посту третьего секретаря дипломатических миссий, но не канцелярский персонал».

35. В пункте 3 статьи 62 предусмотрено, что состав делегаций может включать административно-технический персонал.

36. Г-н КАСТРЕН предлагает, чтобы каждая статья обсуждалась в отдельности.

37. Г-н РОЗЕН настаивает на более гибком подходе. Ему будет трудно обсуждать статьи по отдельности, изолированно друг от друга.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что для достижения прогресса в работе Комиссии необходимо

проявить некоторую гибкость. Хотя данное обсуждение ограничено статьями 0 и 62, члены Комиссии могут представлять замечания по общим аспектам данного вопроса.

39. Г-н РЕЙТЕР говорит, что он хотел бы сделать несколько кратких замечаний по статье 0 (Используемые термины). Во-первых, изменение, которое Специальный докладчик только что предложил в отношении подпункта *a*, — заменить слово «совещание» словом «сессия», — представляется ему неуместным; было бы опасным внести такое изменение, потому что на практике совещания международных организаций иногда проводятся отдельно от сессий. Он приветствовал бы возможно более широкую формулировку, а именно «... представлять государство в органе международной организации». Во-вторых, одобряя различие, которое Специальный докладчик проводит между органами международных организаций и конференциями, г-н Рейтер отмечает, что на практике, к сожалению, международные организации не придерживаются этого различия; они часто называют «конференцией» то, что на самом деле является лишь органом, как, например, в случае с Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию; несомненно, это вызывает последствия административного характера. Поэтому в комментарии к статье 0 должно быть объяснено, что использованные термины в проекте статей более строгие, чем это наблюдается на практике.

40. Г-н Рейтер сомневается, будет ли термин «конференция», употребленный в подпункте *b*, достаточно широким, если его применят только к ведению переговоров или заключению договоров, поскольку бывают конференции, результатом которых является нечто менее официальное, чем договор, например рекомендации или резолюции. Поэтому стоит рассмотреть вопрос об использовании выражения несколько более общего характера. Кроме того, г-н Рейтер не уверен, что есть необходимость при определении «конференции» конкретно указывать, что договор относится к «вопросам, касающимся отношений между государствами», если этой фразе не будет дано очень широкое толкование; но тогда в комментарии к статье следует дать разъяснение по данному положению.

41. Он хотел бы также обратить внимание Специального докладчика на тот факт, что в работе органов международных организаций принимают участие не только представители государств. Пример Комиссии международного права и других органов показывает, что в работе таких организаций могут принимать участие частные лица, и определение их юридического статуса вызывает затруднения. Поэтому Комиссия должна рассмотреть вопрос о том, следует ли приравнивать таких лиц к представителям государств или скорее к международным чиновникам.

42. Г-н УШТОР похвально отзываясь о представленном Специальным докладчиком полезном

⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 16.

⁹ *Op. cit.*, vol. 33, p. 262.

материале. Он хотел бы знать, относится ли термин «делегация», содержащийся в подпункте а статьи 0, как к временным представителям государств, так и к временным наблюдателям. Судя по последней практике проведения конференций, единственными наблюдателями, присутствовавшими на сессиях, были наблюдатели от международных организаций, однако на сессиях различных органов Организации Объединенных Наций, в частности Экономического и Социального Совета, государства, не являющиеся членами этих органов, приняли практику направления на такие сессии своих наблюдателей. Несомненно, в проект статьи можно включить отдельную часть, касающуюся исключительно делегаций наблюдателей, но г-н Уштор полагает, что этот вопрос может быть включен в положения, касающиеся делегаций представителей. Однако следует разъяснить в комментарии, что выражение «делегация» охватывает как временных представителей, так и временных наблюдателей.

43. Что касается определения термина «конференция», то подпункт *b* должен быть приведен в соответствие с названием части IV, которое конкретно указывает, что под данным определением имеются в виду «конференции, созываемые международными организациями». Г-н Уштор выступает за распространение сферы действия проекта данной статьи на все виды конференций, но если Специальный докладчик пожелает ограничить эту сферу определенным видом конференций, что следует из названия части IV, то это должно быть отражено в формулировке текста подпункта *b*.

44. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) говорит, что он намерен поместить в конце своего пятого доклада примечание по вопросу о временных наблюдателях, о которых упоминается в ряде соглашений о центральных учреждениях. Заключение часть доклада будет содержать предложение о том, чтобы термин «делегация» относился также и к временным наблюдателям.

45. Относительно конференций, созываемых не международными организациями, Специальный докладчик также поместит в конце доклада примечание, содержащее предложение включить статью, в которой такие конференции приравнивались бы к конференциям, созываемым международными организациями.

46. В ходе обсуждения проекта конвенции о специальных миссиях в Шестом комитете Соединенное Королевство предложило включить в конвенцию статью, касающуюся конференций¹⁰. Это предложение было снято, имея в виду, что Комиссия международного права будет решать вопрос о статусе, привилегиях и иммунитетах делегаций на международных конференциях в ходе обсуждения проблемы отношений между государствами и международными организациями.

¹⁰ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Приложения, пункт 87 повестки дня, документ A/7799, пункт 175.*

Необходимо, чтобы Комиссия поступила именно таким образом, так как в противном случае обнаружится пробел в правовых нормах. Этот вопрос вряд ли можно рассматривать как отдельную проблему.

47. Конференция, созванная организацией, рассматривается как продолжение данной организации. Общая конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций всегда упоминает о представителях на конференциях совместно с представителями на совещаниях органов организаций.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

1053-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 21 мая 1970 года, 10 час. 55 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альфонсо, г-н Бартош, г-н Беджаун, г-н Евстатиадис, г-н Кастаньеда, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Спигх, г-н Рамангасоавина, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Руда, г-н Таммес, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Цуруока, г-н Эль-Эриан, г-н Ясин.

Замещение случайных вакансий в Комиссии (статья 11 Положения)

[Пункт 1 повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что на закрытом заседании Комиссия избрала г-на Хосе Камару от Бразилии, г-на Дуду Тиаму от Сенегала и г-на Гонзало Альсивара от Эквадора соответственно на временно вакантные должности, освободившиеся в связи со смертью г-на Жильберто Амадо и уходом в отставку г-на Луиса Игнасио-Пинто и г-на Эдуардо Хименеса де Аречаги после их избрания судьями в Международный Суд.

Шестая сессия Семинара по международному праву

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает г-ну Ратону, старшему сотруднику, ответственному за подготовку шестой сессии Семинара по международному праву, выступить перед Комиссией.

3. Г-н РАТОН (Секретариат) заявляет, что прежде всего он желал бы поблагодарить членов Комиссии, которые согласились выступить перед участниками шестой сессии Семинара по международному праву. Должно быть выбрано 24 участника из 60 кандидатов. В результате специальных усилий, предпринятых в соответствии с пожеланиями Комиссии международного права и Шестого комитета Генеральной Ассамблеи

леп, 18 участников будут представителями развивающихся стран. Эти усилия оказались успешными благодаря щедрости некоторых государств, которые дали средства на стипендии. Дания, Нидерланды, Норвегия, Финляндия и Швеция предоставили стипендии на сумму 1500 долларов каждая, а Израиль и Федеративная Республика Германии предоставили стипендии на суммы по 1000 долларов. Помимо этого четыре участника получили стипендии ЮНИТАР. В память о Жильберто Амадо организаторы Семинара постановили присвоить его имя шестой сессии Семинара.

4. Г-н ЯСИН заявляет, что он хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить г-на Ратона за его постоянные усилия, направленные на обеспечение успеха Семинара.

**Отношения между государствами
и международными организациями
(A/CN.4/221 и Add.1; A/CN.4/227 и Add.1)**

[Пункт 2 повестки дня]

(перенесено с предыдущего заседания)

СТАТЬЯ 0 (Используемые термины) и

СТАТЬЯ 62 (Состав делегации) (продолжение)

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить рассмотрение статей 0 и 62 пятого доклада Специального докладчика (A/CN.4/227/Add.1).

6. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) заявляет, что он берет обратно предложение, которое он внес на предыдущем заседании, относительно того, что слово «совещание» в подпункте *a* статьи 0 (Используемые термины) должно быть заменено словом «сессия»¹. Термин «сессия» не является подходящим, поскольку он не охватывает все ситуации. Совет Безопасности, например, не проводит отдельных сессий: он постоянно функционирует.

7. Г-н РОЗЕН заявляет, что Редакционный комитет должен очень тщательно изучить слова «совокупность лиц», используемые в подпункте *a* статьи 0. Эти слова могут быть истолкованы в соответствии с внутригосударственным правом как означающие юридическое лицо. В связи с ними могут возникнуть трудности, если, в частности, проект статей позднее будет превращен во внутреннее право страны. Кроме того, слово «группы» уже применялось Комиссией в подпункте *m* статьи 1 (Используемые термины)² в совсем ином смысле.

8. В подпункте *b* статьи 0 необходимо соответственно дискуссиям, имевшим место на 945-м и 946-м заседаниях³, использовать более гибкую

формулировку, поскольку конференции часто созываются не для «ведения переговоров о заключении договора или фактического заключения договора», а для других целей.

9. Однако имеется более существенный вопрос, который г-н Розен хотел бы поставить: действительно ли необходимо определить употребление терминов «делегация» и «конференция»? Приведенные определения являются произвольными, и в качестве примеров можно привести многие делегации и конференции, которые не были охвачены используемыми терминами. Действительно, оба эти термина не использовались в проекте статей в каком-либо строго конкретном смысле; им придавалось значение, которое указано в любом словаре. Поскольку определения всегда являются опасными, так как они могут привести к неожиданным результатам, было бы лучше вообще не давать никакого определения терминам «делегация» и «конференция».

10. Г-н Розен столкнулся с серьезными трудностями в связи с группой статей 62—64. Одно из затруднений возникло в связи с тем, что статья 3 в том виде, в каком она была утверждена Комиссией в 1968 году, может оказаться неприменимой к этим статьям. Гарантия в статье 3 касается «соответствующих правил Организации» и поэтому не охватит случаев, где не существует соответствующих правил, что, вероятно, будет наблюдаться очень часто в отношении конференций. Например, на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, как и на других аналогичных конференциях, не было «соответствующих правил» до тех пор, пока Конференция не утвердила своих правил процедуры. Она сделала это на своем первом пленарном заседании; но конференция может и не принять своих правил процедуры на столь ранней стадии, а делегации должны присутствовать с самого начала ее работы. Более того, правила процедуры конференции полномочных представителей едва ли явятся «соответствующими правилами Организации».

11. Специальный докладчик сослался в своем пятом докладе (A/CN.4/227, раздел I, пункт 9) на предложение, внесенное Соединенным Королевством в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, относительно включения в проект конвенции о специальных миссиях статьи о конференциях⁴. Это предложение, ограниченное вопросами привилегий и иммунитетов, было взято обратно при том условии, что Комитет включит в свой доклад краткое изложение мнений, высказанных в ходе обсуждения вопроса о конференциях. Упомянутое резюме содержит следующее важное место:

«Комитет считал, что вопрос о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах членов делегаций на международных конференциях...

¹ 1052-е заседание, пункт 32.

² См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968, vol. II, p. 196.*

³ *Op. cit.*, 1968, vol. I, pp. 13—25.

⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Приложения, пункт 87 повестки дня, документ A/7799, пункт 175.*

представляет собой пробел в праве относительно международного представительства, который должен быть заполнен. В этом вопросе также пришлось исходить из того, что этим лицам следует предоставить статус, привилегии и иммунитеты, необходимые им для обеспечения эффективного и независимого осуществления ими своих функций»⁵.

Шестой комитет также отметил, что Комиссия международного права в своей работе по вопросу об отношениях между государствами и международными организациями рассмотрит вопрос о «статусе, привилегиях и иммунитетах делегаций на международных конференциях», и обратился к ней с просьбой учесть «интересы и взгляды, выраженные» в Шестом комитете⁶.

12. Вопросы, о которых идет речь в статьях 62—64, а именно вопросы о составе делегации, назначении совместной делегации в два или несколько органов или на конференции и назначении членов делегации, не охватываются правилами организации или правилами процедуры конференций. Они выходят за рамки вопроса о «статусе, привилегиях и иммунитетах делегаций на международных конференциях», который был представлен на рассмотрение Комиссии.

13. Г-н Розен хотел бы знать, является ли фактически возможным или желательным делать обобщения по таким вопросам. Очевидно, что Комиссия не может давать предписаний государствам по вопросам такого рода. Кроме того, требования государств различны в зависимости от государства и от пункта повестки дня. Например, требования правительства относительно его представительства на Генеральной Ассамблее будут значительно различаться в зависимости от обсуждаемых вопросов. Этот вопрос не касается ни организации, ни государства пребывания, не относится он и к привилегиям и иммунитетам.

14. По мнению г-на Розена, часть IV проекта, которая во всяком случае содержит трудную группу положений, должна быть ограничена вопросом о статусе, привилегиях и иммунитетах делегаций, которым призвана заниматься Комиссия на основе единодушного решения, принятого Шестым комитетом на двадцать четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

15. Г-н УШАКОВ говорит, что он хотел бы в предварительном порядке поставить два вопроса. Во-первых, Комиссия помнит, что, как указывается в пункте 17 доклада о работе ее двадцать первой сессии⁷, она приняла предварительное решение относительно того, что в проект должны входить статьи относительно делегаций на конференциях, созываемых международными организациями, оставив окончательное решение на более позднюю стадию. Он высказывается за

включение таких статей и полагает, что Комиссия должна в настоящее время принять окончательное решение по этому вопросу.

16. Вторым вопросом заключается в том, является ли необходимым, целесообразным и возможным разработать положения, применимые как к делегациям в органах международных организаций, так и к делегациям на конференциях, созываемых международными организациями. Положение этих двух видов делегаций является совершенно различным. Специальный докладчик был прав, предложив два отдельных проекта статей, один о постоянных представительствах, который касается государств-членов, а другой о постоянных миссиях наблюдателей, который касается государств, не являющихся членами организации. Он должен был сделать то же самое в отношении делегаций в органах международных организаций и делегаций на конференциях, поскольку первый вопрос касается государств, являющихся членами органов, а последний касается всех государств. С другой стороны, ссылка на соответствующие правила международных организаций в статьях 3, 4 и 5 одинаково применима к постоянным представительствам государств-членов, к постоянным миссиям наблюдателей государств, не являющихся членами организации, а также к делегациям в органах международных организаций. Но совсем иное положение существует в случае с делегациями на конференциях, к которым совершенно не относятся правила международных организаций, поскольку конференции являются вполне суверенными органами, которые принимают свои собственные правила процедуры, и эти правила не зависят от правил какой-либо международной организации.

17. Пытаясь согласовать две совершенно различные ситуации, каждая из статей, разработанных Специальным докладчиком, создает чрезвычайно серьезные трудности. Так, например, выражение «посылающее государство» в статье 64 не означает то же самое, когда речь идет о делегациях в органах международных организаций и когда речь идет о делегациях на конференциях. В первом случае посылающим государством является государство — член данного органа, тогда как в последнем случае имеется в виду любое государство, приглашенное принять участие в работе конференции. То же самое можно сказать о выражении «по своему усмотрению», используемом в статье 53. В случае делегаций в органах, если соответствующее правило организации предусматривает, что государство должно быть представлено лицом, занимающим конкретное положение, не существует свободы выбора, тогда как в случае с делегациями на конференциях ситуация, очевидно, является совершенно иной, поскольку каждое участвующее государство, естественно, может по своему усмотрению назначать членов своей делегации. Статьи 62 и 63 и даже статья 0 в равной степени создают непреодолимые трудности. Поэтому г-н Ушаков считает, что невозможно подготовить один проект, применимый к делегациям в органах междуна-

⁵ Там же, пункт 178.

⁶ Там же.

⁷ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10.

родных организаций и к делегациям на конференциях, созываемых международными организациями.

18. Г-н АЛЬБОНИКО говорит, что, по его мнению, часть IV уже по объему и яснее по существу, чем это, по-видимому, пытался показать предшествующий оратор в своем заявлении. Ее единственной целью является урегулирование вопроса о представительстве государств на конференциях, созываемых международными организациями, и в ней просто в письменной форме излагаются нормы, которые составляют более или менее установившуюся практику Организации Объединенных Наций. Во всяком случае нормы, содержащиеся в части IV, будут применяться лишь при отсутствии соответствующего правила или практики в соответствующей организации; они отвечают необходимости, которая с каждым днем становится все более очевидной в различных организациях.

19. По мнению г-на Альбониго, описание в подпункте *a* статьи 0 употребления термина «делегация» является достаточным. Однако что касается подпункта *b*, то он согласен с г-ном Розеном в том, что в этом случае формулировка должна быть более широкой, поскольку конференция вполне может быть созвана не только для «ведения переговоров о заключении договора или фактического заключения договора», но и для другой цели. Поэтому редакция подпункта *b* должна быть изменена таким образом, чтобы в нем указывалось, что конференция является совещанием для обсуждения любой проблемы, представляющей интерес для участвующих государств.

20. В пункте 2 комментария к статье 0 рассматривается вопрос об использовании терминов «конференция» и «конгресс», но этот вопрос в настоящее время не имеет большого значения.

21. В пункте 1 статьи 62 делается попытка решить вопрос о составе делегации и, таким образом, затрагивается вопрос, подпадающий под внутреннюю юрисдикцию посылающего государства. Каждое государство будет действовать в соответствии со своими собственными нуждами и практикой. Этот вопрос полностью отличается от вопроса, о котором идет речь в статье 56, поскольку в случае с постоянной миссией наблюдателя целесообразно разработать норму относительно численности и указать, что она «не должна выходить за пределы, которые являются разумными и нормальными, если учесть функции Организации, потребности постоянных миссий наблюдателей и обстоятельства и условия, существующие в государстве пребывания».

22. Г-н Альбониго в общем согласен со Специальным докладчиком в отношении настоящей группы статей, но ему, возможно, представится случай вновь выступить по отдельным положениям.

23. Г-н КАСТРЕН отмечает, что в статье 0 Специальный докладчик дает два новых определения, которые являются необходимыми и полез-

ными. Специальный докладчик не высказал своих замечаний в отношении подпункта *a* в своем докладе, но он отметил во время обсуждения, что, по его мнению, термин «делегация» должен включать участников на всех конференциях, а не только на конференциях, созываемых международными организациями. Поскольку некоторые члены Комиссии не согласны с таким толкованием, Комиссия должна решить этот вопрос и изложить свое решение в комментарии к проекту статей. Что касается формулировки, то в подпункте *a* должно быть указано, что «лица, которым поручено представлять государство», пользуются правом, признанным органом организации или конференцией, представлять посылающее государство. Можно было бы, вероятно, использовать слово «уполномоченные», поскольку это слово охватывает оба элемента, а именно полномочие направляющего государства и согласие со стороны организации или конференции. Г-н Кастрен согласен с г-ном Рейтером, что цели и функции конференции изложены слишком узко в подпункте *b* и что поэтому необходимо дать новую редакцию определению термина «конференция», соответствующую предложению г-на Рейтера.

24. Что касается статьи 62, то г-н Кастрен спрашивает, не будет ли необходимо или, по крайней мере, целесообразно точно указать в пункте 1, что каждая делегация должна иметь главу делегации, как в случае с постоянными представителями и со специальными миссиями. Что касается пункта 2 упомянутой статьи, то Специальный докладчик в пункте 2 своего комментария указал, что он дал такое же определение термина «представители», какое используется в разделе 16 статьи IV Общей конвенции⁸, и это, по-видимому, является правильным. В комментарии также указывается, что термин «секретари делегаций», по-видимому, относится к дипломатическим секретарям, и то же самое можно было бы совершенно определенно сказать в тексте пункта 2 статьи 62; это также относится к советникам и техническим экспертам, которые должны иметь дипломатический статус, чтобы их рассматривали в качестве представителей.

25. Г-н Розен выразил некоторое сомнение относительно того, следует ли в проект статей включать положения о правовом статусе делегаций в органах международных организаций и на конференциях. По мнению г-на Кастрена, довольно трудно сказать в настоящее время, является ли эта часть проекта необходимой, поскольку Комиссия еще не рассматривала другие статьи, которые должен представить Специальный докладчик. Он может лишь сказать, что считает некоторые уже представленные положения полезными. Что касается замечаний г-на Ушакова, то он признает, что существует различие между положением делегаций в органах международных организаций и делегаций на конференциях, со-

⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 24.

зываемых международными организациями, и это необходимо принимать во внимание.

26. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что была высказана мысль о том, что термины «делегация» и «конференция» являются настолько хорошо известными, что нет необходимости давать им определение. Однако он не считает, что смысл этих терминов самоочевиден, и он согласен с г-ном Кастреном в том, что они должны быть определены в проекте статей. Утверждалось также, что осложнения будут устранены, если привилегиям и иммунитетам делегаций на конференциях будет посвящена отдельная глава или если эта проблема останется за рамками проекта, но г-н Нажендра Сингх считает, что Комиссия, ответственная за кодификацию международного права, не может оставить без определения привилегий и иммунитетов делегаций на конференциях. По его мнению, статья 0 необходима, и следует отдать должное Специальному докладчику за то, что он представил в своем комментарии основной материал. Конференции являются обычным и прочно установившимся явлением международной жизни, и их нельзя обойти молчанием.

27. Что касается редакции проекта подпункта *a* статьи 0, то г-н Нажендра Сингх согласен с г-ном Розеном в том, что термин «совокупность лиц» является не вполне удовлетворительным; он предлагает, чтобы это выражение было изменено на «лицо или лица». Слово «сессия» было бы неправильным, поскольку оно не охватывает, например, заседания Совета Безопасности. В этих условиях существующее выражение «на совещании органа» вполне приемлемо.

28. Что касается подпункта *b*, то г-н Нажендра Сингх согласен с г-ном Рейтером в том, что необходимо совершенно точно заявить, что конференция создается международной организацией. Это ограничит сферу действия текста, но является необходимым, потому что Комиссия главным образом занимается организациями. Он не возражает, однако, против расширения понятия «конференция» за счет включения совещаний, проводимых с целью рассмотрения вопросов, возникающих в связи с проблемами международного права и другими подобными проблемами.

29. Г-н Нажендра Сингх может понять возражение г-на Ушакова против выработки проекта единого текста, охватывающего две совершенно различные ситуации, но он по-прежнему находит, что статья 0 в общем является удовлетворительной. Однако он согласен с г-ном Кастреном относительно того, что Редакционный комитет должен стараться избегать дублирования; он предлагает, например, чтобы термин «посылающее государство» имел более ясное определение, такое как «посылающее государство-член» или, соответственно, «посылающее государство, не являющееся членом организации». Если это поможет г-ну Ушакову, он не будет возражать, хотя в этом нет безусловной необходимости.

30. Он выражает надежду, что Специальный докладчик также включит определение временных наблюдателей на конференциях.

31. Статья 62 для него приемлема, хотя он хотел бы предложить сократить пункт 3 этой статьи. Делегация уже была определена как имеющая отношение и к органу, и к конференции, и поэтому можно опустить слова «в органе... международной организации». Возможно, суть этого пункта, состоящая в том, что делегация может включать административно-технический персонал, может быть изложена в пункте 1, так что не будет необходимости в отдельном пункте 3.

32. Г-н ТАММЕС заявляет, что проект статей 0, 62, 63 и 64, подготовленный Специальным докладчиком, является значительным вкладом в решение проблемы, связанной с неопределенностью статуса международных конференций,— проблемы, которая обсуждается юристами с времен Лиги Наций.

33. Он желает присоединиться к предложению г-на Рейтера о том, что сфера действия подпункта *b* статьи 0 должна быть несколько расширена, с тем чтобы не ограничивать цели конференций переговорами или заключением договоров.

34. По его мнению, конференция сама определит собственную процедуру. Следующая выдержка содержится в докладе Шестого комитета от 28 ноября 1969 года⁹:

«Некоторые представители согласились с выводом Комиссии о том, что в ее проект должны быть также включены статьи, касающиеся делегаций на сессиях органов международных организаций. Однако что касается вопроса о делегациях на конференции, созываемые такими организациями, то некоторые представители зарезервировали свою позицию. В этой связи отмечалось, что международная конференция является суверенным органом, независимо от того, кто ее созывает».

Никто не может вырабатывать правовых норм для суверенного органа, который еще не существует; каждая конференция начинает свою независимую жизнь со времени ее созыва, и она не обязана соглашаться с каким-то шаблоном, который может быть для нее разработан созывающей ее международной организацией или Комиссией международного права. Эта проблема не является чисто теоретической, что видно из пункта 2 статьи 9 Венской конвенции о праве международных договоров¹⁰, который гласит: «Текст договора принимается на международной конференции путем голосования за него двух третей государств, присутствующих и участвующих в

⁹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Приложения*, пункты 86 и 94 *b* по-вестки дня, документ A/7746, пункт 21.

¹⁰ *Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, Официальные отчеты, Документы Конференции*, документ A/CONF.39/27 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5).

голосовании, если тем же большинством голосов они не решили применить иное правило». Заключительная фраза этого предложения равносильна сохранению суверенитета конференции.

35. Поэтому необходимо, чтобы в части IV была статья, содержащая избавительную оговорку, аналогичную статье 3¹¹; она может быть сформулирована следующим образом: «Применение настоящих статей не наносит ущерба любым правилам, принятым конференцией».

36. Г-н АГО говорит, что следует особо поблагодарить Специального докладчика в связи с тем, что при подготовке проекта статей о делегациях в органах международных организаций и на конференциях, созываемых международными организациями, он действовал в совершенно неизведанной области, в отношении которой фактически не существует каких-либо прецедентов. Статьи, которые он представляет на рассмотрение Комиссии, являются тем более полезными, что, хотя различные виды миссий и делегаций и имеют некоторые общие черты, их положение во многом различно и поэтому нуждается в регламентации. Комиссия, возможно, должна была бы предусмотреть каждую возможную ситуацию в отдельной главе, вместо того чтобы пытаться рассматривать все возможные случаи вместе путем соответствующей редакции, что может привести к тому, что формулировки статей станут затруднительными для понимания.

37. Специальный докладчик в своем проекте статей не принял во внимание один класс представителей в некоторых органах международных организаций. Эти представители не являются ни главами постоянных представительств *при* организации, ни делегатами на каком-либо совещании или сессии органа организации: они являются постоянными представителями государств-членов в органе или *при* органе, обычно органе с небольшим членским составом, таком как, например, советы ВОЗ, ЮНЕСКО, ФАО, ИКАО, МСЭ или ВПС. Эти представители аккредитованы на постоянной основе. Привилегии и иммунитеты, которыми они пользуются, распространяются на них не только на время одного совещания или одной конкретной сессии, а постоянно. Таким образом, если проект касается только членов делегаций, то он не охватит их случая, хотя он является обычным в большинстве международных организаций.

38. По мнению г-на Аго, в проекте статей следует отдельно рассматривать вопрос о главах постоянных представительств, постоянных представителей при некоторых органах международных организаций, делегатах на конкретном совещании органа и делегатах на конференциях.

39. Г-н КАСТАНЬЕДА поздравляет Специального докладчика в связи с тем, что он представил Комиссии серию проектов статей, в которых содержится много новшеств. Эти статьи вызывают

ряд вопросов и нуждаются в замечаниях. Например, можно спросить, как это сделал г-н Рейтер на предыдущем заседании¹², должно ли определение в подпункте *a* статьи 0 ограничиваться лицами, которым поручено представлять государство, поскольку, по-видимому, другие лица также должны иметь право пользоваться привилегиями и иммунитетами, в том числе члены руководящих органов международных организаций и высококвалифицированные эксперты, являющиеся членами комиссий, например Комиссии международного права. Проблема, создаваемая статусом таких лиц, напоминает проблему, которая возникла в трудовом праве при определении трудовых отношений, когда применяемым при этом критерием была либо экономическая зависимость, либо техническое подчинение. Вероятно, подобным же образом представитель государства может рассматриваться как лицо, которое получает инструкции от своего правительства.

40. Что касается вопроса о том, следует ли упоминать «совещания» или «сессии» какого-либо органа, то было бы лучше просто сказать «в органе», принимая во внимание сложность вопроса, которую хорошо осветил г-н Аго.

41. Было внесено предложение о том, чтобы добавить в конце подпункта *a* слова «созываемой международной организацией», с тем чтобы режим для конференций, созываемых международной организацией, был бы таким же, как и режим для органа этой организации. Несмотря на высказанное г-ном Ушаковым мнение, что эти два вопроса должны рассматриваться отдельно, режим для органа международной организации и режим для конференции, созванной этой организацией, являются очень сходными, по крайней мере для конференций по кодификации. Правила процедуры для таких конференций, установленные в 1957 году для первой Конференции по морскому праву экспертами¹³, созванными Генеральным секретарем, были фактически разработаны на основе правил процедуры Генеральной Ассамблеи, и аналогичные правила использовались на других конференциях. Такие конференции являются предметом соглашения между Организацией Объединенных Наций и страной, в которой они проводятся; секретарское обслуживание на этих конференциях осуществляется Секретариатом Организации Объединенных Наций. а Организация Объединенных Наций решает вопрос о том, кто должен участвовать в их работе. Поэтому имеется очень большое сходство между этими конференциями и органом организации, и это должно найти отражение в режиме привилегий и иммунитетов. Невозможно предусмотреть единый режим для других конференций, например конференций глав государств или технических конференций.

¹² См. 1052-е заседание, пункт 41.

¹³ Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, Официальные отчеты, т. II, стр. XXXI англ. текста (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 58.V.4, т. II).

¹¹ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1968, vol. II, p. 197.

42. Г-н Кастаньеда поддерживает предложение г-на Кастрена относительно того, что содержащиеся в подпункте *a* слова «которым поручено» должны быть заменены словом «уполномоченные». В подпункте *b* слова «отношений между государствами» должны быть заменены словами, имеющими более широкий смысл, поскольку содержание договоров не ограничивается этими отношениями. Наконец, Специальный докладчик должен принять во внимание, по крайней мере в комментарии, конкретную, хотя и редкую ситуацию, при которой государство не вполне свободно назначать своего представителя, как это имело место, например, во Всемирной метеорологической организации, в которой требуется, чтобы представители являлись специалистами, ответственными за метеорологическую службу в своих странах, и в Международном союзе официальных туристических организаций, в котором применяется аналогичное требование.

43. Г-н РУДА заявляет, что, по его мнению, Комиссия должна закончить рассмотрение проекта статей в целом до принятия окончательного решения по вопросу о делегациях на конференциях, созываемых международными организациями. Обсуждение лишь усилило его сомнения в целесообразности рассмотрения этого вопроса в проекте статей, и он будет вынужден зарезервировать свою позицию до более поздней стадии.

44. Он согласен с критикой, высказанной по поводу определения понятия «конференция», содержащегося в пункте *b* статьи 0, и считает, что это определение может быть улучшено, если за основу будет взято определение сэра Эрнеста Сатоу, приводимое в пункте 2 комментария, которое является более всеобъемлющим.

45. Г-н Руда ставит под сомнение определение слова «делегация», приведенное в подпункте *a*; создается впечатление, что имеется некоторое противоречие между этим подпунктом и положениями статьи 62, в которой говорится не только о представителях, но также об административно-техническом и обслуживающем персонале.

46. Другим вопросом, вызывающим у него некоторое беспокойство, является отсутствие упоминания о проблеме, подобной проблеме, рассматриваемой в пункте 2 статьи 9 Конвенции о специальных миссиях¹⁴, то есть проблеме привилегий и иммунитетов членов постоянного дипломатического представительства или консульского учреждения, включенных в делегацию в органе международной организации или на конференции, созданной такой организацией. Г-н Руда полагает, что эта важная, практическая, повседневная проблема, которая надлежащим образом разрешается в статье о составе специальной миссии, должна быть также разрешена в статье 62 настоящего проекта, касающейся состава делегации.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

1054-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 22 мая 1970 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альбонико, г-н Бартош, г-н Беджауи, г-н Евстатиадис, г-н Кастаньеда, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Рамангасоавина, г-н Розен, г-н Руда, г-н Таммес, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Эль-Эриан, г-н Ясин.

Письмо Председателя Совета Безопасности

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что он получил от Председателя Совета Безопасности следующее письмо от 14 мая 1970 года:

«Имею честь препроводить Вам при этом копию документа S/9789, в котором воспроизводится текст направленного мне 5 мая представителем Нидерландов при Организации Объединенных Наций письма, касающегося проблемы защиты и неприкосновенности дипломатических агентов.

В четвертом абзаце этого письма правительство Нидерландов просит меня информировать не только членов Совета Безопасности, но и соответствующие органы Организации Объединенных Наций об озабоченности правительства Нидерландов недавними покушениями на неприкосновенность дипломатических агентов.

В ответ на эту просьбу я решил препроводить текст вышеупомянутого письма Председателю Международного Суда, а также Председателю Комиссии международного права для использования этого письма в целях, которые они сочтут желательными.

Примите и пр.

Жак КОСТЮШКО-МОРИЗЕ
Председатель Совета Безопасности»

2. Письмо от 5 мая 1970 года, воспроизведенное в документе S/9789, гласит:

«По поручению моего правительства имею честь довести до Вашего сведения нижеследующее относительно защиты и неприкосновенности дипломатических агентов.

Правительство Нидерландов хотело бы напомнить о том, что уже с давних времен народы всех стран признают статус дипломатических агентов. Их иммунитет и неприкосновенность были четко установлены в освященных веками нормах международного права.

Растущее число нападений на дипломатов вызывает тревогу у нидерландского правительства; такие нападения подвергали дипломатов опасности и тяжелым испытаниям, а в некоторых случаях приводили к человеческим жертвам. Мое правительство считает, что по-

¹⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 30*, стр. 124.

добные инциденты могут поставить под угрозу дружественные отношения между государствами и что покушения на личность, свободу или достоинство дипломатов могут создать такие ситуации, которые привели бы к спорам и, как таковые, даже поставили бы под угрозу поддержание международного мира и безопасности.

Ввиду этих соображений правительство Нидерландов считает необходимым обратить внимание на вышеупомянутый вопрос и выражает надежду, что Ваше Превосходительство информирует членов Совета Безопасности, а также соответствующие органы Организации Объединенных Наций о существующих опасениях.

Я прошу Ваше Превосходительство принять меры к тому, чтобы мое письмо было распространено в качестве официального документа Совета Безопасности.

Примите и пр.

Р. ФАК
Постоянный представитель
Королевства Нидерландов
при Организации Объединенных Наций»

**Отношения между государствами
и международными организациями
(A/CN.4/221 и Add.1, A/CN.4/227 и Add.1)**

[Пункт 2 повестки дня]

(перенесено с предыдущего заседания)

СТАТЬЯ 0 (Используемые термины) и

СТАТЬЯ 62 (Состав делегации) (продолжение)

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить рассмотрение статей 0 и 62, содержащихся в пятом докладе Специального докладчика (A/CN.4/227/Add.1).

4. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что он хотел бы знать, чего собственно добивается Комиссия в статьях 0 и 62. На предыдущем заседании г-н Аго высказал предположение, что Комиссия, видимо, сосредоточила свое внимание на организациях универсального характера; однако большинство таких организаций, как Организация Объединенных Наций, уже разработали обширный свод правил и в меньшей степени нуждаются в общем кодексе, чем обычные международные организации и конференции. Что касается конференций, то в целом можно сослаться на существующие нормы в отношении привилегий и иммунитетов; кроме того, при созыве конференций универсальными организациями вопрос о суверенитете конференции имеет ограниченное значение, поскольку маловероятно, чтобы вопрос о привилегиях и иммунитетах не явился бы предметом предварительных консультаций между государством пребывания и организацией. Поэтому Комиссия прежде всего должна интересоваться теми случаями, когда никакого соглашения о

привилегиях и иммунитетах не достигнуто и для решения споров необходимо обращаться к некоторым общепринятым принципам. Комиссия не должна пытаться регламентировать каждый конкретный случай или рассматривать каждую категорию участников конференций, поскольку это приведет к большой путанице. Вместо этого она должна попытаться разработать по возможности всеобъемлющий кодекс в соответствии с тем, что предложил Специальный докладчик в своем превосходном докладе. Вопрос о суверенитете конференций в некоторых случаях может вызвать затруднения, но в целом этот вопрос будет охвачен оговоркой в духе той, которая содержится в пункте 2 статьи 9 Венской конвенции о праве международных договоров¹ относительно принятия текста.

5. Что касается редакции, то сэр Хэмфри Уолдок высказывает сомнение относительно использования выражений «делегация есть» и «конференция есть» в статье 0; по его мнению, слово «есть» должно быть заменено словом «означает», которое последовательно используется в статье 2 Венской конвенции о праве международных договоров. Такое же изменение должно быть внесено в статью 1 проекта.

6. Г-н РАМАНГАСОАВИНА заявляет, что Специальный докладчик заслуживает высокой похвалы за подготовку статей, которые было очень трудно составить в связи со сложностью их содержания. Трудности являются очевидными. Сэр Хэмфри Уолдок указал на риск, связанный с распространением режима дипломатических привилегий и иммунитетов на делегации, о которых идет речь; кроме того, хотя у Комиссии нет сомнений относительно того, какой статус и какая защита должны быть предоставлены делегациям в основных органах международных организаций и делегациям при специализированных учреждениях, она все же должна определить статус категории делегаций, которые очень многочисленны и которые можно охарактеризовать как «летучие делегации», поскольку они направляются государствами только на определенные совещания. В связи с этим отмечалось, что члены таких делегаций не всегда являются представителями правительств; они могут быть специалистами, находящимися на службе Организации Объединенных Наций, такими, например, как члены Комиссии международного права. Однако многие из них занимают посты на государственной гражданской службе в своих странах, и поэтому можно сказать, что они находятся в командировке в смысле внутрисоциального права, когда они отлучаются для участия в заседаниях органов, членами которых они являются, и что, являясь должностными лицами страны, находящимися в командировке, они должны пользоваться некоторыми гарантиями, позволяющими им выполнять свои обязанности. Поэтому статья 0 и последую-

¹ Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, Официальные отчеты, Документы Конференции, документ A/CONF.39/27/Rev.1 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5).

щие статьи должным образом дополняют статью I проекта², охватывая такую категорию делегации.

7. Г-н Рамангасоавина не имеет возражений против содержания статьи 0, но ее редакция может быть улучшена. Если слово «миссия» интерпретировать таким образом, как он только что указал, а не в смысле института, то подпункт *a* было бы лучше сформулировать следующим образом: «„делегация“ означает миссию временного характера, состоящую из одного или нескольких человек, которым поручено представлять государство в органе международной организации или на конференции». В статье 62 можно избежать всякого дублирования подпункта *a* статьи 0, просто указав в пункте 1: «посылающее государство может назначить главу из числа представителей, входящих в состав делегации в органе международной организации или на конференции, созываемой международной организацией».

8. Г-н УШАКОВ заявляет, что Комиссия не сможет добиться значительного прогресса в своей работе, если не даст точного определения значения терминов, используемых в проекте статей, поскольку содержание и форма последующих статей зависят от того, какое решение принято в отношении статьи 0, в частности относительно того, что следует понимать под словом «делегация». В том виде, в каком это слово используется в подпункте *a* статьи 0, оно применимо как к делегациям в органе, так и к делегациям на конференции. Однако в этом случае речь идет о двух весьма различных ситуациях, и могут возникнуть серьезные трудности, если они будут рассматриваться в одном и том же положении. Фактически невозможно найти единую формулу, которая бы ясно и четко указывала на то, что лицам, образующим делегацию, поручается государством — членом органа или государством, участвующим в конференции, представлять это государство-член или участвующее государство в органе или на конференции в зависимости от того, куда послана данная делегация — в орган или на конференцию. Поэтому было бы гораздо более целесообразно либо разделить проект на две части, одна из которых будет касаться делегаций в органах, а другая — делегаций на конференциях, либо составить две отдельные статьи.

9. Что касается существа, то довольно легко дать определение слову «делегация», когда речь идет о делегациях на международных конференциях. Например, если взять за основу статью I Конвенции о специальных миссиях³, то можно было бы сказать, что «делегация» означает делегацию, представляющую государство, которая была послана государством на данную конференцию. Слово «государство» могло бы в таком случае быть определено посредством указания, что оно означает государство, участвующее или приглашенное участвовать в конференции; после этого

можно было бы дать определение слову «конференция». Затем следовала бы статья о составе делегации, и не было бы никаких возражений против указания, что делегация состоит из делегатов — из числа которых государство может назначить главу, — советников и административного и обслуживающего персонала.

10. Трудности возникают, когда нужно определить состав делегации в органе международной организации. Если следовать предложению Специального докладчика, то можно было бы сказать, что слово «делегация» означает в данном случае одного или нескольких делегатов, которым государство — член организации поручило представлять это государство в органе организации, членом которой оно является. Но делегатам не всегда «поручается» представлять государство; они могут быть уполномочены или назначены осуществлять это. Кроме того, не всегда решение принимает государство, поскольку делегаты могут быть назначены либо генеральным секретарем организации в соответствии с решением ее генеральной ассамблеи, либо избраны. Наконец, делегаты не всегда представляют государство, поскольку имеются органы, членами которых являются эксперты, действующие в личном качестве. Поэтому совершенно очевидны большие трудности, связанные с определением понятия «делегация в органе».

11. Что же в таком случае означает термин «орган»? Совершенно недостаточно сказать, что это означает основной, постоянный, обычный или вспомогательный орган соответствующей организации, поскольку статус делегатов в органе будет также зависеть от того, состоит ли орган из представителей государств, представителей других органов или отдельных лиц, действующих в личном качестве. Следовательно, Комиссия прежде всего должна решить, на какие органы она ссылается, и, прежде чем переходить к следующим статьям, она должна также решить, следует ли предоставлять членам, действующим в личном качестве, те же самые привилегии и иммунитеты, что и представителям государств, или их следует рассматривать в отдельности. Г-н Ушаков считает, что было бы целесообразнее отдельно определить различные рассматриваемые делегации и органы, даже если для этого потребуется несколько статей. Что касается делегаций на конференциях, то можно указать, что правовые статусы, привилегии и иммунитеты являются различными в зависимости от того, созывается ли конференция международной организацией или нет.

12. Г-н АЛЬБОНИКО говорит, что создается впечатление, что Комиссия уделяет слишком много внимания второстепенным вопросам и упускает из виду основную проблему. По существу, проект статей касается отношений между государствами и международными организациями. Вопрос заключается в том, какое лицо или группа лиц выполняет функции связи или посредничества между ними. По мнению г-на Альбонико, можно сказать, что эти отношения могут осуществляться семь категорий лиц: постоянные предста-

² См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968, vol. II, p. 196.*

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 30, стр. 124.*

вительства; главы представительств; постоянные представители при органах международной организации; делегации на совещаниях таких органов; постоянные наблюдатели государств, не являющихся членами организации; делегации в некоторых органах и на конференциях; эксперты, будь то правительственные или нет, направленные на совещания основных или вспомогательных органов организаций. Г-н Альбонико предлагает, чтобы Комиссия прежде всего рассмотрела общую проблему отношений между государствами и международными организациями, сформулировав общие нормы права, а затем разработала конкретные нормы для руководства в конкретных случаях. Во всяком случае, она должна прежде всего достигнуть согласия в отношении общего метода подхода, поскольку в противном случае она окажется втянутой в рассмотрение вопросов, представляющих чисто теоретический интерес, которые было бы лучше включить в комментарии.

13. Г-н АГО заявляет, что, хотя он и согласен с тем, что Комиссия должна поспешить с выполнением своей работы, однако необходимо позаботиться о том, чтобы проект статей не стал источником трудностей в будущем. Возникает много проблем, и они не могут быть разрешены путем ссылки на соответствующие правила организации, иначе статьи в части IV проекта окажутся совершенно ненужными. Как и г-н Ушаков, он не думает, что Комиссия сможет выработать единую формулу для всех случаев, которая будет достаточно ясной.

14. Слово «делегация» в статье 0 является уместным в данном контексте, поскольку оно употребляется для обозначения представителей государств не только в каком-либо органе, а в пленарном органе организации; речь идет не о постоянных делегациях, а о делегациях специальных, назначаемых всякий раз, когда созывается совещание. Правда, в состав делегаций на Международную конференцию труда входят два представителя правительства, один представитель профсоюзов и один представитель ассоциации предпринимателей, но все четверо являются делегатами государств. С другой стороны, что касается небольших органов, то никогда не применяется термин «делегация», а всегда используется термин «представители», и они обычно являются постоянными. Государство может назначить своим представителем в таком органе лицо, являющееся главой его постоянного представительства при организации, но в таком случае обе функции совмещаются совершенно случайно и все же остаются отличными друг от друга. Представители государства в органе должны также в некоторых случаях отличаться от членов органа, назначенных в личном качестве (как сам г-н Аго был назначен в Исполнительный совет ЮНЕСКО) и не являющихся правительственными представителями. Таково положение, например, в Административном совете МОТ. Следовательно, если должна применяться единая формула, то необходимо будет тщательным образом учитывать

такие различия и их воздействие на текст, который будет принят.

15. Г-н БАРТОШ заявляет, что при нынешнем состоянии международного права статус, предоставляемый некоторым делегациям на определенном рода конференциях, создает серьезные проблемы. Он, в частности, имеет в виду конференции по гуманитарным и научным вопросам, созываемые как международной организацией, так и другими организациями, которые не являются межправительственными организациями, например конференции, созываемые Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев или Международным советом по контролю над наркотическими средствами совместно с неправительственными организациями. Статус совещаний экспертов, созываемых таким образом на территории суверенного государства, например в Италии, на вилле Сербелони, которую предоставил для таких конференций Фонд Рокфеллера, является неопределенным. Некоторые считают, что такие совещания являются конференциями Организации Объединенных Наций, другие с этим не согласны; однако такие совещания, по-видимому, не пользуются иммунитетом, поскольку председатель иногда предупреждает их участников о том, чтобы они не допускали оскорбительных замечаний в адрес страны пребывания.

16. Помимо этого, имеется конференция другого рода, называемая «дипломатической» конференцией Красного Креста, на которой присутствуют представители национальных обществ Красного Креста и представители государств, ратифицировавших Женевские конвенции. Что касается привилегий и иммунитетов, то первые представители имели неопределенный статус; последние же должны пользоваться дипломатическими привилегиями и иммунитетами как представители государств, но каково в таком случае положение представителей государств, которые не признаются страной пребывания или чьи правительства не имеют дипломатических отношений с правительством страны пребывания?

17. Наконец, возникает вопрос относительно иммунитета экспертов — членов рабочих групп, создаваемых для рассмотрения конкретного вопроса, которые либо непосредственно назначаются международной организацией или избираются государствами, либо назначаются неправительственной организацией с консультативным статусом категории I или II. Иногда в такие рабочие группы входят также представители самой межправительственной организации. Вопрос заключается в том, может ли такой эксперт явиться объектом судебного преследования в судах своей страны, если он, например, высказал мнение, противоречащее жизненно важным экономическим интересам этой страны.

18. Все эти вопросы все чаще возникают в современном международном праве. Возможно, они еще не созрели для решения с помощью норм, имеющих характер кодификации, но о них по

крайней мере необходимо упомянуть в комментарии, с тем чтобы показать, что Комиссия знает о них и просит государства высказать свое мнение по этому вопросу.

19. Г-н КИРНЕЙ говорит, что в процессе обсуждения возникли четыре главных вопроса. Первый вопрос заключается в том, должна ли Комиссия рассматривать вообще проблему участия в совещаниях органов организации и на конференциях, созываемых организациями. По мнению г-на Кирнея, Комиссия должна рассматривать этот вопрос, так как если он не будет рассмотрен в связи с настоящей темой, то его рассмотрение, по-видимому, будет отложено на многие годы.

20. Следующий вопрос заключается в том, должна ли Комиссия заниматься организациями, не имеющими универсального характера. Г-н Кирней считает, что это следовало бы делать, но Комиссия приняла решение ограничиться организациями универсального характера.

21. Третий вопрос заключается в том, следует ли делать различие между участием в совещаниях органов организации и участием в конференциях. По мнению г-на Кирнея, ответ должен быть положительным. Обсуждение ясно показало, что имеется коренное различие между этими двумя видами совещаний; в частности, на конференциях всегда присутствуют представители государств, но это не всегда можно сказать в отношении совещаний международных органов. Приводился ряд примеров, включая саму Комиссию. Г-н Кирней считает, что Комиссия должна заниматься такими органами в связи с настоящей темой.

22. Четвертый вопрос заключается в том, должны ли быть установлены в проекте статей нормы права о составе делегаций и о квалификации лиц, присутствующих на конференциях и на совещаниях органов. Что касается совещаний органов, то существует большое различие между органами различных международных организаций, и, следовательно, этот вопрос должен решаться в соответствии с правилами и практикой соответствующей организации. Однако позиция в отношении конференций является иной, поскольку каждая конференция созывается для конкретной цели. Поэтому было бы целесообразно включить оставшие нормы по вопросу о делегациях на конференциях, созываемых международными организациями.

23. Наконец, менее важный вопрос заключается в том, следует ли делать различие между лицами, которые присутствуют на совещаниях органов в качестве представителей государств, и лицами, которые присутствуют в другом качестве. Из-за большого разнообразия практики органов организаций г-н Кирней считает нецелесообразным проводить это различие. Важное значение имеют функции, выполняемые участниками на совещаниях, а не вопрос о том, представляют ли они формально государство. Поэтому этот вопрос следует рассматривать с функциональной точки зрения, и Комиссия должна интересоваться ско-

рее привилегиями и иммунитетами соответствующих лиц, чем их статусом.

24. Следовательно, необходимо делать различие между участием в конференциях и участием в совещаниях органов. Первый случай может быть охвачен подпунктом, который мог бы гласить: «Делегация означает лицо или группу лиц, которые представляют государство на конференции, созываемой международной организацией универсального характера». Второй случай может быть охвачен пунктом, определяющим термин «члены» как означающий лиц, участвующих в совещаниях органов или вспомогательных органов международной организации универсального характера в соответствии со статусом заинтересованной организации, помимо сотрудников этой организации.

25. Г-н РАМАНГАСОАВИНА в связи с замечаниями г-на Аго отмечает, что, насколько это касается его страны, делегаты на Международной конференции труда, представляющие предпринимателей и трудящихся, после выдвижения их кандидатур или избрания их профсоюзами или ассоциациями назначаются правительством, и поэтому они фактически представляют государство; кроме того, пункт 3 комментария к статье 62 свидетельствует о том, что делегаты от предпринимателей и трудящихся на Международной конференции труда приравниваются в отношении привилегий и иммунитетов к представителям государств-членов. Поэтому они, по-видимому, не создают какой-то особой проблемы, и было бы достаточно подчеркнуть в комментарии специальный характер представителей в МОТ.

26. Комиссия признала, что в проект статей должны быть включены положения относительно представителей государств на международных конференциях и в органах международных организаций, но г-н Рамангасоавина полагает, что в устанавливаемые нормы должны быть внесены два ограничения. Одно ограничение касается органов, в отношении которых они будут применяться; применение статей должно ограничиваться органами универсального характера, хотя следует признать, что иногда будет трудно осуществить это ограничение в результате наличия очень большого числа органов. Другое ограничение касается привилегий и иммунитетов. Несомненно, понятие международной организации следует рассматривать в довольно широком плане, поскольку это увеличит перспективы успеха проекта; с другой стороны, Комиссия должна проявить исключительную осторожность в отношении предоставления привилегий и иммунитетов. Они предоставляются для того, чтобы обеспечить защиту лиц, пользующихся ими, но эти лица не должны ими злоупотреблять; поэтому привилегии и иммунитеты должны предоставляться им только в такой мере, в какой это необходимо для выполнения их функций.

27. Г-н ЯСИН говорит, что он согласен с тем, что термин «делегация», может быть, довольно трудно определить. Однако он полагает, что все члены

Комиссии согласились в отношении существа, а именно, что не имеет большого значения, участвует ли лицо в работе органа международной организации в личном качестве или в качестве представителя государства: в обоих случаях оно должно пользоваться одинаковыми привилегиями и иммунитетами, поскольку оно выполняет международные функции, и именно теория функциональной необходимости дает основание для распространения на него привилегий и иммунитетов. Это фактически проблема редакционного порядка. Поэтому г-н Ясин высказывается в пользу расширения определения за счет включения членом органов международных организаций, не представляющих государство. Таким образом, определение сможет охватывать тех представителей трудящихся и предпринимателей в Административном совете МОТ, которых нельзя рассматривать как лиц, представляющих государство.

28. Г-н ЕВСТАТИАДИС говорит, что статья 0 имеет огромное значение, поскольку определения будут оказывать влияние на сферу применения последующих статей. На сферу применения указывает заголовок части IV проекта, и два определения, содержащиеся в статье 0, полностью отвечают этому заголовку. Однако имеются некоторые особые случаи, которые в этих условиях не будут охвачены проектом статей, хотя они и имеют существенное значение. Некоторые из них были упомянуты г-ном Ушаковым, г-ном Аго и г-ном Бартошем. Г-н Евстатиадис хотел бы указать на три случая, из которых первые два касаются лиц, не являющихся делегатами или представителями государств. Эти случаи относятся к лицам, которые участвуют в работе органов международных организаций в личном качестве, к членам следственных и согласительных комиссий и делегациям на некоторых конференциях, не охватываемых данным текстом.

29. Что касается первой категории лиц, если необходимо предоставить привилегии и иммунитеты представителям государств, то, по мнению г-на Евстатиадиса, еще более необходимо предоставить их тем лицам, которые, хотя и выступают в личном качестве, выполняют функции международного значения в рамках международных организаций, если только в комментарии не будет совершенно точно указано, что принято решение без ущерба для этих лиц не касаться вопроса о их положении. Вторая категория лиц может не представлять государство и может быть выбрана благодаря их особой квалификации или по другим причинам; на них может распространяться метод, предложенный г-ном Кирнеем. Наконец, что касается третьей категории упомянутых им лиц, то г-н Евстатиадис не уверен, будут ли распространяться положения проекта статей на делегации на международных конференциях, созываемых не международными организациями, но имеющих универсальный характер. Если они не будут на них распространяться, то было бы логично добавить в конце подпункта а статьи 0

следующие слова: «созываемой такой организацией».

30. Что касается подпункта b, содержащего определение термина «конференция», то имеются международные конференции с участием представителей государств, цель которых заключается не в ведении переговоров о заключении договора или фактическом заключении договора. Они могут быть созваны международными организациями или государствами, не являющимися членами этих организаций, для решения определенных международных вопросов. Г-н Евстатиадис просит Специального докладчика рассмотреть эту проблему.

31. Можно воспользоваться двумя методами в отношении упомянутых им особых случаев, которые охватываются положениями проекта статей. Следует либо разработать статью для регулирования таких случаев, либо включить в комментарий дополнительный пункт, аналогичный пункту 2 комментария к статье 2⁴, в котором Комиссия ясно заявила бы о том, что она хотела учесть все такие случаи.

32. Г-н РОЗЕН говорит, что, если статья 62 в конечном счете будет сохранена, эта статья, наряду с последующими двумя статьями, должна ограничиваться лицами, которые фактически или номинально представляют государства. Следует тщательно выбрать формулировку, с тем чтобы охватить случаи, касающиеся представителей предпринимателей и трудящихся в МОТ, которым в силу правил самой организации предоставляется режим, равный режиму представителей правительств. Положение такого рода будет полностью охвачено положениями статьи 3⁵, согласно которым соответствующие правила организации будут иметь преимущественную силу.

33. Комиссия должна быть особенно осторожной в отношении экспертов, которые не представляют государства. Обычно положение таких экспертов охватывается соглашениями о статусе, привилегиях и иммунитетах самой организации. Оно выходит за пределы темы об отношениях между государствами и международными организациями. В данном случае Комиссия призвана заниматься вопросом о представителях государств при международных организациях.

34. Г-н Розен по-прежнему не уверен в том, что действительно существует необходимость включать положения, касающиеся значения терминов, которые не используются в особом смысле в проекте. Включение такого положения оправдано лишь в том случае, если в этот термин будет вложен особый смысл. Кроме того, описание использования термина «делегация» в подпункте а статьи 0 является неполным: его необходимо читать в связи с положениями пункта 2 статьи 62, а это ведет к дополнительным осложнениям.

⁴ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, p. 197.

⁵ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, p. 197.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что были высказаны различные точки зрения по вопросу о том, следует ли включать в проект какое-либо положение о делегациях на конференциях. Однако, по-видимому, преобладает мнение в пользу включения какого-то положения такого рода.

36. Была высказана мысль о том, что должны быть две отдельные серии статей: одна должна касаться делегаций на совещаниях органов организации, а другая — делегаций на конференциях.

37. Что касается того, должна ли работа Комиссии ограничиваться вопросами организаций универсального характера, то в общем было решено, что она должна делать основной упор на проблемы, связанные с представительством на конференциях, созываемых организациями универсального характера, но принимать в известной мере во внимание особые случаи, такие, например, как случаи ЮНЕСКО и МОТ.

38. Редакционный комитет примет к сведению различные высказанные предложения. В частности, слово «конференция» следует понимать в более широком смысле, чем совещание для «ведения переговоров о заключении договора... или фактического заключения договора».

39. Статью 62 можно свести до двух пунктов путем объединения пункта 3 с пунктом 1 в соответствии с положениями пункта 1 статьи 9 Конвенции о специальных миссиях⁶.

40. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) благодарит за полезные предложения в отношении редакции текста, внесенные в ходе обсуждения. В частности, подпункт *b* статьи 0 может быть расширен, с тем чтобы указать в нем, что конференция означает совещание представителей государств для рассмотрения вопросов, представляющих международный интерес, для переговоров о договоре или его заключения или для принятия соответствующих резолюций и рекомендаций.

41. Г-н Эль-Эриан согласен с предложением сэра Хэмфри Уолдока о замене слова «есть» в статье 0 словом «означает», хотя он хотел бы отметить, что слово «есть» содержится в статье 1 Венской конвенции о дипломатических сношениях⁷, а также в статье 1 Конвенции о специальных миссиях.

42. Было высказано возражение против использования в подпункте *a* выражения «совокупность лиц», и он готов изменить первые слова этого подпункта следующим образом: «Делегация есть лицо или лица...» или «Делегация есть лицо или группа лиц...».

43. Что касается вопроса относительно того, следует ли в проект включать группу статей о делегациях в органах и на конференциях, то г-н Эль-

Эриан хотел бы напомнить Комиссии о том, что она уже приняла предварительное решение на своей предыдущей сессии⁸. Он призывает членов рассмотреть все статьи проекта о делегациях до принятия окончательного решения по этому вопросу.

44. Отмечалось, что конференция не имеет никаких правил, пока она не примет своих правил процедуры. По мнению г-на Эль-Эриана, это является очень хорошим основанием, для того чтобы выработать «остаточные» правила, которые могут применяться до принятия правил процедуры.

45. Что касается категорий лиц, помимо представителей государств, то на экспертов распространяется соответствующая статья Общей конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций⁹. Что касается участников в совещаниях органов, избранных как частные лица, а не как представители государств, то для распространения на них привилегий и иммунитетов, возможно, необходимо дать более широкое определение термина «делегация». Другой возможностью является охватить привилегии и иммунитеты таких лиц с помощью внесения добавления к статьям о делегациях.

46. В заключение г-н Эль-Эриан подчеркивает, что проект статей имеет своей целью рассматривать скорее общие, чем специальные случаи — такие, как вопрос о делегатах предпринимателей и трудящихся в МОТ. Исключительные случаи такого рода предусматриваются в положениях статей 3 и 4.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия решила направить статьи 0 и 62 в Редакционный комитет для рассмотрения в свете дискуссии.

*Предложение принимается*¹⁰.

Заседание закрывается в 13 час. 30 мин..

1055-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 25 мая 1970 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альбонико, г-н Бартош, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Рамангасоавина, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Руда, г-н Таммес, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Эль-Эриан, г-н Ясин.

⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 30*, стр. 125.

⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, pp. 96 and 98.

⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10*, стр. 3, пункт 17.

⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 24, article IV, section 16.

¹⁰ Возобновление обсуждения см. 1067-е заседание, пункт 10.

**Отношения между государствами
и международными организациями
(A/CN.4/221 и Add.1; A/CN.4/227 и Add.1)**

[пункт 2 повестки дня]

(продолжение)

СТАТЬЯ 63

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть статью 63 пятого доклада Специальному докладчику (A/CN.4/227/Add.1).

2.

Статья 63

*Посылка объединенной делегации двумя
или более государствами*

1. Делегация в органе международной организации или на конференции, созываемой такой организацией, в принципе должна представлять только одно государство.

2. Член делегации одного государства в органе международной организации или на конференции, созываемой такой организацией, может представлять в таком органе или на такой конференции другое государство при условии, что вышеупомянутый член делегации не выступает одновременно в качестве представителя более чем одного государства.

3. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) говорит, что в свой третий доклад он включил примечание о назначении объединенного постоянного представительства двумя или несколькими государствами и разъяснил, что в тех редких случаях, когда создается такое положение, речь идет фактически о представительстве при том или ином органе организации или на конференции, созданной такой организацией, а не о создании постоянных представительств¹.

4. В пунктах 2, 3 и 4 комментария к статье 63 приводится ряд случаев такого двойного или множественного представительства без упоминания стран, о которых идет речь. Все данные об указанных случаях взяты из исследования Секретариата² и из информации, представленной юрисконсультантами специализированных учреждений. В комментарии также содержатся данные о практике Организации Объединенных Наций в этой области и о позиции, занятой в этом вопросе Юрисконсультантом.

5. Поскольку случаи двойного представительства встречаются на практике, существует необходимость в положении в духе статьи 63. В пункте 1 излагается принципиальная позиция, а именно, что одна делегация должна представлять только одно государство. В пункте 2 охвачены исключительные случаи, когда двойное представительство является возможным.

6. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что он полностью согласен с принципом, изложенным в пункте 1. Он также согласен с сущностью пункта 2, но предлагает заменить слова «вышеупомя-

нутый член» словами «один и тот же член». Такое изменение усилило бы смысл положения.

7. Г-н РОЗЕН говорит, что он озадачен статьей 63, в которой затронуты далеко не простые вопросы. Статья касается общей проблемы представительства с точки зрения международного права. В дипломатическом праве этот вопрос решается в статье 6 Венской конвенции о дипломатических сношениях³ — статье, не являвшейся частью проекта Комиссии, но включенной самой Конференцией. Аналогичные положения имеются в статье 8 Венской конвенции о консульских сношениях⁴ и в статьях 5 и 6 Конвенции о специальных миссиях⁵, но в обоих этих случаях указанные положения были предложены самой Комиссией.

8. Общей характеристикой этих существующих положений является элемент согласия принимающего государства. Проблема, которая возникла на данном этапе, заключается в том, каким образом включить соответствующий элемент согласия в обсуждаемое в настоящее время положение.

9. Что касается права договоров, то проблема представительства обсуждалась на 781-м заседании Комиссии⁶ в связи с вопросом о заключении договоров одним государством от имени другого или международной организацией от имени государства-члена — вопросом, поднятым в четвертом докладе сэра Хэмфри Уолдока. Комиссия не пожелала тогда рассматривать понятие представительства при заключении договоров, и г-н Розен считает, что такое обсуждение уместно в рамках настоящей дискуссии.

10. При таких обстоятельствах встает вопрос, существует ли в настоящее время достаточно новых элементов, чтобы оправдать попытку дальнейшего урегулирования этой проблемы в настоящих статьях. Оправдывает ли такую попытку сама по себе ценная компиляция малозвестных материалов, содержащаяся в пункте 2 комментария?

11. Другой вопрос заключается в том, совместима ли статья 63 с основной концепцией представительства, которая отражена в статье 7 (Полномочия) и до некоторой степени в статье 9 (Принятие текста) Венской конвенции о праве международных договоров⁷. По мнению г-на Розена, в этих тщательно отредактированных текстах нет ничего, что могло бы оправдать выводы, изложенные в статье 63, предложенной Специальным докладчиком.

12. В пункте 1 статьи 63 содержится выражение «в принципе должна», которое Комиссия уже

³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 100.

⁴ *Op. cit.*, vol. 596, p. 270.

⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 30*, стр. 125.

⁶ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1965, vol. I, p. 39, para. 42 et seq.

⁷ Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, *Официальные отчеты*, Документы Конференции, документ A/CONF.39/27 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5).

¹ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1968, vol. II, p. 135.

² *Op. cit.*, 1967, vol. II, p. 154.

признала потенциальным источником затруднений. Г-н Розен считает, что если статья будет сохранена, то эта норма должна быть выражена в отрицательной форме с некоторыми оговорками, которые позволили бы учитывать решения или практику органов или конференций, о которых идет речь.

13. Г-н Розен считает пункт 2 почти непонятным вследствие чрезвычайно широкого охвата, приданного термину «представитель» положениями пункта а статьи 0 в сочетании с пунктом 2 статьи 62, которая должна часто также читаться совместно с определением понятия «полномочия», содержащимся в Конвенции о праве международных договоров. Кроме того, содержание пункта 2 не совсем соответствует описанию практики, содержащемуся в пункте 3 комментария. Г-н Розен предполагает, что эта статья была составлена с тем намерением, чтобы она относилась к представителю, уполномоченному голосовать на пленарных заседаниях.

14. В силу этих причин он склонен опустить статью 63, хотя он и согласен с соображениями, лежащими в основе этой статьи, и с мнением, согласно которому не следует поощрять практику двойного или множественного представительства. Тем не менее он сомневается в том, существует ли достаточно доказательств злоупотреблений, чтобы оправдать запрещение такого представительства. Имеющийся опыт, по-видимому, подсказывает, что в этом вопросе следует занять довольно гибкую позицию и что лучше всего регулировать его на основе правил и практики заинтересованных организаций в соответствии со статьей 3⁸.

15. Г-н УШАКОВ говорит, что прежде всего он хотел бы сделать несколько замечаний по статье 62. У него есть сомнения относительно значения выражения «посылающее государство», которое Специальный докладчик употребил в пункте 1 данной статьи без предварительного определения его значения. Оно может относиться к двум различным ситуациям в зависимости от того, является ли указанное государство членом органа международной организации или же участником конференции; по мнению г-на Ушакова, одно и то же выражение не может быть применимо к двум совершенно различным с юридической точки зрения ситуациям. Он сомневается в уместности выражения «может назначить главу», поскольку возникает вопрос, могут ли делегации в органах международных организаций или делегации на конференциях существовать без главы делегации. Кроме того, согласно пункту 1 делегация «состоит из одного или более представителей посылающего государства», в то время как в пункте 2 термин «представители» обозначает весьма различные категории лиц. Г-н Ушаков считает невозможным, чтобы делегация включала только одного советника или технического эксперта; он полагает, что Специальному докладчику не сле-

довало распространять термин «представители» на всех членов делегации.

16. В этой связи г-н Ушаков хотел бы вновь просить Специального докладчика разъяснить, что, по мнению последнего, означает выражение «делегация в органе». Правда, Специальный докладчик уже сказал, что он толкует это выражение как обозначающее тех членов органов международных организаций, которые не представляют государства, но в этом случае возникает вопрос относительно значения слов «делегация в органе международной организации... состоит из одного или нескольких представителей», которые содержатся в пункте 1 статьи 62 и вызывают сомнения в статусе тех членов органа, которые не представляют государства. Необходимо знать, какие органы имеются в виду.

17. Переходя к статье 63, г-н Ушаков говорит, что согласно пункту 1 государство представляет делегацию, в то время как в пункте 2 государство представляет член делегации; такая формулировка вносит путаницу в статью. Кроме того, пунктом 1 предусматривается, что в принципе делегация должна представлять только одно государство; таким образом, подразумевается, что в некоторых случаях она может представлять более чем одно государство и что в этом отношении делегация обладает субъективным правом. Но г-н Ушаков не считает возможным, чтобы делегация обладала субъективным правом решать, что она представляет два или несколько государств. Пункт 2 предоставляет такое субъективное право члену делегации, что также невозможно; наконец, тот факт, что союз «или» употребляется дважды, делает смысл пункта менее ясным.

18. Что касается существа статьи 63, то г-н Ушаков не представляет себе, как одна делегация может представлять два государства; такая ситуация была бы беспрецедентной в такой универсальной организации политического характера, какой является Организация Объединенных Наций. Он согласен, однако, с тем, что два государства, участвующие в конференции, могут направить объединенную делегацию для участия в ее работе. Но, допуская даже, что он согласился бы с сущностью статьи, ему все же не понятно, что подразумевается под выражением «член делегации», которое является совершенно новым, поскольку Специальный докладчик не определил его значения.

19. В заключение г-н Ушаков резюмирует условия, которые, по его мнению, являются существенными для успешного формулирования проекта статей. Во-первых, Комиссия должна решить предварительный вопрос о том, может ли одна серия статей относиться к двум совершенно различным ситуациям; затем Комиссии следует решить, о каких органах идет речь: только об органах, состоящих из представителей государств, или также об органах, включающих лиц, которые не представляют государства. И наконец, Комиссия должна решить, могут ли два совершенно

⁸ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968, vol. II, p. 197.*

различных понятия обозначаться термином «делегация».

20. Г-н РЕЙТЕР говорит, что он хотел бы сделать три замечания относительно редакции статьи 63. Во-первых, он согласен с г-ном Ушаковым в том, что вопрос о делегациях в органах международных организаций и вопрос о делегациях на конференциях являются разными вопросами. Это различие особенно заметно в тексте статьи на французском языке, в котором говорится о делегациях *«auprès d'un organe»*, что заставляет рассматривать эти делегации как нечто внешнее по отношению к органу, и о делегациях *«à une conférence»*, что подразумевает участие делегации в конференции. Во-вторых, хотя теоретически можно себе представить, что одно физическое лицо в состоянии представлять два юридических лица или что одно юридическое лицо может представлять другое юридическое лицо, возникает вопрос, идет ли речь о том, что одно государство представляет другое государство, или же о том, что одно физическое лицо представляет то одно, то другое государство. Что касается использования наречия «одновременно», то г-н Рейтер истолковывает его как означающее, что данный представитель не может действовать, не указывая, какое именно государство он представляет. Если положение, включенное Специальным докладчиком, следует истолковывать именно так, то необходимо его сформулировать как-нибудь иначе, например можно было бы сказать, что заинтересованное лицо должно выступать отдельно от имени каждого из представляемых им государств. По мнению г-на Рейтера, одновременность обычно не препятствует участию в единой процедуре.

21. Что касается существа статьи 63, то г-н Рейтер высказывается за процедуру, которая позволила бы экономичное представительство. В частности, он имеет в виду трудности очень малых государств. Комиссия имеет возможность, приняв такую процедуру, показать, что она желает быть полезной таким государствам. Поэтому при условии проведения различия между конференциями и органами международных организаций, а также между делегациями и физическими лицами г-н Рейтер выступает за принятие статьи 63, хотя он считает, что, вероятно, было бы достаточно одного пункта. Однако, если Комиссия в принципе примет эту идею, ей придется сделать оговорку в отношении этой нормы в дополнение к общей избавительной оговорке, содержащейся в статье 3, поскольку существуют международные организации, которые не приняли «соответствующих правил», но на которые статья 63 распространится. Бывают случаи, когда сосредоточение таких полномочий в руках одного лица нежелательно и его следует избегать. Например, существуют международные организации экономического характера, в которых представлены как государства-потребители, так и государства-производители или же импортирующие и экспортирующие страны; кроме того, существует Организация Объединенных Наций, деятельность кото-

рой носит политический характер. Вышеуказанная оговорка может быть аналогичной оговорке, принятой в рамках права международных договоров в отношении объектов и целей договоров; она может относиться к структуре и основным характеристикам организации.

22. Г-н ЯСИН говорит, что лежащая в основе статьи 63 идея отражает потребность, возникшую в рамках международного сообщества. Для обеспечения более эффективного и широкого участия в международной жизни некоторые государства должны иметь возможность быть представленными лицами, которые являются членами делегаций, представляющих другие государства. Международное право не содержит норм, запрещающих такую практику. Такого рода возможность ни в коей мере не является несовместимой с суверенитетом государств; напротив, она является выражением этого суверенитета. Указанная процедура имеет преимущества не только для новых государств, но и для всех государств, поскольку она способствует упрощению дискуссий на некоторых совещаниях. Эта процедура могла бы также быть полезной для государств, связанных узами особой солидарности. Однако, вследствие выраженных сомнений относительно желательности объединения вопроса о представительстве в органах международных организаций с вопросом представительства на конференциях, упомянутое право следует обуславливать некоторыми гарантиями. Например, в статье 63 следует указать, что член делегации одного государства, которого другое государство просит представлять его интересы, должен получить на это разрешение первого государства. Г-н Ясин согласен с толкованием наречия «одновременно», данным г-ном Рейтером. Во избежание какой-либо двусмысленности необходимо, чтобы было предельно ясно, от какого именно государства выступает в каждом отдельном случае лицо, представляющее два государства. Следует поручить Редакционному комитету четко сформулировать эту норму в статье.

23. Что касается редакции статьи 63, то г-н Ясин полагает, что пункт I можно было бы опустить, поскольку достаточно указать, что государство имеет право быть представленным лицом, которое является представителем другого государства. Тем не менее он признает существование трудностей, о которых говорил г-н Рейтер. Правда, имеется много международных организаций, в рамках которых характер представительства государства зависит от характера представляемого государства. В ЮНКТАД, например, страны-члены делятся на группы, в частности на группу промышленно развитых стран и группу развивающихся стран, и маловероятно, что развивающаяся страна попросит лицо, являющееся представителем промышленно развитой страны, представлять ее интересы. Однако внутри каждой группы имеется возможность такого двойного представительства.

24. Г-н РУДА выражает признательность Специальному докладчику за то, что в его коммен-

тарии содержится много весьма интересной информации, хорошо освещающей существующую международную практику. В частности, в заявлении Секретариата, воспроизведенном в пункте 3, излагается практика Организации Объединенных Наций в этой области и разъясняется, что двойное или множественное представительство «допустимо лишь в том случае, если оно особо предусмотрено в правилах процедуры соответствующего органа». Поэтому следовало бы внести поправку в пункт 1 статьи 63 и выразить в нем принцип, согласно которому одна делегация не может представлять более чем одно государство. Такая негативная формулировка лучше соответствовала бы заявлению Секретариата. Кроме того, необходимо избегать формулировки «в принципе должна», которая подходит для выражения теоретических принципов, но не правовой нормы.

25. Пункт 2 статьи 63 не соответствует описанию существующей практики, содержащемуся в комментарии, и в особенности последней фразе пункта 3 комментария. Следует изменить формулировку пункта 2 таким образом, чтобы в нем говорилось в соответствии с терминологией пункта 3 комментария, «что должностное лицо одного правительства» может быть аккредитовано «в качестве представителя другого». Разумеется, в таком случае указанное должностное лицо переставало бы быть членом делегации своего государства и выступало бы в качестве представителя другого государства.

26. Случаи, когда одно лицо является представителем более чем одного государства, представляют собой аномалии, полностью охватываемые положениями статьи 3.

27. Г-н КИРНЕЙ говорит, что, прежде чем приступить к рассмотрению принципа, изложенного в статье 63, он хотел бы в связи со всей группой статей, которые обсуждаются в настоящее время, поднять вопрос об использовании слов «созываемой международной организацией». Это выражение, возможно, недостаточно широко, чтобы охватить все возможности. Некоторые международные организации, как, например, Международный институт унификации частного права (МИУЧП), поручают государствам созывать их конференции. Поскольку организации такого характера включены в определение «международной организации», содержащееся в статье 1⁹, на них должны распространяться положения настоящей группы статей.

28. Что касается статьи 63, то г-н Кирней понимает озабоченность Специального докладчика положением более мелких и менее богатых государств, которые не в состоянии направлять своих представителей на все конференции, представляющие для них интерес. Тем не менее, по мнению г-на Кирнея, слишком либеральная позиция в этом вопросе нежелательна. Предоставление делегации одного государства полномочий голосовать от имени нескольких государств может

стать обычным явлением. Такая ситуация не будет способствовать развитию международных отношений. Г-н Кирней считает, что было бы лучше сохранить существующую практику, и в этой связи он предлагает изменить формулировку пункта 1 статьи 63 в соответствии с предложением г-на Руды. Однако он не считает необходимым предложенное г-ном Рудой изменение формулировки пункта 2. Эта проблема охватывается статьей 64 и примечанием о гражданстве. Поскольку государство не связано какими-либо ограничениями в вопросе гражданства своих представителей, совершенно не существенно, является ли лицо, уполномоченное выступать в качестве представителя, должностным лицом или нет.

29. Г-н КАСТРЕН говорит, что в принципе он согласен с идеей, выраженной Специальным докладчиком в пункте 2 статьи 63, по причинам, указанным самим Специальным докладчиком и другими членами Комиссии. Однако редакция пункта могла бы быть улучшена. Название статьи не соответствует пункту 1, и этот пункт должен быть опущен, как предложил г-н Ясин. Очевидно, что любое лицо, представляющее государство, должно быть уполномочено этим государством представлять его, и поэтому нет необходимости особо упоминать об этом. То же самое относится к согласию государства, когда члена его делегации просят выступить в качестве представителя другого государства.

30. Г-н БАРТОШ поздравляет Специального докладчика по поводу представления им статей, находящихся на рассмотрении Комиссии. Однако у него имеются некоторые практические возражения. Во-первых, определение термина «представители» в пункте 2 статьи 62 носит слишком общий характер. При формулировке этой статьи Специальный докладчик взял в качестве образца Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций¹⁰, но указанная Конвенция касается привилегий и иммунитетов, предоставленных некоторым лицам для того, чтобы они могли выполнять свои функции в Организации Объединенных Наций; обсуждаемый в настоящее время вопрос относится к другой области. Поэтому г-н Бартош согласен с г-ном Ушаковым в том, что было бы целесообразно конкретно указать, какие именно лица являются представителями и, как таковые, пользуются привилегиями и иммунитетами и какие другие лица могут пользоваться привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми представителям.

31. Что касается статьи 63, то вопрос о возможности выполнения одним делегатом функций представителя нескольких государств обсуждался на Венской конференции по дипломатическим сношениям и иммунитетам, и эта идея, против которой г-н Бартош вначале выступал, с тех пор утвердилась в международном праве и ее больше нельзя оспаривать. Однако еще не известно, может ли она быть применена на практике. Преце-

⁹ *Ibid.*, p. 196.

¹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 24, article IV, section 16.

дент реальной унии между Норвегией и Швецией, которая в конце концов распалась вследствие того, что объединенное консульское представительство оказалось невозможным, поскольку эти две страны являются конкурентами в области внешней торговли, дает основание утверждать, что представительство интересов нескольких государств одним делегатом невозможно в тех случаях, когда интересы этих государств сталкиваются. Именно в этом смысле г-н Бартош толкует лежащую в основе статьи 63 идею Специального докладчика о том, что один представитель не может выступать одновременно в качестве представителя более чем одного государства. Там, где существует столкновение интересов, представительство двух государств одним представителем недействительно с точки зрения международного права из-за принципа, согласно которому интересы одного государства не должны приноситься в жертву интересам другого государства.

32. Г-н РАМАНГАСОАВИНА поздравляет Специального докладчика по поводу представления на рассмотрение Комиссии статьи 63, в которой ощущалась действительная потребность. Правда, в этой статье рассматривается особая и редко встречающаяся ситуация, поскольку обычно каждое государство имеет свое собственное представительство, но в некоторых случаях государство может быть вынуждено временно поручить свое представительство другому государству. Положение, предложенное Специальным докладчиком в статье 63, основано на идее о том, что делегация, как таковая, может представлять только одно государство, что один делегат не может быть членом двух делегаций, представляющих два различных государства, но что в исключительных случаях один делегат может представлять другое государство, если он надлежащим образом уполномочен это делать. Несмотря на то что одна делегация, как таковая, не может в принципе представлять два государства, существует ряд соглашений по сырьевым товарам, предусматривающих, что одно государство может представлять другое государство; поэтому предусматривать, что один делегат может представлять только одно государство, означало бы ограничение практики, установленной этими соглашениями. Однако указанная практика служит полезной цели, обеспечивая эффективную деятельность органов, членами которых являются указанные государства, в тех случаях, когда одно из них не в состоянии послать своего собственного представителя. Поэтому в интересах таких органов желательно — при условии, что делегат уполномочен другим государством представлять его, — не запрещать такой практики и особо предусмотреть такое исключительное положение хотя бы только в комментариях, например путем включения такой фразы: «если иные положения не предусмотрены в некоторых особых соглашениях».

33. Некоторые члены спрашивают, что подразумевается под словом «орган». Ответ на этот вопрос заключается в определении, которое будет дано этому слову в статье 0.

34. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что в принципе он согласен с основной идеей Специального докладчика о том, что, поскольку многим государствам в настоящее время трудно обеспечить надлежащее представительство своих интересов на конференциях и в органах международных организаций, было бы действительно очень удобно, если бы они могли назначать члена делегации какого-либо другого государства своим представителем. До некоторой степени он разделяет выраженные г-ном Кирнеем опасения, что такая практика может вызвать злоупотребления, но, по-видимому, трудно оспаривать право государств обеспечивать свое представительство по своему усмотрению, если только не существует конкретных правил процедуры конференции, предписывающих иное.

35. Известны случаи, когда одно и то же лицо было аккредитовано в качестве представителя более чем одного государства. Этот вопрос упоминался в ходе обсуждения права договоров, как отметил г-н Розен; тогда возникла проблема в связи с последствиями отсутствия у представителя полномочий. Однако в статье 63 речь идет о том, имеет ли государство право назначить члена делегации другого государства своим представителем. Трудно отвергать возможность такого акта с юридической точки зрения, но вопрос о желательности привлечения внимания к такой возможности в проекте статей является другим вопросом. Сэр Хэмфри Уолдок может, исходя из предположения о наличии у государств некоторой меры добросовестности, согласиться принять с некоторыми оговорками общий принцип, содержащийся в пункте 2. Однако этот принцип должен быть сформулирован весьма тщательно. Фактически речь идет о праве государства назначать своего представителя в связи с конференциями. Сэр Хэмфри Уолдок считает, что такое право неоспоримо, но что касается органов международных организаций, то сэр Хэмфри Уолдок разделяет мнение г-на Рейтера о том, что необходимо свести к минимуму возможные трудности. Предложение самого г-на Рейтера является полезным; сэр Хэмфри Уолдок не уверен в том, что предложение г-на Рейтера полностью разрешает проблему, но этот вопрос должен решить Редакционный комитет. Он согласен с г-ном Ясином в том, что необходимо внести в проект статьи указание на согласие государства, чей представитель назначается представителем другого государства.

36. Вкратце, мнение сэра Хэмфри Уолдока заключается в том, что пункт 1 является лишним; необходимо только краткое изложение принципа, содержащегося в пункте 2, сформулированное таким образом, чтобы этот принцип сводился к праву государства назначать члена делегации другого государства своим представителем и устранял злоупотребления.

37. Г-н АЛЬБОНИКО согласен с сэром Хэмфри Уолдоком и г-ном Рудой в том, что пункт 1 статьи 63 совершенно не нужен. Что касается пункта 2, то, по его мнению, вопрос о двойном

или множественном представительстве не возникает в связи с некоторыми международными организациями, такими как МАГАТЭ, ИКАО и ГАТТ, для участия в работе которых представителям необходимо обладать известными квалификациями. Если, однако, пункт 2 будет применяться к организациям универсального характера, не входящим в систему Организации Объединенных Наций, то Комиссии следует проявить осторожность, поскольку угрожает весьма реальная опасность, что это положение откроет путь для множественного представительства. При такой системе одна делегация может при решении важных политических проблем иметь, так сказать, в своем кармане голоса ряда небольших государств. Тем не менее г-н Альбонико готов принять пункт 2 при условии внесения в его текст незначительной поправки, допускающей двойное или множественное представительство, если конкретное правило данной конференции или организации разрешает представительство такого рода.

38. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что он выступает в поддержку статьи 63 на основании собственного опыта. В 1959 году, когда не было дипломатических сношений между Объединенной Арабской Республикой и Соединенным Королевством, ему было поручено его правительством представлять Объединенную Арабскую Республику одновременно с Индией в ИМКО. Президент Ассамблеи ИМКО не выдвинул возражений в первый день, так как в правилах ИМКО ничего не сказано по этому вопросу, но на следующий день он попросил г-на Нажендра Сингха найти другого представителя для Объединенной Арабской Республики из числа членов делегации Индии на том основании, что представительство одним и тем же лицом интересов двух государств нарушает декорум организации, которая является органом Организации Объединенных Наций. Помимо этого возникают затруднения при голосовании и выступлениях, если одно лицо представляет два государства. В этом состоит основное возражение, которое следует принять во внимание. С точки зрения практики Организации Объединенных Наций, как указывается в комментариях, по-видимому, не имеется юридических возражений против представительства интересов одного государства членом делегации другого государства при условии, что одно и то же лицо не представляет одновременно интересов обоих государств.

39. Нет особой необходимости согласиться с предложением г-на Руды о том, что пункт 1 следует сформулировать в негативной форме, поскольку в пункте 1 излагается общее правило, а в пункте 2 — исключение. Кроме того, пункт 1 основывается на прежней формулировке. Однако г-н Нажендра Сингх разделяет мнение г-на Руды о необходимости подчеркнуть тот факт, что статья 63 основана на практике Организации Объединенных Наций, разъясненной в пункте 3 комментария.

40. Г-н РОЗЕН говорит, что в ходе заседаний он обратил внимание на заключение Управления по правовым вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций относительно двойного или множественного представительства, содержащееся в меморандуме от 16 мая 1967 года, направленном Генеральному секретарю ЮНКТАД. После перечисления ряда примеров такого представительства в меморандуме говорится:

«Практика представительства одним делегатом интересов двух или нескольких стран, если бы ей было позволено распространиться, шла бы вразрез с одной из главных концепций, на которых основываются совещания органов Организации Объединенных Наций, а именно, что различные члены таких органов должны быть представлены различными делегатами, которые приходят к заключениям по обсуждаемым проблемам только после рассмотрения выдвинутых в ходе прений аргументов, поскольку эти последние влияют на интересы их соответствующих стран. Одно и то же лицо, представляющее два государства, вряд ли сможет рассматривать выдвигаемые аргументы с разных позиций, выступая в качестве представителя государства А и представителя государства В. Кроме того, может возникнуть путаница в отношении того, было ли сделано данное конкретное заявление или выдвинут конкретный аргумент одним и тем же представителем от имени государства А или от имени государства В»¹¹.

41. Проанализировав все связанные с этим проблемы, Управление по правовым вопросам резюмировало следующим образом упомянутую практику:

«а) ни в коем случае нельзя разрешать одному и тому же лицу представлять два государства — члена органа Организации Объединенных Наций, поскольку множественное голосование противоречит концепциям, лежащим в основе работы Организации Объединенных Наций, и процедурным правилам органов Организации Объединенных Наций;

б) в исключительных случаях одно лицо может быть аккредитовано при техническом органе Организации Объединенных Наций i) одним государством и одной посылающей наблюдателя организацией, или ii) одним государством-членом и одним государством, посылающим наблюдателя, или iii) двумя государствами, посылающими наблюдателей. Такие исключения, однако, ограничиваются представительством одним лицом двух, но не более образований. Кроме того, такие исключения должны были бы фигурировать в правилах процедуры или в особом решении любого органа Организации Объединенных Наций, допускающего такие исключения;

¹¹ *United Nations Juridical Yearbook, 1967 (ST/LEG/SER—C/5), p. 318 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.69.V.2).*

с) в случаях, подобных описанным выше, в пункте *b*, чтобы определить, в каком качестве выступает представитель двух образований, ему следует либо выступить с разных мест, либо же менять именную табличку, стоящую перед ним, с целью установления того, какое именно образование он представляет в данный момент»¹².

42. Само понятие представительства является, по мнению г-на Розена, чрезвычайно расплывчатым. В только что упомянутом им меморандуме это понятие, по-видимому, охватывает по крайней мере две отдельные функции — функцию устного выступления и функцию голосования. Он резервирует за собой право изложить свою позицию по вопросу о том, требует ли это юридическое мнение какого-либо изменения его точки зрения, которую он уже изложил в ходе настоящего заседания.

43. Г-н УШТОР говорит, что в статье 63 затрагивается весьма важный и трудный вопрос, который Комиссия не может обойти молчанием. Этот вопрос связан с двумя различными ситуациями: положением делегации в органе международной организации и положением делегации на конференции, созываемой такой организацией. Как указал г-н Ушаков, трудно рассматривать обе эти ситуации в рамках одной правовой нормы. В отношении конференций г-н Уштор предлагает Комиссии принять общее правило без ущерба для любых других правил, принятых самой конференцией, в то время как в отношении органов международных организаций при отсутствии особых правил, предусматривающих иное, должно действовать общее правило, согласно которому каждое государство должно иметь своего собственного представителя.

44. Можно также включить какое-либо положение вроде пункта 2 статьи 9 Конвенции о специальных миссиях¹³, гласящего: «Когда члены постоянного дипломатического представительства или консульского учреждения, находящегося в принимающем государстве, включаются в состав специальной миссии, они сохраняют свои привилегии и иммунитеты в качестве членов дипломатического представительства или консульского учреждения, помимо привилегий и иммунитетов, предоставленных настоящей Конвенцией». В ходе обсуждения отмечалось, что делегация на конференции в известной мере похожа на специальную миссию; если это так, то следует постараться использовать аналогичную терминологию в обеих группах статей. Например, термин «представители», использованный в статье 62, имеет иной смысл, чем тот же термин в Конвенции о специальных миссиях. Желательно устранить это расхождение.

¹² См. *United Nations Juridical Yearbook, 1967* (ST/LEG/SER—C/5), pp. 319—320 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.69.V.2).

¹³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 30*, стр. 125.

45. Г-н АГО говорит, что он испытывает сомнения в отношении статьи 63 в целом. Действительно, просто немислимо, чтобы одна и та же делегация представляла два государства; когда одному и тому же лицу поручается представлять два государства, тем не менее имеются две отдельные делегации. Поэтому пункт 1 излишен.

46. Пункт 2 предусматривает, что член делегации одного государства может представлять другое государство при условии, что он не представляет оба государства одновременно. Следовательно, только член делегации более низкого ранга первого государства может представлять второе государство. Такое положение возможно на конференции, но совершенно исключается в таком органе, как Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Поэтому пункт 2 следует исключить.

Заседание закрывается в 18 час.

1056-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 26 мая 1970 года, 10 час. 45 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альбоинко, г-н Бартош, г-н Беджауи, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Рамангасоавина, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Руда, г-н Таммес, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Эль-Эриан, г-н Ясин.

Организация работы

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что после консультации с г-ном Беджауи должностные лица Комиссии достигли договоренности о том, чтобы Комиссия рассмотрела его третий доклад о правопреемстве государств в отношении прав и обязанностей, возникающих из ппных источников, помимо договоров (A/CN.4/226), 29 и 30 июня и 1 июля. К г-ну Беджауи обратились с просьбой представить остальные статьи его проекта (статьи 3, 4, 5 и 6) к 20 июня.

Отношения между государствами и международными организациями (A/CN.4/221 и Add.1; A/CN.4/227 и Add.1 и 2)

[Пункт 2 повестки дня]

(перенесено с предыдущего заседания)

СТАТЬЯ.63 (Посылка объединенной делегации двумя или более государствами) (продолжение)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит Комиссию возобновить рассмотрение статьи 63, содержащейся в пятом докладе Специального докладчика (A/CN.4/227/Add.1).

3. Г-н УШАКОВ заявляет, что в статье 63 содержатся фактически два совершенно различных положения. В пункте 1 рассматривается то же положение, что и в статье 5 Конвенции о специальных миссиях¹. В основе этого пункта лежит идея о том, что два или несколько государств могут создать объединенную делегацию при органе международной организации или послать такую делегацию на конференцию. Г-н Ушаков рассмотрит вначале вопрос об органах международной организации. Безусловно, теоретически можно предположить, что государства, будучи суверенными, могут решить послать объединенную делегацию, но на это можно возразить, что международная организация, поскольку она тоже является суверенной, может отказаться принять такую делегацию. Можно предусмотреть, чтобы при условии соблюдения соответствующих правил заинтересованной организации два или несколько государств имели право создавать объединенную делегацию при органе международной организации, но такое положение будет фактически бесполезным. С другой стороны, может быть предоставлена возможность посылать объединенные делегации на конференции, поскольку для этого имеются прецеденты. Органы, которые он имеет в виду, являются органами, в которых участвуют делегации, представляющие государства; что касается органов, члены которых назначаются в личном качестве, то это ставит совершенно другую проблему, и может возникнуть вопрос о значении термина «делегация» в применении к ним. Правда, Специальный докладчик одобрил использование этого термина в настоящем контексте, но тем не менее положение в этих двух случаях является совершенно различным и требует принятия различных мер. Следовательно, при использовании термина «делегация» в этих двух случаях следует проявлять разборчивость.

4. Пункт 2 статьи 63 касается лиц, а не делегаций. Вопрос заключается в гражданстве таких лиц, а не в том, являются ли они членами той или другой делегации. Таким образом, положение является совершенно иным. В пункте 2 подразумевается следующее: государство может назначить гражданина другого государства членом своей делегации. Правда, г-н Ясин очень убедительно доказал, что суверенное государство может назначить любое лицо по своему усмотрению членом своей делегации при органе международной организации или на конференции², но он не придерживался этого мнения в отношении Конвенции о специальных миссиях, пункты 2 и 3 статьи 10 которой предусматривают необходимость согласия государств пребывания. Специальный докладчик воспроизвел это правило о согласии в статье 11 своего проекта о постоянных представительствах государств-членов³, в то время как в пункте 2 статьи 63 он предлагает

совершенно противоположное правило, поскольку посылающее государство может по своему усмотрению назначить членом своей делегации не только гражданина любого другого государства, но даже гражданина другого государства, который является членом делегации этого государства.

5. Некоторые члены Комиссии отстаивали приятные двух противоположных правил: одного, касающегося постоянных представительств государств-членов, и другого, касающегося делегаций при органах международных организаций или на конференциях, но г-н Ушаков с этим согласиться не может. По его мнению, пункт 2 статьи 63 должен быть подразделен на две отдельные статьи: одну, касающуюся гражданства членом делегаций при органах международных организаций, и другую, касающуюся гражданства членом делегаций на конференциях. Эти две статьи основывались бы на соответствующих статьях Конвенции о специальных миссиях и проекта статей о постоянных представительствах государств-членов и касались бы лишь дипломатического персонала делегаций, поскольку посылающее государство должно иметь право нанимать обслуживающий персонал, например, из числа лиц, не являющихся его гражданами. Однако было бы недостаточно просто воспроизвести второе предложение статьи 11 проекта о постоянных представительствах, поскольку речь идет не о двусторонних отношениях, в рамках которых функционируют такие представительства, а о трехсторонних отношениях, касающихся посылающего государства, государства пребывания и органа самой международной организации или конференции, который обладает таким же правом отказа, как и государство пребывания. Наконец, хотя пункт 2 имеет определенное значение в применении к органам, в которых участвуют лица, представляющие государства, это далеко не так, когда речь идет об органах, в работе которых принимают участие лица в личном качестве. Например, статья 2 Положения о Комиссии международного права предусматривает, что два члена Комиссии не могут быть гражданами одного и того же государства. Положение с конференциями тоже иное в этом отношении.

6. Две статьи, подобные статьям 8 и 9 проекта статей о постоянных представительствах, должны быть включены в проект статей о делегациях при органах международных организаций и делегациях на конференциях, поскольку государство явно может уполномочить одно и то же лицо представлять его при нескольких органах международной организации.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что он разделяет точку зрения тех, кто считает, что статья о назначении объединенной делегации является необходимой, но форма предложенного текста должна быть изменена.

8. Что касается пункта 1, то было бы желательным отделить вопрос о делегации при каком-либо

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 30*, стр. 125.

² См. предыдущее заседание, пункт 22.

³ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968, vol. II*, p. 203.

органе организации от вопроса о делегации на конференции. Многие из возникших трудностей вызваны попыткой решить оба эти вопроса в рамках одного предложения. Редакционный комитет может изучить этот вопрос совместно со статьей 0 (Используемые термины), в рамках которой предлагается дать различные определения этих двух видов делегаций.

9. Он согласен с предложением внести в пункт 1 следующую оговорку: «если только это не предусмотрено правилами организации». Он также считает желательным принять негативную формулировку, аналогичную той, которая содержится во втором предложении того места в исследовании Секретариата, которое приводится в пункте 3 комментария.

10. Общий принцип, согласно которому одна делегация должна, как правило, представлять лишь одно государство, должен быть отражен в какой-нибудь форме. Информация, сообщенная Секретариатом, показывает, что этот принцип не является самоочевидным.

11. Пункт 2 подвергся оправданной критике, поскольку, по-видимому, в нем предусматривается субъективное право члена делегации, в то время как цель этого пункта состояла в том, чтобы предоставить заинтересованному государству объективное право уполномочивать члена делегации другого государства представлять его. Было также отмечено, что в пункте 2 речь идет не о том, может ли член делегации выступать одновременно в качестве представителя более чем одного государства, а о том, выступает ли он при исполнении своих обязанностей от имени более чем одного государства.

12. Что касается формулировки пункта 2, он стоит за включение в него указания на согласие как посылающего государства, так и государства пребывания. Необходимо также сослаться на правила процедуры заинтересованной организации, поскольку эти правила могут запрещать двойное или множественное представительство.

13. Делались ссылки на статьи 5, 6 и 10 Конвенции о специальных миссиях; однако, по его мнению, вопрос о том, следует ли включить отдельную статью о гражданстве, лучше отложить до тех пор, пока Комиссия не приступит к рассмотрению статьи 64.

14. Г-н РОЗЕН отмечает, что согласие государства пребывания касается привилегий и иммунитетов; оно не имеет отношения к пункту 2 статьи 63. Требуется согласие других участвующих государств, в число которых может быть включено государство пребывания.

15. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик), подводя итог дискуссии по статье 63, заявляет, что было поставлено несколько предварительных вопросов. Первый связан с тем, что статья 63 касается как делегаций при каком-либо органе, так и делегаций на конференции, созываемой какой-либо организацией. На своей предыдущей

сессии Комиссия проявила весьма сдержанное отношение к вопросу конференции в целом⁴. Ему было поручено подготовить на предварительной основе несколько статей по этому вопросу, но Комиссия не дала никаких указаний относительно сущности этих статей. Положение в Шестом комитете было аналогичным: несколько представителей оставили за собой право позднее изложить свои позиции по вопросу о делегациях на конференциях, созываемых международными организациями, о чем г-н Эль-Эриан упомянул в своем докладе (A/CN.4/227, раздел I, пункт 8).

16. Как совершенно справедливо указывалось, существует структурная разница между органом, представляющим собой составную часть организации, и конференцией, являющейся совещанием государств. Что касается создания делегаций при органах, то существует связь между посылающим государством и самой организацией; что же касается делегаций на конференции, то связи существуют между государствами, принимающими участие в этой конференции.

17. Он предлагает, чтобы вопрос о том, должен ли проект включать отдельные положения об этих двух видах делегаций, был разрешен после того, как будут обсуждены все статьи. Если к этому времени будет установлено, что имеются существенные различия, то будут разработаны отдельные положения, касающиеся представителей на конференциях.

18. Был также затронут вопрос о тех членах органов международных организаций, которые не являются представителями государств. Однако статья 63 должна предусматривать обычные положения, а не исключительные случаи такого рода. Рано или поздно Комиссия рассмотрит вопрос о статусе самих международных организаций, и тогда ей придется обсудить положение должностных лиц и экспертов этих организаций. Тогда было бы уместно изучить проблему лиц, назначенных членами органов международных организаций в личном качестве. Если было бы признано желательным включить положения по этому вопросу в настоящую группу статей, то это могло бы быть осуществлено путем включения отдельной статьи или же с помощью такого определения термина «представитель», которое охватывало бы эти особые случаи.

19. Был также затронут вопрос об определении термина «посылающее государство». Г-н Эль-Эриан не включил такого определения, потому что он не считал это необходимым, по крайней мере в отношении постоянных представительств; но, поскольку некоторые члены Комиссии считают, что такое определение необходимо ввиду обсуждения вопроса о делегациях при органах и на конференциях, этот вопрос можно передать на рассмотрение Редакционного комитета.

20. Выражение «созываемая международной организацией» вызвало критику в том смысле, что

⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10*, стр. 3, пункт 17.

оно не является достаточно широким, и было предложено заменить его какой-либо другой формулировкой, такой как «под руководством международной организации». Отмечалось, что в некоторых исключительных случаях конференция, проводимая под руководством какой-либо организации, фактически созывается государством. Этот довод не имеет решающего значения, поскольку особые положения такого рода предусмотрены статьей 3, согласно которой специальные правила соответствующей организации будут превалировать над положениями статьи 63. Он использовал выражение «созываемая», поскольку оно употребляется в Общей конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций⁵; в связи с тем, что в настоящее время это выражение укоренилось, он считает, что его следует придерживаться, поскольку нет никаких серьезных оснований заменить его каким-либо иным.

21. Г-н Бартош обратил внимание на пункт 2 статьи 62. В действительности это положение заимствовано из Общей конвенции⁶, и оно уместно в рамках привилегий и иммунитетов. Г-н Эль-Эриан готов опустить пункт 2 статьи 62, однако при условии, что вопрос о привилегиях и иммунитетах лиц, которые в нем упоминаются, будет рассматриваться в связи с изучением вопроса о привилегиях членов делегаций.

22. Г-н Эль-Эриан поддерживает предложение г-на Уштора о включении в статью 62 положения, соответствующего положениям пункта 2 статьи 9 Конвенции о специальных миссиях.

23. Что касается сущности статьи 63, то он считает, что имеется достаточно доводов в пользу такого положения. В своих комментариях он указал, что случаи двойного или множественного представительства встречаются на практике, и в ходе обсуждения были приведены примеры других таких случаев. Большинство членов стоит за включение положения, соответствующего положениям статьи 63, но в измененной форме.

24. Большинство членов также согласно с тем, что такое положение не противоречит статье 7 (Полномочия) и статье 9 (Принятие текста) Венской конвенции о праве международных договоров⁷. Статья 63 его проекта не касается вопроса представительства одного государства другим; цель этой статьи является более скромной, поскольку она предусматривает те случаи, когда какое-либо государство избирает в качестве своего представителя лицо, являющееся членом делегации другого государства. Вероятно, можно было бы изменить формулировку, с тем чтобы подчеркнуть это обстоятельство.

⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 11, p. 22, article IV, sections 12 and 13.

⁶ *Ibid.*, p. 24, article IV, section 16.

⁷ Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, *Официальные отчеты*, Документы Конференции, документ A/CONF.39/27 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5).

25. В ходе дискуссии было высказано мнение, что может оказаться достаточной статья о совместном представительстве на конференциях и что нет необходимости предусматривать положение о совместном представительстве на совещаниях органов международных организаций. Фактически первый случай совместного представительства в органе возник во Временном комитете Генеральной Ассамблеи, который является ее вспомогательным органом.

26. Что касается предложения г-на Рамангасоавины об исключительной оговорке, касающейся специальных соглашений, то этот вопрос охвачен положениями статей 3 и 4. Редакционный комитет может рассмотреть вопрос о целесообразности включения в статью 63 особого положения по этому вопросу.

27. Было также внесено полезное предложение о включении специального положения о лицах высокого ранга — положения, аналогичного положениям статьи 21 Конвенции о специальных миссиях. Следует отметить, что согласно временным правилам процедуры Совета Безопасности от глав государств и глав правительств не требуется представления полномочий для принятия участия в работе Совета.

28. Г-н Эль-Эриан подготовит для Редакционного комитета дополнительный проект статьи о делегациях, участвующих в работе нескольких конференций.

29. По-видимому, все согласны с тем, что проект должен включать статью, касающуюся права государства назначать в качестве своего представителя члена делегации другого государства, а не вопроса представительства одного государства другим. Все также согласны с тем, что пункты 1 и 2 статьи 63 следует объединить, что рассматриваемые положения относятся к объективному праву государств и что следует отметить необходимость согласия как посылающего государства, так и государства пребывания.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает передать статью 63 Редакционному комитету.

*Предложение принимается*⁸.

СТАТЬЯ 64

31.

Статья 64

Назначение членов делегации

С оговоркой на положения статьи 67 посылающее государство может по своему усмотрению назначать членов своей делегации в органе международной организации или на конференции, созываемой международной организацией.

32. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) заявляет, что статья 64 основана на общем принципе свободы выбора посылающего государства; она предусматривает одно исключение, которое касается численности делегации, но не содержит

⁸ Возобновление обсуждения см. 1073-е заседание, пункт 55.

никаких исключений, касающихся гражданства. В своем замечании о гражданстве членов делегации (A/CN.4/227/Add.1) он сказал, что в прошлом в связи с проектом статей о постоянных представительствах он старался сделать соответствующее правило менее жестким, но что Комиссия предпочла другой подход. В статье 64 он возвратился к своей первоначальной позиции. Следует иметь в виду, что число весьма специализированных вспомогательных органов возрастает; кроме того, поскольку это касается конференций, продолжающихся лишь недолго, не должно быть необходимости в получении официального согласия страны пребывания на назначение одного из ее граждан членом делегации другого государства.

33. Г-н ЯСИН заявляет, что он одобряет как сущность, так и форму статьи 64. Оговорка, касающаяся статьи 67, полностью оправдана по причинам, изложенным самим Специальным докладчиком в комментариях.

34. Что касается гражданства членов делегации, то Комиссии следует занять более либеральную позицию в отношении делегаций при временных органах или на конференциях, чем в отношении постоянных представительств, и следовало бы предусмотреть особое положение в виде отдельной статьи или в контексте привилегий и иммунитетов о том, что посылающее государство может назначать членами своей делегации лиц, не являющихся его гражданами. Если не оговорить специально это положение, могут возникнуть недоразумения, поскольку в других конвенциях предусматривается в принципе, что члены делегации должны быть гражданами посылающего государства.

35. Г-н КАСТРЕН заявляет, что статья 64, являющаяся новой статьей, поскольку она не была включена в проект, представленный Специальным докладчиком Комиссии в 1968 году, кажется с первого взгляда приемлемой.

36. Что касается гражданства членов делегации, то Специальный докладчик совершенно прав, заявляя, что нет необходимости в исключении в этом отношении, но, по мнению г-на Кастрена, основным доводом в пользу этого мнения является не тот факт, что некоторые международные организации весьма специализированы, как это отмечается в последнем предложении пункта 1 замечаний, а скорее тот, что работа органов и конференций занимает лишь короткие промежутки времени, как указал Специальный докладчик в конце пункта 2 замечаний.

37. Комиссия может, как это предложил Специальный докладчик, вернуться к этому вопросу при рассмотрении положений о привилегиях и иммунитетах. Г-н Кастрен не совсем уверен в обоснованности опасения г-на Ясина, который полагает, что отсутствие точно сформулированного положения может быть истолковано как запрет посылающему государству назначать лиц, являющихся иностранными гражданами, членами своей де-

легации; Редакционный комитет может, вероятно, рассмотреть это положение.

38. Г-н РОЗЕН заявляет, что он в целом согласен с текстом статьи 64, хотя считает, что Редакционному комитету следует рассмотреть не только исключение, предусмотренное статьей 67, но также исключение, которое будет применяться, если статья 63 будет сохранена.

39. В ходе обсуждения проекта статей было высказано возражение против использования выражения «посылающее государство». Его не убедили эти возражения, и использование этого выражения в статье 64, по-видимому, указывает, что оно в общем вполне уместно. Оно относится как к государствам, посылающим делегации, которые участвуют в работе органа или конференции международной организации в качестве членов, так и к государствам, посылающим делегации, которые участвуют в работе органа или конференции такой организации в качестве наблюдателей, то есть без права голоса. Он считает, что на данной стадии кодификации международного права было бы нецелесообразно включать определение выражения «посылающее государство» в проект статей, поскольку уже действуют три международных конвенции, основанные на проектах, подготовленных Комиссией, в которых используется это выражение. Он полагает, что любые возможные сомнения могут быть устранены Редакционным комитетом, который может упомянуть «посылающее государство» в подпункте «а» статьи 0.

40. Что касается вопроса о гражданстве, то г-н Розен готов разделить мнение, изложенное Специальным докладчиком в его замечаниях, но только в том, что касается статьи 64. Привилегии и иммунитеты, предоставляемые членам делегации, которые являются гражданами страны пребывания, вполне могут быть уже, чем привилегии и иммунитеты членов делегации, являющихся гражданами посылающего государства, но г-н Розен согласен с г-ном Кастреном в том, что нет необходимости предусматривать это второе исключение в статье 64.

41. Общий принцип, согласно которому посылающее государство может по своему усмотрению назначать членов своих делегаций, должен преваллировать, если только учредительный акт данного органа или конференции или какой-либо другой официальный акт не предусматривают иного. Были случаи, когда просто резолюция упоминала состав делегации. Например, текст пункта 5 постановляющей части резолюции 2166 (XXI) Генеральной Ассамблеи по вопросу о международной конференции полномочных представителей по праву международных договоров гласит: «просит государства... по возможности включить в число своих представителей специалистов, компетентных в области, подлежащей рассмотрению». Г-н Розен согласен с мнением Шестого комитета, что эта фраза носит характер рекомендации, а не обязательный характер, но

было бы, вероятно, целесообразно сослаться на нее в комментарии.

42. Г-н АГО говорит, что в общем он согласен со Специальным докладчиком в том, что посылающее государство может по своему усмотрению выбирать членов своей делегации на сессию органа международной организации или на конференцию, но редакция статьи должна быть сформулирована таким образом, чтобы предусмотреть некоторые различные ситуации. Во-первых, еще раз необходимо учитывать тот факт, к которому г-н Аго уже привлекал внимание, что упоминание о делегациях, направленных на сессию такого органа, как генеральная ассамблея членов, не охватывает положения того представителя при органе — обычно небольшом, — назначение которого носит постоянный характер. Во-вторых, следует включить указание на специальные правила известных международных организаций, таких как Международный валютный фонд, которые требуют, чтобы члены некоторых из их органов выполняли определенные функции в своих собственных странах, что ограничивает свободу выбора посылающего государства.

43. Третье соображение, которое он хотел бы подчеркнуть, заключается в том, что термин «делегация» сам по себе является неточным, поскольку в состав делегации входят как делегаты, число которых обычно определяется правилами процедуры соответствующего органа, так и ряд других лиц, сопровождающих делегатов, но не располагающих статусом делегатов. Легко можно себе представить, что посылающее государство может назначить гражданина другого государства, например, в качестве технического консультанта, но назначение иностранных граждан представляется менее приемлемым, когда дело идет о делегатах вообще и о главах делегаций в частности. Но положение может быть иным в отношении конференций в связи с техническим характером некоторых из них, требующим специальной квалификации участников. Посылающее государство может быть скорее наделено правом назначать делегатами лиц, являющихся гражданами другой страны, когда речь идет о конференциях, чем когда речь идет о сессиях органов международных организаций. Во всяком случае назначение гражданина другой страны представителем при небольшом органе организации должно исключаться.

44. Г-н УШАКОВ повторяет, что невозможно описать две различные ситуации с помощью одной и той же формулировки; Комиссия, несомненно, потерпит неудачу, если будет продолжать использовать неприемлемые юридические методы. Те же самые источники трудностей, которые возникали в связи с предыдущими статьями, появляются вновь в статье 64: термин «посылающее государство», используемый для обозначения как государства, которое является членом какого-либо органа, так и государства, принимающего участие в конференции, и термин «делегация», охват которого еще не определен и значение ко-

торого меняется, как было указано другими членами Комиссии, в зависимости от того, идет ли речь о делегации на конференции или о делегации при органе. Следует разработать либо одну статью с двумя пунктами, либо две отдельные статьи. Независимо от вопроса редакции он поддерживает принцип, согласно которому посылающее государство может по своему усмотрению назначать членов своей делегации.

45. Что касается гражданства членов делегации, то г-н Ушаков должен протестовать против любого отклонения от общепризнанного принципа современного международного права, согласно которому членами делегации должны быть граждане посылающего государства. Вопрос о том, представлено ли государство своими гражданами или гражданами другого государства, носит исключительно важный политический характер. Абсолютно неприемлемым является положение о том, что государство может быть представлено гражданами другого государства, даже в отношении делегации на конференции. Комиссия не должна упускать из виду тот факт, что она работает в интересах государств и что она не должна закреплять принцип, противоречащий другому принципу современного международного права, установленному ею самой.

Заседание закрывается в 13 час.

1057-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 27 мая 1970 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альбонико, г-н Бартош, г-н Беджаун, г-н Кастаньеда, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Рамангасавина, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Руда, г-н Сетте Камара, г-н Таммес, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Эль-Эриан, г-н Ясин.

Приветствие в адрес г-на Сетте Камара

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует г-на Сетте Камара, который был избран членом Комиссии для заполнения вакансии, открывшейся в связи со смертью Жильберта Амадо.

2. Г-н СЕТТЕ КАМАРА выражает благодарность всем тем, кто оказал ему поддержку и доверие, избрав его членом Комиссии международного права. Он принимал участие в работе Комиссии 20 лет назад в качестве консультанта при покойном г-не Амадо и после этого он всегда внимательно следил за работой Комиссии. Он постарается быть достойным преемником г-на Амадо, хотя он знает, что не может заменить его; на наследство, которое такие люди оставляют после себя, не распространяется обычное наследственное право; оно становится частью наследия человечества.

**Отношения между государствами
и международными организациями
(A/CN.4/221 и Add.1; A/CN.4/227 и Add.1 и 2)**

[Пункт 2 повестки дня]

(перенесено с предыдущего заседания)

СТАТЬЯ 64 (Назначение членов делегации) (продолжение)

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит Комиссию продолжить рассмотрение статьи 64 и записку Специального докладчика по вопросу о гражданстве членов делегации (A/CN.4/227/Add.1).

4. Г-н БАРТОШ заявляет, что, вообще говоря, посылающее государство может свободно назначать членов своей делегации, независимо от того, будет ли эта делегация при органе или на конференции, созываемой международной организацией. Однако эта свобода не является абсолютной; она ограничена обычным международным правом, правилами процедуры данного органа или — если это касается конференции — пригласительным письмом. Посылающее государство обязано подчиниться условиям, ранее установленным государством или организацией, созывающей конференцию, или правилами процедуры или практикой органа как в отношении делегаций, так и в отношении миссий. Было бы лучше использовать термин «делегация» в том случае, когда форма представительства является временной, и термин «представительство», когда она является постоянной.

5. Г-н РАМАНГАСОАВИНА заявляет, что он одобряет статью 64 в том виде, в каком она изложена; несмотря на краткость, она обладает исключительной гибкостью. Основная идея в ней та же, что и в статье 63: посылающее государство должно иметь свободу выбора членов своей делегации. В принципе эти члены должны быть гражданами посылающего государства, и, насколько это возможно, каждое государство должно назначать представителей, которые являются его гражданами; но может случиться так, что государство, особенно молодое государство в течение первых лет своей международной жизни, не имеет достаточно квалифицированных лиц, которые могли бы представлять его, и поэтому оно назначает граждан государства пребывания или третьего государства. Эта практика существует, и страны в одном и том же районе часто обмениваются между собой экспертами, даже когда их языки являются разными.

6. Таким образом, в статье 64 отражается практика, и Специальный докладчик был совершенно прав, пытаясь обеспечить такое положение, при котором свобода выбора посылающего государства не будет ограничена. Это также находится в соответствии с принципом свободы и суверенности государств, в силу которого государство нельзя обязать использовать своих граждан для его представительства, если в его интересах использовать для этой цели граждан другого госу-

дарства. Специальный докладчик правильно воздержался от проведения различия между гражданами государства пребывания и гражданами третьего государства; это не только дает посылающему государству большую свободу выбора, но также гарантирует, что данные представители, независимо от их гражданства, будут пользоваться теми же преимуществами, что и другие члены делегации.

7. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что он согласен с г-ном Ясином в том, что, учитывая существование аналогичных положений в других конвенциях, может возникнуть неправильное понимание, если Комиссия ничего не скажет о гражданстве членов делегации. Он может понять практические соображения, которые заставили Специального докладчика опустить всякую ссылку на необходимость согласия государства пребывания в отношении его граждан, но он все же не убежден, что существует достаточная причина для проведения различия между делегациями в органах или на конференциях международных организаций и постоянными представительствами. Верно, что последние обычно функционируют более продолжительный срок, но иногда бывают также длительные конференции, как, например, Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров. Желательно, чтобы посылающее государство имело полную свободу назначать членов своей делегации, но следует учитывать и интересы государства пребывания. Существует не только вопрос о привилегиях и иммунитетах; могло бы также возникнуть затруднение, например, в том случае, если бы посылающее государство назначило в качестве технического эксперта гражданина государства пребывания, который нанят в каком-либо качестве правительством государства пребывания.

8. Сэр Хэмфри Уолдок не разделяет озабоченности г-на Ушакова по поводу коренного различия между органами международных организаций и конференциями, созываемыми этими организациями. Такие различия существуют и их следует учитывать, но они отличаются скорее по степени, чем по существу. Вероятно, эту проблему можно решить путем тщательной редакции текста; можно было бы приспособить формулировку, используемую в статье 51 (A/CN.4/227).

9. В принципе оратор поддерживает статью 64, существенная цель которой заключается в том, чтобы подчеркнуть право посылающего государства на свободное назначение при условии соблюдения ограничений, изложенных в статье 67. Он не может согласиться с предложением, что она должна быть разделена на две отдельные статьи, поскольку это сделает проект громоздким.

10. Г-н РУДА заявляет, что он не возражает ни против содержания, ни против формы статьи 64. Однако там, где затрагивается проблема гражданства, он считает, что наиболее целесообразным было бы составление проекта статьи в соответствии со статьей 11 по вопросу о гражданстве

сотрудников постоянного представительства¹. Согласно государства пребывания, очевидно, является необходимым для назначения его граждан в качестве членов иностранных делегаций в органах или на конференциях международных организаций, хотя такое требование, может быть, не всегда является необходимым для очень коротких конференций. В пункте 2 своих замечаний по вопросу о гражданстве Специальный докладчик заявил, что «весьма желательно и даже необходимо, чтобы посылающее государство пользовалось максимальной свободой выбора при назначении членов своих делегаций в такие органы и на такие конференции»; он надеется, что в дополнение к таким общим заявлениям о политике Специальный докладчик включит в свой комментарий ряд подлинных примеров из существующей практики в данном вопросе.

11. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что он согласен с г-ном Розеном в том, что статья 64 должна подпадать под действие положений как статьи 67, так и статьи 63; правда, статья 63 еще не оформлена окончательно, но Комиссия в целом склоняется в пользу такой статьи.

12. Он считает настоящую формулировку статьи 64 удовлетворительной; на первый взгляд может показаться логичным рассматривать органы и конференции в двух отдельных статьях, однако существо вопроса во многих отношениях является одинаковым, и он считает общий подход, по-видимому, оправданным.

13. Оратор согласен с решением Специального докладчика отойти от положений статьи 11 и 54 при формулировании статьи 64 и дать посылающему государству полную свободу назначать граждан государства пребывания в качестве членов своей делегации; принятие такого курса послужит интересам прогрессивного развития международного права и поможет молодым независимым государствам. Кроме того, делегации в органах и на конференциях обычно носят специальный или временный характер и, как правило, не причиняют никаких затруднений государствам пребывания. Нет возражений против того, чтобы государство пребывания ставилось в известность о предложенном назначении одного из его граждан.

14. Заслуживает быть отмеченным тот факт, что развивающиеся страны чрезвычайно склонны к тому, чтобы, используя свое право «посылающего государства», посылать своих собственных граждан. Только когда у них нет подходящих собственных технических экспертов, они неохотно назначают гражданина принимающего государства, и притом после тщательной проверки его надежности и компетентности. Дипломатическая миссия посылающего государства в стране пребывания на месте наводит справки, и шансы сделать неправильный выбор весьма невелики. Государство пребывания очень гордится тем, что

один из его граждан избран на основании технической компетентности, и в такой помощи не следует отказывать развивающимся странам, которые в ней нуждаются. Правильно, конечно, что свобода посылающего государства может быть ограничена учредительным актом органа или конференции, но такой случай уже предусмотрен в статье 3.

15. Г-н Нажендра Сингх считает, что термин «посылающее государство» охватывает три вида миссий или делегаций, рассматриваемых в проекте статьи; его точное значение должно свободно вытекать из контекста рассматриваемой статьи.

16. Г-н КИРНЕЙ заявляет, что при рассмотрении статьи 64 Комиссия должна согласовать свои действия с позицией, занятой ею ранее в связи со статьей 11, а также с соответствующими положениями существующих международных конвенций. На него произвел сильное впечатление тот факт, что наибольшую аналогию с тем видом дипломатии, который обсуждается в настоящее время, следует искать в Конвенции о специальных миссиях, которая была принята Генеральной Ассамблеей на ее последней сессии. Статья 10 этой Конвенции² отличается от статьи 11 настоящего проекта и идет дальше ее в том, что в ней содержится третий пункт, который гласит: «Принимающее государство может оговорить за собой право, предусмотренное в пункте 2 настоящей статьи, в отношении граждан третьего государства, которые не являются одновременно гражданами посылающего государства». В свете замечаний г-на Рамангасоавины о потребностях развивающихся государств нет необходимости включать такое положение в статью 64. Однако должна быть сделана ссылка на статью 11; Комиссия зайдет слишком далеко, если полностью откажется от ограничений на право назначения. Это может вызвать всевозможные затруднения; например, лицо, назначенное посылающим государством, может находиться под следствием в государстве пребывания в связи с обвинением в уголовном преступлении.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, заявляет, что он одобряет статью 61 в ее настоящем виде. Он не считает нужным включать ссылку на статью 63 на нынешней стадии. Специальный докладчик был прав, подчеркивая свободу выбора посылающего государства и ограничивая это право положениями статьи 67. Он отдает должное проблемам, затронутым г-ном Ушаковым, но сомневается в возможности разделения статьи 64 на 2 пункта или на две различных статьи.

18. Он соглашается с большинством членов, что точное значение термина «посылающее государство» будет в каждом случае понятным из контекста и что нет необходимости включать пункт с определенным или проводить различие между

¹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968, vol. II, p. 203*

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 30, стр. 125.*

делегациями в органах и делегациями на конференциях.

19. Ряд членов выразили опасения по поводу проблемы гражданства. Сэр Хэмфри Уолдок подчеркнул вопрос, поставленный г-ном Ясином, но воздержался от принятия какой-либо твердой линии. Оратор согласен с г-ном Кирнеем в том, что могут возникнуть трудности, если посылающее государство назначит гражданина государства пребывания, который подозревается в мошенничестве или растрате и, следовательно, является *persona non grata* для этого государства. Очевидно, согласно государства пребывания должно быть необходимым условием, чтобы избежать какого-либо затруднения как для этого государства, так и для посылающего государства.

20. Г-н АГО заявляет, что Комиссия должна иметь ясное представление о том, что она передает Редакционному комитету. Поэтому он хотел бы повторить, что проекты статей будут полными только в том случае, если в них будут учтены не только временные делегации, но также постоянные формы представительства в органах международных организаций.

21. Что касается гражданства членов делегаций, то г-н Аго не понимает, почему Комиссия не следует своему обычаю и не установит в качестве принципа, что постоянный представитель, главный делегат и т. д. должны быть гражданами посылающего государства. Это поможет избежать неправильного понимания, к которому может привести употребление слова «делегация», так как неясно, имеются ли в виду делегаты как таковые или все члены делегации, включая тех, кто не имеет статуса делегатов.

22. Было бы предпочтительно передать этот вопрос в Редакционный комитет, которому будет легче решить вопрос, следует ли делить статью 64 на несколько пунктов или даже на несколько статей. Комиссия не должна принимать окончательного решения такого рода на основе одной конкретной статьи.

23. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик), подводя итоги дискуссии, заявляет, что он включает в свой комментарий несколько примеров из действительной практики в отношении гражданства членов делегаций, как было предложено г-ном Рудой.

24. Было внесено предложение о том, чтобы в статью 64 была включена ссылка на статью 63, но Председатель и другие члены Комиссии сочли это необязательным, поскольку в статье 63 идет речь не о выборе отдельных лиц, а об объективном праве государств делать назначение. Точка зрения г-на Эль-Эриана заключается в том, что Комиссия должна принять свободу назначения как основной принцип при условии соблюдения только положений статьи 67 о численности делегации и статьи о гражданстве, если будет принято решение о ее включении.

25. Г-н Аго сослался на случай, когда представитель может пользоваться статусом промежуточ-

ного характера между статусами постоянного и временного членов делегации. Этот вопрос должен быть, возможно, как-то отмечен в комментарии. Г-н Аго указал также, что термин «делегация» является двусмысленным. Имеются, однако, случаи, когда делегация состоит из одного делегата, который, несмотря на это, может потребовать административный или обслуживающий персонал для своей делегации.

26. Оратор рад, что некоторые члены разделяют его мнение о желательности принятия либерального подхода к вопросу о гражданстве. Например, конференция может быть созвана только на один или два дня; выполнение формальностей, необходимых для получения согласия со стороны принимающего государства, потребует времени и может даже поставить его в затруднительное положение, если оно по какой-либо причине не пожелает принять решение. Г-н Эль-Эриан не уверен, что всегда наиболее целесообразным путем является включение ссылки на согласие.

27. Г-н Кирней упомянул возможность назначения граждан государства пребывания, подозреваемых в совершении уголовного преступления. Однако необходимо помнить, что даже в соответствии со статьями о постоянных представителях и Конвенцией о специальных миссиях такие лица не пользуются теми же привилегиями и иммунитетам, что и члены, которые не являются гражданами государства пребывания, и они будут находиться под защитой только в отношении их официальных действий. Комиссии необходимо также помнить, что законодательство многих государств предусматривает, что их граждане должны получить разрешение от своего правительства, прежде чем выступать в качестве представителя другого государства.

28. Г-н Эль-Эриан не считает, что отсутствие ссылки на гражданство приведет к неправильному пониманию, но если Комиссия решит включить статью о гражданстве и если она также решит ограничить свободу назначения посылающего государства в этом отношении, это ограничение может быть выражено, например, фразой «до тех пор, пока существует возражение со стороны государства пребывания».

29. Г-н Кирней заявил, что проект конвенции о специальных миссиях имеет наибольшее сходство с настоящим проектом статей. Это может быть верно в том смысле, что в обоих рассматриваются специальные органы, но тем не менее между ними существует важное различие: в случае специальных миссий гражданин государства пребывания будет членом миссии при своем собственном правительстве, тогда как делегаты в органах и на конференциях не будут аккредитованы при государстве пребывания. В двусторонней дипломатии следует избегать положения, при котором гражданин одного государства представляет взгляды другого государства своему правительству.

30. Хотя, безусловно, в Комиссии существует расхождение мнений по вопросу о гражданстве,

он уверен, что Редакционный комитет сможет выработать текст, приемлемый для всех членов.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает передать статью 64 в Редакционный комитет.

*Предложение принимается*³.

СТАТЬИ 65 И 66

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть статьи 65 и 66, содержащиеся в пятом докладе Специального докладчика (A/CN.4/227/Add.2).

33.

Статья 65

Полномочия и нотификации

1. Полномочия представителей в каком-либо органе международной организации или на конференции, созываемой международной организацией, выдаются от имени либо главы государства, либо главы правительства, либо министра иностранных дел, либо другого компетентного министра, либо компетентного органа, назначаемого одним из вышеупомянутых лиц, если это допускается практикой, принятой в Организации.

2. Полномочия представителей и список членов делегации в каком-либо органе международной организации или на конференции, созываемой международной организацией, предоставляются компетентному органу Организации по возможности не позднее, чем за неделю до назначенной даты открытия сессии органа или данной конференции.

3. Организация направляет государству пребывания нотификации, упомянутые в пункте 2 настоящей статьи.

4. Посылающее государство может также направлять государству пребывания нотификации, упомянутые в пункте 2 настоящей статьи.

Статья 66

Полномочия представлять государство при заключении договора

Представители, аккредитованные государствами в каком-либо органе международной организации или на конференции, созываемой международной организацией, в силу своих функций и без необходимости предъявления полномочий, считаются представляющими свое государство в целях принятия текста договора этим органом или на конференции.

34. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) говорит, что статья 65, как об этом свидетельствует комментарий, основана на правиле 27 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, которые послужили образцом для правил процедуры ряда различных организаций. Добавление в конце пункта 1 основано на статье 12 проекта о постоянных представительствах⁴.

35. Он не считает необходимым включение в статью 65 особого положения относительно полномочий глав правительств или министров иностранных дел. В отношении предельного срока, указанного в пункте 2, он считает, что недельный срок будет достаточным для делегаций в органах или на конференциях.

³ Возобновление обсуждения см. 1073-е заседание, пункт 70.

⁴ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, p. 204.

36. Пункты 3 и 4 касаются нотификаций, направляемых государству пребывания; эти нотификации, несомненно, необходимы, хотя бы в связи со средствами обслуживания делегаций, которые может обеспечить государство пребывания. Следует отметить, что предлагаемая в пункте 4 процедура не является обязательной.

37. Статья 66 основана на соответствующих положениях статьи 7 Венской конвенции о праве международных договоров⁵ и не требует никаких комментариев.

38. Г-н ЯСИН заявляет, что статьи 65 и 66 представляют собой тщательно выполненную работу по кодификации, в которой Специальному докладчику удалось сформулировать требуемые положения с предельной точностью. В отношении статьи 65 его единственное возражение относится к пункту 4, который кажется ему лишним, поскольку он наделяет правом, которым пользуется посылающее государство в любом случае в силу своих полномочий согласно международному праву.

39. У него нет никаких критических замечаний по содержанию статьи 66. Можно было бы задать вопрос, действительно ли необходимо включение в настоящий проект статей положения, основанного на статье 7 Конвенции о праве международных договоров, предусматривающей, что от представителя государства, направляемого на конференцию или в орган, не требуется предъявления полномочий для принятия текста договора; однако положение такого рода может быть, по-видимому, полезным, поскольку не существует полностью единообразного международного порядка, и участники одной конвенции могут не быть участниками другой. Но если положение такого рода будет принято, то было бы желательно указать также на другие статьи Конвенции о праве международных договоров, касающиеся полномочий определенных лиц.

40. Г-н КАСТРЕН заявляет, что он в целом одобряет содержание и форму статьи 65, которая должна быть включена в проект статей. Специальный докладчик совершенно прав в том, что он взял два первых пункта правила 27 правил процедуры Генеральной Ассамблеи в качестве образца — правило, которое уже служило в качестве образца для соответствующих положений в правилах процедуры ряда других международных организаций и некоторых конференций, созванных Организацией Объединенных Наций. Он отмечает, что Специальный докладчик также включил в пункт 1 фразу, заимствованную из статьи 12, гласящую, что полномочия могут предоставляться «другим компетентным министром», и добавил слова «либо компетентным органом, назначаемым одним из вышеупомянутых лиц», что является приемлемым.

⁵ *Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, Официальные отчеты, Документы Конференции, документ A/CONF.39/27 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5).*

41. В пунктах 3 и 4 фактически дословно воспроизведены пункты 3 и 4 статьи 17⁶, и эти положения, по-видимому, в равной степени применимы к делегациям при органах международных организаций и на конференциях, созываемых ими. Его единственное предложение состоит в том, что название статьи следует изменить, вычеркнув слова «и нотификации», так как статья касается полномочий и в ней не упоминается о каком-либо ином виде нотификации, кроме нотификации о полномочиях.

42. В отношении пункта 2 г-н Кастрен сомневается, действительно ли необходимо предъявлять компетентному органу организации полномочия представителей на конференции, созываемой этой организацией, до открытия конференции, поскольку на практике полномочия часто предъявляются непосредственно конференции. Было бы достаточно представить организации список представителей вместе с уведомлением государства о том, что оно примет участие в работе конференции.

43. Специальный докладчик заявил, что текст статьи 66, основанный на соответствующих положениях статьи 7 Конвенции о праве международных договоров, не требует никаких комментариев. Оратора, однако, интересует вопрос о том, нужна ли действительно эта статья; по-видимому, нет никакой необходимости вновь повторять принцип, который был более полно изложен в другой конвенции, представляющей собой основной источник права договоров. Правда, проект содержит статью, а именно статью 14, о полномочиях постоянных представителей представлять государство при заключении договоров, но это положение не было охвачено статьей 7 Конвенции о праве международных договоров, которая была принята после того, как Комиссия одобрила проект статьи 14 в первом чтении в 1968 году.

44. Г-н РОЗЕН говорит, что он в целом согласен с содержанием пунктов 1 и 2 статьи 65. Эти касающиеся полномочий вопросы пункты должны быть полностью отделены от пунктов 3 и 4, которые касаются нотификации о составе делегаций. Нормы о полномочиях получили довольно широкое признание, тогда как нормы, касающиеся нотификации, являются абсолютно новыми, как на это указал Специальный докладчик в своем комментарии. Кроме того, при существующем положении вещей полномочия относятся только к вопросу отношений между посылающим государством и органом или конференцией, тогда как нотификация касается также взаимоотношений между посылающим государством и государством пребывания.

45. Что касается формулировки пунктов 1 и 2, то Редакционный комитет должен тщательно изучить выражение «полномочия представителей», которое еще раз свидетельствует о том, что смысл положений пункта 2 статьи 62 является слишком

широким. На основе практики, существующей в Организации Объединенных Наций, предъявления официальных полномочий следует требовать только от лиц, уполномоченных голосовать на пленарных заседаниях конференции или на официальных совещаниях какого-либо органа или подписывать любой связывающий стороны документ, который может быть составлен такой конференцией или органом.

46. В пункте 1 слова «либо другого компетентного министра, либо компетентного органа, назначаемого одним из вышеупомянутых лиц» следует заменить более короткой фразой «либо другого компетентного министра или органа». Этот вопрос, как правило, будет охватываться положениями статьи 3⁷, хотя, действительно, в некоторых случаях дело касается практики государств, а не практики организации.

47. Г-н Розен постарается убедить Специального докладчика дать больше пояснений в комментарии ввиду ограниченности юридической значимости пунктов 1 и 2; кроме того, эти пункты не исчерпывают вопроса о полномочиях. В комментарии следует ясно указать, что положения этих пунктов не затрагивают текущую практику. Одной из особенностей этой практики является то, что полномочия рассматриваются и докладываются комитетом по проверке полномочий в соответствующий момент в ходе конференции или сессии соответствующего органа. Формально представитель признается в предварительном порядке, до тех пор пока его полномочия не будут приняты конференцией или органом. Имел место один случай, когда полномочия делегации были отклонены в самый последний день конференции.

48. Г-н Розен предлагает, чтобы пункты 3 и 4 составили новую статью 65-бис, а содержащиеся в них положения были расширены в соответствии с положениями статей 17 и 57. Было бы желательным узнать точки зрения основных государств пребывания, но, по его мнению, статья 65-бис должна касаться обязанности посылающего государства уведомлять организацию, обязанности секретариата или другого органа, созывающего конференцию, и обязанности организации уведомлять государство пребывания. Можно также указать на право посылающего государства уведомлять государство пребывания, но, по-видимому, такое положение не является необходимым.

49. Практика организации в отношении нотификации государства пребывания различна, и пункт 3 статьи 65 будет полезным разъяснением. Насколько ему известно, Секретариат Международного Суда, который следит за соблюдением соглашения по привилегиям и иммунитетам между Организацией Объединенных Наций и Нидерландами в качестве страны пребывания Суда, регулярно придерживается практики, изложенной в этом пункте.

⁶ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, p. 209.

⁷ *Ibid.*, p. 197.

50. Г-н Розен считает, что пункт 4 несколько запутан: он не совсем уверен в юридической силе этого пункта. Статья 42 (Продолжительность привилегий и иммунитетов)⁸ основана на совершенно противоположном подходе; ни полномочия, ни нотификация о них не оказывают никакого влияния на начало действия привилегий и иммунитетов.

51. Вызывает сомнение необходимость статьи 66, поскольку положения этой статьи повторяют положения пункта 2 с статьи 7 Венской конвенции о праве международных договоров. В ходе составления проекта этой статьи возникли некоторые трудности, частично связанные с неопределенностью термина «представитель». В органах международных организаций и на конференциях утверждение текста договора обычно происходит путем голосования и как таковое охватывается полномочиями представителя, имеющего право голоса. Например, голосование о принятии Конвенции о праве международных договоров на 36-м пленарном заседании Венской конференции явилось с юридической точки зрения голосованием именно такого же рода, как и голосование о принятии на том же заседании резолюции, воздающей должное федеральному правительству и народу Австрийской Республики, и эти решения в сущности не отличаются от решений, на основе которых Конференция утвердила отдельные статьи той же Конвенции⁹.

52. Доклад Комиссии может включать заявление о том, что на основе практики Организации Объединенных Наций полномочия представителя на конференции включают право подписи заключительного акта даже в том случае, если данный представитель не уполномочен подписывать другие документы. Международное право никоим образом не регламентирует этот вопрос, и ссылка на такую практику была бы целесообразной.

53. Г-н УШАКОВ заявляет, что он хотел бы прежде всего подчеркнуть, что, по его мнению, идеи, заложенные в статьях 65 и 66, являются приемлемыми. Он, однако, не может согласиться с самими статьями, поскольку в них излагаются нормы, применимые к совершенно различным ситуациям.

54. Что касается статьи 65, то он согласен с г-ном Розеном в том, что невозможно объединить в одной статье нормы, касающиеся полномочий, и нормы, относящиеся к нотификациям. Специальный докладчик предлагает представлять только список членов делегаций. Этого абсолютно недостаточно; нотификации должны быть такими же, как и в случае с постоянными представительствами государств-членов. Кроме того, они адресуются совершенно различным лицам в зависи-

мости от того, являются ли соответствующие делегации делегациями при органах международных организаций или на конференциях. Трудности, возникающие в связи с методом рассмотрения двух различных вопросов в одном положении, снова возникают в пункте 3, который имеет некоторый смысл, когда применяется по отношению к делегациям при органах, но не имеет абсолютно никакого смысла, когда применяется по отношению к делегациям на конференциях. Кроме того, выражение «государство пребывания» в этих двух случаях имеет совершенно различный смысл. Поэтому нотификации относительно делегаций при органах и нотификации относительно делегаций на конференциях должны рассматриваться в отдельных статьях.

55. Что касается содержания статьи 65, г-ну Ушакову все еще не понятно, к кому относится термин «представители». В пункте 1 выражение «если это допускается практикой, принятой данной организацией» имеет некоторый смысл в отношении делегаций при органах, но является абсолютно бессмысленным в отношении делегаций на конференциях. Норма о предъявлении списка лиц, которые могут предоставлять соответствующие полномочия, также не применима к делегациям на конференции. Аналогичные вопросы возникают в отношении пункта 2; например, выражение «компетентный орган организации», по-видимому, не имеет смысла при применении его в отношении делегаций на конференциях. Ему также не понятно, почему Специальный докладчик особо указал, что полномочия должны быть предъявлены «за неделю до назначенной даты». И, наконец, выражение «открытие сессии» не имеет смысла в применении к органу, сессия которого непрерывна.

56. Использование в статье 66 выражения «в силу своих функций» вызывает определенные сомнения, поскольку функции представителей государств при органах международных организаций могут существенно различаться, и поэтому неправильно говорить, что такие представители уполномочены принимать текст договора в силу своих функций. Кроме того, статья 66 противоречит практике, в соответствии с которой только один представитель уполномочен принять текст договора, и не все органы могут принимать текст договора. Что касается постоянных представительств, то только постоянный представитель располагает полномочиями согласно статье 14 представлять свое государство при принятии текста договора, и притом не всех договоров, а только договора между этим государством и международной организацией, при которой он аккредитован. Что касается конференций, то эта норма не вызывает никаких трудностей, если конференция созывается для принятия договора, но положение совершенно меняется в том случае, если конференция не созывается для принятия договора, поскольку тогда представитель государства нуждается в специальном разрешении. Кроме того, при принятии договора и при его

⁸ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10*, стр. 160.

⁹ *Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, вторая сессия, Официальные отчеты, Краткие отчеты пленарных заседаний* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.6).

подписании руководствуются различными правилами.

57. Следовательно, в отношении статьи 66, как и в отношении предыдущих статей, следует изложить отдельные нормы, касающиеся делегаций при органах международных организаций и делегаций на конференциях. В данном случае следует составить проект одной статьи, касающийся делегаций на конференциях, с изложением точных условий, в которых представитель государства, принимающий участие в работе конференции, может участвовать в принятии текста договора и подписать его.

58. Г-н АГО заявляет, что, по его мнению, статьи 65 и 66 изобилуют трудностями. В первую очередь он желает обратить внимание Специального докладчика на необходимость подготовки текста, который не противоречил бы практике и был исчерпывающим, в противном случае Комиссии придется сократить свои задачи и ограничиться изложением ряда норм, касающихся статуса постоянных представительств государств-членов.

59. В отношении статьи 65 он согласен с г-ном Розеном и г-ном Ушаковым в том, что вопросы, рассматриваемые в пунктах 3 и 4, в корне отличаются от вопросов, рассматриваемых в пунктах 1 и 2. В пункте 1 термин «представители» может означать не только представителей, назначенных представлять государство на определенной сессии органа международной организации, но также постоянных представителей, назначенных раз и навсегда, которые могут также представлять свое государство на сессии органа международной организации. Может, конечно, случиться так, что одно лицо будет действовать в обоих качествах, но это будет чисто случайным явлением. Такое положение следует учесть при подготовке проекта статей, и Специальный докладчик должен в связи с этим дополнить пункт 1 ссылкой на две категории лиц, которые он только что упомянул.

60. В отношении списка лиц, которые могут предоставлять полномочия, г-н Аго, в противоположность г-ну Ушакову, считает, что такой список оправдан, но он обращается к Специальному докладчику с просьбой уделить самое пристальное внимание практике, которой придерживаются международные организации.

61. Пункт 2 статьи 65 создает существенные трудности, поскольку, хотя сформулированное правило оправдано в отношении представителей, назначаемых для представления государства на конкретной сессии органа международной организации, это не распространяется на случаи, когда постоянные представители назначаются раз и навсегда, так как такие представители не нуждаются в полномочиях и, следовательно, правило, содержащееся в пункте 2, к ним не применимо.

62. У оратора также возникли сомнения по поводу применения статьи 65 к делегациям на конфе-

ренциях. Хотя положение этих делегаций является несколько схожим с положением делегаций на конкретной сессии органа международной организации, он, как и г-н Ушаков, склонен считать, что одного положения было бы недостаточно. Кроме того, проект статей называется «Отношения между государствами и международными организациями», и он считает, что это является дополнительной причиной того, почему изложенная норма неуместна в отношении делегаций на конференциях, даже если они и созываются международными организациями. Помимо этого в случае с конференциями нотификации, направляемые государству пребывания, могут, несомненно, широко различаться по своему характеру в зависимости от того, проводится ли конференция только один раз или периодически в одном и том же месте.

63. В статье 66 опять возникают две различные ситуации: в случае с договорами, заключаемыми органами международных организаций, требования в отношении полномочий известны заранее, тогда как в случае с договорами, заключаемыми на конференциях, полномочия, требуемые для переговоров, отличаются от полномочий, требуемых для принятия заключительного акта и подписания. Кроме того, как указал г-н Розен, следует также предусмотреть случаи конференций, принимающих резолюции.

Заседание закрывается в 13 час.

1058-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 28 мая 1970 года, 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альбонико, г-н Бартош, г-н Беджауи, г-н Кастаньеда, г-н Кастрей, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Рамангасовина, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Руда, г-н Сетте Камара, г-н Таммес, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Эль-Эриан, г-н Ясин.

Отношения между государствами и международными организациями (A/CN.4/221 и Add.1; A/CN.4/227 и Add.1 и 2)

[пункт 2 повестки дня]

(продолжение)

СТАТЬЯ 65 (Полномочия и нотификации) и

СТАТЬЯ 66 (Полномочия представлять государство при заключении договора) *(продолжение)*.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение статей 66 и 65, содержащихся в пятом докладе Специального докладчика (A/CN.4/227/Add.2).

2. Г-н КАСТАНЬЕДА выступает в поддержку основной концепции и общей формулировки статей 65 и 66.

3. Пункты 1 и 2 статьи 65 основаны на положениях статьи 12¹ и отличаются от них только в двух отношениях. Первая разница заключается в добавлении слов «либо компетентного органа, назначаемого одним из вышеупомянутых лиц», что относится к случаю, когда полномочия выдаются не министром, а другим должностным лицом. Причина в добавлении этих слов заключается в том, что, несмотря на логичность требования выдачи полномочий именно министром, когда речь идет о постоянных миссиях, находящихся на высоком уровне, ситуации, охватываемые статьей 65, могут носить совершенно иной характер; действительно, вполне обычной практикой в Организации Объединенных Наций является аккредитование представителя при органе, не имеющем большой важности. В таких случаях полномочия подписываются постоянным представителем и состоят из уведомления организации о том, что данное лицо назначено представителем при том или ином органе. Такое уведомление является фактически полномочиями в упрощенной форме. Второе отличие статьи 65 от статьи 12 заключается в том, что в отношении постоянных представительств представительство полномочий организации или принимающему государству рассматривается в двух отдельных статьях, что совершенно правильно, так как вопрос относится к иной правовой ситуации, которая касается двух государств и организации.

4. Что касается предлагаемого предельного срока в одну неделю для представления полномочий, он не видит в нем смысла. В практике Организации Объединенных Наций эти сроки колеблются от 24 часов до двух недель; ввиду этого он считает нецелесообразным устанавливать недельный срок в статье 65. В связи с этим он считает возможным опустить пункт 2 при условии, что заключительные слова статьи 12 — «и передаются компетентному органу Организации» — будут добавлены в конце пункта 1.

5. Г-н Аго остановился на различии между представителями при постоянно действующих органах и представителями на сессиях того или иного органа. Совершенно верно, что в постоянно действующем органе представитель обычно назначается на весь срок полномочий своей страны. Однако следует отметить, что постоянные органы обычно проводят совещания с определенными промежутками времени, не в пример Совету Безопасности, который может собираться в любое время. В связи с этим в таком органе, как Совет Безопасности, представитель должен пользоваться постоянным иммунитетом, в то время как представитель, прибывший в Женеву только на тридцать дней для участия в сессии Экономического и Социального Совета, не нуждается в постоянном иммунитете в этом городе. Его положение весьма сходно с положением представителя на сессии какого-либо органа.

6. Поскольку ситуация не оправдывает внесения каких-либо изменений в отношении статуса представителей, Специальный докладчик вполне справедливо не предусмотрел в статье 65 никаких изменений в этом вопросе.

7. Совершенно верно отмечалось, что в статье 65 рассматриваются два разных вопроса, а именно полномочия и нотификация. Г-н Кастаньеда поддерживает предложение г-на Розена в том, что оба эти вопроса следует рассматривать в двух отдельных статьях в соответствии с положениями статей 12 и 17². Пункт 4 следует опустить; он не имеет никакого юридического смысла и только напоминает о праве, которым, несомненно, пользуется посылающее государство.

8. Статья 66 затрагивает целый ряд вопросов. В ней излагается норма, которая собственно относится к праву договора. Тем не менее оратор высказывается за сохранение этой статьи в настоящем проекте статьи, потому что, к сожалению, до сих пор еще не существует единого международного правопорядка. Вполне возможно, что конвенция, которая явится результатом настоящего проекта статей, и Венская конвенция о праве международных договоров будут иметь разные стороны-участники.

9. Довод г-на Розена о том, что принятие текста договора не отличается с юридической точки зрения от голосования по всем его статьям, привлек внимание г-на Кастаньеды. Если этот довод будет принят, то представителю не потребуются никаких специальных полномочий для принятия такого текста. Он лично еще не пришел к окончательному решению по этому вопросу, но склонен поддержать предложение о сохранении статьи 66. Ему хотелось бы узнать мнение сэра Хэмфри Уолдока по этому вопросу.

10. Г-н РУДА говорит, что он учитывает, что Специальный докладчик, предлагая одну отдельную статью о полномочиях и нотификациях, руководствовался стремлением упростить решение этих двух вопросов. Однако многие проблемы, с которыми сталкивается Комиссия, вызваны попыткой объединить в одном положении два вопроса, которые нелегко рассматривать совместно, в связи с чем он поддерживает идею о том, чтобы вышеупомянутые вопросы рассматривались в отдельных статьях.

11. Если смысл термина «представителей» в пункте 1 статьи 65 совпадает со смыслом упомянутого термина в пункте 2 статьи 62, то он включает советников, технических экспертов и секретарей делегаций, другими словами, лиц, которым не предоставляются полномочия. Такое противоречие можно устранить, опустив слова «представителей в каком-либо органе международной организации или на конференции, созываемой международной организацией» в пункте 1 статьи 65, с тем чтобы пункт начинался словами «Полномочия выдаются от имени либо главы государства...».

¹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, p. 204.

² *Ibid.*, p. 209.

12. В пункте 2 следует исключить слова «и список членов делегации», которые относятся к вопросу, выходящему за рамки статьи 65. Цель пункта состоит в том, чтобы установить, какому компетентному органу предоставляются полномочия; передача списка членов делегаций является вопросом нотификации, подлежащим рассмотрению в других статьях.

13. В пункте 3 сделана попытка выработать норму в весьма сжатой форме. Г-н Руда предпочитает более подробный текст, соответствующий положениям статьи 17. Практически, наиболее важной проблемой является определение того, кто пользуется привилегиями и иммунитетами, и для этой цели необходимы более подробные положения.

14. Г-н Руда согласен с тем, чтобы опустить пункт 4, но в таком случае следует также исключить пункт 4 статьи 17.

15. Положения статьи 66 почти идентичны положениям пункта 2 с статьи 7 Венской конвенции о праве международных договоров³. Учитывая мнение сэра Хэмфри Уолдока, г-н Руда полагает, что указанную статью следует исключить.

16. Г-н БАРТОШ говорит, что Специальный докладчик приложил похвальные усилия добиться сжатой формулировки, пытаясь изложить в статье 65 норму, применимую как к делегациям при органах международных организаций, так и делегациям на конференциях, созываемых международными организациями, но ему не удалось избежать неточностей. Специальному докладчику и Редакционному комитету следует подумать о том, нужно ли выработать отдельные нормы для представителей, являющихся постоянными членами того или иного органа, и для представителей, направляемых специально для участия в работе одной сессии того или иного органа. Он согласен с г-ном Розеном в том, что положения пунктов 1 и 2 и положения пунктов 3 и 4 следует представить в форме отдельных статей, поскольку первые касаются отношений между представляемыми государствами и определенными международными организациями, а вторые — отношений между представляемыми государствами и принимающими государствами.

17. Норма, содержащаяся в пункте 1, затрагивает вопрос о том, не может ли правовая норма международной конвенции дать повод для появления новых конституционных прав. Может ли глава государства, глава правительства, министр иностранных дел или другой компетентный министр передать какому-либо другому компетентному органу право предоставления полномочий лицам, представляющим государство в органе международной организации или на конференции, если внутреннее право государства содержит противоположное правило? На основании

³ Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, Официальные отчеты, Документы Конференции, документ A/CONF.39/27 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5).

своего опыта, как член различных комитетов по проверке полномочий, г-н Бартош считает, что не всегда можно дать один и тот же ответ на этот вопрос. Ввиду этого было бы целесообразно дать возможность соответствующему государству руководствоваться нормами своего внутреннего права, и он предлагает последнюю часть пункта 1 изменить следующим образом: «...назначаемым одним из вышеупомянутых лиц, если это допускается внутренним правом данного государства и практикой, принятой в Организации». Представляемое государство и международная организация будут, таким образом, поставлены в одинаковое положение, а Комиссия будет следовать положениям современного международного права, не допуская вмешательства в конституционное право государств и не обязывая международные организации вносить изменения в принятую ими практику.

18. Г-н Бартош согласен с г-ном Ушаковым в отношении использования выражения «список членов», содержащегося в пункте 2⁴. Принятая практика заключается в представлении не только списка членов делегаций, но также и названий постов, которые они занимают в качестве членов делегации, и их званий. Если члену делегации поручается выполнять определенные функции, следует представить доказательство того, что указанное лицо удовлетворяет требуемым условиям для выполнения таких функций; следовательно, должны быть представлены сведения о его компетенции.

19. Он выражает удовлетворение по поводу того, что Специальный докладчик употребил выражение «по возможности» в связи со сроками, поскольку в таком случае подразумевается, что сроки являются не обязательными, а только рекомендуемыми. В соответствии с практикой проведения конференций государствам предоставляется возможность изменять состав своих делегаций до самого последнего момента, поскольку делегат может умереть в период между назначением и началом конференции или в течение того периода может сменить свое правительство. С другой стороны, предпочтительно, чтобы уведомления, о которых идет речь, направлялись заблаговременно не только в интересах государства пребывания и организаторов конференции, которым необходимо знать число участников, для того чтобы соответствующим образом подготовиться к ее проведению, но также и в интересах представляемых государств, которые иногда определяют состав своих делегаций с учетом состава делегаций других государств. В связи с этим он предлагает заменить выражение «не позднее, чем за неделю до», например, словами «как можно раньше».

20. Г-н Бартош не удовлетворен словами «открытие сессии данного органа», поскольку некоторые органы, например Совет Безопасности, работают постоянно. Не все государства являются членами Совета Безопасности; многие из них

⁴ См. предыдущее заседание, пункт 54.

присутствуют только на тех заседаниях, где обсуждаются проблемы, в которых они непосредственно заинтересованы, и в таких случаях они направляют на эти заседания своих специальных представителей, руководствуясь при их назначении важностью обсуждаемой проблемы.

21. Нотификации, предусмотренные в пункте 3, должны относиться к постам и званиям членов делегаций, и вряд ли можно в этом случае ссылаться на нотификации, упомянутые в пункте 2, поскольку государства не направляют никаких нотификаций относительно полномочий: сами представители представляют свои полномочия непосредственно конференции.

22. Г-н Бартош высказывается за исключение пункта 4, который не формулирует правовой нормы, поскольку в нем используется слово «может». Однако это положение может иметь определенный смысл, если оно будет изменено так, чтобы означать, что даже в случае отсутствия дипломатических отношений между направляющим государством и государством пребывания первое может направить второму упомянутые нотификации.

23. Что касается статьи 66, то он согласен со всеми ораторами, которые в своих выступлениях проводили различие между полномочиями, необходимыми для выработки текста договора, и полномочиями, необходимыми для принятия этого текста как источника международных обязательств. На первой Конференции Организации Объединенных Наций по вопросам морского права⁵ представители государств должны были представлять специальные полномочия для подписания международного документа, выработанного и принятого на Конференции и явившегося впоследствии источником международных обязательств. Таким образом, формулировку статьи 66 следует сделать в этом плане более конкретной, так как, приняв несовершенный текст статьи, Комиссия может создать трудности для государств. С более общей точки зрения, он считает неблагоприятным предусматривать разрешение одних проблем во всех деталях и оставлять в стороне другие; по его мнению, Комиссии следует либо ограничиться формулированием общих принципов, либо подготовить полную и подробную систему правовых норм.

24. Г-н УШТОР говорит, что в данный момент у него нет замечаний по статье 65. В отношении статьи 66 он отмечает, что в пункте 6 комментариев указывается на то, что данная статья основана на соответствующих положениях статьи 7 Венской конвенции о праве международных договоров. Он хотел бы знать, следует ли Комиссии включать в свой проект статей то же самое положение, которое фигурирует в другом многостороннем договоре; не мешает выяснить, можно ли найти в других многосторонних договорах

другие примеры подобного копирования положений или статья 66 является первым примером такой практики. Как заметил г-н Ясин, если правовая норма является обоснованной, ее следует распространить.

25. В принципе он согласен со статьей 66, но хотел бы указать, что, несмотря на то что в ней упоминается понятие «полномочия» (*full powers*), эта статья не содержит определения этого понятия. Этот термин определен в пункте 1 с статьи 2 Конвенции о праве международных договоров. Поскольку имеется вероятность частичного совпадения терминов «*full powers*» (полномочия) и «*credentials*» (полномочия), было бы, возможно, целесообразным внести соответствующее добавление в статью 66, так как в противном случае может возникнуть необходимость обращаться к упомянутому определению в Конвенции о праве международных договоров.

26. Статья 66 касается только принятия текста договора, в то время как Конвенция о праве международных договоров содержит отдельные статьи, касающиеся принятия и установления аутентичности текста договора. Поскольку в статье 10 Конвенции говорится, что аутентичность текста договора может быть, в частности, установлена путем подписания «Заключительного акта конференции, содержащего этот текст», в проект статьи 66 с целью избежания путаницы может быть следует включить какую-либо ссылку на подписание заключительного акта.

27. Выражение «полномочия» (*full powers*), содержащееся в названии статьи 66, видимо, относится к процессу их представления, в то время как то же самое выражение в пункте 1 с статьи 2 Конвенции о праве международных договоров относится к документу.

28. Г-н ТЕСЛЕНКО (Заместитель секретаря Комиссии), отвечая на вопросы, поставленные г-ном Розеном и г-ном Бартошем, говорит, что на Венской конференции по праву договоров и других конференциях по вопросам кодификации, на которых он присутствовал, полномочия, которые представители обязаны были представить для участия в работе конференции, считались достаточными и для подписания заключительного акта. Тем не менее он направил запрос в Управление по правовым вопросам в Нью-Йорке, чтобы выяснить, встречались ли в практике какие-либо случаи, когда, учитывая особый характер конкретного заключительного акта, требовались дополнительные полномочия для его подписания.

29. Г-н УШТОР говорит, что, возможно, для подписания договора требуется какое-либо специальное разрешение, но, по его мнению, такое разрешение может быть включено в полномочия.

30. Г-н ТЕСЛЕНКО (Заместитель секретаря Комиссии) говорит, что следует проводить различие между заключительным актом конференции и принимаемыми ею документами — конвенциями и, если необходимо, протоколами. Никаких дополнительных полномочий не требуется для

⁵ Конференция Организации Объединенных Наций по вопросам морского права, Женева, 24 февраля — 27 апреля 1958 года.

подписания Заключительного акта, но для подписания конвенций и протоколов требуется либо специальное разрешение, либо полномочия, указывающие, что их предъявителю разрешено подписывать конвенции и протоколы.

31. Г-н РОЗЕН говорит, что, по-видимому, в Комиссии нет ясности в отношении терминов «*credentials*» (полномочия) и «*full powers*» (полномочия) как таковых. Согласно Конвенции о праве международных договоров «*full powers*» (полномочия) означают документ, который дает право отдельному лицу брать от имени своего государства обязательства в той или иной форме, включая предварительные обязательства, вытекающие из подписания договора, с последующей ратификацией, в то время как термин «*credentials*» (полномочия) относится к предоставлению права отдельному лицу представлять свое государство в органе или на совещании. По его мнению, как статья 65, так и статья 66 касаются того, что с течением времени приобрело немногим более чем украшательский смысл, а именно концепции «полномочные представители». Поэтому можно было бы избежать большой путаницы, если бы Редакционный комитет вернулся к этому испытанному временем дипломатическому понятию и провел четкое различие между терминами «полномочный представитель» или «полномочные представители» и термином «другие члены делегации». Полномочный представитель должен иметь полномочия (*credentials*), в то время как для других членов делегации, возможно, достаточно будет уведомления.

32. Г-н БАРТОШ говорит, что различие, которое следует провести между представителями, должно быть основано на том, выступают ли они в качестве участников конференции и подписывают заключительный акт именно в этом качестве, или же выступают как полномочные представители государства, от имени которого они берут международные обязательства, даже если последние уже включены в текст заключительного акта. В последнем случае они должны иметь специальные полномочия как представители государств, но не как участники конференции.

33. Г-н АЛЬБОНИКО говорит, что статьи 65 и 66 включены в часть IV, которая касается делегаций при органах международных организаций и на конференциях, созываемых международными организациями; поэтому в принципе они относятся к делегациям. Термин «делегация» определяется в подпункте *a* статьи 0, где говорится, что делегация — это «лицо или группа лиц, уполномоченные представлять государство на совещании органа международной организации или на конференции». В пункте 2 статьи 62, с другой стороны, говорится, что выражение «представители» включает всех «делегатов, их заместителей, советников, технических экспертов и секретарей делегаций». В связи с этим, по его мнению, в статье 65 должно быть ясно указано, кто является представителем, а кто — членом делега-

ции; в статье должны конкретно указываться лица, получающие полномочия.

34. В пункте 1 должно быть сказано, кем выдаются полномочия, однако следует также учитывать конкретные правила, которые могут быть установлены органом или конференцией.

35. В пункте 2 наблюдается некоторая путаница между понятиями «представители» и «члены делегации». Что касается нотификаций, то оратор не видит необходимости в установлении жестких сроков, так как достаточно предусмотреть, чтобы нотификации поступали в пределах разумных сроков.

36. Г-н Альбониго считает, что пункты 3 и 4 нужны, поскольку совершенно очевидно, что они относятся к двум различным случаям. Пункт 4, видимо, относится к конференциям, проводимым в государствах иных, чем те, где находится штаб-квартира данной организации.

37. Статья 66 почти слово в слово воспроизводит пункт 2 с статьи 7 Венской конвенции о праве международных договоров. По его мнению, а также по мнению, высказанному одним из членов Комиссии, в тех случаях, когда по какому-либо вопросу правовая норма уже существует в международном документе общенормативного характера, который уже принят и ратифицирован, нет необходимости включать аналогичную норму в другой документ; последний документ должен руководствоваться нормами общего публичного международного права. Совершенно верно, что до сих пор не существует общеприменимого международного правопорядка, но в качестве правового и научного органа Комиссии следует попытаться установить то, что необходимо сделать, а не то, что находится в процессе осуществления.

38. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что он согласен со всеми членами Комиссии, которые предложили разделить статью 65 на две отдельные статьи: одну о полномочиях, другую о нотификациях. Он согласен также с тем, что слово «делегации» является более уместным, чем слово «представители», однако в таком случае в статью 62 следует внести соответствующую поправку. Однако, по его мнению, в контексте статьи 66 представитель должен быть главой делегации или заместителем главы делегации, но не каким-либо другим членом персонала.

39. Пункт 1 статьи 65 гласит, что полномочия предоставляются от имени «либо главы государства, либо главы правительства, либо министра иностранных дел, либо другого компетентного министра, либо компетентного органа, назначаемого одним из вышеупомянутых лиц». Практика специализированных учреждений, видимо, отличается в этом отношении, поскольку ему известно из собственного опыта, что ИМКО принимает полномочия, выданные послом. Он предлагает в этой связи придать более либеральный характер положению пункта 1, исключив слова «либо ком-

петентного органа, назначаемого одним из вышеупомянутых лиц» и заменив их словами «либо любого другого компетентного органа».

40. В ходе обсуждения было выдвинуто предложение о расширении значения слова «практика», которое содержится в заключительном положении пункта 1, с тем чтобы это понятие включало не только практику, которой следует организация, но также и практику, признанную внутригосударственным правом. Это может привести к очень запутанной и опасной ситуации, так как трудно представить себе, кто будет разрешать конфликты, возникающие между правом и практикой организаций и внутригосударственным правом. Оратор полностью учитывает значение внутригосударственного права в отношении наложения обязательств на заинтересованное государство, но когда государство присоединяется к учредительному документу организации, оно обязано привести свои законы в соответствие с требованиями этой организации. Если организацией принимается правовая норма или устанавливается практика, государство-член должно их соблюдать. Включение внутригосударственного права в качестве другого регулирующего элемента приведет к множеству факторов, регулирующих данную проблему, и повлечет за собой путаницу. Было бы лучше ограничить упоминание практики практикой организации и не добавлять новых условий, которые — хотя и юридически оправданные — могут привести к конфликтам и путанице.

41. Что касается пункта 2, то г-н Нажендра Сингх поддерживает предложение г-на Кастаньеды о том, что вместо установления какого-либо определенного срока Комиссии следует принять формулировку, использованную в конце статьи 12⁶, и просто сказать, что полномочия «направляются в компетентный орган Организации».

42. Если исключить пункт 4, то придется также исключить пункт 4 статьи 17, который уже принят. Возражение в этой связи сводилось к тому, что указанный пункт дополняет обязательства посылающего государства, однако следует отметить, что, в то время как в пункте 3 в отношении организации употреблено слово «направляет», в пункте 4 употреблены слова «может также направлять». Кроме того, он не стоит за исключение пункта 4 статьи 17 и оставление пункта 4 статьи 65. Принимающее государство должно быть уведомлено о положении, и если оно будет информировано как организацией, так и посылающим государством, это будет скорее полезным, чем бесполезным: лучше иметь два источника информации, чем один. Нет необходимости в исключении каких-либо пунктов.

43. Переходя к статье 66, оратор говорит, что, хотя практика, несомненно, меняется время от времени, он считает, что данная статья вполне удовлетворительна. Брюссельская дипломатическая конференция по морскому праву, например, где были выработаны многочисленные конвенции

по морскому праву, признала право представителей подписывать международные документы, не имея на это полномочий (*full powers*). В ИМКО, с другой стороны, представители должны предъявлять полномочия, ясно указывающие, что они обладают правом подписания документов. Эти трудности можно преодолеть, включив, например, такие слова: «с учетом практики этих органов или конференции», хотя это условие охватывается статьей 3. Исходя из вышесказанного, он склонен считать, что представителям следует разрешать подписывать документы, даже если в их полномочиях-мандатах (*credentials*) конкретно не указаны предоставленные им полномочия (*full powers*).

44. Г-н КИРНЕЙ говорит, что после обсуждения он согласен с г-ном Ушаковым в том, что необходимо проводить различие между конференциями, созываемыми международными организациями, и совещаниями, проводимыми органами таких организаций. Такие конференции и совещания имеют различный характер и требуют различных полномочий и нотификаций.

45. В пункте 1 статьи 65 слова «компетентного органа, назначаемого одним из вышеупомянутых лиц, если это допускается практикой, принятой в Организации», создают некоторые трудности, так как неясно, что именно имеется в виду. Проблема заключается в том, относятся ли эти слова к «соответствующим правилам Организации», упомянутым в статье 3, поскольку в пункте 5 комментария к этой статье⁷ указывается, что это выражение включает практику, принятую организацией. Возможно, целесообразнее изменить формулировку этого выражения и сказать «или каким-либо другим образом, допускаемым практикой Организации». Однако в случае конференций, возможно, следует найти более точное выражение, так как обычно у них нет конкретных правил по этому вопросу.

46. Ряд членов Комиссии выразили сомнение в отношении важности направления нотификации государству пребывания. На основании опыта своего правительства г-н Кирней говорит, что нотификации весьма важны, особенно когда они поступают заблаговременно, поскольку это дает возможность государству пребывания предотвратить неприятные инциденты. Однажды иностранный дипломат, отозванный из Вашингтона как *persona non grata*, неожиданно появился в Нью-Йорке в качестве члена постоянного представительства без направления нотификации правительству Соединенных Штатов.

47. По мнению г-на Кирнея, статья 66 имеет весьма небольшое значение; во всяком случае, следует изменить название этой статьи. В ответ на замечание г-на Уштора относительно практики использования такой же статьи в различных конвенциях он может сказать, что Межамериканская конвенция по правам человека, подписанная в Сан-Хосе, Коста-Рика, в ноябре 1969 года, пре-

⁶ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, p. 204.

⁷ *Ibid.*, pp. 197—198.

дусматривает, что положение, касающееся оговорки в указанном договоре, должно быть аналогичным тому, которое содержится в Венской конвенции о праве международных договоров. Существует также ряд других прецедентов, особенно в связи с интеллектуальной собственностью.

48. Г-н РЕЙТЕР говорит, что он не намерен выступать по поводу статьи 65, поскольку другие члены Комиссии уже сделали замечания, которые он хотел сделать.

49. Он не возражает против исключения статьи 66, если Комиссия считает это целесообразным. Однако если придется сохранить эту статью, то он считает необходимым внести в нее поправки, согласно предложениям г-на Уштора и г-на Кирнея; кроме того, он выражает недоумение в отношении существа этой статьи. Совершенно справедливо, что в указанной статье почти дословно воспроизводится положение, содержащееся в Венской конвенции о праве международных договоров, но, как известно, только некоторые краткие положения этой Конвенции касаются международных организаций и проблемы их договорных отношений. Эти положения не могут быть надлежащим образом включены в текст, который главным образом касается международных организаций, так как в них вкладывается совершенно другой смысл и в контексте других статей они приобретают абсолютно другое значение. Следовательно, если Комиссия не хочет поставить под сомнение фактическую сферу действия соответствующих статей Конвенции о праве международных договоров, ей следует либо обойти молчанием этот вопрос, либо решить изучить проблему, а не ограничиваться одним положением из этой Конвенции. Основания для этого уже представлены г-ном Бартошем: представители на конференции и особенно представители при органах международных организаций выступают в качестве представителей своих государств или, другими словами, в качестве лиц, полномочия которых определяются исключительно государствами. Что касается конференции, то было бы абсурдом утверждать, что делегаты являются представителями на конференции, но не уполномочены принимать текст, который является результатом переговоров. Ввиду этого нет необходимости в этом положении статьи 66.

50. Что касается органов международных организаций, то такое положение вводит в заблуждение, поскольку несовместимо говорить о представителях «при» каком-либо органе и о тексте, принятом «этим органом»; это — два совершенно различных случая. Следует провести различие между представителями при некоторых органах, выступающих в качестве представителей государств, и лицами, которые являются членами органа и подчиняются правилам данного органа. В последнем случае совершенно ясно, что они могут принимать договор не столько в силу выполнения своих функций в качестве представителей государств, сколько в качестве членов органа, если принятие международных документов находится в компетенции указанного органа.

Формулировка статьи 66 является двусмысленной в этом отношении, поскольку из нее вытекает, что любой орган международной организации по своему характеру компетентен принимать текст договоров; но дело обстоит иначе. Хотя эта проблема не вызывает трудностей в большинстве более крупных организаций, в других организациях она, напротив, вызывает весьма значительные трудности в тех случаях, когда в результате совещания органа нет ясности в том, принята ли конвенция заинтересованными лицами — участниками своего рода конференции, выступающими в качестве представителей государств, или это сам орган в результате соответствующего обсуждения принял текст документа, являющегося документом данного органа. Такова весьма реальная ситуация, которая вызывает постоянные трудности в европейских сообществах.

51. Следовательно, если надо сохранить статью 66, то целесообразнее обойти молчанием вопрос о представителях на конференции, поскольку существующее правило очевидно. Что касается правила относительно представителей при органе, то Комиссии следует быть чрезвычайно точной: необходимо указать на исключение, касающееся соответствующих правил организации, и не следует употреблять выражение «в силу своих функций», поскольку оно является двусмысленным.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что Комиссии предстоит рассмотреть в связи со статьей 65 следующие два вопроса: кто должен выдавать полномочия, о которых идет речь в пункте 1? Необходимо ли указывать на соответствующие правила Организации? В отношении второго вопроса поступило предложение о том, что следует также включить ссылку на конституционное право государства пребывания.

53. Пункт 2 касается вопроса о представлении полномочий, однако некоторые члены Комиссии справедливо возражали против того, что идея нотификации, подразумеваемая этим пунктом, может осложнить вопрос. Некоторые члены Комиссии высказывали сомнение в необходимости конкретного указания сроков и предлагали Комиссии принять формулировку статьи 12, однако он лично считает, что принятие указанной статьи полностью затруднительно ввиду слов «либо другого компетентного министра».

54. Идея г-на Аго относительно промежуточного этапа между пунктами 1 и 2⁸ может быть принята, но в таком случае, видимо, придется дать другое определение слову «представители» в статье 0 или в статье 62. В качестве варианта можно использовать другой термин, а именно «полномочный представитель», предложенный г-ном Розеном, но Комиссии следует проявить осторожность при включении новых терминов.

⁸ См. предыдущее заседание, пункты 58—63.

55. По-видимому, общее мнение членов Комиссии сводится к тому, что вопрос о нотификациях, являющийся предметом пунктов 3 и 4, целесообразнее рассмотреть в отдельной статье в соответствии с положениями статьи 17.

56. Он согласен с теми членами, которые высказались за принятие статьи 66, при условии внесения в нее поправок, предложенных г-ном Рейтером и г-ном Аго. Он не склонен совсем исключать указанную статью, потому что содержащийся в ней принцип является весьма важным для права международных организаций.

Заседание закрывается в 13 час.

1059-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 29 мая 1970 года, 9 час. 40 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альбонико, г-н Бартош, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Рамангасоавина, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Руда, г-н Сетте Камара, г-н Таммес, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Эль-Эриан, г-н Ясин.

Отношения между государствами и международными организациями (A/CN.4/221 и Add.1; A/CN.4/227 и Add.1 и 2)

[пункт 2 повестки дня]

(продолжение)

СТАТЬЯ 65 (Полномочия и нотификации) и

СТАТЬЯ 66 (Полномочия представлять государство при заключении договора)
(продолжение)

1. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик), подводя итог дискуссии по статьям 65 и 66, заявляет, что члены Комиссии пришли к общему мнению о том, что вопросы о полномочиях и нотификациях следует рассматривать отдельно. Следует также составить подробный перечень требуемых нотификаций, подобный перечислению, содержащемуся в статье 17¹, для того чтобы учесть возражение г-на Ушакова относительно того, что требуемая статьей 65 информация является недостаточной.

2. Указывалось, что трудно рассматривать совместно вопрос о делегациях при органах международных организаций и вопрос о делегациях на конференциях; может быть, придется составить отдельные положения и, возможно, даже отдельные главы по этим двум видам делегаций.

3. В связи с вопросом о полномочиях возникла проблема в отношении того, кого следует счи-

тать представителями и что входит в понятие «делегация». В ходе обсуждения статьи 62² г-н Бартош возражал по поводу того, что лица, характеризующиеся в пункте 2 этой статьи как «представители», едва ли будут иметь право на привилегии и иммунитеты. Специальный докладчик в связи с этим согласен вычеркнуть этот пункт и включить статью, которая будет определять представителей как лиц, уполномоченных посылающим государством представлять его в органе международной организации. Делегация будет, по-видимому, состоять из одного или нескольких представителей, а также включать административно-технический и обслуживающий персонал. В отношении полномочий он предлагает, чтобы представление полномочий требовалось только от представителей, принимающих участие в голосовании; это, однако, будет зависеть от правил процедуры организации или от подтверждения полномочий Комитетом по проверке полномочий этой организации.

4. Были выражены некоторые сомнения по поводу использования слов «другого компетентного министра» в связи с предоставлением полномочий; было внесено предложение о том, что фраза «компетентного органа» будет в полной мере отвечать предъявляемым требованиям. По его мнению, настоящую формулировку следует сохранить, поскольку в противном случае придется вычеркнуть слова «другого компетентного министра» в статье 12. Во всяком случае Комиссии следует подождать, пока государства не выскажут своей точки зрения, а затем составить окончательный текст этого пункта на своей очередной сессии.

5. Г-н Кирней выразил некоторые сомнения в отношении выражения «практикой, принятой в Организации», но он считает, что при представлении полномочий руководствуются скорее практикой, а не правилами процедуры или учредительным актом организации. Этот вопрос, несомненно, будет рассмотрен при втором чтении, но оратор не разделяет опасения г-на Кирнея.

6. Вместо предельного срока, предусмотренного в пункте 2, г-н Бартош предложил примерную формулировку «по возможности скорее», но Специальный докладчик считает, что с практической точки зрения было бы целесообразно напомнить правительствам, что полномочия должны представляться по возможности не позднее чем за неделю до назначенной даты открытия сессии.

7. Ряд делегатов выразили желание вычеркнуть пункт 4. Такое же положение возникло в связи со статьей 17 (бывшей статьей 15) на двадцатой сессии³, но в конечном итоге было решено предоставить направляющему государству право выбора направления нотификаций принимающему государству. Если вычеркнуть пункт 4 статьи 65,

² См. 1052-е, 1053-е и 1064-е заседания.

¹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, p. 209.

³ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. I, pp. 147—148 and 240—242.

тогда потребуются разъяснение, почему соответствующий пункт статьи 17 сохранен.

8. Г-н Ясин, которого поддержали некоторые другие члены, возразил, что статья 66 уже охвачена статьей 7 Венской конвенции о праве международных договоров⁴ и что нет необходимости повторять это положение. Однако, поскольку те же государства не будут непременно участниками в обоих договорах, Специальный докладчик считает, что текст настоящего проекта должен быть по возможности самостоятельным, но, несомненно, не противоречащим каким-либо положениям Конвенции о праве международных договоров. В конце концов, некоторые правила процедуры Генеральной Ассамблеи повторяют определенные положения Устава.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает передать статьи 65 и 66 Редакционному комитету.

*Предложение принимается*⁵.

СТАТЬИ 67 и 68

10.

Статья 67

Численность персонала делегации

Численность персонала делегации в органе международной организации или на конференции, созываемой международной организацией, не должна выходить за пределы, которые являются разумными и нормальными, если учесть функции органа или конференции, потребности данной делегации и обстоятельства и условия, существующие в государстве пребывания.

Статья 68

Старшинство

Старшинство глав делегаций в органе международной организации или на конференции, созываемой международной организацией, устанавливается в алфавитном порядке в соответствии с практикой, установленной в Организации.

11. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) заявляет, что статья 67 основана на статье 16⁶. Делегации при органе общего характера, таком как Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций или ассамблеи или конференции специализированных учреждений, бывают неизбежно гораздо более многочисленными, чем делегации, направляемые в органы, рассматривающие более узкие вопросы. То же самое относится к делегациям на большие конференции, такие как Конференция Организации Объединенных Наций по вопросам морского права, которая насчитывала пять комитетов.

12. Статья 68 соответствует статье 19⁷. Члены Комиссии помнят, что на двадцатой сессии Генеральный секретарь подвел итог положению в Организации Объединенных Наций в записке от 3 июля 1968 года⁸. Оратор получил некоторую

⁴ Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, *Официальные отчеты*, Документы конференции, документ A/CONF.39/27 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5).

⁵ Возобновление обсуждения см. 1061-е заседание, пункт 3 и 1073-е заседание, пункт 99.

⁶ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, p. 208.

⁷ *Ibid.*, p. 211.

⁸ *Ibid.*, p. 163.

информацию от юрисконсультов Международной организации труда, Международного агентства по атомной энергии и Всемирного почтового союза. Общераспространенным правилом, по-видимому, является то, что старшинство глав делегаций устанавливается в соответствии с их рангом; в случае равенства рангов это старшинство устанавливается согласно алфавитному порядку, хотя главам делегаций, которые исполняют обязанности председателей комитетов соответствующего органа, отдается особое предпочтение в отношении старшинства.

13. Г-н ТАММЕС говорит, что, поскольку фраза «разумными и нормальными» уже включена в Конвенции о дипломатических и консульских сношениях, а также в статью 16 проекта статей о постоянных представительствах, ее нельзя опускать и в статье 67. Она особенно нужна, поскольку делегации на основные конференции и в органах общего характера, таких как Генеральная Ассамблея, часто включают большое число лиц, которые пользуются льготами, привилегиями и иммунитетами, указанными в статье 69.

14. И хотя в принципе г-н Таммес может принять статью, основанную на статье 16, у него возникли некоторые сомнения по поводу редакции статьи 67, в частности в том, что касается слова «функции», которое в отношении органа международной организации, как ему представляется, относится к определенному месту и постоянной задаче в рамках какого-либо организационного аппарата, тогда как в отношении конференции оно выпадает из этих рамок и касается скорее конкретного задания, которое необходимо выполнить. Это, возможно, не существенный вопрос, но следует иметь в виду, что конференция даже в том случае, если она созывается международной организацией, имеет собственный юридический статус.

15. Г-н КИРНЕЙ говорит, что трудность, на которую указал г-н Таммес, может быть преодолена путем включения примерно такой фразы, как «учитывая функции органа или задачи конференции».

16. В отношении статьи 68, если орган придерживается какой-либо конкретной практики, согласно которой старшинство устанавливается на основании времени и даты вручения полномочий, то, по-видимому, нет никаких возражений против использования такой практики, а не алфавитного порядка; однако фраза «устанавливается в алфавитном порядке в соответствии с практикой, установленной в Организации», по-видимому, делает использование алфавитного порядка обязательным и отодвигает практику организации на второе место. С точки зрения логики это создает ряд трудностей, требующих разъяснения.

17. Г-н РУДА говорит, что он согласен с содержанием статьи 67, в которой, как и в статье 16, фиксируется принцип, что посылающее государство располагает полной свободой решения относительно количества членов своей делегации. Изложенные в этих двух статьях нормы, которые

ми должны руководствоваться государства, применяются к посылающему государству, а не к принимающему государству, как в статье II Венской конвенции о дипломатических сношениях⁹.

18. Оратора, однако, несколько беспокоит проблема консультаций о численности делегации. На двадцать первой сессии Комиссия приняла статью 50, касающуюся консультаций между посылающим государством, государством пребывания и организацией, но отложила принятие решения в отношении места этой статьи в проекте¹⁰. Члены Комиссии должны теперь начать рассмотрение вопроса о том, не должна ли статья 50 относиться не только к постоянным представительством, но и ко всей остальной части проекта.

19. Г-н Руда согласен с г-ном Кирнеем, что статья 67 должна скорее относиться к «целям» конференции, чем к «функциям».

20. Г-н Руда поддерживает статью 68. Впервые выражение «главы делегаций в органе... или на конференции» встречается в этой статье; выражение «главы делегаций», возможно, было бы желательно включить также и в другие статьи.

21. Г-н КАСТРЕН говорит, что, поскольку делегации, указываемые в статье 67, носят временный характер, возможно, нецелесообразно ограничивать их численность либо с точки зрения страны пребывания, либо с точки зрения привилегий и иммунитетов. Совершенно справедливо, что в некоторых организациях международного характера, таких как Организация Объединенных Наций, количество делегатов на Генеральную Ассамблею, но не число экспертов или секретарей, ограничивается, однако такие случаи предусматриваются статьей 3. В общей практике нет никаких ограничений в отношении конференций, созываемых международными организациями; несмотря на то что делегация на конференцию является в своем роде специальной миссией и Конвенция о специальных миссиях содержит положение, аналогичное статье 67¹¹, имеется существенная разница между этими двумя миссиями, вытекающая из двустороннего характера специальных миссий как таковых. С другой стороны, конференции, созываемые международными организациями, касаются ряда государств, и в связи с этим требуются более либеральные правила.

22. Формулировка статьи 67 почти целиком соответствует формулировке статьи 16, причем единственное имеющее значение изменение вызвано разницей в положении делегации и положении постоянного представительства при международной организации, как это разъясняется в комментарии.

23. Статья 68 в общем представляется приемлемой, но, возможно, было бы предпочтительно в

отношении конференции придерживаться алфавитного порядка, используемого протокольным отделом государства, на территории которого проходит конференция, а не практики организации, которая созывает конференцию, как это предлагает Специальный докладчик.

24. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что он поддерживает содержание статей 67 и 68, которые по форме и принципу близки к предыдущим соответствующим статьям. Он согласен с г-ном Кирнеем, что статья 67 должна быть посвящена «целям» конференции; с другой стороны, слово «функции» можно было бы заменить словами «характер деятельности».

25. Оратор не возражает против предложения о том, что в статье 68 следует учесть прецедент, установленный в статье 19, но он хотел бы отметить, что вопрос о времени и дате предъявления полномочий не так важен в отношении конференций, как в отношении постоянных представительств при международных организациях универсального характера. Все делегации на конференции вместе пребывают и вместе отбывают. Следует либо добавить подпункт, посвященный отдельно конференциям, либо оставить статью 68 в настоящем виде.

26. Г-н Нажендра Сингх согласен с г-ном Рудой в том, что статья 50 должна быть составлена с целью применения ее к постоянным миссиям наблюдателей, хотя в связи с разницей в характере органов и конференций она вряд ли будет применима к делегациям на конференции, если сфера ее применения не будет расширена.

27. Г-н РОЗЕН говорит, что в правилах процедуры международных организаций, относящихся к численности делегаций, например в правиле 25 Генеральной Ассамблеи, используется слово «необходимого», в правиле 18 Экономического и Социального Совета — слово «необходимые» и в правиле I Венской конференции по праву договоров — то же самое слово. Он полагает, что подобная формулировка должна использоваться и в статье 67; он не думает, что эта статья должна носить такой же ограничительный характер, как статья 16.

28. Слова «функции органа или конференции» представляют для него такую же трудность, как и для г-на Таммеса. Г-на Розена интересует, не являются ли истинным критерием цели, преследуемые посылающим государством в связи с деятельностью органа или конференции в любой данный момент. В ходе Конференции Организации Объединенных Наций по вопросам морского права голосование в Первом комитете по одному критическому вопросу привело к щекотливой политической ситуации, которая потребовала от правительства Израиля провести радикальные изменения в составе своей делегации. Замена слова «функции» словом «цели» не позволит охватить все цели посылающего государства.

29. Выражение «обстоятельства и условия, существующие в государстве пребывания», почти пол-

⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 102.

¹⁰ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10*, стр. 21 и 22.

¹¹ Там же, *Дополнение № 30*, стр. 125, статья 8.

ностью неуместно, поскольку нет аналогии между статьей 67 и статьей 16. В случае конференций большое значение имеет тот факт, проводятся ли конференции в городе, уже не раз выступавшем в качестве места проведения таких конференций, или в городе, не имеющем подобного опыта. Различное положение делегаций на конференциях и делегаций при органах следует рассматривать по существу; г-н Розен не исключает возможности того, что статья 67 может состоять из двух пунктов или даже быть разделенной на две статьи. Однако проблема не сводится лишь к редактированию проекта; необходимо также установить путем исследования, действительно ли оба вида делегаций находятся в одинаковом положении.

30. Оратор согласен с г-ном Рудой, что статья 50 должна относиться к существу статьи 67. Повидимому, Специальный докладчик имел в виду проведение консультаций в отношении делегаций как при органах, так и на конференциях.

31. В том, что касается статьи 68, г-н Розен подтвердил общие оговорки, высказанные им в 1968 году в отношении статьи 17 (позднее 19)¹²; вопрос о старшинстве в целом допускает такое большое количество интерпретаций, что он сомневается в целесообразности статьи 68. Следует изменить по крайней мере название статьи, с тем чтобы ограничить ее вопросом старшинства среди глав делегаций. Кроме того, г-н Розен не уверен, что практика Организации Объединенных Наций в должной мере отражена в последней фразе пункта 3 комментария, где говорится: «В обоих случаях определенное старшинство предоставляется главам делегаций, которые занимают пост председателя комитета соответствующего органа».

32. Когда Комитет экспертов по вопросам прогрессивной кодификации международного права — предшественник Комиссии международного права — на своем заседании 21 января 1926 года обсуждал ту же проблему, которая содержится в статье 68, он принял решение заменить выражение «ранг и старшинство» выражением «порядок делегации»¹³. Возможно, Редакционный комитет пожелает рассмотреть вопрос о том, не возникает ли та же проблема и в настоящее время.

33. Г-н ЯСИН говорит, что он одобряет статью 67 в принципе, поскольку она является гибкой, устанавливает приемлемые критерии и учитывает каждый аспект вопроса. Комиссия не занимается составлением проекта правил процедуры конференции или международной организации, а устанавливает общую норму, которая учитывает все соответствующие факторы. Поэтому важно принимать во внимание государство пребывания, которое в этом качестве берет на себя большое количество обязательств и от которого нельзя требовать выполнения обязательств, не связанных с осуществлением международных функций.

¹² См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. I, p. 243, para. 66.

¹³ Документ Лиги Наций С.196М.70 1927 V [С.Р.Д.1.95(2)], стр. 114 англ. текста.

Статья 67 устанавливает разумные критерии, в частности критерии потребностей делегаций, которые могут быть неодинаковы в разное время и у разных делегаций. Оратор не согласен с г-ном Кирнеем в том, что эта статья должна быть посвящена «целям», а не «функциям» конференции. Термин «функции» легко поддается пониманию и очень хорошо передает идею статьи. Тем не менее г-н Ясин готов принять любые редакционные поправки, которые сможет предложить Редакционный комитет.

34. В том, что касается статьи 68, то, возможно, было бы желательно не ограничивать ее старшинством глав делегаций, но также предусмотреть старшинство среди других делегатов. В любом случае следует придерживаться алфавитного порядка, однако на конференциях и в органах международных организаций всегда существуют исключения, так что было бы хорошо учитывать не только практику, которой следуют в организации в отношении использования алфавитного порядка, как предусматривается в предлагаемом тексте, но также и практику, устанавливающую некоторые исключения, например когда делегаты занимают посты в органе или на конференции.

35. Специальный докладчик говорил о старшинстве глав делегаций одного ранга. Г-н Ясин был бы благодарен Специальному докладчику, если бы тот смог указать, не является ли различный подход в зависимости от ранга главы делегации несовместимым с суверенным равенством государств.

36. Г-н УШАКОВ заявляет, что он в принципе одобряет основополагающую идею статьи 67, при том условии, что она будет разделена на две части, что поможет предусмотреть две различных ситуации, которым она посвящена, ибо нельзя применять единую формулировку к двум различным нормам. Это также относится к статье 68, в которой слово «делегация» имеет разное значение в применении к конференции и к органу. Определение этого слова не связано с какими-либо затруднениями в случае конференции, однако Комиссия еще не дала определения, что оно означает в связи с органом. Специальный докладчик предлагает, чтобы, помимо главы делегации или представителя, в делегацию включались члены дипломатического, административного и технического состава, а также члены обслуживающего персонала и, возможно, даже частные домашние работники. Однако в соответствии с пунктом *m* статьи I проекта¹⁴ термин «орган международной организации» означает «основной или вспомогательный орган и любую комиссию, комитет или подгруппу любого из этих органов», так что вряд ли состав делегации в органе одинаков во всех случаях. Поэтому, пока четко не установлено значение термина «делегация в органе», невозможно говорить о главах делегаций, либо об их старшинстве, либо даже о численности делегации, которая, безусловно, не

¹⁴ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, p. 196.

может быть одинаковой для подгруппы и для более крупного органа.

37. В юриспруденции необходимо, чтобы каждая норма была точной и допускала лишь одну интерпретацию; в противном случае она не является нормой. Поэтому все термины, используемые в положении, должны быть точно определены и снова должны быть точно определены в случае изменения контекста. В конвенциях обычно содержится статья, посвященная используемым терминам, как, например, в Конвенции о специальных миссиях Комиссия сочла желательным дать конкретное определение таким терминам, как «постоянное дипломатическое представительство» и «консульское учреждение», которые постороннему человеку могут казаться совершенно понятными, но требуют четкого определения в целях юриспруденции.

38. Кроме того, каждая юридическая норма должна предусматривать или единственный вид действия объекта права, или несколько видов действия, или свободу выбора между несколькими возможностями. В последнем случае использование слова «или» в правовом тексте открывает юридической точки зрения беспредельные возможности, ограничить которые можно лишь практическими соображениями. Например, когда в статье 5 Конвенции о специальных миссиях говорится о том, что общая специальная миссия может быть направлена двумя или несколькими государствами, это означает, что с юридической точки зрения совместную специальную миссию могут направить сто государств. Когда Комиссия заявляет в статье 64 о том, что посылающее государство может свободно назначать членов своей делегации в орган или на конференцию, это заявление является юридическим абсурдом, поскольку посылающее государство определено по-разному в этих обоих случаях: в одном случае этот термин означает государство, являющееся членом органа, а во втором — государство, участвующее в работе конференции. Введение принципа свободы выбора в это положение равносильно заявлению о том, что государство, являющееся членом органа, может назначать членов своей делегации на конференцию и наоборот. Этот пример показывает, насколько важно дать определение каждому термину, а не использовать слово «или» при изложении нормы, применимой к единому виду действия. Кроме того, при подготовке проекта юридических документов недопустимо установление норм лишь на основе ссылки на другие нормы, которые применяются в иных случаях или сами установлены на основе других положений, даже еще более удаленных от подготовляемого текста.

39. Все эти соображения позволяют г-ну Ушакову настаивать на том, чтобы Специальный докладчик подготовил для Редакционного комитета в связи с постоянными миссиями наблюдателей, делегациями в органы и делегациями на конференции столько статей, сколько необходимо для того, чтобы содержащиеся в них правила были абсолютно ясны.

40. Г-н РАМАНГАСОАВИНА говорит, что он одобряет содержание статьи 67. Цель этого положения сводится к ограничению численности делегаций в органы международных организаций или на конференции, и Специальный докладчик разработал формулировку, которая является достаточно гибкой и позволяет учитывать различия между такими органами и конференциями. Однако статья является чисто индикативной, так как многие государства по собственной воле ограничивают численность своих делегаций в связи с нехваткой ресурсов или большой удаленностью места проведения конференций или расположения органа от их территории. Оратор согласен с другими членами Комиссии, что значение положения затемняется тем фактом, что слово «функции» относится как к органу, так и к конференции; он предлагает эту фразу изменить следующим образом: «учитывая характер данной конференции, функции данного органа, потребности данной делегации».

41. Оратор также одобряет содержание статьи 68, подтверждающее практику, которой придерживаются органы международных организаций и конференции. Однако для того чтобы при определении старшинства можно было бы принять во внимание и другие соображения, он хотел бы предложить опустить запятую между словами «в алфавитном порядке» и «в соответствии», заменив ее союзом «и».

42. Г-н АГО отмечает, что обе обсуждаемые статьи не вызывают значительных затруднений. У него есть лишь два замечания редакционного характера в отношении статьи 67. Во-первых, во французском варианте, возможно, лучше было бы говорить о делегации «à un organe», а не о делегации «auprès d'un organe», для того чтобы сохранить обычную французскую терминологию. Во-вторых, следует ясно себе представлять, что термин «делегация» относится лишь к делегациям на сессиях, а не к постоянным представителям в органе.

43. Однако г-на Аго интересует, действительно ли необходима статья 67. Не следует вовлекать Комиссию в чрезмерное уподобление делегаций постоянным представительствам, положение которых связано со специальными проблемами. Конечно, постоянные представительства иногда могут быть слишком большими, однако в связи с делегациями на сессиях органов международных организаций или на конференциях возникает совсем иная проблема. Если они имеют недостаток, то он заключается скорее в том, что они зачастую недостаточно велики. Поэтому включение в проект такого положения, каким является статья 67, может привести к созданию превратного впечатления и извратить преследуемую цель, которая сводится к тому, чтобы государства осознали необходимость направления делегаций соответствующей численности. В связи со статьей 67 возникает также вопрос о том, кто может воспользоваться включенным в нее правилом. Если это не будет разъяснено, статья не будет иметь большой ценности. Однако он готов согласиться

с сохранением статьи 67, если Комиссия этого пожелает.

44. В отношении статьи 68 г-н Аго всего лишь хотел бы, чтобы Специальный докладчик точно выяснил, в чем состоит существующая практика; ему представляется, что в некоторых международных организациях особое предпочтение в смысле старшинства отдается министрам.

45. Г-н УШТОР говорит, что содержание статей 67 и 68 обычно регулируется правилами процедуры организаций и конференций. Специальный докладчик выделил наиболее важные обычно применяемые правила и включил их в эти две статьи, с тем чтобы они послужили как остаточные правила в тех случаях, где в правилах процедуры ничего не сказано по данному вопросу.

46. Численность делегаций иногда регулируется правилами процедуры, но лишь поверхностно. Как правило, состав делегации посылающего государства не подвергается какому-либо ограничению. Остаточное правило в статье 67 применимо во всех таких случаях, и поэтому он понимает, почему г-н Аго выражает сомнения относительно необходимости сохранения этой статьи.

47. Г-н Уштор полагает, что, если статья 67 будет сохранена, необходимо сделать больший упор на потребности посылающего государства и потребности конкретной делегации. Он согласен с г-ном Розеном, что обстоятельства и условия в принимающем государстве имеют второстепенное значение, если они вообще относятся к делу.

48. В правилах процедуры иногда затрагиваются вопросы, относящиеся к составу делегаций, но они касаются не численности делегаций, а ранга глав делегаций и в некоторых случаях профессиональной квалификации представителей. Например, в отношении юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи по случаю двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций было предусмотрено, чтобы делегации по возможности возглавлялись главами правительств. Тем не менее г-н Уштор согласен со Специальным докладчиком, что нет необходимости устанавливать какие-либо остаточные правила, для того чтобы учитывать случаи подобного рода.

49. Целесообразно включить статью о старшинстве, однако необходимо отметить, что существуют другие, имеющие отношение к этому вопросу, положения, помимо рассматриваемых в статье 68. Одним из них является порядок размещения делегаций на заседаниях, который обычно устанавливается в алфавитном порядке, иногда на основе системы ротации. Другим является ранг участников, особенно старших должностных лиц.

50. Г-н Уштор считает, что статьи 67 и 68 должны быть сохранены и что подробности должны быть оставлены на усмотрение Редакционного комитета.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что, хотя он признает не-

достатки редакционного характера статьи 67, он все же считает, что необходимо иметь статью о численном составе делегации. Слова «если учесть функции органа или конференции» должны быть тщательно рассмотрены. Редакционный комитет должен рассмотреть альтернативную формулировку, например предусмотреть ссылку на характер или цель органа или конференции, а не на их функции. С другой стороны, не были приведены убедительные доводы в отношении изъятия ссылки на «обстоятельства и условия, существующие в государстве пребывания». Условия, существующие в этом государстве, могут в любое время послужить основанием для ограничения численного состава делегаций, учитывая ответственность принимающего государства, которую оно несет за безопасность и благосостояние членов делегаций.

52. Вопрос, поднятый г-ном Рудой в отношении статьи 50, является довольно существенным. Редакционному комитету необходимо найти соответствующее место для этой статьи, возможно в части I или в конце всего проекта.

53. Статья 68 является также необходимой, несмотря на проблемы, которые возникают в связи с ней. Г-н Розен сослался на Комитет экспертов Лиги Наций по прогрессивной кодификации международного права, и он, по-видимому, считает, что вопрос в статье 68 касается не столько старшинства, сколько порядка делегаций. Порядок размещения делегаций, например, не является вопросом о старшинстве. Тем не менее необходимо иметь какое-нибудь правило о старшинстве не только для торжественных случаев, но также и потому, что это связано с содержанием статьи 69.

54. Некоторые предыдущие ораторы указывали на ряд особых случаев, но все они не могут быть включены, и их можно будет рассмотреть соответствующим образом в комментарии к статье 68.

55. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) говорит, что, за исключением двух или трех членов, Комиссия придерживается мнения о том, что статья о численности делегаций необходима. Несмотря на временный характер делегаций, на практике возникают проблемы в отношении их численного состава. Говорилось, что положения статьи 67 являются более ограничительными по сравнению с существующими правилами процедуры, однако ссылка на «потребности данной делегации», по-видимому, дает простор для урегулирования этого вопроса.

56. Правила процедуры обычно регулируют только число представителей, но не число консультантов, секретарей и других членов делегации. Поэтому если не будет включено никакого положения, подобного положениям статьи 67, то посылающее государство сможет, не нарушая правил процедуры, допускать злоупотребления в отношении числа других членов делегации, например консультантов, которые этими правилами не охватываются.

57. В ходе прений большая часть выступавших считала, что слово «функция» не подходит к случаю конференций. Редакционному комитету следует рассмотреть альтернативные слова, которые были предложены, например «цели» и «характер». Возможно, придется разбить вопрос о делегациях в органах и делегациях на конференции на два отдельных пункта.

58. По-видимому, достигнуто общее согласие о том, что было бы полезным иметь статью о старшинстве, ограниченную главами делегаций. Заключительная фраза в статье 68 — «в соответствии с практикой, установленной в Организации» — охватывает больше, чем вопрос об использовании алфавитного порядка; как показано запятой, которая стоит впереди, это делает всю систему старшинства подчиненной практике, установленной в данной организации. Основная цель статьи заключается в том, чтобы подчеркнуть тот факт, что правило старшинства не применимо к органам или конференциям. Это правило является удовлетворительным в тех случаях, когда речь идет о постоянных представителях, но не в случае делегаций на совещания органов или на конференции, где, например, 50 представителей могут представлять свои полномочия в один и тот же день.

59. Специальный докладчик согласен с тем, что статья 50 должна быть применима к содержанию статьи 68. Редакционному комитету следует рассмотреть вопрос о расположении статьи 50 таким образом, чтобы показать, что ее применение является общим.

60. Г-н Ясин спрашивал о значении слов «в случае равенства рангов» в предпоследней фразе пункта 3 комментария. В практике Организации Объединенных Наций постоянный представитель пользуется правом старшинства по отношению к временно исполняющим обязанности постоянных представителей; старшинство среди постоянных представителей определяется согласно алфавитному порядку.

61. Г-н Ясин ссылаясь в своем первом докладе¹⁵ на Комитет экспертов Лиги Наций по прогрессивной кодификации международного права; вопрос, рассматривавшийся этим Комитетом, не идентичен вопросу, который рассматривается в статье 68.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает передать статьи 67 и 68 Редакционному комитету для рассмотрения в свете имевшей место дискуссии.

*Предложение принимается*¹⁶.

СТАТЬЯ 69

63.

*Статья 69
Возможности, привилегии и иммунитеты
Альтернатива А*

Положения раздела 2 части II настоящих статей относятся соответствующим образом к делегациям в органах

¹⁵ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1963*, vol. II, p. 170.

¹⁶ Возобновление обсуждения см. 1077-е заседание, пункт 32.

международных организаций и на конференциях, созываемых международными организациями.

Альтернатива В

Представители при органах международных организаций и на конференциях, созываемых международными организациями, пользуются следующими возможностями, привилегиями и иммунитетами.

a) иммунитетом от любых видов ареста или задержания и от наложения ареста на личный багаж;

b) иммунитетом от уголовной ответственности государства пребывания;

c) иммунитетом от судебного преследования в отношении устных или письменных высказываний и всех актов, совершенных ими в их официальном качестве;

d) неприкосновенностью всех бумаг и документов;

e) правом пользоваться шифром и получать бумаги или корреспонденцию посредством курьеров или вализы;

f) освобождением их самих и их жен от иммиграционных ограничений, регистрации иностранцев и от обязательств по воинской или трудовой повинности в стране, в которой они временно пребывают или через которую они проезжают при исполнении своих обязанностей;

g) теми же льготами в отношении валютных ограничений и ограничений обмена валюты, какие предоставляются представителям иностранных правительств, находящимся во временных служебных командировках;

h) теми же иммунитетами и льготами в отношении их личного багажа, какие предоставляются дипломатическим представителям, а также:

i) такими же другими привилегиями, иммунитетами и льготами, не противоречащими вышесказанному, которыми пользуются дипломатические представители, за тем исключением, что они не имеют права требовать освобождения от таможенных пошлин на импортируемые товары (кроме их личного багажа), или от акцизных сборов, или от налога с оборота.

64. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик), представляя статью 69, заявляет, что льготы, привилегии и иммунитеты делегаций в органах международных организаций и на конференциях, созываемых международными организациями, регулируются Конвенциями о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций¹⁷ и специализированных учреждений¹⁸. Эти конвенции наделяют членов таких делегаций функциональным иммунитетом, но не дипломатическим иммунитетом.

65. В комментарии к статье 69 Специальный докладчик цитировал ряд авторов; все они в целом согласны с тем, что представители, направляемые на международные конференции, должны обладать полным дипломатическим статусом. Он также упомянул Конвенцию о дипломатических агентах, подписанную в Гаване в 1928 году¹⁹. Весьма знаменательным является то, что эта Конвенция, хотя она и была подписана в то время, когда представители на конференциях не занимали такого важного положения, какое они занимают в настоящее время, предоставляла им полный дипломатический статус.

66. В отношении статьи о конференциях, предложенной Соединенным Королевством в ходе дис-

¹⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 16.

¹⁸ Op. cit., vol. 33, p. 262.

¹⁹ League of Nations, *Treaty Series*, vol. CLV, p. 261.

куссий в Шестом комитете по поводу проекта конвенции о специальных миссиях, следует иметь в виду, что этот Комитет обсуждал не суть проблемы, а лишь вопрос о том, следует ли включать такую статью в проект конвенции²⁰.

67. Специальный докладчик предлагает распространить привилегии и иммунитеты на делегации, направляемые в органы и на конференции. Весьма парадоксальным является факт, что член совета министров или заместитель министра, представляющие свою страну на совещании в Организации Объединенных Наций, будут наделены более ограниченными привилегиями и иммунитетами по сравнению с третьими секретарями постоянного представительства своей страны в Нью-Йорке. Он осознает трудности, особенно в связи с большим числом лиц, которых касается этот вопрос, и в соответствии с этим представил два альтернативных текста. Согласно краткому тексту альтернативы А, положения раздела 2 части II относятся к делегациям в органы международных организаций и на конференции, созываемые международными организациями. В тексте говорится, что эти положения применяются «соответствующим образом». Правда, некоторые члены Комиссии выступили с критикой по поводу использования этого выражения, но оратор считает, что нет никаких оснований для того, чтобы Комиссия лишила себя такого важного редакционного средства, которое может быть полезным в трудных обстоятельствах. Помимо этого, выражение «соответствующим образом» было использовано самой делегацией Соединенного Королевства в предложенной ею статье о конференциях.

68. Текст альтернативы В является более обширным и регулирует данный вопрос на основании положений статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций. Существует, однако, весьма важная разница. Согласно подпунктам *a* и *b* представители наделяются полным иммунитетом от любых видов ареста или задержания и полным иммунитетом от уголовного законодательства государства пребывания. В отношении судебного преследования подпункт *c* гласит, что иммунитет предоставляется только в отношении устных или письменных высказываний и всех актов, совершенных представителями в их официальном качестве, что соответствует Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

69. Г-н БАРТОШ говорит, что большое число государств весьма неохотно идут на любое расширение льгот, привилегий и иммунитетов, о чем наглядно свидетельствуют прения в Генеральной Ассамблее по статьям о специальных миссиях. Несмотря на то что Комиссия проявила большую осторожность в этом вопросе, некоторые государства считают, что Комиссия, тем не менее, предусматривает чрезмерно широкие привилегии и иммунитеты.

²⁰ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ A/7799, пункты 175—178.

70. Недостатком альтернативы А для статьи 69 является неточность, поскольку она распространяется на всех членов делегации без учета их статуса в рамках этой делегации; другими словами, в ней не делается различия между представителями, членами делегации с дипломатическим статусом, членами административно-технического персонала и членами обслуживающего персонала в противоположность тому, что было сделано в Конвенции о специальных миссиях. Кроме того, все эти лица будут согласно альтернативе А наделяться более широкими привилегиями и иммунитетами по сравнению с теми, которые предоставляются согласно любому действующему правилу дипломатического права, относящемуся к различным видам государственного представительства. Поэтому альтернативу А можно принять только в том случае, если в ней будет сказано, что она применяется исключительно к членам делегаций, принадлежащим к определенным категориям. Если Специальный докладчик имеет в виду, что в состав делегаций входят лица, которые рассматриваются Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций как лица, располагающие таким же статусом, что и представители, то он должен особо отметить это положение в статье. Альтернативе В присущ тот же недостаток: в ней не проводится различие между разными категориями персонала.

71. Комиссия должна в принципе высказаться за одну или за другую систему, а также принять решение относительно степени, в какой она желает наделять привилегиями и иммунитетами определенных членов делегаций. В противном случае она окажется в весьма затруднительном положении. Например, если международная организация не запросила предоставления ей широких привилегий и иммунитетов, должны ли распространяться все привилегии и иммунитеты, перечисленные в альтернативе В, на эту организацию, несмотря на то, что она их не просила, или же эти привилегии и иммунитеты следует рассматривать как максимальные, а их степень должна определяться в каждом конкретном случае на основе устава соответствующей международной организации и договоров, которые она заключила с государством пребывания? Этот вопрос необходимо решить. Г-н Бартош не считает, что все перечисленные иммунитеты и привилегии являются необходимыми, нужны лишь те, цель которых состоит в том, чтобы обеспечить свободу решения и выражения мнения в органах. Короче говоря, г-н Бартош считает, что Комиссия должна весьма тщательно обсудить вопрос о перечисленных привилегиях и иммунитетах и точно установить их границы, в противном случае существует опасность, что либо Комиссия не обеспечит членов делегаций достаточно широкими привилегиями и иммунитетами, которые дадут им возможность выполнять свои функции, либо она наделит их слишком большими привилегиями и иммунитетами.

72. Г-н УШАКОВ заявляет, что альтернатива А является неприемлемой, поскольку в этом тексте используется выражение «соответствующим образом»; не совсем ясно, какой смысл следует придать этому выражению и кто должен решать этот вопрос. Основной задачей Комиссии является кодификация существующих норм и точное изложение того, что является и что не является подходящим. Расхождение во мнениях среди членов Комиссии по этому вопросу подчас бывает довольно резким, а в международном сообществе в целом это расхождение становится абсолютно непреодолимым.

73. Альтернатива В также неприемлема. Оратор снова должен подчеркнуть, что вопрос о делегациях, направляемых в органы международных организаций, и вопрос о делегациях на конференциях должны рассматриваться раздельно. Что касается привилегий и иммунитетов, то следует провести различие между членами делегаций и самими делегациями; такое разграничение в проекте статей отсутствует. В связи с этим следует подготовить ряд статей, применимых к каждой из этих категорий. Статьи, касающиеся делегаций на конференциях, должны основываться на статьях 13, 14, 17 и 19—49 Конвенции о специальных миссиях, поскольку делегации на конференциях соответствуют специальным миссиям, и в случае необходимости можно подготовить дополнительные статьи. Должны быть также подготовлены статьи, основанные на Конвенции о специальных миссиях, для делегаций, направляемых в органы международных организаций, но положение таких делегаций отличается от положения делегаций на конференциях, так как едва ли можно сказать, что привилегии и иммунитеты могут распространяться на них как на делегации.

74. Правильный путь будет состоять в подготовке статей, касающихся делегаций на конференциях, и статей, касающихся делегаций, направляемых в органы международных организаций; затем на основе этих текстов Комиссия сможет решить, нужна ли какая-либо конкретная статья. Специальный докладчик, вероятно, сможет представить такие статьи Редакционному комитету. Г-н Ушаков готов оказать помощь Редакционному комитету, внося свои предложения, при условии, что Комитет будет располагать свободой представить Комиссии все статьи, необходимые для урегулирования двух упомянутых оратором положений.

75. Г-н РОЗЕН говорит, что он хотел бы получить ответ на два вопроса. Первый связан с трудностью выбора между альтернативами А и В статьи 69, а более конкретно — с последней фразой пункта 7 комментария, которая гласит: «Если Комиссия предпочтет вариант В, то будут необходимы дополнительные положения, то есть положения, касающиеся отказа от иммунитетов, продолжительности привилегий и иммунитета, и положения, касающиеся лиц, на которые они распространяются; за исключением представителем». Он хотел бы, чтобы Специальный доклад-

чик перечислил статьи существующего проекта, которые, по его мнению, должны применяться в случае, если Комиссия изберет альтернативу В.

76. Его второй вопрос касается доклада, предложенного г-ном Ушаковым: не будет ли целесообразнее представить этот доклад самой Комиссии, а не Редакционному комитету?

77. Г-н УШАКОВ говорит, что этот вопрос должна решить Комиссия.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что Комиссия всегда приветствует предложения со стороны всех своих членов, особенно предложения в письменном виде. Тексты, представленные Специальным докладчиком, составляют основу работы Комиссии, но если какой-либо член Комиссии имеет альтернативные предложения, было бы желательно, чтобы он представил их Комиссии.

79. Г-н УШАКОВ говорит, что, когда Комиссия примет решение относительно подхода, которого следует придерживаться в отношении статьи 69, может возникнуть потребность в подготовке ряда новых статей, и эту задачу наиболее рационально может выполнить сам Специальный докладчик.

80. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) говорит, что он всегда в распоряжении Комиссии и что готов составить проект ряда положений, наделяющих членов делегации, направляемых в органы и на конференции, такими же привилегиями, как и членов специальных миссий. Такой подход, однако, будет означать, что этим делегациям будет предоставлен полный дипломатический статус. Было бы целесообразно, если бы Комиссия в первую очередь обсудила вопрос в принципе и приняла решение относительно общего подхода к статье 69 до того, как он приступит к подготовке этих дополнительных статей. На остальные вопросы, затронутые в прениях, он ответит позже.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

1060-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 1 июня 1970 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альбонико, г-н Бартош, г-н Евстатиадис, г-н Кастаньеда, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Рамангасавина, г-н Розен, г-н Руда, г-н Сетте Камара, г-н Таммес, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Эль-Эриан, г-н Ясин.

**Отношения между государствами
и международными организациями
(A/CN.4/221 и Add.1; A/CN.4/227 и Add.1 и 2)**

[Пункт 2 повестки дня]

(продолжение)

СТАТЬЯ 69 (Возможности, привилегии и иммунитеты) (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение статьи 69, содержащейся в пятом докладе Специального докладчика (A/CN.4/227/Add.2).

2. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик), отвечая на вопросы, заданные на предыдущем заседании, говорит, что он желает дать некоторые дополнительные пояснения по поводу представленных им альтернативных текстов статьи 69.

3. Если Комиссия решит принять альтернативу А, в соответствии с которой представителям в органах и на конференциях предоставляются те же привилегии, что и постоянным представителям, необходимо, чтобы эти привилегии были применимы к ним, несколько изменить определение этих привилегий. Например, предоставление льгот фискального характера, которые предполагают продолжительное пребывание, неприменимо к делегатам на сессиях органов или на конференциях.

4. Если Комиссия примет альтернативу В, то нужно будет включить ряд дополнительных положений, касающихся таких вопросов, как отказ от иммунитета, продолжительность действия привилегий и иммунитетов и определение лиц, помимо представителей, на которые распространяются эти привилегии и иммунитеты, таких как члены семей. Он предпочел не подготавливать эти дополнительные положения до тех пор, пока Комиссия не решит, какое из альтернативных решений она желает принять.

5. В пункте 3 своего комментария Специальный докладчик сделал ссылку на Конвенцию о дипломатических агентах 1928 года¹. Другим интересным примером является соглашение между французским правительством и Организацией Объединенных Наций от 17 августа 1951 года по вопросу о шестой сессии Генеральной Ассамблеи, которая в том году проводилась в Париже. По этому соглашению представителям на парижской сессии Генеральной Ассамблеи предоставлялись те же самые привилегии, иммунитеты, льготы и возможности, что и дипломатическим представителям, аккредитованным при французском правительстве.

6. Г-н КАСТРЕН говорит, что положения о возможностях, привилегиях и иммунитетах делегаций в органах международных организаций и на конференциях должны основываться исключительно на теории функциональной необходимости. Следует также учитывать, что функции

таких делегаций, как правило, непродолжительны даже по сравнению с функциями специальных миссий, не говоря уже о том, что по своему характеру они отличаются от этих миссий. Поэтому такие делегации нельзя приравнивать к специальным миссиям в том, что касается возможностей, привилегий и иммунитетов. Статус таких делегаций и их членов также отличается от статуса дипломатических миссий и постоянных представительств при международных организациях и членов таких миссий и представительств. Поэтому представляется необходимым установить специальные правила, касающиеся возможностей, привилегий и иммунитетов, предоставляемых таким делегациям и их членам, которые не нуждаются во всех правах, свободах и прочих льготах, обычно предоставляемых дипломатам и постоянным представителям. Кроме того, некоторые из правил, содержащихся в статьях 22—44² и регулирующих правовой статус постоянных представителей, вряд ли можно применить к делегациям и их членам, поскольку эти последние остаются в государстве пребывания лишь в течение весьма ограниченного периода времени.

7. Исходя из этих общих соображений, он не может принять ни один из предложенных альтернативных текстов статьи 69. Альтернатива А, весьма либеральная по своему характеру, по-видимому, идет еще дальше, чем альтернатива В, так как в соответствии с ней эти делегации получают тот же статус, что и постоянные представители, поскольку к ним применяются положения, распространяющиеся на эти последние «соответствующим образом» — выражение, которое является еще менее определенным, чем выражение «*mutatis mutandis*», используемое Специальным докладчиком в некоторых других статьях его проекта. Правда, Специальный докладчик предлагает другое исключение, так как он заявляет в пункте 7 своего комментария, что, если Комиссия примет альтернативу А, необходимо внести некоторые поправки, например в отношении привилегий и льгот фискального характера. Однако самым большим упущением альтернативы А является то, что в ней лишь упоминаются делегации и не упоминается правовой статус их членов.

8. Альтернатива В основана главным образом на соответствующих положениях Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций 1946 года³, которые устанавливают довольно либеральный режим; этот режим можно было бы использовать с некоторыми изменениями в качестве образца для установления правового статуса представителей на международных конференциях. Основным различием между предложением Специального докладчика и Конвенцией является то, что Специальный докладчик в подпункте *b* предлагает распространить на представителей на конференциях и на делегатов в органах полный иммунитет от уголовной юрисдикции государства пребывания, в то

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10*, стр. 4—19.

³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 16.

¹ League of Nations, *Treaty Series*, vol. CLV, p. 261.

время как в Конвенции иммунитет от уголовной юрисдикции предоставляется лишь в отношении всего сказанного, написанного или совершенного представителями как таковыми. В своем комментарии Специальный докладчик заявляет, что, по мнению большинства специалистов по международному праву, представители на международных конференциях пользуются всеми дипломатическими привилегиями и что это также предусмотрено Конвенцией о дипломатических агентах 1928 года. Однако он не уверен в том, следует ли принять предложение Специального докладчика о неограниченном иммунитете от уголовной юрисдикции. Иммунитет от любых видов ареста или задержания, предусмотренный подпунктом *a* альтернативы В, представляется ему надежной гарантией, охраняющей представителей при выполнении ими своих функций, от любых чрезмерно строгих мер, которые могло бы принять государство пребывания.

9. Если подпункт *b* будет сохранен, г-н Кастрен предложил бы либо включить в подпункт *c* слова «любого вида» после слова «преследования», либо же указать, что речь идет о гражданской или административной юрисдикции, поскольку уголовная юрисдикция уже упомянута в предыдущем подпункте.

10. Как заявляет Специальный докладчик в пункте 7 своего комментария, если Комиссия предпочтет альтернативу В, необходимо добавить новые положения в отношении таких вопросов, как отказ от иммунитета, продолжительность действия привилегий и иммунитетов и положения, касающиеся лиц, на которые они распространяются, помимо представителей. Может оказаться необходимым добавить положение, соответствующее статье 41 о гражданах государства пребывания и лицах, постоянно проживающих в этом государстве, и положение, соответствующее статье 44, о недопущении дискриминации, а также некоторые положения, касающиеся правового статуса самих делегаций. Однако г-н Кастрен не видит никакой необходимости воспроизводить с некоторыми изменениями все соответствующие статьи Конвенции о специальных миссиях⁴.

11. Подпункты *a* и *h* альтернативы В перекрываются, поскольку оба они касаются режима, применимого к личному багажу представителей. Подпункт *i* может привести к путанице, поскольку в нем, по-видимому, предусматривается недостаточно четко определенное распространение предоставления привилегий, иммунитетов и возможностей за пределы, указанные в предыдущих подпунктах; можно считать, что положения, содержащиеся в подпунктах *a* и *h*, вполне достаточны и что подпункт *i* можно опустить.

12. Г-н ТАММЕС говорит, что оба предложенных альтернативных текста вызывают трудности. В альтернативе А формула «относятся соответствующим образом» не охватывает всех возмож-

ных ситуаций. Например, положения статьи 40 (Привилегии и иммунитеты лиц, помимо постоянных представителей и членов дипломатического персонала) не применимы *mutatis mutandis* к делегациям в органах международных организаций и на конференциях. Если будет выбран альтернативный текст В, пришлось бы переделать большое число статей. Например, нужно было бы включить особое положение о сроке действия привилегий и иммунитетов и о гражданстве представителей. Также актуальным является вопрос об обязанности государства пребывания принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на личность, свободу или достоинство представителей, о котором говорится в статье 30 проекта. По поводу этой обязанности Председатель Совета Безопасности направил письмо Комиссии⁵.

13. Фактически Комиссия может выбирать между несколькими, а не только двумя вариантами. Вследствие важности, придаваемой иммунитету от уголовной юрисдикции, альтернатива В должна в свою очередь иметь еще два варианта: один, предусматривающий наличие такого иммунитета, и другой, предусматривающий его отсутствие.

14. При изучении выбора между различными возможностями следует учитывать три соображения: во-первых, различие между категориями представителей в рамках одной делегации, если таковое предлагается провести; во-вторых, различие в правовом положении, если такое имеется между представительством в органах международных организаций и представительством на конференциях; в-третьих, авторитетность принципов, на которых основаны действующие конвенции Организации Объединенных Наций, в сопоставлении с идеями, лежащими в основе статьи 69.

15. Что касается первого соображения, г-н Таммес полагает, что не соответствовало бы существующей практике ставить объем привилегий и иммунитетов в зависимости от положения данного лица в делегации. Представители, заместители представителей, эксперты и советники, как правило, работают в различных вспомогательных органах соответствующего органа международной организации или конференции; все они выступают от имени делегации, готовят проекты и участвуют в голосовании. И только в последнем, официальном голосовании принимает участие лишь представитель или заместитель представителя. Работа, выполняемая различными членами делегации, одинаково важна, и одним из условий обеспечения успешного результата является приложенные всеми членами делегации всех возможных усилий для его достижения. Предоставление более благоприятных условий одному члену делегации по сравнению с другими было бы нецелесообразным.

16. Что касается второго соображения, г-н Таммес считает, что имеется разница между право-

⁴ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 30, стр. 124.

⁵ См. 1054-е заседание, пункт 1.

вым статусом органа международной организации, с одной стороны, и конференции — с другой. Местонахождение штаб-квартиры органа в данной стране является неоспоримым фактом, обусловленным соглашением с государством пребывания, в то время как на проведение конференции необходимо специальное согласование государства пребывания, которое может поставить свое согласие в зависимости от выполнения определенных условий. Даже если будет принята альтернатива А, то на основе статьи 5 проекта⁶ государство, дающее согласие на проведение конференции, всегда сможет уклониться от выполнения любого общего обязательства предоставлять определенные привилегии и иммунитеты.

17. Что касается третьего соображения, г-н Таммес считает, что идея, лежащая в основе статьи 105 Устава, Конвенций о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений⁷ и Соглашения о Центральном учреждении⁸, не была затронута какими-либо иными тенденциями в последующих соглашениях. Напротив, рост числа случаев ратификации или присоединения к общей конвенции показывает, что осторожный подход к привилегиям и иммунитетам, практиковавшийся в конце сороковых годов, отнюдь не устарел.

18. В разделе 14 статьи IV Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций говорится: «Привилегии и иммунитеты предоставляются представителям членов Организации не для личной выгоды отдельных лиц, а для того, чтобы обеспечить независимое выполнение ими своих функций, связанных с работой в Организации Объединенных Наций. Поэтому член Организации не только имеет право, но и обязан отказаться от иммунитета своего представителя в каждом случае, когда, по мнению члена Организации, иммунитет препятствует отправлению правосудия, причем этот отказ может быть произведен без ущерба для цели, с которой иммунитет был предоставлен». Полный иммунитет от уголовной юрисдикции вряд ли можно включить в такую схему. Это такой вопрос, в котором соображения практического и фактического порядка более важны, чем чисто юридические соображения. Даже с точки зрения чисто юридической, было бы весьма большой натяжкой рассматривать при семантическом анализе статус представителя как символ суверенитета посылающего государства, поскольку речь идет о лицах, являющихся членами делегации, функционирующей в течение лишь краткого срока.

19. Он поддерживает альтернативу В, но следует опять рассмотреть вопрос о включении иммунитета от уголовной юрисдикции.

20. Г-н СЕТТЕ КАМАРА заявляет, что альтернатива А предоставила бы чрезмерно широкие при-

вилегии и иммунитеты, единственным ограничением которых были бы слова «соответствующим образом». Но кто будет решать вопрос о том, что включают «соответствующие» привилегии и иммунитеты? Если это решение должно будет приниматься государством пребывания — хотя бы по консультации с заинтересованной организацией, — то это будет означать, что этому государству предоставлены чрезмерно широкие полномочия при решении вопроса о статусе представителей.

21. Привилегии и иммунитеты были всегда деликатным вопросом, и любое лицо, руководившее миссией, постоянной или временной, согласится с тем, что это вопрос, который было бы целесообразно решить совершенно определенным образом. По этой причине он предпочитает перечисление привилегий и иммунитетов. Перечисление в альтернативном варианте В является сокращенным вариантом существующих текстов. Если Комиссия решит выбрать этот вариант, он выступит снова по некоторым деталям этих вопросов.

22. Г-н АЛЬБОНИКО заявляет, что альтернативный вариант В основан на Конвенциях о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений и на пункте 2 статьи 105 Устава.

23. В противоположность тенденции некоторых защитников расширения предоставляемых привилегий, тенденция явно противоположного характера наблюдается, поскольку это касается национальных судов. Например, Верховный суд Чили в решении от 20 декабря 1969 года истолковал ограничительно положения о привилегиях и иммунитетах Венской конвенции о дипломатических сношениях⁹; дело относилось к правонарушению, начало которому было положено в Чили дипломатическим агентом, аккредитованным при правительстве этой страны, но которое продолжалось в другом месте, когда дипломат был переведен в другую страну; Верховный суд признал это правонарушение подсудным чилийскому суду. Он мог бы перечислить многие другие решения судов латиноамериканских стран, отражающие ограничительный подход к привилегиям и иммунитетам, основанный на принципе функциональной необходимости. Конвенция о дипломатических агентах 1928 года, на которую сослался Специальный докладчик в пункте 3 комментария, была составлена в то время, когда еще не предвидели чрезвычайно большого увеличения числа международных организаций универсального характера.

24. Делегации на конференциях и на сессиях органов международных организаций имеют две типичные характеристики — они функционируют в течение лишь короткого срока и носят весьма специализированный характер. Если учесть эти характеристики, то становится ясно, что членам таких делегаций не требуются такие же привилегии и иммунитеты, как постоянным представите-

⁶ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1963*, vol. II, p. 198.

⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 33, p. 262.

⁸ *Op. cit.*, vol. II, p. 12.

⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 96.

лям; им требуется лишь то, что необходимо для выполнения их обязанностей.

25. По этим причинам он предпочитает альтернативный вариант В, при условии включения положений по таким вопросам, как отказ от иммунитета, срок действия привилегий и иммунитетов и обязанности третьих государств. На этой основе Редакционный комитет мог бы подготовить набор статей, который мог бы быть представлен правительствам на отзыв.

26. Г-н РОЗЕН заявляет, что, несомненно, статья 69 является самой важной в настоящей группе статей. Поскольку это так, возникает вопрос, не должна ли она составить отдельный раздел; в известной мере предложения в пункте I общих замечаний по части IV (A/CN.4/227/Add.1) сводились именно к этому.

27. Выбор между двумя альтернативными методами подхода является трудным, и одной из трудностей является то, что необходимо сопоставить практические и административные преимущества с теоретическими соображениями. При обсуждении всего этого вопроса необходимо помнить, что составляемые теперь правила являются остаточными — в силу статей 3, 4 и 5 — и к ним будут прибегать только в том случае, если не действует никакое другое правило. Его собственная общая точка зрения, которую он высказал в 1968 году во время общих прений по настоящему пункту повестки дня¹⁰, заключается в том, что пришло время попытаться выработать более стройную и единообразную систему правил, касающихся статуса, привилегий и иммунитетов различных категорий представителей на основе руководящих установок, обеспечиваемых в политических органах. В этой связи он хотел бы обратить внимание на резолюцию 2328 (XXII) Генеральной Ассамблеи. Соответствующий пункт повестки дня, хотя он и был озаглавлен «Вопрос о дипломатических привилегиях и иммунитетах», включает подпункт о привилегиях и иммунитетах представителей государств-членов в главных и вспомогательных органах Организации Объединенных Наций и на конференциях, созываемых Организацией Объединенных Наций. Этой резолюцией предусматривается более высокая степень единообразия в данной области, чем существующая.

28. Этот взгляд был поддержан заявлением юрисконсульта на 1016-м заседании Шестого комитета, в котором он указал, что Генеральный секретарь при толковании вопроса о дипломатических привилегиях и иммунитетах будет учитывать положения Венской конвенции о дипломатических сношениях постольку, поскольку они будут иметь отношение *mutatis mutandis* к представителям в органах Организации Объединенных Наций и на конференциях¹¹.

¹⁰ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. I, pp. 9—10.

¹¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Приложения*, пункт 98 повестки дня, документ A/C.6/385, пункт 4.

29. Во время обсуждения в Шестом комитете предложения Соединенного Королевства о включении статьи о конференциях в Конвенцию о специальных миссиях¹² члены Комитета признали, что Конвенции о привилегиях и иммунитетах, Конвенции о дипломатических сношениях, Конвенции о консульских сношениях и Конвенции о специальных миссиях следует рассматривать как прецеденты, находящиеся на одном и том же общем уровне. Эти примеры ясно показывают направления политической мысли по этому вопросу и оправдывают принятие альтернативного варианта А и формулирование представительско-функционального подхода. Однако все статьи части II потребуют тщательной проверки перед принятием окончательного решения.

30. С точки зрения техники редактирования, какой бы альтернативный вариант ни получил поддержку большинства членов Комиссии, ясно, что разработка деталей должна быть поручена Редакционному комитету, и эта задача будет отнюдь не легкой.

31. Он считает ошибочным делать упор исключительно на привилегии и иммунитеты представителей и их поведение; должны быть также упомянуты в той или иной мере основные обязанности государства пребывания. Ни одной ссылки на эти обязанности не имеется в комментарии, хотя они являются предметом статьи 29 Конвенции о дипломатических сношениях, статьи 40 Конвенции о консульских сношениях¹³, статьи 29 Конвенции о специальных миссиях и статьи 30 настоящего проекта. Вызывает удивление тот факт, что не имеется ссылки на эти обязанности в заключительном предложении пункта 7 комментария.

32. То обстоятельство, что обязанности государства пребывания не были рассмотрены, делает превратные толкования еще более вероятными в виду письма Председателя Совета Безопасности Председателю Комиссии международного права от 14 мая 1970 года. Комиссия должна ответить, обратив внимание на работу Комиссии по этому вопросу и на соответствующие положения международных конвенций, основанные на этой работе.

33. При втором чтении тексты статей 1—49 должны быть изменены таким образом, чтобы они не сосредоточивались в такой мере на постоянных представительствах, а могли бы быть применимы ко всем представителям государств, охватываемым проектом статей. Что касается вопроса о штатных консулах, Редакционный комитет мог бы пожелать принять положения, включенные в Конвенцию о консульских сношениях.

34. Некоторые положения будут необходимы, какой бы альтернативный вариант ни был принят. Например, было бы необходимо положение vro-

¹² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Приложения*, пункт 87 повестки дня, документ A/7799, пункты 175—178.

¹³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 596, p. 296.

де пункта 2 статьи 9 Конвенции о специальных миссиях, чтобы либо заменить собой пункт 1 статьи 9 настоящего проекта, либо же быть объединенным с ним; оно должно было бы быть изложено в общих выражениях, чтобы охватить все представительные функции, предусматриваемые настоящим проектом. Также потребовалась бы статья, соответствующая статье 21 (Статус главы государства и лиц высокого ранга) Конвенции о специальных миссиях. Она помогла бы разрешить, например, проблему министра, который возглавляет делегацию, и обнаруживает, что теоретически он имеет право на более ограниченные привилегии и иммунитеты, чем советники или секретари постоянного представительства или постоянной дипломатической миссии, являющиеся членами той же самой делегации.

35. Он не думает, что было бы очень трудно составить статьи, отражающие альтернативу А. Нет необходимости предусматривать все возможные нарушения; в конце концов, представители не являются лицами, обычно совершающими правонарушения.

36. Наконец, возникает вопрос, являются ли различия между совещанием, проводимым в городе, в котором расположена штаб-квартира, таком как Нью-Йорк или Женева, и совещанием, проводимым в другом месте, достаточно большими, для того чтобы следовало отражать их в проекте статей. Этот вопрос можно было бы разрешить, если исходить из того, что запроектированные статьи являются остаточными правилами.

37. Г-н АГО заявляет, что ни один из двух альтернативных вариантов фактически не является удовлетворительным. Альтернативный вариант А является типичным примером логической ошибки, и в любом случае от него нужно отказаться. Некоторые правила, на которые ссылается в этом варианте Специальный докладчик, используя выражение «надлежащим образом», являются применимыми, другие неприменимы, а третьи могут быть применимыми, но с некоторыми изменениями. Таким образом, этот вариант не разрешает ни одной из возникших проблем.

38. Альтернатива В также вызывает много возражений. Во всяком случае, невозможно пытаться предусмотреть в одной статье единый режим, применимый к двум различным ситуациям: к положению в органах представителей, получивших постоянное назначение, и к положению делегаций на отдельных сессиях органов или на конференциях, которые являются временными. В правилах международных организаций имеются общие положения о представителях в органах международных организаций, но нет положений о делегатах на конференциях. Поэтому режиму, который должен применяться к делегатам, необходимо тем более уделить особенно большое внимание. Во всяком случае, масштаб возможностей, привилегий и иммунитетов, предоставляемых представителям в органах, предложенный Специальным докладчиком в альтернативном варианте В, гораздо более ограничен, чем мас-

штаб возможностей, привилегий и иммунитетов, который, например, правительство Швейцарии — отнюдь не являющееся одним из самых либеральных — предоставляет представителям государств в Административном совете МОТ, в Исполнительном комитете ВОЗ и подобных органах, в частности в отношении неприкосновенности личности и резиденции, иммунитета от юрисдикции и освобождения от сборов и налогов. По-видимому, для этого нет оснований. Кроме того, смысл подпункта *i* неясен. Со стороны Комиссии было бы неправильно полностью передать Редакционному комитету урегулирование всех этих вопросов, поскольку они являются вопросами по существу. Он высоко ценит то, что Комиссия хочет ускорить свою работу, но он настойчиво рекомендует ей дальнейшее рассмотрение этого вопроса.

39. Г-н УШТОР заявляет, что он предпочитает альтернативный вариант А Специального докладчика, так как он считает, что представители в органах или на конференциях должны иметь привилегии и иммунитеты, очень сходные или даже тождественные с иммунитетами и привилегиями членов постоянных представительств. Его предпочтение основано не на чисто теоретических соображениях, а на уже существующих обширных материалах, включая Конвенции о дипломатических и консульских сношениях и Конвенцию о специальных миссиях, положения которых можно было бы приспособить, с внесением необходимых изменений, к потребностям статьи 69. Что касается таможенных пошлин, например, делегации, упоминаемые в статье 69, поскольку они являются временными, безусловно не будут иметь те же потребности, что и постоянные делегации. Тем не менее главные представители, а именно глава делегации и его заместители, должны иметь те же самые основные права, что и постоянные представители, а именно: неприкосновенность личности, иммунитет от гражданской и уголовной юрисдикции. Как сказал г-н Аго, именно эти основные права были признаны Швейцарией в ее качестве государства пребывания.

40. Г-н РУДА заявляет, что, несомненно, Комиссия, рассматривая статью 69, начинает рассмотрение самой важной части проекта статей. Специальный докладчик представил два альтернативных решения очень важной проблемы возможностей, привилегий и иммунитетов, но он (г-н Руда) вынужден согласиться с г-ном Аго, что ни одно из них не является вполне удовлетворительным. В пункте 5 своего комментария Специальный докладчик высказал свою точку зрения, согласно которой представителям, о которых идет речь, должны быть предоставлены в принципе и особенно в отношении иммунитета от уголовной юрисдикции дипломатические привилегии и иммунитеты, которые предоставляются членам постоянных представительств при международных организациях. Специальный докладчик мотивировал свою точку зрения двумя соображениями: первое из них — то, что в современном международном праве наблюдается тенденция расширять

сферу привилегий и иммунитетов вообще, а второе — то, что миссии в органах и на конференциях являются временными по характеру и поэтому могут быть приблизительно приравнены к специальным миссиям в рамках двусторонней дипломатии. Однако, по-видимому, существуют некоторые противоречия в ходе размышления Специального докладчика; оратор может согласиться с ним до известной степени, но не может разделить его выводов, и он считает, что альтернативный вариант А не дает работе Комиссии правильного направления.

41. Альтернатива В Специального докладчика основывается на Конвенциях о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений. Подпункты *a—h* не касаются вопроса об иммунитете от гражданской юрисдикции, но подпункт *i* предусматривает «такие же другие привилегии, иммунитеты и льготы, не противоречащие вышесказанному, которыми пользуются дипломатические представители...». Однако статья 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях особо предусматривает, что дипломатические агенты пользуются иммунитетами от гражданской и административной юрисдикции государства пребывания с определенными исключениями. Каково же юридическое положение представителей в соответствии со статьей 69 в отношении иммунитета от гражданской юрисдикции?

42. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что он предпочитает альтернативу В альтернативе А. Статья 69 основана на многих источниках, но наиболее важными из них и теми, которыми должна руководствоваться Комиссия, являются Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений. Другими правовыми источниками статьи 69 являются Конвенции о дипломатических и консульских сношениях, Конвенция о специальных миссиях, проекты статей о постоянных представительствах и уже одобренные статьи о постоянных миссиях наблюдателя.

43. В Конвенции о дипломатических сношениях представительный характер является наиболее важным, тогда как в проектах статей о постоянных представительствах наибольшее значение придается функциональному аспекту. В статье 69 необходимо проводить различие между главным представителем или главой делегации и его советниками и административным или обслуживающим персоналом. Для проведения этого различия Комиссия должна принять за основу статью 37 Конвенции о дипломатических сношениях. Очень важно также указать совершенно определенно, когда привилегии и иммунитеты вступают в силу и когда их действие прекращается. С другой стороны, иммунитет от уголовной и гражданской юрисдикции должен предоставляться лишь на период работы данной конференции и не может предоставляться после истечения этого периода.

44. По его мнению, наиболее важными иммунитетами, которые должны быть указаны в статье 69, являются неприкосновенность личности представителя и его документов, резиденции и корреспонденции, как это предусмотрено в статьях 29 и 30 Конвенции о дипломатических сношениях. Положения, касающиеся иммунитетов и льгот в отношении личного багажа, содержащиеся в подпунктах *a* и *h* альтернативного текста В, частично перекрываются. Было бы целесообразно включить в текст положение в духе статьи 35 Конвенции о специальных миссиях.

45. Г-н ЯСИН говорит, что альтернативный текст А не разрешает проблемы, каким образом должны определяться льготы, привилегии и иммунитеты, предоставляемые в каждом отдельном случае.

46. Поэтому следует принять метод перечисления, используемый в варианте В, как это уже было сделано в отношении постоянных представительств. Но это перечисление должно быть исчерпывающим, и поэтому пункт *i* является неуместным, поскольку он не дает возможности определить, какие льготы, привилегии и иммунитеты являются совместимыми или несовместимыми с тем, чего требует статус представителей в органах и делегаций на конференциях.

47. Вместо того, чтобы входить в подробности, Комиссия должна была бы обсудить методологические вопросы, поскольку лишь в том случае, если она примет надлежащий метод, она сможет найти выход из тупика. Как известно членам Комиссии, он выступает за теорию функциональную. Предоставляемые льготы, привилегии и иммунитеты должны определяться в зависимости от функций представителей в органах и делегаций на конференции. Все касающиеся постоянных представительств положения должны учитываться, подходящие из них должны быть сохранены, и следует также предусмотреть возможность включения, если это необходимо, дальнейших положений. В данный момент важно, как это было важным в отношении постоянных представительств, возможно полнее перечислить льготы, привилегии и иммунитеты, которые должны предоставляться представителям в органах и делегациях на конференциях. Необходимо также предусмотреть положения о статусе, регулирующем применение этих льгот, привилегий и иммунитетов.

48. Специальный докладчик может сам проделать эту работу и представить предложение Редакционному комитету на рассмотрение. Было бы, вероятно, целесообразно принять в качестве руководства правила, уже принятые в государствах пребывания, чтобы проект точно отражал международную практику.

49. Г-н КАСТАНЬЕДА говорит, что при оценке относительных преимуществ альтернативных текстов А и В необходимо рассмотреть вопрос о том, что действительно отражает практику международных организаций. Он считает, что в основ-

лом эти организации предоставляют делегациям в органах и на конференциях те же привилегии и иммунитеты, которые предоставляются членам постоянных представительств, но с некоторыми исключениями. В альтернативном варианте А эти исключения были охвачены выражением «соответствующим образом», но, как правильно указал г-н Аго, это выражение может заставить предполагать, что спорный вопрос уже решен. Как указал Специальный докладчик в пункте 5 своего комментария, исключения, по-видимому, вытекают из временного характера задач рассматриваемых делегаций.

50. В целом, он склоняется в пользу альтернативного варианта А, с одним или двумя исключениями, например в отношении льгот фискального характера, о которых говорится в пункте 7 комментария. Он также согласен с Кайе, которого цитирует Специальный докладчик в пункте 4 своего комментария, в том, что в настоящее время желательно стремиться к унификации положений о статусе специальных дипломатов, как делегатов на конференциях, так и представителей государств на совещаниях международных организаций.

51. Сэр Хэмфри УОЛДОК высказывает опасение, что, если Комиссия примет альтернативный текст А, многие правительства будут считать, что она выбрала путь наименьшего сопротивления и не изучила проблемы достаточно глубоко. Он не считает более удовлетворительным альтернативный вариант В, в котором, правда, перечисляется ряд изъятий, но опускаются другие и который заканчивается слишком общим предложением в подпункте i: этому предложению можно придать почти любой смысл.

52. В настоящее время, по-видимому, наблюдаются две противоположные тенденции в области привилегий и иммунитетов. Специальный докладчик подчеркнул тенденцию к предоставлению представителям в органах и на конференциях полного дипломатического статуса, но в то же время можно также отметить тенденцию к большему ограничению привилегий и иммунитетов. По его мнению, этот вопрос может быть разрешен лишь в результате тщательного изучения существующей практики; в частности, могло бы явиться ценным руководством для деятельности Комиссии изучение практики Швейцарии, которая, должно быть, имеет такой же, если не больший, опыт в отношении изучаемых в настоящий момент Комиссией вопросов, как и любое другое государство.

Заседание закрывается в 18 час.

1061-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 2 июня 1970 года, 9 час. 40 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альбонико, г-н Альсивар, г-н Бартош, г-н Евстатиадис, г-н Кастань-

еда, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Рамангасоавина, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Руда, г-н Сетте Камара, г-н Таммес, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Эль-Эриан, г-н Ясин.

Приветствия в адрес г-на Альсивара

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует г-на Альсивара, который был избран членом Комиссии для заполнения одной из вакантных должностей, освободившихся в связи с избранием двух бывших членов Комиссии членами Международного Суда.
2. Г-н АЛЬСИВАР выражает свою признательность членам Комиссии за избрание.

Отношения между государствами и международными организациями (A/CN.4/221 и Add.1; A/CN.4/227 и Add.1 и 2)

[Пункт 2 повестки дня]

(перенесено с предыдущего заседания)

СТАТЬЯ 66 (Полномочия представлять государство при заключении договора (перенесено с 1059-го заседания))

3. Г-н ТЕСЛЕНКО (Заместитель секретаря Комиссии) говорит, что при обсуждении статьи 66 Секретариату был задан вопрос о том, всегда ли следует рассматривать полномочия на участие в конференции Организации Объединенных Наций как достаточные, для того чтобы дать представителю право подписать Заключительный акт конференции.

4. В то время он ответил, что, насколько ему известно, такие полномочия обычно рассматриваются как достаточные для подписания заключительных актов, но что он задает этот вопрос Юрисконсульту, поскольку окончательный ответ может быть дан лишь после исследования протоколов всех конференций Организации Объединенных Наций¹.

5. Теперь он получил телеграмму от Юрисконсульта, в которой говорится, что в практике Организации Объединенных Наций полномочия на участие в конференции всегда рассматривались как достаточные для подписания Заключительного акта, потому что заключительные акты конференций Организации Объединенных Наций не содержали в себе обязательств по существу. Эти заключительные акты неизменно носили чисто формальный характер, и к ним часто прилагался текст документа, принятого конференцией. Даже для подписания Заключительного акта Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию 1964 года, который содержал различные рекомендации и принципы, не требовалось специальных полномочий. Юрисконсульт добавил, что во всяком случае статья 66 воспринимает *mutatis mutandis* соответствующую

¹ См. 1058-е заседание, пункты 28 и 30.

щую часть статьи 7 Венской конвенции 1969 года² о праве международных договоров, и он полагает, что Организация Объединенных Наций должна согласовать свою практику с этим текстом.

6. Г-н Тесленко желает добавить, что в некоторых случаях договор или конвенция, принятые на конференции, не являются приложением к Заключительному акту, а фактически включаются в основной текст этого документа. Это замечание относится, в частности, к Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров.

7. Г-н РОЗЕН благодарит Заместителя секретаря и Юрисконсульта за их исчерпывающие ответы на вопрос, затронутый г-ном Бартошем и им самим при обсуждении статьи 66. Он предлагает, чтобы независимо от решения, которое будет принято в отношении статьи 66, Комиссия постаралась включить в комментарий суть этих ответов³.

СТАТЬЯ 69 (Возможности, привилегии и иммунитеты) (*перенесено с предыдущего заседания*) и

СТАТЬЯ 70 (Поведение делегаций при органах международных организаций и на конференциях, созываемых международными организациями, и прекращение функций) *

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить рассмотрение статьи 69, содержащейся в пятом докладе Специального докладчика (A/CN.4/227/Add.2).

9. Г-н КИРНЕЙ говорит, что во время обсуждения был задан вопрос о том, имеется ли какое-либо различие между делегатами на конференциях и представителями в органах международных организаций. Лично он считает, что между ними имеется лишь очень несущественное различие или что такого различия вообще не имеется. Как те, так и другие представляют посылающее государство в международном форуме. Договоры или другие виды соглашений вырабатываются как на сессиях органов, так и на конференциях, созываемых международными организациями, и цель и тех и других заключается в том, чтобы добиваться согласованных решений международных проблем. Поэтому работа, которую они выполняют, по существу, никак не оправдывает разбивку представителей этих двух категорий на группы, пользующиеся защитой, привилегиями и иммунитетами в различной мере. Если считается, что представитель в органе международной организации нуждается в защите от гражданской и уголовной юрисдикции государства пребывания, то трудно понять, почему делегат на

конференции не должен нуждаться в такой же защите. Г-н Кирней не касается вопроса о том, должны ли заинтересованные лица пользоваться всеми дипломатическими привилегиями и иммунитетами; он лишь желает подчеркнуть, что независимо от характера предоставляемых привилегий не должно быть никакого различия между этими двумя категориями представителей.

10. Аналогичной является позиция в отношении возможного различия между постоянными представителями в органах и временными представителями. Что касается привилегий и иммунитетов, то не имеет никакого значения, присутствует ли одно и то же лицо или различные лица на различных сессиях одного и того же органа, которые проводятся через установленные промежутки времени. Необходимо, чтобы предоставлялась одинаковая защита и привилегии, и нет логического основания для проведения какого бы то ни было различия. Поэтому на всех заинтересованных представителей должен распространяться один и тот же режим.

11. Что касается выбора между альтернативными вариантами А и В статьи 69, то в конечном счете различие между ними, по-видимому, незначительно, особенно если учитывать, что Специальный докладчик планирует расширить альтернативу А путем более подробного ее изложения.

12. Был задан вопрос о том, каков охват выражения «соответствующим образом» в альтернативном варианте А и положений подпункта *i* альтернативного варианта В. Этот вопрос связан с проблемой урегулирования разногласий между посылающим государством, государством пребывания и международной организацией, касающихся положений о привилегиях и иммунитетах. Положения статьи 50 о проведении консультаций являются слишком слабыми, для того чтобы их можно было использовать в качестве основы для урегулирования каких бы то ни было серьезных разногласий. Поэтому проект должен включать положение вроде того, которое содержится в разделе 30 статьи VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций⁴, согласно которому все разногласия, возникающие из толкования или применения этой Конвенции, передаются на рассмотрение Международного Суда, за исключением, когда стороны соглашаются разрешить их иным путем. В тексте раздела 30 говорится далее: «В случае возникновения разногласия между Объединенными Нациями, с одной стороны, и членами Организации, с другой, запрашивается... консультативное заключение... Заключение Суда признается сторонами решающим». Для целей настоящего проекта это положение следует изменить таким образом, чтобы оно было применимо к любому разногласию, возникающему между организацией, уполномоченной запрашивать консультативные заключения Суда, или международной организацией, в отношении которой могут быть приняты меры, для

² Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, *Официальные отчеты, Документы Конференции, документ A/CONF.39/27* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5).

³ Возобновление обсуждения см. 1077-е заседание, пункт 24.

* Текст этой статьи не обсуждался, см. пункты 44—45, ниже.

⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 30.

того чтобы обратиться за таким заключением, и одним из ее членов.

13. Это положение существует со времени его утверждения Генеральной Ассамблеей в 1946 году, и оно не вызывало никаких трудностей. Оно содействовало успешному осуществлению Конвенции. Несомненно, что некоторые круги не желают соглашаться с обязательной передачей вопроса на рассмотрение Международного Суда, но в данном случае имеется важный прецедент и его следует придерживаться. При отсутствии такого механизма было бы почти невозможно разрешать чрезвычайно трудные правовые проблемы, которые могут возникать, если, например, представитель или делегат не выполняет таких положений, как положения пункта 1 статьи 45 проекта⁵, и если одна из сторон в споре ссылается на положения статьи 60 Конвенции о праве международных договоров, касающиеся прекращения или приостановления действия договора вследствие его нарушения.

14. Тот факт, что настоящий проект касается прав и интересов трех сторон — посылающего государства, государства пребывания и организации, — делает крайне желательным включение положения вроде того, которое содержится в разделе 30 Конвенции 1946 года о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций. Такое положение устранило бы некоторые из опасений, высказанных в связи как с альтернативным вариантом А, так и альтернативным вариантом В.

15. Что касается объема привилегий и иммунитетов, которыми должны пользоваться представители, то г-н Кирней полагает, что они не должны выходить за пределы, диктуемые здравым смыслом. Однако следует помнить, что Комиссия предлагает предоставлять наблюдателям фактически все дипломатические привилегии и иммунитеты. С точки зрения последовательности трудно представить себе, чтобы представителям в органах и на конференциях — являющимся полномочными представителями — предоставлялся режим менее благоприятный, чем режим, предоставляемый наблюдателям. Временный характер делегации не является достаточным критерием отличия, так как Конвенция о специальных миссиях предоставляет членам этих временных миссий полные дипломатические привилегии и иммунитеты.

16. Одна из возможных причин для введения ограничений заключается в том, что некоторые привилегии могут не иметь какой-либо существенной практической ценности. Так, например, вряд ли было бы целесообразным делать какпето фискальные изъятия в отношении представителей, присутствующих на конференции, которая продолжается три или четыре недели. Для государства пребывания было бы довольно обременительно

менять свою налоговую структуру таким образом, чтобы предоставлять таким временным представителям освобождение, например, от налога с оборота. Эта проблема является особенно сложной в условиях федеральной системы, при которой налог с оборота взимается отдельными штатами федерации.

17. Сомнения также возникают в связи с обязательством государства пребывания предоставлять помещения — обязательством, которое вряд ли имеет отношение к делегациям на краткосрочных конференциях. Возможно, необходимо проводить различие между представителем в органе, который обычно может рассчитывать на постоянное представительство своей страны, и представителем на конференции, проводимой в любом другом месте, а не в месте нахождения органа организации, созывающей конференцию.

18. Поэтому г-н Кирней склонен согласиться с теми членами Комиссии, которые рекомендовали изучить вопрос о различных привилегиях и иммунитетах, предоставляемых в настоящее время другим представителям, чтобы установить, какие из них применимы к той категории представителей, о которой идет речь в части IV проекта.

19. Г-н РАМАНГАСОАВИНА говорит, что Специальный докладчик изложил одну и ту же идею в двух различных формах. В соответствии с формулировкой общего характера, используемой в альтернативном варианте А, заинтересованные лица пользуются всеми привилегиями и иммунитетами, необходимыми для осуществления их функций, хотя выражение «соответствующим образом» является слишком туманным. Альтернатива В, с другой стороны, излагает с оговоркой общего характера конкретные привилегии и иммунитеты, предоставляемые в данном случае, но выбор, сделанный Специальным докладчиком, отражает идею, согласно которой привилегиями и иммунитетами, о которых идет речь, являются те, которые необходимы для осуществления функций делегации. Сравнение альтернативного варианта В с перечнем льгот, привилегий и иммунитетов, содержащимся в разделе 2 части II, показывает, если г-н Рамангасоавина не ошибается, что лишь семь из двадцати одной статьи этого раздела включены в альтернативу В. Очевидно, что положения, касающиеся таких вопросов, как, например, помещение для постоянного представительства (статья 23), урегулирование споров в отношении гражданских дел (статья 34), изъятие, относящееся к социальному обеспечению (статья 35), и освобождение от сборов и налогов (статья 36), обычно не имеют отношения к лицам, охватываемым положениями статьи 69.

20. Редакционный комитет, конечно, может разработать этот вопрос еще более подробно путем подготовки сравнительной таблицы, показывающей положение постоянных представителей, наблюдателей, специальных миссий и постоянных представительств при международных организациях. Во всяком случае подпункт *i* альтернатив-

⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10*, стр. 19.

ного варианта В представляет собой гарантийную статью, охватывающую все случаи, не предусмотренные особо в других подпунктах. В случае возникновения каких-либо трудностей процедура, изложенная в статье 50, должна позволить найти их решение.

21. Кроме того, привилегии и иммунитеты, предоставляемые должностным лицам и экспертам Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, фактически являются теми же самыми, которые изложены в альтернативном варианте В. Поэтому он поддерживает этот альтернативный вариант, хотя нужно просить Редакционный комитет пополнить его путем включения в него из числа возможных привилегий и иммунитетов тех, которые необходимы заинтересованным лицам для осуществления своих функций.

22. Г-н УШАКОВ выражает сожаление по поводу того, что обсуждение предложенных двух альтернативных вариантов положений о привилегиях и иммунитетах, предоставляемых членам делегаций на конференциях и в органах, продолжает носить столь общий характер. Представляется необходимым во всяком случае, как это было необходимо и прежде, рассматривать отдельно различные ситуации и, следовательно, иметь отдельные наборы статей, касающиеся каждой из них. Только после получения замечаний правительств Комиссия сможет решить при втором чтении, следует ли объединять данные статьи или же делать перекрестные ссылки.

23. Обсуждение статьи 69 также показало, что следует иметь отдельные статьи: во-первых, относительно привилегий и иммунитетов делегаций как таковых и, во-вторых, статьи относительно привилегий и иммунитетов, предоставляемых различным категориям лиц, являющихся членами делегаций, другими словами, делегатам, членам дипломатического, административно-технического или обслуживающего персонала и членам семейств. Составление этих статей является обязанностью Специального докладчика, который готов выполнить эту задачу. Затем Комиссия должна обсудить эти статьи. Учитывая, однако, что осталось мало времени, г-н Ушаков предлагает, чтобы Редакционный комитет разработал более или менее окончательный текст тех статей, которые Специальный докладчик мог бы подготовить, причем подразумевается, что отдельные статьи будут посвящены делегациям на конференциях и делегациям в органах. Комиссия примет решение по тексту, представленному Редакционным комитетом. В противном случае она может оказаться не в состоянии завершить рассмотрение проекта в ходе сессии, хотя это и является основной работой, которую ей надлежит выполнить.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что, по общему мнению, представителям в органах международных организаций и на конференциях, созываемых международными организациями, должны предостав-

ляться некоторые привилегии и иммунитеты. Основная трудность заключается в определении характера этих привилегий и иммунитетов.

25. Г-н Ушаков предложил, чтобы представителям, о которых идет речь, были обеспечены такие же условия, как и членам специальных миссий, и подчеркнул особое значение в этой связи статей 13, 14 и 17 Конвенции о специальных миссиях. Другие члены Комиссии согласились с мнением Специального докладчика, согласно которому таким представителям должны предоставляться такие же привилегии, какие предоставляются постоянным представительством. Независимо от того, какой из этих подходов будет принят, Комиссия должна дать Редакционному комитету конкретные указания.

26. Идея использования конвенций 1946 и 1947 годов о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений в качестве основы для определения привилегий и иммунитетов представителей, о которых идет речь, встретила общую поддержку. Было обращено также внимание на наблюдающуюся за последнее время тенденцию к расширению, скорее чем к ограничению, привилегий и иммунитетов представителей. По мнению Председателя, им должны быть предоставлены такие же привилегии и иммунитеты, какие предоставляются постоянным представительством при Организации Объединенных Наций.

27. Что касается альтернативного варианта А, то было предложено выработать перечень исключений. Такой подход будет соответствовать пункту 7 комментария. Что касается альтернативного варианта В, то г-н Ясин внес полезное предложение о том, чтобы привилегии и иммунитеты перечислялись более подробно.

28. Председатель не поддерживает предложения о том, чтобы были выработаны отдельные наборы статей для каждой категории представителей. Лучше всего принять альтернативный вариант В, но дать указание Специальному докладчику и Редакционному комитету расширить содержащийся в нем перечень. Следует избегать повторения одного и того же положения в подпунктах *a* и *h* и совсем опустить подпункт *i*. Привилегии и иммунитеты, предоставляемые заинтересованным представителям, не должны быть менее широкими, чем привилегии и иммунитеты, предоставляемые постоянным представителям.

29. Г-н ЕВСТАТИАДИС говорит, что Комиссия не должна принимать решение на основе какой-либо теории. Правда, теория представительства является подходящей, для того чтобы оправдать максимальное расширение привилегий и иммунитетов лиц, действительно выполняющих постоянные функции представительного характера, а именно членов постоянных дипломатических миссий. Но теория представительства основывается на несколько устаревшей идее о международной вежливости и об обязанности уважать суверенность государства. В данном случае это

привело бы к чрезмерно либеральным положениям, тогда как Комиссия должна ограничить привилегии и иммунитеты теми, которые необходимы для выполнения функций представителей.

30. Оба альтернативных варианта основываются на идее функции. В том виде, в каком они сформулированы, альтернативный вариант А более ясно, чем альтернативный вариант В, указывает на то, что функциональная необходимость является той же самой в отношении делегатов в органах и на конференциях и в отношении постоянных делегаций при международных организациях. Альтернативный вариант А имеет также недостаток, состоящий в том, что выражение «соответствующим образом» оставляет вопрос на усмотрение заинтересованных стран. Поэтому альтернативный вариант В является предпочтительным при условии, что он будет дополнен; предложения о его дополнении были сделаны г-ном Кастреном, г-ном Нажендра Сингхом и г-ном Рамангасоавиной. Подпункт *i* не может быть сохранен, и именно он должен быть заменен дополнительными уточнениями.

31. Однако третьим решением могло бы явиться объединение двух вышеуказанных альтернативных вариантов с учетом того факта, что заинтересованные лица принадлежат к двум различным категориям. Во-первых, имеются делегаты в органах, которые являются более или менее постоянными; во-вторых, имеются делегаты на конференциях, которых можно приравнять к делегатам на сессиях органов. Таким образом, статья 69 может быть составлена следующим образом:

«Возможности, привилегии и иммунитеты должны предоставляться делегациям в органах международных организаций и делегациям на конференциях, созываемых международными организациями, в той мере, которая необходима для выполнения их функций.

Делегация в органах международных организаций должна пользоваться *inter alia*...

Делегации на сессиях органов, международных организаций и делегации на конференциях, созываемых международными организациями, должны пользоваться *inter alia* ...».

32. Делегации в органах международных организаций могли бы примерно приравниваться к постоянным представительством. С другой стороны, делегации на сессиях органов и на конференциях вследствие временного характера их функций должны скорее рассматриваться как специальные миссии.

33. Комиссия не должна считать всех посланцев и не должна предоставлять некоторым лицам чрезмерно широкие привилегии и иммунитеты. Возможности правительств отнюдь не неограниченны. Хорошо было бы изучить пример Швейцарии.

34. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) говорит, что основная трудность в отношении статьи 69 заключается в том, что она представлена

в виде двух альтернативных вариантов. Как уже указали некоторые члены, представляя эту статью в такой форме, он хотел скорее указать метод подхода, чем изложить какую-либо конкретную идею. В пункте 7 комментария он сам указал, что было бы необходимо включить дополнительные положения либо в форме ссылки на привилегии и иммунитеты специальных миссий или постоянных представительств, либо в форме подробного перечня.

35. Сэр Хэмфри Уолдок подчеркнул необходимость более тщательного исследования существующей практики в отношении привилегий и иммунитетов. Наиболее ярким воплощением этой практики является, вероятно, Общая конвенция о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, которая послужила образцом для конвенций ряда региональных организаций, таких как конвенция Лиги арабских государств и Организации африканского единства. Однако Общая конвенция была принята столь скоро после подписания самого Устава Организации Объединенных Наций, что она неизбежно содержит ряд противоречивых и двусмысленных положений в том, что касается точного объема предоставляемых привилегий и иммунитетов. Позднее наблюдалась тенденция предоставлять дипломатические привилегии и иммунитеты в полном объеме с условием лишь приспособления их к временному характеру миссий. Примеры такой тенденции могут быть найдены в соглашении между Организацией Объединенных Наций и правительством Франции о проведении в 1951 году шестой сессии Генеральной Ассамблеи в Париже, а также в соглашении между Организацией Объединенных Наций и правительством Таиланда о местонахождении штаб-квартиры Экономической комиссии для Азии и Дальнего Востока, подписанном в Женеве 26 мая 1954 года. Статьей VI этого последнего акта предусматривается, что «представители правительства, участвующих в работе ЭКАДВ или в любых конференциях, которые могут быть созваны Организацией Объединенных Наций, будут пользоваться на территории Таиланда при осуществлении своих функций... теми же привилегиями и иммунитетами, которыми пользуются... члены дипломатических миссий соответствующего ранга⁶». Г-н Эль-Эриан подготовит рабочий документ, который даст более широкий обзор существующей практики в этой области.

36. Он согласен с г-ном Аго в том, что в отношении миссий на конференциях, не имеющих временного характера, таких, например, как Женевская конференция по разоружению, и в случае Совета управляющих МОТ и Исполнительного совета ЮНЕСКО следует также делать изъятия фискального характера, которые предполагают длительное пребывание делегатов в стране.

37. Многие члены Комиссии указали, что выражение «соответствующим образом» в альтерна-

⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 260, pp. 44 and 46.

тивном варианте А, по-видимому, предоставляет некоторые дискреционные полномочия принимающему государству, но г-н Эль-Эриан отнюдь не намеревался сделать это. Он хотел лишь сказать, что в принципе должны применяться правила, которые регулируют режим постоянных представительств, при условии внесения в них только тех поправок, которые необходимы вследствие временного характера рассматриваемых миссий.

38. Было предложено, чтобы представителям предоставлялись такие привилегии и иммунитеты, которые необходимы для осуществления ими своих функций, но это ставит вопрос о противопоставлении функциональной теории теории представительства. Характерно то, что, в то время как статья 7 устава Лиги Наций ссылается на дипломатические привилегии и иммунитеты, авторы Устава Организации Объединенных Наций ссылались на «привилегии и иммунитеты, которые необходимы для самостоятельного выполнения ими своих функций» в пункте 2 статьи 105, поскольку они не были уверены в том, что термин «дипломатические» был бы уместным.

39. Комиссия должна иметь в виду, что в статье 69 говорится об остаточном правиле, которое не наносит ущерба никаким договорным правилам, и что эта статья пытается внести элемент единообразия, основанный как на теории представительства, так и на функциональной теории. Эта система должна быть в значительной мере такой же, как и система, регулирующая дипломатические привилегии и иммунитеты, но аналогию следует проводить скорее со специальными миссиями в рамках двусторонних дипломатических отношений.

40. Что касается редакции текста, то в настоящее время все более или менее согласны с тем, что в качестве основы для составления исчерпывающего перечня конкретных привилегий и иммунитетов должен быть взят альтернативный вариант В и что он должен быть дополнен другими статьями об отказе от иммунитета и т. п.

41. Создается впечатление, что большинство членов Комиссии скорее поддерживают идею о расширении привилегий и иммунитетов, чем ограничительный подход, принятый в 1946 году, когда не запрашивалось мнение правительств и когда вследствие недостатка времени было невозможно применять тщательную процедуру, которой придерживается Комиссия в настоящее время.

42. Г-н ЯСИН говорит, что во избежание каких бы то ни было недоразумений он хочет совершенно определенно заявить следующее: он всегда в принципе руководствовался функциональной теорией при определении льгот, привилегий и иммунитетов, которые должны быть распространены на известные категории лиц; но он ни в коем случае не касался вопросов, связанных с выполнением функций, а подразумевал лишь функции в целом. Он имеет в виду теорию, которая оправдывает предоставление льгот, привилегий и иммунитетов, необходимых для надлежащего выполне-

ния функций. В данном случае он рассматривал представительный характер агента как часть его функции. Он понимает функциональную теорию именно в таком смысле, а не в узком смысле фактического осуществления функций.

43. Г-н УШАКОВ замечает, что, как он уже указал, Конвенция о специальных миссиях может быть использована в качестве модели только в отношении делегатов на конференциях, но не в отношении делегатов в органах, поскольку Комиссия еще не определила значения этих последних терминов. Пока что проект статей применим к делегатам в некоторых органах, и, по-видимому, практически невозможно подготовить проект статей, охватывающий представительство во всех органах.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы Комиссия рассматривала статью 70 как ставящую проблему, аналогичные проблемам, возникающим в связи со статьей 69, и чтобы она направила обе статьи в Редакционный комитет.

45. Г-н БАРТОШ говорит, что, как он полагает, Комиссия не намеревается передать свою ответственность за решение вопросов по существу Редакционному комитету, который не имеет полномочий принимать решения. Выбор между двумя альтернативными вариантами, предложенными в отношении статьи 69, не является лишь вопросом редакции, и поэтому Комиссия должна информировать Редакционный комитет о том, какой альтернативный вариант он должен использовать в качестве основы.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что большинство членов Комиссии высказываются в пользу альтернативного варианта В и хотели бы, чтобы Редакционный комитет рассмотрел и улучшил его.

47. Г-н УШАКОВ говорит, что Комиссия обычно передает статьи на рассмотрение Редакционного комитета без принятия решения по существу, предоставляя Редакционному комитету свободу отредактировать текст в свете всех замечаний, сделанных по поводу этих статей. Нет никаких оснований придерживаться другой процедуры в отношении статьи 69.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, по его мнению, г-н Бартош прав. Комиссия должна совершенно ясно указать Редакционному комитету, какой из двух альтернативных вариантов она предпочитает.

49. Г-н УШАКОВ говорит, что ему непонятно, на каком основании Комиссия может сделать выбор между двумя альтернативными вариантами, поскольку во многих случаях невозможно сделать выбора. Было бы лучше передать статью 69 в целом на рассмотрение Редакционного комитета и предоставить этому Комитету полную свободу при редактировании текста этой статьи.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы Комиссия, сохраняя за собой полную свободу действий, передала статьи 69 и 70 Редакционному комитету

с просьбой подготовить текст в соответствии с общими положениями альтернативного варианта В.

51. Г-н АГО говорит, что он не возражает против предложения Председателя в отношении статьи

69, однако он считает, что такая процедура явилась бы в некоторой степени поспешной в отношении статьи 70, так как последняя еще вообще не обсуждалась и гораздо ближе к альтернативному варианту А, чем к альтернативному варианту В.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в ходе частных консультаций с членами Комиссии у него сложилось впечатление, что предложенный им курс является приемлемым; однако он готов рассмотреть статью 70, если г-н Аго считает это необходимым.

53. Г-н АГО говорит, что он не возражает против предложения Председателя при условии, что Редакционный комитет будет уполномочен использовать в отношении статьи 70 те же самые критерии, что и в отношении статьи 69.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что статьи 69 и 70 будут переданы Редакционному комитету на этом условии.

Предложение принимается⁷.

55. Г-н РОЗЕН выражает надежду, что Редакционный комитет также даст более подробное определение обязанностей принимающего государства.

ПРОЕКТ СТАТЕЙ,
ПРЕДЛОЖЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ

ЧАСТЬ III. *Постоянные миссии наблюдателей при международных организациях* (перенесено с 1052-го заседания)

СТАТЬЯ 0 (Используемые термины)⁸ и

СТАТЬЯ 51 (Учреждение постоянных миссий наблюдателей)⁹

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить подготовленные Комитетом тексты статей 0 и 51.

57. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующие тексты:

Статья 0

Используемые термины

Для целей настоящих статей:

а) «постоянная миссия наблюдателя» есть миссия представительного и постоянного характера, посылаемая в международную организацию государством, не являющимся членом этой организации;

⁷ Возобновление обсуждения см. 1077-е заседание, пункт 50.

⁸ Предыдущее обсуждение см. 1043-е заседание, пункты 32—46 и 1044-е заседание, пункты 1—23.

⁹ Предыдущее обсуждение см. 1044-е заседание, пункты 24—51 и 1045-е и 1047-е заседания.

б) «постоянный наблюдатель» есть лицо, которому посылающее государство поручило действовать в качестве главы постоянной миссии наблюдателя.

Статья 51

Учреждение постоянных миссий наблюдателей

Государства, не являющиеся членами Организации, могут учреждать при ней, в соответствии с правилами или практикой Организации, постоянные миссии наблюдателей для осуществления функций, изложенных в статье 52.

58. Специальный докладчик представил пересмотренный вариант статьи 0, который в дополнение к подпунктам а и б содержит ряд определений. Принимая во внимание этот факт, г-н Кирней предлагает, чтобы рассмотрение статьи 0 было отложено до тех пор, пока не будет иметься весь набор определений.

59. Что касается статьи 51, то при ее обсуждении внимание в основном было сосредоточено на проблеме взаимности согласия и на необходимости установления того, что постоянная миссия наблюдателя, которая учреждается при международной организации, должным образом уполномочена. Было внесено предложение о том, чтобы была сделана конкретная ссылка на необходимость достижения соглашения между организацией и посылающим государством; в качестве альтернативы может быть использован, например, такой термин, как «договоренность». Редакционный комитет рассмотрел различные возможности и пришел к выводу, что необходимое условие может быть выражено фразой «в соответствии с правилами или практикой Организации». Эта формулировка отличается от формулировки, используемой в статье 3¹⁰, но Редакционный комитет считал, что она распространяется на такую ситуацию, когда организация в результате конкретного соглашения с посылающим государством разрешает учреждение постоянной миссии наблюдателя, поскольку такое разрешение фактически является в таком случае элементом практики организации.

60. Г-н РОЗЕН говорит, что вследствие тесной связи между подпунктом а статьи 0 и статьей 51 его интересует, действительно ли необходимо отложить рассмотрение этого подпункта. Кроме того, было бы трудно рассматривать другие статьи, если не будут определены понятия, на которых они основываются.

61. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что он не возражает против рассмотрения обеих статей совместно. Поскольку подпункты а и б статьи 0 зависят от статьи 51, то, возможно, лучше сначала рассмотреть эту последнюю статью.

62. Г-н БАРТОШ выражает согласие с г-ном Розеном в том, что было бы более логично для Комиссии принять в предварительном порядке статью 0, поскольку в противном случае она не сможет принять последующих статей. Он лично одобряет эту статью.

¹⁰ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, p. 197.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы члены Комиссии сказали, согласны ли они с подпунктами *a* и *b* статьи 0.

64. Г-н РОЗЕН отмечает, что «статьей 0» Комиссией обычно обозначается статья, которая предшествует статье 1; однако в данном случае она фактически является добавлением к статье 1. Было бы проще, если бы данная статья 0 называлась статьей 1/Add.1; в таком случае статья 0 в части IV стала бы статьей 1/Add.2.

65. Заключительную фразу в подпункте *a* следует изменить и начать слово «организация» с заглавной буквы «О».

66. Что касается подпункта *b*, то у него имеются некоторые сомнения по поводу использования выражения «выступать в качестве главы постоянной миссии наблюдателя», поскольку угрожает опасность его смешения с выражением «исполнять обязанности постоянного наблюдателя». Он предлагает, чтобы этот текст был изменен следующим образом: «„постоянным наблюдателем“ является лицо, назначенное посылающим государством в качестве лица, возглавляющего постоянную миссию наблюдателя».

67. Г-н УШАКОВ указывает, что Комиссия обычно не принимает статей относительно используемых терминов до тех пор, пока она не завершит рассмотрение проекта в целом. Поэтому она может утвердить статью 0 лишь в предварительном порядке и должна будет еще вернуться к ее рассмотрению. Во всяком случае статья не является полной, поскольку Специальный докладчик и Редакционный комитет намереваются включить в нее все термины, необходимые для понимания той части проекта, которой она касается.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы Комиссия приняла статью 0 в предварительном порядке.

*Предложение принимается*¹¹.

69. Г-н РОЗЕН говорит, что в английском тексте слово «учреждать» в статье 51 должно быть помещено непосредственно перед словами «постоянные миссии наблюдателей». Он не уверен в том, что слова «в соответствии с правилами или практикой Организации» можно истолковывать так, как это предлагает Председатель Редакционного комитета. Было бы желательно иметь более определенную формулировку, которая не являлась бы лишь отражением статьи 3.

70. Г-н УШАКОВ говорит, что он согласен с г-ном Розеном. Фраза «в соответствии с правилами или практикой Организации» не является необходимой, но, поскольку она является компромиссом, он не будет настаивать на ее опущении.

71. Г-н УШТОР говорит, что он предпочитает первоначальный текст статьи 51, представленный

Специальным докладчиком. Однако он готов согласиться с новым текстом при условии, что «правила или практика Организации» должны соответствовать принципу суверенного равенства государства, а также принципу универсальности, имеющему первостепенное значение, когда речь идет о всемирных международных организациях.

72. Г-н БАРТОШ говорит, что он высказывается в пользу статьи 51 в ее теперешней редакции. Он может согласиться с проектом поправки к английскому тексту, представленным г-ном Розеном, но не может согласиться с опущением слов «в соответствии с правилами или практикой Организации», что связано с вопросом по существу и не имеет никакого отношения к универсальности организации или суверенитету государства. Следует ясно указать, что ни одно государство не может навязать постоянную миссию наблюдателя международной организации или ее государствам-членам.

73. Г-н КАСТРЕН говорит, что он не полностью удовлетворен текстом статьи 51, но готов согласиться с ней в порядке компромисса. Ссылка на правила организации дублирует статью 3, но статья 51 является более ясной, чем эта статья, поскольку она особо упоминает о практике, тогда как эта последняя упоминается лишь мимоходом в комментарии к статье 3. По его мнению, как это уже отмечал г-н Кирней при представлении статьи 51, ни одно государство не имеет права требовать, чтобы его принимали в качестве наблюдателя, если не имеется каких-либо соответствующих правил организации по этому вопросу или прецедентов в ее практике, и г-н Кастрен надеется, что такое толкование будет упомянуто в комментарии.

74. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что он готов согласиться с предложением г-на Розена относительно редакции статьи 51.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что два члена Комиссии имеют оговорки в отношении статьи 51, однако они не будут настаивать на них. Он предлагает, чтобы Комиссия утвердила статью 51 с поправкой, внесенной г-ном Розеном.

*Статья 51 с поправками принимается*¹².

СТАТЬЯ 52 (Функции постоянной миссии наблюдателя)¹³

76. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) заявляет, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 52:

Статья 52

Функции постоянной миссии наблюдателя

Функции постоянной миссии наблюдателя состоят, в частности, в том, чтобы поддерживать связь и поощрять сотрудничество между посылающим государством и Организацией, выяснять деятельность Организации и развитие

¹² Дальнейшее обсуждение см. 1082-е заседание, пункты 91—96.

¹³ Предыдущее обсуждение см. 1048-е и 1049-е заседания.

¹¹ Возобновление обсуждения см. 1065-е заседание.

событий в ней, сообщать о них правительству посылающего государства, вести, в необходимых случаях, переговоры с Организацией и представлять посылающее государство при Организации.

77. Статья содержит ряд поправок, внесенных в предложенный Специальным докладчиком первоначальный текст для урегулирования различных проблем, возникших в ходе обсуждения. Основной вопрос заключается в том, должна ли эта статья содержать перечень наиболее важных функций постоянной миссии наблюдателя или же ограничиться упоминанием одной главной функции, а затем сделать ссылку на функции, перечисленные в статье 7. Редакционный комитет принял решение, представлявшее собой сочетание этих двух подходов: он перечислил некоторые функции в нисходящем порядке их важности, но отказался от попытки указать, что одна функция является более важной, чем другая. Он также исключил выражение «*mutatis mutandis*». Он добавил слова «в необходимых случаях», чтобы показать, что ведение переговоров не является одной из главных функций постоянной миссии наблюдателя. Наконец, он упомянул функцию, заключающуюся в представлении посылающего государства «в Организации», а не «при Организации», поскольку такие миссии обычно представляют посылающее государство не при каком-нибудь органе, а в самой организации.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, предлагает, чтобы слова «в необходимых случаях» были помещены после слов «с Организацией».

79. Г-н ЕВСТАТИАДИС предлагает улучшить французский текст путем замены фразы "*s'informer dans l'Organisation des activités et de l'évolution des événements*" словами "*s'informer des activités et de l'évolution des événements au sein de l'Organisation*".

80. Г-н ТЕСЛЕНКО (Заместитель секретаря Комиссии) говорит, что эта фраза, по поводу которой были высказаны критические замечания г-ном Евстатиадисом, воспроизводит дословно пункт *d* статьи 7; если Комиссия примет решение изменить эту фразу, она должна будет объяснить, почему французский текст статьи 52 не воспроизводит формулировки статьи 7, тогда как английский текст в обеих статьях является одним и тем же.

81. Г-н УШАКОВ говорит, что английский текст статьи 52 является переводом французского текста, который Редакционный комитет использовал в качестве основы. Возможно, слова «в необходимых случаях» следует заменить словами «если это необходимо».

82. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) указывает, что слова «в необходимых случаях» отражают различие между представительством государств-членов и представительством государств, не являющихся членами.

83. Г-н РОЗЕН говорит, что, если будет сохранена статья 14, включение понятия «переговоры» в статью 52 потребует внесения соответствующего положения о постоянных наблюдателях.

84. После краткого обсуждения, в котором принимают участие сэр Хэмфри УОЛДОК, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, г-н АЛЬСИВАР и г-н КИРНЕЙ, принимается решение поместить слова «в необходимых случаях» после слова «Организацией».

Статья 52 с поправками принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

1062-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 3 июня 1970 года, 10 час. 25 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Альфонсо, г-н Альсивар, г-н Бартош, г-н Евстатиадис, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Рамангасоавина, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Руда, г-н Сетте Камара, г-н Таммес, г-н Тиам, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Эль-Эриан, г-н Ясин.

Приветствие в адрес г-на Тиамы

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует г-на Тиаму, избранного членом Комиссии на одно из вакантных мест, освободившихся в связи с избранием двух бывших членов Комиссии судьями Международного Суда.
2. Г-н ТИАМ выражает благодарность членам Комиссии за его избрание.

Отношения между государствами и международными организациями (A/CN.4/221 и Add.1; A/CN.4/227 и Add.1 и 2)

[Пункт 2 повестки дня]

(перенесено с предыдущего заседания)

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ *(продолжение)*

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии обсудить текст статей 52-бис — 57-бис, представленный Редакционным комитетом.

СТАТЬЯ 52-бис (Аккредитование [назначение] при двух или более международных организациях или назначение в две или более постоянные миссии наблюдателей)¹

4. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 52-бис:

¹ Предыдущее обсуждение см. 1049-е заседание, пункты 50—67.

Статья 52-бис

Аккредитование [назначение] при двух или более международных организациях или назначение в две или более постоянных миссии наблюдателей

1. Посылающее государство может аккредитовать [назначить] одно и то же лицо в качестве постоянного наблюдателя при двух или нескольких международных организациях или же назначить постоянного наблюдателя сотрудником другой своей постоянной миссии наблюдателя.

2. Посылающее государство может аккредитовать [назначить] сотрудника персонала постоянной миссии наблюдателя при международной организации в качестве постоянного наблюдателя при других международных организациях или назначить его сотрудником другой своей постоянной миссии наблюдателя.

5. В примечании об аккредитовании при двух или более международных организациях или назначении на пост, не связанный с постоянными представительствами (A/CN.4/227), Специальный докладчик говорит о двух ситуациях: первой, когда одно и то же лицо аккредитовано в качестве постоянного наблюдателя при двух или более международных организациях, и второй, упомянутой в пункте 3 примечания, когда государство аккредитует одну и ту же миссию и как постоянное представительство при международной организации, постоянным членом которой является это государство, и как постоянную миссию наблюдателя при другой международной организации, членом которой оно не является. В статье 52-бис Редакционный комитет рассматривает только первую ситуацию, поскольку вторая ситуация представляется ему довольно маловероятной. Поэтому Комиссии надлежит решить только один вопрос, использовать ли слово «аккредитует» или слово «назначает».

6. Г-н РОЗЕН говорит, что он не совсем удовлетворен методом решения вопросов, упомянутых в указанном примечании Специального докладчика. Вопрос о дипломатических назначениях может быть на время оставлен в стороне и в свое время включен в статью 9², но вторая ситуация, далеко не необычная, является весьма распространенным явлением в Женеве. Поэтому он предлагает следующую редакцию пункта 1: «Посылающее государство может аккредитовать [или назначить] одно и то же лицо в качестве постоянного представителя или постоянного наблюдателя при одной или более международных организациях или при другой международной организации или же назначить постоянного наблюдателя членом одного из своих постоянных представительств или другой своей постоянной миссии наблюдателя».

7. Он предпочитает слово «назначить» слову «аккредитовать», хотя он не будет на этом настаивать.

8. Г-н УШАКОВ говорит, что он предпочитает слово «аккредитовать», которое соответствует термину, используемому в статье 8³. В комментарий следует указать, что Комиссия при втором

чтении рассмотрит возможность обеспечения единообразия в использовании терминов в проекте статей в целом. По существу, статья 52-бис является равнозначной статье 8.

9. Г-н СЕТТЕ КАМАРА говорит, что он предпочитает слово «назначить», поскольку, по его мнению, аккредитование — процедура, которая не является законченной, до тех пор пока соответствующее лицо фактически не представит свои полномочия.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять статью 52-бис при условии исключения слова «назначить» и считает, что Комиссии следует поручить Специальному докладчику включить в комментарий разъяснение в отношении различия между этими терминами.

Статья 52-бис принимается на этом условии.

СТАТЬЯ 53 (Назначение сотрудников постоянной миссии наблюдателя)⁴

11. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет представляет статью 53 в той форме, в какой ее представил Специальный докладчик.

Статья 53 принимается.

СТАТЬЯ 54 (Гражданство сотрудников постоянной миссии наблюдателя)⁴

12. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 54, сопровождаемый примечанием:

Статья 54

Гражданство сотрудников постоянной миссии наблюдателя

Постоянный наблюдатель и члены дипломатического персонала постоянной миссии наблюдателя должны в принципе являться гражданами посылающего государства. Они не могут назначаться из числа граждан государства пребывания иначе, как с согласия этого государства, причем это согласие в любой момент может быть взято назад.

ПРИМЕЧАНИЕ

Что касается предложения Специального докладчика, содержащегося в пункте 3 его «Примечания об аккредитовании при двух или более международных организациях или о выполнении функций, не связанных с деятельностью постоянных представительств» (A/CN.4/227), то Комитет решил включить в статью 9, касающуюся аккредитования, назначения или направления члена постоянной миссии для выполнения других функций, ссылку на постоянные миссии наблюдателей.

13. Г-н УШАКОВ говорит, что если Комиссия в настоящее время не намеревается выработать проект статьи о постоянных миссиях наблюдателей, которая была бы идентичной статье 9, то необходимо включить в комментарий к статье 52-бис разъяснение, что причиной этому, как ука-

² См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, p. 202.

³ *Ibid.*, p. 201.

⁴ Предыдущее обсуждение статей 53 и 54 см. 1050-е заседание, пункты 1—13.

зывается в примечании, является то, что Комиссия решила при втором чтении включить в статью 9 положение, касающееся постоянных миссий наблюдателей.

14. Г-н ҚИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Специальный докладчик учтет упомянутое примечание в своем комментарии.

Статья 54 и сопровождающее ее примечание принимаются.

СТАТЬЯ 54-бис (Полномочия постоянного наблюдателя)⁵

15. Г-н ҚИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 54-бис:

Статья 54-бис

Полномочия постоянного наблюдателя

1. Полномочия постоянного наблюдателя выдаются от имени либо главы государства, либо главы правительства, либо министра иностранных дел, либо другого компетентного министра, если это допускается практикой, принятой в Организации, и препровождаются компетентному органу Организации.

2. Государство, не являющееся членом Организации, может указать в полномочиях, представляемых в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, что в тех случаях, когда такое представительство возможно, его постоянный наблюдатель будет представлять его в одном или нескольких органах Организации.

16. Статья 54-бис возникла в связи с запиской Специального докладчика по вопросу о полномочиях постоянных наблюдателей (A/CN.4/227). Члены Редакционного комитета обсуждали главным образом вопрос о том, какие формальности требуются для установления *bona fides* постоянного наблюдателя. По общему мнению, он должен иметь возможность представлять свои полномочия в основном в той же форме, как и постоянные представители. Комитет считает, что в комментарии должно содержаться определенное указание на причины, в силу которых он пришел к этому решению, поскольку в некоторых организациях процедура представления полномочий является более упрощенной.

17. В статье 54-бис не содержится никаких положений, аналогичных положениям пункта 2 статьи 13⁶, так как не существует общего правила в международной практике в отношении того, что государство-нечлен может быть представлено на совещаниях органов международных организаций постоянными наблюдателями.

18. Г-н РОЗЕН говорит, что, по его мнению, статья 54-бис не нужна и затронутый в ней вопрос может быть отражен в комментарии. Необходимо проявить большую осторожность, принимая положение, содержащееся в пункте 2, даже во время первого чтения, поскольку бывают случаи,

когда государства-не члены могут участвовать в работе органов международных организаций с полным правом голоса; например, те государства, которые, не будучи членами Организации Объединенных Наций, являются сторонами Статута Международного Суда, могут участвовать в работе Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций с целью выбора судей. Поэтому пункт 2 следует либо исключить, либо внести изменения в его формулировку.

19. Г-н УШАКОВ говорит, что во французском варианте в конце пункта 2 слово "*permise*" следовало бы заменить словом "*admise*", использованным в пункте 1. В английском варианте в обоих случаях следует использовать слово "*allowed*".

20. Г-н РЕЙТЕР говорит, что во французском варианте пункта 2 было бы правильнее говорить о наблюдателе *auprès d'un ou de plusieurs organes*, чем о наблюдателе *dans un ou plusieurs organes*. В начале пункта глагол *préciser* следует заменить глаголом *spécifier*, который по смыслу ближе к английскому варианту.

21. Г-н ЕВСТАТИАДИС говорит, что пункт 2 может оказаться ненужным, поскольку положение, которого он касается, может быть охвачено пунктом 1; в полномочиях, выдаваемых в силу пункта 1, может быть указано, что представительство ограничено конкретным органом.

22. Г-н УШАКОВ говорит, что проект статьи 54-бис подготовлен по его предложению. В пункте 2 упоминается тот факт, что кроме наблюдателей организаций, представительство которых в органе официально допускается, наблюдатели государств-не членов также могут быть уполномочены представлять эти государства в органе. Однако постоянный наблюдатель не имеет права автоматически представлять посылающее государство в органе, если он не имеет на это конкретных полномочий; то же самое относится к постоянному представителю. Поэтому статья 54-бис только повторяет содержание статьи 13. Посылающее государство может всегда направить какого-либо наблюдателя, помимо постороннего наблюдателя, представлять его в каком-либо органе, но необходимо ясно указать, что постоянный наблюдатель может представлять государство, не являющееся членом, в качестве наблюдателя в одном или нескольких органах в тех случаях, когда такое представительство допускается.

23. Что касается предложения г-на Рейтера о замене слова "*préciser*" словом "*spécifier*", то он хотел бы отметить, что слово "*préciser*" использовано в статье 13.

24. Г-н ҚИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) отмечает, что г-н Розен высказал мнение, что пункт 2 не охватывает все обстоятельства в достаточной мере, а г-н Евстатиадис считает, что пункт 2 ничего существенного не добавляет, чтобы оправдать его включение в статью. Редакционный комитет рассматривал вопрос от-

⁵ Предыдущее обсуждение см. 1050-е заседание, пункты 14—45.

⁶ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, p. 205.

носительно возможности изменения статуса наблюдателя на статус представителя, но решил ограничить пункт 2 положением наблюдателя как такового. В конце концов, весьма редки случаи, когда наблюдатель становится представителем своего государства в органе международной организации, а когда это происходит, то такие случаи регулируются специальными правилами или статутом организации. Возможно, что в данном пункте действительно нет необходимости, но, по мнению г-на Кирнея, он вносит некоторую ясность.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять статью 54-бис при условии внесения некоторых поправок во французский текст, где слова "*dans un ou plusieurs*" будут заменены словами "*auprès d'un ou de plusieurs*". При втором чтении Комиссия рассмотрит вопрос о замене слова "*préciser*" во французском тексте статей 54-бис и 14 словом "*spécifier*".

Статья 54-бис принимается при этом условии.

СТАТЬЯ 54-тер (Полномочия представлять государство при заключении договоров)

26. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 54-тер:

Статья 54-тер

Полномочия представлять государство при заключении договоров

1. Постоянный наблюдатель в силу своих функций и без необходимости предъявления пономочий считается представляющим свое государство в целях принятия текста договора между этим государством и международной организацией, при которой он аккредитован.

2. Постоянный наблюдатель в силу своих функций не считается представляющим свое государство в целях подписания договора (окончательного подписания или подписания *ad referendum*) между этим государством и международной организацией, при которой он аккредитован, если только из обстоятельств не явствует, что стороны намеревались обойтись без полномочий.

27. Данная статья была включена в связи с тем, что в статье 52 среди прочих функций постоянной миссии наблюдателя упоминаются также функции «вести, в необходимых случаях, переговоры с Организацией»; Комиссия, может быть, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости включения положения, аналогичного пункту 1 статьи 14⁷. Поскольку фактически весьма маловероятно, что постоянным миссиям наблюдателей придется когда-либо заключать договоры между посылающим государством и организацией, настоящая статья заключена в квадратные скобки.

28. Г-н СЕТТЕ КАМАРА спрашивает, почему проводится различие между принятием текста договора и его подписанием.

29. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что принятие текстов двусторонних договоров путем парафирования является

общей практикой, но последствия этих двух процедур (принятие текста договора и подписанные договора) различны.

30. Г-н АЛЬБОНИКО говорит, что он сомневается в желательности сохранения статьи 54-тер, так как рассматриваемая в ней ситуация, хотя и возможная в случае постоянного представителя (чем объясняется наличие статьи 14), является весьма маловероятной, когда дело идет о наблюдателях, так как в подобных обстоятельствах государство-член назначит для этой цели полномочного представителя. Функции постоянного наблюдателя состоят в поддержании связи; в этом качестве он посылает доклады, но не заключает договоры и тем более не подписывает их. Кроме того, этот случай охвачен статьями 2 и 7 Венской конвенции⁸ и имеет место чрезвычайно редко.

31. Г-н РОЗЕН говорит, что, так как у него есть оговорки относительно статьи 14, он оставляет за собой право выступить в отношении статьи 54-тер, хотя это положение должно остаться в настоящем проекте, поскольку остается статья 14. Ему неизвестно, действительно ли участие постоянных миссий наблюдателей в процедуре заключения договора является столь необычным явлением, и он надеется, что Секретариат представит Комиссии разъяснение по этому вопросу.

32. Г-н УШТОР говорит, что статья 54-тер должна быть сохранена, потому что Комиссия уже имеет статью 14, касающуюся постоянных представительств, и невозможно не включить ссылку на аналогичную ситуацию, говоря о постоянных миссиях наблюдателей. Он согласен с г-ном Кирнеем в том, что принятие договора обычно осуществляется путем парафирования, как указывается в статье 10 *b* Конвенции о праве международных договоров.

33. Г-н БАРТОШ говорит, что его удивляют выступления некоторых членов Комиссии, которые, с одной стороны, критикуют Специального докладчика за то, что он ограничивается только ссылками на соответствующие статьи относительно постоянных представительств в тех случаях, когда между соответствующими правилами имеется аналогия, а с другой стороны, высказывают недовольство тем, что допущено дублирование там, где воспроизводятся правила. По мнению г-на Бартоша, достаточно включить только ссылку; однако, поскольку некоторые члены считают целесообразным подтвердить упомянутое положение, он не имеет возражений и поддерживает статью 54-тер.

34. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что, поскольку Комиссия приняла статью 14, ей следует также принять и статью 54-тер. Если сослаться на Конвенцию о праве международных договоров, то действительная аналогия относится скорее к пункту 2 *b* статьи 7 Конвенции, который касается

⁸ См. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву договора*, Документы Конференции, документ A/CONF.39/27 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5).

⁷ Ibid., p. 206.

глав дипломатических миссий; пункт 2 с относится только к полномочиям представителей в целях принятия текста договора на международной конференции, в международной организации или в органе. Что касается статьи 9 Конвенции, касающейся принятия договора, то она составлена в исключительно общих выражениях; в статье не указано никаких процедурных требований, и в ней не содержится никаких условий, препятствующих принятию договора каким-либо согласованным путем.

35. Ему представляется, что если Комиссия желает охватить в части III вопрос, затронутый в статье 54-тер, то данная статья соответствует этой цели.

36. Принятие статьи 54-тер едва ли повредит будущей работе Комиссии в области договоров международных организаций, так как в ней осуществляется подход к данному вопросу с точки зрения государства, имеющего отношения с организацией, а не с точки зрения самой организации.

37. Г-н РЕЙТЕР говорит, что, учитывая все высказанные доводы, он выступает за сохранение статьи 54-тер при условии сохранения также статьи 14. Хотя он и не имеет намерения предвосхищать информацию, которую должен представить Секретариат, он вполне уверен в том, что по многим договорам переговоры велись между постоянными представительствами и международными организациями — и эти договоры впоследствии были приняты, — в частности в обширной области технической помощи. Следовательно, статья 54-тер будет иметь большую ценность, поскольку постоянные наблюдатели являются полезным институтом для государств, которые в силу тех или иных причин не являются членами Организации Объединенных Наций.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, по-видимому, имеется общее согласие в отношении сохранения статьи 54-тер.

39. Г-н УШТОР говорит, что он удовлетворен тем, что статья 54-тер находится в соответствии с положениями Конвенции о праве международных договоров. Текст договора может быть принят путем устной договоренности, однако обычно в практике двусторонних дипломатических отношений предусматривается заключение соглашения в какой-либо письменной форме.

40. Г-н РУДА предлагает исключить из пункта 2 слова «в силу своих функций».

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Специальный докладчик учтет это предложение.

Статья 54-тер принимается.

СТАТЬЯ 55 (Состав постоянной миссии наблюдателя)⁹

42. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 55:

⁹ Предыдущее обсуждение статей 55, 56 и 57 см. 1050-е заседание, пункты 46—55.

Статья 55

Состав постоянной миссии наблюдателя

1. Помимо постоянного наблюдателя, постоянная миссия наблюдателя может включать членов дипломатического персонала, административно-технического персонала и обслуживающего персонала.

2. Когда сотрудники постоянной дипломатической миссии, консульского учреждения или постоянного представительства в государстве пребывания включаются в состав постоянной миссии наблюдателя, их привилегии и иммунитеты как сотрудников дипломатической миссии, консульского учреждения или постоянного представительства, помимо привилегий и иммунитетов, предоставляемых настоящими статьями, тем самым не затрагиваются.

43. В пункте 1 воспроизводится без изменений текст, предложенный Специальным докладчиком для статьи 55, которая основана на статье 15¹⁰.

44. Пункт 2 добавлен Редакционным комитетом. Цель этого пункта состоит в том, чтобы разъяснить, что в тех случаях, когда сотрудник дипломатической миссии или консульского учреждения становится членом постоянной миссии наблюдателя, он не теряет никаких привилегий и иммунитетов, которыми он пользовался ранее. В соответствующей статье о постоянном представительстве не содержится аналогичного положения, и в комментариях будет указано, что Комиссия намерена включить такое положение в часть II.

45. Пункт 2 основан на существующей практике. В Нью-Йорке многие постоянные наблюдатели в Организации Объединенных Наций числятся в дипломатическом списке в Вашингтоне; в Нью-Йорке часто наблюдаются случаи, когда другие члены постоянных миссий наблюдателей переводятся в миссию наблюдателя из персонала консульства посылающего государства. Аналогичная практика наблюдается и в Женеве.

46. Проблема заключается только в том, чтобы решить, следует ли оставить пункт 2 как часть статьи 55 или его следует поместить в какой-либо другой части проекта.

47. В ходе второго чтения статьи 55 Комиссии следует решить, должна ли часть III включать положение, соответствующее пункту 2 статьи 8¹¹, относительно того, что посылающее государство может аккредитовать члена персонала постоянного представительства в качестве постоянного наблюдателя в другие международные организации.

48. Г-н СЕТТЕ КАМАРА говорит, что «консульское учреждение» является, видимо, неудовлетворительным выражением для названия того, что обычно называется консульским отделом или консульской миссией.

49. Г-н РАМАНГАСОАВИНА предлагает внести поправку в пункт 2, чтобы устранить впечатление, созданное выражением «помимо», о том, что привилегии и иммунитеты дублируются, в то время

¹⁰ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, p. 207.

¹¹ *Ibid.*, p. 201.

как они являются только совокупными. Вторая фраза пункта после слов «постоянной миссии наблюдателя» должна быть заменена фразой «привилегии и иммунитеты, которыми они пользуются в этом качестве, должны соответствовать привилегиям и иммунитетам, предоставляемым настоящими статьями».

50. Г-н ЕВСТАТИАДИС говорит, что он также считает выражение «помимо» неудачным, так как оно подразумевает выражение мнения в отношении объема привилегий и иммунитетов лиц, упомянутых в пункте 2, тогда как намерение состояло в том, чтобы указать, что обе группы привилегий и иммунитетов будут существовать одновременно. По его мнению, заключительная часть пункта, которая начинается словами «помимо», может быть исключена, если Комиссия вопреки обычной практике решит не воспроизводить точные термины положения, на основе которых разработана статья 55, а именно положения статьи 9 Конвенции о специальных миссиях¹².

51. Г-н УШАКОВ предлагает заменить во французском варианте пункта 2 слова "*ils conservent*" словами "*ils gardent*" по аналогии со статьей 9 Конвенции о специальных миссиях. Слово "*permanent*" следует вставить перед словами "*diplomatic missions*", когда это выражение встречается во второй раз; это выражение встречается в первой строке пункта 2 и в статье 9 Конвенции о специальных миссиях.

52. Г-н ЯСИН говорит, что следует пользоваться формулировкой статьи 9 Конвенции о специальных миссиях. Выражение «помимо» приемлемо, поскольку нельзя лишить привилегий и иммунитетов то лицо, которое пользуется ими в другом качестве, в результате только того факта, что это лицо является членом миссии наблюдателя.

53. Г-н БАРТОШ говорит, что формулировка статьи 55 является абсолютно удовлетворительной. Членам постоянных дипломатических миссий, консульских учреждений, постоянных представительств и постоянных миссий наблюдателей предоставляются другие привилегии и иммунитеты, и поэтому только справедливо, что лицо, выполняющее несколько функций, должно пользоваться привилегиями и иммунитетам, связанными с каждой из них.

54. Г-н РЕЙТЕР говорит, что прецедент Конвенции о специальных миссиях не является достаточной причиной для сохранения текста статьи 55 в ее настоящем виде. Вопрос не так прост, поскольку некоторые привилегии и иммунитеты предоставляются определенному лицу и, следовательно, могут использоваться одновременно, в то время как другие привилегии и иммунитеты распространяются на функции и являются, следовательно, альтернативными. Поэтому точнее было бы использовать негативную формулировку и сказать, что в тех случаях, когда члены постоян-

ной дипломатической миссии, консульского учреждения или постоянного представительства включаются в состав постоянной миссии наблюдателя, они не теряют при этом тех привилегий и иммунитетов, которыми они пользуются в первом качестве.

55. Г-н РАМАНГАСОАВИНА выражает согласие с мнением г-на Ясина и г-на Рейтера. Верно, что статья 55 воспроизводит формулировку статьи 9 Конвенции о специальных миссиях, но, поскольку эта формулировка может относиться к лицам высокого ранга, естественно, что им предоставляются привилегии и иммунитеты, которые обычно не предоставляются членам обычного дипломатического персонала. Такого положения не наблюдается у постоянных миссий наблюдателей.

56. Г-н БАРТОШ не согласен с этой точкой зрения. Граф Бернадотт, например, был как наблюдателем, так и посредником.

57. Г-н ТИАМ говорит, что он также считает необходимым найти какую-либо формулировку, чтобы точно передать нужный Комиссии смысл. Он предлагает заменить слово «помимо» словами «без ущерба для».

58. Г-н РОЗЕН говорит, что он полностью согласен с г-ном Ясином, г-ном Рейтером и г-ном Рамангасоавиной. По его мнению, пункт 2 в его настоящей редакции трудно понять. Не существует аналогии со специальными миссиями; миссия наблюдателя имеет постоянный характер. Однако какое-либо положение такого рода может быть полезным в отношении делегатов на конференциях.

59. Статья 55 является несоответствующим местом для положений пункта 2, так как они не имеют ничего общего с составом миссии наблюдателя и должны быть включены в раздел, касающийся привилегий и иммунитетов.

60. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) разъясняет, что термин «консульское учреждение» взят из Конвенции о консульских сношениях¹³. Термин «дипломатическая миссия» без прилагательного «постоянная» взят из Конвенции о дипломатических сношениях¹⁴.

61. Ему нравится предложение о замене выражения «помимо» выражением «без ущерба для».

62. Пункт 2 включен в статью 55 просто потому, что данный вопрос возник в ходе обсуждения данной статьи. Многое может быть сказано в пользу предложения г-на Розена о включении положений пункта 2 в раздел, касающийся привилегий и иммунитетов.

63. Г-н ЕВСТАТИАДИС предлагает привести во французском тексте положения пункта 1 в соответствии со второй фразой пункта 1 статьи 9 Конвенции о специальных миссиях, поскольку ее перевод на французский язык является более

¹² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 30*, стр. 124.

¹³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 596, p. 262.

¹⁴ *Op. cit.*, vol. 500, p. 96.

удачным и больше соответствует английскому варианту.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, предлагает заменить в пункте 2 слова «они сохраняют» словами «они не теряют»; в таком случае можно будет опустить заключительные слова «помимо привилегий и иммунитетов, предоставляемых настоящими статьями».

65. Выступая в качестве Председателя, он говорит, что если нет возражений, то он считает, что Комиссия согласна принять пункт 1 статьи 55 и направить пункт 2 Редакционному комитету для пересмотра в свете состоявшегося обсуждения.

*Предложение принимается*¹⁵.

СТАТЬЯ 56 (Численность персонала постоянной миссии наблюдателя)¹⁶

66. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 56:

Статья 56

Численность персонала постоянной миссии наблюдателя

Численность персонала постоянной миссии наблюдателя не должна выходить за пределы, которые являются разумными и нормальными, если учесть функции Организации, потребности данной миссии и обстоятельства и условия, существующие в государстве пребывания.

67. Этот текст является почти идентичным тексту, предложенному Специальным докладчиком, который основан на статье 16¹⁷.

68. В ходе обсуждения отдельные члены Комиссии выразили опасение в отношении ссылки на «функции Организации», но Редакционный комитет пришел к выводу, что такие функции имеют значение для определения соответствующей численности персонала постоянной миссии наблюдателя.

Статья 56 принимается.

СТАТЬЯ 57 (Нотификация)¹⁸

69. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет не внес никаких изменений в предложенный Специальным докладчиком текст, основанный на статье 17¹⁹.

70. Г-н РОЗЕН, говоря о выражении «государство пребывания», встречающемся в пункте 3, отмечает, что в статье 10 Конвенции о дипломатических сношениях, в статье 24 Конвенции о консульских сношениях и в статье 11 Конвенции о специальных миссиях употребляется более конкретная формулировка; положения упомянутых

¹⁵ Возобновление обсуждения см. 1065-е заседание, пункт 5.

¹⁶ См. сноску 9.

¹⁷ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, p. 208.

¹⁸ См. сноску 9.

¹⁹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, p. 209.

статей относятся, во-первых, к министерству иностранных дел государства пребывания и, во-вторых, к другому министерству или органу, в отношении которого имеется договоренность.

71. Г-н Розен говорит, что его замечание относится также к статье 17, касающейся постоянных представительств. Поскольку теперь невозможно изменить текст статей 17 и 57, следует учесть этот вопрос при втором чтении.

72. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) разъясняет, что, когда Комиссия на своей двадцатой сессии выработывала положения статьи 17, она не следовала образцу документов, регулирующих межгосударственные отношения ввиду различия, существующего между двумя ситуациями. В отличие от дипломатических миссий при двусторонней дипломатии постоянные представительства не всегда находятся в столицах государств пребывания. Он выступит с дальнейшими замечаниями по этому вопросу при втором чтении.

73. Г-н БАРТОШ говорит, что на данной стадии работы желательно не вносить поправки в текст, а просить Специального докладчика учесть замечания г-на Розена и упомянуть в комментарии о том, что некоторые члены Комиссии внесли предложения по этому вопросу.

Статья 57 принимается.

СТАТЬЯ 57-бис (Временный поверенный в делах)

74. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 57-бис:

Статья 57-бис

Временный поверенный в делах

Если пост постоянного наблюдателя не занят или если постоянный наблюдатель не в состоянии выполнять свои функции, временный поверенный в делах может действовать в качестве главы постоянной миссии наблюдателя. Фамилия временного поверенного в делах сообщается Организации либо постоянным наблюдателем, либо, если он не в состоянии этого сделать, посылающим государством.

75. Статья 57-бис является дополнением к проекту статей, предложенному Специальным докладчиком. Текст этой статьи соответствует статье 18 (Временный поверенный в делах), касающейся постоянных представительств²⁰.

76. В Редакционном комитете были высказаны некоторые сомнения относительно соответствия термина «временный поверенный в делах», когда он используется в связи с постоянными миссиями наблюдателей. Однако Комитет пришел к выводу, что использование этого термина вполне разумно, учитывая представительный характер функций, выполняемых наблюдателями, хотя и в ограниченной степени.

77. Г-н РУДА говорит, что он не имеет возражений против сущности статьи 57-бис, но колеблется в отношении использования выражения «вре-

²⁰ *Ibid.*, p. 211.

менный поверенный в делах». Насколько ему известно, обычно употребляется выражение «временно исполняющий обязанности постоянного наблюдателя». Секретариату следует запросить информацию о существующей в этой области практике от Центральных учреждений Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

78. Г-н БАРТОШ говорит, что он также считает, что термин «временный поверенный в делах» не употребляется в связи с постоянными наблюдателями.

79. Он предлагает исключить в конце статьи слова «если он не в состоянии этого сделать», для того чтобы избежать уже имевших место ситуаций, когда в результате изменения существовавшего режима или правительства постоянные наблюдатели, ставшие *persona non grata* для своих правительств, отказывались оставить свой пост и назвать фамилию своего правопреемника.

80. Г-н УШАКОВ говорит, что он не видит оснований для исключения этих слов. Посылающее государство всегда имеет право уведомить о том факте, что оно больше не считает данное лицо своим представителем, или о прекращении его функций; однако статья 57-бис касается ситуации другого характера; в любом случае другие конвенции уже упоминают о такой ситуации.

81. Г-н КАСТРЕН напоминает Комиссии, что во время рассмотрения ею статьи 18 после продолжительных обсуждений было решено принять термин «временный поверенный в делах»²¹. Этот термин используется Секретариатом Организации Объединенных Наций, как упомянуто в пункте 3 комментария к статье 18.

82. Г-н ЕВСТАТИАДИС говорит, что, по его мнению, нет определенности в том, что назначение временно исполняющего обязанности наблюдателя является обязательным. Может быть, поэтому предпочтительнее сказать, что временно исполняющий обязанности наблюдателя «может» выполнять функции главы миссии, если пост постоянного наблюдателя не занят. В отдельных случаях само посылающее государство может временно приостановить функционирование миссии наблюдателя; следовательно, назначение временно исполняющего обязанности наблюдателя не должно быть обязательным.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Секретариат уточнит, какая практика принята в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций.

84. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) говорит, что на практике постоянная миссия наблюдателя имеет нескольких членов. Поэтому в случае отсутствия главы миссии логично, чтобы один из других членов занимал его место; Генеральный секретарь должен знать, к кому обращаться в случае крайней необходимости.

85. Несколько другое положение существует в небольших международных организациях техни-

ческого характера, в которых постоянные миссии наблюдателей с успехом могут состоять только из одного члена. Такой случай следует иметь в виду.

86. Г-н ЯСИН говорит, что назначение временного поверенного в делах носит не обязательный, а факультативный характер. В международном праве не существует правила о том, что постоянная миссия обязательно носит длительный характер. Было бы лучше найти какую-либо нейтральную формулировку, из которой следовало бы, что посылающее государство может назначать «временного поверенного в делах» и что постоянный наблюдатель или посылающее государство должно уведомлять о таком назначении.

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии вернуть статью 57-бис Редакционному комитету для пересмотра в свете состоявшегося обсуждения с конкретной ссылкой на предложение г-на Бартоша относительно того, что слова «если он не в состоянии этого сделать» следует исключить, и на предложение г-на Ясина относительно того, что содержание первой фразы должно носить скорее факультативный, чем обязательный характер.

*Предложение принимается*²².

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

1063-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 4 июня 1970 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Альбонико, г-н Альсивар, г-н Бартош, г-н Евстатнадис, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Рамангасоавина, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Руда, г-н Сетте Камара, г-н Таммес, г-н Тиам, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Эль-Эриан, г-н Ясин.

Отношения между государствами и международными организациями (A/CN.4/221 и Add.1; A/CN.4/227 и Add.1 и 2)

[Пункт 2 повестки дня]

(продолжение)

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ *(продолжение)*

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть тексты статей 58 и 59, предложенные Редакционным комитетом.

СТАТЬЯ 58 (Канцелярии постоянных миссий наблюдателей)¹

²² Возобновление обсуждения см. 1065-е заседание, пункт 12.

¹ Предыдущее обсуждение статей 58 и 59 см. 1050-е заседание, пункты 58—63.

²¹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. I, 968-е заседание, пункты 63—82; 969-е заседание, пункты 1—53 и 985-е заседание, пункты 47—54.

2. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующую редакцию статьи 58:

Статья 58

Канцелярии постоянных миссий наблюдателей

1. Посылающее государство не вправе, без предварительного согласия государства пребывания, открывать канцелярии постоянной миссии наблюдателя в других населенных пунктах, кроме тех, где расположена штаб-квартира или отделение Организации.

2. Посылающее государство не вправе без предварительного согласия государства пребывания открывать канцелярии постоянной миссии наблюдателя на территории иного государства, помимо государства пребывания.

3. Текст основан на статье 20², то есть на соответствующей статье в части II. При втором чтении Комиссия должна рассмотреть, следует ли в английском тексте заменить слово «населенных пунктах» на слово «населенном пункте».

Статья 58 принимается.

СТАТЬЯ 59 (Использование [национального флага и] государственного герба)³

4. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующую редакцию статьи 59:

Статья 59

Использование [национального флага и] государственного герба

1. Постоянная миссия наблюдателя имеет право вывешивать [национальный флаг и] государственный герб посылающего государства на зданиях миссии.

2. При осуществлении предусмотренного в настоящей статье права должны приниматься во внимание законы, правила и обычаи государства пребывания.

5. Текст отличается от текста соответствующей статьи в части II, то есть статьи 21⁴, в двух отношениях. Во-первых, слова «национальный флаг и» были помещены в квадратные скобки как в заглавии, так и в тексте пункта 1. Цель заключается в том, чтобы, обратив внимание правительств на эти слова, выяснить их точки зрения в отношении того, следует ли разрешить вывешивание национального флага на зданиях постоянной миссии наблюдателя. Ввиду различных функций миссии постоянного наблюдателя можно было бы предусмотреть некоторое сокращение видимых признаков его присутствия.

6. По той же самой причине Редакционный комитет решил не включать положение, содержащееся во второй фразе пункта 1 статьи 21 и гласящее: «Постоянный представитель имеет те же права в отношении своей резиденции и средств передвижения». Насколько это можно было выяснить, по-видимому, не существует установивше-

гося обычая в отношении вывешивания национального флага либо на резиденциях, либо на транспортных средствах постоянных наблюдателей в Нью-Йорке.

7. Г-н УШАКОВ говорит, что если слова «национальный флаг и» в заглавии и в пункте 1 оставить в квадратных скобках, то в результате этого постоянная миссия наблюдателя будет лишь иметь право вывешивать государственный герб посылающего государства на зданиях миссий. В таком случае пункт 2 потеряет свой смысл, поскольку он был составлен, специально имея в виду вывешивание национального флага. Комиссия должна либо опустить квадратные скобки, сохранить пункт 2 и сделать разъяснения в комментарии о том, что она ждет замечаний от правительств в отношении национального флага, либо не делать никаких изменений в заглавии и в пункте 1, но опустить пункт 2.

8. Г-н БАРТОШ говорит, что он знает из собственного опыта, что часто бывает необходимым, чтобы помещения миссии постоянного наблюдателя обозначались национальным флагом посылающего государства, особенно в тех случаях, когда миссия функционирует в беспокойном районе, на спорной территории или когда она является нейтральной миссией, работающей в районе, где существует острая политическая напряженность между государствами.

9. Кроме того, в статье не говорится о праве вывешивать национальный флаг на автомобилях, хотя это право должно быть предоставлено по тем же причинам. В ряде случаев, когда миссии наблюдателей жаловались на нападение на их транспортные средства, государства пребывания оправдывались тем, что соответствующие власти не знали о их принадлежности и поэтому не могли обеспечить им требуемую защиту.

10. Следует также отметить, что, во время как пункт 1 предоставляет право постоянной миссии наблюдателя, пункт 2 дает государству пребывания средство, позволяющее отказывать в применении этого права на практике путем соответствующего правила. В некоторых странах государственные флаги иностранных государств могут лишь вывешиваться в день их национального праздника, другими словами, один раз в год. В связи с этим следует установить некоторые ограничения в отношении правил, устанавливаемых государством пребывания.

11. Таким образом, было бы целесообразно снять квадратные скобки в заглавии и в пункте 1 или, по крайней мере, уточнить в комментарии, что некоторые члены Комиссии просили о их снятии. В комментарии следует упомянуть о том, что некоторые члены Комиссии считают целесообразным разрешить вывешивать национальный флаг и государственный герб на официальных транспортных средствах постоянной миссии наблюдателя. Следует также подчеркнуть, что правила страны пребывания должны быть разумными и не такими строгими, чтобы аннулировать право, предоставленное в пункте 1.

² См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, p. 212.

³ См. сноску 1.

⁴ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, p. 212.

12. Г-н КАСТРЕН говорит, что тот факт, что слова «национальный флаг» фигурируют в заглавии и в пункте 1, хотя они и помещены в квадратные скобки, является достаточным основанием, для того чтобы сохранить пункт 2; но в комментарии следует объяснить, что Комиссия ждет замечаний правительств, чтобы принять окончательное решение по этому вопросу.

13. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ предлагает сохранить статью 59 в настоящей редакции, то есть со словами «национальный флаг и» в квадратных скобках, с тем чтобы обратить внимание правительств на необходимость высказать замечания относительно включения или исключения этих слов.

14. Он также настаивает на сохранении пункта 2, который воспроизводит соответствующее положение, содержащееся в статье 21.

15. Г-н АЛЬБОНИКО говорит, что он также выступает за сохранение квадратных скобок.

16. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что, хотя дискуссия в Комиссии по пункту 2 шла главным образом по вопросу о вывешивании национального флага, положения этого пункта также имеют практическую цель в том, что касается вывешивания государственного герба. Например, в Нью-Йорке существуют разные правила относительно вывешивания государственных гербов; так, там требуется, чтобы государственные гербы были надежно закреплены, с тем чтобы их не смог сорвать сильный ветер и чтобы они не поранили пешеходов. Если постоянная миссия наблюдателя вывешивает свой государственный герб, то она должна, очевидно, выполнять правила такого рода.

17. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что он поддерживает Председателя Редакционного комитета по вопросу факта. В Соединенном Королевстве законы о контроле над вывешиванием знаков и государственных гербов в общественных местах разработаны в деталях по эстетическим или другим причинам. Поэтому имеются явные возможности применения пункта 2 к государственным гербам, и он не видит причины, почему этот пункт следует опустить.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая как член Комиссии, говорит, что в Нигерии также существует ряд правил по данному вопросу.

19. Г-н УШАКОВ заявляет, что он не настаивает на голосовании своего предложения, но просит Комиссию рассмотреть новую формулировку пункта 2 при втором чтении, если ссылка на государственный флаг должна быть опущена в заглавии и в пункте 1.

20. Г-н РОЗЕН говорит, что вопрос о сохранении пункта 2, по-видимому, является бесспорным.

21. Он считает, что следует расширить комментарий. В нем должно говориться не только о том, что статья 59 основана на статье 21; в нем следует обосновать принятую формулировку, дав

краткое изложение вопросов, затронутых в ходе дискуссии.

22. При втором чтении Комиссия должна рассмотреть вопрос о замене слов «правила и обычаи государств пребывания» в конце пункта 2 словами «правила и обычаи в государстве пребывания».

Статья 59 принимается.

Заседание закрывается в 10 час. 30 мин.

1064-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 5 июня 1970 года, 9 час. 45 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Альбонико, г-н Альсивар, г-н Бартош, г-н Евстатиадис, г-н Кастаньеда, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Рамангасавина, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Руда, г-н Сетте Камара, г-н Таммес, г-н Тиам, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Эль-Эриан, г-н Ясин.

Отношения между государствами и международными организациями (A/CN.4/221 и Add.1; A/CN.4/227 и Add.1 и 2)

[Пункт 2 повестки дня]

(продолжение)

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ *(продолжение)*

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть тексты статей 60, 60-А — 60-Ж, 61 и 61-А, подготовленные Редакционным комитетом.

СТАТЬЯ 60 (Общие возможности) ¹

2. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующую редакцию статьи 60:

Статья 60

Общие возможности

Государство пребывания должно предоставлять постоянной миссии наблюдателя возможности, необходимые для выполнения ее функций. Организация должна оказывать содействие постоянной миссии наблюдателя в получении этих возможностей и предоставлять ей те возможности, которые входят в сферу ее собственной компетенции.

3. Г-н Кирней говорит, что сначала ему, по-видимому, лучше будет остановиться на методе работы, который применял Редакционный комитет при рассмотрении всей группы статей, включающей статьи 60, 60-А—60-Ж, 61 и 61-А. Мнения в Комитете резко разделились, как это имело место

¹ Предыдущее обсуждение см. 1051-е заседание, пункты 1—44, и 1052-е заседание, пункты 1—27.

и в самой Комиссии, по вопросу о том, следует ли составлять очень короткие статьи, которые являлись бы лишь ссылками на раздел 2 части II о возможностях, привилегиях и иммунитетах постоянных представительств, или же следует составить целый свод статей о возможностях, привилегиях и иммунитетах постоянных миссий наблюдателей. Комитет принял промежуточное решение; он представляет серию статей, в которых попытался разделить статьи из раздела 2 на группы для использования в справочных целях. Во-первых, он предпринял попытку разделить на группы лиц, имеющих право на привилегии и иммунитеты, и, во-вторых, он попытался расположить сами статьи по тематике, чтобы правительства и другие заинтересованные органы могли пользоваться ими без необходимости постоянно обращаться к другим разделам. Комитет рассмотрел каждую отдельную возможность, иммунитет и обязательство на основе проекта, представленного ему Специальным докладчиком, и пришел к заключению, что благодаря большой идентичности между многими статьями можно использовать метод ссылки.

4. Статья 60 несколько отличается от статьи 22² в том, что в ней говорится скорее о «возможностях», а не об «общих возможностях»; Редакционный комитет пожелал указать, что «общие возможности» могут включать в себя некоторые аспекты помощи, в которых постоянные миссии наблюдателей не нуждаются.

5. Г-н УШАКОВ говорит, что, хотя он и одобряет статью 60, он не может принять систему ссылок, которая используется в проекте статей в целом. Редакционный комитет, располагавший представленным Специальным докладчиком полным текстом соответствующих статей о постоянных представительствах государств-членов, приспособленных для применения в отношении постоянных миссий наблюдателей, смог на основе четко составленных статей установить, что возможности, привилегии и иммунитеты идентичны в обоих случаях. Комитет решил составить проект статей в отношении постоянных миссий наблюдателей путем включения ссылок на статьи о постоянных представительствах. Исходя из практических, логических и юридических соображений, он выражает несогласие с таким методом.

6. С практической точки зрения Комитет сможет лишь сэкономить слова и бумагу; количество статей останется таким же, поскольку необходимо делать ссылки на все соответствующие статьи о постоянных представительствах государств-членов. Решение о том, что постоянные миссии наблюдателей должны пользоваться теми же возможностями, привилегиями и иммунитетами, что и постоянные представительства государств-членов, было принято Комитетом лишь после проведения длительной и тщательной работы; однако из этого не следует, что государства придут к

такому же заключению, не имея перед собой полного текста. Кроме того, Комиссия предполагает, что государства не будут вносить поправки в статьи, относящиеся к другим, уже принятым статьям; однако в этом нельзя быть уверенным. Решения о положениях международного права принимают государства; Комиссия предлагает, а государства располагают. Поэтому применение метода ссылок крайне затруднит, если не сделает совсем невозможным, внесение поправок в статьи. Помимо этого, нет основания предполагать, как это делает, по-видимому, Комиссия, что государства придут к выводу, что четыре части проекта составляют единое целое и должны быть отражены в единой конвенции. Если они примут иное решение, то что останется от статей, которые представляют собой лишь ссылки? Поэтому очевидно, что применение такого метода будет мешать государствам, когда они приступят к изучению и принятию проекта статей.

7. Кроме того, нелогично было бы приводить полностью около десяти статей, которые идентичны соответствующим статьям в отношении постоянных представительств государств-членов, и ограничиться лишь ссылкой в отношении других статей.

8. Наконец, этот метод связан с серьезными затруднениями с юридической точки зрения. Например, в статье 60-А ссылка на статьи 23 и 24 содержит более широкое определение термина «постоянные миссии наблюдателей» по сравнению с определением, приводимым в статье 0. Поэтому он считает, что метод ссылки на другие статьи приводит к путанице, даже если в принципе имеется согласие в отношении того, что привилегии, иммунитеты и возможности в обоих случаях одинаковы. При втором чтении он вернется к этому вопросу.

9. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что в Редакционном комитете было достигнуто полное согласие по вопросу о существовании, а именно о том, что постоянные миссии наблюдателей должны пользоваться теми же привилегиями и иммунитетами, что и постоянные представительства. Основываясь на этом согласии, г-н Нажендра Сингх был бы склонен полагать, что первоначальный проект статьи 60, подготовленный Специальным докладчиком, мог бы удовлетворить всех, поскольку он четко и полностью отражает в трех строчках содержание представляемой сейчас группы статей. Однако он считает для себя обязательным решение Редакционного комитета о принятии компромиссной формулы, которую он разработал. Он хочет поблагодарить Специального докладчика за чрезвычайно компетентную работу, сделанную им при подготовке пятого доклада.

10. Г-н РУДА заявляет, что в статью 60 следует включить выражение «общие возможности», используемое в статье 22; функции постоянных миссий наблюдателей могут не совсем совпадать с функциями постоянных представительств; однако, по его мнению, всеми возможностями должны

² Тексты статей 22—50 см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10*, стр. 4—22.

располагать как постоянные представительства, так и постоянные миссии.

11. Он также предпочел бы текст статьи 60, подготовленный вначале Специальным докладчиком. Он резервирует свою позицию по статьям 60, 60-А—60-Д, 61 и 61-А до второго чтения.

12. Г-н КАСТРЕН говорит, что как член Редакционного комитета он принимает этот текст в духе компромисса, однако он согласен с г-ном Нажендра Сингхом и г-ном Рудой, что Комиссия сможет также принять текст, первоначально предложенный Специальным докладчиком; однако она должна включить в него указание на членов семей сотрудников миссий наблюдателей. Тогда статья 60 будет начинаться словами «Постоянная миссия наблюдателя и ее члены, а также члены их семей» и заканчиваться словами «...постоянной миссии и ее членам, а также членам их семей».

13. Г-н РОЗЕН говорит, что он готов принять компромиссный текст Редакционного комитета, однако он надеется, что этот текст будет соответствующим образом изменен при втором чтении.

14. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что, как отметил Председатель Редакционного комитета, настоящий текст является предварительным; цель его заключается в том, чтобы показать правительствам, что Комиссия тщательно рассмотрела данную проблему и пришла к выводу, что предоставляемые постоянным представителям возможности, привилегии и иммунитеты должны равным образом применяться по отношению к постоянным миссиям наблюдателей. Он надеется, что в конечном итоге текст может быть сокращен, однако он считает нежелательным использовать ту очень краткую и общую формулу, которая была первоначально предложена Специальным докладчиком. Сэр Хэмфри Уолдок не имеет определенного мнения о включении слова «полные» перед словом «возможности», так как это слово в любом случае определяется ссылкой на функции.

15. Г-н РЕЙТЕР говорит, что в общем он согласен с предложенным текстом статей 60, 60-А—60-Д, 61 и 61-А, который он рассматривает не как окончательное решение, а как предварительный компромисс, цель которого — вызвать реакцию со стороны правительств. Однако должно быть ясно, что выражение «к постоянным миссиям наблюдателей» может быть интерпретировано двояко. Во-первых, в том случае, когда оно заменяет выражение "*mutatis mutandis*", оно воспринимается в общем смысле и означает, что положения, относящиеся к постоянным представителям государств-членов, в общем применяются таким же образом в отношении миссий наблюдателей. Во-вторых, оно имеет более специфическое значение и, как представляется, устанавливает различия между собственно миссиями, их членами и посылающим государством. Значение, которое следует придавать этому выражению, становится ясным из общего контекста каждой статьи. Пока что он удовлетворен таким решением, поскольку

значение положений не вызывает сомнения, однако совершенно ясно, что речь идет о недостатке редакции, который Редакционный комитет не смог полностью устранить.

16. Г-н УШТОР говорит, что Комиссия и Редакционный комитет единодушно согласились с тем, что постоянным миссиям наблюдателей следует предоставить с незначительными исключениями те же возможности, привилегии и иммунитеты, что и постоянным представителям. Проблема заключалась в том, каким образом выразить их идентичность. Возможно, наилучшим решением было бы повторение всех статей о постоянных представительствах, однако большинство членов Редакционного комитета высказались за то, что такое перечисление правил не будет сочтено Генеральной Ассамблеей удовлетворительным. Некоторые члены Комитета были склонны принять текст статьи 60, первоначально представленный Специальным докладчиком, так как этот текст, несомненно, является самым кратким; однако он представляет некоторые затруднения, особенно в связи с включением статьи 29, которая относится не только к представительству и его сотрудникам, но также к курьерам и дипломатической почте. Поэтому Редакционный комитет принял статьи, представленные сейчас Комиссией, исходя из того, что они являются предварительными и предназначены для сообщения государствам того, что Комиссия выступает за предоставление постоянным миссиям наблюдателей тех же самых возможностей, привилегий и иммунитетов, что и постоянным представителям.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, по-видимому, имеется общее согласие относительно того, что Комиссия представляет настоящую серию статей лишь на предварительной основе и что эти статьи должны показать правительствам, что Комиссия тщательно рассмотрела все соответствующие статьи. Также очевидно, что Комиссия считает необходимым подготовить в должное время более короткую формулировку, подобную той, которую представил Специальный докладчик.

18. Г-н УШАКОВ замечает, что, как он понимает, предварительной является лишь редакция и что Комиссия окончательно принимает содержание.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять статью 60 с учетом замечаний, сделанных членами Комиссии.

Статья 60 принимается.

СТАТЬЯ 60-А (Помещение и оказание помощи)

20. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующую редакцию статьи 60-А:

Статья 60-А

Помещение и оказание помощи

Положения статей 23 и 24 применимы также к постоянным миссиям наблюдателей.

Статья 60-А принимается.

СТАТЬЯ 60-В (Привилегии и иммунитеты постоянной миссии наблюдателя)

21. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующую редакцию статьи 60-В:

Статья 60-В

Привилегии и иммунитеты постоянной миссии наблюдателя

Положения статей 25, 26, 27, 29 и пункта 1 а статьи 38 применимы также к постоянным миссиям наблюдателей.

Статья 60-В принимается.

СТАТЬЯ 60-С (Свобода передвижения)

22. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующую редакцию статьи 60-С:

*[Статья 60-С**Свобода передвижения*

Положения статьи 28 применимы также к членам постоянной миссии наблюдателя и к членам их семей, проживающим вместе с ними.]

23. Комиссия должна решить, следует ли представить эту статью в квадратных скобках, цель которых — указать, что, по мнению некоторых членов, свобода передвижения в отношении постоянных миссий наблюдателей должна быть иной по сравнению с постоянными представительствами.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает опустить квадратные скобки и просить Специального докладчика включить в комментарий соответствующие замечания.

Предложение принимается.

Статья 60-С принимается с указанной поправкой.

СТАТЬЯ 60-Д (Личные привилегии и иммунитеты)

25. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующую редакцию статьи 60-Д:

*Статья 60-Д**Личные привилегии и иммунитеты*

1. Положения статей 30, 31, 32, 35, 36, 37 и пунктов 1 b и 2 статьи 38 применимы также к постоянному наблюдателю и членам дипломатического персонала постоянной миссии наблюдателя.

2. Положения пункта 1 статьи 40 применимы также к членам семьи постоянного наблюдателя, живущим вместе с ним, и членам семьи члена дипломатического персонала постоянной миссии наблюдателя, живущим вместе с ним.

3. Положения пункта 2 статьи 40 применимы также к членам административно-технического персонала постоянной миссии наблюдателя и членам их семей, живущим вместе с ними.

4. Положения пункта 3 статьи 40 применимы также к членам обслуживающего персонала постоянной миссии наблюдателя.

5. Положения пункта 4 статьи 40 применимы также к частным домашним работникам сотрудников постоянной миссии наблюдателя.

26. Г-н УШАКОВ говорит, что, хотя он полностью поддерживает статью 60-Д, он желает резервировать свою позицию в отношении ссылки на пункт 1 статьи 40. На предыдущей сессии Комиссия не заметила ошибку в этом пункте: в нем содержится ссылка на статьи 30—38, однако две из этих статей не связаны с личными привилегиями и иммунитетами, а именно статья 33 об отказе от иммунитета, что относится к посылающему государству, и статья 34 об урегулировании споров в отношении гражданских дел. Поэтому их не следовало бы упоминать.

27. Г-н РОЗЕН говорит, что, по его мнению, принятие Комиссией настоящих статей не наносит ущерба каким-либо оговоркам, которые были выражены в отношении соответствующих статей, принятых в 1968 и 1969 годах.

Статья 60-Д принимается.

СТАТЬЯ 60-Е (Граждане государства пребывания и лица, постоянно проживающие в государстве пребывания)

28. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующую редакцию статьи 60-Е:

*Статья 60-Е**Граждане государства пребывания и лица, постоянно проживающие в государстве пребывания*

Положения статьи 41 применимы также к сотрудникам постоянной миссии наблюдателя и домашним работникам, которые являются гражданами государства пребывания или постоянно в нем проживают.

Статья 60-Е принимается.

СТАТЬЯ 60-Ф (Отказ от иммунитетов и урегулирование споров в отношении гражданских исков)

29. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующую редакцию статьи 60-Ф:

*Статья 60-Ф**Отказ от иммунитетов и урегулирование споров в отношении гражданских исков*

Положения статей 33 и 34 применимы также к лицам, пользующимся иммунитетами в соответствии со статьей 60-Д.

Статья 60-Ф принимается.

СТАТЬЯ 60-Г (Изыятие из действия законов о приобретении гражданства)

30. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующую редакцию статьи 60-Г:

*Статья 60-Г**Изыятие из действия законов о приобретении гражданства*

Положения статьи 39 применимы также к членам постоянной миссии наблюдателя, не являющимся гражданами

государства пребывания, и членам их семей, живущим вместе с ними.

Статья 60-G принимается.

СТАТЬЯ 60-N (Продолжительность действия привилегий и иммунитетов)

31. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующую редакцию статьи 60-N:

Статья 60-N

Продолжительность действия привилегий и иммунитетов

Положения статьи 42 применимы также к любым лицам, пользующимся привилегиями и иммунитетами в соответствии с настоящим разделом.

Статья 60-N принимается.

СТАТЬЯ 60-I (Транзитный проезд через территорию третьего государства)

32. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующую редакцию статьи 60-I:

Статья 60-I

Транзитный проезд через территорию третьего государства

Положения статьи 43 применимы также к сотрудникам постоянной миссии наблюдателя и членам их семей, а также к курьерам, к официальной корреспонденции, другим видам официальных сношений и дипломатической почте постоянной миссии наблюдателя.

Статья 60-I принимается.

СТАТЬЯ 60-J (Недопущение дискриминации)

33. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующую редакцию статьи 60-J:

Статья 60-J

Недопущение дискриминации

При применении положений настоящей части не должно проводиться дискриминации между государствами.

34. Г-н ТЕСЛЕНКО (Заместитель секретаря Комиссии) говорит, что из французского текста статьи следует опустить слова „*qui ont des missions permanentes d'observation*”, которые были включены в него по ошибке.

35. Г-н РОЗЕН говорит, что он считает статью 60-J до некоторой степени приемлемой, однако в комментарии следует четко указать на разницу между этой статьей и статьей 44.

36. Г-н ЕВСТАТИАДИС говорит, что исключение слов „*qui ont des missions permanentes d'observation*” из французского текста изменяет смысл статьи, из которой следует, что раз постоянная миссия наблюдателя создана, дискриминация в отношении ее не должна допускаться. Однако определенная дискриминация имеет место в связи с созданием постоянных миссий наблюдате-

лей. Он хотел бы получить разъяснения Редакционного комитета по этому вопросу.

37. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что исключенные слова должны бы по замыслу подтверждать мысль о том, что правило о недопущении дискриминации применяется только к государствам, имеющим постоянные миссии наблюдателей. Однако в Редакционном комитете против них выдвигались возражения на том основании, что они могут привести к неправильному пониманию дискриминации в отношении права создавать миссии наблюдателей, и поэтому эта статья была ограничена положениями настоящей части, которая посвящена таким миссиям.

38. Г-н БАРТОШ говорит, что он согласен с г-ном Евстатиадисом в том, что в случае исключения обсуждаемой фразы не будет ясно, по отношению к кому применяется правило о недопущении дискриминации. Возможно, замечания сэра Хэмфри Уолдока можно было бы учесть, включив слова «в отношении постоянных миссий наблюдателей» после слов «между государствами».

39. Г-н РАМАНГАСОАВИНА говорит, что он разделяет это мнение. Он предлагает включить слова «в отношении постоянных миссий наблюдателей» после слов «настоящей части».

40. Г-н ЕВСТАТИАДИС говорит, что, конечно, было бы предпочтительнее либо указать, какая часть имеется в виду, либо сохранить обсуждаемую фразу; однако он не будет настаивать на этом в связи с объяснениями, данными сэром Хэмфри Уолдоком.

Статья 60-J принимается.

СТАТЬЯ 61 (Поведение постоянной миссии наблюдателя и ее сотрудников)³

41. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующую редакцию статьи 61:

Статья 61

Поведение постоянной миссии наблюдателя и ее сотрудников

Положения статей 45 и 46 применимы также к постоянной миссии наблюдателей.

Статья 61 принимается.

СТАТЬЯ 61-A (Прекращение функций)

42. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) предлагает следующую редакцию статьи 61-A:

Статья 61-A

Прекращение функций

Положения статей 47, 48 и 49 применимы к постоянным миссиям наблюдателей.

³ Предыдущее обсуждение см. 1051-е заседание, пункты 1—44, и 1052-е заседание, пункты 1—27.

Статья 61-А принимается.

43. Г-н УШАКОВ предлагает, чтобы в связи с важностью комментариев для правильного понимания текста Комиссия обратилась к Специальному докладчику с просьбой подготовить комментарии ко всем принятым статьям, включая те, которые являются лишь ссылками на предыдущие статьи.
44. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что всецело поддерживает это предложение. Желательно в каждом случае указать, что Комиссия рассмотрела данный вопрос и придерживается того мнения, что настоящее положение применяется в отношении постоянных миссий наблюдателей.
45. Г-н УШТОР говорит, что комментарий следует предпослать общее введение, в котором было бы пояснено, что статьи имеют предварительный характер и что Комиссия желает предоставить постоянным миссиям наблюдателей те же самые возможности, привилегии и иммунитеты, что и постоянным представительством.
46. Г-н ТИАМ спрашивает, правильно ли он понимает, что Комиссия принимает содержание статей, но что Редакционный комитет должен представить более короткие и четкие формулировки статей.
47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Специальный докладчик включит в свой комментарий общее введение, о котором говорил г-н Уштор, и пояснит, что проекты статей представляют собой компромиссный текст, который, как надеется Комиссия, в дальнейшем будет сокращен и улучшен.
48. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) говорит, что он постарается учесть предложения сэра Хэмфри Уолдока, г-на Ушакова и г-на Уштора. В часть III он включит два раздела: общий раздел и раздел, посвященный возможностям, привилегиям и иммунитетам, которому будет предпослан общий комментарий. В комментариях к отдельным статьям будут отражены все мнения, выраженные членами Комиссии.
49. Г-н ТИАМ говорит, что он предлагает вернуться к содержанию проекта при втором чтении. По его мнению, статьи можно было бы сократить.
50. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что следует с полной определенностью заявить, что Комиссия принимает проект статей в предварительном порядке и что при первом изучении было принято решение предоставить миссиям и представительством в основном равные возможности, привилегии и иммунитеты.
51. Он желает выразить свою благодарность за великолепную работу, проведенную Специальным докладчиком по очень трудной проблеме.
52. Г-н БАРТОШ говорит, что он согласен с г-ном Ушаковым о необходимости комментария к каждой статье. Однако он не думает, что Комиссии следует заранее информировать правительства о своем намерении сократить проект статей при втором чтении. Она может запросить мнения правительств по этому вопросу, указав, что представляемый ею проект является предварительным; однако трудно представить себе, в чем заключалась бы польза от замечаний правительств, если бы проект носил другой характер.
53. Г-н РАМАНГАСОАВИНА говорит, что он согласен с предложением Специального докладчика о форме подготовки проекта комментариев. Он хотел бы воспользоваться возможностью и выразить свою благодарность Специальному докладчику, проделавшему очень большую работу.
54. Г-н УШАКОВ говорит, что предварительной является лишь редакция проекта статей; все члены Комиссии согласны с тем, что постоянным миссиям наблюдателей следует предоставлять те же самые возможности, привилегии и иммунитеты, которые предоставляются постоянным представительством государств-членов. Поэтому решение о содержании является окончательным.
55. Г-н КИРНЕЙ говорит, что он желает с полной ясностью указать на отсутствие единогласия в Комиссии в отношении принципа предоставления постоянным миссиям наблюдателей тех же возможностей, привилегий и иммунитетов, что и постоянным представительством. Он сам обращал внимание на ряд статей, в которых, по его мнению, следует проводить различия между миссиями и представительством.
56. Выступая в качестве Председателя Редакционного комитета, он благодарит Специального докладчика за очень ценную помощь, оказанную последним Редакционному комитету.
57. Г-н РЕЙТЕР выражает согласие с замечаниями сэра Хэмфри Уолдока в отношении необходимости поставить раз и навсегда постоянные миссии наблюдателей в те же условия, что и постоянные представительства государств-членов.
58. Он присоединяется к благодарности, выраженной в адрес Специального докладчика, и желает уверить его в том, что он понимает, в каких трудных условиях приходилось ему работать.
59. Г-н УШТОР говорит, что он также желает выразить благодарность Специальному докладчику за проведенную им чрезвычайно ценную работу.
60. Г-н УШАКОВ говорит, что он самым искренним образом поздравляет Специального докладчика.
61. Г-н АЛЬСИВАР говорит, что, поскольку он стал членом Комиссии совсем недавно, он хотел бы сделать общую оговорку в отношении проектов статей, в частности пункта 1 статьи 25 и статьи 60-С, до второго чтения. Он также хотел бы зарезервировать свою позицию по вопросу об использовании термина *Estado huésped* в испанском тексте, являющегося переводом термина «государство пребывания». Как и другие члены, он желает выразить благодарность Специальному докладчику за проведенную им выдающуюся работу.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он также хочет присоединиться ко всем выступавшим, которые выразили благодарность Специальному докладчику.

63. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) говорит, что он тщательно изучит вопросы, поставленные г-ном Бартошем, сэром Хэмфри Уолдоком и г-ном Кирнеем, и отразит их в своем комментарии.

ВРЕМЕННЫЕ ДЕЛЕГАЦИИ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ И КОНФЕРЕНЦИИ, НЕ СОЗЫВАЕМЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ (A/CN.4/L.151)

64. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) обращает внимание на подготовленный им рабочий документ (A/CN.4/L.151) по вопросу о делегациях временных наблюдателей и конференциях, которые не созываются международными организациями. В ходе дискуссии по этим двум вопросам были сделаны замечания, и поэтому он счел уместным подготовить по этим вопросам записку.

65. Он не просит представлять замечания на данной стадии. При втором чтении Комиссия может пожелать сделать свой проект как можно более полным и охватить все аспекты дипломатического права, относящегося к отношениям между государствами и международными организациями.

66. Г-н ЯСИН благодарит Специального докладчика за документ, представленный им Комиссии. Он высоко оценивает работу, успешно проделанную с помощью метода синтеза Специальным докладчиком по такому запутанному вопросу, имеющему лишь крайне немногочисленные и разобщенные прецеденты. Работа Специального докладчика тем более заслуживает благодарности, что никто другой не смог бы так успешно выполнить задачу, возложенную на него Комиссией, в таких чрезвычайно сложных обстоятельствах, в которых ему пришлось ее проводить.

67. Г-н ЭЛЬ-ЭРИАН (Специальный докладчик) говорит, что он желает поблагодарить членов Комиссии за высокую оценку его работы.

**Сотрудничество с другими органами
[Пункт 6 повестки дня]**

**ЗАЯВЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ
ОТ МЕЖАМЕРИКАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО
КОМИТЕТА**

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предоставляет слово наблюдателю от Межамериканского юридического комитета.

69. Г-н КАЙСЕДО КАСТИЛЬЯ (наблюдатель от Межамериканского юридического комитета) говорит, что прежде всего он хотел бы присоединиться к Комиссии, почтившей память покойного Жильберто Амадо, выдающегося латиноамериканского государственного деятеля, писателя, мыслителя, дипломата и юриста.

70. Самым важным событием в развитии межамериканского права за последний год явилось вступление в силу в результате его ратификации двумя третями сторон Протокола о поправке к уставу Организации американских государств⁴, который был принят в 1967 году Межамериканской конференцией в Буэнос-Айресе⁵. Одним из результатов этого было упрощение правового механизма в организации, поскольку из двух ранее существовавших правовых органов — Межамериканского совета юристов и Межамериканского юридического комитета — по пересмотренному уставу сохраняется лишь Комитет. Нет необходимости перечислять далее различные поправки, предусмотренные в Буэнос-Айресском протоколе; достаточно просто указать членам на его заявлении по этому вопросу, которое он сделал на двадцатой сессии⁶.

71. Ошибочными являются некоторые заявления о том, что отныне Организация американских государств (ОАГ) будет заниматься не политическими и юридическими вопросами, а лишь экономическими и финансовыми вопросами. Некоторые правовые нормы, такие как относящиеся к невмешательству, продолжают оставаться неотъемлемой частью самой основы межамериканской системы. Кроме того, ОАГ рассматривает много проектов конвенций, например таких, как проект конвенции о правах человека, подготовленный в конце 1969 года специализированной межамериканской конференцией, проходившей в Сан-Хосе, Коста-Рика. Более того, даже экономические вопросы не могут получить удовлетворительного разрешения в случае отсутствия должной правовой субструктуры; это относится, в частности, к экономической интеграции, которая сказывается на таких областях права, как международное частное право.

72. Что касается работы Межамериканского юридического комитета в 1969 году, он, во-первых, должен указать на представленный Комитетом первой генеральной ассамблеей ОАГ обширный доклад о результатах работы Комитета и его будущей работе⁷.

73. Комитет также принял два решения: одно в отношении принадлежащих правительствам международных компаний и другое по вопросу о нарушении международных обязательств по поддержанию статус-кво.

74. По вопросу о международных компаниях, принадлежащих правительствам, был вынесен ряд решений, среди которых есть решение, требующее, чтобы такие компании создавались посредством заключения договоров. Такие договоры должны содержать устав компании и указывать, какое внутригосударственное или общее право будет распространяться на деятельность

⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 119, p. 48.

⁵ Текст этого Протокола см. *International Legal Materials*, vol. vi, No. 2 (March, 1967), pp. 310—354.

⁶ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1963*, vol. I, pp. 82—83, 957th meeting, paras. 2—15.

⁷ См. документ CIJ—99 in *OAS Official Documents, OEA/Ser.I/VI.I, 1970*, pp. 57 *et. seq.*

компаний. Компании должны пользоваться правом юридической экстерриториальности и определенными иммунитетам и привилегиями, такими как освобождение от сбора пошлин и налогов и специальные экспортно-импортные режимы. В договор или в устав должно быть включено также положение о разрешении всех разногласий при помощи тех или иных юридических средств.

75. Комитет также предложил тем государствам, у которых нет правовых положений, касающихся этого вопроса, включить в законодательство положения, требующие правительственного согласия на слияние частных компаний с целью создания частной международной компании, осуществляющей свои операции в международном масштабе.

76. Особый интерес представляет решение Комитета по вопросу о нарушении международных обязательств о поддержании статус-кво. Этот вопрос возникает в связи со статьей XXXVII (Обязательства) Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), которая была добавлена к Соглашению несколько лет назад в результате принятия протокола о поправках и в ответственной части которой говорится:

«1. Развитые договаривающиеся стороны должны в возможно большей степени, то есть за исключением таких непреодолимых обстоятельств, включая обстоятельства юридического характера, которые не позволяют делать это, выполнять следующие положения: ... b) воздерживаться от введения или увеличения сферы действия таможенных пошлин или нетарифных импортных барьеров в отношении товаров, которые представляют или могут представлять в будущем особый интерес для менее развитых договаривающихся сторон»⁸.

77. Основное условие этого положения ясно, однако оно потеряло действенность в результате включения защитительной оговорки: «в возможно большей степени, то есть за исключением таких непреодолимых обстоятельств...», которые не позволяют делать это». Более того, первая сессия Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию в своей рекомендации А.II.1 указала в пункте 2 (Сохранение статус-кво) части II, что «развитые страны не должны устанавливать каких-либо новых тарифных или нетарифных барьеров (или увеличивать существующие барьеры) в отношении импорта сырьевых товаров, представляющих особый интерес для развивающихся стран»⁹.

78. Межамериканский комитет Союза ради прогресса соответственно просил Межамериканский юридический комитет рассмотреть наилучшие методы достижения юридического соответствия с рассматриваемыми обязательствами по «сохра-

нению статус-кво». Комитет завершил исследование по этому вопросу и пришел к выводу, что, во-первых, желательно и необходимо подготовить новую правовую формулировку системы сохранения статус-кво; во-вторых, определение международных обязательств по сохранению статус-кво, содержащееся в статье XXXVII ГАТТ, является приемлемым; в-третьих, необходимо исключить защитительную оговорку, так как на практике выражения «в возможно большей степени», «непреодолимые обстоятельства» и «обстоятельства юридического характера» позволяют развитым странам уклоняться от выполнения основного обязательства и действовать по своему усмотрению; в-четвертых, следует оформить в качестве протокола рекомендацию А.II.1 первой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, для того чтобы придать ей обязательный характер; и, в-пятых, в том случае, когда развитое государство намеревается изменить налоги на товары, на которые распространяется обязательство по сохранению статус-кво, уведомление об этом намерении должно быть направлено другим договаривающимся сторонам, особенно тем, которые заинтересованы в данных товарах.

79. Этот пятый вывод представляет собой новое предложение, которое, несомненно, будет способствовать достижению желаемого результата. В ноябре 1969 года латиноамериканские страны включили этот вывод в предложение, представленное ими Межамериканскому экономическому и социальному совету.

80. На предстоящей сессии, которая будет проводиться с 16 июня по 15 сентября 1970 года, Комитет рассмотрит ряд важных проблем, включая проекты конвенций о переводных векселях и чеках, находящихся в международном обращении; межамериканскую систему мира; Американский договор о мирном разрешении споров, или «Боготский пакт» 1948 года¹⁰, был ратифицирован лишь 14 государствами, и теперь будет предпринята попытка обеспечить единство; правовой статус иностранных партизан на территории государств-членов; режим иностранных капиталовложений — сложный вопрос, мнения членов Комитета по которому не совпадают, что помешало достижению соглашения в 1969 году; пересмотр и модернизацию различных межамериканских конвенций, часть из которых, такие как конвенции о патентах и гражданской авиации, устарела в связи с изменяющимися обстоятельствами.

81. Конвенция о договорах, подписанная в Гаване 20 февраля 1928 года¹¹, устарела, потому что регион поддерживает Венскую конвенцию 1969 года о праве международных договоров¹²,

¹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 30, p. 84.

¹¹ См. *The International Conferences of American States 1889—1928* (New York, Carnegie Endowment for International Peace, 1931), p. 416.

¹² Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, *Официальные отчеты, Документы Конференции*, документ A/CONF.39/27 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5).

⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 572, pp. 324 and 326.

⁹ *Документы Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию*, том I, *Заключительный акт и доклад* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 64.II.V.11), стр. 37.

которая является не только законченным актом, но также была поддержана не менее чем 16 латиноамериканскими государствами. Некоторые конвенции были ратифицированы лишь отдельными американскими государствами, и поэтому их необходимо пересмотреть. В общем и целом Комитету нужно пересмотреть позицию в отношении не менее 64 актов.

82. Комитет надеется, что на его сессии 1970 года будет присутствовать наблюдатель от Комиссии международного права, как это имело место в 1968 году, когда на заседаниях Комитета присутствовал г-н Руда.

83. Никогда прежде не была столь насущной необходимость постоянного сотрудничества между мировыми и региональными органами одного профиля. Сотрудничество между Комиссией и Комитетом будет способствовать консолидации законности в мире.

84. Г-н РУДА, поблагодарив наблюдателя от Комитета за его ценное сообщение, говорит, что изменение устава ОАГ, в результате которого Комитет стал единственным межамериканским юридическим органом, несомненно, обеспечит более быстрое получение результатов.

85. Наблюдатель справедливо подчеркнул, что Межамериканский юридический комитет занимается современными проблемами, а не традиционными вопросами международного права. Новыми важными проблемами являются вопросы о принадлежащих правительствам международных компаниях и о нарушениях в рамках ГАТТ обязательств по сохранению статус-кво.

86. От себя лично он шлет Комитету наилучшие пожелания в связи с работой последнего по пересмотру межамериканских конвенций.

87. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что деятельность Межамериканского юридического комитета параллельна деятельности Афро-азиатского консультативного правового комитета; Комиссии следует содействовать деятельности этих региональных органов, и она должна предоставлять им любую помощь, которая может потребоваться.

88. Желая успеха Комитету в его работе, он с интересом отмечает новую концепцию международных компаний, которая особенно важна для развивающихся стран.

89. Г-н КИРНЕЙ говорит, что Комиссия должна приветствовать помощь Межамериканского юридического комитета. Если, например, этот Комитет сможет найти решение правовых проблем, связанных с иностранными капиталовложениями, его выводы будут представлять большой интерес для Специального докладчика Комиссии по вопросу об ответственности государств.

90. Он с интересом отмечает намерение Комитета пересмотреть существующие межамериканские конвенции, призывает к осуществлению тесного сотрудничества с другими заинтересованными органами Организации Объединенных Наций.

Например, Комитет рассматривает вопрос о чеках, переводных векселях и вообще оборотных документах, и такое же исследование было недавно проведено Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Крайне желательно, чтобы единообразные решения, применяемые во всем мире в данной области, основывались на региональном опыте.

91. Г-н РОЗЕН, поблагодарив г-на Кайседо Кастильо за его доклад, говорит, что для должного выполнения Комиссией своих обязанностей очень важно, чтобы она получала авторитетную и полную информацию о работе, проводимой теми межправительственными организациями, с которыми она установила официальные связи. Сотрудничество важно для проведения всей операции по кодификации и прогрессивному развитию международного права, в отношении которой Комиссия не пользуется монополией, хотя она и занимает особое положение в связи с возложенной на нее ответственностью всеобщего характера. Комиссия должна использовать опыт различных регионов, особенно тех, которые вступили в официальные взаимоотношения с Комиссией и обменялись с ней наблюдателями.

92. Он разделяет выраженное г-ном Кирнеем мнение о том, что региональные межправительственные организации могут помочь Комиссии международного права в выполнении ее обязанностей.

93. Хотя Комиссия прежде всего занимается международным публичным правом, он приветствует информацию о работе Межамериканского комитета в области международного частного права и о таких проблемах, как международные компании, — проблемах, которые содержат в себе элементы как публичного, так и частного права.

94. Очень важно, чтобы Комиссия могла быть представлена на региональных совещаниях; он выражает надежду, что она официально поручит представлять ее на следующем совещании Межамериканского юридического комитета своему Председателю и что последний сможет присутствовать на этом совещании.

95. Наконец, г-н Розен выражает надежду, что опыт, который Комитет приобретает в ходе пересмотра 64 межамериканских конвенций, окажется полезным для Комиссии.

96. Г-н СЕТТЕ КАМАРА говорит, что он должен самым искренним образом поблагодарить наблюдателя от Межамериканского юридического комитета за почтение памяти покойного Жильберто Амадо.

97. Г-ну Сетте Камаре, гражданину Бразилии, страны пребывания Комитета, доставило особое удовольствие прослушать такой обстоятельный доклад о деятельности Комитета. Комитет является старейшим межправительственным органом, в задачу которого входит изучение правовых норм, и годы его деятельности отмечены многочисленными крупными достижениями.

98. Г-н АЛЬБОНИКО, выступая также и от имени г-на Кастаньеды, одобряет интересный доклад г-на Кайседо Кастильи. Он отмечает, что новая структура ОАГ позволит повысить гибкость и эффективность функционирования этой организации.

99. Если ему будет позволено внести конкретное предложение Межамериканскому комитету, то он хотел бы, чтобы Комитет рекомендовал американским государствам, которые еще не ратифицировали конвенции о кодификации, заключенные в результате работы Комиссии международного права, сделать это в самом ближайшем будущем.

100. Г-н УШАКОВ благодарит наблюдателя от Межамериканского юридического комитета за его доклад и отмечает как работу Комитета, так и личный вклад наблюдателя в качестве докладчика по очень важному вопросу. Превосходные результаты, полученные Комитетом, представляют большой интерес не только для латиноамериканских стран, но также для Комиссии международного права.

101. Он полагает, что говорит от имени всех членов Комиссии, выражая надежду на продолжение тесного и плодотворного сотрудничества, установившегося между Комиссией и Комитетом, поскольку это сотрудничество также содействует прогрессивному развитию международного публичного права.

102. Г-н БАРТОШ говорит, что он также благодарит г-на Кайседо Кастилью за его доклад, содержащий много интересной информации. Каждый год члены Комиссии имеют удовольствие заслушивать доклады наблюдателей от региональных комитетов — доклады, которые они затем перечитывают и используют в своей работе.

103. Ему приятно видеть, что комитеты принимают к сведению доклады Комиссии в своей работе по унификации права. Благодаря сотрудничеству этих комитетов, посылающих наблюдателей в Комиссию, деятельность последней приобретает универсальный характер. Это сотрудничество должно осуществляться и далее в возможно более широком объеме.

104. Г-н АЛЬСИВАР, выражая благодарность наблюдателю от Межамериканского юридического комитета за его ценный доклад, говорит, что работа этого регионального органа представляет большую важность для поддержания международного мира и безопасности в его районе. Американскую систему мирного урегулирования споров необходимо привести в соответствие со всемирной системой. Многие из прочно установившихся принципов международного права зародились в Латинской Америке; однако в том, что касается методов мирного урегулирования, американская система в настоящее время отстает от мировой системы.

105. В связи с вопросом об иностранных капиталовложениях, по которому мнения в Комитете разделились, он выражает надежду, что удастся согласовать основную идею о правах народов

распоряжаться своими национальными ресурсами с их потребностями получать по мере надобности иностранные капиталовложения.

106. Наконец, нужно, чтобы Комитет координировал свою работу с работой Комиссии международного права, проводимой на всемирной основе.

107. Г-н РАМАНГАСОАВИНА благодарит наблюдателя от Межамериканского юридического комитета за очень интересный доклад. На 1046-м заседании Комиссии, посвященном памяти г-на Амадо, члены Комиссии подчеркивали важный вклад Бразилии и Латинской Америки в целом в развитие цивилизации вообще и права в частности. Дальнейшим свидетельством этого является доклад г-на Кайседо Кастильи о работе Комитета. Латиноамериканские юристы внесли заметный вклад если не в унификацию права, то во всяком случае в унификацию юридических концепций в мире, разделенном не только с точки зрения географии. Межамериканский юридический комитет прокладывает путь для других континентов.

108. Г-н ТИАМ говорит, что ему хотелось бы отметить общность проблем, с которыми сталкиваются латиноамериканские и африканские страны. Африканские страны убеждены в необходимости сотрудничать с латиноамериканскими странами в области международного права по четырем основным причинам. Во-первых, недавно получившие независимость страны, и более конкретно, те из них, которые находятся в Африке, нуждаются в общих принципах права как в руководстве по обеспечению соответствия их действий принципам всеобщей цивилизации. Во-вторых, им следует предусмотреть, чтобы находимые ими решения собственных проблем не вступали в конфликт с общими принципами права, что, к сожалению, иногда имеет место. В-третьих, взаимосвязи между африканскими государствами, подобно взаимосвязям между латиноамериканскими государствами, должны быть организованы таким образом, чтобы они содействовали более глубокой интеграции на всех уровнях. И, в-четвертых, связи с промышленно развитыми странами должны быть установлены в духе, определенном Группой 77 стран на Конференции в Делли. Это сходство проблем, являющихся насущными для обеих групп стран, показывает, каким плодотворным могло бы быть сотрудничество между Африкой и Латинской Америкой.

109. Г-н ЕВСТАТИАДИС, выступая также и от имени г-на Кастрена, говорит, что он желает присоединиться к выражению одобрения и благодарности в адрес наблюдателя от Межамериканского юридического комитета, чей весьма интересный доклад явился еще одним свидетельством ценной работы по кодификации, проводимой Комитетом наряду с его другими видами полезной деятельности в течение многих лет.

110. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия и все ее члены благодарят наблюдателя от Меж-

американского юридического комитета за его очень интересный доклад, который помог Комиссии ознакомиться с работой Комитета за последнее время.

111. Являясь автором сравнительного исследования по Организации американских государств и Организации африканского единства, Председатель с особым интересом отметил пересмотр структуры ОАГ. На него также произвели впечатление размах работы Комитета по кодификации и предстоящий пересмотр им 64 межамериканских конвенций.

112. Работа Межамериканского комитета, особенно по таким вопросам, как международные компании и споры, связанные с капиталовложениями, имеет значение не только для одного континента. Латинская Америка может гордиться своими многочисленными выдающимися юристами, со способностями которых он имел возможность познакомиться на Венской конференции по праву международных договоров, где делегации Латинской Америки играли весьма заметную роль. Комиссия всегда будет приветствовать взаимное обогащение идей на основе сотрудничества между двумя этими органами.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

1065-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 8 июня 1970 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альбонико, г-н Альсивар, г-н Бартош, г-н Евстатиадис, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Рамангасавина, г-н Розен, г-н Руда, г-н Сетте Камара, г-н Таммес, г-н Тиам, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Ясин.

Отношения между государствами и международными организациями (A/CN.4/221 и Add.1; A/CN.4/227 и Add.1 и 2)

{Пункт 2 повестки дня}

(перенесено с предыдущего заседания)

ПРОЕКТ СТАТЕЙ,
ПРЕДЛОЖЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ
(перенесено с предыдущего заседания)

СТАТЬЯ 0 (Используемые термины) (перенесено с 1061-го заседания)¹

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия в предварительном порядке уже утвердила на своем 1061-м заседании подпункты *a* и *b* статьи 0. Редакционный комитет в настоящее время завер-

шил свою работу и представляет текст подпунктов *a* — *k*.

2. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий полный текст подпунктов *a* — *k* статьи 0:

Статья 0

Используемые термины

В настоящей части:

a) «постоянная миссия наблюдателя» есть миссия представительного и постоянного характера, посылаемая в международную организацию государством, не являющимся членом этой организации;

b) «постоянный наблюдатель» есть лицо, которому посылающее государство поручило действовать в качестве главы постоянной миссии наблюдателя;

c) «членами постоянной миссии наблюдателя» являются постоянный наблюдатель и члены персонала постоянной миссии наблюдателя;

d) «членами персонала постоянной миссии наблюдателя» являются члены дипломатического, административно-технического и обслуживающего персонала постоянной миссии наблюдателя;

e) «членами дипломатического персонала» являются члены персонала постоянной миссии наблюдателя, включая экспертов и советников, имеющих дипломатический статус;

f) «членами административно-технического персонала» являются члены персонала постоянной миссии наблюдателя, осуществляющие административно-техническое обслуживание постоянной миссии наблюдателя;

g) «членами обслуживающего персонала» являются члены персонала постоянной миссии наблюдателя, работающие в качестве домашних служащих или выполняющие аналогичные работы;

h) «частный обслуживающий персонал» означает лиц, занимающихся исключительно личным обслуживанием членов постоянной миссии наблюдателя;

i) «государство пребывания» означает государство, на территории которого находится штаб-квартира или отделение Организации, при которых учреждены постоянные миссии наблюдателя;

j) «помещениями постоянной миссии наблюдателя» являются здания или части зданий и прилегающий земельный участок независимо от права собственности, используемые для целей постоянной миссии наблюдателя, включая резиденцию постоянного наблюдателя;

k) «орган международной организации» означает главный или вспомогательный орган и любую комиссию, комитет или подгруппу любого из этих органов.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть статью 0 по подпунктам, начиная с подпункта *c*.

Подпункты *c*, *d*, *e*, *f*, *g*, *h*, *i*, *j*

Подпункты *c* — *j* принимаются без всяких замечаний

Подпункт *k*

4. Г-н РОЗЕН говорит, что он озадачен словами «и любую комиссию, комитет или подгруппу любого из этих органов». Если учесть, что в настоящее время существует огромное разнообразие вспомогательных органов, многие из которых не состоят из представителей государств, по-видимому, необходимо уточнить, что рассматриваемые

¹ Предыдущее обсуждение см. 1043-е заседание, пункты 32—46, 1044-е заседание, пункты 1—23, и 1061-е заседание, пункты 57—68.

комиссии, комитеты и подгруппы состоят из представителей государств. То же уточнение необходимо сделать при втором чтении в отношении соответствующих положений статьи 1².

Подпункт к принимается.

Статья 0 принимается.

СТАТЬЯ 55 (Состав постоянной миссии наблюдателя)³ (*перенесено с 1062-го заседания*)

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия утвердила на своем 1062-м заседании пункт 1 статьи 55, но просила Редакционный комитет пересмотреть пункт 2 в свете его обсуждения.

6. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст пункта 2:

«2. Когда члены постоянной дипломатической миссии, консульского учреждения или постоянного представительства в государстве пребывания включаются в состав постоянной миссии наблюдателя, их привилегии и иммунитеты как членов дипломатической миссии, консульского учреждения или постоянного представительства не изменяются».

7. Г-н РОЗЕН говорит, что этот пункт по существу не имеет никакого отношения к составу постоянной миссии наблюдателя; скорее он относится к разделу о привилегиях и иммунитетах. Поэтому он выражает надежду, что Редакционный комитет предложит более подходящее место для этого пункта.

8. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет обсуждал этот вопрос и пришел к выводу, что было бы желательно изменить место, занимаемое статьей 55, и соответственно перенумеровать ее.

9. Г-н РАМАНГАСОАВИНА говорит, что, по его мнению, было бы более правильно в конце французского текста сказать "*n'en sont pas affectés*" вместо "*ne sont pas affectés*".

10. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что было бы, возможно, целесообразнее для Комиссии рассмотреть вопрос о том, в каких случаях в данном проекте статей слово «постоянная» должно быть включено перед словами «дипломатическая миссия». Оно было включено в статью 2 Венской конвенции о дипломатических сношениях⁴, но не в статью 9 настоящего проекта⁵.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы Комиссия в предварительном порядке утвердила пункт 2 статьи 55 и отложила решение вопроса о месте включения данной статьи, а также вопроса, за-

тронутого г-ном Рамангасоавиной, до второго чтения.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 57-бис (Временный поверенный в делах)⁶ (*перенесено с 1062-го заседания*)

12. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 57-бис:

Статья 57-бис

Временный поверенный в делах

Если пост постоянного наблюдателя не занят или если постоянный наблюдатель не в состоянии выполнять свои функции, временный поверенный в делах может действовать в качестве главы постоянной миссии наблюдателя. Фамилия временного поверенного в делах сообщается Организации либо постоянным наблюдателем, либо, если он не в состоянии этого сделать, посылающим государством.

13. Статья была возвращена в Редакционный комитет с просьбой рассмотреть, можно ли использовать другой термин вместо термина «временный поверенный в делах» в отношении постоянных миссий наблюдателя. Комитет изучил существующую практику в этом отношении и установил, что этот термин не используется Протокольным отделом Центральных учреждений в Нью-Йорке, хотя он и применялся в ряде случаев в Женеве. Так как на практике, по-видимому, этот термин используется хотя и редко, Редакционный комитет решил сохранить его.

14. Г-н ЯСИН напоминает о том, что на 1062-м заседании он предложил найти какую-нибудь нейтральную формулировку, которая не подразумевала бы какого-нибудь обязательства, как это делается в тексте, представленном Комиссии; этот текст не отражает позитивного права.

15. Г-н КАСТРЕН говорит, что Редакционный комитет после подробного обсуждения этого вопроса решил не менять формулировки, которая является тождественной формулировке статьи 18⁷, а лишь попросить Специального докладчика указать в комментарии, что эту формулировку не следует истолковывать слишком строго, в особенности потому, что никакие санкции здесь не применимы. Во всяком случае не может быть и речи о каком-либо обязательстве, поскольку миссия может состоять из одного лишь постоянного наблюдателя.

16. Г-н ЕВСТАТИАДИС говорит, что он разделяет мнение тех, кто полагает, что для организации желательно знать, с кем в случае отсутствия постоянного наблюдателя можно установить контакт по вопросу связи, корреспонденции и т. д. Но он не думает, что можно предусмотреть обязательство в тексте статьи и сократить его в комментарии. Поэтому Комиссия должна занять определенную позицию в этом вопросе.

² См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, p. 196.

³ Предыдущее обсуждение см. 1050-е заседание, пункты 46—55, и 1062-е заседание, пункты 42—65.

⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 98.

⁵ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, p. 202.

⁶ Предыдущее обсуждение см. 1062-е заседание, пункты 74—87.

⁷ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, p. 211.

17. Когда миссия состоит из одного лишь постоянного наблюдателя, процедура, предложенная Редакционным комитетом, применима лишь в том случае, если постоянный наблюдатель не в состоянии выполнять свои функции; но может быть, что, оставляя пост постоянного наблюдателя незанятым, государство желает навести на мысль о том, что в настоящее время оно не хочет иметь постоянного наблюдателя. Поэтому текст должен быть сформулирован таким образом, чтобы сделать назначение временного поверенного в делах факультативным, а не обязательным.

18. Г-н ЯСИН говорит, что объяснения г-на Кастрена не являются для него убедительными. Тот факт, что уже имеется утвержденный текст, не является веским аргументом, поскольку этот текст не отражает действительного положения вещей, и поэтому он должен быть пересмотрен. Создание постоянной миссии не является обязательным, и поэтому посылающее государство должно иметь право назначать или не назначать временно исполняющего обязанности главы миссии.

19. Он не может согласиться с выходом из положения, заключающимся в таком толковании этой статьи в комментарии, которое несовместимо с толкованием, вытекающим из текста самой статьи. Поэтому формулировку статьи 57-бис следует изменить как на французском, так и на английском языках.

20. Г-н РОЗЕН полностью разделяет мнение г-на Ясина о том, что нет никакой аналогии между статьей 57-бис и статьей 18 ни с точки зрения посылающего государства, ни с точки зрения организации. Чтобы формулировка статьи 57-бис не носила категорической формы обязательства, он предлагает заменить в первом предложении слова «будет выполнять» словами «может выполнять».

21. Г-н АГО также считает, что назначение временного поверенного в делах должно носить факультативный, а не обязательный характер.

22. Кроме того, нельзя говорить об альтернативе — постоянный наблюдатель или посылающее государство, — как это делается во втором предложении, поскольку постоянный наблюдатель всегда выступает от имени посылающего государства.

23. Он предлагает, чтобы вся статья была сформулирована в виде следующего единственного предложения: «Если пост постоянного наблюдателя вакантен или если постоянный наблюдатель не в состоянии выполнять своих функций, посылающее государство может сообщить Организации фамилию временного поверенного в делах, который будет исполнять обязанности главы постоянной миссии наблюдателя».

24. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что он разделяет точку зрения г-на Ясина и г-на Розена. Он может также согласиться с предложением г-на

Аго о том, чтобы текст, если возможно, был сокращен.

25. Г-н УШТОР выражает опасение, что если статья будет изменена в соответствии с внесенными предложениями, то Комиссия может натолкнуться на трудности при рассмотрении статьи 18. Обе статьи следует рассматривать одновременно.

26. Г-н БАРТОШ говорит, что он поддерживает предложение г-на Аго; оно отражает то, что он уже сам сказал относительно права, которое посылающее государство всегда должно иметь: назначать непосредственно своих представителей и отзываться их, не прибегая к какому-либо посредничеству.

27. Г-н АГО предлагает для учета замечаний г-на Уштора указать, может быть, в комментарии к новому тексту статьи мнение Комиссии, согласно которому, по всей вероятности, потребуются пересмотреть текст соответствующей статьи о постоянных представительствах государств-членов.

28. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что он поддерживает предложение г-на Розена о замене в первом предложении слов «будет выполнять» словами «может выполнять». Во втором предложении после слова «Организация» следует поставить точку.

29. Г-н УШАКОВ говорит, что он не видит оснований для изменения формулировки статьи 57-бис, поскольку некоторые конвенции, включая Венские конвенции о дипломатических и консульских сношениях и Конвенцию о специальных миссиях, содержат аналогичное положение, которое до настоящего времени не вызвало никаких трудностей.

30. Г-н РАМАНГАСОАВИНА выступает за сохранение текста, предложенного Редакционным комитетом, поскольку, даже если идея обязательства будет исключена из первого предложения, она сохранится во втором предложении. Но не следует истолковывать статью как налагающую обязательство, поскольку если учреждение постоянной миссии наблюдателя является правом в соответствии с основной статьей, то есть статьей 51, то назначение временного поверенного в делах не может быть обязательством.

31. Г-н ТИАМ также считает, что было бы трудно возложить на посылающее государство обязательство назначать временного поверенного в делах. Было бы неправильно просто попытаться приравнивать постоянные представительства государств-членов к постоянным миссиям наблюдателей и налагать на государства, не являющиеся членами, те же обязательства, что и на государств-члены. Поэтому было бы достаточно использовать такие выражения, как «может выполнять» или «может быть назначен для выполнения функций».

32. Г-н РОЗЕН согласен с г-ном Ушаковым в том, что статья 19 Венской конвенции о диплома-

тических сношениях⁸ содержит обязательство, но постоянные миссии наблюдателей носят совершенно иной характер, и в комментарии следует дать некоторые объяснения.

33. Что касается статьи 18, то она подходит к ней без предубеждения: ее можно пересмотреть, но было бы преувеличенно утверждать, что ее, по видимому, необходимо пересмотреть. Назначение временного поверенного в делах является правом, а не обязательством, но в случае использования этого права и назначения возникает обязательство сообщить об этом организации.

34. Г-н КАСТРЕН повторяет высказанное им ранее мнение, согласно которому имеется очень большая аналогия между статьей 57-бис и статьей 18, так что, если Комиссия внесет поправки в первую, она должна также внести поправки в последнюю. Как и г-н Розен, он не думает, что на статью 51 можно сослаться как на создающую обязательство в статье 57-бис, поскольку в этих двух статьях речь идет о различных ситуациях.

35. Что касается предложения г-на Аго, то оно является юридически обоснованным по существу, но г-н Кастрен по-прежнему выступает против изменения формулировки статьи, поскольку именно эта формулировка до настоящего времени всегда использовалась в конвенциях, причем в некоторых конвенциях делается ссылка не только на посылающее государство, но и на органы или власти, которые могут действовать от его имени.

36. Г-н АГО говорит, что нет связи между статьями 57-бис и 18 и так называемыми соответствующими статьями Венских конвенций о дипломатических и консульских сношениях. Когда устанавливаются дипломатические сношения, то необходимо, чтобы какому-нибудь лицу было дано указание выступать от имени государства, причем если нет ни главы миссии, ни временного поверенного в делах, то это равносильно перерыву в дипломатических сношениях. Поэтому естественно, что в этом случае назначение временного поверенного в делах является обязательным.

37. С другой стороны, учреждение постоянных представительств при организациях не является обязательством, и многие государства-члены не пользуются этим правом. Поэтому нет необходимости в назначении постоянного представителя и, следовательно, временного поверенного в делах. Такое назначение тем более необязательно в отношении постоянных миссий наблюдателей, посылаемых государствами, не являющимися членами, которые могут пожелать, если их заинтересованность в деятельности организации ослабнет, чтобы их постоянные миссии наблюдателей оставались в течение некоторого времени без главы, но не были полностью упразднены.

38. Очевидно, что нет никакой связи в этом отношении между дипломатическими сношениями и

постоянными представительствами, какой бы характер они ни носили. Поэтому необходимо подчеркнуть необязательный характер назначения временного поверенного в делах и указать в комментарии, что Комиссия может принять решение пересмотреть статью 18.

39. Формулировка второго предложения не всегда является одной и той же вопреки тому, что говорил г-н Кастрен. Например, в статье 19 Венской конвенции о дипломатических сношениях она является иной. Постоянный наблюдатель не может быть также приравнен к компетентным органам, ответственным за его назначение или отзыв.

40. Г-н УШАКОВ говорит, что наблюдается одно и то же положение в отношении дипломатических миссий, постоянных представительств государств-членов и постоянных миссий наблюдателей, когда глава миссии отсутствует или его пост вакантен и никто другой не может его заменить. Если будет изменен текст статьи 57-бис, то могут возникнуть противоречия между ним и текстом уже действующих конвенций.

41. Г-н ЕВСТАТИАДИС говорит, что он первым привлек внимание к этому вопросу на 1062-м заседании. Ни практика, ни логика не указывают на то, что назначение временного поверенного в делах является обязательством. Государства, которые желают учредить постоянные миссии наблюдателей при организации, тем самым проявляют свою заинтересованность в деятельности этой последней, но вполне можно себе представить, что эта заинтересованность может ослабеть, и поэтому следует предоставить им право проявлять это ослабление заинтересованности.

42. В противоположность этой идее, являющейся *de lege lata*, могла бы существовать другая идея с явной тенденцией к универсальности, такая как концепция Генерального секретаря, состоящая в том, что создание как можно большего числа активных постоянных миссий наблюдателей является желательным в интересах универсальности и престижа организации. Следовательно, если Комиссия желает поощрять постоянные миссии наблюдателей при организации продолжать проявлять свою заинтересованность в деятельности организации, она вполне может подготовить проект текста *de lege ferenda* и указать государствам, не являющимся членами, что выражается надежда на поддержание ими уже проявленного интереса к деятельности организации. Комиссия должна решить, желает ли она занять именно такую позицию.

43. Г-н РУДА говорит, что статья 15 Конвенции о консульских сношениях имеет несколько иную формулировку, чем формулировка статьи 19 Конвенции о дипломатических сношениях. В пункте 1 статьи 15 Конвенции о консульских сношениях говорится: «Если глава консульского учреждения не может выполнять своих функций или если должность главы консульского учреждения вакантна, функции главы консульского учрежде-

⁸ United Nations, *Treaty Series*. vol. 500, p. 105.

ния могут временно выполняться исполняющим обязанности главы консульского учреждения⁹. С другой стороны, пункт 1 статьи 19 Венской конвенции о дипломатических сношениях гласит: «Если пост главы представительства вакантен или если глава представительства не может выполнять своих функций, временно исполняющим обязанности главы представительства является временный поверенный в делах». Эта статья, однако, содержит также важный второй пункт, который гласит: «В тех случаях, когда ни один дипломатический сотрудник представительства не находится в государстве пребывания, член административно-технического персонала может, с согласия государства пребывания, быть назначен аккредитуемым государством ответственным за ведение текущих административных дел представительства». Статья 18 настоящего проекта Комиссии была заимствована из пункта 1 статьи 19 Конвенции о дипломатических сношениях, но проблема, затрагиваемая в пункте 2, оказалась, по-видимому, не рассмотренной.

44. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что в отношении миссии наблюдателя невозможно сделать назначение временного поверенного в делах обязательным для посылающего государства, которое едва ли может считаться обязанным иметь при организации постоянного представителя; это может быть только правом государства. Вероятно, потребуется рассмотрение положения государства пребывания, которое, по мнению сэра Хэмфри Уолдока, имеет право требовать, чтобы имелся какой-либо член постоянной миссии наблюдателя, признаваемый в качестве лица, несущего ответственность за ведение дел миссии.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы статья 57-бис была возвращена Редакционному комитету для дальнейшего рассмотрения.

Предложение принимается.

Организация работы

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, приветствуя Юрисконсульта, представителя Генерального секретаря, говорит, что Комиссия, пользуясь его присутствием, начнет со следующего заседания рассмотрение пункта 7 (Рассмотрение вопросов, годных для кодификации) и пункта 8 повестки дня (Организация дальнейшей работы). Для оказания помощи Комиссии Секретариат подготовил рабочий документ, озаглавленный «Обзор программы работы Комиссии и вопросов, рекомендованных или предложенных для включения в программу работы» (A/CN.4/230).

47. В то же время Комиссия рассмотрит вопрос о возможном продлении ее следующей сессии или о проведении специальной зимней сессии с целью завершения своей работы по вопросу об отношениях между государствами и международными организациями. Работа по этому конкретному вопросу является первоочередной задачей Комис-

сии, поскольку Генеральная Ассамблея ожидает, что она будет завершена к 1971 году.

48. Что касается остальной части настоящей сессии, то Комиссия рассмотрит пункт 3 а (Правопреемство государств и правительств: правопреемство в отношении договоров) после рассмотрения пунктов 7 и 8. Затем она рассмотрит подготовленные Редакционным комитетом статьи по вопросу об отношениях между государствами и международными организациями. После этого будет рассмотрен вопрос об ответственности государств (пункт 4). Комиссия уже решила посвятить три дня, начиная с 29 июня, пункту 3 б (Правопреемство государств и правительств: правопреемство в других областях, помимо договоров).

49. Г-н АГО несколько опасается оптимизма, который проявляется в предложенной программе. Вначале основной вопрос настоящей сессии казался легким. Создалось впечатление, что часть его сведется лишь к добавлению приложения к уже кодифицированному тексту. Однако в настоящее время ясно, что невозможно просто применять правила, которые регулируют деятельность постоянных дипломатических миссий, к постоянным представительствам при международных организациях. Затем оказалось, что учреждение постоянных представительств не исчерпывает всего диапазона возможных отношений между государствами и международными организациями в области представительства, что статус постоянных миссий наблюдателей государств, не являющихся членами, не обязательно тождествен статусу постоянных представительств государств-членов и что статус для представителей, назначаемых в органы международных организаций на постоянной основе, не обязательно тождествен статусу делегатов, назначаемых на какую-либо конкретную сессию органа или на конференцию. Вот почему время, первоначально отведенное для рассмотрения этого вопроса, оказалось недостаточным.

50. Другие вопросы повестки дня имеют очень важное значение и требуют тщательного рассмотрения. Им необходимо уделить несколько недель в ходе нескольких сессий. Их рассмотрение в течение четырех или пяти заседаний было бы, несомненно, полезным, но если такой процедуры придерживались бы на каждой сессии, обсуждение никогда не вышло бы за рамки предварительных дискуссий и не затронуло бы существа вопроса.

51. Следовательно, для того чтобы составить эффективный план работы оставшейся части своей настоящей сессии, своей следующей сессии и даже своего следующего пятилетнего срока полномочий, Комиссия должна прежде всего завершить исследование проекта статей об отношениях между государствами и международными организациями. Каждый из других вопросов в таком случае явится стадией, которая должна быть завершена до перехода к следующей стадии. Поэтому г-н Аго даже скорее готов согласиться с

⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 596, p. 274.

тем, чтобы исследование вопроса об ответственности государств было отложено на более поздний срок — хотя он и заинтересован в том, чтобы разработка этого вопроса продвинулась вперед, — чем с тем, чтобы Комиссия запаздывала с рассмотрением проекта, представленного г-ном Эль-Эрианом.

52. Кроме того, чтобы позволить Комиссии сделать определенную полезную работу до окончания срока полномочий своих нынешних членов, ей потребуется дополнительное время либо в виде специальной сессии (весной, но не зимой, так как ей необходимо будет подождать до получения замечаний правительства по проекту г-на Эль-Эриана), либо в виде продления срока регулярной сессии. Во всяком случае, прежде чем приступить к тщательному изучению вопроса о правопреемстве и ответственности государств, необходимо предусмотреть достаточное число недель, чтобы завершить проект статей об отношениях между государствами и международными организациями.

53. Г-н БАРТОШ говорит, что каждый вопрос, который Комиссия рассматривает, фактически требует гораздо больше работы, чем было намечено вначале. Обсуждение всегда вскрывает многие проблемы, оставшиеся ранее незамеченными; именно это оправдывает дебаты Комиссии.

54. Комиссия должна возобновить рассмотрение вопроса об отношениях между государствами и международными организациями после изучения замечаний правительств и мнений юристов-международников и международных организаций. Юрисконсульт предложил этим международным организациям изложить свою точку зрения, и их ответы, несомненно, вскроют новые трудности.

55. Комиссия должна вкратце изложить метод рассмотрения вопросов о правопреемстве и ответственности государств путем определения принципов, которые должны быть положены в основу ее работы в свете исследования существующих фактических расхождений, поскольку по многим аспектам не имеется общепризнанных норм международного права. Кроме того, многие нормы, рассматриваемые как общепризнанные, необходимо пересмотреть, особенно нормы по вопросу об ответственности государств. Например, новая система санкций, созданная Уставом, дает пищу для размышлений. Устав Организации Объединенных Наций и Декларация о деколонизации¹⁰ изменили также юридическую основу правил, регулирующих правопреемство государств.

56. Конечно, Комиссия обсуждала эти вопросы и специальные докладчики представили ей плоды своих знаний и усилий, но она никогда не имела времени для эффективного использования этого материала. По этому вопросу г-н Бартош полностью согласен с г-ном Аго. Потребуется еще известное время для сформулирования принципов, которых следует придерживаться в настоя-

щее время, поскольку не существует единства мнений ни в политических, ни в юридических кругах, ни на практике.

57. Поэтому необходимо продлить работу настоящей сессии или же созвать специальную сессию. Он знает по собственному опыту, как много времени тратится зря, когда приходится возвращаться к рассмотрению вопроса после изменения состава Комиссии. Поэтому он надеется, что Юрисконсульт поможет Комиссии выйти из критического положения, в котором она сейчас находится, в отношении использования своего времени, которое весьма ограничено и должно быть продлено.

58. Г-н УШАКОВ говорит, что он согласен с предложенной Председателем программой работы настоящей сессии и особенно с тем, что Комиссия должна завершить рассмотрение проекта, представленного г-ном Эль-Эрианом, и рассмотреть вопросы, по которым г-н Беджаун, сэр Хэмфри Уолдок и г-н Аго подготовили доклады. Вопрос о будущей работе должен быть рассмотрен на закрытом заседании.

59. Г-н РОЗЕН говорит, что он не предпринимает своей позиции в вопросе о следующей сессии, а также в вопросе о долгосрочной программе работы

60. Он поддерживает предложение г-на Ушакова относительно того, что Комиссия должна рассмотреть на закрытом заседании вопрос о своей программе работы на 1971 год.

61. Что касается оставшейся части работы настоящей сессии, то он считает, что программа, предложенная Председателем, является слишком обширной. Три специальных докладчика представили доклады с проектом статей по вопросам, которые Комиссия уже рассматривала в течение известного времени. Г-н Розен предлагает выбрать один из этих вопросов и начать рассмотрение соответствующего проекта статей в обычном порядке. Опыт показывает, что первые две или три статьи по любому вопросу являются особенно важными, поскольку решения по этим статьям задают тон в отношении всего проекта в целом.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ мог бы проконсультироваться со специальными докладчиками и выбрать один из докладов, который Комиссия сможет начать рассматривать, чтобы несколько продвинуть вперед рассмотрение этого вопроса. Если Комиссия в состоянии будет показать, что она смогла продвинуть вперед рассмотрение одного из этих вопросов, то это упрочит ее позицию в том случае, если она обратится к Шестому комитету с просьбой созвать зимнюю сессию.

63. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что он в принципе согласен с г-ном Аго, а также в значительной мере с г-ном Розеном. Опыт показывает, что Комиссия, по-видимому, не сможет добиться больших успехов, если она будет рассматривать вопрос попеременно. Комиссии необходимо несколько дней для обсуждения вопроса, прежде чем она сможет составить себе ясное представле-

¹⁰ Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи.

ние о нем. Он полагает, что Комиссия вообще должна пытаться обеспечить себе необходимое время для длительного обсуждения любого важного доклада, представленного на ее рассмотрение.

64. Что касается вопроса об отношениях между государствами и международными организациями, то он спрашивает Председателя Редакционного комитета, достаточно ли четырех дней для завершения работы по этому вопросу.

65. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что еще слишком рано давать ответ на этот вопрос. Редакционный комитет в настоящее время обсуждает вопрос о различных определениях для представителей в органах и представителей на конференциях. Он еще должен получить от Специального докладчика проект раздела о привилегиях и иммунитетах этих представителей. Вполне возможно, что, когда Редакционный комитет завершит свою работу по этому разделу, сама Комиссия пожелает подробно рассмотреть этот вопрос.

66. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ согласен с тем, что Комиссии необходимо сосредоточить свое внимание на каждом данном этапе на одном вопросе; такой метод работы является более систематичным и более продуктивным. Поскольку, однако, имеются перерывы в работе, когда Редакционный комитет занимается рассмотрением первоочередного вопроса и Комиссия ожидает результатов его работы, желательно, чтобы она в это время имела возможность переходить к рассмотрению второочередного вопроса. В настоящее время первоочередным является вопрос об отношениях между государствами и международными организациями (пункт 2); когда происходят перерывы в работе по этому вопросу, Комиссия должна переходить к рассмотрению второочередного вопроса, а именно вопроса о правопреемстве государств и правительств в отношении договоров (пункт 3 а). Только после того, как Комиссия завершит свою работу по пункту 2, пункт 3 а станет первоочередным вопросом; тогда было бы целесообразно переходить к рассмотрению третьего вопроса, чтобы использовать перерывы в работе по пункту 3 а.

67. Г-н СТАВРОПУЛОС (Юриконсульт) благодарит Председателя за его любезное приветствие и говорит, что для него является большой честью и удовольствием присутствовать на заседаниях Комиссии.

68. Он надеется, что в течение его пребывания в Женеве Комиссия сможет рассмотреть программу своей будущей работы и составить обзор вопросов, годных для кодификации. Обзор таких вопросов был составлен в 1949 году¹¹ и отвечал требованиям того времени, но в настоящее время необходимо подготовить перечень вопросов, в котором будут учтены нужды семидесятых годов.

69. Рабочий документ, подготовленный Секретариатом и озаглавленный «Обзор программы работы Комиссии и вопросов, рекомендованных или предложенных для включения в программу работы» (A/CN.4/230), является лишь предварительным обзором. Он очень хотел бы услышать мнение Комиссии о том, какую дополнительную подготовительную работу может проделать Секретариат.

70. При рассмотрении вопроса о своей программе работы Комиссия должна считать, что вновь избранные члены представляют собой новый орган, хотя многие из ее теперешних членов будут, вероятно, переизбраны.

71. Комиссия могла бы в настоящее время провести предварительное обсуждение своей будущей программы работы, так чтобы на своей следующей сессии в 1971 году она могла составить окончательный перечень вопросов, подлежащих включению в эту программу.

Заседание закрывается в 17 час. 55 мин.

1066-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 9 июня 1970 года, 10 час. 55 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альбонико, г-н Альсвар, г-н Бартош, г-н Евстатиадис, г-н Кастаньеда, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Рамангасоавина, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Руда, г-н Сетте Камара, г-н Табиби, г-н Таммес, г-н Тиам, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Ясин.

Организация будущей работы

(A/CN.4/230)

{Пункт 8 повестки дня}

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что должностные лица Комиссии и все специальные докладчики, за исключением г-на Эль-Эриана, провели заседание утром в 9 час. 30 мин. и после весьма подробного обсуждения пришли к выводу, что наиболее приемлемой является программа, которую он изложил на предыдущем заседании и согласно которой второй и третий доклады о правопреемстве в отношении договоров (A/CN.4/214 и 224) сэра Хэмфри Уолдока будут рассматриваться с 10 по 16 июня. Затем в течение примерно пяти дней, с 17 по 23 июня, Комиссия утвердит проекты статей г-на Эль-Эриана в том виде, в каком они представлены Редакционным комитетом; потом она обсудит второй доклад г-на Аго об ответственности государств (A/CN.4/233) в течение пяти дней — с 24 по 26 июня и с 2 июля по 3 июля. Третий доклад г-на Беджауи о правопреемстве государств в отношении других вопросов, по-

¹¹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1949*, pp. 279—281.

мимо договоров (A/CN.4/226) будет рассмотрен в течение трех дней, с 29 июня по 1 июля, как было решено первоначально. Таким образом, на утверждение доклада Комиссии останется одна неделя — с 6 по 10 июля.

2. Обсуждение докладов сэра Хэмфри Уолдока и г-на Аго не должно привести к принятию статей, которые передавались бы в Редакционный комитет; его целью является общее рассмотрение статей, содержащихся в этих докладах, с тем чтобы специальные докладчики ознакомились с мнениями членов Комиссии об основных принятых ими положениях.

3. Должностные лица Комиссии по консультации со специальными докладчиками пришли также к выводу, что наиболее рациональным решением проблемы дополнительного времени для сессии 1971 года является ее продление на 3—4 недели. Проведение зимней или весенней сессии, предложенное в ходе дискуссии, не осуществимо; рекомендацией, которая была бы наиболее приемлемой для Генеральной Ассамблеи и Шестого комитета, является такая, осуществление которой не вызвало бы дополнительных путевых расходов.

4. Кроме того, если очередная сессия будет продлена на 3—4 недели, Комиссия может быть вполне уверена в том, что она закончит свою работу по проекту статей г-на Эль-Эриана и у нее будет также время провести значительную работу по докладам сэра Хэмфри Уолдока и г-на Аго. Должностные лица Комиссии надеются, что г-н Эль-Эриан сможет представить Комиссии к началу следующей сессии доклад, в котором будут учтены все замечания правительств; в таком случае второе чтение статей могло бы быть проведено на основании этого доклада. Они также предлагают рассмотреть прежде всего в начале сессии доклад г-на Аго, посвятив этому приблизительно четыре недели, а затем рассмотреть доклад сэра Хэмфри Уолдока приблизительно в течение такого же периода, после чего Комиссия смогла бы сосредоточить свое внимание на окончательном докладе г-на Эль-Эриана, пока не будет закончено второе чтение его проекта.

5. Должностные лица тщательно рассмотрели возможность начать обсуждение доклада г-на Эль-Эриана в начале следующей сессии, но опасаются возникновения задержек либо вследствие того, что правительства не направят Комиссии своевременно свои замечания, либо — вследствие необходимости принять во внимание эти замечания при подготовке окончательного доклада. Секретариату потребуется некоторое время для выполнения необходимых переводов. Поэтому было бы лучше начать с рассмотрения докладов г-на Аго и сэра Хэмфри Уолдока.

6. Таков в общих чертах план работы, рекомендуемый Комиссии должностными лицами, и Председатель надеется, что этот план будет в общем приемлем.

7. Он хотел бы в заключение сделать еще одно замечание по вопросу, поднятому вчера Юриконсультантом, а именно по вопросу о выборе тем для обсуждения в будущем. Должностные лица Комиссии пришли к заключению, что лучше всего просить Секретариат подготовить для Комиссии документ — с учетом возможных замечаний общего характера членов Комиссии, — который послужит источником основной информации. Юриконсультант заверил Комиссию в том, что Секретариат может своевременно подготовить такой документ в свете рекомендаций Генеральной Ассамблеи и по консультации с возможно большим числом членов Комиссии для обсуждения его на следующей сессии Комиссии.

8. Г-н КАСТАНЬЕДА говорит, что если Комиссия не рассмотрит доклад г-на Беджауи на следующей сессии, то ввиду важного значения, придаваемого Генеральной Ассамблеей вопросу, по которому г-н Беджауи является специальным докладчиком, это может быть истолковано как проявление отсутствия интереса к его работе.

9. Г-н БАРТОШ говорит, что он согласен с г-ном Кастаньедой.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что программа, намеченная должностными лицами Комиссии, является только предварительной; к началу следующей сессии, вероятно, представится возможность внести некоторые изменения в программу работы и обсудить также доклад г-на Беджауи.

11. Г-н ЯСИН просит Председателя внушить Генеральной Ассамблее, что добавочные четыре недели, которые Комиссия просит для своей следующей сессии, должны рассматриваться не как льгота, а как жертва, которую члены Комиссии согласились принести, несмотря на свои другие обязанности, потому что они полностью отдают себе отчет в важности задачи, стоящей перед Комиссией.

12. Г-н РУДА указывает, что в своем докладе о работе двадцать первой сессии Комиссия «подтвердила свое намерение обновить в 1970 или 1971 году свою долгосрочную программу работы, учитывая рекомендации Генеральной Ассамблеи и текущие потребности международного сообщества, исключив из перечня 1949 года те вопросы, которые больше не являются подходящими для рассмотрения». Комиссия также «просила Генерального Секретаря представить подготовительный рабочий документ с целью облегчить выполнение этой задачи»¹.

13. Секретариат уже представил указанный рабочий документ под номером A/CN.4/230, и представитель Генерального Секретаря обещал подготовить дополнительный рабочий документ для следующей сессии Комиссии. Поэтому г-н Руда высказывает некоторое беспокойство относительно того, что программа работы, предложенная должностными лицами Комиссии, не предусматривает хотя бы одного дня для обсуждения

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10, пункт 91.*

долгосрочной программы дальнейшей работы Комиссии. По крайней мере четыре-пять дней в течение следующей сессии должны быть посвящены этой программе, чтобы удовлетворить потребности новой Комиссии, которая приступит к исполнению своих обязанностей в 1972 году.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что вопрос, поднятый г-ном Рудой, имеет действительно большое значение и что оба рабочих документа Секретариата будут рассмотрены на следующей сессии совместно с перечнем первоочередных тем, предложенных Генеральной Ассамблеей.

15. Г-н РУДА говорит, что согласно заявлению Председателя четыре дополнительные недели следующей сессии будут отведены для обсуждения доклада г-на Эль-Эриана. Однако, по его мнению, по крайней мере одна неделя потребует для рассмотрения программы дальнейшей работы Комиссии.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что по этому вопросу Комиссия примет окончательное решение в начале следующей сессии, непосредственно после выборов должностных лиц.

17. Г-н СТАВРОПУЛОС (Юрисконсульт) предлагает, чтобы в дальнейшем при утверждении нового вопроса в области кодификации Комиссия, назначая Специального докладчика для его разработки, одновременно просила Секретариат подготовить необходимые основные документы по консультации со Специальным докладчиком. В процессе подготовки такой документации Секретариат ограничивался бы описанием положения с точки зрения действующего международного права и воздерживался бы от выражения своего собственного мнения по обсуждаемому вопросу.

18. Он предлагает также, чтобы Комиссия в качестве своего собственного вклада в дело празднования двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций включила в доклад свое твердое решение завершить рассмотрение доклада г-на Эль-Эриана на своей следующей сессии.

19. Г-н АГО говорит, что он всецело стоит за подготовку Секретариатом документов, которые могут помочь специальным докладчикам в их работе. Документация, содержащая данные как о теории, так и о судебной практике, относящиеся к конкретной теме, всегда является весьма полезным рабочим материалом, даже если она иногда не может быть полной. Что касается вопросов, нашедших широкое отражение в литературе, то хорошо подобранная библиография может оказаться весьма полезной, особенно если она охватывает работы, опубликованные в странах и на языках, которые не являются легко доступными для специальных докладчиков.

20. Участие Комиссии в праздновании двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций выразится главным образом в четырех дополнительных неделях работы, предложенных с целью окончания выработки проекта статей,

касающихся представителей государств при международных организациях, и обсуждения при существовании других важных вопросов повестки дня, в частности вопроса об ответственности и правопреемстве государств.

21. Сэр Хэмфри УОЛДОК горячо поддерживает предложение Юрисконсульта о том, что Комиссии следует просить Секретариат подготавливать необходимую основную информацию, когда она решает рассмотреть новую тему. Он полностью согласен с тем, что такой материал должен носить абсолютно объективный характер и не должен содержать выражения какого-либо мнения Секретариата, поскольку такое выражение может поставить Специального докладчика в неловкое положение, если он займет противоположную позицию. Как предложил г-н Аго, указанный материал должен включать библиографию и краткий обзор существующей практики в данной области, в частности практики Организации Объединенных Наций.

22. Генеральная Ассамблея рекомендовала в пункте 5 постановляющей части своей резолюции 2501 (XXIV) «Комиссии международного права по консультации с теми основными международными организациями, с которыми, по ее мнению, необходимо проконсультироваться в соответствии с ее практикой, изучить в качестве важного вопроса вопрос о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями». В соответствии с этой рекомендацией оратор полагает, что Комиссия должна, как минимум, в ходе настоящей сессии поручить Секретариату собрать необходимую информацию от различных международных организаций. Комиссии следует также рассмотреть вопрос о назначении подходящего Специального докладчика по данному вопросу.

23. Во время работы в качестве Специального докладчика по праву международных договоров он был поражен тем, какую огромную ценность имеет практика Организации Объединенных Наций как депозитария. Трудно получить информацию об этой практике без сотрудничества с Секретариатом, поскольку материал по этому вопросу содержится частично в циркулярных письмах, направляемых Организацией Объединенных Наций различным государствам, и совсем не содержится в официальных публикациях. Тем не менее, поскольку, помимо Организации Объединенных Наций, в мире существуют и другие депозитарии и поскольку единообразие в этом вопросе является весьма желательным, оратор надеется, что Секретариат будет периодически производить пересмотр своей документации по этим вопросам и пополнять ее новейшими данными.

24. Г-н РОЗЕН приветствует предложение общего характера, выдвинутое Юрисконсультom, которое соответствует мерам, фактически принятым в прошлом. Материалы, выпускаемые Секретариатом, являются чрезвычайно полезными; в самом деле, многие из

них приносят пользу даже спустя много времени после окончания работы Комиссии по данному вопросу и включения результатов этой работы в текст конвенций. При подготовке таких документов Секретариат должен тесно сотрудничать с соответствующим Специальным докладчиком, за исключением тех случаев, когда Комиссия сама запрашивает документацию по четко определенному вопросу.

25. Что касается вопроса о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями, то он не видит в резолюции 2501 (XXIV) Генеральной Ассамблеи ничего такого, что требовало бы немедленной реакции со стороны Комиссии. Этот вопрос был охарактеризован Генеральной Ассамблеей просто как «важный вопрос» без упоминания о каком-либо приоритете. Однако он ярко иллюстрирует необходимость для Секретариата работать в тесном сотрудничестве со Специальным докладчиком, который, несомненно, пожелает, чтобы его мнение по данному вопросу учитывалось при подготовке Секретариатом соответствующей документации.

26. Оратор согласен с сэром Хэмфри Уолдоком в том, что Секретариату срочно необходимо пополнить новейшими данными свой «Обзор практики Генерального секретаря в качестве депозитария многосторонних соглашений»² и не печатать пересмотренный обзор на mimeографе, а издать его другим путем.

27. Что касается информации, предоставляемой Секретариатом Специальному докладчику, то г-н Розен считает, что в конечном итоге Комиссия сама должна иметь доступ ко всей получаемой информации, хотя совершенно уместно, чтобы сначала информация поступала к Специальному докладчику.

28. В процессе обсуждения был поднят вопрос о праздновании двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций. Пункт 18 постановляющей части резолюции 2499 А (XXIV) Генеральной Ассамблеи гласит: «*Настоятельно призывает* соответствующие органы Организации Объединенных Наций как можно скорее рассмотреть важные конвенции, которые предстоит заключить». В соответствии с этим оратор предлагает Комиссии учесть три вопроса: во-первых, крайнюю необходимость закончить свою работу по первоочередной проблеме — проблеме отношений между государствами и международными организациями; во-вторых, предложение Комиссии о продлении работы ее следующей сессии на четыре недели с целью выполнения настоящей просьбы Генеральной Ассамблеи закончить важную работу, которой теперь занимается Комиссия; и, в-третьих, долгосрочную программу работы Комиссии, которая явится вкладом Комиссии в работу Организации Объединенных На-

ций на следующие двадцать пять лет, аналогично тому, как перечень 1949 года явился вкладом Комиссии в работу Организации в течение первых двадцати пяти лет существования последней.

29. Г-н УШТОР говорит, что он также приветствует предложение Юрисконсультанта.

30. Что касается оговорки о режиме наибольшего благоприятствования, являющейся предметом его исследования как Специального докладчика, то Секретариат уже получил от соответствующих международных организаций обширный материал, который г-н Уштор весьма интенсивно использовал при подготовке своего доклада. Вскоре он обратится к Секретариату с просьбой выполнить определенную работу в этом направлении. В предварительном графике работы настоящей сессии не упоминается оговорка о режиме наибольшего благоприятствования, но г-н Уштор надеется, что, если время позволит, возможность краткого обсуждения этого вопроса не будет исключена. Он полагает, что этот вопрос будет также фигурировать в повестке дня сессии 1971 года.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что оговорка о режиме наибольшего благоприятствования будет включена в повестку дня следующей сессии; если появится хотя бы малейшая возможность приступить к обсуждению этого вопроса до окончания работы настоящей сессии, Комиссия, несомненно, использует ее.

32. Г-н КАСТАНЬЕДА говорит, что он поддерживает предложение Юрисконсультанта относительно празднования двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций, а также другие предложения по этому вопросу, выдвинутые различными членами Комиссии, в частности г-ном Розеном. Вероятно, наиболее целесообразным вкладом в празднование этой годовщины был бы обзор состояния международного права в настоящее время, как предложил г-н Аго, и определение новых тем, изучение которых заполнило бы существующие пробелы в международном праве. К сожалению, Секретариат представит свой обзор тем в окончательном виде только на следующей сессии Комиссии.

33. Г-н РУДА говорит, что долгосрочная программа дальнейшей работы Комиссии является одной из самых важных проблем, стоящих перед Комиссией. Такая программа должна составляться заблаговременно и учитывать, в частности, все изменения, которые произошли в области международного права. Комиссия должна посвятить по крайней мере одну неделю на своей следующей сессии подготовке долгосрочной программы в сжатой форме. Юрисконсультант высказал ряд ценных идей, за что все члены Комиссии ему благодарны.

34. Управление общественной информации Организации Объединенных Наций издало в 1967 году брошюру под названием «Работа Комиссии международного права»³ в рамках Программы

² ST/LEG/7.

³ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 67.V.4.

ООН по технической помощи для содействия преподаванию, изучению, распространению и более широкому признанию значения международного права, утвержденной в соответствии с резолюцией 2099 (XX) Генеральной Ассамблеи. Но с 1967 года проекты Комиссии по праву международных договоров и по специальным миссиям, воспроизведенные в указанной брошюре, были заменены Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года и Конвенцией о специальных миссиях, принятой в соответствии с резолюцией 2530 (XXIV) Генеральной Ассамблеи. Поэтому данная брошюра должна быть пополнена новейшими сведениями и переиздана. Оратор предлагает внести в новое издание брошюры еще одно улучшение, а именно расширить относящуюся к Комиссии международного права библиографию, включив в нее, помимо официальных изданий, и другие публикации. Для этого имеется по крайней мере один прецедент: том сборника законов Организации Объединенных Наций под названием «Законодательства и практика, касающаяся заключения договоров»⁴ содержит в своей библиографии не только официальные издания, но также соответствующие работы авторов по вопросам международного права.

35. Г-н КИРНЕЙ, выступая по вопросу празднования двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций, говорит, что было бы уместно, если бы Комиссия, завершив разработку вопроса об отношениях между государствами и международными организациями, начала разработку вопроса о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями, как это рекомендовали Венская конференция по праву договоров и Шестой комитет. Таким образом, Комиссия перейдет от обсуждения внутренних аспектов деятельности Организации Объединенных Наций к аспектам материального права. Работа Комиссии над этим новым вопросом неизбежно окажет большое влияние на право международных организаций и, в частности, Организации Объединенных Наций.

36. Г-н Кирней считает, что по этому новому вопросу Комиссии следует теперь же назначить Специального докладчика, который работал бы в тесном контакте с Секретариатом при составлении необходимых документов.

37. Г-н АГО приветствует тот факт, что Юриконсульт дал повод к дискуссии, в ходе которой были высказаны некоторые многообещающие идеи. Составление новой программы на следующие двадцать пять лет является задачей первоочередной важности, но ее труднее будет выполнить, чем в 1949 году, потому что в то время Комиссия начала свою работу с нуля. В настоящее время важно показать, как изменилась ситуация и в каком отношении изменилась задача

кодификации. Следует указать, какие именно части международного права были изучены и какие пробелы остались. Комиссия не должна ограничиваться злободневными вопросами. Важно кодифицировать главные вопросы международного права, которые еще не подвергались изучению.

38. Г-н КАСТРЕН замечает, что было сделано несколько аналогичных интересных предложений. Составление программы, охватывающей длительный период, например двадцать пять лет, является отличной идеей, хотя еще многое остается сделать в рамках программы, утвержденной в 1949 году, как видно из программы работы Комиссии (A/CN.4/230). Еще не закончена работа над пятью вопросами, включая два весьма важных — ответственность и правопреемство государств. Разработка этих вопросов потребует, возможно, от пяти до десяти лет; такой объем работы является достаточным для двух следующих сроков полномочий членов Комиссии.

39. Пересмотр старого перечня вопросов был бы тем не менее полезен. Некоторые вопросы, возможно, требуют в настоящее время более срочного рассмотрения, чем в 1949 году, например односторонние акты, изучение которых предложено г-ном Таммесом (A/CN.4/230, пункт 137), космическое право и использование международных рек. По мнению некоторых членов Шестого комитета, кодификация последнего вопроса (A/CN.4/230, пункт 124) является преждевременной, но сегодня этот вопрос представляется более срочным и важным, чем когда-либо ранее. В 1966 году в Хельсинки Конгрессом ассоциации международного права была принята целая система норм, включая нормы, касающиеся загрязнения. Правительство Финляндии предложило включить этот вопрос в повестку дня следующей сессии Генеральной Ассамблеи. Хотя и не обязательно предоставлять этому вопросу приоритет, правительство Финляндии, несомненно, приветствовало бы благоприятный отклик на него в Шестом комитете и в Комиссии международного права.

40. Г-н ЕВСТАТИАДИС говорит, что в документ, который Секретариат должен составить с целью содействия выработке программы на предстоящие годы, не следует включать некоторые вопросы, упомянутые в документе A/CN.4/230, подготовленном для настоящей сессии. Изучение проблемы следует проводить с новых позиций и с достаточной дальновидностью, чтобы предвидеть потребности, которые могут возникнуть в течение предстоящих двадцати пяти лет.

41. Несомненно, Комиссии потребуется целая неделя во время следующей сессии для составления такой программы. Было бы даже целесообразно, по всей вероятности, выработать какую-либо систему, в рамках которой члены Комиссии могли бы во время подготовки документа для следующей сессии Комиссии информировать Секретариат о своих предложениях и доводах относительно включения одних вопросов и исключения других.

⁴ ST/LEG/SER.B/3 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 1952.V.4).

Это содействовало бы сокращению сроков обсуждения в будущем году.

42. Во всяком случае, предложение обсудить вопрос о заключении договоров между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями является весьма разумным, поскольку Комиссия уже проделала определенную работу в области права международных договоров и в области отношений между государствами и международными организациями.

43. Г-н АЛЬБОНИКО говорит, что ему хотелось бы выразить благодарность Юриконсульту за его предложение и Секретариату за всю ту ценную помощь, которую он оказывает специальным докладчикам и Комиссии в целом. Он поддерживает внесенные в ходе обсуждения различные предложения о программе дальнейшей работы Комиссии.

44. Лучший вклад, который Комиссия может внести в дело празднования двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций,— это принятие мер для еще более эффективного выполнения своих обязанностей, и с этой целью г-н Альбонико хотел бы выдвинуть два предложения, одно — внутреннего характера, а другое — связанное с дальнейшей работой Комиссии.

45. Первое предложение заключается в том, чтобы на определенной стадии Комиссия рассмотрела вопрос о принятии внутренних правил процедуры. Опыт показал, что совершенно необходимо иметь такие правила, например правило о прекращении прений. Г-н Альбонико уверен, что правила процедуры будут в значительной мере способствовать эффективности работы Комиссии.

46. Во-вторых, что касается программы дальнейшей работы Комиссии, то г-н Альбонико предлагает включить новый вопрос, который привлечет внимание многих авторов и вызывает беспокойство правительств, а именно проблему насильственного изменения курса самолета. По этому вопросу уже существует международный документ — Токийская конвенция 1963 года о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту самолета⁵,— однако он оказался неэффективным. В Америке проблема насильственного изменения курса самолета уже и раньше являлась предметом беспокойства; та же самая проблема возникает в настоящее время и в Европе. Комиссии следует обсудить эту проблему, поскольку она приводит к серьезным нарушениям как во внутренней жизни стран, так и в международных делах. Это положение может быть исправлено лишь посредством принятия всеобщей конвенции, поэтому Комиссии следует включить эту проблему в свою долгосрочную программу работы.

47. Г-н КАСТАНЬЕДА говорит, что Комиссия должна посвятить целое заседание подробно

обсуждению интересных вопросов, поднятых в ходе настоящей дискуссии.

48. Г-н ТАБИБИ поддерживает это предложение. Он поддерживает также предложение г-на Руды относительно пополнения новейшими сведениями и переиздания брошюры, озаглавленной «Работа Комиссии международного права». Она должна включать не только Венскую конвенцию о праве международных договоров, но также важные резолюции и декларации, принятые Конференцией по праву договоров.

49. Предложение о том, чтобы указать, какие части международного права уже были кодифицированы Комиссией и какие проблемы остаются, должно быть рассмотрено небольшим комитетом, состоящим из членов Комиссии.

50. Г-н Табиби полагает, что в связи с празднованием двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций Комиссии следует учесть мнения всех членов Организации Объединенных Наций, а также мнения региональных органов, проявивших особый интерес к некоторым вопросам, таким как статус международных рек.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что предложение о пополнении новейшими сведениями и переиздании брошюры «Работа Комиссии международного права» одобрено всеми. Также единогласно принято предложение Юриконсульта и решено, что Секретариат составит документ по вопросам, которые следует включить в долгосрочную программу работы Комиссии.

52. Комиссия продолжит обсуждение вопроса об организации дальнейшей работы на своем 1069-м заседании.

53. Г-н СТАВРОПУЛОС (Юриконсульт) говорит, что переиздание документа Секретариата «Обзор практики Генерального секретаря в качестве депозитария многосторонних соглашений» и брошюры «Работа Комиссии международного права» связано с известными расходами. Поскольку теперь Комиссия приняла решение по данному вопросу, ей следует включить в свой доклад соответствующую ссылку на это.

54. Что касается документа о программе дальнейшей работы Комиссии, который должен составить Секретариат, то члены Комиссии получают от Секретариата индивидуальные сообщения, в которых им будет предложено высказать свои мнения.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.

1067-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 10 июня 1970 года, 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альбонико, г-н Альсивар, г-н Бартош, г-н Евстатиадис, г-н Кастаньеда, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра

⁵ См. *The American Journal of International Law*, 1964, vol. 58, p. 566.

Сингх, г-н Рамангасоавина, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Руда, г-н Сетте Камара, г-н Табиби, г-н Таммес, г-н Тиам, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Ясин.

Правопреемство государств и правительств в отношении договоров (A/CN.4/149 и Add.1; A/CN.4/150, 151, 157, 200 и Add.1 и 2, 210, 214 и Add.1 и 2, 224 и Add.1, 225 и 232; ST/LEG/7, ST/LEG/SER.B/14)

[Пункт 3 а повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть вопрос о правопреемстве государств и правительств в отношении договоров (пункт 3 а повестки дня).

2. Он объясняет, что обсуждение, которое следует за представлением Специальным докладчиком его второго (A/CN.4/214 и Add.1 и 2) и третьего (A/CN.4/224 и Add.1) докладов, не приведет к обычной передаче проекта статей на рассмотрение Редакционного комитета. Цель этого обсуждения будет заключаться лишь в том, чтобы дать возможность Специальному докладчику ознакомиться с реакцией членов на различные статьи, содержащиеся в его двух докладах, и на проблемы, возникающие в связи с этими статьями. Оратор ожидает, что Специальный докладчик в своем вступительном заявлении сосредоточит внимание на важнейших принципах и методах подхода, в отношении которых он хотел бы услышать мнение членов Комиссии. Нет необходимости в том, чтобы на данной стадии обсуждение привело к рассмотрению деталей или вопросов редакции.

3. Сэр Хэмфри УОЛДОК (Специальный докладчик) говорит, что у Комиссии мало времени для обсуждения большого вопроса.

4. До сих пор он представил три доклада по вопросу о правопреемстве в отношении договоров. Первый доклад (A/CN.4/202) носит предварительный характер и обсуждался Комиссией в предварительном порядке. При подготовке своих последних докладов он учел вопросы, затронутые в ходе этого обсуждения¹.

5. Представляемые оратором второй (A/CN.4/214 и Add.1 и 2) и третий (A/CN.4/224 и Add.1) доклады следует рассматривать как один доклад, который лишь частично вводит Комиссию в изучение данной проблемы. Они затрагивают некоторые вопросы, имеющие существенное значение и очень подробно касаются многосторонних договоров. В своем четвертом докладе, который оратор представит на рассмотрение Комиссии на ее следующей сессии, он намеревается рассмотреть двусторонние договоры, некоторые особые категории договоров и некоторые особые формы правопреемства.

6. На рассмотрение Комиссии представлен также ряд ценных документов Секретариата. Помимо документов, упомянутых в его втором докладе (A/CN.4/214, пункт 12), оратор хотел бы привлечь внимание на самые последние исследования, такие, например, как исследование практики Международного союза электросвязи (МСЭ) (A/CN.4/225).

7. Сэр Хэмфри Уолдок находит также очень полезным подготовленный Секретарем «Обзор практики Генерального секретаря в качестве депозитария многосторонних соглашений» (ST/LEG/7). Однако при использовании этого документа он заметил, что некоторые места нуждаются в дальнейшем пояснении, чтобы их значение с точки зрения правопреемства было полностью понято, и он получил полезную дополнительную информацию непосредственно от Секретариата.

8. До настоящего времени не имеется достаточной информации о двусторонних договорах, но он надеется, что дополнительная информация будет получена до того, как он сделает предложения, касающиеся этих договоров. Значительная информация о правопреемстве в отношении двусторонних договоров содержится в хорошо известной книге О'Коннелла² и в томе, опубликованном Ассоциацией международного права³. Некоторые сведения о практике, относящейся к правопреемству в отношении двусторонних договоров, содержатся в публикации Секретариата, озаглавленной «Материалы по правопреемству государств» (ST/LEG/SER.B/14). Секретариат в настоящее время занимается исследованием практики, относящейся к двусторонним договорам; закончено исследование договоров о выдаче преступников, и в стадии подготовки находятся другие исследования по таким, например, вопросам, как соглашение о транспортных услугах.

9. Будет отмечено, что в его докладах делается мало ссылок на юридическую литературу. Несомненно, он черпал вдохновение у великих авторов прошлого, но оратор считает, что по вопросу о правопреемстве в отношении договоров его обязанность заключалась, главным образом, в изучении практики государств, и в частности современной практики государств. Чем глубже изучаешь вопрос, тем больше понимаешь, что авторы юридических трудов начинают с теоретических предположений, которые не всегда подтверждаются на практике; поэтому он положил в основу своей работы главным образом практику государств и более всего относящуюся к делу практику депозитариев в их отношениях с государствами.

10. В основу своего проекта он положил тот тезис, что в контексте данной темы правопреемство является частной проблемой в рамках общего права договоров. Такой подход основывается на глубоком анализе практики государств, не

¹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. I, pp. 130—146.

² D. P. O'Connell, *State Succession in Municipal Law and International Law*, Cambridge, 1967.

³ *The Effect of Independence on Treaties*, London, 1965.

дающей убедительных доказательств существования общей доктрины правопреемства, на основе которой должны решаться различные проблемы правопреемства в отношении договоров. Наблюдаются случаи правопреемства в виде изменения суверенитета, а возникшая проблема состоит в определении влияния фактов осуществления этого правопреемства в отношении существующих договоров, которые затрагивают территориальные вопросы. В каждом случае предположения правопреемства имел место договор, регулируемый общим правом договоров, который был тогда обязательным для государства-правопреемника в отношении его территории или относительно которого государство-правопреемник в некоторой мере выразило свое согласие от имени своей территории.

11. Таким образом, общее право договоров, по видимому, является составной частью основ права, относящегося к правопреемству в отношении договоров. В прошлом трудность заключалась в том, что не было общепринятой формулировки общего права договоров; например, нормы об оговорках были отнюдь не урегулированы, и, так как этот вопрос также возникает в контексте правопреемства в отношении оговорок к договорам, действительно важно полагаться на нормы Венской конвенции о праве международных договоров.

12. Однако со времени принятия в 1969 году Венская конвенция служит справочным материалом по данной проблеме, и его настоящий проект по этой причине основан на предположении, что общее право договоров изложено в Венской конвенции. Сэр Хэмфри Уолдок признает, что некоторые члены Комиссии могут предпочесть, на общих основаниях, не формулировать положения настоящего проекта путем перекрестных ссылок на положения другой конвенции. Тем не менее в некоторых случаях при необходимости упоминать существующее право договоров в редакционных целях он счел удобным сослаться на статьи Венской конвенции. Он считает, что использование перекрестных ссылок в качестве редакционной техники может быть пересмотрено Комиссией на более позднем этапе.

13. Сэр Хэмфри Уолдок допустил, что объем работы пока ограничится договорами между государствами. Проблема правопреемства может, конечно, возникнуть в связи с договорами, заключаемыми между государствами и международными организациями. Например, было обычным явлением для страны, находящейся накануне своей независимости, получать помощь от Международного банка реконструкции и развития, так что возникла проблема правопреемства в отношении соответствующих соглашений с Банком. Однако для целей настоящей работы удобно сосредоточить свое внимание лишь на правопреемстве в отношении соглашений, заключаемых между государствами, и отложить рассмотрение правопреемства в отношении других видов соглашений на более поздний этап кодификации, когда будут оп-

ределены общие нормы правопреемства в отношении договоров.

14. Следует также допустить, что нормы, проект которых разработан в данном контексте, будут подчиняться любым соответствующим нормам, действующим в международных организациях. Это предположение охватит такие особые случаи, как практика правопреемства в отношении международных трудовых конвенций, которые вытекают из практики МОТ в отношении приема в члены этой организации. В должное время будут подготовлены необходимые проекты по этим двум пунктам.

15. Что касается общей схемы его проекта, то он начнется с части I, содержащей общие положения. Эти положения будут включать оговорку в отношении правил международных организаций и установят круг вопросов, охватываемых проектом. В ходе дальнейшего обсуждения может также возникнуть необходимость включения некоторых дополнительных общих положений. Например, у него еще нет какого-либо определенного мнения относительно того, следует ли включить общее положение по вопросу о критериях права передачи договоров. У оратора создалось впечатление, что поскольку удовлетворительно выработаны нормы относительно обстоятельств и условий, при которых государство-правопреемник может продолжать сохранять в силе договор, то, естественно, появятся нормы, регулирующие передачу договоров, и нет необходимости в выработке отдельного положения по этому вопросу.

16. Часть II проекта озаглавлена «Новые государства». Он выбрал этот несколько искусственный термин для того, чтобы показать, что статьи, входящие в эту часть, не касаются особых случаев правопреемства, таких, например, как федеральные государства, союзы государств и государства-протектораты. Он считает, что для Комиссии было бы лучше вначале принять решение по основной норме, применимой к отделению территории от государства, например колонии, в полном смысле этого слова. Как только будет решен вопрос об этой основной норме, можно будет рассмотреть вопрос о любых дополнительных факторах, которые могут возникнуть из-за особых форм правопреемства. Можно обнаружить, что нет существенного различия между некоторыми из этих особых случаев и случаем с новыми государствами.

17. Все статьи в части II его третьего доклада касаются многосторонних договоров. В свой четвертый доклад, который будет представлен Комиссии на ее следующей сессии, он включит раздел о двусторонних договорах, охватывающий проблему территориальных договоров и вопрос о границах.

18. Сэр Хэмфри Уолдок также включит часть III, касающуюся особых форм правопреемства. Один раздел охватит федеральные государства и федеральные союзы. Другие разделы будут касаться государств-протекторатов, подопечных и

подмандатных территорий. В то же время он рассматривает вопрос о том, следует ли колонии рассматривать отдельно; в этой связи оратор отмечает недавнюю декларацию Специального комитета по принципам международного права, касающимся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств, о том, что территория колонии имеет статус, отдельный и отличный от статуса территории государства, управляющего этой колонией⁴.

19. В этом же докладе сэр Хэмфри Уолдок также предполагает рассмотреть ряд особых проблем. Одна из них — проблема договоров, заключенных незадолго до получения независимости, а другая — проблема договоров долгосрочного характера, которые устанавливают особые территориальные права или особый режим. В свете этого анализа он решит, следует ли предложить особые положения, касающиеся этих проблем, или нет.

20. Правопреемство в отношении двусторонних договоров является очень важной частью настоящего вопроса, но для целей кодификации страдает одним недостатком по сравнению с многосторонними договорами. Отсутствие депозитария означает, что практика является менее официальной и более неопределенной, так что многое зависит от толкования позиции заинтересованных государств. Механизм депозитария, с другой стороны, требует определенной дисциплины, а практика депозитариев обеспечивает ценное руководство для выявления норм, относящихся к правопреемству в отношении многосторонних договоров. Иное положение существует в отношении двусторонних договоров: гораздо труднее свести относящееся к ним право к четким нормам.

21. Если дальнейшее исследование практики, основанное на более полной информации, которую должен предоставить Секретариат, не изменит его нынешних взглядов, сэр Хэмфри Уолдок положит в основу норм, относящихся к двусторонним договорам, взаимное согласие; это значит, что он будет рассматривать вопрос как новацию и как выраженное или молчаливое согласие на продолжение сохранения в силе договора.

22. Понятие правопреемства, которое выявилось из проделанной им к настоящему времени работы, характеризуется, прежде всего, фактом замены одного государства другим в отношении суверенитета над территорией или в отношении правомочности заключать договоры и, во-вторых, различием между фактом правопреемства и передачей договорных прав и обязательств, когда правопреемство осуществляется. Вопрос о передаче прав и обязательств отличается от факта правопреемства государств; его следует решать в свете существующей практики.

23. Другой элемент этого понятия заключается в том, что согласие быть связанным обязательством или подписью, поставленная государством-

правопреемником в отношении территории, устанавливают некоторую юридическую связь между этой территорией и договором. К этой юридической связи во время осуществления правопреемства присоединяются некоторые виды юридического воздействия. Один из них заключается в том, что, за некоторым исключением, в случае многосторонних договоров эта юридическая связь предоставляет государству-правопреемнику обычное право извещать о принятии им договора и рассматривать себя в качестве одной из сторон этого договора. Однако практика не подтверждает точку зрения относительно того, что, за некоторыми исключениями, такими, например, как территориальные договоры, в этом отношении существует какое-то обязательство.

24. Многие авторы полагают, что обычное право признает некоторые категории автоматической передачи обязательств государствам-правопреемникам. Однако оратор удовлетворен тем, что согласно общему правилу не существует никакого обязательства. Такой вывод, очевидно, может быть сделан на основе практики в отношении многосторонних договоров.

25. Что касается двусторонних договоров, то юридическая связь предусматривает как в отношении государства-правопреемника, так и третьего заинтересованного государства право двусторонне устанавливать непрерывное действие договора между этими двумя государствами с их обоюдного согласия. Эта юридическая связь вызывает признаваемый правом процесс, завершающийся новацией договора, в результате которой сторонами последнего становятся государство-правопреемник и третье государство. Общая норма в данной области — это наличие обоюдного согласия.

26. Действительно, можно было бы утверждать, что такое же положение существует и в отношении многосторонних договоров, то есть что новое государство может продолжать применять многосторонний договор путем извещения об этом депозитария, который в свою очередь извещает об этом другие стороны договора; и только в том случае, если после этого не высказываются никаких возражений, нотификация устанавливает правопреемство. Такой подход основывался бы на идее, что не существует правопреемства в отношении многостороннего договора без согласия других сторон. Оратор полагает, что данный подход является нереалистичным, чрезмерно консервативным и непрогрессивным. Из практики государств и депозитариев не явствует, что необходимо согласие других сторон международного договора. Право государства-правопреемника извещать о своем правопреемстве, а также рассматриваться в качестве одной из сторон договора никогда не ставилось под сомнение другими сторонами.

27. Вывод оратора отличается от вывода, сделанного Ассоциацией международного права в процессе разработки крупного исследования «Пра-

⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Дополнение № 18, стр. 77.*

вопреемство новых государств в отношении договоров и некоторых других обязательств их предшественников», на которое он ссылался в своем втором докладе (A/CN.4/214, пункты 13—18). В своем проекте сэр Хэмфри Уолдок придерживается мнения, что не существует юридической презумпции преемственности. Преемственность как политика в области договорных отношений является желательной и как прогрессивная политика должна поощряться; однако на практике не имеется доказательств существования в праве какого-либо обязательства преемственности или какой-либо юридической презумпции в пользу преемственности, а принцип самоопределения противит такому рода презумпции.

28. Правда, в одной из статей его проекта — в статье 4 (A/CN.4/214/Add.2), озаглавленной «Односторонняя декларация государства-правопреемника», — можно обнаружить элемент преемственности. Такая односторонняя декларация направлена на обеспечение *временного* применения договора, с тем чтобы дать время на обдумывание. Предложенная им статья 4 в этой мере и в этом контексте учитывает желательность преемственности.

29. У него создалось впечатление, что говорить о «преемственности» — значит обсуждать вопрос, не требующий доказательств. Те авторы, которые говорят о преемственности как об обязательстве, не проводят достаточного различия между правами и обязательствами государства-правопреемника. Существует огромное различие между *обязательством* явиться правопреемником в отношении договора и некоторым *правом* извещать о своем правопреемстве в отношении этого договора или приступить к новации договора на основе взаимного согласия.

30. Если Комиссия одобрит его подход к правопреемству в отношении договоров, это не будет обязательно означать, что тот же самый подход следует применить к определению правопреемства в отношении других вопросов помимо договоров. Конечно, если исходить из общей доктринальной теории правопреемства, то будет наблюдаться тенденция к одинаковому подходу при рассмотрении двух ситуаций. Но если подходить к рассмотрению проблемы с точки зрения практики, то будет ясно, что наблюдается существенное различие между правопреемством в отношении договоров и правопреемством в отношении других вопросов, помимо договоров, например в отношении государственной собственности.

31. В случае с правопреемством в отношении договоров существует документ, который затрагивает третье государство и который является самой сутью правопреемства. Что касается таких вопросов, как государственные долги и приобретенные права, то, с одной стороны, в этом может быть заинтересовано третье государство в той мере, в какой это затрагивает его граждан, но в данном случае вовлечение третьего государства является косвенным. Лично он не имеет никакого предубеждения к правопреемству в отно-

шении других вопросов, помимо договоров, но считает, что было бы неправильно подходить ко всему вопросу о правопреемстве государства на основе предположения, что существует основное понятие, которое является ключом ко всей проблеме.

32. В ходе обсуждения, которое должно последовать за его выступлением, для него было бы очень полезно услышать мнение о том, рассматривают ли члены Комиссии общее содержание его доклада как достаточную основу для продолжения исследования этого вопроса. Как уже указывал Председатель, на данной стадии не следует приступать к проблемам редакционного характера.

33. Оратор хотел бы, в частности, знать, являются ли, по мнению членов, правильными следующие основные положения проекта: во-первых, определение понятия правопреемства в пункте 1 а статьи 1 (Используемые термины) (A/CN.4/214); во-вторых, рассмотрение вопроса о передаче договоров в статье 3 (Соглашения о передаче договорных обязательств или прав на преемство) (A/CN.4/214/Add.1); в-третьих, регулирование односторонних деклараций в статье 4 (Односторонняя декларация государства-правопреемника) (A/CN.4/214/Add.2); в-четвертых, общее правило, из которого можно делать исключения и которое состоит в том, что не имеется обязательства о правопреемстве со стороны государства-правопреемника в статье 6 (Общее правило, касающееся обязательств нового государства в отношении договоров его предшественника) (A/CN.4/224); в-пятых, право, выраженное в статье 7 (Право нового государства извещать о своем правопреемстве в отношении многосторонних договоров), которое, как он подчеркивает, касается лишь многосторонних договоров; и, в-шестых, правило в статье 8 (Многосторонние договоры, еще не вступившие в силу), которое также касается лишь многосторонних договоров.

34. Г-н ЯСИН спрашивает, сможет ли Секретариат составить перечень вопросов, требующих особого рассмотрения, чтобы обеспечить проведение обсуждения желательным для Специального докладчика образом.

35. Г-н КАСТРЕН спрашивает, умышленно ли Специальный докладчик воздержался от упоминания статьи 5, как одной из статей, которые он считает важными и по которым он хотел бы провести обсуждение.

36. Г-н Кастрен также хотел бы знать, должен ли каждый оратор касаться общих пунктов и отдельных статей в таком же порядке или же Комиссия проведет краткое обсуждение, прежде чем она приступит к рассмотрению статей. Он не выступает в поддержку первой процедуры, которая может вызвать путаницу.

37. Сэр Хэмфри УОЛДОК (Специальный докладчик) отвечает, что не считает статью 5 (Договоры, предусматривающие участие новых госу-

дарств) основной; ее действие зависит от намерения сторон. Поэтому он предлагает на время отложить в сторону статью 5.

38. Что касается метода, которого следует придерживаться при проведении настоящего обсуждения, то сэр Хэмфри Уолдок полагает, что практически было бы невозможно провести по-статейное обсуждение. В то же время членам известно о его отрицательном отношении к проведению общих прений, которые имеют, с точки зрения Специального докладчика, тенденцию остаться бесплодными. Поэтому он предлагает, чтобы обсуждение касалось конкретных пунктов в отношении упомянутых им основных статей, пунктов, по которым в Комиссии существуют одинаковые или различные точки зрения.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы Секретариат по консультации со Специальным докладчиком подготовил неофициальный документ, излагающий основные вопросы. В таком случае Комиссия могла бы рассмотреть эти вопросы последовательно пункт за пунктом.

Заседание прерывается в 11 час. 30 мин. и возобновляется в 12 час. 05 мин.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что пятью основными вопросами, по которым Комиссия должна была представить замечания, являются, во-первых, использование термина «правопреемство» (статья 1); во-вторых, соглашения о передаче договорных обязательств (статья 3); в-третьих, односторонние декларации (статья 4); в-четвертых, общее правило относительно того, что не существует обязательства со стороны государства-правопреемника принимать на себя ответственность за договоры его правопреемника (статья 6); и, в-пятых, право извещать о правопреемстве в отношении многосторонних договоров вообще (статьи 7 и 8).

41. Г-н ЕВСТАТИАДИС говорит, что Специальный докладчик избрал как можно лучший метод представления вопроса. Комиссии надлежит иметь в виду данные Специальным докладчиком в его блестящем выступлении указания относительно будущего хода работы, в частности касающиеся двусторонних договоров и договоров, относящихся к независимости, чтобы избежать преждевременных прений. По этой причине, хотя он и может сказать, что одобряет принцип статьи 2, он не будет касаться исключений, которые нужно будет сделать в отношении договоров, касающихся передачи территории.

42. Специальный докладчик провел превосходную подготовительную работу, а предложенный им систематический метод является единственным, который даст возможность Комиссии установить, сможет ли она изложить руководящие принципы и, если да, то когда. Наилучшим доказательством высокого качества предложенного метода является место, отведенное статье 6, которая излагает бесспорный принцип преемственности. Могло возникнуть искушение поместить этот принцип в начале проекта статей, но фактически

более уместно поместить его там, где он сейчас находится. И с другой стороны, Специальный докладчик справедливо воздержался от изложения противоположного принципа, то есть принципа преемственности, который — как бы ни был желателен в качестве прогрессивного решения — не может быть принят как презумпция обязательства, налагаемого на государство, являющееся правопреемником, быть связанным договорами его правопреемника.

43. Метод, предложенный Специальным докладчиком, имеет то преимущество, что он основывается строго на фактах международной практики, включая самые последние факты, так что Комиссия может иметь перед собой всю гамму возможных решений, а также благоприятную возможность рассмотрения различных гипотетических случаев в качестве основы для разработки конкретных положений.

44. В том, что касается новых государств, перед которыми стоят проблемы практики, лишенной единообразия, Специальный докладчик сумел выявить те практические решения, которые дают этим государствам широкую возможность применять нормы права международных договоров. Г-н Евстатиадис одобряет основы статей 7 и 8, хотя впоследствии могут потребоваться некоторые редакционные поправки.

45. Определение понятия «правопреемство», которое дается в статье 1, на первый взгляд может вызвать сомнение, поскольку оно расширяет компетенцию заключать договоры в отношении территории, но совершенно ясно, что цель этого положения заключается в рассмотрении случаев, к которым не относятся случаи замены суверенитета. Также ясно, что невозможно не сделать замену суверенитета основным критерием определения, поскольку это является исходным пунктом, тогда как замена в отношении компетенции заключать договоры независимо от замены суверенитета является исключением. Следовательно, если необходимо предусмотреть все случаи правопреемства и осуществить цели настоящего проекта, то этот исходный пункт должен быть сохранен с условием, что определение впоследствии может быть дополнено или сокращено в зависимости от окончательного содержания проекта в целом.

46. Статья 3 является другим примером превосходного метода, предложенного Специальным докладчиком, так как при рассмотрении вопроса о передаче договорных обязательств должна быть рассмотрена с самого начала суть проблемы, которая заключается в позиции по отношению к третьим государствам.

47. Г-н Евстатиадис одобряет метод работы Специального докладчика, который основывается не на заранее установленных концепциях, а представляет полную широту для последующей формулировки общих идей и принципов, которые явятся следствием дискуссий и анализа конкретных положений, но обсуждение которых было бы преждевременным в данный момент.

48. Г-н КАСТРЕН говорит, что он желал бы поздравить Специального докладчика в связи с подготовкой двенадцати прекрасных статей с подробными и убедительными комментариями к ним, которые он представил Комиссии в своих втором и третьем докладах по вопросу о правопреемстве в отношении договоров.

49. Оба доклада начинаются с ясного и полезного введения, которое показывает, что Специальный докладчик совершенно правильно уделил особое внимание последним исследованиям Ассоциации международного права по тем же проблемам, придерживаясь в то же время независимой точки зрения. Г-н Кастрен в значительной мере разделяет мнение, высказанное Специальным докладчиком в пунктах 19, 20 и 21 его второго доклада о деколонизации и положении новых государств.

50. По вопросу, поднятому в конце пункта 23, а именно следует ли сохранить традиционный принцип самоопределения в качестве преимущественной нормы, или, другими словами, имеет ли государство-правопреемник абсолютное право считать, что оно не связано договорами государства-правопредшественника, или же следует допустить некоторую презумпцию в пользу передачи этих договоров, как это предлагается Ассоциацией международного права, г-н Кастрен считает, что все зависит от характера договора и других обязательств, связанных с данным случаем. Однако презумпция будет в пользу абсолютного права государства-правопреемника; по-видимому, это соответствует практике некоторых государств и практике, которой придерживаются после второй мировой войны в период деколонизации.

51. Наиболее интересной частью введения к третьему докладу является пункт 5, в котором Специальный докладчик развивает идею о том, что вопрос, находящийся в стадии исследования, в значительной мере следует ориентировать на общее право договоров и что настоящий проект должен быть составлен таким образом, чтобы его можно было читать вместе с Венской конвенцией о праве международных договоров.

52. Несомненно, Специальный докладчик имел достаточное основание для того, чтобы положить в основу своего проекта статей главным образом практику государств, как он указал в своем третьем докладе, и г-н Кастрен не сомневается, что Специальный докладчик довольно тщательно изучил литературу, в частности работы некоторых авторов, о чем свидетельствуют ссылки в его докладе.

53. Подобно Специальному докладчику, г-н Кастрен считает, что вопрос в настоящее время должен быть ограничен договорами между государствами и что вопрос о международных организациях должен быть отложен. Он также разделяет мнение, что правопреемство в отношении договоров является особой проблемой и поэтому следует избегать аналогии, вытекающей, например, из правопреемства в отношении государственной

собственности. План работы, предложенный Специальным докладчиком Комиссии, хорошо продуман, и его программа является гораздо более всеобъемлющей, чем можно было предполагать.

54. Что касается статьи 1, то Специальный докладчик внес некоторые поправки к формулировке, предложенной в его первом докладе⁵, возможно, в результате обсуждения, проведенного Комиссией по этому вопросу в 1968 году. Например, он исключил пункт 1 из своего первоначального текста, в котором содержалась ссылка на выражения, определенные в статье 2 проекта о праве договоров, а также ссылки на правительства, и соответственно изменил заглавие доклада.

55. На данной стадии кодификации было бы достаточно рассмотреть лишь вопрос о правопреемстве государств. Выражения «государство-правопреемник» и «государство-правопредшественник» являются простыми, и они достаточно полно определены соответственно в подпунктах *b* и *c* новой статьи 1. Термин «правопреемство», определение которого дается в подпункте *a*, расширен и уточнен; в настоящее время говорится, что этот термин означает замену одного государства другим *в суверенитете над территорией* и в компетенции заключать договоры в отношении территории. Г-н Кастрен, как и Специальный докладчик, полагает, что по причинам, указанным в пунктах 2 и 3 комментария к статье 1, было бы предпочтительнее, по крайней мере в настоящее время, не пользоваться термином «правопреемство» в более широком смысле, а говорить по аналогии с внутригосударственным правом о передаче в силу международного права государству-правопреемнику прав или обязательств, возникающих из договоров государства-правопредшественника.

56. Г-н Кастрен приветствует тот факт, что Специальный докладчик в своем третьем докладе добавил три определения к статье 1, и он одобряет их формулировку. Специальный докладчик совершенно правильно считает, что выражение «новое государство», определение которого дается в подпункте *e*, должно быть достаточно широким для включения в него всех случаев отделения части территории существующего государства, а не только случаев получения колониями независимости. Подобно Специальному докладчику, г-н Кастрен считает, что термины, содержащиеся в нынешнем тексте статьи 1, являются вполне достаточными для данного момента и что Комиссия может добавить другие в процессе своей работы.

57. Г-н РЕЙТЕР говорит, что личные качества Специального докладчика хорошо известны всем, кто следил за его работой по вопросу о праве договоров. В своем подходе к проблеме правопреемства государств он, по-видимому, черпал вдохновение из двух источников, которыми он в равной степени руководствовался, даже если их ре-

⁵ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968, vol. II, p. 90.*

зультаты не всегда совпадали. Прежде всего, он полагался на опыт и факты и избегал преждевременных формулировок и чрезмерных обобщений; во-вторых, он придерживался логики. Г-н Рейтер ограничит свои замечания заботой о логике, поскольку в отношении пяти вопросов, представленных Комиссии, он в общем согласен с точкой зрения Специального докладчика и с его общим подходом к определению методов и к постановке вопроса.

58. Специальный докладчик рассматривал вопрос в общем контексте права договоров и сделал конкретную ссылку на положения Венской конвенции. Тем не менее имеются основания для того, чтобы спросить, не следует ли рассматривать более глубоко некоторые из формулировок этой Конвенции, не внося, разумеется, в них изменений.

59. С точки зрения логики центральная идея работы Специального докладчика заключается в том, что договоры не оказывают никакого влияния на третьи стороны. Логика этой предпосылки заключается в том, что, если государство-правопреемник является новым государством, оно становится третьей стороной; поэтому могут применяться положения Венской конвенции, и все вытекает из этого.

60. Однако Специальный докладчик, черпая свое вдохновение из второго источника, напомнил формулировки, предложенные им Комиссии, когда она изучала право договоров, чтобы ограничить это отсутствие воздействия договоров на третьи стороны, когда дело шло об объективных ситуациях и территориальных правах,— формулировки, которые Комиссия быстро отклонила. Но эти формулировки, возможно, содержали и элемент истины, и, несомненно, именно поэтому Специальный докладчик вновь поставил те же проблемы, указав на трудности, связанные с правопреемством в отношении границ и территориальных договоров.

61. В данном контексте статья 2, возможно, не такая простая, как это кажется. Речь не обязательно идет о том случае, когда договор, который изменяет границы между двумя государствами, применяется в отношении третьих сторон. Специальный докладчик дает некоторые объяснения, которые, несомненно, могут быть успешно проверены на практике, но они не разрешают трудностей с точки зрения принципов. Конечно, если исходить из того, что такие договоры применимы в отношении третьих сторон, то это будет означать вступление в область, которая была оставлена в стороне на Венской конференции, область, в которой договоры оказывают некоторое влияние на третьи стороны.

62. В частности, когда начнется рассмотрение вопроса о договорах и международных организациях, многие выскажут свое несогласие с тем, что международная организация, которая не может участвовать в договоре, например в таком, в силу которого она учреждается, является третьей

стороной в отношении такого рода договора. Это непременно поставит под сомнение один из принципов Венской конвенции, хотя речь идет не о том, чтобы отвергнуть этот принцип, а о том, чтобы изучить его более глубоко.

63. Кроме того, затрагивая вопрос о многосторонних договорах, Специальный докладчик вполне логично сослался на довольно туманную идею об открытых многосторонних договорах, рассматриваемых в Венской конвенции. Но право государства-правопреемника присоединяться к таким договорам не может иметь какой-либо связи с утверждаемым правом по вопросам правопреемства. Государство-правопреемник становится одной из сторон открытого многостороннего договора, потому что этот договор открытый. В соответствии с таким толкованием нет уверенности в том, что статья 8, например, необходима.

64. Понятно также, что Специальный докладчик проявил гораздо большую осторожность в отношении двусторонних договоров, поскольку ясно, что в случае с открытыми многосторонними договорами проблема правопреемства государств может быть обойдена ссылкой на общие принципы права договоров.

65. Несомненно, можно было бы принять менее логичную идею, и, не утверждая, конечно, что извещение о принятии не является необходимым, можно сказать, что в отличие от обычного правила, когда государство-правопреемник извещает о своем согласии стать правопреемником в отношении открытого многостороннего договора, действие извещения выражается в том, что принятие получает обратную силу с фактической даты получения государством независимости. Если будут отклонены все возражения, которые могут возникнуть в связи с вопросом о неприменении правила об обратной силе, то несомненно будет внесен новый элемент, более конкретно связанный с положением государства-правопреемника. Эти вопросы являются исключительно трудными, и оратор не в состоянии ответить на них в данное время.

Заседание закрывается в 13 час.

1068-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 11 июня 1970 года, 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альфонико, г-н Альсвар, г-н Бартош, г-н Евстатиадис, г-н Кастаньеда, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Спигх, г-н Рамангасавина, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Руда, г-н Сетте Камара, г-н Табиби, г-н Таммес, г-н Тиам, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Ясин.

Сотрудничество с другими органами

[Пункт 6 повестки дня]

ЗАЯВЛЕНИЕ СУДЬИ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что ему доставляет удовольствие приветствовать г-на Андре Гро, бывшего члена Комиссии, который, начиная с 1964 года, является членом Международного Суда. Он предлагает г-ну Гро обратиться к Комиссии.

2. Г-н ГРО, выступая в качестве члена Международного Суда, заявляет, что принцип установления контактов между Судом и Комиссией международного права, единогласно одобренный Судом три года назад, имеет смысл только тогда, когда эти контакты касаются правовых проблем, представляющих общий интерес для членов Суда и членов Комиссии. Именно исходя из этого соображения он хотел бы ознакомить Комиссию с несколькими замечаниями о состоянии международного правосудия в период подготовки к празднованию двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций, двадцать пятой годовщины Международного Суда и пятидесятой годовщины создания первой постоянной палаты международного правосудия. Представляется особенно уместным рассмотреть международную действительность в период празднования этих годовщин. Как и другие судьи, посетившие Комиссию, он, разумеется, выразит свои личные мнения.

3. Институт международного права на своей сессии, состоявшейся в 1959 году, на основе доклада г-на Дженкса единогласно одобрил резолюцию об обязательной юрисдикции международных судов и трибуналов¹, в которой отмечается, что «развитие обязательной юрисдикции серьезно отстает от потребностей удовлетворительного отправления международного правосудия», подтверждается, что «обращение к Международному Суду или другому международному суду или арбитражному трибуналу никогда нельзя рассматривать как недружелюбный акт», оно «представляет собой нормальный метод разрешения правовых споров», и подчеркивается «значение доверия как фактора более широкого признания международного правосудия».

4. В частности, г-н Гро хотел бы более подробно остановиться на последнем пункте, поскольку члены Комиссии международного права являются хорошо информированными лицами, которые должны играть весьма важную роль в своих странах и в международной деятельности в области разработки международного права, и поскольку сущность права и юрисдикции являются двумя сторонами одной и той же медали.

5. Г-н Гро задает вопрос, не были ли в значительной мере сведены на нет усилия юристов-международников, направленные на решение про-

блемы международного правосудия, в результате того, что после принятия резолюции в 1959 году не было проведено фактически никаких коллективных исследований тех глубоко укоренившихся причин недоверия к принятию международной юрисдикции, на которые Институт обратил внимание. Оратор не думает, что возникшие трудные проблемы могут лучше всего быть решены путем обхода их молчанием, посредством которого некоторые юристы желают скрыть серьезное отставание, вызывающее озабоченность Института. Намного лучше было бы изучить причины и разобраться в том, относится ли такое недоверие к судам и их процедуре или же к настоящему положению международного права и его способности развиваться в соответствии с будущими потребностями.

6. Г-н Гро выражает уверенность в том, что отсутствует недоверие по отношению к судам и их процедуре. Следует признать, что, поскольку не имеется международного правительства, урегулирование в судебном порядке всегда будет оставаться одним, но не единственно возможным средством мирного разрешения споров и что действительной причиной отсутствия доверия к международным трибуналам, будь они постоянными или временными, является отсутствие организации международного сообщества. Это подтверждается тем фактом, что всякий раз, когда группа государств действительно организуется и создает обязательную юрисдикцию, как это сделало, например, Европейское экономическое сообщество, то отпадает проблема доверия, поскольку последнее существует еще до создания трибунала. С другой стороны, если не имеется достаточной степени доверия между членами данной организации, то не создается обязательной юрисдикции — ни постоянной, ни временной — из-за отсутствия достаточной органической связи между заинтересованными государствами, даже если они принадлежат к одному и тому же району и применяют одну и ту же систему права. Все, вероятно, помнят возникшие недавно между государствами с одинаковой правовой системой и входящими в одну и ту же региональную группу разногласия, которые не были переданы в арбитраж и даже не были подвергнуты примирительной процедуре.

7. Что касается второй возможности, то число прогрессивных юристов, то есть тех юристов, которые стоят за развитие права в соответствии с будущими потребностями и за модернизацию современного права, весьма значительно. Те, кто оспаривает юрисдикцию Международного Суда или третейских судов из-за методов, с помощью которых международное право будет применяться судьями, могут быть оправданы в отношении их возражений только в том случае, если они будут изыскивать и организовывать форму правосудия, приемлемую с точки зрения их собственных представлений о праве и отправляемую юристами, получившими подготовку в соответствии с их собственными взглядами. Иначе они возража-

¹ См. *Annuaire de l'Institut de droit international*, 1959, vol. II, p. 380.

ют не против обязательной юрисдикции, а против самой идеи применения права и, следовательно, самого его существования.

8. Причину медленного прогресса в области международного правосудия не следует, таким образом, искать ни в составе судов, поскольку *ex hypothesi* нет недостатка в компетентных судьях, — Статут Международного Суда допускает создание специальных палат, — ни в состоянии права, поскольку в международных судах представлены как государства, правовая система которых основывается на консервативных принципах, так и государства, которые верят в необходимость применения других критериев. Причиной является относительно неорганизованное международное сообщество, и медленный прогресс в области правосудия есть только следствие этого. Имеются некоторые основания для оптимизма, поскольку может быть проведено точное социологическое изучение глубоко укоренившихся причин такого отсутствия организации. Это означает, что в качестве исходной идеи как в отношении деятельности Комиссии международного права, так и в отношении обязанностей членов Суда должно быть принято то соображение, что проблема сущности права и проблема его применения не могут быть разрешены изолированно друг от друга и что ничего не удастся достичь путем установления абстрактных правил, не учитывающих реальных фактов международной жизни и сообщества государств.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Гро от имени всех членов Комиссии за его весьма интересное выступление.

**Правопреемство государств и правительств
в отношении договоров
(A/CN.4/214 и Add.1 и 2; A/CN.4/224 и Add.1)**

[Пункт 3 а повестки дня]

(перенесено с предыдущего заседания)

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение второго и третьего докладов Специального докладчика о правопреемстве в отношении договоров (A/CN.4/214 и Add.1 и 2 и A/CN.4/224 и Add.1).

11. Г-н УШАКОВ выражает благодарность Специальному докладчику за его доклады и заявление, сделанное им на предыдущем заседании. Он согласен с большей частью положений Специального докладчика и в целом одобряет представленные им проекты статей, но желает сделать несколько общих замечаний.

12. Прежде всего г-н Ушаков считает, что Специальный докладчик должен придерживаться положений права договоров, как он это намеревается делать, но в некоторых случаях он должен выйти за их рамки. В вопросах правопреемства недостаточно, в отличие от права договоров, проводить лишь различие между двусторонними и многосторонними договорами, не учитывая их содержания.

13. Двусторонние договоры, как правило, налагают обязательства на договаривающиеся государства как таковые, но они могут также налагать обязательства на государство в отношении лишь той части его территории — например, демилитаризованной зоны или района, пересекаемого международной рекой, — на которую распространяется договорный режим. Различие между этими двумя видами двустороннего договора должно учитываться в связи с правопреемством. Что касается многосторонних договоров, то одни из них являются универсальными, «открытыми», другие — нет. И в данном случае в проектах статей необходимо провести четкое разграничение.

14. Г-н Ушаков также не считает, что в вопросе правопреемства имеется возможность строго придерживаться общего понятия договоров, поскольку вопрос правопреемства должен быть решен различными способами в зависимости от того, касается ли он передачи части территории, создания новых государств в результате деколонизации, образования государства в результате объединения или слияния государств или распада одного государства на два или более государств. До сих пор Специальный докладчик рассматривал вопрос правопреемства лишь в разрезе деколонизации. Он согласен с этим, но необходимо предусмотреть также другие случаи.

15. Что касается самих статей, то определение «правопреемства», данное в подпункте а статьи 1 (A/CN.4/214), должно формулироваться по-другому по следующей причине: хотя, как заявляет Специальный докладчик в пункте 2 своего комментария, правопреемство означает *факт* перехода суверенитета от одного государства к другому, г-н Ушаков считает, что как раз этот факт приводит к самому правопреемству, а именно к переходу прав и обязанностей от одного государства к другому, когда происходит простой переход суверенитета от одного государства к другому, создание нового государства или передача части территории одного государства другому.

16. В статье 2 мысль, выраженная в подпункте b, является правильной, однако ее следует расширить с учетом исключений, то есть тех особых случаев, когда продолжают применяться договоры государства-предшественника, например договоры, касающиеся государственной недвижимой собственности и не прекращающие своего действия, когда часть территории, на которой находится собственность, переходит под суверенитет другого государства.

17. Опять-таки в статье 3 (A/CN.4/214/Add.1) следует указать те конкретные случаи, когда ее положения не применимы.

18. Статью 4 (A/CN.4/214/Add.2) лучше было бы поместить в раздел проекта, касающийся правопреемства в результате деколонизации; хотя оратор и согласен с идеей, лежащей в основе этой статьи, он считает, что следует предусмотреть другие случаи правопреемства, как, например, передачу части территории.

19. Наконец, следует выяснить вопрос о том, касаются ли статьи 7—12 (A/CN.4/224 и Add.1) универсальных многосторонних договоров или же договоров с ограниченным числом участников; в последнем случае необходимо также предусмотреть особые моменты.

20. Г-н ТАММЕС, выразив свое восхищение третьим докладом Специального докладчика (A/CN.4/224 и Add.1), заявляет, что, по его мнению, Специальный докладчик поставил наиболее важный вопрос в пункте 23 введения к своему второму докладу (A/CN.4/214), где заявил: «Вопрос, стоящий перед Комиссией, может заключаться в том, сохранять ли этот принцип [то есть принцип «свободы от договорных обязательств»] традиционного права в качестве основополагающей нормы или следовать Ассоциации международного права и признать известную презумпцию в пользу перехода договоров суверена-предшественника к новому государству». Эта презумпция была выражена Ассоциацией международного права в первой из восьми резолюций, принятых ею на ее пятьдесят третьей конференции, состоявшейся в сентябре 1968 года в Буэнос-Айресе (A/CN.4/214, раздел I, пункт 15).

21. В своем третьем докладе Специальный докладчик отверг такую широкую презумпцию и взял в качестве исходной точки в своих проектах статей предположение о необходимости явного согласия государства-преемника быть связанным положениями договоров, заключенных его предшественником. Единственная презумпция, которую он допустил, — это фигурирующая в пункте 2 с статьи 4 презумпция об одностороннем заявлении государства-преемника, касающемся третьего государства (A/CN.4/214/Add.2).

22. С точки зрения Ассоциации международного права эта проблема относится к тем, которые касаются в первую очередь выбора между двумя принципами — принципом непрерывности и принципом согласия. Чтобы обеспечить непрерывность, согласие первоначальных сторон в договоре не должно быть поставлено под угрозу в результате случайного происшествия, а именно случая правопреемства государств; другими словами, если государство-предшественник не включило особого положения о необходимости новации согласия, это последнее надлежит презюмировать.

23. С другой стороны, Специальный докладчик, по всей вероятности, применил совершенно иной подход к статье 6 (A/CN.4/224), который ближе к строгим правилам Венской конвенции о праве договоров, к практике самих новых государств и к общей идее свободной воли без какого-либо давления в вопросе сроков. Г-н Таммес полностью согласен с принципом «свободы от договорных обязательств», воплощенным в этой статье, но этот принцип нельзя истолковывать как категорический императив вследствие того, что в пункте 6 комментария говорится, что «новое государство может быть свободно от каких-либо обязательств продолжать быть связанным дого-

ворами своего предшественника, но из этого не следует обязательно, что новое государство не имеет какого-либо права считаться участником их».

24. Что касается статьи 8 и последующих статей, то юридическая связь, о наличии которой Специальный докладчик упомянул как об обуславливающей право государства-преемника согласиться на то, чтобы быть связанным многосторонним договором, в большой мере потеряла свое значение, поскольку это право было признано при условии, что государство-предшественник выразило свое согласие, даже если договор не вступил в силу в тот момент, когда произошел случай правопреемства.

25. Однако, поскольку в современном праве, касающемся правопреемства государств, все аналогии с частным правом наследования имеют тенденцию к постепенному исчезновению, г-н Таммес задает вопрос, является ли действительно необходимой эта формальная юридическая связь. Действительно ли имеет значение, что решило государство-предшественник? Представляется неудовлетворительным решение ставить осуществление права государства-преемника в зависимость от волеизъявления, основанного на причинах, которые, может быть, перестали действовать после смены носителя суверенитета. Правда, на это можно возразить, что территориальная связь подтверждается современной практикой, но на эту практику, взявшую за исходную точку принцип «свободы от обязательств», повлияло опасение того, что на эту группу норм международного права могут отрицательно воздействовать массовые случаи перемены носителя суверенитета. Поэтому данное Специальным докладчиком необычное толкование правила «свободы от обязательств», как можно полагать, направлено на расширение охвата соответствующих норм международного права в будущем.

26. Г-н ТАБИБИ выражает благодарность Специальному докладчику за то, что при составлении им второго и третьего докладов он учел мнение как членов Комиссии, так и Шестого комитета. Г-н Табиби согласен с ним в том, что вопрос о правопреемстве государств в отношении договоров является одной из наиболее сложных областей международного права из-за трудности установления режимов, которые могли бы применяться ко всем ситуациям.

27. Оратор также согласен с тем, что наблюдается значительное различие между правопреемством в отношении двусторонних договоров и правопреемством в отношении многосторонних договоров. Первые из этих договоров заключаются для осуществления целого ряда различных целей, преследуемых сторонами, в то время как многосторонние договоры заключаются на универсальной основе и подчиняются определенному единообразному порядку. Поэтому необходимо проявлять осторожность при применении принципов правопреемства к различным ситуациям, ко-

торые могут наблюдаться в рамках двусторонних договоров.

28. Специальный докладчик заявил, что его два последних доклада основывались на Венской конвенции о праве международных договоров. Однако он сам понимает, что необходимо проявлять осторожность при таком подходе, поскольку правопреемство государств является областью международного права, по существу отличной от права договоров. Последнее касается определенных известных сторон, в то время как правопреемство государств касается сторон, которых не существовало во время заключения договоров.

29. Если признается, что государство-преемник имеет основное право принимать права и обязательства государства-предшественника или отказываться от них, то необходимо также установить принцип, что если государство-преемник готово унаследовать права и привилегии, вытекающие из договора, оно должно также принять на себя вытекающие из него обязательства. Однако, судя по практике государств как до, так и после второй мировой войны, многие государства готовы унаследовать права и привилегии, но не принимать на себя обязательства, в результате чего трудно найти формулу, применимую к обеим ситуациям в соответствии с одними и теми же нормами.

30. Что касается договоров о границах, выраженные г-ном Табиби на 965-м заседании в 1968 году² взгляды остались неизменными. Этот вопрос является наиболее трудным и сложным, что было признано Шестым комитетом, и существующие в настоящее время расхождения во всем мире между великими державами и малыми государствами делают необходимым принять весьма осторожный подход.

31. Что касается статьи 1, то в 1968 году он выразил сомнение по поводу того, охватывает ли ее первоначальный вариант³ случаи двойного правопреемства, как, например, в случае Индии и Пакистана или Мали и Сенегала.

32. Касаясь статьи 2, оратор высказывает опасение, что если не будут разъяснены основные цели статьи, ее можно будет толковать как включающую договоры о границах. Г-н Табиби рад был бы ознакомиться с мнением Специального докладчика по этому вопросу.

33. Г-н КИРНЕЙ заявляет, что хотел бы отдать должное Специальному докладчику за его высокое мастерство при составлении серии докладов.

34. Что касается статьи 1, посвященной используемым терминам, он согласен с основными положениями определений, но испытывает некоторые сомнения в отношении определения «правопреемства». Оно выражено в виде альтернативы: «суверенитет над территорией» представляется как альтернативный вариант «компетенции заклю-

чить договоры в отношении территории». Такая формулировка вызывает осложнения, поскольку содержание двух выражений в значительной мере дублируется. Отнюдь нелегко провести различие между причинами, приведшими к формулировке этих двух выражений.

35. Г-н Кирней полагает, что на этот счет имеются некоторые указания в комментарии к статье 1 о том, что первое выражение предполагалось использовать для охвата таких ситуаций, в которых вопрос о суверенитете возникает как один из аспектов проблемы, о чем говорится в статье 2, в отличие от ряда вопросов, связанных со сравнительно небольшим числом случаев, когда не затрагивается вопрос о суверенитете. Он принимает к сведению, что Специальный докладчик собирается рассмотреть вторую категорию случаев позднее.

36. Что касается статьи 2, оратор отмечает, что положение, содержащееся в подпункте *b*, согласно которому договоры государства-предшественника «перестают быть применимыми в отношении этого района, начиная с той же даты», представляется как обязательная норма. Он полагает, что нельзя быть столь категоричным. Он имеет в виду случаи, когда было заключено соглашение между государством-предшественником и государством-преемником о переходном периоде для территории, например соглашение, в котором особо оговаривались или подразумевались положения о таких вопросах, как право транзитного воздушного сообщения на период вплоть до выработки окончательного соглашения.

37. Следует принять во внимание желательность допущения некоторой степени терпимости в упомянутых им случаях. Вполне вероятно, что аналогичные проблемы возникнут в связи с другими положениями проекта.

38. Г-н РАМАНГАСОАВИНА заявляет, что работа Специального докладчика в связи с правопреемством государств характеризуется такой же основательностью и логичностью, какие были им проявлены в его работе над правом договоров.

39. Специальный докладчик не присоединился определенно ни к одной из крайних точек зрения, а именно ни к теории автоматического перехода прав и обязательств, ни к волюнтаристскому принципу решения по собственному усмотрению. Наоборот, он чрезвычайно умело решил вопрос, представив такие проекты статей, которые являются как логичными, так и осторожными и которые, по всей вероятности, будут поддержаны сторонниками всех теорий.

40. Его позиция тем более оправдана, что в результате отсутствия единообразной практики невозможно базировать все решения на одном принципе. Сами государства не всегда поступают рационально: одни молодые государства, право которых основывается на эмпирической правовой системе, действуют таким образом, который можно назвать логическим, и в самом начале

² См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. I, pp. 132 and 133, paras. 61¹—70.

³ *Op. cit.*, 1968, vol. II, p. 90.

делают общую декларацию о правопреемстве, ограничивая ее, однако, как в отношении сроков, так и в отношении объектов правопреемства; другие государства, право которых исходит из рациональной правовой системы, подходят к правопреемству эмпирически, решая каждый вопрос по существу после всестороннего рассмотрения.

41. Во всяком случае, Специальный докладчик был прав, когда сослался на право договоров, несмотря на то, что Венская конвенция еще не вступила в силу, поскольку эта Конвенция является общим знаменателем существующей практики — до некоторой степени обычным международным правом.

42. Определение правопреемства государств, данное Специальным докладчиком в статье 1, является чрезвычайно удачным, поскольку оно совместимо со всеми теоретическими концепциями.

43. С другой стороны, статья 2, хотя она представляется довольно безвредной, не учитывает ряда случаев, значение которых, правда, второстепенно, но к которым выраженный в этой статье принцип не может быть применен. В качестве примера можно сослаться на Конкордат 1801, применение которого к Эльзас-Лотарингии никогда не прекращалось, несмотря на превратности судьбы этой территории. Кроме того, примеры, приведенные в конце пункта 4 комментария к статье 2, являются скорее случаями завоевания целого государства — упразднения суверенитета государства и действующих в нем законов после его завоевания другим государством, — чем случаями передачи части территории.

44. В целом оратор, однако, одобряет статьи, предложенные Специальным докладчиком, хотя в надлежащее время он поднимет вопросы, касающиеся некоторых деталей.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.

1069-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 12 июня 1970 года, 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС
в дальнейшем: г-н Ричард Д. КИРНЕИ

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альбонико, г-н Альсивар, г-н Бартош, г-н Евстатиадис, г-н Кастаньеда, г-н Кастрен, г-н Рамангасовина, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Руда, г-н Сетте Камара, г-н Табиби, г-н Таммес, г-н Тнам, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Ясин.

Отношения между государствами и международными организациями (A/CN.4/221 и Add.1; A/CN.4/227 и Add.1 и 2)

[Пункт 2 повестки дня]

(перенесено с 1065-го заседания)

ПРОЕКТ СТАТЕЙ,
ПРЕДЛОЖЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ
(продолжение)

СТАТЬЯ 57-бис (Временный поверенный в делах)¹

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть текст статьи 57-бис, утвержденный Редакционным комитетом при третьем чтении.

2. Г-н КИРНЕИ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 57-бис:

Статья 57-бис

Временный поверенный в делах

Если пост постоянного наблюдателя не занят или если постоянный наблюдатель не в состоянии выполнять свои функции, временный поверенный в делах может действовать в качестве главы постоянной миссии наблюдателя. Фамилия временного поверенного в делах сообщается Организации либо постоянным наблюдателем, либо, если он не в состоянии это сделать, министром иностранных дел или другим компетентным министром, если это допускается практикой, принятой в Организации.

3. В текст, который рассматривался Комиссией на 1065-м заседании, были внесены два изменения. В ответ на замечания некоторых членов Комиссии первое изменение было внесено с тем, чтобы норма, содержащаяся в первом предложении, стала факультативной. Это было достигнуто путем замены слов «выполняет» словами «может выполнять». Однако положение, включенное во второе предложение, остается обязательным. Если посылающее государство назначает временного поверенного в делах, оно обязано сообщить его фамилию.

4. Второе изменение заключается в замене заключительных слов второго предложения «посылающим государством» словами «министром иностранных дел или другим компетентным министром, если это допускается практикой, принятой в Организации». Таким образом, это положение было согласовано с соответствующим положением о постоянных представительствах и тем самым был уточнен метод извещения.

5. Г-н ЯСИН говорит, что он очень признателен Редакционному комитету за то, что последний учел сделанное им замечание². Что касается редакции, то он спрашивает, не будет ли лучше, несмотря на прецеденты, сказать «другим компетентным органом» вместо «другим компетентным министром».

¹ Предыдущее обсуждение см. 1065-е заседание, пункты 12—45.

² См. 1062-е заседание, пункт 86.

6. Г-н УШАКОВ говорит, что, хотя в Редакционном комитете он и согласился с настоящей формулировкой, он лично предпочитает прежнюю формулировку первого предложения. Во всяком случае необходимо исходить из того, что новая формулировка не наносит ущерба положениям статьи 19 Венской конвенции о дипломатических сношениях³.

7. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета), отвечая на предложение г-на Ясина, говорит, что слова «компетентный министр» используются в соответствующей статье части II, а именно в статье 12. Такая же формулировка использовалась в интересах последовательности.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия решила утвердить статью 57-бис при условии, что во втором чтении будут рассмотрены замечания, сделанные в ходе настоящего обсуждения.

Предложение принимается.

ЧАСТЬ IV. *Делегации государств при органах и на конференциях*

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть подготовленный Редакционным комитетом текст статей 00, 61-В и 62.

СТАТЬЯ 00 (Используемые термины)⁴

10. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующую редакцию статьи 00:

Статья 00

Используемые термины

В настоящей части:

a) «орган» означает главный или вспомогательный орган международной организации и любую комиссию, комитет или подгруппу любого такого органа, членами которых являются государства;

b) «конференция» есть конференция государств, созываемая международной организацией или под ее руководством и не являющаяся заседанием органа;

c) «делегация в стране» означает делегацию, назначенную государством — членом органа представлять его в этом органе;

d) «делегация на конференции» означает делегацию, направленную государством — участником конференции представлять его на конференции;

e) «представитель» есть любое лицо, назначенное государством представлять его в органе или на конференции;

f) «членами делегации» являются представители и члены персонала делегации соответственно в органе или на конференции;

g) «членами персонала делегации» являются члены дипломатического, административно-технического и обслуживающего персонала делегации соответственно в органе или на конференции;

h) «членами дипломатического персонала» являются члены делегации, включая экспертов и советников, которых посылающее государство наделило дипломатическим статусом в связи с работой делегации;

i) «членами административно-технического персонала» являются члены персонала делегации соответственно в органе или на конференции, осуществляющие административно-техническое обслуживание делегации;

j) «членами обслуживающего персонала» являются члены персонала делегации соответственно в органе или на конференции, работающие в качестве домашних работников или выполняющие аналогичные работы;

k) «частный обслуживающий персонал» означает лиц, занимающихся исключительно личным обслуживанием членов делегации соответственно при органе или на конференции;

l) «государство пребывания» есть государство, на территории которого проходит конференция или заседание органа.

11. В Редакционном комитете подробно обсуждался вопрос об определениях, включенных в статью 00, которые, необходимо подчеркнуть, были предназначены для применения исключительно к части IV.

12. Основные затруднения возникли в связи с определением «органа» и «конференции» и проведением различия между лицами, присутствующими на совещаниях органа, и лицами, присутствующими на конференции. Возникла также некоторая трудность при определении термина «представитель».

13. Определение «органа», которое дается в подпункте *a*, по существу идентично определению, содержащемуся в подпункте *m* статьи I. Редакционный комитет счел уместным включить слова «членами которых являются государства», с тем чтобы исключить органы, в которых работают в личном качестве частные эксперты. Было сочтено, что пока целесообразнее принять положение, касающееся основных аспектов вопроса, другими словами, сосредоточить внимание на органах, членами которых являются государства. На более поздней стадии Комиссия может пожелать заняться рассмотрением других органов.

14. Г-н Кирней предлагает, чтобы Комиссия рассмотрела один за другим отдельные подпункты.

Подпункт a

15. Г-н РОЗЕН говорит, что ему не нравится использование цифр «00» для обозначения статьи. Обозначение «статья 0» обычно дается статье для того, чтобы показать, что она должна быть помещена перед статьей I проекта. В настоящем случае статья, неудачно обозначенная цифрами «00», по существу, должна явиться дополнением к статье I, касающейся используемых терминов.

16. Что касается подпункта *a*, то английское слово *thereof* является неясным и, кроме того, не согласуется с французским вариантом, который соответствует варианту подпункта *m* статьи I; следует найти более удачную формулировку. Одним из решений может явиться принятие формулировки, используемой в английском варианте подпункта *m* статьи I.

17. Точно так же заключительная фраза «членами которых являются государства» не вполне ясна. Может быть, лучше вместо этого сказать: «состоящие из представителей государств».

³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 106.

⁴ Предыдущее обсуждение см. 1052-е заседание, пункты 29—47, 1053-е заседание, пункты 5—46, и 1054-е заседание, пункты 3—47.

18. Г-н УШАКОВ говорит, что предложение Редакционного комитета заключается в том, что Комиссия должна пока ограничиться положением в отношении органов, членами которых являются государства. Возможно, позднее будет сделана попытка разработать проект статьи, охватывающей органы, состоящие из представителей, которые не представляют государств, такие, например, как Административный совет Международной организации труда.

19. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета), отвечая г-ну Розену, говорит, что статью 00 предполагается поместить перед первой статьей в части IV, то есть части, исключительно к которой применяются определения, данные в статье 00. Не может быть и речи о включении ее положений в статью 1, которая применяется ко всему проекту.

20. Слово *thereof* использовалось в качестве удобного средства ссылки на все органы, упомянутые выше. Было высказано мнение, что формулировка, используемая в подпункте *m* статьи 1 — «любой из этих органов» — создает проблемы при ее толковании.

21. Заключительная фраза «членами которой являются государства» имеет целью охватить такие необычные случаи, когда орган, состоящий из государств, имеет ряд членов, которые не представляют каких-либо государств.

22. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что он готов согласиться с использованием слова *thereof*, которое является достаточно ясным. Однако он в равной степени может согласиться с формулировкой, близкой к французскому тексту, в которой слово *thereof* заменено фразой «любого такого органа».

23. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что такое изменение было бы для него приемлемым.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия решила утвердить подпункт *a* с внесением в английский вариант изменения, предложенного сэром Хэмфри Уолдоком.

Предложение принимается.

Подпункт b

25. Г-н ТИАМ говорит, что, хотя определение слова «конференция» технически является правильным, оно не всегда соответствует фактам. В некоторых африканских региональных организациях конференция — не случайное явление, а орган организации, как это имеет место в Организации африканского единства и Общей афромалагасийской организации; в этих организациях совещания глав государств, которые проводятся периодически, называются конференциями. Государства — члены этих организаций, если им будет предложено сделать свои замечания по проекту статей, возможно, выскажут возражения по поводу того, что, в некотором смысле, их про-

сят внести изменения в терминологию уставов этих организаций.

26. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) указывает, что определение слова «конференция» специально исключает «заседание органа».

27. Кроме того, термин «международная организация» следует рассматривать в контексте пункта 1 статьи 2; он означает лишь организацию универсального характера, так что для целей настоящих статей региональные организации исключаются.

28. Статья 3 также имеет отношение к этому вопросу: если в организации существует правило, согласно которому один из ее органов именуется «конференция», то применима статья 3.

Подпункт b принимается.

29. Г-н РОЗЕН говорит, что он хочет, чтобы в протоколе была отмечена его оговорка в отношении подпунктов *a* и *b*, которые он не считает необходимыми, хотя в данный момент он не будет возражать против их утверждения.

Подпункт c

30. Г-н РОЗЕН говорит, что существует некоторое противоречие в формулировках, используемых в подпунктах *c*, *d* и *e*. В подпунктах *c* и *e* речь идет о делегации или о лице, «назначенном» государством; подпункт *d* касается делегации, «направленной» государством.

31. Г-н УШАКОВ говорит, что, по мнению Редакционного комитета, выражение «делегация в органе» касается делегаций как таковых, даже если они состоят лишь из одного лица, при условии, что имеется представительство. Термин «представитель» касается лица, входящего в состав делегации в этом качестве.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия решила утвердить подпункт *c*, при условии рассмотрения во втором чтении пунктов, затронутых в ходе обсуждения.

Предложение принимается.

Подпункт d

33. Г-н РОЗЕН говорит, что выражение «государство-участник» является неясным. Государство может участвовать в конференции в качестве наблюдателя. Он спрашивает, заключалась ли цель в том, чтобы сделать ссылку на государство — члена органа или на государство, участвующее на конференции в любом качестве или только в качестве участника с правом голоса.

34. Поэтому он предлагает, чтобы слово «государство-участник» было заменено словом «государство».

35. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что термин «государство-участник» использовался в том смысле, в каком он

понимается в статье 9 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров⁵.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия решила утвердить подпункт *d*, при условии рассмотрения во втором чтении вопросов, затронутых в ходе обсуждения.

Предложение принимается.

Подпункт *e*

Подпункт e принимается.

Подпункт *f*

Подпункт f принимается.

Подпункт *g*

Подпункт g принимается.

Подпункт *h*

37. Г-н РОЗЕН говорит, что ему не нравятся заключительные слова «для целей делегации». Он предлагает заменить их словами «для целей совещания».

38. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что слова «для целей делегации» использовались для того, чтобы подчеркнуть, что нет необходимости для посылающего государства давать такие звания, как «посол» или «посланник», различным членам делегации; вполне достаточно для посылающего государства указать, что заинтересованные лица имеют дипломатический статус в связи с работой делегации.

39. Г-н РУДА, поддерживаемый г-ном АЛЬБОНИКО и г-ном КАСТАНЬЕДОЙ, предлагает, чтобы испанский вариант был пересмотрен членами Комиссии, пользующимися испанским языком.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия решила принять подпункт *h*, при условии что будет внесено изменение в испанский вариант.

Предложение принимается.

Подпункт *i*

41. Г-н КАСТАНЬЕДА говорит, что, хотя положение подпункта *i* и отражает вполне установившуюся терминологию, оно тем не менее является тавтологией. Совершенно неудовлетворительно сказать, что членами административно-технического персонала являются члены персонала делегации, «осуществляющие административно-техническое обслуживание делегации». Гораздо лучше дать определенное членам административно-технического персонала методом исключения, иными словами, указать, что они являются чле-

нами делегации, не относящимися ни к дипломатическому персоналу, ни к членам обслуживающего персонала.

Подпункт i принимается.

Подпункт *j*

Подпункт j принимается.

Подпункт *k*

42. Г-н ТИАМ говорит, что, по его мнению, термин «частный обслуживающий персонал» является неудовлетворительным, хотя, возможно, он и является принятым выражением.

43. Г-н ТЕСЛЕНКО (Заместитель секретаря Комиссии) говорит, что этот термин был использован в Конвенции о специальных миссиях, в статье *l k*, с тем чтобы не использовать термин «прислуга».

Подпункт k принимается.

Подпункт *l*

44. Г-н АЛЬСИВАР говорит, что термин «*Estado huésped*», используемый в испанском варианте, неясен. Буквально эти слова означают «государство-гость», а не «государство пребывания».

45. Г-н РАМАНГАСОАВИНА говорит, что во французском варианте выражение «*la réunion d'un organe ou une conférence*» является неясным, поскольку слово «заседание», по-видимому, относится к обоим существительным, которые за ним следуют.

46. Г-н РОЗЕН говорит, что аналогичная проблема возникает и в отношении английского варианта, где слова «*or a conference*» являются неясными. Он предлагает их заменить словами «*or the conference*».

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает переставить термины таким образом, чтобы фраза имела следующую формулировку: «конференция или заседание органа».

Предложение принимается.

Подпункт l с внесенными в него поправками принимается.

Статья 00 в целом с внесенными в нее поправками принимается.

СТАТЬЯ 61-В (Отступление от положений настоящей части)

48. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст:

Статья 61-В

Отступления от положений настоящей части

Международные соглашения между государствами и международными организациями, касающиеся проведения конференции или правил, которые могут быть приняты конференцией, могут отступать от положений настоящего раздела.

⁵ Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, Официальные отчеты, Документы Конференции, документ A/CONF.39/27/Rev.1 (Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 70.V.5).

49. Статья носит характер изъяснительной оговорки, которая необходима, поскольку статьи 3, 4 и 5 не охватывают всех связанных с этим вопросом положений. Статья 5 не касается будущих соглашений в отношении конференций; статья 4 не касается правил, которые могут быть утверждены конференцией.
50. Г-н ТАММЕС говорит, что он признателен Редакционному комитету за то, что он принял во внимание его замечания⁶, утвердив вторую часть статьи 61-В. Возможно, говорить о суверенитете конференции — значит зайти слишком далеко; однако необходимо гарантировать конференции автономное право самой принимать решения.
51. Г-н КАСТАНЬЕДА говорит, что он возражает против формулировки статьи, которая отличается от формулировки статьи 4, хотя их цель одна и та же. Формулировка статьи 4 подчеркивает вспомогательный характер норм проекта; формулировка статьи 61-В, по-видимому, представляет положения раздела IV в виде общего правила, от которого могут «отступать» правила, утвержденные конференцией.
52. Г-н УШАКОВ предлагает, чтобы во французском варианте слово «*règlement*» было заменено словом «*règles*», которое более точно передает значение английского слова «*rules*».
53. Г-н РОЗЕН говорит, что, по его мнению, следует вообще исключить статью 61-В как содержащую самоочевидное положение, вытекающее из статей 3, 4 и 5 части I.
54. Что касается формулировки статьи, то он полностью разделяет сомнения, выраженные другими ораторами. Статья, по-видимому, наводит на мысль, что возможно отступление правил конференции от других соглашений. Фактическое положение таково, что правила конференции могут отступать от проекта статей только в отношении состава делегации, но не в отношении таких вопросов, как привилегии и иммунитеты.
55. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что статья 61-В нужна для внесения ясности, поскольку если ее исключить, то будут применяться положения общего международного права. В частности, возникнет вопрос, охватят ли положения статьи 41 Конвенции о праве международных договоров последующие соглашения между государством пребывания и организацией.
56. Что касается других затронутых вопросов, то г-н Кирней поясняет, что Редакционный комитет пытался объединить в статье 61-В смысл положений, включенных в статьи 3, 4 и 5.
57. Г-н КАСТРЕН говорит, что, по его мнению, эта статья необходима, поскольку статьи 3, 4 и 5 касаются несколько иных вопросов, которые неуместны в статье 61-В. Однако ничто не может помешать приведению формулировки этой статьи в соответствие с уже утвержденными формулировками.
58. Что касается слова «*règlement*», то г-н Ушаков, возможно, прав, считая, что это слово является слишком неясным. Вероятно, имелась в виду ссылка на правила процедуры.
59. Г-н ЯСИН говорит, что он считает, что первая часть статьи не нужна, поскольку содержащаяся в ней идея уже была выражена ранее.
60. С другой стороны, может быть целесообразно сослаться на правила конференции, которые нельзя классифицировать как международное соглашение, не искажая смысл термина. В таком случае возникает проблема об отношениях между международными соглашениями и правилами процедуры конференции. Этот последний пункт необходимо изложить совершенно ясно.
61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы статья 61-В была возвращена Редакционному комитету.
62. Г-н РОЗЕН говорит, что Редакционный комитет должен учесть, что не совсем правильно в данном контексте использовать термин «отступление». Цель заключалась в том, чтобы сослаться на правила, которые могут быть иными: речь идет о несовместимости, а не об отступлении.
63. Кроме того, доклад Комиссии должен будет касаться связи между статьей 61-В и статьями 3, 4 и 5.
64. Г-н РЕЙТЕР говорит, что он считает, что правилами конференции могут быть только ее правила процедуры.
65. Г-н РАМАНГАСОАВИНА говорит, что, по его мнению, статья необходима. Что касается редакции, то он предпочитает формулировку, используемую в статье 4.
66. Г-н ЕВСТАТИАДИС говорит, что он согласен с г-ном Рамангасоавиной, тем более, что формулировка, предлагаемая в статье 61-В, звучит как поощрение отступать от положений проекта статей.
67. Что касается слова «правила», то, естественно, что имеются в виду правила процедуры конференции. Однако слова «правила, которые могут быть приняты конференцией», можно понимать в более широком смысле. Поэтому формулировка должна быть более точной.
68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия решила вернуть статью 61-В Редакционному комитету для повторного ее рассмотрения в свете настоящего обсуждения.

*Предложение принимается*⁷.

СТАТЬЯ 62 (Состав делегации)⁸.

69. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующую редакцию статьи 62:

⁷ Возобновление обсуждения см. 1073-е заседание.

⁸ Предыдущее обсуждение см. 1052-е заседание, пункты 29—47; 1053-е заседание, пункты 5—46, и 1054-е заседание, пункты 3—47.

⁶ См. 1053-е заседание, пункты 32—35.

Статья 62

Состав делегации

Делегация в органе или на конференции состоит из одного или нескольких представителей посылающего государства, из числа которых это государство может назначить главу делегации. В делегацию может также входить дипломатический, административно-технический и обслуживающий персонал.

70. Положения этой статьи являются повторением положений статьи 15 и других предыдущих статей о составе делегации.

71. Г-н РОЗЕН, поддерживаемый г-ном РУДОЙ, предлагает слово «состоит» заменить словами «может состоять», с тем чтобы привести текст статьи в большее соответствие с текстом статьи 15.

72. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что трудно отчетливо представить себе делегацию без представителя посылающего государства.

73. Г-н РОЗЕН говорит, что решение этого вопроса следует оставить на усмотрение посылающего государства; это государство может пожелать направить делегацию, состоящую лишь из секретаря.

74. Г-н УШАКОВ указывает, что слово «shall» используется в Конвенции о специальных миссиях.

75. Г-н РОЗЕН говорит, что данное положение отличается от положения специальных миссий, которые действуют в силу соглашения, заключенного между двумя заинтересованными государствами.

76. Г-н РАМАНГАСОАВИНА говорит, что он одобряет формулировку статьи. Слова «состоит из одного или нескольких представителей» ясно выражают идею выбора.

77. Г-н КАСТАНЬЕДА говорит, что первое предложение статьи лишено правового содержания. Единственная правовая норма статьи содержится во втором предложении.

78. Г-н Кастаньеда предлагает вернуть статью Редакционному комитету с предложением о том, чтобы первое предложение, которое просто указывает на факт, что делегация состоит из одного или более представителей, было перенесено в статью 00 (Используемые термины); второе предложение, надлежащим образом переработанное, явится статьей 62.

79. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что не имеет смысла возвращать эту статью Редакционному комитету, не приняв решения по предложению г-на Розена.

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, по-видимому, единственным решением явится голосование. Поэтому он предлагает членам высказать свое мнение в отношении следующих двух альтернативных формулировок: «состоит» и «может состоять».

8 голосов было подано за формулировку «состоит», 5 голосов — за формулировку «может состоять» и 4 члена Комиссии воздержались.

81. Г-н РОЗЕН говорит, что в техническом отношении его предложение приняло форму поправки к предложению Редакционного комитета. Принимая во внимание порядок голосования этого вопроса, он считает, что Председатель просто пожелал узнать в неофициальном порядке мнение участников заседания с помощью голосования.

Статья 62 принимается.

Организация будущей работы

[Пункт 8 повестки дня]

(перенесено с 1066-го заседания)

СОЗДАНИЕ ПОДКОМИТЕТА ПО ДОГОВОРАМ, ЗАКЛЮЧАЕМЫМ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ИЛИ МЕЖДУ ДВУМЯ ИЛИ БОЛЕЕ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что должностные лица Комиссии предложили создать Подкомитет в составе 10 человек для изучения проблемы договоров, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями. Этими десятью членами Подкомитета будут: г-н Рейтер, который будет исполнять обязанности Председателя, г-н Альсивар, г-н Сетте Камара, г-н Кастрен, г-н Рамангасоавина, г-н Розен, г-н Табиби, г-н Тиам, г-н Уштор и г-н Цуруока. Подкомитет будет проводить свои заседания и выполнять свою работу в обычном порядке, следуя прецеденту, созданному в 1963 году в связи с вопросом об ответственности государств. Председатель надеется, что Подкомитет сможет в 1971 году представить краткий доклад.

83. Г-н ЯСИН говорит, что он полностью одобряет предложенный метод работы и выбор Председателя Подкомитета. Что касается его членов, то он хотел бы, чтобы в их число были включены также сэр Хэмфри Уолдок и г-н Эль-Эриан, так как они, будучи специальными докладчиками Комиссии по праву договоров и по вопросу об отношениях между государствами и международными организациями, соответственно, могут внести ценный вклад в работу Подкомитета.

84. Г-н КАСТРЕН поддерживает предложение г-на Ясина.

Предложение принимается.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, разумеется, нет срочности в представлении Подкомитетом доклада; Комиссия рассмотрит его, когда он будет готов.

Г-н Кирней занимает место Председателя.

Сотрудничество с другими органами

[Пункт 6 повестки дня]

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Афро-азиатский консультативно-правовой комитет представил Секретариату ряд копий своего доклада о его девятой сессии, состоявшейся в Дели в декабре 1967 года. Члены Комиссии, которые желают ознакомиться с докладом, могут получить копию в Секретариате.

ЗАЯВЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ ОТ ЕВРОПЕЙСКОГО КОМИТЕТА ПО ПРАВОВОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует г-на Голсона, наблюдателя от Европейского комитета по правовому сотрудничеству, и предлагает ему выступить перед Комиссией.

88. Г-н ГОЛСОНГ (наблюдатель от Европейского комитета по правовому сотрудничеству) благодарит Комиссию за предоставленную ему возможность выступить перед ней и говорит, что он желал бы присоединиться ко всем и почтить память покойного г-на Жильберто Амадо, выдающегося представителя правовых традиций стран Латинской Америки.

89. Прежде всего он хотел бы подчеркнуть все возрастающий интерес Европейского комитета по правовому сотрудничеству к работе Комиссии. Время от времени Комитет проводит специальные заседания для рассмотрения некоторых работ Комиссии, что, как он надеется, будет содействовать росту интереса со стороны государств, участвующих в работе Комитета, и поможет подготовить почву для подписания и ратификации договоров, основывающихся на проектах, подготовленных Комиссией.

90. Комитет с особым интересом следит за обсуждением в Комиссии доклада г-на Эль-Эриана по вопросу об отношениях между государствами и международными организациями. Однако позиция, занимаемая правительствами стран — членами Европейского совета по некоторым проблемам, которые рассматриваются в этом докладе, сильно отличается от позиции, занимаемой Комиссией. Европейский совет в подготовленном им исследовании подходит к вопросу о привилегиях и иммунитетах международных организаций со строго функциональной точки зрения. Это исследование, приложенное к резолюции (69) 29 Комитета министров Европейского совета о привилегиях и иммунитетах международных организаций, уже было передано как Организации Объединенных Наций, так и Комиссии. Наряду с прочими заключительными замечаниями исследование содержит следующее заявление: «Необходимо помнить, что предоставление привилегий и иммунитетов международным организациям не исчерпывает вопроса об отношениях между государствами и международными организациями, поскольку эти привилегии и иммунитеты обуславливаются общими обязательствами, возлагаемыми как на государства, так и на международные организации».

91. Что касается недавней работы по международному праву, в которой Комиссия особенно заинтересована, то Консультативная ассамблея Европейского совета, озабоченная высокой степенью загрязнения вод, особенно Рейна, недавно рекомендовала в качестве одного из мероприятий постоянно ведущейся ею кампании по охране природы разработать международный договор, касающийся загрязнения международных пресных вод. Проект такого договора был приложен к рекомендации 555 Консультативной ассамблеи. Наряду с прочим, проект содержит принцип почти неограниченной международной ответственности государств за загрязнение, вызываемое с их территории; этот принцип с его весьма широкой ответственностью за законные действия был отклонен Комитетом министров, который дал новые полномочия Секретариату подготовить другой проект по этому же вопросу. Ввиду заинтересованности Комиссии в проблеме ответственности государств и внесенного правительством Финляндии по этому же вопросу предложения, которое будет представлено следующей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, г-н Голсонг будет информировать Комиссию о дальнейших шагах в этой области.

92. Уже в 1949 году перечень подлежащих рассмотрению Комиссией вопросов⁹ содержал пункт, озаглавленный «Судебные иммунитеты государств и их имущества». Поэтому Комиссии, возможно, интересно знать, что почти завершено составление проекта Европейской конвенции об иммунитете государств. Он основан на системе так называемого негативного списка, в котором перечисляются те случаи, когда не признается иммунитет от юрисдикции, и содержит положения, касающиеся обязательства государства-ответчика подчиниться вынесенному против него судебному решению.

93. Указав на общий рост использования аппарата защиты прав человека, созданного в силу положений Европейской конвенции о правах человека, г-н Голсонг особо отмечает заслуги профессора Евстатиадиса — одного из авторов Конвенции и сэра Хэмфри Уолдока — заместителя председателя Европейского суда по правам человека, внесших ценный вклад в дело защиты прав человека. Представляется, однако, вероятным, что действие Европейской конвенции и будущее проведение в жизнь пактов Организации Объединенных Наций по правам человека создадут определенные проблемы, связанные с существованием этих двух различных систем. Важнейшей целью является достижение идентичности определения прав, предусматриваемых в этих документах, в том смысле, что Европейская конвенция должна быть приведена в соответствие с нормами, принятыми во всемирных конвенциях.

94. В области публичного международного права был достигнут дальнейший прогресс в ряде секторов. Комитет министров принял резолюции

⁹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1949*, p. 281.

(69) 27 и (69) 28 об единообразном толковании европейских договоров, а также резолюции по поводу издания краткого справочника по практике государств в области публичного международного права. Кроме того, был поддержан проект Кембриджского университета, предполагающего издать унифицированный сборник международных договоров.

95. В области гражданского и торгового права Комитет установил тесные рабочие связи с Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, и некоторые документы уже разработаны или находятся в заключительной стадии разработки. В частности, по случаю шестой Конференции европейских министров юстиции 28 мая 1970 года в Гааге открыта для подписания государствами — членами Европейского совета Конвенция о приостановлении платежей по ценным бумагам на предъявителя, находящимся в международном обращении. Кроме того, должна быть созвана в Страсбурге в марте 1971 года дипломатическая конференция для подготовки универсального варианта Европейской конвенции о международной классификации патентов.

96. Прогресс был также достигнут в течение прошлого года в области международного уголовного права. В Гааге 28 мая 1970 года были открыты для подписания государствами — членами Европейского совета две конвенции: Европейская конвенция о международной юридической силе судебных решений по уголовным делам и Европейская конвенция о репатриации несовершеннолетних. Предусматривается разработка и других документов: об урегулировании коллизий правовых норм в области уголовного права и о перенесении рассмотрения уголовных преследований в другой суд.

97. Рассматривается ряд других проблем в целях их будущего включения в правовую программу Европейского совета; среди этих проблем — насильственный угон воздушными пиратами самолетов.

98. Другой вопрос, предназначенный для будущего рассмотрения, касается урегулирования международных споров в судебном порядке. Каковы бы ни были частичные решения, которых можно достичь на региональном уровне, для поддержания мира важно развить всемирную юрисдикцию, поэтому г-н Голсонг надеется, что Комиссия в надлежащее время рассмотрит, какие шаги могут быть предприняты для усиления роли Международного Суда. Каков бы ни был прогресс, достигнутый в кодификации международного права, проведение в жизнь международных правовых актов не может быть эффективно осуществлено, пока не будет введена в действие система урегулирования в судебном порядке споров, относящихся к толкованию и применению таких актов.

99. В заключение г-н Голсонг выражает надежду, что Комиссия будет продолжать тесно сотрудни-

чать с его организацией, особенно в отношении полного обмена информацией, и что она, если возможно, направит наблюдателя на ноябрьскую сессию Комитета по правовому сотрудничеству, на которой, как запланировано, должно быть закончено составление проекта Конвенции об иммунитете государств.

100. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит наблюдателя от Европейского комитета по правовому сотрудничеству за его очень интересный доклад.

101. Г-н ЯСИН говорит, что сотрудничество с другими органами во всем мире, которые занимаются вопросами кодификации и прогрессивного развития международного права, является одним из наиболее полезных видов деятельности Комиссии, поскольку это дает возможность Комиссии быть в курсе событий международной жизни и тем самым позволяет ей более эффективно решать стоящие перед ней трудные и сложные задачи. Г-н Ясин присутствовал на сессии Европейского комитета по правовому сотрудничеству в качестве представителя Комиссии международного права и может утверждать, что этот Комитет проявляет большой интерес к заявлениям представителей Комиссии. Он желает поблагодарить г-на Голсонга за оказанный ему прием и приветствовать в его лице Комитет в связи с неутомимыми усилиями последнего в области кодификации и прогрессивного развития международного права.

102. Г-н АГО говорит, что доклады и выступления наблюдателя от Европейского комитета по правовому сотрудничеству всегда представляли огромный интерес. Комиссия высоко оценивает работу Комитета, и в частности выражает свое удовлетворение ценным сотрудничеством Комитета в вопросах об отношениях между государствами и международными организациями и об ответственности государств.

103. Среди вопросов, упомянутых г-ном Голсонгом, особенно важное значение имеют охрана природы и охрана археологического наследия.

104. В другой области доказательством важного значения работы Комитета является то, что Италия в своих первых двух томах, посвященных практике в области публичного международного права и охватывающих период 1861—1886 годов, смогла следовать разработанному Европейским советом плану унифицирования издания таких справочников практики государств. Унификация критериев, принятых при публикации справочников, значительно облегчит их использование лицами, изучающими международное право во всех странах. Г-н Аго хочет выразить свою благодарность и признательность Европейскому комитету по правовому сотрудничеству и выражает надежду, что связи между Комиссией и Комитетом все больше будут укрепляться.

105. Г-н РАМАНГАСОАВИНА говорит, что он приветствует тесное сотрудничество между Комиссией международного права и Европейским

комитетом по правовому сотрудничеству. Работа Комитета включает некоторые вопросы, представляющие интерес не только для европейских государств, но и для всех государств вообще и для молодых государств в частности, особенно вопросы в связи с расхождениями в области толкования и применения права. Различия в толковании конкретного понятия, например понятия о злоупотреблении доверием, может явиться серьезным вопросом в отношениях между государствами, и здесь Комитет может играть исключительно важную роль, еще шире распространяя результаты своей работы по согласованию различных групп основных правовых концепций. Комитет также может оказать помощь молодым государствам путем предоставления им стипендий и поощрения работы по вопросам, находящимся в рамках его компетенции.

106. Чтобы преодолеть недоверие со стороны молодых государств к международным трибуналам, на что г-н Андре Гро, судья Международного Суда, указывал на предыдущем заседании, Комитет, возможно, сможет установить более тесное сотрудничество с Межамериканским юридическим комитетом и Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом.

107. Г-н РОЗЕН, выражая свою благодарность наблюдателю от Европейского комитета по правовому сотрудничеству за его великолепные письменный и устный доклад, говорит, что они дают Комиссии достаточную пищу для размышлений в связи с ее как настоящей, так и будущей программами работы.

108. Г-н Розен особенно приветствует работу, проделанную Комитетом в области координации оформления справочников о практике государств, которые являются исключительно ценными и оказались полезными даже за пределами Европы. Он также приветствует оказанную Комитетом поддержку Кембриджскому университету в деле подготовки последним сборников договоров, хотя он желает обратить внимание на тот факт, что Европа не является единственной частью света, в которой заключение договоров практиковалось уже в 1648 году.

109. Комиссия, которая является единственным органом, несущим универсальную ответственность в области международного права, должна всегда быть лично представлена на заседаниях межправительственных органов, с которыми она поддерживает отношения. Поэтому г-н Розен надеется, что Председатель Комиссии сможет присутствовать на следующей сессии Комитета или направить своего представителя на эту сессию.

110. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он также надеется, что Комиссия сможет быть представлена на следующей сессии Комитета.

111. Г-н ТИАМ говорит, что он с большим интересом выслушал заявление представителя Европейского комитета по правовому сотрудничеству. Он с удовлетворением отмечает, что региональ-

ные организации различных континентов рассматривают те же самые вопросы.

112. Подобно г-ну Рамангасоавине, он надеется, что Европейский комитет по правовому сотрудничеству изучит вопрос о различиях в толковании правовых норм и что определенная форма сотрудничества в этом отношении будет установлена между секретариатом Европейского совета и секретариатом Организации африканского единства. Хотя развитие концепций, унаследованных от колониализма, является логичным и нормальным в некоторых областях, таких, например, как семейное право, трудно согласиться с этими концепциями, если различное толкование касается основных правовых принципов, в частности прав человека, которые в развивающихся странах очень часто все еще являются областью усмотрения правительств.

113. Г-н УШАКОВ говорит, что он горячо благодарит наблюдателя от Европейского комитета по правовому сотрудничеству за его выступление; вся Комиссия всегда весьма высоко ценила работу Комитета. Г-н Ушаков выражает сожаление, что по состоянию здоровья он не смог представлять Комиссию на последней сессии Комитета, но надеется, что представитель Комиссии сможет присутствовать на следующей сессии Комитета.

114. Г-н АЛЬБОНИКО выражает свою благодарность наблюдателю от Европейского комитета по правовому сотрудничеству за его доклад и дает высокую оценку великолепной работе, проделанной Комитетом, в частности в связи с вопросом о привилегиях и иммунитетах международных организаций. Он с удовлетворением отмечает тесные правовые связи, которые поддерживаются между Европой и Латинской Америкой.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.

1070-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 15 июня 1970 года, 15 час. 15 мин.

Председатель: г-н Ричард Д. КИРНЕЙ

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альбонико, г-н Альсвар, г-н Бартош, г-н Евстатиадис, г-н Кастаньеда, г-н Кастрен, г-н Рамангасоавина, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Руда, г-н Сетте Камара, г-н Табиби, г-н Таммес, г-н Тнам, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Ясин.

Правопреемство государств и правительств в отношении договоров (A/CN.4/214 и Add.1 и 2; A/CN.4/224 и Add.1)

[Пункт 3 а повестки дня]

(перенесено с 1068-го заседания)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приглашает Комиссию возобновить рассмотрение второго и третьего докладов Специального докладчика по вопросу о

правопреемстве в отношении договоров (A/CN.4/214 и Add.1 и 2 и A/CN.4/224 и Add.1).

2. Г-н АГО заявляет, что Специальный докладчик представил прекрасные доклады, говоря вообще, он работал в правильном направлении, и следует способствовать тому, чтобы он продолжал работать в том же духе.

3. В отношении соображений, которые Специальный докладчик выдвинул в качестве введения к своему второму докладу, оратор считает, что работа Ассоциации международного права хотя и была полезной, к сожалению, создает впечатлительные чрезмерной сложности и недостаточной ясности.

4. Что касается связи между деколонизацией и правопреемством государств, хотя г-н Аго и не имеет желания преуменьшать огромное политическое значение деколонизации, он должен подчеркнуть, что деколонизация не является особым аспектом проблемы правопреемства государств; она является одной из причин возникновения новых государств, и эта проблема возникает как раз из факта такого возникновения, независимо от того, появилось ли государство в результате деколонизации или в результате какого-либо другого явления. Оратор не хотел бы априори исключать мысль о том, что создание новых государств путем деколонизации может иметь особые последствия даже в случаях правопреемства, но общие принципы остаются теми же самыми, каково бы ни было происхождение нового государства. Эти принципы Комиссия и должна сформулировать, после чего она сможет увидеть, есть ли какие-либо случаи, оправдывающие исключения из этих принципов.

5. Что касается вопросов правопреемства, он лично почти не видит разницы между возникновением новых государств в результате деколонизации и их образованием в результате каких-либо других обстоятельств, например таких, которые существовали при возникновении таких государств, как Польша и Чехословакия или даже бывшие британские доминионы — Канада и Австралия.

6. Комиссия не должна допускать того, чтобы ее внимание отвлекали проблемы настоящего момента; она должна помнить, что работает для будущего и поэтому не должна ограничиваться случаями, когда государства образуются путем расчленения, но должна также рассматривать возникновение новых государств путем ассоциации или слияния, что вполне может случиться через несколько лет на том самом континенте, где число государств, возникших в результате деколонизации, самое большое. Основной заботой поэтому должно быть формулирование норм, применимых ко всем случаям.

7. Комиссия должна также сформулировать нормы, применимые в случаях, где правопреемство возникает не из-за появления новой государственной единицы, а в результате передачи территории одной государственной единицей другой.

Общие нормы будут, вероятно, теми же самыми, но, возможно, придется выработать отдельные специальные нормы.

8. Относительно статей, предложенных Специальным докладчиком, у г-на Аго имеются следующие замечания. В отношении статьи I он не уверен, что ту часть определения, которая описывает «правопреемство» как «замену одного государства другим... в обладании компетенцией заключать договоры в отношении какой-либо территории», можно сохранить, поскольку он сомневается, что можно представить себе государство, которое будет продолжать существовать как субъект международного права, но не иметь компетенции заключать договоры. В то же самое время он спрашивает, не могут ли быть случаи, в которых правоспособность заключать договоры сохраняется, но физическая возможность применять их исчезла, как, например, в некоторых случаях оккупации, даже в мирное время. Было бы преждевременным отвечать на эти вопросы немедленно, но неплохо было бы обдумать их.

9. Оратор безоговорочно одобряет статью 2, но выражает надежду, что Специальный докладчик позднее объяснит, в каких случаях может быть отступление от общего принципа, в особенности в отношении подпункта *b*. Безусловно, имеются исключения, как это доказано существованием свободных зон Верхней Савойи и района Жекс, и случаи, когда договоры имеют дело с территориальными вопросами, такими как право проезда.

10. В отношении других статей, предложенных Специальным докладчиком, он, говоря вообще, одобряет их как по форме, так и по содержанию, но с оговоркой в отношении статьи 6.

11. Г-н РУДА говорит, что он ограничит свои замечания основными нормами, отраженными в докладах Специального докладчика и содержащимися в статьях 6 и 7.

12. Что касается выражения «новое государство», примененного в заголовке части II (A/CN.4/224), содержащей статьи 6 и 7, он может принять его с тем значением, которое ему придается в статье I *e*, понимая, что в последующих частях в проекте будет говориться о союзах государств, федерациях государств, об окончании протектората или получении независимости подопечными территориями и что это определение позднее будет расширено, с тем чтобы охватить также и эти ситуации.

13. Статьи 6 и 7, о которых он выскажется, формулируют два правила: первое заключается в том, что новое государство не обязано считать себя участником договоров, заключенных его предшественником и находящихся в силе в отношении его территории во время правопреемства; второе заключается в том, что новое государство имеет право считать себя участником многосторонних договоров. Другими словами, не существует передачи обязательств в отношении двусторонних договоров, как не существует передачи

права являться участником. С другой стороны, в многосторонних договорах новое государство имеет право заявить о своем правопреемстве.

14. Этот подход Специального докладчика является более реалистичным, чем подход Ассоциации международного права (A/CN.4/214, раздел I.D); он находится в соответствии с практикой государств и с общим международным правом. Желательно, чтобы новое государство получило право само решать, какие документы представляют собой правовой акт для их международного существования и какие обязательства на себя брать. Не может быть и речи о какой бы то ни было презумпции против нового государства, вытекающей из того, что не было сделано своевременного уведомления, как это предусматривается Ассоциацией международного права.

15. Г-н Руда также согласен со Специальным докладчиком, отвергая мысль о том, что новые государства должны быть автоматически связаны многосторонними «нормативными» документами. Договорный элемент продолжает оставаться основой обязательств, возникающих из любого договора. Поэтому не может быть и речи о том, чтобы заставлять государство брать на себя договорные обязательства, которые оно не приняло.

16. Оратор считает, что тот же самый аргумент относится и к так называемым «общим» многосторонним договорам, в отношении которых его оговорки, выраженные в то время, когда Комиссия занималась этим вопросом в связи с правом договоров, подкрепились в результате работы Венской конференции по праву договоров. Совершенно правильно, что общие международные договоры не были упомянуты в тексте статьи 7. Право нового государства заявлять о правопреемстве относится ко всем многосторонним договорам, в том числе и к «общим», исключая те, о которых говорится в самой статье 7. Поскольку дело обстоит таким образом, то, пожалуй, вызывает сожаление упоминание общих многосторонних договоров в комментарии, что внесло некоторую путаницу.

17. Что касается обоснования права нового государства становиться участником договора независимо от согласия других сторон, Специальный докладчик проявляет к этому вопросу такой же подход, как и Ассоциация международного права. Право нового государства быть участником договора не зависит от права участия в соответствии с заключительными статьями договора. Достаточно юридической связи, установленной между договором и территорией, и поэтому нет необходимости, чтобы уведомление о правопреемстве было принято другими заинтересованными государствами.

18. По этим причинам г-н Руда поддерживает общую норму, содержащуюся в статьях 6 и 7; по другим статьям он выскажется в другой раз. Оратора особенно интересуют договоры, которые представляют собой исключение из нормы, со-

держащейся в статье 6: категория «диспозитивных» договоров, которые предполагается рассмотреть позднее.

19. Это исключение заставляет его сделать замечание по поводу определения «правопреемства» в статье 1. Специальный докладчик определил в комментарии правопреемство как «факт замены одного государства другим»; о случаях передачи прав и обязательств в результате такого правопреемства говорится в других местах как об исключении из общей нормы, согласно которой договорные обязательства не переходят на государство-правопреемник. Поэтому кажется странным, что «правопреемство», то есть передача прав и обязательств, как это понимается во внутригосударственном праве, представляет собой исключение из «правопреемства», как оно понимается в международном праве.

20. Г-н СЕТТЕ КАМАРА заявляет, что определение в статье 1 представляет собой значительное улучшение по сравнению с определениями, содержащимися в первом докладе Специального докладчика¹. От трудной концепции правопреемства правительств отказались, и понятие передачи суверенитета стало основным понятием для определения правопреемства.

21. Широкие и гибкие выражения, в которых теперь излагается определение «правопреемства», имеют преимущества в том, что они охватывают различные обстоятельства, при которых правопреемство имеет место, и в то же время не делают упора исключительно на случаи правопреемства в результате деколонизации. Принятие эмпирического определения, которое относится исключительно к факту замены одного государства другим, отводит от традиционной концепции правопреемства как действительной передачи прав и обязательств от предшественника к правопреемнику, но именно эта идея содержит все элементы сомнения и противоречия, которые Комиссия призвана разрешить.

22. Специальный докладчик поступил мудро, включив идею правопреемства непосредственно в контекст общего права договоров, тем самым исключив какую бы то ни было устаревшую аналогию с проблемами правопреемства во внутригосударственном праве. Закон о правопреемстве во внутригосударственном праве имеет дело исключительно с передачей одним лицом другому прав и обязательств независимо от желания лиц, которых это касается, и исключительно в силу закона. Решив руководствоваться нормами общего права договоров, Специальный докладчик отказался от старых идей относительно автоматического продолжения обязательной силы договоров как непосредственного результата правопреемства.

23. Коль скоро признается, что правопреемство государств в отношении договоров является ча-

¹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, p. 90.

стью права договоров, права и обязательства не могут возникать из какого-либо другого источника, кроме воли договаривающихся государств. Без одностороннего заявления, о котором идет речь в статье 4 проекта, договоры, подписанные государством-правопредшественником с третьими государствами, не сохраняют свою обязательную силу, поскольку для государства-правопреемника они становятся договорами *res inter alios acta*. Оратор полностью поддерживает подход Специального докладчика к данному вопросу. Деколонизация принесла независимость примерно 55 нациям, и было бы невысказанным навязывать им автоматическую передачу прав и обязанностей по аналогии с правопреемством во внутрисоюзном праве. Ни одна страна не согласится принять обязательства, взятые на себя другой страной, или начать независимую жизнь, будучи связанной иностранными обязательствами.

24. Практика государств и депозитариев явно поддерживает принцип «свободы от договорных обязательств». В то же самое время не нужно поощрять новое государство применять принцип *tabula rasa* в отношении всех их обязательств, касающихся вопросов международного сотрудничества. Поэтому надо подумать о том, как избежать принятия текста, который мог бы раз и навсегда отбить охоту к заключению соглашений о переходе прав и обязательств. Следует найти какую-то формулировку, которая побуждала бы государства-правопреемники не отказываться от своих обязательств по так называемым правообразующим договорам.

25. В вопросе о договорах о границах и территориальных договорах оратор не может согласиться с г-ном Табиби; если такие договоры будут просто-напросто подчинены принципу «свободы от договорных обязательств», то начнется территориальный хаос. Однако Специальный докладчик указал, что этим важным вопросом займутся в свое время.

26. Что касается статьи 3, практика государств и депозитариев поддерживает вывод о том, что нельзя считать, что соглашение о переходе прав и обязательств само по себе создает юридическую связь между государством-правопреемником и третьими государствами. Соглашение о переходе прав и обязательств является всего лишь торжественным заявлением о намерении в отношении будущего сохранения в силе существовавших ранее договоров, заключенных государством-предшественником. Вряд ли можно утверждать, что существует юридическая презумпция преемственности. Необходимо заметить, что Секретариат Организации Объединенных Наций в своей недавней практике ограничился приглашением новых государств вслед за заключением соглашений о переходе прав и обязательств стать участниками протоколов, содержащих поправки к международным конвенциям, которые были подписаны их предшественниками.

27. Негативная норма в пункте 1 статьи 3 находится в соответствии с общим правом договоров,

по которому договорные обязательства и права не могут существовать без непосредственного согласия заинтересованных сторон.

28. Теория новации посредством молчаливого согласия отражает остаточное влияние идей внутрисоюзного права относительно правопреемства. Но если принять эту теорию, вряд ли будет возможно выяснить желание сторон, поскольку необходимые этапы вступления в силу международных договоров, такие как получение парламентских санкций на ратификацию и сама ратификация, не имеют места в за частую поспешном обмене заявлениями, посредством которых заключаются соглашения о переходе прав и обязательств. Будет неблагоразумным признавать юридическую силу автоматически унаследованной массы всех договорных обязательств и прав, тогда как право договоров устанавливает очень твердые нормы для выяснения того, выразило ли государство согласие стать участником договора.

29. Хотя соглашения о переходе прав и обязательств являются просто заявлениями о намерениях, они все же весьма существенны, поскольку служат для того, чтобы избежать разрыва, который в противном случае произойдет в момент получения независимости, если все договорные связи будут автоматически порваны. Сложность современной международной жизни и тесная связь структур межправительственных прав и обязательств создают огромные трудности для воссоздания сети обычно обязательных договоров, в рамках которых должны существовать все новые государства. Поэтому соглашения о переходе прав и обязательств являются полезными, поскольку они дают новым государствам быстрые и эффективные средства заключения договоров, которые необходимы для их повседневной жизни.

30. Некоторые авторы утверждают, что соглашение о переходе прав и обязательств необходимо для того, чтобы освободить государство-предшественника от договорных обязательств с момента получения независимости новым государством. Этот аргумент не является очень убедительным, поскольку общее право договоров освобождает государство-предшественника от любых обязательств в отношении территории нового государства с той даты, когда это государство вышло на международную арену.

31. Два пункта статьи 3 были разработаны очень тщательно, для того чтобы включить только ясные и не вызывающие сомнения аспекты соглашений о переходе прав и обязательств, например тот факт, что они не создают юридической связи между государством-преемником и третьими сторонами, и тот факт, что обязательства и права в отношении третьих государств управляются положениями статей, которые сейчас вырабатываются. Оратор поддерживает самое существо этой статьи, но предложит формулировку, которая не отобьет полностью охоту заключать соглашения о переходе прав и обязательств. Хотя эти соглашения ограничены по охвату, они свидетельству-

ют о намерениях новых государств и помогают обеспечить их признание. В отношении других статей проекта он выступит позднее.

32. Г-н АЛЬБОНИКО говорит, что он поддерживает подход Специального докладчика к разработке проблемы правопреемства вообще, а не просто с точки зрения деколонизации.

33. Восемь резолюций, принятых в Буэнос-Айресе Ассоциацией международного права, основываются на предположках, которые расходятся с предпосылками, из которых исходит Специальный докладчик; они также расходятся с государственной практикой, а иногда даже со взглядами авторов. Предложения, записанные в этих резолюциях, возможно, желательны в политическом плане, как это было указано Специальным докладчиком (A/CN.4/214, раздел I, пункт 22), но не как правовая норма, приемлемая для Комиссии международного права и для государств.

34. Что касается двух альтернативных положений, представленных Специальным докладчиком в последнем пункте введения к его второму докладу, г-н Альбониго полагает, что решение должно зависеть от самого характера и цели каждого отдельного договора.

35. Оратор одобряет заключения Специального докладчика, которые основаны на нормах общего права договоров. Эти заключения находятся также в соответствии с проектом заявления, принятым Специальным комитетом по принципам международного права, касающимся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств², на его сессии в Женеве в 1970 году, в частности с той частью, которая относится к принципу равноправия и самоопределения; Специальный комитет признал, что колония является отдельной единицей, отличной от своей метрополии, — элемент, который не был принят во внимание Ассоциацией международного права.

36. Что касается отдельных статей, то оратор поддерживает определение «правопреемства», содержащееся в подпункте *a* статьи 1; как он понимает, этот термин относится только к факту замены одного государства другим, а не к передаче содержания договора. Идея о правопреемстве является специфическим, а не общим понятием; она используется ради удобства, и ее нельзя смешивать с идеей правопреемства во внутреннем государственном праве.

37. Определение «нового государства» в подпункте *e* статьи 1 находится в соответствии с принятым планом работы.

38. Г-н Альбониго согласен с решением Специального докладчика не включать определение «договора» и опустить ссылку на правопреемство правительств. Он также одобряет введение идеи суверенитета, который не упоминается в первом докладе Специального докладчика.

39. Оратор замечает, что пока проект не касается двусторонних договоров, а охватывает только многосторонние договоры, заключаемые государствами.

40. Хотя Специальный докладчик не просил комментировать статью 2, г-н Альбониго хочет указать, что полностью согласен с содержанием этой статьи, которая находится в соответствии с принципом «подвижности договорных границ» как в положительном, так и в отрицательном аспектах.

41. Что касается статьи 3, он считает, что соглашения о переходе прав и обязательств являются достаточными с правовой точки зрения, но создают обязанности только между государством-предшественником и государством-правопреемником; для третьих государств они представляют собой *res inter alios acta*. Государство-предшественник освобождается от ответственности в силу принципа, записанного в статье 2; что же касается прав и обязательств государства-правопреемника, они вытекают из общего международного права. Соглашение о переходе прав и обязательств осуществляет не больше чем передачу ответственности и просто выражает желание государства-правопреемника поддерживать договоры государства-предшественника, которые применимы к данной территории. Регистрация соглашения о переходе прав и обязательств не имеет автоматического действия; она является просто выполнением обязательств, установленных статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

42. Г-н Альбониго принимает правило, записанное в пункте 2 статьи 4, и исключения, о которых говорится в пункте 3; однако у него имеются некоторые сомнения относительно исключений в пункте 3 *d*, потому что ничего не сказано в отношении того, как будут судить о поведении заинтересованных государств.

43. Действие одностороннего заявления ограничивается стороной, которая делает это заявление. Такое положение отлично от того, которое предусматривается в статье 25 Венской конвенции о праве международных договоров³, в которой говорится о договоре, не находящемся в силе; в настоящем случае договор находится в силе, но только между государством-правопреемником и третьим государством.

44. Специальный докладчик не просил комментировать статью 5. Оратор, однако, замечает, что пункт 1 этой статьи находится в соответствии со статьей 36 Венской конвенции о праве международных договоров и что пункт 2 соответствует статье 35 той же Конвенции.

46. Статья 6 содержит основную норму. Проводится очень ясное разграничение между обязательством правопреемства, предусмотренным в этой статье, и правом на правопреемство, рассматриваемым в статьях 7 и 8.

² См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Дополнение № 18, пункт 83.

³ Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, Официальные отчеты, Документы Конференции, документ A/CONF.39/27 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5).

46. Г-н Альбонико отмечает принятие Специальным докладчиком доктрины *tabula rasa*, которая является единственно приемлемой. Эта доктрина была применена к некоторым двусторонним договорам Афганистаном, Аргентиной и Израилем; она также применима к многосторонним договорам, включая те, которые носят характер правообразующих актов.

47. В отношении статьи 7, касающейся права на извещение о правопреемстве в отношении многосторонних договоров, оратор принимает норму, записанную в ней, только в отношении многосторонних договоров общего характера. Договор должен быть в силе в международном значении для территории, о которой идет речь во время получения независимости. Если нет упоминания территории, то будет применяться статья 29 Венской конвенции о праве международных договоров. Юридическая связь между территорией и договором должна существовать во время правопреемства для того, чтобы извещение стало возможным. Право, получаемое государством-правопреемником, является правом извещать о своем желании стать независимым участником договора.

48. На основании статьи 8 о многосторонних договорах, еще не вступивших в силу, государство-правопреемник может ратифицировать договор, который был подписан только государством-правопредшественником. Подписание договора влечет за собой некоторые обязательства в соответствии со статьей 18 Венской конвенции о праве международных договоров. Г-н Альбонико принимает положение, содержащееся в пункте 2 статьи 8 о том, что новое государство, которое дает свое согласие на обязательность для него положений пункта 1 статьи 8, должно рассматриваться как участник для целей применения положений, касающихся числа сторон, необходимого для вступления в силу договора.

49. Статья 8, как она сформулирована Специальным докладчиком, отличается от решений, которые были приняты Ассоциацией международного права и которые он не считает приемлемыми. Подход Ассоциации вступает в конфликт с заявлением, принятым Специальным комитетом по принципам международного права, касающимся дружеских взаимоотношений и сотрудничества государств, в частности с его заявлением о принципе равноправия и самоопределения народов, в силу которого территория колонии имеет юридический статус, отдельный и отличный от статуса страны-метрополи.

50. При условии, что эти замечания будут учтены, г-н Альбонико принимает и поддерживает шесть статей, по которым членов Комитета просили высказаться.

51. Г-н УШТОР, поздравив Специального докладчика с его блестящим докладом, говорит, что, по его мнению, Комиссия должна в своей работе основываться на статье 73 Венской конвенции о праве международных договоров, в которой го-

ворится, что «Положения настоящей Конвенции не предрешают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора из правопреемства государств...». Комиссия теперь должна ответить на вопросы, которые могут возникнуть в отношении договора из правопреемства государств, однако она должна следовать осторожному пути, принятому в Венской конвенции, и сделать все необходимые оговорки, касающиеся границ, военных действий, военной оккупации и т. п.

52. Комиссии придется очень ясно указать, что должно считаться правопреемством государств и что этот термин означает в статье 73 Венской конвенции. На этот вопрос, кажется, дан ответ в статье 1 проекта статей Специального докладчика и в его комментариях к ним. Специальный докладчик был прав, начав с предположения, что необходимо считать правопреемство в отношении государств фактом или несколькими фактами; он полностью согласен с такой интерпретацией и считает, что будет даже желательным особо указать в статье 1, что правопреемство является фактом, и, возможно, расширить определение с учетом определения, данного в *Dictionnaire de la terminologie du droit international*, которое цитируется в пункте 1 комментария.

53. В отношении статей 3 и 4 о соглашениях о передаче прав и обязательств и об односторонних заявлениях г-н Уштор замечает, что комментарии к этим статьям относятся исключительно к случаям «новых государств» в том смысле, в котором этот термин используется в докладе (A/CN.4/224, раздел II). Он спрашивает поэтому, не следует ли эти статьи перенести в ту часть проекта, которая имеет дело с новыми государствами. С другой стороны, если Специальный докладчик считает, что такие соглашения и заявления можно также представить себе в связи с другими ситуациями, то это нужно будет также объяснить в комментарии. Однако, в общем, идея, выраженная Специальным докладчиком в статье 3, кажется, находится в согласии с правилом *pacta tertiis* и соответственно является приемлемой.

54. Статья 4, касающаяся одностороннего заявления государства-правопреемника, предусматривает в пункте 2 *c*, что третье государство имеет определенное право возражать против временного участия государства-правопреемника в договорах. Это право на возражение кажется сомнительным в отношении многосторонних договоров, когда третье государство не обладает правом возражать, согласно статье 7, если государство-правопреемник заявляет, что оно не временно, а окончательно связано договором. Оратор поддерживает положения статьи 7, касающиеся права нового государства извещать о правопреемстве в отношении многосторонних договоров. В последнем случае третье государство не имеет права возражать против участия нового государства, которое может стать участником договора независимо от других участников. В этом случае Спе-

циальный докладчик сделал правильный вывод, который, как считает г-н Уштор, должен быть ясно записан в самой статье 7.

55. В этой связи он решился бы пойти дальше Специального докладчика. По мнению оратора, когда появляется новое государство, то оно имеет неотъемлемое право стать участником любого общего многостороннего договора, даже если государство-правопредшественник не являлось участником этого договора, поскольку речь не идет о правопреемстве в отношении договоров как таковом. К сожалению, Венская конференция отказалась принять идею о том, что общие многосторонние договоры должны быть открыты для подписания всеми государствами, и эта идея также не была принята в практике Организации Объединенных Наций.

56. Оратор полагает, что статью 8 нужно читать вместе со статьей 7, которая содержит некоторые исключения в подпунктах *a*, *b* и *c*, которые также должны быть включены в статью 8.

57. Наконец, г-н Уштор в общем согласен с содержащимся в статье 6 правилом о том, что государство-правопреемник не обязано принимать на себя договоры, заключенные его правопредшественником, хотя могут быть некоторые исключения, как об этом сказано в пункте 18 комментария. Однако необходимо совершенно ясно заявить, что норма, сформулированная в этой статье, применяется только к договорам в формальном смысле, а не обязательно по их существу. И, как говорится в пункте 9 комментария, необходимо также совершенно ясно указать, что нормы договора будут считаться обязательными для новых государств, если они являются общепринятыми нормами обычного права.

58. Г-н РОЗЕН, также отдав должное работе Специального докладчика, говорит, что он в общем согласен с большинством из того, что сказано в его докладах, которые дают более реалистичный ответ на требования современности, нежели резолюции, принятые Ассоциацией международного права.

59. Г-н Розен ответит на вопросы Специального докладчика в рамках своего выступления на 967-м заседании⁴, когда он согласился с заявлением, содержащимся в пункте 14 первого доклада Специального докладчика, гласящим: «В конце концов, при возникновении нового государства проблемы правопреемства, которые возникают в отношении *договоров*, являются неизбежными проблемами, затрагивающими старые государства не в меньшей степени, чем вновь появившиеся. Правопреемство в отношении *договора* — это вопрос, который в силу самой своей природы касается консенсуальных отношений с другими существующими государствами, а в случае с некоторыми многосторонними договорами — с очень большим числом других государств. Кроме

того, сегодня с появлением какого-либо нового государства проблемы правопреемства затронут не меньшее число недавно появившихся государств, чем «старых» государств. Комиссия не может не придать особого значения вопросу о «новых» государствах, поскольку это наиболее широко распространенная и наиболее сложная форма, в которой проявляется проблема правопреемства. Однако существует опасность того, что перспектива усилий по кодификации может быть искажена, если к правопреемству в отношении договоров подходить главным образом с точки зрения одних «новых» государств»⁵.

60. Г-н Розен не смог принять точку зрения, выраженную Специальным докладчиком и некоторыми членами Комиссии на ее двадцатой сессии, о том, что «в случае широких многосторонних договоров обширная практика указывает, что может существовать по крайней мере одно основное правило, что новое государство имеет право, используя ту или иную процедуру, продолжать применение договора к своей собственной территории как самостоятельный участник, независимо от существующих положений заключительных статей договора относительно участия»⁶. К сожалению, оратор отсутствовал, когда был принят этот пункт повестки дня на 989-м заседании; в противном случае он внес бы оговорки в отношении этого пункта. Он предпочел бы, чтобы идея, содержащаяся в пункте 14 первого доклада Специального докладчика, была сохранена.

61. Что касается общей делимитации предмета обсуждения, находящегося теперь на рассмотрении Комиссии, г-н Розен принимает принцип, записанный в пункте 22 второго доклада Специального докладчика о том, что «полагают, что в целом Комиссия должна заниматься не столько решением вопроса о том, может ли деколонизация явиться особой новой формой правопреемства, сколько определением того, каковы могут быть последствия принципов Устава, включая «самоопределение» в современном праве, касающемся правопреемства в отношении договоров». Он также согласен с заявлением, содержащимся в пункте 4 третьего доклада Специального докладчика, о том, что задача кодификации темы заключается «скорее в определении последствий случаев правопреемства в праве договоров, чем во включении договоров в общее право по вопросам правопреемства государств». Однако Комиссия должна иметь единое мнение об элементе факта или фактов, который или которые приводят в действие нормы правопреемства, как бы они ни были сформулированы.

62. Г-н Розен принимает статьи 8 и 9 третьего доклада Специального докладчика в отношении временного ограничения части II проекта статей «новыми государствами», взятыми в том смысле, в котором они определяются в пункте 1 *e*.

63. Что касается существа и формы работы, то он согласен со Специальным докладчиком в том,

⁴ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. I, pp. 139—141, paras. 6—21.

⁵ *Op. cit.*, 1968, vol. II, p. 90.

⁶ *Ibid.*, p. 222, para. 88.

что его работа по вопросу о правопреемстве в отношении договоров, рассматриваемая как продолжение или добавление к Венской конвенции, должна принять форму проекта статей по типу конвенции и в то же самое время оставить открытым вопрос об окончательной форме, которую они могут принять (A/CN.4/214, пункт 7). По его мнению, проект статей должен удерживаться в пределах общих рамок, характерных для Венской конвенции, с учетом следующих четырех моментов. Во-первых, решающая роль полной автономии участников не должна нарушаться. Во-вторых, следует учитывать общее нежелание Комиссии, как оно было выражено в нескольких случаях, и, впоследствии, Венской конференции проводить какое-либо различие по существу между двусторонними и многосторонними договорами. В-третьих, следует учитывать отказ Комиссии и Венской конференции принять какую-либо классификацию договоров в качестве основы для кодификации; поэтому нельзя делать различия между терминами *traité-loi* и *traité-contrat*. В своем вступительном заявлении Специальный докладчик намекал, что он, возможно, будет вынужден отказаться от первых трех пунктов, но г-н Розен абсолютно уверен, что их следует сохранить. В-четвертых, следует ясно признать, что, как было решено самой Комиссией много лет назад, кодификация относится к документу, в котором воплощаются обязательства, а не к самому обязательству.

64. Надо проявлять величайшую осторожность, чтобы не сформулировать статьи или комментарии в таких выражениях, в соответствии с которыми депозитарии имели бы полномочия или компетенцию в отношении правопреемства шире тех, которые обычно даются им в соответствии со статьями 76 и 77 Венской конвенции, то есть что они могли бы принимать решения, которые являются обязательными для государств, независимо от условий договора или от желания договаривающихся государств. По этому поводу г-н Розен выражает несогласие со Специальным докладчиком, потому что, по его мнению, любой более широкий взгляд на функции депозитария не подтверждается как вопрос общего принципа ни меморандумом Секретариата 1962 года⁷, ни серией работ, подготовленных Секретариатом⁸. Самое большее, что можно сказать, так это то, что в новой ситуации Генеральный секретарь и другие депозитарии дали практические решения вопроса, которые были подкреплены действием принципа молчаливого согласия. В этой связи различные циркулярные письма Секретариата являются не просто нотификациями, а своего рода консультацией, признаваемой таковой ее получателями, которые имеют право заявить о своем несогласии, если они этого пожелают. Однако следует иметь в виду, что в депозитарной практике есть нечто большее, чем может показаться

сначала; например, в некоторых случаях может появиться необходимость посмотреть Бюллетень Организации Объединенных Наций или коммюнике для печати, а также проверить дату регистрации договоров *ex officio* Генеральным секретарем.

65. Что касается вступительной части к проекту статей, все трудности, с которыми он столкнулся в связи с ее изложением, вызваны общей неопределенностью, которая существует в отношении судьбы статей, содержащихся в первом докладе. По мнению оратора, Комиссия должна взять Венскую конвенцию за образец и начать с положительного заявления в отношении договоров и государств, к которым хотят применить проект статей и к которым должны относиться исключения. Это можно сделать, объединив идею, подобную выраженной в статье 1 Венской конвенции, со статьями 2 и 3 первого доклада Специального докладчика, соответствующим образом переделанными.

66. Что касается статьи 1, как она дается во втором и третьем докладах Специального докладчика, г-н Розен спрашивает, действительно ли необходимы подпункты *b*, *c* и *f*. С другой стороны, подпункт *a* предназначен для того, чтобы в нем заявлялся в нормативных выражениях действительный факт правопреемства государств. Однако два отвлеченных существительных — «суверенитет» и «компетенция» — не облегчают понимание этого текста, а слово «компетенция», в частности, может иметь иное значение, чем то, которое ему дается в статье 46 Венской конвенции. Во французской версии второго доклада используется слово «*capacité*», и, если говорить о плохo выбранном эквиваленте с точки зрения концептуальной, этот выбор иллюстрирует возникшие затруднения. Г-н Розен полагает, что было бы лучше объяснить в комментарии, как Комиссия понимает концепцию правопреемства.

67. Касаясь статьи 3, он с удовлетворением отмечает, что заголовок относится к «соглашениям», а не к «договорам» о передаче договорных обязательств. Однако он сомневается в действительной необходимости этой статьи, поскольку она, по-видимому, указывает, что эти соглашения должны рассматриваться в основном как заявления о политических намерениях и, если действительно речь идет о толковании таких заявлений, нет необходимости в этой статье. Эта форма соглашений ставит вопрос о взаимной ответственности обоих государств за осуществление соответствующих договоров не только в отношениях между странами соглашения о передаче прав и обязательств, но также и в отношениях между ними и другими участниками договоров. В этой связи выражение «третье государство» является тем, которое в свете соответствующих положений Венской конвенции требует некоторых ограничений и может даже ввести в заблуждение. Несмотря на это, он в общем согласен с тем, что Специальный докладчик сказал в своем комментарии к статье 3.

⁷ Op. cit., 1962, vol. II, pp. 106—151.

⁸ Документы A/CN.4/419 и 151 (1962), A/CN.4/157 (1963), A/CN.4/200 (1968) и A/CN.4/210 (1969), опубликованные в томе II Ежегодника за указанные годы.

68. Г-н Розен отмечает, что статья 4 может относиться к обоим видам односторонних заявлений, поскольку одни составлены в общих выражениях, тогда как другие упоминают конкретные договоры. Первые являются также декларациями о политических намерениях, но, принятые другими участниками договоров (активно или пассивно), они приведут к временному применению договора; тогда как второй вид заявлений касается выражения согласия со стороны государства быть связанным конкретным договором. Также и в этой связи важной проблемой является ответственность за проведение в жизнь договора по отношению к его другим участникам.

69. Что касается статьи 6, г-н Розен напоминает, что в 1968 году он указал, что понятие правопреемства неприемлемо, если оно подразумевает какой-то автоматический процесс, независимый от согласия сторон⁹. Поэтому он принимает предложение.

70. В связи со статьей 7 оратор не думает, что в принципе правильно игнорировать особые положения договора, касающиеся права участия в нем, и в этом отношении нет принципиальной разницы между двусторонними и многосторонними договорами в том, что касается материального права, хотя, очевидно, различия будут существовать в отношении процедуры. Однако меморандум Секретариата, выпущенный в 1962 году, по всей видимости, не указывает, в какой мере важные относящиеся к участию положения или в какой мере депозитарий принимает заявления об участии, возникающем из правопреемства, от государств, которые не имели бы права присоединиться к договору в силу относящихся к участию положений, хотя это является узловой проблемой. Если бы заинтересованная страна имела право присоединиться к договору, не было бы действительной необходимости для депозитария консультироваться с другими сторонами, и по этой причине г-н Розен имеет сомнения в отношении пунктов 2—4 комментария. Он полагает, что последние исследования Секретариата могут более ярко осветить этот аспект, как это было проиллюстрировано выдержками, относящимися к нормам частного права в области промышленной и интеллектуальной собственности в Израиле, процитированными в исследовании 1968 года¹⁰. Он пришел к выводу, что положения статьи об участии обычно должны быть решающими в отношении права участия, но что от положений, касающихся процедуры, стороны могут отказаться путем молчаливого согласия. Это будет соответствовать статье 11 Венской конвенции. Оратор также считает, что пункт 139 меморандума Секретариата¹¹, упоминаемый в пункте 8 комментария к статье 7, относится к одному исключительному случаю.

⁹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. I, p. 139, para. 8.

¹⁰ *Op. cit., 1968*, vol. II, p. 15, para. 34 et seq. and p. 63, para. 277 et seq.

¹¹ *Op. cit., 1962*, vol. II, p. 123.

71. Г-н Розен думает, что требуется больше информации о практике в смежной области, в которой, по-видимому, новое государство не имеет права принимать участие в силу статьи об участии. Большинство прецедентов, упоминаемых в серии документов, находящихся на рассмотрении Комиссии, относятся к случаям, в значительной мере перекрывающим друг друга. В этих случаях различие между правопреемством и присоединением к договору сводится по существу ко времени, с которого участие в договоре вступает в силу, то есть в одном случае это — дата получения независимости государством-правопреемником, а в другом — дата, когда документ о присоединении становится действительным.

72. У него есть некоторые оговорки в отношении статьи 2, поскольку подпункт *b*, возможно, недостаточен, для того чтобы снять с государства-правопреемства бремя дальнейшей ответственности за применение договора. Важно, чтобы проект статей не выходил за рамки права договора как такового и не переходил в другие области международного права.

73. Наконец, в отношении пункта 6 комментария к статье 7 он не согласен с мнением Специального докладчика, что формулировка критерия Ассоциации международного права представляется более точной, чем формулировка, использованная в письме Генерального секретаря, так как выражение «быть в силе в международном плане» относится к действительности договора между сторонами. По его мнению, подход Генерального секретаря является более прагматичным.

Заседание закрывается в 18 час.

1071-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 16 июня 1970 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Ричард Д. КИРНЕЙ

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альбонико, г-н Альсвар, г-н Бартош, г-н Евстатиадис, г-н Кастаньеда, г-н Кастрен, г-н Рамангасоавина, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Руда, г-н Сетте Камара, г-н Табби, г-н Таммес, г-н Тиам, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Ясин.

Правопреемство государств и правительств в отношении договоров (A/CN.4/214 и Add.1 и 2; A/CN.4/224 и Add.1)

[Пункт 3 а повестки дня]

(продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение второго и третьего докладов Специального докладчика о правопреемстве в отношении договоров (A/CN.4/214 и Add.1 и 2 и A/CN.4/224 и Add.1).

2. Г-н КАСТАНЬЕДА говорит, что имеется очень много прецедентов и юридических мнений по вопросу о правопреемстве в отношении договоров, но как те, так и другие весьма разнообразны, так что для всего этого вопроса до некоторой степени характерно состояние анархии. Специальный докладчик приложил много усилий для систематизации имеющегося материала, чтобы получить возможность сформулировать два или три основных принципа и — до настоящего времени — около двенадцати юридических норм.

3. Он полностью согласен как с общим подходом Специального докладчика, так и с формулировкой статей, так что его замечания будут лишь комментариями, а не критикой.

4. Сам характер докладов Специального докладчика обеспечивает такое положение, что проект будет пользоваться поддержкой большинства государств и станет международным договором. Если бы термин «прогрессивный» не употреблялся неправильно, он назвал бы этот проект прогрессивным. Там, где были возможны два толкования в отношении действительно основного вопроса, Специальный докладчик неизменно выбирал то, которое лучше всего отвечает интересам международного сообщества. Таким образом, проект является прогрессивным по сравнению с реакционным подходом со стороны Ассоциации международного права в отношении обязательств новых независимых государств.

5. Мнение, которого некоторое время придерживался Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и которое было основано на преувеличении значения, придаваемого соглашениям о переходе прав и обязательств, нельзя назвать прогрессивным. Таким образом, не было недостатка в различных подходах, но Специальный докладчик, к счастью, не принял ни одного из них.

6. Оратор согласен, что деколонизацию нельзя рассматривать отдельно как особый вид правопреемства. Но он не может согласиться с мнением г-на Аго о том, что основные нормы права остаются теми же самыми во всех случаях правопреемства, независимо от того, являются ли они следствием деколонизации или других причин. Исследование, проведенное Специальным докладчиком, показало как раз обратное.

7. Статьи, содержащиеся в части II, по своему характеру применимы только к новым государствам. Однако Специальный докладчик пошел еще дальше и предложил новую юридическую концепцию — концепцию «нового государства», которое является государством, возникшим в результате деколонизации. В своем комментарии к статье I (дополнительные положения) он определил «новое государство» как «государство, которое возникло в результате правопреемства там, где территория, ранее составлявшая часть существующего государства, стала независимым государством», и далее он пояснил, что его определение охватывает «отделение части территории су-

ществующего государства-метрополии и отдельные колонии или получение ею независимости» (A/CN.4/224). Он явно исключил из концепции «новое государство» случаи союза государств, федерации с существующим государством и даже случаи прекращения определенной колониальной зависимости, например подопечные территории и протектораты.

8. Кроме того, в своем комментарии к статье 6 Специальный докладчик процитировал, в поддержку принципа «свободы от обязательств», поддержку из Макнера, в которой говорится о «недавно созданных государствах, которые не являются результатом политического расчленения и о которых нельзя с достаточным основанием сказать, что на них распространяется политическая преемственность в отношении какого-либо предшественника»¹. Таким образом, ясно, что «новые государства» являются исключительно бывшими колониями, которые стали независимыми государствами.

9. Что касается применения терминов, то г-н Кастаньеда приветствует различие, которое делает Специальный докладчик между действительным фактом замены одного государства другим и передачей или переходом прав и обязательств от одного государства к другому. Специальный докладчик правильно объяснил в тексте статьи I, что «правопреемство» относится к действительному факту замены, с тем чтобы избежать путаницы, которая может явиться результатом обычного понимания значения термина «правопреемство» во внутреннем государственном праве как переход *ipso jure* прав и обязательств по случаю какого-то определенного события — положение, которое не существует в международном праве.

10. Оратор хорошо понимает причины, по которым Специальный докладчик не сформулировал определение правопреемства исключительно с точки зрения смены суверенитета, поскольку в таких случаях, как прекращение протектората или опеки, не происходит смены суверенитета, так как государство-предшественник не пользуется суверенитетом; имеет место лишь изменение в юридической компетенции заключать договоры в отношении территории. В то же время ему не совсем нравится такой подход, из которого можно предположить, что протектораты и подопечные территории являются постоянно узаконенными институтами. Немногие оставшиеся протектораты и подопечные территории могут в лучшем случае рассматриваться как временно законные.

11. Оратор поддерживает содержащуюся в статье 2 правовую норму (A/CN.4/214) относительно изменения суверенитета; положения этой статьи находятся в соответствии с принципом «подвижности договорных границ».

12. Замечания г-на Аго об актах войны и оккупации в связи с правопреемством² являются пра-

¹ McNair, *The Law of Treaties* (1961), p. 601.

² См. предыдущее заседание, пункт 8.

вильными. Здесь важно помнить норму непризнания территориальных захватов с помощью силы. Однако эта проблема в некотором роде выходит за рамки темы правопреемства в отношении договоров и даже за рамки права договоров в целом. Наилучшее решение предлагает сам Специальный докладчик в пункте 4 своего комментария к статье 1: сформулировать «общую статью, в которой обсуждался бы вопрос военной оккупации совершенно отдельно от проекта, так же как специальные случаи «агрессии» и «возникновения военных действий» были выделены из проекта Конвенции о праве международных договоров».

13. В статье 3 содержится важное положение о том, что соглашение о переходе прав и обязательств само по себе не связывает обязательством государство-преемника по отношению к третьим государствам. Специальный докладчик совершенно правильно отбросил идею, предложенную Ассоциацией международного права, что должна существовать презумпция в том смысле, что новое государство связано обязательствами по договорам, которые ранее действовали в отношении его территории, в том случае, если оно не заявило о своем противоположном намерении в течение соответствующего периода времени. Ничем нельзя оправдать возложение бремени уведомления на государство-преемника. Новое независимое государство неизбежно проходит начальный период беспорядка и дезорганизации, в течение которого его министерству иностранных дел бывает трудно заполучить мнения других министерств в отношении желательности сохранения в силе некоторых договоров. Нельзя допустить, чтобы неизбежные затяжки, являющиеся следствием естественной дезорганизации, приводили к несправедливому наложению на новое государство обязательства, которое, при должном рассмотрении, оно, возможно, не захочет на себя принять.

14. Специальный докладчик совершенно правильно принял другой принцип: государство-правопреемник должно выразить свое намерение оставаться связанным данным договором. Эта норма права более соответствует общему принципу *tabula rasa*; она также более реалистична и более соответствует принципу самоопределения. В рабочем документе, представленном подкомитету Комиссии по правопреемству государств и правительств 1963 года³, г-н Бартош указал на сомнительное правовое значение соглашений о переходе прав и обязательств, представляющих иногда часть той цены, которую новое государство должно уплатить бывшей метрополии, чтобы обрести свою независимость. Однако настоящий проект не нуждается в особой статье о действительности соглашений о переходе прав и обязательств потому, что это положение гарантируется применением норм Венской конвенции о праве международных договоров.

³ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1963*, vol. II, pp. 293—297.

15. Норма права о том, что соглашение о переходе прав и обязательств не может само по себе передавать государству-преемнику права и обязательства, вытекающие из договора, заключенного государством-предшественником, основывается на норме права *pacta tertiis*. Что касается третьих государств, то соглашение о переходе прав и обязательств является *res inter alios acta*. Более того, существует общий принцип внутреннего права практически во всех странах, который заключается в том, что передача обязательств не может осуществляться без согласия бенефициария.

16. Правда, законодательство многих стран допускает обратную операцию, то есть передачу или переуступку кредита, а еще чаще права без согласия должника, как это бывает в случае с оборотными кредитно-денежными документами. Однако положения такого рода возникали в связи с необходимостью облегчения торговых сделок, и возможность передачи кредита без согласия должника в некоторых случаях следует рассматривать как явление, присущее внутреннему праву. Но такое положение нельзя переносить в международное право. Задолженность какого-либо государства малой стране весьма отличается от задолженности великой державе. Немыслимо, чтобы обязательство переводилось без согласия стороны-должника. Совершенно уместно потребовать, чтобы государство-преемник ясно заявило о своем намерении оставаться связанным договорами, заключенными государством-предшественником.

17. Оратор поддерживает тезис Специального докладчика о том, что соглашения о переходе прав и обязательств должны рассматриваться как простое выражение намерения. Он также поддерживает интерпретацию Специального докладчика значения международной практики в этом вопросе и доводы, приведенные им в обоснование своего несогласия с прежней практикой Генерального секретаря считать государство-преемник на основании соглашений о переходе прав и обязательств участником многосторонних договоров, подписанных государством-предшественником.

18. Однако он согласен с г-ном Сетте Камара, что соглашения о переходе прав и обязательств полезны как свидетельства намерения государств-преемников и что нельзя отбивать охоту к заключению подобных соглашений⁴. В то же время было бы ошибкой упускать из виду опасности, на которые г-н Бартош обратил внимание в своем рабочем документе в 1963 году, возникающие из исторических условий подписания соглашений о переходе прав и обязательств.

19. В отношении определения «нового государства», содержащегося в подпункте *e* статьи 1 (A/CN.4/224), он предлагает заменить несколько неподходящую формулировку «„Новое государство”

⁴ См. предыдущее заседание, пункты 29—31.

означает правопреемство в тех случаях, когда территория, ранее составлявшая часть существующего государства, стала независимым государством» формулировкой, подобной той, которая употребляется в пункте 2 комментария, где новое государство определяется как «государство, которое возникло в результате правопреемства там, где территория, ранее составлявшая часть существующего государства, стала независимым государством».

20. Весьма важными являются положения, содержащиеся в статьях 6 и 7 (A/CN.4/224). В соответствии со статьей 6 государство-преемник не связано договорами государства-предшественника, а также обязательством стать участником этих договоров. Таким образом, статья выражает принцип «свободы от договорных обязательств», с которым он согласен; он также согласен с интерпретацией Специальным докладчиком практики государства и причин, по которым не следует считать многосторонние договоры правообразующего характера исключением из правила.

21. В связи с доводами, приведенными г-ном Дженксом⁵, оратор отмечает очень тонкое различие, сделанное Специальным докладчиком в пункте 9 своего комментария к статье 6, между «правом, содержащимся» в многостороннем договоре «в том объеме, в котором оно отражает нормы обычного права», которое связывает обязательством государство-преемник как общепринятое обычное право, и ошибочным суждением, что, поскольку «многосторонний договор включает нормы обычного права, новое государство должно считаться связанным договорным обязательством по договору как таковому».

22. Г-н Кастаньеда также считает приемлемым, что единственным исключением из принципа *tabula rasa* должны быть так называемые «диспозитивные», или «территориальные», договоры, которые устанавливают границы, или обременение, или сервитуты, хотя юридическое мнение не очень приветствует сохранение концепции сервитутов в международном праве. Во всяком случае, это — исключения и как таковые они должны интерпретироваться ограничительно. Увеличение числа исключений за счет интерпретации было бы неоправданным.

23. Следовательно, как указал Специальный докладчик в пункте 17 своего комментария к статье 6, нет оснований рассматривать в качестве диспозитивных или территориальных договоров такие инструменты, как таможенные соглашения и соглашения о транзите. Эти соглашения, естественно, относятся к территории в том смысле, что любой международный документ применим к данной территории, но будет неправильным с точки зрения языка описывать их как «территориальные» договоры.

24. В статье 7 содержится основное положение, которое дает возможность государству-преемни-

ку стать, если оно того пожелает, участником многосторонних договоров, заключенных государством-предшественником, сделав уведомление об этом своем намерении. Прекрасное исследование практики государств, проделанное Специальным докладчиком, весьма убедительно говорит в пользу того, что норма, содержащаяся в статье 7, стала нормой обычного международного права. Удивительно, что другие ученые, за исключением Земанека, не пришли к такому же заключению. Вероятно, это можно объяснить тем фактом, что подобная практика государств началась совсем недавно, так что можно сказать, что эта норма обычного права только что установлена.

25. Важно отметить, что при установлении права государства-преемника стать стороной в многосторонних договорах воля третьих стран, являющихся сторонами в этих договорах, не играет никакой роли. Это положение хорошо иллюстрируется практикой Генерального секретаря, о которой говорится в пункте 2 комментария к статье 7. Всякий раз, когда бывшая зависимая территория стороны в многосторонних договорах, депозитарием которых является Генеральный секретарь, преобразуется в отдельное государство, Генеральный секретарь обращается к этому государству с предложением подтвердить, считает ли оно себя связанным обязательствами по упомянутым договорам. Генеральный секретарь не консультируется с другими сторонами перед тем, как он это пишет, и не спрашивает мнения этих сторон, а также не ожидает их реакции, когда уведомляет их о положительном ответе, полученном от нового государства. Генеральный секретарь исходит из предположения, что государство-преемник имеет право считать себя связанным обязательствами по упомянутым многосторонним договорам по своему собственному праву. Поэтому никакого вопроса о новации быть не может.

26. Соответственно возникает вопрос об определении юридического основания нормы, содержащейся в статье 7. Ее основанием не является право договоров, поскольку, как отметил г-н Розен, это право тесно связано с принципом автономии воли сторон, в то время как в данном случае воля третьих государств, являющихся участниками многостороннего договора, не играет никакой роли. Конечно, имеются соображения справедливости и честности, которые говорят в пользу предлагаемой нормы, и, кроме того, это в интересах непрерывности договорных отношений. Во всяком случае, практика государств в этом вопросе едина.

27. Сам Специальный докладчик выдвинул концепцию юридической связи между многосторонним договором и территорией нового государства. Г-н Кастаньеда же затрудняется понять концепцию такой связи в качестве юридического основания для нормы, содержащейся в статье 7. Конечно, каждый договор относится к какой-то определенной территории, но, за исключением договоров, устанавливающих права *in rem*, не су-

⁵ См. документ A/CN.4/224, пункт 8 комментария к статье 6.

ществует никакой особой связи между договором и территорией.

28. В праве договоров нет основания для нормы, содержащейся в статье 7, поскольку она не соответствует нормам, касающимся следствия договоров. Если дело обстоит таким образом, то единственным основанием, которое можно использовать в связи с ней, является норма обычного международного права, вытекающая из практики государств. Однако такая практика скорее связана со сферой правопреемства, чем с правом договоров.

29. Во всяком случае, как указал Специальный докладчик в пункте 8 своего комментария к статье 7, вопрос о том, вытекает ли право, о котором говорится в статье 7, из принципа права договоров или из принципа «правопреемства», носит «в основном доктринальный характер». Различные мнения по поводу ответа на этот доктринальный вопрос не отражаются каким-либо образом ни на существе, ни на сфере применения нормы, предложенной Специальным докладчиком, с которой оратор полностью согласен.

30. Что касается формулировки статьи 7, то г-н Кастаньеда отмечает, что ее положения имеют целью признать право государства-преемника становиться преемником в отношении упомянутых многосторонних договоров. Поскольку дело обстоит таким образом, статья должна была быть сформулирована на языке изложения самого права; в проекте же статьи просто говорится, что новое государство «имеет право известить», что оно считает себя участником договора в своем праве. Недостаток такой формулировки заключается в том, что в ней делается упор на уведомление, которое является лишь инструментом для осуществления такого права.

31. Г-н Кастаньеда полностью согласен с тремя исключениями, о которых говорится в подпунктах *a*, *b* и *c*, но хочет обратить внимание на особую модальность одного из этих исключений, которую он проиллюстрирует двумя примерами.

32. Первый взят из Буэнос-Айресского протокола, содержащего поправки к Уставу Организации американских государств⁶, который недавно вступил в силу. В новой статье 8 записано правило, что в отношении просьбы о приеме в ОАГ какой-либо политической единицы, территория которой является предметом спора с одним государством-членом или более, окончательного решения не принимается. Возможно, этот случай подпадает под действие подпункта *b*, поскольку он относится к «учредительному документу международной организации» — к Уставу ОАГ.

33. Второй пример оратор взял из Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке 1967 года⁷, статья 25 которого не допускает

⁶ Официальные документы Организации американских государств, документ ОЕА/Ser.A/2.Add.

⁷ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Приложения, пункт 91 повестки дня, документ A/C.1/946.

присоединения к этому договору государства, чья территория является предметом спора с одним латиноамериканским государством или более.

34. Г-н КАСТРЕН говорит, что он уже сделал ряд общих замечаний по поводу определений, содержащихся в статье 1⁸, и хотел бы теперь изложить свою позицию в отношении статей 3, 4, 6, 7 и 8. В следующем году он, возможно, рассмотрит статьи 2, 5 и 9—12.

35. Принцип, изложенный в пункте 1 статьи 3, является правильным и должен быть включен в проект. В действительности, соглашения о переходе прав и обязательств могут быть обязательными только для их участников, а именно для государства-предшественника и государства-преемника. В пункте 9 своего комментария к этой статье Специальный докладчик правильно основывает это решение на общих нормах международного права, подтвержденных Венской конвенцией о праве международных договоров, и в пункте 25 он указал, что практика государств в отношении таких соглашений слишком разнообразна, чтобы считать, что они сами по себе создают юридическую связь между государством-преемником и государствами, связанными с государством-предшественником договорами, относящимися к территории, на которой отразилось изменение суверенитета.

36. Специальный докладчик был прав, посвятив отдельную статью, содержащую подробные положения, односторонним заявлениям государств-преемников. Как он показал в своем комментарии к статье 4, в процессе деколонизации, последовавшей за второй мировой войной, такие заявления были сделаны несколькими государствами, достигшими независимости. Они имеют несомненное преимущество в том отношении, что способствуют непрерывности договорных отношений в международном сообществе государств, а это, в основном, соответствует интересам всех участников. Практика новых государств в этом вопросе не всегда полностью совпадала; тем не менее появились некоторые общие принципы, и поэтому имеется возможность выработать на основе этой практики нормы права, которыми руководствовались бы государства, а также для интерпретации односторонних заявлений, которые не всегда были достаточно полными или ясными. Такова задача, которую поставил сам Специальный докладчик, представляя статью 4 Комиссии, и кажется, что он сделал это весьма успешно.

37. Конечно, статья 4 также содержит некоторые нормы *de lege ferenda*, которые необходимы, для того чтобы создать полный и удовлетворительный механизм. Новые нормы ни в коем случае не являются слишком радикальными, а совсем наоборот. Их цель заключается лишь в том, чтобы обеспечить применение упомянутых договоров на временной основе, если в течение определенного времени не будет высказано никаких возраже-

⁸ См. 1067-е заседание, пункты 54—56.

ний. После рассмотрения договоров государство-преемник проведет переговоры с государствами, которые заключили их с государством-предшественником, для того чтобы достичь согласия в отношении того, что в конце концов нужно сделать.

38. После этого перед соответствующими государствами открывается несколько возможностей: они могут прекратить действие договора или продолжить его применение с согласованными поправками или без таковых. По практическим причинам оправдано требование о том, что третьи государства должны сообщать о своем решении в течение довольно короткого времени, если они возражают даже против временного применения договоров. Если они неумышленно или по какой-либо другой причине не сделали этого, они все же могут в соответствии с пунктом 3 *a* прекратить временное применение договора простым уведомлением государства-преемника. Полный перечень соответствующим образом описанных случаев дается в связи с другими случаями прекращения временного применения, о которых говорится в пункте 3. Подпункт *d* можно истолковать самым различным образом, но тем не менее его следует сохранить.

39. Г-н Кастаньеда также одобрил исключения из общей нормы временного применения, изложенные в подпунктах *a* и *b* пункта 2. В пункте 22 своего комментария Специальный докладчик объяснил, что он подготовил подпункт *a* в качестве меры предосторожности в ожидании заключений Комиссии по вопросу о том, переходят ли автоматически к новому независимому государству обязательства по любым договорам. Интересно, что некоторые новые государства объяснили в своих заявлениях, что они считают себя связанными обязательствами по некоторым не определенным точно договорам в силу норм обычного международного права. В своих лекциях в Академии международного права в Гааге в 1967 году профессор Дженнингс, рассматривая вопрос о правопреемстве государств и договорах, выразил мнение, что имеется ряд договоров не только «нормативных», например многосторонние конвенции гуманитарного, технического и административного характера, которые можно рассматривать как подпадающие под режим преемственности и связывающие обязательствами новые государства, независимо от их желаний⁹. Поэтому статья 4 полностью приемлема.

40. Содержание статьи 6 также должно быть одобрено как *de lege lata*, так и *de lege ferenda*. Из отлично подготовленного комментария видно, что большинство авторов приняло основные идеи, отстаиваемые Специальным докладчиком. В этом вопросе практика государств также не совсем едина, но, видимо, должна интерпретироваться в том смысле, что новое государство не считает себя обязанным применять договоры, заключенные его предшественником, или становиться участником таких международных инструментов.

⁹ См. *Recueil des cours*, 1967, vol II, p. 444.

41. Специальный докладчик совершенно правильно не проводил никакой разницы между многосторонними и двусторонними договорами в этом вопросе. В пункте 9 своего комментария он правильно указывает, что принятое решение применяется также в случае многосторонних нормативных договоров. С другой стороны, право нового государства становится преемником в отношении многосторонних договоров является по существу отдельной проблемой, которая рассматривается в следующей статье.

42. Хотя в общем г-н Кастрен положительно относится к праву новых государств на самоопределение, он не согласен с чрезмерным применением теории *tabula rasa*. Поэтому он согласен с мнениями, выраженными Специальным докладчиком в пунктах 4—7 комментария.

43. Описание в пунктах 10—14 практики, которой следуют депозитарии некоторых общих конвенций, является весьма наглядным, а выводы по вопросу о том, являются ли новые государства автоматически связанными обязательствами по этим конвенциям, — очень убедительными.

44. Наконец, г-н Кастрен одобряет первоначальную оговорку в статье 6, поскольку в настоящее время необходимо принять во внимание некоторые категории договоров, которые имеют различные названия и о которых говорится в пункте 17 комментария. В пунктах 16 и 17 комментария Специальный докладчик отмечает расхождения, существующие как в доктрине, так и в практике, в особенности в отношении категорий договоров, к которым применяется презумпция правопреемства. Окончательный текст статьи 6 будет зависеть от результатов изучения этого вопроса.

45. Как отметил Специальный докладчик, в особенности в пункте 2 своего комментария, статья 7 содержит нормы, которые за последнее время часто применялись в практике государств. Поэтому, возможно, было бы желательно признать в проекте право нового государства становиться участником как таковым общего многостороннего договора путем уведомления о непрерывности или правопреемстве, хотя большинство авторов не поддерживают в прямой форме такое право. Следует признать, что юридическое основание этого права, возможно, заключается в том факте, что государство-предшественник своими действиями установило юридическую связь между договором и территорией, как указано в пункте 6 комментария.

46. Три условия, изложенные в подпунктах *a*, *b* и *c* статьи 7, приемлемы и даже необходимы. Что касается подпункта *b*, то Специальный докладчик в пунктах 10 и 11 комментария правильно определяет международную практику в отношении приобретения статуса члена организации. Правильно и то, что новое государство может стать участником путем правопреемства, а также путем присоединения к многосторонним договорам, принятым внутри международной организации, когда они открыты для нескольких или да-

же для всех государств-нечленов, как это указано в пункте 18 комментария.

47. Говорилось, что статью 8 следует читать в связи с предшествующей статьей. Оратор без колебаний предпочитает нормам, выработанным Ассоциацией международного права, гораздо более либеральную норму для новых государств, рекомендованную Специальным докладчиком. Как видно из пункта 3 комментария, норма, содержащаяся в пункте 1 *a* статьи 8, находится в соответствии с неоспоримой практикой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций действовать в качестве депозитария многосторонних договоров. В отсутствие установленной практики в этом вопросе норма, содержащаяся в пункте 1 *b*, скорее имеет характер *de lege ferenda*. Однако по причинам, приведенным Специальным докладчиком в пункте 6 комментария, Комиссия могла бы принять эту норму прогрессивного развития международного права. Положение, содержащееся в пункте 2 статьи 8, также приемлемо, в особенности потому, что оно подкрепляется, по крайней мере до некоторой степени, практикой Генерального секретаря.

48. Некоторые члены Комиссии считают, что нет необходимости в пункте 1 статьи 8, поскольку, по их мнению, все зависит от содержания договора. Однако не все договоры открыты для всех государств, и тот факт, что они открыты для государства-предшественника, не обязательно означает, что государство-преемник будет иметь такое же право стать их участником. По этой причине в дополнение к тем, которые уже были упомянуты, пункт 1 статьи 8 следует сохранить.

49. Г-н ЯСИН говорит, что он прокомментирует только вопросы, по которым Специальный докладчик просил Комиссию выразить свое мнение¹⁰, но сначала он хочет выразить свое восхищение компетентностью и умением, которые еще раз проявил Специальный докладчик, успешно выбрав в тех случаях, где практика не является единой, решения, которые можно согласовать с принципами, продиктованными интересами международного сообщества.

50. Правопреемство прекрасно определено в статье 1. Это не только определение, но и действительное решение вопроса, поскольку оно обходит огромные трудности, которые возникли бы, если бы определение было основано на традиционных понятиях частного права. Вместо того чтобы начать с идеи перехода обязательств и прав, что вызвало бы споры по поводу определения случаев правопреемства Специальный докладчик просто взял в качестве отправного пункта нейтральный факт смены одного государства другим. Остается определить и сформулировать последствия этого факта. С технической точки зрения это чрезвычайно искусное решение.

51. Статья 3 отражает самую общую международную практику. Конечно, существует и другая

практика, но норма, записанная в этой статье, благоприятна для новых государств. Не останавливаясь на конкретном случае деколонизации, который был предметом довольно широкой дискуссии на предыдущей сессии, можно в общем сказать, что соглашение о переходе прав и обязательств не может иметь значения передачи прав и обязательств, во-первых, по техническим причинам в том смысле, что государства, связанные с государством-предшественником, являются третьими сторонами в отношении государства-преемника, и, во-вторых, потому, что соглашение такого рода, заключенное между государством-предшественником и государством-преемником, зачастую вырабатывается поспешно и охватывает большое количество договоров, не затрагивая трудностей, присущих каждому из них. Поэтому решение, противоположное тому, которое предложено в статье 3, может лишь повредить новым государствам. В результате, отбросив детали и исключения, к которым можно будет еще вернуться, г-н Ясин одобряет принцип, изложенный в этой статье.

52. Одностороннее заявление заслуживает того, чтобы ему была посвящена отдельная статья. Этот метод следует поощрять, поскольку заключение соглашения о переходе прав и обязательств оставляет сомнение в отношении свободы согласия государства-преемника, в то время как одностороннее заявление является свободным актом суверенного государства. Положение о том, что договоры следует продолжать применять временно, не является в действительности отступлением от общих принципов. Практическая ценность непрерывности в международных отношениях является аргументом в пользу презюмирования принятия этого положения, которое, кроме того, сопровождается всеми необходимыми гарантиями: презумпция не является непровержимой.

53. Статья 6 является основной статьей проекта. Норма, содержащаяся в ней и рожденная практикой, продиктована интересами новых государств и международного сообщества. Народ не может быть связан вечно. В момент правопреемства новое государство должно иметь некоторую свободу в отношении обязательств, взятых на себя государством-предшественником. Эта норма дает возможность конкретного проявления суверенитета нового государства. Это, конечно, не означает, что новое государство не имеет никаких связей с остальным миром. Но из этой нормы видно, что надежда возлагается на его собственное решение. Как только государство становится субъектом международного права, оно само решает, какие обязательства должны продолжать действовать. Г-н Ясин хочет только, чтобы эта статья заняла более видное место в проекте.

54. Статьи 7 и 8 имеют целью облегчить доступ к многосторонним договорам. В них не делается различия в отношении предмета договоров, но они ясно относятся к договорам, касающимся общих интересов международного сообщества;

¹⁰ См. 1067-е заседание, пункт 40.

договоры, заключенные только между четырьмя или пятью государствами, вряд ли можно назвать многосторонними. Поэтому термины, которые имеют очень точное значение в праве договоров, можно сохранить и можно положить на практику государств для проведения необходимых различий. Расширение участия в многосторонних договорах отвечает интересам международного сообщества.

55. Результатами своей работы, представленными на рассмотрение Комиссии, Специальный докладчик доказал, что, несмотря на исключительную трудность вопроса, конвенцию можно будет заключить в ближайшем будущем.

56. Г-н АЛЬСИВАР, отдав должное Специальному докладчику, говорит, что сначала он был склонен поддержать точку зрения, часто выражавшуюся в Шестом комитете, что отдельная глава в проекте должна быть посвящена проблемам деколонизации; однако теперь он полагает, что подход Специального докладчика является правильным. Более того, он согласен со Специальным докладчиком в том, что проблем правопреемства в отношении бывших испанских и португальских колоний на американском континенте не существует. Однако он не сказал бы того же самого в отношении положения с правопреемством, возникшего после обретения независимости, поскольку бывшие Соединенные Штаты Центральной Америки распались на пять самостоятельных республик; Гран Колумбия распалась вначале на три государства, а затем, в начале этого века, была создана Республика Панама путем отделения от территории Колумбии.

57. Что касается определения термина «правопреемство» в статье 1, то Специальный докладчик прав, когда проводит различие между внутригосударственным и международным правом, поскольку при передаче прав и обязательств в соответствии с внутригосударственным правом, в особенности в странах романского происхождения, не руководствуются теми же критериями, что при правопреемстве в международном праве.

58. Оратор полностью согласен с решением Специального докладчика рассматривать случаи правопреемства государств в рамках Венской конвенции о праве международных договоров, а не пытаться приспособить договоры к какому-то общему праву в отношении правопреемства государств.

59. Г-н Альсивар готов принять определение, данное Специальным докладчиком термину «новые государства» в подпункте *e* статьи 1, но он согласен с г-ном Кастаньедой в отношении желательности отразить в этом определении факт, отмеченный в пункте 2 комментария, о том, что новые государства могут возникать как в результате правопреемства, так и в результате отделения.

60. Оратор полностью поддерживает норму, содержащуюся в статье 3, в отношении соглашений о переходе договорных прав и обязательств в ре-

зультате правопреемства, хотя он несколько расходится со Специальным докладчиком, так как считает, что эта норма должна основываться не только на одном обычном праве, но также на общем международном праве, источники которого помимо обычного права включают договоры, общие принципы права и решения международных органов.

61. В статье 4 об односторонних заявлениях Специальный докладчик добился точного равновесия, которое оратор считает абсолютно приемлемым.

62. Статья 6 вызывает некоторые вопросы, имеющие особое значение для новых государств, например вопросы, связанные с договорами о границах, которые, как он надеется, Специальный докладчик рассмотрит более подробно в будущем. Г-н Альсивар согласен с замечанием г-на Ясина в отношении положения этой статьи, которой как норме права, имеющей общий характер, необходимо уделить более видное место.

63. У него есть некоторые оговорки в отношении пункта 1 *b* статьи 8, в котором разрешается правопреемство, когда государство-предшественник подписало договор, не ратифицировав его.

64. Наконец, оратор согласен с общим планом, который предложил Специальный докладчик для проекта статей; в принципе этот план является конкретным, ясным и объективным, но г-н Альсивар оставляет за собой право пересмотреть свое мнение в свете последующей дискуссии.

65. Г-н ТИАМ благодарит Специального докладчика за тот ценный доклад, который он представил Комиссии, и поздравляет его с успешным завершением тех усилий, которые он предпринял, чтобы примирить требования научного метода с реальностью международной жизни.

66. Имеется три вида трудностей, в связи с которыми Комиссию просят высказать свое мнение: во-первых, трудности, присущие концепции предмета; во-вторых, трудности терминологии; в-третьих, трудности, относящиеся к принципам, которые следует сформулировать.

67. В отношении первого вида трудностей вопрос заключается в том, является ли проблема правопреемства в отношении договоров достаточно единой для систематического изучения. Разнообразие конкретных ситуаций требует разнообразия решений, но, поскольку Специальный докладчик определил правопреемство как передачу суверенитета, власти и компетенции, это является концепцией, которую можно проанализировать и которая может привести к весьма сходным решениям.

68. Однако в случае с новыми государствами можно задать вопрос, имеет ли правопреемство, являющееся результатом деколонизации, достаточно специфический характер, чтобы его рассматривать отдельно, или его следует изучать в общих рамках правопреемства в отношении дого-

воров. По мнению оратора, эта форма передачи права может быть изучена в общих рамках правопреемства в отношении договоров при условии, что в каждом случае будут подчеркиваться его специфические аспекты. Именно это сделал Специальный докладчик, когда он установил разницу между государствами-преемниками и новыми государствами, показав, что государство может быть государством-преемником, не будучи новым государством. Еще одной причиной для того, чтобы подчеркнуть особые аспекты деколонизации, является то, что, хотя соглашения о переходе прав и обязательств, которые некоторые либеральные теоретики склонны считать действительными, на практике являлись средством урегулирования целого ряда проблем правопреемства мирным путем и, во всяком случае, всегда могут быть оспорены, остается фактом, что любое государство, которое желает заявить, что они не имеют силы из-за дефекта согласия, должно быть в состоянии сделать это; следовательно, в проекте статей должны рассматриваться все аспекты вопроса, которые касаются новых государств, если не обязательно всех государств-преемников.

69. Касаясь трудностей терминологии, Специальный докладчик спросил, может ли он использовать слово «правопреемство» для описания ситуации, весьма отличающейся от той, к которой относится этот термин во внутригосударственном праве. По мнению оратора, важно определить термин в рамках проекта статей таким образом, чтобы было совершенно ясно, что он лишь отдаленно напоминает то, что означает правопреемство во внутригосударственном праве.

70. В определении, данном в подпункте *a* статьи 1 (A/CN.4/214), слово «суверенитет», пожалуй, не является подходящим; по мере усложнения международной жизни в современном языке появились различные степени суверенитета, и трудно понять, желал ли Специальный докладчик, используя слово «или», указать альтернативу или использование синонимичных выражений. Если это альтернатива, то можно понять, что статья означает, что некоторые государства, пользуясь суверенитетом в отношении территории, некомпетентны заключать договоры в отношении этой территории, и наоборот. Поэтому формулировку этого подпункта следует пересмотреть, несмотря на объяснения, которые Специальный докладчик дал в пункте 4 комментария, где он пояснил, что использовал термин «суверенитет» для того, чтобы исключить такие ситуации, как военная оккупация.

71. Что касается принципов, которые нужно сформулировать, трудность заключается в формулировании ряда принципов, которые были бы достаточно общими, чтобы их можно было применять к подавляющему большинству случаев. Основной принцип, изложенный в статье 6 (A/CN.4/224), является обоснованным и находится в соответствии с современным международным правом. На практике очень редко государства-

преемники полностью применяют принцип «свободы от договорных обязательств» или принцип непрерывности; обычно они действуют постепенно, считая аннулированными договоры, несовместимые с их независимостью или их национальными интересами, но сохраняя те договоры, которые были заключены государством-предшественником в интересах государства-преемника.

72. Поэтому в статье 6 это скорее вопрос утверждения принципа самоопределения, другими словами, принципа, говорящего о том, что договор нельзя навязать независимому государству, которое не является его участником. Специальный докладчик совершенно правильно изложил этот принцип, но было бы желательно также предусмотреть исключения и, прежде чем идти дальше, рассмотреть теорию «местных случаев».

73. В целом оратор одобряет подход Специального докладчика, особенно то, как он взялся за разрешение рассматриваемых проблем.

Организация будущей работы (A/CN.4/L.154)

[Пункт 8 повестки дня]

(перенесено с 1066-го заседания)

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит Комиссию рассмотреть записку Генерального секретаря о предполагаемых расходах, связанных с продлением на четыре недели сессии Комиссии в 1971 году (A/CN.4/L.154).

75. Г-н УШАКОВ говорит, что смета, видимо, основана на предположении, что дополнительные заседания совпадут с заседаниями Экономического и Социального Совета. Может быть, можно просить Секретариат определить расходы, связанные с продлением, которое не совпадало бы с заседаниями Экономического и Социального Совета.

76. Г-н РОЗЕН говорит, что Секретариат должен учитывать давно установившуюся практику Комиссии в отношении дат проведения ее сессий, поскольку эти даты могут вызывать нарушение сроков проведения других совещаний в случае продления сессии на четыре недели.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в пункте 2 записки Генерального секретаря указаны некоторые суммы расходов, которые представляются не вполне обоснованными; сумма 98 000 американских долларов на обслуживание конференции в течение четырех недель в июле, например, является, безусловно, чрезмерной, поскольку обычно имеет место совпадение на неделю или на десять дней с заседаниями Экономического и Социального Совета, во всяком случае в июле. Он предлагает, чтобы Комиссия отложила рассмотрение этого вопроса.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

1072-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 17 июня 1970 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Ричард Д. КИРНЕЙ

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альбонико, г-н Альсивар, г-н Бартош, г-н Евстатиадис, г-н Кастаньеда, г-н Кастрен, г-н Рамангасовина, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Руда, г-н Сетте Камара, г-н Табиби, г-н Таммес, г-н Тиам, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Ясин.

**Правопреемство государств и правительств
в отношении договоров
(A/CN.4/214 и Add.1 и 2; A/CN.4/224 и Add.1)**

[Пункт 3 а повестки дня]

(перенесено с предыдущего заседания)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение второго и третьего докладов Специального докладчика о правопреемстве в отношении договоров (A/CN.4/214 и Add.1 и 2, A/CN.4/224 и Add.1).

2. Г-н БАРТОШ, поздравив Специального докладчика с успешно проделанной работой по вопросу столь трудному из-за различий, существующих во мнениях и в практике, говорит, что он желает обратить его внимание на различные моменты, с тем чтобы Специальный докладчик учел их в дальнейших исследованиях.

3. В статье 1 (A/CN.4/214) определения, данные в подпунктах а, б и с, правильны, но требуют некоторых замечаний. В подпункте а определение «правопреемства» ограничивается заменой одного государства другим в отношении суверенитета над территорией и добавляется оговорка в отношении общей и частичной замены.

4. Вторая часть определения, касающаяся компетенции заключать договоры в отношении территории, является менее удовлетворительной, поскольку такая компетенция не соответствует полностью Уставу, так как государства обладают такой компетенцией в силу территориального суверенитета, а в соответствии с Уставом все государства пользуются одинаковым суверенитетом в отношении своей территории. Правда Специальный докладчик объяснил в комментарии, что он использовал фразу «компетенция заключать договоры», потому что она может охватить такие специальные случаи, как подмандатные территории, государства, находящиеся под опекой, и государства-протектораты, однако, поскольку дело обстоит таким образом, этому вопросу следует посвятить отдельный пункт или подпункт, а не рассматривать его вместе с вопросом о суверенитете.

5. В подпункте с поднимается вопрос о различии, которое следует проводить между новым государством и государством, которое стало государством-правопреемником, после того как оно бы-

ло частью территории другого государства, но отрицается, что последнее является «новым государством», на том основании, что оно прежде было суверенным государством и теперь просто освободилось от иностранной оккупации. Оратор не имеет возражений против формулировки подпункта с, но просит Специального докладчика разъяснить эту ситуацию в его комментарии.

6. В статье 2 поднимается вопрос о том, как можно обеспечить принцип непрерывности международной жизни, в то же самое время принимая во внимание желания государства-правопреемника в отношении обязательств, принятых государством-правопреемником, поскольку правопреемство в отношении договоров касается не только интересов государства-правопреемника и государства-правопреемника, но также интересов третьих государств и всего международного правопорядка. Как г-н Бартош указал в своем рабочем документе, представленном Подкомитету по правопреемству государств и правительств¹, а также на девятнадцатой сессии Комиссии, когда вопрос был разделен между двумя Специальными докладчиками, это не всегда является вопросом правопреемства в отношении договоров, но иногда вопросом непрерывности статуса в отношении территории, установленного до правопреемства, который стал самостоятельной нормой, распространяющейся, например, на требования транзита, снабжение водой, использование водных путей, доступ к портам и т. д. Учитывая это обстоятельство, вопрос нужно разграничить более точно между двумя Специальными докладчиками.

7. Нормы, предлагаемые Специальным докладчиком в статье 3, находятся в соответствии с практикой, которой следовали до конца второй мировой войны и даже нередко после ее окончания. Но в случае, когда вопрос идет о некоторых государствах, возникших в результате деколонизации, которые не рассматривают себя как новые государства, нелегко сделать выбор между интересами государства, которое отказалось от своего суверенитета, государства-правопреемника, третьих государств — участников договоров с государством-правопреемником и интересами международного сообщества, которые требуют, чтобы определенные договоры, такие как договоры гуманитарного характера или те, которые относятся к контролю за наркотиками или к морскому праву, продолжали применяться. В случае таких договоров принятие договорных обязательств становится международным долгом для государства-правопреемника, которое должно принять, по крайней мере временно, принцип, согласно которому общие нормы международного права, представляющие общий интерес, должны продолжаться применяться.

8. Что касается деколонизации, то был поднят вопрос о том, следует ли излагать общие нормы, которые государство-правопреемник должно при-

¹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1963, vol. II, p. 293.*

менять, или оставить вопрос на усмотрение государств. Но, как указал г-н Тиаи на прошлом заседании, в своей практике государства-преемники редко применяют полностью принцип *tabula rasa* или принцип непрерывности². Во всяком случае, вопрос о переходе прав и обязательств не является чисто формальным. Он подчинен интересам и нуждам международного сообщества.

9. В комментарии к статье 3 два момента требуют замечаний. Первый заключается в том, что Специальный докладчик привел указ 1947 года, регулирующий особые случаи Индии и Пакистана, в качестве примера обязательств, принятых правительствами до независимости и взятых на себя правительствами, возникшими в результате этого акта, который стал чем-то вроде международного договора, но он не рассмотрел случая в отношении государств, которые до независимости не смогли создать правительство, имеющее компетенцию принимать на себя договорные обязательства, или вопрос в отношении того, должны ли быть переходный период между достижением независимости и созданием правительства, независимость которого действительно будет признана на международном уровне.

10. Второй момент касается очень интересного подхода Специального докладчика к норме *pacta tertiis*. К сожалению, он основывался, главным образом, на практике Соединенного Королевства и Нидерландов и на практике Организации Объединенных Наций в отношении Соединенного Королевства и стран Британского содружества наций. По существу этот вопрос являлся причиной многих споров не только между третьими государствами и государствами-правопреемниками, но также между третьими государствами и государствами-правопреемниками, которых призывали обеспечить принятие государством-правопреемником обязательств, вытекающих из старых договоров. Г-н Бартош думает, что в настоящее время этот вопрос может быть решен только в общих чертах. Пожалуй, можно дать какое-то указание в отношении того, какие нормы здесь желательны, но нормы, имеющие юридическую силу для всех государств, не могут быть сформулированы.

11. Сомнительно, чтобы положения статьи 4 могли применяться на практике. Безусловно, в этом вопросе есть общие нормы, но практика новых государств весьма различна. Однако Специальный докладчик со знанием дела выдвинул три возможных решения, а именно, что договоры должны оставаться в силе, что они должны применяться временно или что их действие надо прекратить; и он привел целый ряд примеров, показывающих развитие международных норм, которыми руководствуются в правопреемстве в отношении договоров и которые могут вытекать из практики новых государств. Таким образом, эта проблема является как проблемой права, так и проблемой исторического развития.

Однако можно спросить, не противоречит ли принцип непрерывности договоров освобождению новых государств, поскольку он устанавливает в отношении третьих сторон режим, применявшийся до получения независимости.

12. Что касается исправления статьи 1 f (A/CN.4/224/Add.1), Специальный докладчик был прав, делая различие между правопреемством вообще и правопреемством новых государств, однако следует еще раз подчеркнуть, что выражение «новые государства» не всегда будет с удовлетворением принято государствами, которые появились в результате деколонизации и утверждают, что они сами освободились от иностранного господства, являвшегося следствием незаконной оккупации, жертвами которой они были. Это случаи возрождения государств, а не их освобождения.

13. Статья 6 является ключом ко всему проекту. В ней ясно изложена теория воли новых государств. Однако г-н Бартош согласен со Специальным докладчиком в том, что право новых государств не считать себя связанными договорами, заключенными государством-правопреемником, не применяется к договорам, содержащим нормы *jus cogens*. Поэтому нужно выработать специальный подпункт, чтобы охватить такие договоры.

14. Оратор разделяет мнение Специального докладчика, касающееся права нового государства уведомлять о своем правопреемстве в отношении многосторонних договоров, что отражено в статье 7, но снова, за исключением случая договоров, имеющих характер *jus cogens*.

15. Г-н Бартош также выступает за предоставление новым государствам права, сформулированного в статье 8, заявлять о своем согласии быть связанными многосторонним договором, который не был в силе к моменту правопреемства, но это право должно подлежать оговоркам, о которых говорится в статье 7. Эти оговорки должны быть изложены в отдельном пункте.

16. Г-н ТАБИБИ говорит, что он полностью согласен с проектом статьи 1 Специального докладчика, без которой, в самом деле, будет очень трудно представить себе какой-либо образец конвенции о правопреемстве государства в отношении договоров.

17. Однако у него есть некоторые оговорки в отношении статьи 2, и он сомневается в том, должна ли она находиться среди вводных статей. В том виде, как она сейчас сформулирована, она может вызвать серьезные вопросы в Генеральной Ассамблее и у части правительств в отношении суверенитета и территориальной целостности малых государств.

18. В общем оратор поддерживает статью 3, хотя сомневается, следует ли все соглашения о переходе прав и обязательств принимать просто для того, чтобы обеспечить принцип преемственности, поскольку многие соглашения такого рода были заключены только по политическим, экономиче-

² См. предыдущее заседание, пункт 71.

ским и военным соображениям. В прошлом некоторые соглашения такого рода заключались без учета принципа самоопределения и без консультаций с третьими заинтересованными государствами. Например, закон о независимости Индии (раздел: Международные соглашения) 1947 года включал соглашение о переходе прав и обязательств, который противоречит тексту англо-афганского договора об установлении добрососедских отношений, подписанного в Кабуле в 1921 году³. Этот договор, который сам основывался на многочисленных несправедливых войнах, которые велись в течение XIX века, предусматривал, что обе стороны консультируются друг с другом в отношении любой передачи территории в так называемом свободном племенном районе, который включал около 4 миллионов жителей вдоль северо-западной границы Индии, но тем не менее Соединенное Королевство в одностороннем порядке передало весь район Пакистану.

19. Г-н Табиби в основном согласен со статьей 4, хотя считает, что она придает слишком большое значение одностороннему заявлению государства-правопреемника и склонна игнорировать нужды третьих государств. В частности, период в 3 месяца, упомянутый в пункте 2 с, пожалуй, слишком короток, для того чтобы удовлетворить запросы новых азиатских и африканских государств; и его следует увеличить до одного или двух лет.

20. Статья 5, по мнению г-на Табиби, содержит в себе основной принцип проекта, и он полностью поддерживает ее.

21. И, наконец, он готов поддержать статью 6. Принцип «свободы от договорных обязательств», как кажется, находится в соответствии с общей практикой, хотя г-н Бартош поднял очень интересный вопрос о том, что существуют некоторые договоры, имеющие характер *jus cogens*, которых новые государства не должны пытаться избежать. Эта проблема особенно относится к его собственной стране, так как имеются 8 миллионов ее жителей, проживающих в районе северо-западной границы Пакистана, для которых Афганистан пытался добиться права на самоопределение. Возможно, необходима дополнительная статья, которая охватывала бы такие случаи.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ*, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что у него были некоторые сомнения в отношении аргументов юридического порядка, выдвинутых Специальным докладчиком в поддержку статьи 3 (A/CN.4/214/Add.1). В пункте 9 своего комментария к этой статье Специальный докладчик правильно указал, что статьи 34—36 Венской конвенции о праве международных договоров⁴, имеют важное

значение в связи с юридическим действием соглашений о переходе прав и обязательств. Затем он рассмотрел действие Венской конвенции с двух общих точек зрения: во-первых, с точки зрения существующей в настоящее время терминологии соглашений о переходе прав и обязательств и, во-вторых, с точки зрения передачи государством-правопреемником прав и обязательств, хотя г-н Кирней пришел к заключению, что ни одна из этих точек зрения недостаточна для того, чтобы привести в действие статьи 34—36.

23. Однако следует найти какое-то авторитетное основание для теории передачи прав и обязательств, о которой говорится в последнем исследовании этого вопроса О'Коннеллом. 20 глава этого исследования открывается следующими словами: «Согласованная теория заключения договоров, которая доминирует в современном международном праве, запрещает передачу договорных прав и обязательств одной стороной другой стороне, не заключавшей этот договор. Однако нельзя думать, что попытка передачи договоров должна всегда быть неудачной, поскольку в международном праве царит очень либеральное отношение к созданию *vincula juris* путем молчаливого согласия или новации. Отсюда следует, что если договоры, которые обычно теряют силу при смене суверенитета, передаются государству-преемнику, то они могут сохранить свою силу, если другие договаривающиеся стороны, которым было сделано уведомление, проявляют определенную гибкость»⁵. Г-н Кирней хотел бы, чтобы эту цитату занесли в протокол, чтобы показать, что существует поддержка теории передачи прав и обязательств, хотя он считает, что насколько это касается Венской конвенции, то эта теория только сбивает с толку.

24. По его мнению, действительный вопрос заключается в том, возникает ли какое-либо обязательство для третьего государства в соответствии со статьей 35 Венской конвенции и, что наиболее важно, возникает ли какое-либо право. Весь вопрос зависит от того, намеревались ли стороны, заключившие соглашение о переходе прав и обязательств, предоставить это право третьему государству; следовательно это не является вопросом передачи прав и обязательств, а скорее вопросом намерения договаривающихся сторон, и в этом отношении Специальный докладчик полагался на их намерения, состоящие, как это видно из текста «в урегулировании *между собой вопроса о своих обязательствах и правах...*», а не «об обязательствах и правах третьих государств по смыслу статей 35 и 36 Венской конвенции». Тем не менее, хотя многие соглашения о переходе прав и обязательств, возможно, сформулированы очень туманным языком, есть целый ряд таких, которые кажутся довольно ясными, особенно те, которые заключены французским правительством.

³ League of Nations, *Treaty Series*, vol. XIV, p. 67.

* Г-н Кирней.

⁴ Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, *Официальные отчеты*, Документы Конференции, документ A/CONF.39/27 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5).

⁵ D. P. O'Connell, *State Succession in Municipal Law and International Law* (1967), vol. II, p. 352.

25. В 9 пункте своего комментария Специальный докладчик в заключение заявляет, что соглашения о переходе прав и обязательств, согласно их положениям, касаются «лишь передачи договорных обязательств и прав государства-предшественника государству-преемнику»; однако, если это заявление правильно, эти права и обязательства не существуют в пустоте, а относятся к определенным договорам и, соответственным образом, к тем третьим государствам, которые были участниками первоначальных договоров, как говорится в статьях 35 и 36 Венской конвенции. Поэтому такое рассуждение приводит оратора к выводу о том, что если хотят взять Венскую конвенцию за отправной пункт, то необходима дальнейшая разработка правовых последствий соглашений о переходе прав и обязательств.

26. Что касается статьи 4 (A/CN.4/214/Add.2), то пункт 1 можно обсуждать только в связи с последующими статьями проекта. Пункт 2 вызывает целый ряд проблем, в особенности в отношении исключения в подпункте *a*, где говорится, что «договор автоматически вступает в силу в отношениях между соответствующими государствами согласно общему международному праву, независимо от сделанного заявления». Г-н Кирней полагает, что содержание этого подпункта будет развито в ходе последующего рассмотрения проектов статей в целом, поскольку создается впечатление, что он относится к территориальным договорам или договорам о границах, что может потребовать детальной разработки положений об их выполнении с помощью пограничных комиссий и т. п. Могут также возникнуть некоторые осложнения в связи с подпунктом *c*, в особенности в отношении применения многосторонних договоров, хотя он полагает, что этот подпункт предназначен для того, чтобы действовать в соответствии с процедурой, касающейся оговорок, о которых говорится в пункте 4 *c* статьи 20 Венской конвенции.

27. В статье 6 (A/CN.4/224) Специальный докладчик занял приемлемую рабочую позицию, поскольку совершенно очевидно, что здесь необходимо какое-то категорическое правило как отправная точка. Конечно, истинный смысл этой статьи можно было бы определить словами «с учетом положений настоящих статей». В этой связи г-н Кирней может только сослаться на заключение, сделанное О'Коннеллом в главе 8 тома, из которого он уже приводил цитату: «Невозможно сформулировать сколь-либо ясной доктрины в отношении правопреемства государств просто в результате описания того, что сделали новые независимые государства, поскольку они действуют очень непоследовательно. Однако гипотеза утраты силы договоров показана только для того, чтобы соединить дипломатические и административные проблемы самих новых государств и других участников договоров и внести серьезные внутренние противоречия в практику правительственных департаментов. С другой стороны, гипотеза непрерывности избегает этих трудностей и при условии, что она допускает

возможность того, что некоторые договоры теряют силу ввиду своей непоследовательности, ставит государство-преемника в менее невыгодное положение, чем гипотеза недействительности договора»⁶. Оратор надеется, что Специальный докладчик будет иметь в виду эту цитату, когда будет рассматривать вопрос о том, какие требуются исключения из доктрины о «свободе от договорных обязательств».

28. Наконец, оратор не имеет возражений против статьи 7, хотя было бы желательно включить дополнительный подпункт, который охватывал бы случаи, когда многосторонние договоры включают в себя особые требования, которые в настоящее время не охватываются подпунктами *a*, *b* и *c*.

29. Сэр Хэмфри УОЛДОК (Специальный докладчик), подводя итоги обсуждения, говорит, что все члены Комиссии, возможно, за исключением только г-на Розена, были единодушны в мнении о том, что его общий подход к вопросу отражает современную практику и представляет собой рабочую основу для дальнейшего рассмотрения Комиссией этой темы. Безусловно, в проекте статей, представленном им, есть пункты, которые могут потребовать изменения и уточнения в свете обсуждений, которые имели место. В то же время прошедшее обсуждение, как он полагает, показало, что он должен завершить проект в соответствии с принципами, предложенными в его докладах.

30. На данной стадии никто из членов Комиссии не считает себя связанным какой-то особой точкой зрения, так же как и он сам ни в коей мере не считает себя связанным. Члены Комиссии, конечно, имеют право ознакомиться со всем проектом в целом, прежде чем решить, какой будет их окончательная точка зрения по различным статьям, включая те, которые сейчас обсуждаются.

31. Вероятно, в своем следующем докладе сэр Хэмфри Уолдок не представит новые тексты статей 1—12, пересмотренных в свете прошедших прений. Ему предстоит еще много работать над подготовкой других статей по нерассмотренным вопросам, некоторые из них являются трудными и важными. Поэтому он, вероятно, отложит рассмотрение некоторых моментов, на какие указывалось во время настоящего обсуждения, и напомним о них, когда представит данную группу статей на рассмотрение Комиссии. Поэтому оратор считает, что сейчас нет смысла подробно комментировать различные предложения, которые были сделаны. Ему потребуется время для того, чтобы подумать над этими предложениями.

32. Поэтому он ограничится выражением своего мнения относительно ряда моментов, которые были подняты во время обсуждения. Первый относится к употреблению термина «правопреем-

⁶ *Ibid.*, p. 140.

ство». Трудно избежать употребления этого слова, которое появляется в самом заголовке этой темы. Поскольку этот термин пришлось употребить, то оратор считает необходимым дать ему определение, чтобы избежать путаницы с идеей правопреемства во внутригосударственном праве.

33. Некоторые из выступавших выражали сожаление о том, что термин «правопреемство» не несет в себе идеи передаваемых прав, однако оратор убежден, что, если бы термин «правопреемство» не был ограничен фактом изменения суверенитета, это создало бы путаницу.

34. В отношении определения термина «правопреемство» сделан целый ряд предложений по существу. Члены Комиссии оценили те причины, в силу которых в этом определении Специальный докладчик сослался на компетенцию заключать договоры в отношении территории, а также на замену одного государства другим в отношении суверенитета территории. Конечно, эти два понятия в значительной степени совпадают, но тем не менее оба они, по-видимому, необходимы. В его первом докладе определение понятия «правопреемство» относилось лишь к замене одного государства другим в обладании компетенцией заключать договоры⁷. В результате обсуждения этого доклада он решил включить упоминание замены в отношении суверенитета территорий, для того чтобы отразить взгляды членов Комиссии, хотя фраза «компетенция заключать договоры» представляется ему охватывающей весь вопрос.

35. Г-н Кастаньеда, поддержанный одним или двумя членами Комиссии, выразил мнение о нежелательности включения в доклад случаев протекторатов, подопечных и подмандатных территорий, поскольку международное право отходит от этих понятий. Эти члены Комиссии заявили, что с учетом будущего желательно обратить внимание на изменения суверенитета *stricto sensu*. Хотя по этому вопросу у него нет твердого мнения, сэр Хэмфри Уолдок, однако, считает, что уходить от рассмотрения этих случаев нельзя. Помимо того, что еще сохранились отдельные протектораты, есть еще вопрос о будущем применении договоров, заключенных до или во время существования протектората. Что касается подмандатных и подопечных территорий, то при внимательном рассмотрении этого вопроса можно видеть, что здесь существует очень небольшое отличие от положения колониальных территорий, когда речь идет о правопреемстве. Но оратор желает более внимательно ознакомиться с договорными отношениями подопечных территорий, перед тем как вынести окончательное суждение. Во всяком случае сэр Хэмфри Уолдок считал своим долгом представить Комиссии соответствующий материал в отношении протекторатов, подопечных и подмандатных территорий, с тем чтобы Комиссия смогла принять решение с полным знанием дела.

⁷ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1968, vol. II, p. 90.

36. Г-н Аго задал вопрос, не следует ли рассматривать последствия оккупации также в контексте правопреемства государства. Оратор предлагает, чтобы в проект была включена самая общая оговорка по этому вопросу, примерно в духе оговорки по некоторым вопросам, содержащихся в Венской конвенции о праве международных договоров. Этот вопрос относится больше к изучению оккупации как таковой, а не к настоящей теме.

37. Определение «нового государства» является временным, предложенным для целей исследования. Весьма полезно сначала объяснить право в отношении новых государств в их чистой форме: затем могут быть рассмотрены другие случаи, такие как федерация. Позднее это определение может быть пересмотрено в свете того, что решит Комиссия в отношении этих других случаев.

38. Оратор не просил комментировать статью 2, но некоторые члены Комиссии высказывались по этой статье. Для удобства изучения он поместил эту статью в начале проекта. Теперешний порядок расположения статей является предварительным. Он полагает, что впоследствии в начале будет помещен ряд вводных статей, излагающих общие положения.

39. Что касается статьи 2, то Специальный докладчик по существу не согласен с г-ном Табиби по вопросу о том, является ли принцип «подвижности договорных границ» несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций и с современным международным правом. В Уставе содержится принцип самоопределения, а самоопределение, как и другие факторы, может привести к положениям, предусмотренным в статье 2. Было бы неправильным считать, что в будущем на политической карте изменений не будет. Поэтому тема статьи 2 имеет место в любом проекте о правопреемстве государства.

40. Многие члены Комиссии указывали, что общая оговорка в отношении будущего изучения территориальных договоров относится также к статье 2. Сэр Хэмфри Уолдок полностью принимает это замечание и отмечает, что этот вопрос может, в самом деле, представлять особые затруднения в ситуациях, подпадающих под статью 2.

41. На Специального докладчика произвел большое впечатление тот факт, что большинство членов Комиссии, которые представляют самые различные виды подхода к праву, обратили внимание на положение, относящееся к территориальным договорам. Был поднят вопрос о так называемых «объективных режимах», и некоторые из примеров, приведенных членами в настоящей дискуссии, попадают в категорию объективных режимов. При обсуждении права договоров, возможно, в Комиссии было небольшое большинство в пользу понятия объективных режимов, однако Комиссия решила не включать какого-либо положения об объективных режимах в право договоров. Комиссия ограничилась статьей, подчер-

квивающей потенциальное влияние договоров на разработку обычного международного права. На Венской конференции по праву договоров не было проявлено желаниия воскрешать вопрос об объективных режимах. Однако из этого не следует, что Комиссия должна совершенно игнорировать это понятие в настоящем контексте.

42. Специальный докладчик полагает, что вопрос об объективных режимах может представиться в несколько ином виде в рамках правопреемства государств. Во всяком случае в деле об Аландских островах⁸ некоторые авторы, а также Комитет юристов Лиги Наций подчеркивали понятие объективного режима как объяснение правопреемства, которое было принято в этом вопросе. Этот вопрос требует изучения *de novo* в контексте правопреемства, и в своем следующем докладе он надеется представить соответствующий материал. Комиссия сможет тогда рассмотреть, существует ли особый принцип непрерывности в вопросе об объективных режимах.

43. Г-н Бартош затронул очень важный, имеющий непосредственное отношение к этому вопросу момент, касающийся делимитации двух тем: правопреемства в отношении договоров и правопреемства в отношении других вопросов помимо договоров. Совершенно очевидно, что эти две темы несколько перекрывают друг друга в том отношении, что вопрос возник из правопреемства как в отношении территориальных договоров как таковых, так и в отношении ситуации, возникшей в результате договоров. Но сэр Хэмфри Уолдок считает, что он не может избежать вопроса о договорах о границах и других территориальных договорах в связи с вопросом о правопреемстве в отношении договоров.

44. Что касается многосторонних договоров, г-н Уштор и другие члены Комиссии выразили беспокойство, чтобы норма, изложенная в статье 6 о том, что не существует обязательства становиться участником договора, не повлияла на позицию нового государства в отношении содержания договора, в который включены нормы обычного международного права или даже принципы *jus cogens*. В этой связи оратор указывает, что он сам провел очень четкое различие между содержанием договора и самим договором и подчеркнул, что нельзя смешивать обязательство выполнять договор как таковой с обязательством придерживаться права, содержащегося в договоре.

45. Наглядным примером являются Женевские гуманитарные конвенции⁹. Эти конвенции можно денонсировать с уведомлением за короткий срок, но такая денонсация не повлияет на юридическую силу норм обычного международного права, которые они включают. Другим примером является Конвенция о геноциде¹⁰, которая содержит

положения двух различных видов: положения о правовых нормах гуманного обращения и согласованные положения, которые были предметом больших разногласий. Случаи такого типа показывают разницу между принятием права, выраженного в договоре, и принятием договора-сделки как такового.

46. Решение, которое оратор имеет в виду, возможно, будет соответствовать духу статьи 43 Венской конвенции о праве международных договоров, а именно общей оговорке в отношении «обязанности государства выполнять любое записанное в договоре обязательство, которое имеет силу для него в соответствии с международным правом, независимо от договора».

47. В отношении права государства-преемника уведомлять о своем намерении считать себя участником многостороннего договора, Докладчик отмечает, что подавляющее большинство членов Комиссии согласно с мыслью о том, что современная договорная практика, в особенности практика депозитариев, подтверждает точку зрения о том, что сейчас существует обычное право быть участником определенных категорий многосторонних договоров.

48. Г-н Рейтер высказывал мысль о том, что право уведомления о правопреемстве ограничивается «открытыми» договорами, а г-н Розен высказывал мысль, что оно ограничивается договорами с очень широкой статьей об участии в договоре. Однако практика Генерального секретаря показывает, что право на правопреемство допускалось без учета положений статей об участии; представляется довольно достоверным фактом, что перед правопреемством территория была под режимом определенного договора, который породил право — право, независимое от заключительных статей. Таким образом, уведомление о правопреемстве выступает как независимый институт с присущими ему моментами.

49. Действительно, многосторонний договор часто открыт для присоединения на очень широкой основе. Однако большинство договоров не открыты для присоединения полностью, и право присоединения ограничивается государствами — членами Организации Объединенных Наций, государствами — членами специализированных учреждений и государствами, приглашенными Генеральной Ассамблеей. В практике Генерального секретаря государству разрешалось уведомлять о своем правопреемстве до того, как оно становилось членом Организации Объединенных Наций или соответствующей организации и, следовательно, еще не имело права на присоединение в соответствии с заключительными статьями договора. Таким образом, это право предоставлялось новым государствам в соответствии с обычным международным правом, а не в соответствии с заключительными статьями.

50. По этому вопросу существенные сомнения выразил г-н Розен, который, кажется, не принимает понятия отдельных норм правопреемства и

⁸ См. League of Nations *Official Journal*, 1920, Special Supplement No. 3.

⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 75.

¹⁰ *Op. cit.*, vol. 78, p. 278.

который высказал мысль о том, что Специальный докладчик в этом случае отошел от своего первоначального заявления, что он считает Венскую конвенцию о праве международных договоров основой для своей работы по этому вопросу. По мнению г-на Розена, независимость желаний участников является основным принципом Венской конвенции о праве международных договоров, которая также явно проявляет общую тенденцию избегать упоминания категорий договоров. Дальше г-н Розен высказал предположение о том, что предложения Специального докладчика косвенно дадут депозитариям более широкие полномочия, чем те, которые даются им Венской конвенцией.

51. Докладчик не считает эти аргументы достаточно вескими. Он никогда не предполагал, что настоящая работа будет состоять только в том, чтобы включить случай правопреемства в международное договорное право. В действительности эта работа состоит в том, чтобы определить влияние правопреемства на договоры, которые, конечно, регулируются правом договоров. Сэр Хэмфри Уолдок никогда не исключал возможность того, что международное право может признавать, что факт правопреемства входит, некоторым образом, в международное договорное право.

52. Таким образом, если Комиссия придет к заключению, что территориальные договоры при определенных условиях автоматически переходят к государствам-преемникам, это заключение явится случаем влияния правопреемства на право договоров. Точно так же, если практика покажет, что в международном праве существует право нового государства уведомлять о своем правопреемстве в отношении некоторых категорий многосторонних договоров, то этот факт также будет случаем влияния правопреемства на право договоров.

53. Специальный докладчик не считает, что Генеральный секретарь в практике, о которой он говорил, в какой-то мере превысил свои полномочия или что его собственная интерпретация этой практики предполагала эту возможность. Депозитарий является только лицом, выполняющим официальные обязанности в отношении договора; он не имеет полномочий выносить решения в случае спора; он выполняет необходимые официальные функции в отношении договора в соответствии с тем, что он считает применимым международным правом. Если депозитарий обнаружит, что в результате эволюции практики оказалось, что начали признавать какое-то право, то он будет действовать соответствующим образом. Таким образом, в результате взаимодействия практики государств и депозитариев может появиться норма обычного международного права; а в том случае, о котором сейчас идет речь, обычное право возникает из государственной и депозитарной практики весьма определенным образом. В такой ситуации сэр Хэмфри Уолдок не видит нарушения принципа независимости воли участ-

ников, потому что вопрос о согласии государств был отнесен к обычной практике.

54. В целом члены Комиссии приняли идею обычного права в этом вопросе, но некоторые из них выразили сомнение относительно необходимости статьи 8. Безусловно, Комиссия позднее рассмотрит более внимательно вопрос о сохранении статьи 8, однако Докладчик считает, что положения этой статьи полезны, так как они говорят в пользу участия в многосторонних договорах; эти положения также отражают правовую теорию, применяемую Генеральным секретарем. Безусловно, статья 8 не такая важная, как статья 7, в том смысле, что она имеет дело с особыми случаями, но он считает, что в общем ее стоит сохранить. С другой стороны, он согласен с замечанием, сделанным г-ном Уштором, о том, что три категории договоров, исключенные из нормы права статьи 7, должны также быть исключены из статьи 8; для этой цели потребуется редакционное изменение.

55. Что касается статей 7 и 8, г-н Кастаньеда критиковал идею юридической связи между договором и территорией и предложил, чтобы в ней говорилось скорее о применении договора в отношении территории. Сэр Хэмфри Уолдок считает, что понятие применения в качестве определяющего элемента не является достаточно удовлетворительным, и предпочитает термин, употребляемые в Венской конвенции о праве международных договоров; поэтому он говорил о договоре, являющемся обязательным в отношении территории.

56. В случае, предусмотренном в статье 8, государство-правопреемник либо дало согласие на обязательность для него договора, либо только подписало договор в отношении территории. Короче говоря, до правопреемства государство-правопреемником были приняты особые меры в отношении этого договора, касающиеся данной территории. Именно это сделало уместным уполномочить государство-преемник либо известить о факте своего правопреемства, либо, смотря по обстоятельствам, перейти к ратификации.

57. Специальному докладчику очень помогли выступления членов Комиссии; их замечания были в высшей степени полезны. Дискуссии показали ему, что Комиссия вовлечена в общую работу по кодификации. Члены Комиссии проявляют сейчас в большой мере солидарность в отношении того, как изучать данную проблему, и чувствуются общее желание успешно завершить работу.

58. Г-н РОЗЕН говорит, что, для того чтобы избежать возможного неправильного толкования, он должен объяснить, что он полностью разделяет точку зрения всех других членов Комиссии о том, что два доклада Специального докладчика представляют собой весьма удовлетворительную основу для работы Комиссии по этому вопросу. Из-за отсутствия времени он, в основном, обращал внимание в своем заявлении на те моменты,

по которым он не согласен со Специальным докладчиком; у него не было возможности останавливаться на очень многих моментах, по которым не было расхождения. По существу его разногласия со Специальным докладчиком относятся прежде всего к области философского подхода к содержанию статьи 7 и к должному толкованию практики депозитариев вообще, а не только практики Генерального секретаря.

59. Г-н АГО говорит, что он очень благодарен Специальному докладчику за его замечания, которые полностью удовлетворяют его.

60. Однако, что касается вопроса оккупации, он не хочет, чтобы ему приписывали идею о том, что такая ситуация устанавливает случай правопреемства. Случается, что при оккупации создаются определенные ситуации, в особенности в вопросе территориальных договоров, где нормы о правопреемстве могут применяться по аналогии. Поэтому было бы полезно рассмотреть этот вопрос, но именно с этой точки зрения.

61. Возможно, следует пересмотреть упоминание правопреемства в случае государств, утративших компетенцию заключать договоры, которое приводится в статье 1 проекта. Хотя совершенно справедливо, что Комиссия может совсем отбросить некоторые ситуации с точки зрения компетенции заключать договоры, потому что нет больше вопроса о том, чтобы разрешать уменьшать такую компетенцию, с другой стороны, она не должна упускать из виду случаи, когда государство сохранило эту компетенцию, но потеряло физическую способность проведения в жизнь некоторых договоров.

62. Нужно рассматривать территориальные договоры как включающие все договоры, которые так или иначе касаются территории, а не только договоры, которые устанавливают границы.

63. Наконец, что касается гипотезы принципа *jus cogens*, включенного в договор, то нельзя забывать, что такой принцип, даже если он указан в договоре, продолжает быть нормой общего международного права, который является законным независимо от договора, в котором он содержится. Кроме того, такое замечание не должно ограничиваться принципами *jus cogens*. Конвенции о кодификации международного права часто устанавливают нормы, которые уже действуют в качестве норм обычного права. Поэтому, если даже возможно умалить эти нормы договором, другими словами, даже если они не являются принципами *jus cogens*, соблюдение этих норм не является вопросом правопреемства в отношении договора, а простым обязательством каждого государства подчиняться общим нормам международного права, где бы они ни были выражены.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

1073-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 19 июня 1970 года, 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Ричард Д. КИРНЕЙ

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альбонико, г-н Альсивар, г-н Бартош, г-н Евстатиадис, г-н Кастаньеда, г-н Кастрей, г-н Рамангасоавина, г-н Розен, г-н Руда, г-н Сетте Камара, г-н Табиби, г-н Таммес, г-н Тнам, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Ясин.

Отношения между государствами и международными организациями (A/CN.4/221 и Add.1; A/CN.4/227 и Add.1 и 2)

[Пункт 2 повестки дня]

(перенесено с 1069-го заседания)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить рассмотрение пункта 2 повестки дня.

ПРОЕКТ СТАТЕЙ,
ПРЕДЛОЖЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ
(продолжение)

СТАТЬЯ 61-В (Отступление от положений настоящей части)¹.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве председателя Редакционного комитета, говорит, что статья 61-В была возвращена Редакционному комитету, который в настоящее время предлагает следующий текст:

Статья 61-В

Отступление от положений настоящей части

1. Ничто в положениях настоящей части не препятствует заключению международных соглашений между государствами и международными организациями, содержащих иные положения в отношении конференций.

2. Правила процедуры, принятые какой-либо конференцией, могут отличаться от положений, содержащихся в статьях...

3. Г-н РОЗЕН говорит, что принятие статьи 61-В в ее настоящем виде не представляется возможным. Слишком велико расхождение между пунктом 1 и статьей 5², и нет ясного указания причины такого расхождения; пункт 2 должен быть составлен таким образом, чтобы установить то, что носит неопределенное название «суверенитет конференции». Поэтому он предлагает изменить формулировку этих двух пунктов следующим образом:

«1. Ничто в настоящей части не препятствует заключению других международных соглашений, содержащих иные положения относи-

¹ Предыдущее обсуждение см. 1069-е заседание, пункты 48—68.

² См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1963, vol. II, p. 198.

тельно представителей государств в органах или на конференциях.

2. Положения статей... применяются только в том случае, когда правила процедуры конференции не предусматривают иное».

4. Поскольку оба пункта относятся к совершенно различным вопросам, они должны составить отдельные статьи.

5. В пункте 1 г-н Розен употребил слова «другие международные соглашения» без ограничения «между государствами и международными организациями», так как вполне могут быть и другие соответствующие соглашения. Он не ограничил сферу применения положений конференциями; но включил также представителей в органах.

6. Предложенная им формулировка пункта 2 учитывает тот факт, что правила процедуры конференции могут быть с успехом приняты после начала работы конференции. Оратор полагает, что намерение заключалось в том, чтобы указать в оставленных пропусках только те статьи, которые касаются состава и организации делегаций, а не статьи, касающиеся привилегий и иммунитетов, которые регулируются пунктом 1.

7. Возникает также вопрос относительно того, следует ли ограничивать сферу действия пункта 2 только конференциями. Затруднение объясняется, возможно, тем, что данный вопрос, в той степени, в какой это касается представителей в органах, в действительности охватывается статьей 3.

8. У г-на Розена есть серьезные опасения относительно весьма несовершенного метода выработки формулировок, который использовался в части IV; эта часть является до некоторой степени самостоятельной, а в какой-то мере она должна быть согласована с другими частями. Отдельные трудности могут быть преодолены посредством переноса положений статьи 00³ из начала части IV в часть I в качестве дополнения к статье 1.

9. Однако г-н Розен хотел бы обсудить гораздо более серьезную проблему. Положения статьи 61-В и, до некоторой степени, положения статьи 5 ставят под серьезное сомнение ценность всех статей части IV, так же как статьи 3, 4 и 5, рассматриваемые в свете существующей практики, ставят под сомнение все статьи части II.

10. Возникает также вопрос о том, может ли Комиссия представить статьи части III, в особенности статьи о привилегиях и иммунитетах, правительствам и Генеральной Ассамблее в их настоящем виде. Возможно, было бы лучше представить только те статьи, которые являются важными для организации постоянных миссий наблюдателей, и заменить другие статьи объяснительным абзацем в докладе. Можно было бы указать, что на следующей сессии Комиссии предполагается согласовать статьи, принятые в 1969 году,

таким образом, чтобы они могли применяться в равной степени к постоянным представителям и постоянным миссиям наблюдателей, при условии соблюдения какого-либо особого режима, требование о котором может содержаться в какой-либо статье, например в статье 44.

11. Аналогичный подход может быть принят в отношении статей, содержащихся в части IV, которые касаются делегаций в органах и на конференциях. Однако трудности, связанные с этой частью, еще больше. Комиссии действительно необходимо получить некоторое представление о мнениях правительств и Генеральной Ассамблеи.

12. Вероятно, пришло время, чтобы Комиссия приняла во внимание положения пункта 3 статьи 105 Устава Организации Объединенных Наций, в котором говорится следующее: «Генеральная Ассамблея может делать рекомендации для определения деталей применения пунктов 1 и 2 настоящей статьи, а также может предлагать членам Организации конвенции для этой цели».

13. Пункт 2 статьи 105 касается привилегий и иммунитетов представителей членом Организации Объединенных Наций; Комиссии следует уточнить, желает ли Генеральная Ассамблея, чтобы Комиссия подготовила проект, который позволил бы Ассамблее внести предложение в соответствии с пунктом 3 этой статьи.

14. Кроме того, нет ясности в отношении реальной взаимосвязи между обсуждаемыми в настоящее время статьями и весьма большим числом договорных соглашений, заключенных международными организациями. Если принять во внимание эту ситуацию, то легко может создаться впечатление, что Комиссия занята в настоящее время работой чисто теоретического характера.

15. Если поправки г-на Розена к статье 61-В не будут приняты, он предложит провести голосование отдельно по каждому из двух пунктов этой статьи.

16. Г-н УШАКОВ говорит, что статья 61-В недостаточно ясна. По мнению Редакционного комитета, статьи 3 и 4 относятся в равной степени к делегациям в органах и к делегациям на конференциях. Вот почему в ее настоящей редакции статья 61-В носит характер дополнения только к статье 5. Но, поскольку это не вполне ясно следует из содержания самой статьи, Специального докладчика следует просить разъяснить в комментарии, что статьи 3 и 4 будут сформулированы таким образом, чтобы относиться ко всему проекту, в то время как статья 5 касается только представителей государств при международной организации и поэтому должна быть дополнена положениями, касающимися делегаций в органах и на конференциях.

17. Следует улучшить формулировку пункта 2.

18. Г-н ЕВСТАТИАДИС говорит, что в связи со статьей 61-В возникает затруднение, которое может быть преодолено на более поздней стадии работы Комиссии. Поэтому, возможно, лучше

³ См. 1069-е заседание, пункт 10.

было бы развить идею, содержащуюся в этой статье, только в комментарии. Поскольку Комиссии еще не известны мнения правительств в отношении вариантов А и В статьи 69⁴ и прошло уже некоторое время после обсуждения статей 3 и 5, этот вопрос представляется слишком сложным, чтобы его можно было решить без нового продолжительного обсуждения.

19. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что в целом в рамках общей структуры проекта какое-либо положение, подобное статье 61-В, является, по его мнению, необходимым, но что касается формулировок, то некоторые предложения, выдвинутые г-ном Розеном, требуют рассмотрения.

20. Большая часть других вопросов, поднятых г-ном Розеном, уже обсуждалась, и Комитету поручено представить проекты статей по таким вопросам, как постоянные миссии наблюдателей и делегации в органах и на конференциях. Тем не менее трудно себе представить общий аспект всего проекта в целом, поэтому Секретариату было бы целесообразно распространить неофициальный документ, содержащий все принятые до сих пор статьи. Это позволило бы представить себе структуру всего проекта статей в целом.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Секретариат подготовит неофициальный документ в соответствии с предложением сэра Хэмфри Уолдока.

22. Выступая в качестве Председателя Редакционного комитета, он говорит, что статьи, которые должны быть упомянуты в пункте 2, будут касаться состава и структуры делегаций и уведомлений; в их число не будут входить статьи о привилегиях и иммунитетах.

23. Что касается взаимосвязи со статьей 3, то г-н Розен прав, предполагая, что положение об органах в пункте 2 не упоминается потому, что вопрос о делегациях в органах покрывается положениями статьи 3.

24. Что касается общей проблемы, затронутой г-ном Розеном, то Комиссии пришлось вести работу в довольно трудных условиях в связи с недостатком времени и ввиду того, что следующая сессия будет последней сессией Комиссии в ее нынешнем составе.

25. Для того чтобы дать возможность Редакционному комитету рассмотреть только что внесенные предложения, касающиеся редакции, Председатель предлагает Комиссии отложить свое решение по статье 61-В до более поздней стадии работы настоящего заседания.

26. Г-н РОЗЕН говорит, что его вполне удовлетворяет такое предложение.

27. Что касается статей, которые должны быть упомянуты в пункте 2, то, по его мнению, вопрос об уведомлениях может одновременно относиться к двум аспектам одной и той же проблемы; уве-

домления могут касаться привилегий и иммунитетов и обычно не затрагиваются в правилах процедуры. Любое решение, принятое на настоящем заседании, будет зависеть от текста, который заполнит пропуск в пункте 2.

28. Что касается статьи 105 Устава, то действительно Комиссия уже обсуждала эту статью, однако поднятый им вопрос не упоминается ни в одном из ее докладов Генеральной Ассамблеи.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, он заключает, что Комиссия согласилась отложить свое решение по статье 61-В до более поздней работы заседания.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ Z (Привилегии и иммунитеты при одновременном осуществлении нескольких функций)

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве Председателя Редакционного комитета, говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи Z.

Статья Z

Привилегии и иммунитеты при одновременном осуществлении нескольких функций

Когда члены постоянного дипломатического представительства, консульского учреждения, постоянного представительства или постоянной миссии наблюдателя в государстве пребывания включаются в состав делегации в органе или на конференции, они сохраняют свои привилегии и иммунитеты в качестве членов их дипломатического представительства, консульского учреждения, постоянного представительства или постоянной миссии наблюдателя.

31. Формулировка статьи Z аналогична формулировке соответствующих положений в других конвенциях. Цель статьи — избежать утраты привилегий и иммунитетов в результате участия в работе делегации в органе или на конференции.

32. Пока еще нет решения относительно того, где будет помещена статья Z, но, вероятно, она найдет свое место после статей о привилегиях и иммунитетах.

33. Г-н СЕТТЕ КАМАРА говорит, что он сомневается в целесообразности статьи Z. Лица, которые уже пользуются определенными привилегиями и иммунитетами, будут обладать постоянным статусом в государстве пребывания. Этот статус приобретает посредством официальной процедуры, и лица, пользующиеся им, обычно имеют удостоверение личности в качестве доказательства своего статуса. Если посылающее государство не уведомляет государство пребывания о прекращении функций члена персонала дипломатического представительства, консульского учреждения, постоянного представительства или постоянной миссии наблюдателя, он будет продолжать пользоваться своими привилегиями и иммунитетами как таковыми; его назначение в состав делегации в органе или на конференции никоим образом не отразится на этом положении.

⁴ См. 1059-е заседание, пункт 63.

34. Г-н РОЗЕН говорит, что желательно сохранить статью Z, но он предлагает исключить слова «в государстве пребывания». С точки зрения формулировки статьи неясно, относятся ли эти слова только к «постоянной, миссии наблюдателя» или ко всем упомянутым миссиям. Кроме того, он не уверен в том, что было бы правильно включать эти слова. Делегация на совещании органа или на конференции часто включает сотрудников учреждений различных стран. Поэтому некоторые члены делегации могут быть дипломатами, аккредитованными при иных государствах, чем государство пребывания. В таком случае возникает вопрос о том, какие привилегии будут им предоставлены в государстве пребывания, которое рассматривается как третье государство для целей применения статьи 40 Венской конвенции о дипломатических сношениях⁵.

35. Г-н УШТОР говорит, что в основном г-н Сетте Камара прав: строго говоря, статья Z не является необходимой. Однако поскольку положение такого рода было включено как в Венскую конвенцию о консульских сношениях, так и в Конвенцию о специальных миссиях, отсутствие аналогичного положения в настоящем проекте может привести к затруднениям в связи с толкованием.

36. Г-н АЛЬБОНИКО предлагает пересмотреть испанский вариант статьи Z членами Комиссии, говорящими на испанском языке.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что это предложение будет принято во внимание.

38. Сэр Хэмфри УОЛДОК предлагает, чтобы вопрос, касающийся редакции, поднятый г-ном Розеном, был решен путем включения двух запятых: одной — после слов «постоянного представительства», другой — после слов «миссии наблюдателя».

39. Он против исключения слов «в государстве пребывания», поскольку это может привести к неправильному пониманию текста, который можно будет в этом случае толковать, например, так, что лицо, аккредитованное в качестве дипломата в третьем государстве, пользуется дипломатическими привилегиями в государстве пребывания, если это лицо включено в состав делегации в органе или на конференции.

40. Г-н РОЗЕН говорит, что предоставленные разъяснения, несомненно, полезны, но он должен указать, что в части II нет соответствующей статьи.

41. Г-н ЕВСТАТИАДИС предлагает заменить во французском варианте слово «*modifies*» словом «*affectés*», чтобы уточнить французский вариант и привести его в соответствие с английским вариантом.

42. Г-н УШАКОВ поддерживает это предложение, поскольку глагол «*affecter*» уже использовался во французском варианте статьи 55.

43. Г-н РАМАНГАСОАВИНА также поддерживает это предложение.

44. По его мнению, статья Z является необходимой. Он против исключения слов «в государстве пребывания», поскольку члены постоянного дипломатического представительства или консульского учреждения исполняют свои функции на территории государства с согласия этого государства и, следовательно, не пользуются теми же привилегиями и иммунитетами в других странах.

45. Г-н КАСТАНЬЕДА говорит, что он не видит причины, почему перечисление в начале статьи должно повторяться и в конце статьи. Достаточно сказать «в качестве сотрудников своих соответствующих миссий».

46. Г-н УШАКОВ говорит, что причина заключается в том, что формулировка статьи Z следует формулировке статьи 9 Конвенции о специальных миссиях⁶ и статьи 55 проекта, касающихся постоянных миссий наблюдателей.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что он предпочитает упрощенный текст, составленный в соответствии с предложением г-на Кастаньеды. В этом случае текст по форме будет аналогичен тексту пункта 2 статьи 55.

48. Г-н РОЗЕН, отвечая на замечание г-на Ушакова, говорит, что следует отметить, что статья 9 Конвенции о специальных миссиях весьма отличается от настоящей статьи Z.

49. Он поддерживает предложение г-на Кастаньеды относительно упрощенной формулировки.

50. Г-н КАСТРЕН говорит, что перечень включает консульское учреждение, к которому не может быть применено слово «миссия», если его поместить обособленно в конце статьи.

51. Г-н АГО предлагает формулировку «в качестве сотрудников своих соответствующих миссий или учреждений».

52. Он также поддерживает предложение о замене слова «*modifiés*» словом «*affectés*» во французском варианте, но подчеркивает, что в этом случае дело заключается не только в различии выражения. Сказать, что привилегии и иммунитеты «сохраняются», означает, что упомянутые лица не могут потерять привилегий и иммунитетов, которыми они уже пользуются, но они могут получить дополнительные привилегии и иммунитеты. С другой стороны, сказать «не изменяются» означает, что не может быть никаких изменений.

53. Г-н БАРТОШ говорит, что слово «учреждение» должно всегда следовать за прилагательным «консульское», потому что, когда оно употреблено само по себе, его значение неясно и может относиться к любой функции.

⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, pp. 118—120.

⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 30*, стр. 125.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он считает, что Комиссия принимает статью Z со следующими изменениями: во-первых, включить запятые после слов «постоянного представительства» и «миссии наблюдателя»; во-вторых, заменить слова «их дипломатического представительства, консульского учреждения, постоянного представительства или постоянной миссии наблюдателя» словами «их соответствующих представительств, миссий или консульского учреждения».

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 63 (Принцип единственного представительства)⁷

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве Председателя Редакционного комитета, говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 63:

Статья 63

Принцип единственного представительства

Делегация в органе или на конференции может представлять только одно государство.

56. Редакционный комитет полагает, что выраженная таким образом норма отражает практику международных организаций, особенно практику Организации Объединенных Наций.

57. Редакционный комитет обсуждал вопрос о необходимости включения второго пункта, предусматривающего положение о том, что член делегации может представлять другое государство, но пришел к заключению, что предполагаемые ситуации настолько разнообразны, что лучше, если они будут регулироваться правилами соответствующей организации.

58. Г-н РОЗЕН говорит, что он не возражает против принципа, воплощенного в статье 63, но он совершенно не уверен, что этот принцип должен быть изложен в качестве категорической нормы. Уже существует достаточно неуверенности в этом вопросе для того, чтобы проявить осторожность при введении этой нормы, главным образом в силу тех причин, по которым Редакционный комитет решил не предлагать второго пункта.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что общий принцип, изложенный в статье 63, будет зависеть от ограничивающих статей, помещенных в начале проекта; поскольку статья 63 содержит только остаточную норму, нет оснований для беспокойства.

60. Г-н ЕВСТАТИАДИС согласен с добавлением нормы такого рода, но по крайней мере формулировка должна быть менее императивной. Действительно, случаи, когда одна делегация представляет несколько государств, относятся к старым институтам, например к конференциям

государств или личным униям; однако возможность исключений следует предусмотреть с тем, чтобы в исключительных случаях одна делегация могла представлять более чем одно государство, если это необходимо по какой-то особой причине. Эта возможность по крайней мере должна быть упомянута в комментарии.

61. Г-н РАМАНГАСОАВИНА говорит, что у него есть веские возражения по этой статье по крайней мере в отношении ее нынешней категорической формулировки. Норма, которая излагается в статье, может соответствовать ситуации в главных международных организациях, но проект предназначен для применения также к меньшим организациям, включая региональные организации. Такие организации, разумеется, свободны принимать любые правила, которые они считают подходящими, но было бы лучше, если бы проект учитывал тот факт, что некоторые государства для удобства или из экономических соображений иногда решают представлять свои интересы с помощью другого государства.

62. Если в комментарии к данной статье не будет дано соответствующее разъяснение, то она может встретить определенное сопротивление со стороны государств.

63. Г-н АЛЬБОНИКО говорит, что статья 63, как и все другие статьи, будет снабжена комментариями.

64. Что касается федерации, то в этом случае предусматривается единственное представительство; что же касается конференции, то каждое государство-член сохраняет свою правомочность и имеет право на отдельное представительство. Положения статьи 63 необходимы для того, чтобы избежать всякого рода недоразумений.

65. Г-н БАРТОШ говорит, что он уже высказал в Редакционном комитете свои оговорки в отношении нормы, содержащейся в статье 63. Со времени первой Венской конференции⁸ был отброшен принцип о том, что делегат или дипломат может представлять только одно государство, и, как и предыдущие ораторы, он не представляет себе, чтобы правительства приняли такое категорическое правило, направленное против представления одним и тем же лицом двух или более государств.

66. Поэтому в комментариях должно быть дано очень ясное и подробное разъяснение этого положения. Следует даже пойти еще дальше и сказать, что ряд членов Комиссии выдвинули оговорки относительно этой статьи и что Комиссия запросила мнения правительств о том, следует ли сохранить без изменений текст, предложенный Редакционным комитетом, или, напротив, сфера его применения должна быть ограничена.

⁸ Конференция Организации Объединенных Наций по дипломатическим сношениям и иммунитету, 1961 год; см. статью 6 Венской конвенции о дипломатических сношениях, United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, p. 100.

⁷ Предыдущее обсуждение см. 1055-е и 1056-е заседания.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что обсуждение будет полностью отражено в комментарии.

68. Можно будет несколько отойти от нормы, изложенной в статье 63, посредством соответствующего положения в правилах процедуры органа или конференции.

69. Если нет больше замечаний, он позволит себе сделать вывод, что Комиссия согласна принять статью 63.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 64 (Назначение членов делегации)⁹

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве Председателя Редакционного комитета, говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 64:

Статья 64

Назначение членов делегации

С оговоркой на положения статей 64-бис и 67 посылающее государство может по своему усмотрению назначать членов своей делегации в органе или на конференции.

71. Ссылка на статью 67 (A/CN.4/227/Add.2) в первой строке не является окончательной, поскольку Комиссия еще не приняла статью, касающуюся численного состава делегации. Поэтому он предлагает исключить цифру «67» и оставить пропуск.

Предложение принимается.

Статья 64 в исправленном виде принимается.

СТАТЬЯ 64-бис (Гражданство членов делегации)

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве Председателя Редакционного комитета, говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 64-бис:

Статья 64-бис

Гражданство членов делегации

Представители и члены дипломатического персонала делегации в органе или на конференции должны в принципе являться гражданами посылающего государства. Они не могут назначаться из числа граждан государства пребывания, если это государство возражает против этого, что оно может сделать в любое время.

73. Настоящая статья по существу аналогична статье II¹⁰, за исключением последнего предложения, которое в статье II гласит: «иначе как с согласия этого государства, причем это согласие в любой момент может быть взято назад». Цель последнего предложения в статье 64-бис заключается в том, чтобы исключить потребность в заблаговременном согласии государства пребывания и позволить посылающему государству приступить к назначению; государство пребывания

может всегда возразить против него по получении уведомления.

74. Г-н ЕВСТАТИАДИС говорит, что он опасается, что второе предложение дает возможность государству пребывания отказаться от своего согласия непосредственно во время сессии органа или конференции, что не входит в намерения Комиссии. Если эта возможность будет признана, положение представителя станет неуверенным и возникнет угроза стабильности отношений и эффективности работы органа или конференции; целесообразнее было бы остерегаться такой возможности.

75. Г-н АЛЬБОНИКО говорит, что второе предложение статьи предусматривает, что представители не могут быть назначены из числа граждан «государства пребывания», которое в подпункте I статьи I определено как «государство, на территории которого находится штаб-квартира или отделение Организации, при которых аккредитованы постоянные представительства». Что касается конференций, то он ставит под сомнение целесообразность предоставления возможности государству пребывания возражать против назначения одного из своих граждан, возможно, только из тех соображений, что его точка зрения отличается от позиции государства пребывания.

76. Г-н РОЗЕН говорит, что он не уверен в том, что имеется какая-либо аналогия между делегациями, упомянутыми в статье 64-бис, и постоянными представительствами; тем не менее, если такая аналогия существует, то текст настоящей статьи должен быть в большей степени согласован с текстом статьи II.

77. По его мнению, элемент согласия является более важным, чем элемент отсутствия возражения, и предоставление возможности государству пребывания возражать против назначения «в любой момент» открыло бы широкие возможности для злоупотребления доброй волей. Г-н Розен опасается, что если настоящая формулировка статьи 64-бис будет сохранена, некоторые государства могут выдвинуть категорические возражения, и Секретариат, возможно, столкнется с трудностями при созыве конференций за пределами Центральных учреждений.

78. Г-н УШАКОВ говорит, что несмотря на то, что он как член Редакционного комитета участвовал в составлении второго предложения, он полагает, что, возможно, целесообразно вернуться ко второму предложению соответствующей статьи о постоянных миссиях, а именно статьи II, где предусматривается необходимость предварительного согласия со стороны государства пребывания. Государству пребывания значительно труднее возражать пост-фактум против того, чтобы один из его граждан представлял другое государство, не говоря уже о том, что было бы более приемлемо для обоих государств прийти к соглашению заблаговременно, что также дало бы им возможность избежать ситуации, упомянутой г-ном Евстатиадисом.

⁹ Предыдущее обсуждение см. 1056-е заседание, пункты 31—45, и 1057-е заседание, пункты 3—31.

¹⁰ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1968, vol. II, p. 203.

79. Г-н УШТОР говорит, что он согласен с г-ном Ушаковым в том, что второе предложение текста статьи не является вполне логичным, поскольку любое возражение против какого-либо конкретного лица должно выдвигаться до его назначения. Поэтому он предлагает исправить последнее предложение фразы, согласовав его с соответствующим предложением в статье 11.

80. Г-н КАСТРЕН, выступая в качестве члена Редакционного комитета, говорит, что Комитет намерен был предложить более либеральный режим для делегаций в органах и на конференциях, чем режим, установленный для постоянных миссий. Вот почему заблаговременного согласия государства пребывания не требовалось. Во всяком случае, даже такое согласие может быть взято назад в любое время.

81. На практике государство редко использует граждан государства пребывания для представления своих интересов, и государство пребывания редко возражает против этого, но, в случае сомнения, ничто не мешает заинтересованным государствам достигнуть взаимопонимания для того, чтобы государство пребывания не взяло назад свое согласие.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве Председателя Редакционного комитета, говорит, что, по-видимому, нет возражений против первого предложения, но некоторые члены предпочитают принять формулировку статьи 11 для последней части второй фразы.

83. Была также высказана мысль о том, что ввиду небольшой продолжительности конференций работа делегаций будет необоснованно прервана, если государству пребывания позволить брать назад свое согласие после того, как оно было уже получено. Поэтому в качестве компромисса он предлагает следующий текст: «Они не могут быть назначены из числа граждан государства пребывания, иначе как с согласия этого государства, причем это согласие может быть взято назад только в том случае, если это не вызовет серьезных неудобств для делегации при исполнении своих функций».

84. Г-н УШАКОВ говорит, что лишение государства пребывания возможности взять назад свое согласие было бы нарушением его суверенных прав по отношению к своим гражданам. Поэтому любая такая формулировка является неприемлемой.

85. Г-н ТИАМ говорит, что он полностью понимает г-на Ушакова, но при этом следует принять во внимание не только суверенные права государства пребывания, но также и право избранного гражданина на свободное выражение, не подвергаясь постоянному страху, что государство пребывания может в любой момент взять назад свое согласие. Коль скоро государство пребывания дало свое согласие, оно должно быть лишено возможности брать его назад, за исключением тех случаев, когда для этого есть весьма веские

и ясно выраженные причины, которые следует изложить.

86. Г-н РОЗЕН говорит, что г-н Тиам коснулся самой сути проблемы. Председатель попытался в своем компромиссном тексте уравновесить различные точки зрения, но более короткий текст будет лучше.

87. Он все же не думает, что есть какая-то действительная аналогия между статьей 64-бис и статьей 11; различия между ними следует отразить в комментариях.

88. Г-н УШАКОВ, отвечая на замечания г-на Тиамы, говорит, что такая же ситуация существует в случае с постоянными дипломатическими представительствами и даже со специальными миссиями. В случае со специальными миссиями соответствующие положения в настоящее время включены в Конвенцию¹¹.

89. Г-н КАСТРЕН согласен с г-ном Ушаковым в том, что нежелательно отступать от прецедентов. Затруднительно также будет определить, что составляет «весьма веские причины».

90. Г-н АГО говорит, что он также не видит оснований, почему нужно отказываться от тех критериев, которых всегда придерживались. Кроме того, назначение гражданина государства пребывания для представления интересов другого государства является исключительным случаем, и такая практика не должна поощряться.

91. Г-н Аго выступает за буквальное воспроизведение формулировки статьи 11, которая является четкой, в то время как формулировка, предложенная Редакционным комитетом, является довольно неясной.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии поставить на голосование предложение г-на Аго относительно того, чтобы последнее предложение в статье 64-бис было заменено последним предложением статьи 11, которое гласит: «иначе как с согласия этого государства, причем это согласие в любой момент может быть взято назад».

93. Г-н РОЗЕН говорит, что, по-видимому, общее мнение сводится к тому, что следует использовать формулировку статьи 11; фактически спор идет только вокруг слов «причем это согласие в любой момент может быть взято назад».

94. Г-н АЛЬБОНИКО выступает в поддержку предложения г-на Аго.

95. Г-н ЕВСТАТИАДИС говорит, что если Комиссия примет подход г-на Розена, то, возможно, в комментариях можно будет включить абзац, выражающий обе идеи, сформулированные Председателем и г-ном Тиамом, а именно, что государство пребывания может взять назад свое согласие или выразить несогласие только в силу

¹¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 30*, стр. 125, статья 10.

весьма веских причин и только при условии, что такое взятие назад своего согласия не вызывает трудностей для посылающего государства. Таким образом, это положение будет смягчено указанием, что оно применимо только в исключительных случаях.

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что отмечается единство мнений в пользу принятия формулировки, употребленной в последнем предложении статьи 11; однако, вероятно, следует поставить на голосование слова «причем это согласие в любой момент может быть взято назад».

97. Г-н ТИАМ говорит, что, возможно, в голосовании нет необходимости, поскольку члены Комиссии, по-видимому, в целом придерживаются того мнения, что государство пребывания может взять назад свое согласие. В таком случае в комментарии следует ясно указать, что интересы посылающего государства должны быть также гарантированы и что взятие назад своего согласия государством пребывания по крайней мере должно быть обусловлено определенным сроком с целью обеспечения того, чтобы посылающее государство не лишилось своего представителя, например как раз в то время, когда необходимо принимать какое-либо решение.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он предлагает Комиссии принять статью 64-бис при условии замены слов «если это государство возражает против этого, что оно может сделать в любое время» словами «иначе как с согласия этого государства, причем это согласие в любой момент может быть взято назад». К Специальному докладчику будет обращена просьба включить в свой комментарий заявление относительно того, что государство пребывания должно прибегать к такому действию только при самых серьезных обстоятельствах и без нарушения работы делегации.

Статья 64-бис в исправленном виде принимается.

СТАТЬЯ 65 (Полномочия представителей)¹²

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве Председателя Редакционного комитета, говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 65:

Статья 65

Полномочия представителей

1. Полномочия представителя в каком-либо органе выдаются от имени либо главы государства, либо главы правительства, либо министра иностранных дел, либо другого компетентного органа, если это допускается практикой, принятой в Организации, и препровождаются Организации.

2. Полномочия представителя в делегации на конференции выдаются от имени либо главы государства, либо главы правительства, либо министра иностранных дел, либо другого компетентного органа, если это допускается в отношении данной конференции, и препровождаются конференции.

¹² Предыдущее обсуждение см. 1057-е заседание, пункты 33—63, 1058-е и 1059-е заседания.

100. Г-н РОЗЕН говорит, что у него имеются некоторые возражения против персонификации «конференции», что, по-видимому, имеет место в ряде статей. Он предлагает, чтобы статья 65 была принята и направлена Специальному докладчику, но чтобы Комиссия обсудила далее проблему слова «конференция».

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве Председателя Редакционного комитета, говорит, что Редакционный комитет будет признателен за любые предложения, касающиеся этой проблемы.

Статья 65 принимается.

СТАТЬЯ 61-В (Отступления от положений настоящей части)¹³ (продолжение)

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве Председателя Редакционного комитета, говорит, что Редакционный комитет предлагает разделить статью 61-В на две статьи и в этой связи предлагает следующие тексты:

Статья 61-В

Отступление от положений настоящей части

Ничто в настоящей части не препятствует заключению других международных соглашений, содержащих иные положения, касающиеся делегаций в органе или на конференции.

Статья 61-С

Правила процедуры конференции

Положения, содержащиеся в статьях..., применяются в той мере, в какой правила процедуры конференции не предусматривают иного.

103. Г-н УШАКОВ говорит, что он может принять такую формулировку.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает принять статью 61-В и временно принять статью 61-С до заполнения пропуска в первой строке номерами соответствующих статей, на которые делается ссылка.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час.

1074-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 22 июня 1970 года, 15 час. 30 мин.

Председатель: г-н Ричард Д. КИРНЕЙ

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альсвар, г-н Бартош, г-н Евстатиадис, г-н Кастаньеда, г-н Кастрен, г-н Нажендра Сингх, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Руда, г-н Сетте Камара, г-н Табиби, г-н Таммес, г-н Тям, г-н Ушаков, г-н Уштор, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Яспн.

¹³ Предыдущее обсуждение см. выше, пункты 2—29.

Ответственность государств (A/CN.4/223)

[Пункт 4 повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии приступить к рассмотрению второго доклада Специального докладчика об ответственности государств (A/CN.4/233). Только что вышел вопросник, подготовленный Специальным докладчиком в связи с его докладом, в котором говорится следующее:

I. Раздел I главы I:

a) Согласна ли Комиссия принять для определения основной нормы в области международной ответственности обобщенную формулировку, которая не предпринимает вопроса о содержании ответственности?

b) Согласна ли Комиссия с тем, чтобы принятая формулировка допускала существование ответственности за правомерные действия и ответственности, возникающей в результате действий третьих лиц?

c) Согласна ли Комиссия с употребленной Специальным докладчиком терминологией?

II. Раздел II главы I:

a) Согласна ли Комиссия признать наличие субъективного и объективного элементов международного правонарушения?

b) Согласна ли Комиссия признать, что субъективный элемент может быть представлен действием или бездействием, которое вменяется в вину государству?

c) Согласна ли Комиссия признать, что вменяемость вины является юридической операцией и что только международное право может вменять в вину государству — международному юридическому лицу — международное правонарушение?

d) Согласна ли Комиссия признать, что объективный элемент международного правонарушения может быть представлен невыполнением международного юридического обязательства?

e) Согласна ли Комиссия, что нет необходимости принимать специально во внимание понятие злоупотребления правовыми нормами?

f) Согласна ли Комиссия, что следует различать нарушение, связанное с поведением, и нарушение, связанное с обстоятельствами?

g) Согласна ли Комиссия, что нет необходимости рассматривать третий составной элемент международного правового нарушения, а именно ущерб?

III. Раздел III главы I:

a) Согласна ли Комиссия с понятием способности совершать правонарушения международного характера?

b) Согласна ли Комиссия, что целесообразно указать на возможность наличия пределов способности государств совершать правонарушения международного характера?

IV. Общие замечания

Согласна ли Комиссия с основными положениями плана, предложенного Специальным докладчиком, и с его методом?

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику представить свой доклад.

3. Г-н АГО (Специальный докладчик) говорит, что Комиссия на своей двадцать первой сессии обсуждала его первый доклад об ответственности государств¹, цель которого заключалась в рассмотрении работы, проделанной по данному разделу международного права, с тем чтобы максимально использовать ее результаты для осуществления кодификации и в то же время избежать ошибок, которые в прошлом мешали кодификации этого раздела международного права. В конце обсуждения первого доклада Комиссия приняла решение ограничить пока свое исследование о международной ответственности вопросами, касающимися ответственности государств, не исключая, однако, при этом вопроса об ответственности других субъектов международного права, помимо государств, который Комиссия решила изучить позднее, чтобы не вносить путаницу в этот вопрос.

4. Г-н Аго придерживался этих инструкций, но хочет указать, что Комиссии иногда придется, по-видимому, учитывать возможное влияние действий других субъектов международного права, помимо государств — в частности международных организаций — на международную ответственность государств. Комиссия решила также приступить сначала лишь к рассмотрению вопроса об ответственности государств за международные правонарушения и перенести на более поздний срок рассмотрение вопроса об ответственности, вытекающей из некоторых правомерных действий, то есть о так называемой ответственности за риск. Некоторые члены Комиссии отмечали, что эта последняя форма ответственности связана с обязательствами, устанавливаемыми первичными нормами международного права, тогда как обязательства, связанные с ответственностью государств за международные правонарушения, возникают именно из нарушения обязательств, установленных первичными нормами. Поэтому, во избежание всякой путаницы между этими двумя областями, Комиссия приняла решение заняться рассмотрением вопроса об ответственности государств за международные правонарушения.

5. Кроме того, Комиссия решила не объединять работу по кодификации последствий нарушения обязательств, установленных первичной нормой, с определением самих этих международных обяза-

¹ См. Ежегодник Комиссии международного права, 1969 год, т. I, стр. 124—140.

тельств, в частности в отношении права иностранцев. Она признала, однако, что первичные нормы, возможно, следует рассмотреть, когда она приступит к определению содержания обязательства и различных категорий правонарушений в соответствии со значением для международного сообщества нарушенных обязательств.

6. Изучение вопроса об ответственности государства должно касаться главным образом происхождения или источника международной ответственности, то есть правонарушения; затем — состава ответственности, то есть последствий, связываемых международным правом с каким-либо международным правонарушением в различных случаях; и, наконец, некоторых проблем «применения» международной ответственности государств.

7. Специальный докладчик сосредоточился на изучении субъективных и объективных условий наличия международного правонарушения. Во втором докладе, представленном теперь Комиссии, содержится лишь несколько основных общих норм. Прежде всего в нем устанавливается основная норма, что любое международное правонарушение является источником международной ответственности. Далее следует конкретное рассмотрение двух элементов условий наличия международного правонарушения: субъективный элемент, состоящий из поведения, которое можно вменить в вину государству как субъекту международного права, и объективный элемент, состоящий из того факта, что поведение, вменяемое в вину государству, представляет собой невыполнение международного правового обязательства.

8. Членам Комиссии не следует удивляться, что в докладе весьма развернутые комментарии предшествуют небольшому количеству статей, которые могут показаться лаконичными. Это объясняется тем, что предмет ответственности основан на сравнительно малом числе принципов, которые, однако, можно определить лишь после решения целого ряда проблем, по которым накопили большой опыт в области практики, международной юриспруденции и теории. Поэтому г-н Аго избрал следующий метод: сначала он излагает проблемы, а затем, после их рассмотрения, предлагает формулировку, которая ему представляется наилучшей, учитывая, в частности, необходимость избегать так или иначе предрешать вопросы, которые Комиссии надлежит решить позднее.

9. Обилие работ по международной ответственности, богатая практика и множество судебных решений служат объяснением того, что доклад перегружен многочисленными, но необходимыми примечаниями.

10. Что касается проблем, рассмотренных в докладе, посвященном только общим нормам, то юриспруденция, практика и авторы единодушны в признании того, что любое незаконное в международном плане поведение влечет ответствен-

ность государства и что международные правонарушения государств порождают новые международные правовые отношения. Однако, к сожалению, на этом приходит конец согласию; в отношении последствий правонарушений, а в этой связи и в отношении содержания ответственности существует три различных основных мнения:

11. В соответствии с первой точкой зрения, которую можно рассматривать как классическую, между государством, совершившим правонарушение, и потерпевшим государством устанавливаются двусторонние отношения обязательного характера, в которых обязательство первого государства относительно возмещения противопоставляется субъективному праву последнего требовать возмещения. Члены Комиссии найдут примеры применения этого мнения, взятые главным образом из судебных решений и практики, в примечаниях к пунктам 15 и 16 доклада.

12. Вторая, диаметрально противоположная точка зрения, самыми известными приверженцами которой являются Кельсен и Гуггенхайм, отталкивается от идеи правопорядка как порядка принуждения и усматривает в акте принуждения единственное прямое правовое следствие правонарушения. Обязательство возмещения рассматривается всего лишь как второстепенная обязанность, стоящая между правонарушением и применением меры принуждения, возможно, по соглашению между виновным государством и потерпевшим государством. Однако в этой доктрине не сказано, следует ли рассматривать упомянутую «санкцию» как действительную санкцию, носящую как таковая репрессивный характер, или как меру принуждения, призванную обеспечить выполнение нарушенного обязательства и, таким образом, соответствующую в некотором смысле принуждению во внутригосударственном праве.

13. Наконец, имеется третье мнение, сторонником которого является г-н Аго, согласно которому было бы абсурдом стремиться сводить прямые последствия международного правонарушения исключительно к санкциям и к обязательству возместить убыток. Правонарушение в международном праве, как и в любой другой системе права, может создать двойную форму правовых отношений, благодаря которой потерпевшая сторона может в зависимости от случая приобрести либо право требовать возмещения, либо право применить санкцию к правонарушителю. Более того, это право может быть получено иным субъектом, чем потерпевшая сторона. Однако трудно подразделить правонарушения на вполне точные категории, одни из которых связаны лишь с правом на возмещение убытков, другие — с возмещением и с санкцией. Можно лишь сказать, что обычно существует порядок очередности между двумя возможными последствиями, чтобы за счет предоставления соответствующего возмещения виновное государство могло избежать санкции. Однако этот вывод вывод также сомнителен в случаях, когда правонарушение является столь серьезным, что его следует квалифицировать как «преступ-

ление». Можно также задать себе вопрос, в какой степени современное международное право признает возможность применения санкции другими субъектами международного права, кроме пострадавшего государства, например международной организацией, и не имеются ли такие случаи, когда можно сказать, что международное правонарушение касается всех членов международного сообщества и что виновная сторона несет ответственность перед всеми государствами. Эти проблемы приобретают особый интерес в той степени, в какой они обнаруживают тенденцию к зарождающейся персонификации международного сообщества, и как элемент, позволяющий определить понятие «преступление» в международном праве.

14. Комиссия не призвана решать эти проблемы немедленно. Это необходимо будет сделать позднее, когда она приступит к рассмотрению содержания международной ответственности. По мнению г-на Аго, упоминание о них необходимо по той причине, что Комиссия должна знать о существовании этих проблем и учитывать их, чтобы сформулировать основную норму об ответственности за международное правонарушение, никоим образом не предрешая проблем, которые ей предстоит решить, когда она приступит к определению содержания ответственности.

15. Г-н Аго также поставил вопрос о терминологии. В пункте 26 своего доклада он указал на множество терминов, которые применяются в разных языках для обозначения действия, порождающего ответственность. В целях упрощения он предлагает пользоваться в документах на французском языке выражением «*fait illicite*», поскольку слово *délit* имеет слишком большую аналогию с внутригосударственным правом. Возможны сомнения в отношении того, следует ли пользоваться словом *fait* или словом *acte*. Однако во всех романских языках термин «*acte*» или «*acte juridique*» употребляется для обозначения совершенно законного проявления воли, которому закон придает юридический результат, соответствующий проявленной воле. Однако очевидно, что юридические последствия незаконного действия или бездействия не являются результатом, желаемым для того, кто его совершил, поэтому термин «*acte*» не является подходящим. Более того, в международном праве незаконное действие чаще принимает форму бездействия, чем действия, и слово *fait* лучше применять к обоим явлениям.

16. По-видимому, в английском языке будет труднее найти эквивалент термину *fait illicite*. В связи с этим г-н Аго весьма рассчитывает на помощь сэра Хэмфри Уолдока, г-на Розена и всех других членов Комиссии, пользующихся английским языком. Однако он хотел бы отметить, что термин «*act*» следует переводить на французский язык словом «*action*», а не словом «*acte*», которое имеет прочно укоренившееся правовое значение. По-видимому, в английском языке можно было бы сохранить выражение «*illicit*

act», но он хотел бы знать мнение юристов, пользующихся английским языком.

17. Хотя Комиссия приняла на своей последней сессии решение отложить на время рассмотрение проблемы ответственности за правонарушение или за риск, необходимо избегать такой формулировки общей нормы, которая, в сущности, исключала бы этот вид ответственности. Так, например, формулировка, применяемая в деле «*Диксон кар вил компани*», указанном в сноске 41 к пункту 28 доклада г-на Аго, является как раз такой формулировкой, которой следует избегать, поскольку она выдвигает в качестве необходимого условия международной ответственности наличие «незаконного международного действия».

18. Обвинение в правонарушении и вменение ответственности не являются синонимами. Даже если имеется самый обычный случай, когда правонарушение ведет к международной ответственности совершившего его государства, в определении следует учитывать также случаи, когда ответственность возлагается на иное государство или субъект, не совершавшие правонарушения.

19. Поэтому, стремясь учесть все эти требования, г-н Аго сформулировал короткую статью 1, которую он представляет на рассмотрение Комиссии. Он просит членов Комиссии высказать свое мнение по трем вопросам, относящимся к первому разделу главы I.

20. Следующий вопрос заключается в том, когда можно сказать, что правонарушение имеет место в международном праве. Это — проблема условий существования международного правонарушения, которая рассматривается в пунктах 31—55 доклада. Теория и судебная практика почти единодушны в проведении различия с этой целью между субъективным элементом, выражающимся в поведении — действии или бездействии, которое вменяется в вину государству, и объективным элементом, то есть фактом, что упомянутое поведение является нарушением международного обязательства, принятого на себя этим государством. Приведенный перечень трудов и решений показывает, что такое различие признается авторами, принадлежащими ко всем крупным правовым системам мира. Однако единство в этом вопросе не идет далее признания различия. В своем докладе г-н Аго подробно остановится на различных проблемах, которые особенно связаны с вопросом вменяемости в вину, например определение органов государства, возложение вины на государство за действия, совершенные органами государства в нарушение его внутреннего права, действия, совершенные публичными учреждениями, которые в соответствии с внутренним правом не составляют части государства, и проблема действий отдельных лиц.

21. В целом в этом отношении необходимо прежде всего указать, что поступок, за который возлагается вина на государство, может быть как действием, так и бездействием. Это положение

широко признается как в теории, так и в судебной практике. Г-н Аго, в частности, отсылает членов Комиссии к решению Международного Суда по делу о *Проливе Корфу*² и к выдержкам, приведенным в сноске 53 к пункту 36 его доклада. Однако последствия незаконных действий и упущений не обязательно будут идентичными, поэтому необходимо учитывать возможные расхождения в некоторых случаях.

22. Следует подчеркнуть, что хотя государство является юридическим лицом, оно как субъект физически не способно действовать само по себе. Оно всегда действует через посредство физических лиц, которые представляют его органы. Вменять в вину государству правонарушение — это значит вменять в вину действие или упущение одного лица, физически совершенные по отношению к другому лицу. В этом заключается юридическая операция, и Специальный докладчик не думает, что в данном случае применимо понятие естественной причинной связи. В этом же контексте он подчеркивает, что, когда говорят о государстве, которому вменяется в вину правонарушение, речь идет о государстве, являющемся субъектом права, а не о государстве в смысле правопорядка. Более того, государство рассматривается в данном случае как лицо, подпадающее под действие международного права, а не как лицо, подпадающее под действие внутреннего права, поскольку вменение в вину государству международного правонарушения является юридической операцией, вытекающей из международного права. Возникающие при этом иногда трудности происходят в результате путаницы между вменением в вину и определением органов государства, но именно международный правопорядок относит на счет государства как субъекта международного права действие или упущение его органов в качестве международного правонарушения.

23. Определение объективного элемента международного правонарушения как невыполнение международного обязательства подчеркивает вспомогательный характер норм международной ответственности по отношению к нормам, налагающим на государство обязательства, нарушение которых влечет за собой ответственность.

24. Понятие нарушения международного обязательства широко признано в теоретических трудах и в юриспруденции. В связи с этим вопросом можно сослаться на пункты 42—44 доклада г-на Аго. Как указано в пункте 45, предпочтительно применять выражение «нарушение международного обязательства» вместо «нарушение нормы», поскольку субъект права нарушает не норму объективного права, а субъективное обязательство, которое возлагается на него этой нормой. Более того, любое обязательство может быть нарушено независимо от его источника, и, помимо обязательств, возложенных на государства «нормами» международного права, имеются такие междуна-

родные обязательства, которые вытекают из односторонних актов, судебных или арбитражных постановлений или отдельных конвенций. Остановившись на последней проблеме, связанной с терминологией, г-н Аго отмечает, что, поскольку любое обязательство имеет свой эквивалент в субъективном праве другого субъекта права, выражение «нанесение ущерба субъективному праву» является синонимом выражения «нарушение обязательства».

25. Что касается проблемы злоупотребления правами, то в связи с этим вопросом судебные решения всегда были чрезвычайно осторожными. Можно даже сказать, что они избегают прямой ссылки на это понятие там, где они применяют его на практике. Специальный докладчик считает, что Комиссии нет необходимости вступать в дискуссию по этому вопросу. Поскольку либо международное право не признает это понятие, и в таком случае, разумеется, нет необходимости заниматься им при изучении вопроса об ответственности, либо международное право признает его, и в таком случае это означает, что государства берут на себя международное обязательство не осуществлять своих прав за определенным пределом. В связи с тем, что объективным элементом международного правонарушения является нарушение международного обязательства, злоупотребление правами означало бы не что иное, как нарушение сформулированной таким образом позитивной нормы международного права.

26. Вместе с тем необходимо проводить различие между случаями, когда правонарушение состоит из поступка, который сам по себе является нарушением международного обязательства, и случаями, в которых правонарушение совершается, когда поступок связан с каким-либо внешним обстоятельством. В пункте 50 своего доклада г-н Аго приводит примеры, относящиеся к первому случаю, а в пункте 51 — ко второму. Пример нападения частных лиц на здание посольства хорошо иллюстрирует тот факт, что иногда внешний элемент является необходимым. Ибо, хотя государство пребывания обязано принимать все необходимые меры по охране посольства, тот простой факт, что оно не приняло таких мер, не является нарушением этого обязательства; необходимо также внешнее обстоятельство, каким является нападение.

27. Наконец, был рассмотрен вопрос о том, является ли необходимым, помимо поступка, приписываемого государству, и нарушения международного обязательства, которое является следствием этого поступка, наличие третьего элемента, а именно ущерба. Иногда эту концепцию смешивали с внешним обстоятельством, о котором только что шла речь. Иногда учитывался ущерб, причиненный государствами частным лицам, однако в данном случае происходит смешение понятий, касающихся основных норм и норм, связанных с ответственностью. Международные обязательства, касающиеся положения иностранцев,

² I. C. J. Reports, 1949, p. 4.

являются обязательствами не причинять такого рода ущерба иностранцам. Таким образом, ущерб является частью самого содержания нормы. Он не является еще одним элементом, который служит дополнением к нарушению обязательства. С другой стороны, наличие и размер материального ущерба, причиненного другому государству, не является, по мнению г-на Аго, условием, которое должно быть добавлено к факту нарушения международного субъективного права этого государства. Таковы принципы, на которых Специальный докладчик обосновал статью II, представляемую им на рассмотрение Комиссии. Он просит членов Комиссии дать в своих выступлениях ответы на вопросы, поставленные им по разделу II главы I.

Сотрудничество с другими органами (A/CN.4/234)

[Пункт 6 повестки дня]

ЗАЯВЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ ОТ АФРО-АЗИАТСКОГО КОНСУЛЬТАТИВНО-ПРАВОВОГО КОМИТЕТА

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует генерально-го прокурора и министра юстиции Ганы г-на Ададе, который является одновременно председателем Афро-азиатского консультативно-правового комитета, и предоставляет ему слово.
29. Г-н АДАДЕ (наблюдатель от Афро-азиатского консультативно-правового комитета) говорит, что Комитет приветствует Комиссию международного права и передает ей наилучшие пожелания от своего имени и от имени стран — членов Комитета. На своей одиннадцатой сессии, состоявшейся в Аккре в январе 1970 года, Комитет имел честь принять г-на Ушакова, бывшего в то время Председателем Комиссии. Участие г-на Ушакова в прениях Комитета оказалось чрезвычайно полезным и в немалой степени содействовало повышению престижа и авторитета Комитета в глазах широкой общественности.
30. Предвидя обсуждение в Комиссии вопроса о правопреемстве государств, Комитет включил этот вопрос в свою повестку дня для его предварительного рассмотрения на своей одиннадцатой сессии, с тем чтобы дать странам — членам Комитета возможность определить свои позиции по этому вопросу. К сожалению, за неимением времени Комитет не смог обсудить этот вопрос, несмотря на то что по очевидным причинам он представляет особый интерес для новых государств. Г-н Ададе заверяет Комиссию, что Комитет будет самым пристальным образом следить за обсуждением этого вопроса в Комиссии.
31. На своей одиннадцатой сессии Комитет рассмотрел три главных вопроса, а именно: права беженцев, право международных рек и международная купля-продажа товаров. Однако ввиду отсутствия времени Комитет не смог рассмотреть вопрос о международном праве в области судостроения.
32. Г-н Ушаков уже распространил документ A/CN.4/234, в котором содержится замечательный доклад Комитета по указанным выше вопросам. Г-н Ададе присоединяется к замечаниям г-на Ушакова и хотел бы лишь добавить, что принимаются все необходимые меры для того, чтобы увеличить число государств — членов Комитета. Нигерия и Корея уже приняты официально на одиннадцатой сессии. Комитет особо заинтересован в том, чтобы привлечь возможно большее число африканских государств, говорящих на французском языке. В настоящее время среди членов Комитета нет ни одного такого государства. Это частично можно объяснить тем, что английский язык все еще остается единственным официальным рабочим языком на заседаниях Комитета. Однако, как только Комитет будет насчитывать достаточное количество государств, говорящих на французском языке, он намерен принять французский язык в качестве второго рабочего языка. Делались также попытки убедить некоторые страны Восточной Африки вступить в Комитет.
33. Несмотря на то что г-н Ададе присутствовал лишь на одном заседании Комиссии, он не может не отметить тщательную организацию ее работы. Поэтому неудивительно, что предложения Комиссии всегда принимаются и соблюдаются во всем мире. Он заверяет Комиссию, что его Комитет высоко оценивает вклад Комиссии в развитие и кодификацию международного права и что Комитет сделает все возможное для того, чтобы помочь ей в ее работе на благо всего человечества.
34. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что он присутствовал в качестве члена Афро-азиатского консультативно-правового комитета на его одиннадцатой сессии в Аккре и горячо приветствует министра юстиции Ганы, который был председателем на этой сессии. Он благодарит его за то, что он нашел время, чтобы принять участие в работе Комиссии, проявив таким образом желание сотрудничать с ней. Его выступление было ярким. Г-н Нажендра Сингх хочет также выразить особую признательность г-ну Ушакову за его прекрасный доклад и поблагодарить г-на Ададе за то искусство, которое он проявил в качестве председателя Комитета, доведя его одиннадцатую сессию до успешного завершения. Он надеется, что Комиссия будет посылать наблюдателя на все будущие сессии Афро-азиатского консультативно-правового комитета; это то малое, что он может сделать, чтобы проявить свое стремление к сотрудничеству.
35. Г-н ЯСИН обращается со словами приветствия к наблюдателю от Афро-азиатского консультативно-правового комитета и напоминает, что в соответствии с уставом Комитета все вопросы, включенные в повестку дня Комиссии международного права, входят также в повестку дня Комитета, что создает особую связь между этими двумя органами. Основная задача Комиссии состоит в разработке конвенций, приемлемых для

международного сообщества в целом. Усилия, предпринимаемые региональными или межконтинентальными организациями, могут лишь содействовать решению задачи, стоящей перед Комиссией, которая находит их исследования чрезвычайно полезными.

36. Г-н Ясин очень надеется, что Комитет, в частности, конкретно и подробно выскажется по вопросам о правопреемстве и ответственности государств. Комиссии чрезвычайно важно точно знать мнение многих государств Африки и Азии, являющихся членами Комитета.

37. Правда, не все страны Африки и Азии входят в этот Комитет, однако он насчитывает довольно большое число стран-членов, которые могут представлять различные политические направления и правовые системы. Однако для того чтобы увеличить количество стран — членов этой организации, необходимо принять наряду с английским другие рабочие языки. Лично г-н Ясин уже имел возможность предложить Комитету в статье, опубликованной в 1964 году³, принять в качестве официальных языков арабский и французский.

38. В заключение г-н Ясин желает больших успехов Комитету в его работе по кодификации и дальнейшему развитию международного права.

39. Г-н УШАКОВ благодарит и поздравляет г-на Ададе в связи с его замечательным выступлением. Он выражает также свою горячую признательность правительству Ганы за исключительное, столь характерное для этой страны гостеприимство, которое было ему оказано как наблюдателю от Комиссии международного права.

40. Он напоминает, что на заседании, посвященном открытию одиннадцатой сессии Комитета, было зачитано послание председателя Президентского совета Ганы, в котором подчеркивалось, что азиатские и африканские страны имеют много общих проблем и что Комитет может содействовать достижению единства их взглядов по важным правовым проблемам. Г-н Ададе, который возглавлял делегацию Ганы, был избран председателем Комитета.

41. Из всей работы одиннадцатой сессии явствует, что Афро-азиатский консультативно-правовой комитет придает чрезвычайно большое значение сохранению и развитию взаимовыгодных отношений с Комиссией международного права, что особенно приятно констатировать. Г-н Ушаков с большим интересом следил за работой Комитета. У стран Африки и Азии много своих собственных проблем, и Комитет занят разработкой проектов, которые будут очень полезны для развития взаимных связей между этими странами.

42. Однако Комитет не ограничивается лишь проблемами, стоящими перед странами Африки или Азии. Он интересуется также проблемами, кото-

рые касаются всех стран мира, в частности проблемам, включенными в повестку дня Комиссии. Члены Комиссии неоднократно имели возможность подчеркнуть огромный вклад членов Комитета в успех Конференции по праву договоров. Только ввиду отсутствия времени Комитет не смог рассмотреть на своей одиннадцатой сессии вопрос о правопреемстве государств. Однако было решено, что этот вопрос будет обсужден на следующей сессии.

43. В подготовленном г-ном Ушаковым докладе о работе одиннадцатой сессии Комитета приводятся различные решения, которые были приняты Комитетом, и подчеркивается их значение для Комиссии международного права.

44. Г-н ТАБИБИ так же, как и предыдущий оратор, горячо приветствует председателя Афро-азиатского консультативно-правового комитета и благодарит его за очень интересное выступление. Нет необходимости подчеркивать значение той роли, какую играют страны Азии и Африки в разработке современного международного права. Их работа в этой области, примером которой является деятельность Афро-азиатского консультативно-правового комитета, была полезной не только для народов Азии и Африки, но и для народов всего мира.

45. Г-н ТИАМ также выражает удовлетворение по поводу присутствия наблюдателя от Афро-азиатского консультативно-правового комитета. Он особенно удовлетворен тем, что между Комитетом и Комиссией установились полезные связи. Следует и впредь продолжать такое сотрудничество, которое может принести лишь пользу.

46. Поскольку новые страны Азии и Африки испытывают необходимость в разработке собственных норм, они могут также внести на рассмотрение международного сообщества новые концепции, обогащающие международное право. В частности, было бы особенно полезно для Комиссии ознакомиться с точкой зрения Комитета по вопросу о правопреемстве государств. Было бы также желательно в связи с беженцами, чтобы государства Азии и Африки изучили особые проблемы, возникающие в результате деколонизации, не слишком удаляясь при этом от общих принципов права.

47. С другой стороны, несомненно, что когда государствам, говорящим на французском языке, будет предоставлена возможность пользоваться языком, которым они лучше владеют, это откроет им путь для вступления в Комитет. Других причин воздерживаться от участия в работе Комитета у них нет. Государства Африки, говорящие на французском языке, не представляют собой монолитный блок; между государствами, говорящими на французском языке, и государствами, говорящими на английском языке, существуют добрососедские отношения. Комитету было бы целесообразно заняться проблемами, связанными с этими отношениями. Г-н Тиам надеется, что на следующей сессии наблюдатель от Коми-

³ См. *Annuaire français de droit international*, 1964, vol. X, p. 669.

тета сможет сообщить Комиссии о вступлении в Комитет большего числа государств, говорящих на французском языке.

48. Г-н РОЗЕН говорит, что деятельность Афро-азиатского консультативно-правового комитета была чрезвычайно полезной для Комиссии в связи с ее собственной работой в области права договоров и что теперь он с интересом ожидает изложения позиции Комитета по вопросу о правопреемстве государств. Поскольку г-н Розен придает большое значение сохранению тесных связей между Комиссией и межправительственными органами, работающими в той же области, он надеется, что Председатель Комиссии сможет присутствовать на следующей сессии Комитета или принять меры для того, чтобы быть представленным членом Комиссии, который может составить полный отчет о деятельности Комитета. Наконец, он благодарит г-на Ушакова за его очень интересный доклад о работе одиннадцатой сессии Комитета и предлагает, чтобы этот документ был официально отмечен Комиссией в ее собственном докладе.

49. Г-н БАРТОШ отмечает, что с каждым годом увеличивается объем работы, проводимой Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом. Комитет успешно преодолел трудности, связанные, в частности, с некоторыми разногласиями между странами Азии и Африки. Вскоре будет разрешена проблема рабочих языков Комитета, которая разделяет государства, использующие английский, французский и арабский языки в качестве обычных языков для африканских юристов.

50. Перед Комитетом стоят два ряда совершенно различных задач. Прежде всего, он призван повысить через посредство консультаций в ходе совещаний роль принципов международного права, признанных Организацией Объединенных Наций в отношениях между странами Африки и Азии с учетом их специфического положения, одной из важных особенностей которого является деколонизация. Во-вторых, Комитет продолжает внимательно изучать деятельность Комиссии международного права. Можно только сожалеть, что Комиссия недостаточно полно использует результаты исследований Комитета по вопросам, включенным в ее повестку дня. Г-н Бартош считает, что должностным лицам Комиссии не только следовало бы разработать практические меры, направленные на улучшение обмена информацией, но Комиссия и ее специальные докладчики должны также учитывать мнения и рекомендации Комитета. Он убежден в том, что Комитет хотел бы, чтобы его заслушивали не только на заседаниях Генеральной Ассамблеи, но также и до них и чтобы его мнения становились известными не только из замечаний правительств, но также в ходе консультаций, организованных Комиссией. Обмен визитами председателя Комитета и Председателя Комиссии позволяет изучить возможные пути расширения установившегося сотрудничества.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая от имени Комиссии в целом, благодарит наблюдателя от Афро-азиатского консультативно-правового комитета за его интересное выступление. Лично он нашел работу Комитета по проблеме международной купли-продажи товаров особенно интересной. Он разделяет высказанную другими ораторами надежду на то, что Комиссия будет представлена на будущих сессиях Комитета.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.

1075-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 23 июня 1970 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Ричард Д. КИРНЕЙ

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альсвар, г-н Бартош, г-н Евстатиадис, г-н Кастаньеда, г-н Кастрен, г-н Нажендра Сингх, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Руда, г-н Сетте Камара, г-н Табиби, г-н Таммес, г-н Тнам, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Ясин.

Ответственность государств (A/CN.4/233)

[Пункт 4 повестки дня]

(перенесено с предыдущего заседания)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает г-ну Аго продолжить чтение своего второго доклада об ответственности государств (A/CN.4/233).

2. Г-н АГО (Специальный докладчик) говорит, что в третьем разделе его доклада рассматривается способность совершать международные правонарушения — концепция, получившая особое признание немецких юристов.

3. Он сразу же уточняет, что термин «способность» не следует понимать в смысле возможности или способности, предоставляемой правом: в этом была ошибка некоторых немецких авторов, усматривавших в способности совершать правонарушения частный аспект более широкого понятия способности действовать. Действительно, абсурдно предполагать, будто право может предоставлять возможность нарушать нормы, которые оно устанавливает. Используемые термины — либо «способность совершать правонарушения», либо «способность совершать неправомерные действия» — могут, следовательно, быть приняты лишь в качестве приемлемого способа выразить мысль о том, что государство, имеющее материальную возможность осуществить деятельность в определенном секторе, способно также материально нарушать международные обязательства при осуществлении этой деятельности. Существует почти полная уверенность в том, что любое государство имеет такую способность. Комиссии, изучающей в настоящий момент только вопрос об ответственности государств, нет необходимо-

сти выяснять, имеют ли такую способность также и другие субъекты права. К тому же Комиссия не должна позволить себе быть втянутой в разработку нормы по этому вопросу, соответствующей статье 6 Венской конвенции о праве международных договоров¹, касающейся способности заключать договоры, поскольку речь идет о совершенно ином понятии. То, что называется «способностью совершать правонарушения», в действительности ничего не имеет общего со способностью действовать или с каким-либо юридическим правом.

4. Поэтому единственной проблемой, которая могла бы возникнуть, является проблема возможных пределов, которые ограничивали бы способность совершать международные правонарушения. В этой связи следует незамедлительно отказаться от рассмотрения ряда проблем, известных под названием «субститутивная ответственность», или ответственность за действие другого. Действительно, могут иметь место случаи, когда в силу особой ситуации одно государство осуществляет контроль за деятельностью другого государства и когда именно первое государство отвечает вместо второго государства за любое международное правонарушение, которое могло совершить второе государство. В подобных случаях не существует пределов для способности совершать международные правонарушения; ответственность, налагаемая в соответствии с нормами права за такие поступки, вменяется в вину не автору правонарушения, а другому субъекту.

5. Не следует также ссылаться на положение государств — членов федерального союза, поскольку, во-первых, совершенно очевидно, что любое государство такого типа, которое сохранило даже ограниченную способность заключать соглашения с государствами, не входящими в федерацию, обычно *ipso facto* способно соблюдать или нарушать взятые таким образом на себя обязательства и что, во-вторых, федеральные государства, как правило, возражают против любой ссылки на особую международную правосубъектность государств — членов федерации.

6. Таким образом подлинные пределы способности совершать международные правонарушения необходимо искать в другой области. Существует целый ряд ситуаций, при которых деятельность одного государства может дополнять деятельность другого государства на его собственной территории. Например, это имеет место в случае с протекторатами, которые полностью не исчезли; в случае военной оккупации не только во время войны, но также после прекращения состояния войны или даже в мирное время; а также в тех случаях, когда субъектом права, действующим вместо государства, является не другое государство, а международная организация. Ок-

купант может заменять некоторые административные или правовые органы оккупированного государства элементами собственной администрации, и если последние совершают нарушение международного обязательства, взятого оккупированным государством, то совершенно очевидно, что именно им должно быть вменено в вину правонарушение. В этом случае речь идет не о субститутивной косвенной ответственности, а о прямой ответственности государства, осуществляющего данную деятельность, и, следовательно, имеется предел способности оккупированного государства совершать правонарушения.

7. Можно задать вопрос, не лучше ли воздержаться от упоминания этих ситуаций, как это было сделано в вопросе о способности заключать договоры, поскольку эти ситуации являются переходными. Г-н Аго дает на этот вопрос отрицательный ответ, так как, во-первых, некоторые из этих ситуаций вряд ли исчезнут, и, во-вторых, если юридически верно и политически полезно заявить о том, что в некоторых случаях способность государства заключать договоры не ущемляется, то не так обстоит дело в случае с правонарушениями, так как может случиться, что, закрывая глаза на ненормальность положения, можно вменить правонарушение в вину государству, которое не имело возможности его совершить, и тем самым оставить безнаказанным действительно виновное государство. Комиссия не должна принимать немедленного решения по этому вопросу, но, прежде чем утверждать окончательный текст, ей следовало бы подумать над ним. Пока что Специальный докладчик предлагает на рассмотрение Комиссии статью III, изложенную в пункте 64 его доклада, и отправляет Комиссию к двум вопросам относительно раздела III главы I, которые он поставил в вопроснике, представленном на предыдущем заседании.

8. Что касается продолжения работы, то доклад, который г-н Аго представит на рассмотрение Комиссии на ее предстоящей сессии, будет включать в себя проблемы вменения ответственности. Сформулировав два основных элемента, составляющих международное правонарушение как источник ответственности, следует задать вопрос, в каких случаях деятельность, то есть действие или упущение, может быть вменена в вину государству — субъекту международного права как действие, порождающее ответственность. Необходимо последовательно ответить на следующие вопросы: какие органы государства могут совершать правонарушения? Как следует расценивать акты, совершенные органами государства в нарушение его внутреннего права или в смысле превышения пределов их компетенции? Как следует расценивать действия государственных учреждений, иных, чем государство, действия отдельных лиц, которые осуществляют деятельность для государства в определенных секторах, и т. д.? Затем следовало бы перейти к рассмотрению объективного элемента ответственности, то есть определить, в каких условиях действие, вменяемое в вину определенному государству, может быть

¹ Конференция Организации Объединенных Наций по праву международных договоров, Официальные отчеты, Документы Конференции, документ A/CONF.39/27 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5).

квалифицировано как невыполнение международного обязательства. Затем встает проблема вины (*culpa*), вопрос исчерпания местных средств правовой защиты и другие вопросы, например вопрос о соотношении между поведением и обстоятельствами в международных правонарушениях. В этой связи возникает также проблема *tempus commissi delicti*. Наконец, в заключении первой части исследования об ответственности дается анализ обстоятельств, которые исключают неправомерный характер некоторых поступков и, следовательно — ответственность. В свете этих замечаний Специальный докладчик просит членов Комиссии ответить на последний вопрос его вопросника, а именно, согласна ли Комиссия с основными положениями предложенного им плана и методом, который он использовал.

9. Г-н РУДА говорит, что перед Комиссией в настоящее время стоит чрезвычайно трудная проблема; она уже определила так называемые первичные нормы и теперь должна рассмотреть вторичные нормы, то есть нормы, которые определяют последствия невыполнения обязательств, предписанных первичными нормами.

10. При рассмотрении трех важных проектов статей, предложенных Специальным докладчиком, г-н Руда хочет обратить особое внимание на заявление, содержащееся в пункте 10 его доклада о том, что они предлагаются «ввиду... возможности заключения международной конвенции о кодификации». В том же пункте Специальный докладчик говорит, что будут указаны позиции авторов трудов в области международного права «с учетом, в частности, наиболее современных тенденций, проявившихся в отдельных странах». Затем в пункте 24 он продолжает свою мысль, заявляя, что с самого начала следует установить «единый принцип ответственности, на который можно будет ссылаться во всех случаях».

11. В своем вопроснике Специальный докладчик предлагает Комиссии изложить свою точку зрения по следующим трем основным проблемам: источники ответственности государств, условия, в которых имеет место международное правонарушение, и способность совершать такие правонарушения.

12. Понятие международного правонарушения в качестве источника ответственности отражено в статье I, в ней также сформулирована основная норма, в соответствии с которой каждый поступок государства, рассматриваемый в международном праве как правонарушение, влечет за собой международную ответственность этого государства. Специальный докладчик дает этой норме точное обоснование, ссылаясь на существование международного правопорядка и обязательства, которые этот правопорядок возлагает на государства; он проделал чрезвычайно интересный анализ теорий, примененных в различных ситуациях, которые могут в связи с этим возникнуть.

13. Далее Специальный докладчик подчеркнул, что международное правонарушение может повлечь за собой либо обязательство возместить ущерб, либо применение санкции; несмотря на то, что теоретически эти понятия дифференцируются, по мнению г-на Руды, их довольно трудно отличить одно от другого.

14. Специальный докладчик добавил, что в соответствии с новой тенденцией международного права применение доктрины Драго вызывает возражение, в частности, когда речь идет только о второстепенных действиях экономического характера. В любом случае необходимо признать, что международное правонарушение создает новые отношения между государством, совершившим это правонарушение, и государством, пострадавшим от него. Что касается толкования, которое Специальный докладчик дает этой новой тенденции, то г-н Руда хотел бы зарезервировать свою точку зрения по этому вопросу.

15. Если предположить, что новое правоотношение может распространяться не только на виновные государства, но и на другие государства и международные организации, то в связи с этим могут возникнуть новые проблемы. Государство, совершившее правонарушение, может, таким образом, нести ответственность по отношению ко всем государствам. В статье I Специальный докладчик предложил четкую и простую формулировку, не вызывающую возражений; однако г-н Руда предлагает, чтобы в комментарии была более ясно указана сфера применения понятия международной ответственности, изложенного в пункте 25. Это довольно пространное определение ответственности может привести к возникновению довольно сложных правовых проблем.

16. В статье II рассматривается основная проблема условий, в которых международный акт может рассматриваться как правонарушение. Специальный докладчик правильно подчеркивает, что международное поведение государства состоит в действии или упущении. Он также совершенно прав, заявляя, что обвинение государства, которое является неким абстрактным образованием, регулируется международным, а не внутренним правом.

17. По мнению г-на Руды, целесообразнее употреблять выражение «невыполнение» обязательства, нежели говорить о его «нарушении». Правонарушение состоит в невыполнении правового обязательства, которое может вытекать из судебного решения.

18. Что касается статьи III о способности совершать международные правонарушения, то г-н Руда согласен с сутью этой статьи, но предпочел бы дать пункт I в несколько иной редакции.

19. Наконец, что касается вопросника Специального докладчика, то г-н Руда может ответить утвердительно на вопросы I и II, за исключением вопроса II e. Он резервирует свою точку зрения относительно вопроса III a, но отвечает утвердительно на вопрос III b и вопрос IV.

20. Г-н ТАБИБИ поздравляет Специального докладчика с его прекрасным докладом и с удовлетворением отмечает, что он пошел по правильному пути, проявив осторожность в подходе к столь сложной проблеме, которая в прошлом вызывала значительные трудности. По его мнению, Специальный докладчик совершенно правильно поступил, рассмотрев лишь вопрос об ответственности государств и отложив на будущее рассмотрение вопроса о других субъектах международного права.

21. Г-н Табиби разделяет мнение о том, что три основные статьи проекта Специального докладчика должны быть включены в конвенцию, но он предпочел бы резервировать свою позицию в отношении их окончательной формулировки.

22. Нет сомнения в том, что любое поведение государства, являющееся международным правонарушением, должно рассматриваться как акт, влекущий за собой ответственность этого государства. Можно найти многочисленные примеры таких нарушений в практике государств и в судебных решениях, причем некоторые из них требовали применения санкций. Однако в последнее время международное право претерпело значительные изменения в результате появления многих новых государств и вступления в силу Устава Организации Объединенных Наций в качестве позитивного инструмента международного права. Теория и практика должны всегда соблюдаться в той мере, в какой они соответствуют основным принципам Устава.

23. Однако г-н Табиби не может согласиться с тем, что нормы, определяющие ответственность государств, и нормы, касающиеся санкций, которые следует применять в случае международных правонарушений, должны обязательно быть неотъемлемой частью друг друга. В соответствии с Уставом, например, невыполнение государствами-членами своих финансовых обязательств влечет за собой приостановление их права на голосование, хотя практически эта санкция никогда не была применена. Необходимо рассматривать проблему в соответствии с системой, действительно используемой Организацией Объединенных Наций, а не ссылаться на эту систему в качестве средства давления, применяемого сильными державами против слабых. С другой стороны, нарушение основных принципов международного права, например нарушение принципов, касающихся прав человека или права народов и наций на самоопределение, вооруженное нападение и рабство, носит совсем иной характер; эти акты касаются непосредственно сообщества наций и вызывают, следовательно, необходимость применения международных мер и санкций.

24. Касаясь самих проектов статей, г-н Табиби выражает свое согласие с основным принципом, изложенным в статье I, хотя необходимо уточнить, какие именно акты запрещаются международным правом и Уставом Организации Объединенных Наций. Он одобряет статью II по существу и намерен принять пункт I статьи III, но он

полагает, что пункт 2 делает неясной общую норму и является поэтому излишним.

25. Г-н СЕТТЕ КАМАРА напоминает, что до сих пор попытки кодифицировать нормы международного права в отношении ответственности государств чаще всего ограничивались вопросом ответственности за ущерб, причиненный лицу или имуществу иностранцев, находящихся на территории какого-либо государства; он поздравляет Специального докладчика, сумевшего вывести данную тему из этих узких рамок и заняться изучением проблемы ответственности государств в целом. Учитывая маловероятность того, что три предлагаемые статьи встретят серьезное противодействие со стороны Комиссии, его замечания будут касаться лишь текста доклада Специального докладчика.

26. Г-н Сетте Камара согласен с доводами, изложенными в пункте 5, согласно которым следует ограничить исследование вопросом об ответственности государств, при условии что не будет недооценена важность вопроса об ответственности субъектов международного права, иных, чем государства. В пункте 6 предлагается отложить на некоторое время изучение вопроса об ответственности, вытекающей из некоторых видов правомерной деятельности, в частности деятельности в космическом пространстве и исследований в области ядерной энергии, в силу иного характера ответственности, которую они налагают; это предложение также приемлемо на начальной фазе исследования, но лишь из соображений практического удобства. Правовой подкомитет Комитета по использованию космического пространства в мирных целях уже рассматривает проекты, касающиеся ответственности в этих условиях².

27. Г-н Сетте Камара разделяет также мнение, выраженное в пункте 7 доклада, о необходимости сохранения строгого разграничения между определением принципов, устанавливающих ответственность государств за международные правонарушения, которые Комиссия согласилась изучить, и любой попыткой определить нормы, возлагающие на государства обязательства, причем нарушение этих норм может явиться причиной ответственности. Это позволит Комиссии не обсуждать вопрос о природе международного права и его основах.

28. Г-н Сетте Камара считает неоспоримым принцип, содержащийся в пункте 12, в соответствии с которым любое поведение государства, которое рассматривается международным правом как правонарушение, влечет за собой, согласно международному праву, ответственность данного государства. Международная ответственность за правонарушения, как отметил Специальный докладчик, вытекает из признания существования юридически действительного международного

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 21, Приложение III, Добавление II.*

правопорядка. Однако признать наличие связи между теорией ответственности государств и утверждением международного правопорядка значило бы пойти дальше посылки, принятой Специальным докладчиком, и допустить признание уголовной ответственности по меньшей мере за акты, результатом которых является ущерб *erga omnes*.

29. Вопрос заключается в том, порождают ли новые отношения, вытекающие из правонарушения, лишь субъективное право пострадавшего государства на получение возмещения и обязательство государства-правонарушителя возместить ущерб или правопорядок предписывает дополнительные санкции за нарушение международных обязательств. Что касается обсуждения в пунктах 15—18 проблемы правовых последствий правонарушения в виде санкций в отличие от возмещения, г-н Сетте Камара согласен со Специальным докладчиком, что Комиссия не должна сейчас заниматься обсуждением последствий иных, чем вытекающие исключительно и непосредственно из правонарушения. Тем не менее Комиссия должна точно сказать, что она не намерена отрицать тем самым существование последствий иных, чем простое обязательство возместить ущерб. Устав Организации Объединенных Наций характеризует международное сообщество как сообщество, организованное, по крайней мере теоретически, на основе принуждения. Меры принуждения специально предусмотрены в главе VII Устава и неоднократно применялись Советом Безопасности. Совсем иной вопрос, являются ли эти санкции эффективными или нет.

30. Тезис, выдвинутый Специальным докладчиком в пункте 21, согласно которому существует порядок очередности двух возможных последствий международного правонарушения и в соответствии с которым требование о возмещении ущерба должно предшествовать применению санкций, представляется вполне обоснованным. Г-н Сетте Камара сомневается в отношении утверждения, содержащегося в пункте 22, в соответствии с которым, по крайней мере на нынешней стадии международных отношений, должна быть исключена «идея о возможности создания общим международным правом в результате международного правонарушения правовых отношений между виновным государством и международным сообществом как таковым по примеру тех отношений, которые внутригосударственное право создает между правонарушителем и самим государством». Несмотря на то что сравнения с внутригосударственным правом бывают всегда опасными и обманчивыми, можно сказать, что такие акты, как неоднократный отказ Родезии и Южно-Африканской Республики от выполнения неоспоримых обязательств, возлагаемых на все государства — члены Организации Объединенных Наций, вызвали обоснованное применение санкций и что сообщество государств, в правовом отношении организованное в рамках Устава Организации Объединенных Наций, действовало как лицо, потерпевшее ущерб в результате указанных актов.

31. Г-н Сетте Камара согласен с предложением, выдвинутым в пункте 25, в соответствии с которым Комиссия в своем комментарии относительно нормы, которую она утвердит, должна подчеркнуть, что выражение «международная ответственность» используется в общем смысле и независимо от того, касается ли оно только обязательства государства, виновного в правонарушении, восстановить права потерпевшего государства или оно охватывает также возможность для самого пострадавшего государства или других субъектов применить по отношению к виновному государству санкции за правонарушение. При этом условии предлагаемая редакция текста статьи I приемлема.

32. Что касается предлагаемых условий наличия международного правонарушения, то г-н Сетте Камара полагает, что субъективный элемент, характеризующийся поступком, который может быть приписан не отдельной личности или группе лиц, фактически совершивших его, а государству в качестве субъекта международного права, не должен рассматриваться как элемент, исключаящий индивидуальную ответственность за серьезные правонарушения, как, например, военные преступления. Таким образом, ответственность государств могла бы иметь место параллельно с индивидуальной ответственностью и проявляться либо в форме возмещения ущерба, либо в форме санкций. Это положение практически было принято Комиссией ранее.

33. Г-н Сетте Камара допускает условие, в соответствии с которым поведение, вменяемое в вину государству, должно представлять собой невыполнение этим государством взятого им международного обязательства и различие между поведением, фактически наблюдавшимся, и тем, которое было бы закономерным, составляет само существо неправомерности. Специальный докладчик совершенно справедливо подчеркнул ответственность за правонарушения, вытекающую из невыполнения международных обязательств. Из пункта 49 доклада явствует, что нет смысла рассматривать в настоящий момент вопрос о злоупотреблении правами, исходя из того, что это потребовало бы рассмотрения первичных норм международного права, в соответствии с которыми устанавливаются надлежащие пределы в осуществлении прав; эта мысль представляется г-ну Сетте Камаре приемлемой; однако злоупотребление правом может стать важным источником правонарушений и должно быть рассмотрено Комиссией в ходе ее последующей работы.

34. Утверждение, высказанное в пункте 1 статьи III, неоспоримо, и пределы, предусмотренные в пункте 2, явно необходимы. Однако способность государств — членов федераций совершать правонарушения является спорной проблемой, и многие выступавшие на Конференции по праву договоров категорически отклонили любое указание на международную правосубъектность этих государств. Таким образом, г-н Сетте Камара задается вопросом, является ли статья III не-

обходимой, поскольку в ней говорится о том, что очевидно из пункта 1, и в то же время пункт 2 ограничивает способность государств совершать международные правонарушения, и было бы противоречивым принимать жесткую формулировку, исключаящую из числа тех, кто имеет способность совершать международное правонарушение, субъектов, упомянутых выше, например в вопросах, затронутых г-ном Гарсиа Амадором в качестве тем для обсуждения³, а именно: полунезависимые политические образования, частных лиц и международные организации.

35. Г-н Сетте Камара указывает, что он может утвердительно ответить на все вопросы вопросника Специального докладчика, за исключением вопроса II *e*. Что касается вопроса II *f*, то он не совсем понял, каким образом обстоятельства могут повлечь за собой ответственность государств.

36. Г-н ТАММЕС напоминает, что в 1963 году прежде всего было установлено различие между первичными нормами международного права, имеющими непосредственное воздействие на поведение субъектов международного права, и вторичными нормами функционального характера, предназначенными для обеспечения соблюдения первичных норм⁴. Совершенно очевидно, что второй доклад Специального докладчика касается вторичных норм. Пока еще неизвестно точное назначение трех предлагаемых статей в будущем проекте, но пункт 91 первого доклада Специального докладчика⁵ дает некоторые указания на практические последствия различий, проводимых в этих трех статьях.

37. Как и Специальный докладчик, г-н Таммес рассматривает статью I как основную норму, содержащую основные элементы ответственности государств — объективный элемент правонарушения, субъективный элемент неправомерного поведения в форме действия или упущения государства, а не лиц, которые юридически не отождествляются с государством, и, наконец, определенная ответственность государств.

38. Г-н Таммес склонен рассматривать статью II в качестве обзора теоретических проблем, что пространно доказано в докладе. Подпункт *a* этой статьи точно устанавливает, что термин «новое поведение» включает как пассивное, так и активное поведение. Примеры, приведенные в пунктах 50—52 доклада, создают впечатление, что различие, сделанное в подпункте *b*, касается скорее формулировки первичных норм международного права, чем формулировки вторичных норм, касающихся ответственности государств. Практически не всегда легко сделать подобное различие. Так, например, вооруженное нападение как таковое представляет собой правонарушение, но с точки

зрения общего запрещения агрессии оно влечет за собой международную ответственность лишь в том случае, если оно действительно имеет характер внешнего обстоятельства.

39. Ссылаясь на пункты 44—46, где рассматривается «предпочтительность таких выражений, как «нарушение международного права», «невыполнение международного обязательства» и «нарушение обязательства», г-н Таммес сомневается в том, что было бы неправильно говорить о нарушении международного права или норм международного права на том основании, что норма есть право в субъективном смысле, тогда как субъект права может лишь не выполнить своего субъективного долга или обязательства. В статье 6 Устава Организации Объединенных Наций говорится о нарушении принципов, провозглашенных в Уставе. В проекте подготовленной им декларации Специальный комитет по принципам международного права, касающимся дружественных взаимоотношений и сотрудничества государств, также говорит о нарушениях международного права⁶. Во многих языках принято говорить о правонарушениях, даже если упомянутое обязательство вытекает из определенного правового документа или решения суда или международной организации.

40. Что касается заключения Специального докладчика, которое изложено в пунктах 47—49 и состоит в том, что проблема злоупотребления правами не относится к ответственности государств, то г-н Таммес отмечает, что в некоторых правовых ситуациях не существует очевидного взаимодействия прав и обязательств и права юридически сохраняют всю свою полноту. В подобных случаях споры могут разрешаться лишь на основе разумного уравнивания интересов сторон. В этом случае ответственность государств не является результатом нарушения первичной нормы международного права; ввиду отсутствия такой нормы ответственность устанавливается самими сторонами или беспристрастным компетентным органом на основе общих норм, предусматривающих урегулирование споров «с должным учетом» или «по возможности с учетом» взаимных интересов соответствующих сторон. Конкретными примерами этого являются международные инструменты, рассматривающие такие вопросы, как свобода морей, исследование Луны и деятельность, которая может угрожать человечеству или окружающей среде. В надлежащее время будут, разумеется, выработаны строгие нормы, но этот процесс будет длительным. Проблема злоупотребления правами в конечном итоге может быть решена лишь путем регламентирования ответственности государств, и, таким образом, не следует бесконечно откладывать рассмотрение этого вопроса лишь по той причине, что он считается чрезвычайно трудным.

41. Создается впечатление, что текст, предлагаемый для статьи III, составлен скорее с намере-

³ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1956, vol. II, pp. 219—221.

⁴ См. *Yearbook of the International Law Commission*, 1963, vol. II, p. 227 *et seq.*

⁵ См. *Ежегодник Комиссии международного права*, 1969 год, том II, документ A/CN.4/217.

⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Дополнение № 18*, пункт 83.

нием побудить Комиссию выразить свою точку зрения по трудному вопросу, чем сформулировать точную норму. Было бы, возможно, разумнее не употреблять термин «способность» в связи с ответственностью государств. Этот термин, конечно, используется в Конвенции о праве договоров, но, как отмечает сам Специальный докладчик, способность заключать договоры является понятием, которое полностью отличается от понятия способности совершать международные правонарушения. Этот термин был использован немецкими авторами, которых, в частности, интересовал вопрос о возможной ответственности каждого государства — члена федерации, отличной от ответственности федерации в целом, рассматриваемой как международная единица. Этот вопрос возник также в связи с британскими доминионами. Однако г-н Таммес не уверен, что способность государств — членов федерации заключать договоры является вопросом настолько теоретическим и настолько устарелым, каким он представляется Специальному докладчику, судя по пункту 60. По мере прогрессивной организации и интеграции государств будет достигнута дофедеральная стадия, когда невозможно будет определить, кто будет нести ответственность за невыполнение международных обязательств.

42. В пункте 2 статьи III как будто не предусмотрена ситуация, когда государство не может выполнить свои международные обязательства в результате оккупации его территории. Лишь государство или организация, органы которых действовали самостоятельно, могут считаться ответственными. В случае материальной невозможности или необходимости позитивное или негативное правонарушение вменяется в вину не государству, которое действовало или бездействовало, а государству, которое вызвало действие или бездействие. Это не влечет за собой правового действия, а связано лишь с констатацией факта. В пункте 2 статьи III не предусмотрен такой аспект, как ответственность оккупирующего государства, в частности в отношении выполнения международных обязательств территориального государства до тех пор, пока оккупированное государство не имеет возможности действовать. Однако это по существу является вопросом правопреемства.

43. Г-н КАСТРЕН присоединяется к поздравлениям, которые были адресованы Специальному докладчику по поводу его прекрасного доклада. Во введении и в подробных комментариях к предлагаемым им трем общим нормам Специальный докладчик со всей ясностью изложил основные характеристики и последствия международных правонарушений.

44. План и метод работы, принятые Специальным докладчиком и разъясненные во введении, как представляется, хорошо разработаны и со всех точек зрения удовлетворительны. Г-н Кастрен согласен со Специальным докладчиком в том, что Комиссия в первую очередь должна рассмотреть вопрос об ответственности госу-

дарств за международные правонарушения, отложив на некоторое время рассмотрение проблемы так называемой ответственности за риск. Порядок рассмотрения различных вопросов детально изложен в пунктах 8 и 9. Программа работы действительно огромна, и выработка всех норм потребует, вероятно, нескольких лет работы. Некоторые из вопросов, подлежащих рассмотрению, являются чрезвычайно сложными, например вопрос о самообороне и некоторые другие вопросы, касающиеся обстоятельств, при которых поведение, вменяемое в вину государству, не может рассматриваться как неправомерное.

45. Объем предшествующих проектов кодификации ответственности государств чрезвычайно разнообразен, и многие из них не являются полными. Г-н Кастрен отмечает, что, по мнению Специального докладчика, ответственность связана со сравнительно малым числом принципов, которые можно сформулировать в весьма обобщенной форме, и поэтому он намерен представить на рассмотрение Комиссии проект 20—30 статей, достаточно полных, для того чтобы охватить все необходимые проблемы. С другой стороны, по каждому пункту имеется целый ряд сложных вопросов, которые должны быть рассмотрены и разрешены в первую очередь, а это значит, что потребуется составление пространных комментариев.

46. Текст трех статей, касающихся различных аспектов международных правонарушений, полностью удовлетворяет г-на Кастрена. Комментарии к ним являются чрезвычайно полными, ясными и убедительными. Они свидетельствуют о том, что концепции Специального докладчика были приняты в целом большинством авторов, международной судебной практикой и практикой государств.

47. Норма, изложенная в статье I, проста, бесспорно правильна и составлена в общих и гибких выражениях, позволяющих охватить все случаи ответственности. Г-н Кастрен согласен с утверждениями Специального докладчика в пункте 20, что международное право не устанавливает различия между гражданскими и уголовными правонарушениями, что имеет место во внутригосударственном праве; в пункте 22, что общее международное право не может создать в результате международного правонарушения правовые отношения между государством-правонарушителем и международным сообществом как таковым, аналогичные отношения, которые внутригосударственное право устанавливает между правонарушителем и самим государством; в пункте 27, что французское выражение «*fait illicite international*» предпочтительнее, нежели другие используемые выражения; в пункте 28, что формулировка, гласящая, что международное правонарушение является источником ответственности, не должна допускать толкования, могущего автоматически исключить наличие другого источника международной ответственности; и в пункте 29, что предпочтительнее предусмотреть

в целом, что любое международное правонарушение влечет за собой международную ответственность, не уточняя, что эта ответственность обязательно вменяется в вину государству, совершившему правонарушение.

48. Два подпункта статьи II содержат все элементы с возможными вариантами, которые должны присутствовать при наличии международного правонарушения. В своем комментарии Специальный докладчик очень тщательно рассматривает в свете литературы, судебных решений и установившейся практики все важные проблемы, связанные с нормой, изложенной в этой статье, приводя доводы в защиту своего текста. Справедливо, как он говорит в пункте 31, что международное правонарушение включает субъективный элемент — поступок, который может быть приписан государству — и объективный элемент — невыполнение государством возложенного на него международного обязательства — и, как он говорит в пункте 35, в том случае, когда государство было признано ответственным за ущерб, причиненный отдельными лицами, речь идет в действительности об ответственности государства за бездействие его органов, которые не приняли соответствующих мер для предупреждения или пресечения действия отдельного лица. Специальный докладчик в пункте 40 делает важное уточнение, говоря, что вменение в вину государству поведения отдельного лица в качестве международного правонарушения может быть осуществлено только в рамках международного права. Справедливо замечание о том, что «вменение в вину какого-либо факта государству как субъекту международного права или как субъекту внутреннего права соответственно представляет собой две совершенно различные операции, проводимые по необходимости в рамках двух различных правопорядков». Заключение Специального докладчика о том, что выражение «нарушение обязательства» предпочтительнее, чем выражение «нарушение нормы», чрезвычайно убедительно. Г-н Кастрен разделяет мнение Специального докладчика, выраженное в пункте 46, что в международном праве идея нарушения обязательства эквивалентна идее нанесения ущерба субъективному праву другой стороны. Он согласен с сообщением и с заключением Специального докладчика в пунктах 47—49 по вопросу о злоупотреблении правами. В равной степени он согласен, что для того, чтобы обвинить государство в невыполнении международного обязательства, не всегда достаточно показать, что государство допустило небрежность; иногда необходимо, кроме того, чтобы в результате этой пассивности возникло какое-либо нежелательное внешнее обстоятельство. С другой стороны, Специальный докладчик в целом прав, не включая элемент ущерба в число условий наличия международного правонарушения (пункты 53 и 54).

49. Специальный докладчик совершенно справедливо предлагает включить в проект положение о способности государств совершать международные правонарушения. Г-н Кастрен принимает

в предлагаемой редакции статью III, в которой рассматривается этот вопрос. Пункт 1 этой статьи устанавливает неоспоримую норму с учетом исключения, указанного в пункте 2, которое является необходимым дополнением к пункту 1. Как об этом свидетельствует недавняя практика, исключительные ситуации, указанные в пункте 2, к сожалению, могут все еще иметь место. Поэтому необходимо предусмотреть надлежащие нормы для таких достойных сожаления ситуаций, как, например, военная оккупация, с тем чтобы избежать несправедливости в области ответственности. В пункте 59 Специальный докладчик справедливо подчеркивает, что речь идет лишь о пределах способности совершать правонарушения, а не о пределах ответственности, связанной по международному праву с правонарушениями. Он справедливо добавляет, что в случае оккупации международные правонарушения, совершенные оккупационными властями на оккупированной территории, вменяются в вину оккупанту и вызывают его собственную прямую ответственность. Если органы государства заменены на его территории в более или менее обширном определенном секторе деятельности органами другого государства или другого субъекта международного права, например Организации Объединенных Наций, то именно этим органам вменяется в вину правонарушение, которое они совершили и за которое они должны нести полную ответственность.

50. Из вышесказанного следует, что г-н Кастрен утвердительно отвечает на 12 вопросов, поставленных Специальным докладчиком в его вопросе по трем разделам главы I, и что он одобряет общие положения плана, предложенного Специальным докладчиком, и метод, которого он придерживается.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

1076-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 24 июня 1970 года, 9 час. 45 мин.

Председатель: г-н Ричард Д. КИРНЕЙ

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альсивар, г-н Бартош, г-н Евстатиадис, г-н Кастаньеда, г-н Кастрен, г-н Нажендра Сингх, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Руда, г-н Сетте Камара, г-н Табиби, г-н Таммес, г-н Тиам, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Ясин.

Ответственность государств (A/CN.4/233)

{Пункт 4 повестки дня}

(продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение второго доклада Специ-

ального докладчика по вопросу об ответственности государств (A/CN.4/233).

2. Г-н РЕЙТЕР поздравляет г-на Аго с прекрасным докладом, с которым он в целом согласен, если не считать некоторых незначительных моментов, о которых он скажет позднее. Специальный докладчик совершенно правильно начал с попытки установить основные принципы и затем перейти от общего к частному. Такой метод, несомненно, предполагает, что, прежде чем будет завершена работа, всегда можно будет вернуться к общим принципам, с тем чтобы их расширить и уточнить. Однако он желает указать, что в то время как первые две статьи являются общими по своему характеру, статья III несколько отличается от них. Г-н Рейтер оспаривает целесообразность этой статьи; можно лишь спросить, как это сделал сам Специальный докладчик, следует ли выражать идею, изложенную в пункте 1, поскольку она вытекает из общих принципов, сформулированных ранее. Кроме того, во время устного представления своего доклада Специальный докладчик сослался в связи со статьей III на возможность вмешательства международной организации. Г-н Рейтер не уверен, есть ли необходимость при рассмотрении вопроса о вменении в вину ссылаться на множественность или можно избежать проблемы связи между вменением в вину правонарушения государству и вменением в вину правонарушения международной организации.

3. Метод, принятый Специальным докладчиком, является не только прекрасным методом, — это единственно возможный метод. Фактически во всех правовых системах, очевидно, даже в странах общего права, имеются общий режим ответственности и несколько особых режимов. Во всяком случае, таково положение в международном праве, и именно с общего режима следует начать исследование этого вопроса, чтобы избежать непреодолимых трудностей. Таков принцип, которому следовал Специальный докладчик, и слово *une*, которое предшествует словам *responsabilité internationale* во французском тексте статьи I, ясно указывает на то, что имеется несколько видов ответственности.

4. Хотя и может быть достигнуто общее согласие относительно того, что существует общий режим, который должен быть изучен в первую очередь, возможно, будут высказаны различные мнения по вопросу о том, подпадает ли какой-либо конкретный элемент ответственности под общий режим или под особый режим и должен ли данный особый режим иметь приоритет. Специальный докладчик в этом своем качестве занял очень осторожную позицию. Г-н Рейтер хотел бы немедленно изложить свою точку зрения по проблеме пенитенциарной ответственности или, как ее также называют, по проблеме санкций. Термин «санкции» применяется как в отношении «действий принудительного характера», так и в отношении «наказания». По его мнению, все вопросы, касающиеся действий принудительного характе-

ра, выходят за рамки ответственности. Вторым аспектом пенитенциарной ответственности подпадает под особый режим, а не под общий режим ответственности. Наказание является очень серьезным вопросом; оно допустимо лишь в особых случаях и при условии соблюдения всевозможных гарантий. Общеизвестно, что нет недостатка в прецедентах, и особенно многочисленны случаи арбитражных решений в отношении Латинской Америки, в которых принципы ответственности, связанной с чистым возмещением, по-видимому, являются устаревшими. В некоторых случаях в качестве руководства служат принципы страхования, тогда как в других случаях решения носят характер санкции. Как бы ни были замечательны прецеденты с точки зрения международного права, они тем не менее могут объяснить осторожную позицию некоторых стран Латинской Америки. Вот почему г-н Рейтер считает, что ответственность по обычному праву не должна содержать никакого элемента санкций и что это отвечает интересам малых и слабых стран.

5. В девятнадцатом столетии санкции, возможно, применялись во многих случаях, которые не являлись серьезными, и не применялись по отношению к действиям, которые их заслуживали. В настоящее время ссылка делается на решение, вынесенное судом по делу *Барселона трэкинг лайт энд пауэ компани лимитед*¹, из-за той возможности, которую дает пункт 34 этого решения. Но в пункте 91 суд ясно заявляет, что даже в вопросах, касающихся прав человека, проблема санкций решалась лишь на региональном уровне. Таким образом, суд, по-видимому, полагает, что это связано с особой ответственностью. Статья 60 Венской конвенции о праве международных договоров², несомненно, является другим примером особой ответственности. В ней не говорится, что нарушение любого договора в мире, другими словами, нарушение правила *pacta sunt servanda* дает всем государствам право действовать. Однако некоторые права государств — участников нарушенного договора были признаны и в некоторых случаях упрочены: особо следует отметить тот факт, что наиболее полные права были предоставлены только особо пострадавшей стране.

6. Поэтому метод изложения наиболее общих правил и рассмотрения пенитенциарной ответственности как особого элемента является вполне оправданным не только с интеллектуальной, но также и с практической точки зрения защиты малых государств. Возможно, только международная организация может подкрепить правосудие силой, необходимой для наказания, но такое обращение с ответственностью, которое, возможно, и является необходимым, создает особый режим.

7. Что касается терминологии, то г-н Рейтер находит доклад г-на Аго в высшей степени удов-

¹ I. C. J. Reports 1970, p. 3.

² Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, Официальные отчеты, Документы Конференции, документ A/CONF.39/27, Rev.1, (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5).

летворительным. Действительно, большинство разногласий объясняется взаимным непониманием вследствие отсутствия общего языка по вопросу об ответственности. Правильность выражения *fait illicite* можно оспаривать, но оно может быть удовлетворительным, и следует отметить, что статья 1382 Гражданского кодекса Франции, которая касается гражданской ответственности, начинается словами «*Tout fait quelconque de l'homme...*».

8. Выражение «невыполнение обязательства» должно быть одобрено. Г-н Рейтер хотел бы добавить к тому, что уже сказано, что каждое невыполнение правила не является неправомерным актом и, наоборот, что хотя можно считать, что ответственность имеет производный, вторичный характер, очень большая часть ответственности приходится на невыполнение того, что в английском языке называют «нормами», которые, возможно, не являются в точном смысле нормами права, но, безусловно, создают обязательства.

9. Специальный докладчик сопоставляет неправомерное поведение с неправомерным случаем. Несомненно, что необходимо делать значительное различие между обязательством, связанным с поведением, и обязательством, связанным с полученным результатом, но это различие будет совсем иным. Различие, проводимое Специальным докладчиком, может быть подвергнуто критике, потому что оно не учитывает в достаточной степени намерение, и с приведенным им примером трудно будет согласиться.

10. Наконец, в то время как во французском тексте вполне удовлетворительно квалифицировать два элемента правонарушения как «*subjectif*» и «*objectif*», в английском тексте в этой связи могут возникнуть трудности. Кроме того, если термин «*objective*» можно было бы опустить при ссылке на ответственность, это избавило бы от многочисленных недоразумений.

11. Что касается существа, то необходимо сделать ряд замечаний в связи с проблемой элементов ответственности. Во-первых, в статье II Специальный докладчик делает различие между поведением, которое вменяется в вину государству, и невыполнением обязательства. Это различие сделано в интересах ясности, но, как объяснил сам Специальный докладчик в сноске 52 к пункту 33 доклада, оба элемента тесно связаны между собой, поскольку вменение в вину делается в отношении того же государства, которое не выполнило обязательства. Эти два элемента нельзя рассматривать отдельно.

12. Специальный докладчик ставит также вопрос о том, является ли нанесение ущерба условием возникновения ответственности, и дает на него отрицательный ответ, поскольку ущерб связан с нарушением обязательства. В действительности такая позиция предполагает, что нарушение обязательства всегда связано с моральным ущербом.

13. Однако ссылка на нарушение обязательства немедленно порождает вопрос, по отношению к кому существовало обязательство или, другими словами, на чей счет будет отнесена ответственность. Даже если считать, что в соответствии с общим режимом ответственности нет необходимости ставить вопрос о материальном ущербе в качестве отдельного элемента ответственности, все же необходимо будет подумать о том, не существует ли особых режимов, при которых ставить вопрос о моральном ущербе недостаточно и необходимо ставить вопрос о материальном ущербе.

14. Из этого замечания можно заключить, что проблема ущерба отнюдь не является простой. Если взять в качестве примера дело *Барселона трэкишэн*, то можно, пожалуй, сказать, что некоторые полагают, что в настоящее время имеются неправомерные акты, которые сами по себе требуют компенсации, независимо от материального ущерба, и что это является проявлением современной тенденции к организации санкций и разрешению всем государствам применять их. Однако, с другой стороны, имеются менее серьезные неправомерные акты, которые касаются главным образом, хотя и не исключительно, экономических активов, в отношении которых не имеется широкой дипломатической защиты. Утверждается, что собственность, возможно, не является правом человека. Таким образом, в случае преступлений против собственности возникает вопрос о материальном ущербе; без этого не будет никакого неправомерного акта. В настоящее время г-н Рейтер согласен с тем, что ущерб не следует делать элементом ответственности, но он полагает, что Специальный докладчик, возможно, найдет необходимым разъяснить свою позицию по этому вопросу на более поздней стадии.

15. Г-н УШАКОВ присоединяется к поздравлениям, высказанным в адрес Специального докладчика, ясность мысли и обоснованность мнений которого хорошо известны членам Комиссии. Однако некоторые вопросы все еще остаются неясными, несмотря на то что они связаны с позициями, принятыми Специальным докладчиком по проектам трех статей; несомненно, что причиной является его намерение разработать их на более поздней стадии.

16. Изложение, предшествующее статье I, прекрасно, и он разделяет идеи, содержащиеся в этой части доклада. Однако возникают два предварительных вопроса, один из которых является теоретическим, а другой — практическим. Является ли ответственность принципом существующего международного права или же она является предположением международного права как всякого другого правового порядка? По мнению г-на Ушакова, не может быть сомнения в том, что ответственность подразумевается в любом праве, поскольку без ответственности не может быть никакого права. Поэтому это справедливо и в отношении современного международного права.

17. Кроме того, можно провести различие между международной ответственностью вообще и абсолютной международной ответственностью или ответственностью за риск. По мнению г-на Ушакова, имеется четкое различие между этими двумя видами ответственности как в отношении их происхождения, поскольку первая является результатом неправомерных актов, а последняя — результатом нанесенного ущерба, так и в отношении их последствий, поскольку первая является как политической, так и материальной, тогда как последняя является исключительно материальной. В докладе рассматривается только международная ответственность вообще, поскольку абсолютная международная ответственность является частным и совершенно исключительным случаем ответственности. Г-н Ушаков согласен с таким решением, но второй вид ответственности, возможно, следует рассмотреть после завершения подготовки статей в связи с первым видом ответственности.

18. Что касается терминологии, то Специальный докладчик предлагает использовать выражение «*fait illicite international*». Это, по-видимому, является обычным переводом английского выражения «*international illicit act*»; но такой выбор затрагивает вопрос существа, поскольку «*fait*» (факт) существует объективно, независимо от воли физических или юридических лиц, в отличие от термина «*acte*» (действие), которому г-н Ушаков отдал бы предпочтение. Правда, есть факты в обычном смысле и юридические факты, и лишь последние вводят в действие правовые нормы, но все факты существуют объективно.

19. Может вызвать удивление тот факт, что в статье I Специальный докладчик сослался на международную ответственность, не уточняя, кого она касается. Г-н Ушаков считает, что международной ответственности не существует как таковой. Поэтому после слова «ответственность» следует добавить слова «этого государства».

20. Г-ну Ушакову трудно согласиться с идеями, изложенными во введении к статьям II и III, и данной формой выражения в тексте этих статей. Обе статьи касаются проблемы вменения в вину, а, по его мнению, такой юридической операции не существует.

21. Какой же вид ответственности фактически связан с международным правом? Если это ответственность за правонарушение, то в этом случае необходимо вменение в вину, поскольку будет иметь место презумпция невиновности государства. Однако г-н Ушаков считает, что международная ответственность является объективной ответственностью, и вопрос о виновности возникнуть не может. Это является основным вопросом проекта.

22. В таком случае, что означает понятие вменения в вину? Специальный докладчик говорит, что это юридическая операция. Г-н Ушаков рассматривает это как процессуальный вопрос. Во внутригосударственном праве вменение в вину

осуществляют суды. Специальный докладчик считает, что в международном праве это осуществляется самим международным правом. В действительности международное право не может вменять кому-нибудь в вину совершение неправомерного действия; вменить в вину такое неправомерное действие можно лишь на основе международного права. Но в международном праве не предусмотрен орган, который мог установить наличие неправомерного действия и вменить его в вину какому-либо конкретному субъекту: поэтому никакого вменения в вину не существует. За объяснениями, которые даются в пункте 52 доклада, вероятно, стоит проблема виновности и, как он понимает, Специальный докладчик не хотел более подробно касаться вопросов, которые он планирует затронуть на более поздней стадии своей работы. Но то, что должно быть сказано позже, явится следствием позиции, занятой в настоящее время.

23. Возможно, однако, что Специальный докладчик придерживается иной концепции вменения в вину. В пункте 37 своего доклада он объясняет, что государство является абстрактным понятием, которое физически неспособно совершать поступки, и что поэтому ему вменяются в вину действия, фактически совершенные его органами. Эта идея, по-видимому, противоречит международной реальности. Государство является конкретным политическим и материальным понятием, состоящим из трех элементов, взятых вместе, — населения, территории и государственных органов. Государственные органы существуют весьма реально, а не абстрактно. Именно система государственных органов осуществляет власть, и эта система включает как местные, так и центральные органы власти. Г-н Ушаков считает, что действие этих органов данного государства равнозначно действию самого этого государства, тогда как, согласно мнению г-на Аго, необходимо установить, что конкретный орган является органом государства, и затем уже вменить в вину государству действия этого органа. Такая операция не более необходима, чем вменение в вину какому-либо лицу действия его руки. Поэтому оратор не может одобрить ссылку на вменение в вину, содержащуюся в проекте статьи II.

24. Статья III вызывает удивление. Г-н Ушаков сомневается в целесообразности разработки нормы, которая, так сказать, устанавливает правоспособность совершать преступление. Во внутригосударственном праве, даже если практически возможно, что некоторые лица могут совершать противозаконные действия, презюмируется, что поведение является законным. Указать на тот факт, что существуют противозаконные действия, — это одно дело; разработать проект нормы права — это другое дело.

25. Наличие пункта 2 статьи III объясняется тем фактом, что, согласно мнению Специального докладчика, поведение органов оккупирующего государства должно быть вменено в вину этому

государству. Фактически не существует проблемы ограничения способности совершать международные правонарушения; в рассматриваемом случае именно оккупирующее государство действует через свои органы, и речь идет не об ограничении способности оккупированного государства совершать преступные действия, поскольку совершает действие не это государство.

26. Вменение в вину не существует и не может существовать при отсутствии уголовных, гражданских или административных процедур в международном праве; более того, если бы такие процедуры существовали, то не было бы больше международного права, основанного на взаимном согласии государств, а было бы всемирное право.

27. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что умение и эрудиция, проявленные в докладе, дают повод надеяться, что Специальный докладчик обеспечит прекрасную основу для работы Комиссии. В целом он согласен с подходом Специального докладчика к вопросу об ответственности государства и с предложенным им общим методом работы.

28. Трудно высказать сбалансированную и полезную критику в отношении проектов трех статей, не зная намерений Специального докладчика относительно других статей проекта. Однако некоторые принятые формулировки представляются не вполне удовлетворительными, во всяком случае в английском тексте. В статье I термин «международное правонарушение» является неприемлемым. Многие правонарушения, например нарушение прав человека, вряд ли можно назвать международными, хотя они и могут иметь международные последствия. Слово «акт» в английском варианте не соответствует французскому слову *fait*; кроме того, в то время как в статье I слово «акт» отчетливо подразумевает включение случая упущения, в статье II оно употребляется таким образом, что позволяет думать, что оно не включает случай упущения. Далее, в статье I особо отмечается, что речь идет о правонарушении, совершенном государством, тогда как статья II содержит идею действий, вмененных ему в вину. Концепции, содержащиеся в статьях I и II, необходимо выразить более ясно в английском тексте.

29. Некоторые трудности могут возникнуть в связи с тем, что не всегда ясно, что имеет в виду Специальный докладчик под термином «международная ответственность», а этот термин играет главную роль в проекте. Специальный докладчик, по-видимому, излишне делает особый упор на материальные последствия правонарушения и на роль того, что он называет внешним событием. Этим, возможно, объясняется неожиданное утверждение, содержащееся в пункте 51, что преднамеренная бомбардировка госпиталя или неспособность обеспечить эффективную охрану иностранного посольства не являются нарушением международного обязательства, если госпиталь не будет действительно поражен бомбар-

дировкой или если на посольство не будет совершено нападение. По мнению сэра Хэмфри Уолдока, государство, совершающее такой акт, не выполнит своих обязательств, и его следует считать ответственным. Ответственность означает, что государство ответственно по закону за невыполнение международного обязательства. В некоторых случаях достаточно простого заявления государства, чтобы оно несло международную ответственность. Положения, содержащиеся в пункте 51, не могут быть приняты без существенных оговорок.

30. Положение о том, что каждое государство обладает способностью совершать международные правонарушения, вряд ли может быть привлекательным. Если ощущается необходимость в некоторой норме, содержащей концепцию способности, то положение о том, что каждое государство обладает способностью брать на себя международную ответственность, более уместно было бы изложить в пункте 1 статьи III. Сэр Хэмфри Уолдок разделяет такие сомнения, высказанные предыдущими ораторами, особенно г-ном Таммесом, в отношении пункта 2 статьи III. Действительно, могут возникнуть ситуации, в которых ответственность будет отрицаться, по таким ситуациям являются исключением скорее для принципа ответственности, чем для принципа способности и, таким образом, их не следует рассматривать в пункте 2 статьи III. В таких случаях, видимо, правильно было бы отрицать ответственность в связи с тем, что действие не может быть вменено в вину государству, или в связи с ситуацией *force majeure*, или по какой-либо иной причине.

31. Сэр Хэмфри Уолдок готов в предварительном порядке согласиться с мотивами Специального докладчика по вопросу о злоупотреблении правами. Несомненно, в принципе можно рассматривать случаи злоупотребления правами как случаи ответственности за нарушение обязательства не выходить за определенные рамки при осуществлении прав, что в общем будет охвачено статьей II. В этой связи могут, однако, возникнуть особые случаи ответственности, и на заключительных стадиях подготовки проекта необходимо будет провести особое исследование вопроса о злоупотреблении правами. Указывали также на случаи абсолютной ответственности, как их называют в английском праве, включая такие вопросы, как ущерб, понесенный в результате применения ядерного оружия. Предлагались различные теории во внутригосударственном праве относительно основы ответственности в таких случаях, и подобные теории могут быть выдвинуты в международном праве. Комиссия, может быть, должна рассмотреть на более поздней стадии вопрос о необходимости конкретных положений по этому вопросу.

32. Г-н ЯСИН говорит, что он восхищен двумя докладами Специального докладчика; которые послужат хорошей основой для будущей работы Комиссии по этому вопросу. Как и сэр Хэмфри

Уолдок, он считает, что трудно сделать замечания по трем статьям, предложенным во втором докладе, не зная содержания остальных статей. Хотя г-н Ясин и согласен с тем, что нормы, касающиеся ответственности, могут иметь лишь общий характер, он считает, что их должно быть больше, чем это предусматривает Специальный докладчик, поскольку в процессе законодательной деятельности следует осуществлять выбор между различными решениями, предлагаемыми в литературе. Объяснений в комментариях было бы недостаточно.

33. В статье I Специальному докладчику удалось сформулировать положение, не предвещающее различные решения, которые могут быть найдены в теории и юриспруденции, предоставляя тем самым Комиссии возможность рассмотреть позже вопросы, требующие ее внимания. Таким образом, статью I в принципе можно принять в качестве отправного пункта.

34. Что касается правовой связи между виновным государством и международным сообществом в целом, то сэр Хэмфри Уолдок полагает, что существующее в наши дни международное право является достаточно зрелым для того, чтобы признать ответственность государства по отношению к международному сообществу, что, во всяком случае, следует из Устава.

35. Что касается использования слов «*fait*» и «*acte*» во французском тексте, то слово «*fait*» имеет более общий смысл и поэтому целесообразнее использовать слово «*acte*» при условии, что будет ясно указано, что оно охватывает как идею действия, так и идею упущения.

36. Оратор согласен с тем, что имеется субъективный элемент и объективный элемент в международном правонарушении. Он считает, что используемые термины являются приемлемыми, за исключением слова «поведение», которое встречается в статье II, тогда как в статье I термин «правонарушение» используется для того, чтобы выразить те же самые идеи, действия и упущения. Необходимо согласовать обе эти статьи между собой.

37. Норма относительно способности совершать международные правонарушения, сформулированная в статье III, очевидно, не относится к способности действовать; идея, которую эта норма должна выразить, заключается в том, что каждое государство может нести ответственность за совершенное им действие. Несомненно, что это положение является правильным, но оратор опасается, что включение его в статью может произвести неблагоприятный психологический эффект. Примеры, приведенные в поддержку исключения, о котором говорится в пункте 2, не вполне убедительны, поскольку они, по-видимому, касаются, особенно в случае оккупации, не ограничения способности, а скорее проблемы вменения ответственности.

38. Г-н ЕВСТАТИАДИС высказывает похвалу в адрес Специального докладчика за его доклад,

который можно рассматривать как вклад в теорию международной ответственности, и благодарит за упоминание о его собственной работе над этим вопросом. Естественно, что между членами Комиссии международного права не может быть единого мнения по такому сложному разделу международного права, но необходимо помнить, что их замечания на этой стадии носят предварительный характер и могут служить в качестве руководства для Специального докладчика в его дальнейшей работе, особенно в ряде особых случаев, более тщательное рассмотрение которых в настоящее время, возможно, считается преждевременным. Причина того, почему статьи, предложенные Специальным докладчиком, вызвали дискуссию, заключается в том, что при подготовке проекта этих статей он пытался учесть различные мнения, высказанные на двадцать первой сессии. Лучшее всего, если бы он следовал тому, что считал правильным в соответствии с общим международным правом, а позднее искал бы пути к конкретным согласованным решениям.

39. Что касается терминологии, то г-н Евстатиадис полагает, что уместнее было бы ссылаться на «зарождение» и «последствия» международной ответственности, чем на ее «происхождение» и «состав».

40. Как он уже подчеркивал на двадцать первой сессии, следует оставить специальное место, по крайней мере во введении, для темы третьей части доклада, посвященной вопросу применения ответственности³. Такое применение имеет двойное значение: во-первых, при юридической подготовке необходимо всегда одновременно обучать тому, как правила регулируют ответственность, что ее дополнит, и, во-вторых, многие замечания будут сочтены ненужными, и, следовательно, з Комиссии меньше будет высказываться различных точек зрения, если члены Комиссии будут помнить об аспектах применения. Г-н Евстатиадис согласен с тем, что Комиссия должна начать с исследования источников и последствий ответственности, но с самого начала необходимо рассмотреть вопрос о том, к кому относится ответственность, другими словами, кто может ссылаться на нее — аспект, связанный с вопросом применения. Может быть ответственность государства в отношении отдельного лица или в отношении международной организации в целом, и интересах международных связей и международного сообщества. Примерами последнего случая являются нарушения Устава и преступления по международному праву. Однако оратор хотел бы отметить, что с юридической точки зрения нельзя делать никакого различия между серьезными нарушениями и незначительными нарушениями, например нарушениями права частного лица. Касаясь пунктов 19—23 доклада и заявлений некоторых членов Комиссии, г-н Евстатиадис также отмечает, что действие государственной власти берет начало как в общем международном пра-

³ См. Ежегодник Комиссии международного права, 1969 год, том I, стр. 136, пункт 10 и далее.

ве, так и в случаях политических санкций или коллективных гарантий. Чтобы учитывать такие случаи, было бы вполне достаточно на данной стадии либо упомянуть их в комментариях, либо добиться того, чтобы общие статьи были сформулированы таким образом, чтобы охватить эти случаи. Однако в конечном счете встает вопрос о применении ответственности.

41. С точки зрения разработки проекта было бы правильнее использовать в статье I выражение «неправомерный в международном отношении акт», чем «международное правонарушение». Что касается существа, то статья является слишком общей, поскольку она стремится охватить слишком много различных доктринальных аспектов. В отличие от Специального докладчика, который предпочел нейтральную формулировку, чтобы охватить случаи ответственности, включая субтитивную ответственность, г-н Евстатиадис полагает, что в статье следует определить, какое государство приняло на себя ответственность, путем включения слова «его» перед словами «международную ответственность». В противном случае выраженная идея будет слишком общей. Особый случай ответственности за действия других будет охвачен отдельной статьей, поэтому общая норма, сформулированная в статье I, должна быть совершенно недвусмысленной. Кроме того, не должна быть допущена возможность толкования ее как охватывающей случаи, в которых неправомерный в международном отношении акт возбуждает двойную ответственность — государства и отдельного лица, — что не интересует Комиссию, так как было решено, что она будет заниматься только ответственностью государств. В комментариях это должно быть ясно определено указанием, что вопрос индивидуальной ответственности заслуживает включения в программу будущей работы по кодификации. На данной стадии, когда рассматривается только ответственность государств и имеется в виду проект конвенции, так как вопрос достаточно созрел в том, что касается общего международного права, и любой другой текст будет иметь лишь ограниченную ценность, статья I, которая откроет конвенцию, должна быть достаточно продуманной для практического применения и готовой для ссылок либо в качестве отдельной статьи, либо вместе с другими статьями, и это еще одна причина, чтобы применить выражение «его международной ответственности».

42. Что касается статьи II, то Комиссия, возможно, должна попытаться найти другой термин вместо слова «вменение», но если нет другого термина, то необходимо указать, что имеется в виду только вменение в вину в соответствии с международным правом, другими словами, что проблема ответственности не может быть решена путем возвращения из области международного права в область внутригосударственного права. Например, ответственность за действия, совершенные органами, превысившими свои полномочия, вменяется в вину государству не в силу

внутригосударственного правопорядка, а в интересах защиты международных отношений. Кроме того, слова «поведение, составляющее действие» в подпункте а следует заменить словом «действие» и слова «такое поведение» в подпункте б заменить словами «такое действие или упущение». Во французском тексте слово «*représente*» в подпункте б заменить словом «*constitue*».

43. Что касается существа, то лучше было бы исключить фразу «сам по себе или как прямая или косвенная причина внешнего обстоятельства», которая поднимает вопрос о том, следует ли упомянуть о нанесении материального или морального ущерба в качестве составного элемента международного правонарушения. По мнению г-на Евстатиадиса, пожалуй, лучше не касаться этой проблемы в тексте статьи, ибо помимо возможного появления сомнений относительно приемлемости пунктов 51 и 53 доклада обсуждение может быть осложнено терминологическими проблемами; например, вопрос о том, охватывает ли концепция морального ущерба случаи невыполнения международного обязательства государством, что само по себе нарушает право другого государства — следствие ответственности — выполнить это обязательство. Кроме того, вопрос об ущербе, видимо, косвенно связан с проблемой злоупотребления правами, что, в конечном счете, является нарушением обязательства, причиняющим ущерб. *Qui jure suo utitur, neminem laedit*; но там, где есть злоупотребление правом, там есть и ущерб. С другой стороны, существует ответственность в случае законодательных актов или предписаний, независимо от их применения. По этим и другим причинам дискуссия по этому вопросу заведет Комиссию слишком далеко, не принеся на этой стадии никакой пользы. Поэтому было бы лучше не ссылаться на «внешнее обстоятельство» или на вопрос об ущербе в тексте статьи II и либо рассмотреть их в комментариях, либо отложить их рассмотрение на более позднюю стадию работы.

44. В статье III Специальный докладчик со всей очевидностью проявил намерение выдвинуть на первый план исключения, но примеры, приведенные в пунктах 61 и 62, видимо, не являются подлинными исключениями; поскольку действия совершены не органами данного государства, а органами другого государства, было бы более уместно рассматривать эти случаи в отдельном положении или упомянуть их в комментариях. Кроме того, слово «способность», хотя оно и часто употребляется в учебниках, является неудачным, и было бы лучше в пункте I сказать: «Каждое государство может нести международную ответственность». Необходимо также обдумать вопрос о целесообразности определения в статье или в комментариях того, что понимается под словом «государство» для целей международной ответственности, поскольку слова «любое государство» являются слишком общими. По мере дальнейшего продвижения работы и если пункт 2 не будет сохранен, Комиссия может рассмотреть

вопрос об изъятии статьи III в свете окончательного текста статьи II.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

1077-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 25 июня 1970 года,
10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альсвар, г-н Бартош, г-н Евстатиадис, г-н Кастаньеда, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Руда, г-н Сетте Камара, г-н Табнби, г-н Таммес, г-н Тнам, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Ясин.

Отношения между государствами и международными организациями (A/CN.4/221 и Add.1; A/CN.4/227 и Add.1 и 2)

[Пункт 2 повестки дня]

(перенесено с 1073-го заседания)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить рассмотрение пункта 2 повестки дня.

ПРОЕКТ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ (продолжение)

СТАТЬЯ 62-бис (Численность персонала делегации)¹

2. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 62-бис:

Статья 62-бис

Численность персонала делегации

Численность персонала делегации в органе или на конференции не должна выходить за пределы, которые являются разумными и нормальными, если учесть функции органа или, соответственно, задачи конференции, а также потребности данной делегации и обстоятельства и условия, существующие в государстве пребывания.

3. Этот текст сходен с текстом ранее имевшихся статей по вопросу о численности персонала делегаций, за исключением того, что сейчас в нем говорится о «задачах» конференции. Было сочтено, что термин «задачи» является более подходящим термином, чем «функции», когда речь идет о конференциях.

4. Г-н РОЗЕН предлагает включить слово «отдельной» перед словом «делегации» в фразе «потребности данной делегации», для того чтобы привести этот текст в соответствие с текстом статей 16 и 56. Желательно избежать ненужных

расхождений с прежними текстами, и если считают, что изменение необходимо, то в комментарии следует дать пояснение.

5. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что он поддерживает это предложение.

6. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что он согласен с тем, что очень важно сохранять единообразие.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если больше замечаний нет, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 62-бис с учетом изменения, предложенного г-ном Розеном.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 64-тер (Исполняющий обязанности главы делегации)

8. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 64-тер:

Статья 64-тер

Исполняющий обязанности главы делегации

1. Если глава делегации в органе или на конференции отсутствует или не в состоянии выполнять свои функции, то глава делегации или, если он не может этого сделать, компетентный орган посылающего государства может назначить исполняющего обязанности главы делегации из числа других представителей в делегации. Имя исполняющего обязанности главы делегации должно быть сообщено Организации или конференции.

2. Если в составе делегации нет другого представителя, способного исполнять обязанности главы делегации, то таким же образом, как указано в пункте 1 настоящей статьи, может быть назначено другое лицо. В этом случае полномочия должны выдаваться и представляться в соответствии с положениями статьи 65.

9. В определенной степени эта формулировка следует формулировке предыдущих статей о временном поверенном в делах, например статьи 18². Однако это выражение было заменено словами «исполняющий обязанности главы делегации», потому что сочли, что звание «временный поверенный в делах» звучит слишком сильно в применении к делегации.

10. Следует заметить, что по сравнению со статьей 18 было сделано изменение в процедуре, для того чтобы ускорить нотификации. Принятая теперь формулировка разрешает любую форму нотификации, будь то со стороны посылающего государства или со стороны самой делегации, в зависимости от того, что удобнее при данных обстоятельствах.

11. В первом предложении пункта 1 говорится о «компетентном органе» посылающего государства. Было сочтено, что такое отступление от формы оправдано срочностью.

12. В пункте 2 рассматривается случай, когда делегация имеет только одного представителя. Первое предложение содержит широкое положение

¹ Предыдущее обсуждение см. 1059-е заседание, пункты 10—62 (статья 67).

² См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, p. 211.

ние о том, что «другое лицо» может быть назначено, если нет другого представителя. Однако, поскольку потребуются полномочия, чтобы установить право такого лица выступать и голосовать, было добавлено второе предложение, требующее, чтобы такие полномочия выдавались и передавались в соответствии с положениями статьи 65.

13. Г-н КАСТРЕН говорит, что уведомление, предусмотренное в статье 64-тер, должно делаться «Организации или конференции», в то время как в соответствии с текстом статьи 82, принятым Редакционным комитетом, о прекращении функций члена делегации необходимо уведомлять «орган или конференцию». Следует сделать выбор между терминами «орган» и «Организация», но во всяком случае в обеих статьях следует использовать один и тот же термин.

14. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что термин «орган», пожалуй, лучше, чем термин «Организация». Для органа довольно обычное дело проводить свои совещания вне места расположения соответствующей организации.

15. Г-н РОЗЕН говорит, что он может принять пункт 2 в принципе, но он испытывает значительные затруднения в отношении пункта 1, который не соответствует существующей практике.

16. Начать хотя бы с того, что обычно в полномочиях назначается вице-председатель делегации, и в этом случае не может возникнуть никаких затруднений. Но если этого нет, то г-н Розен не думает, что государство действительно должно в случае неспособности главы его делегации выполнять свои обязанности ограничиваться просто назначением другого представителя даже в качестве исполняющего обязанности главы делегации. Мы зайдем слишком далеко, если скажем, что, если в полномочиях ничего не говорится по этому вопросу, может быть назначен только один из представителей.

17. Еще одну трудность представляет собой форма употребляемых слов, которая, как, например, в статье 65, сводится к определению конференции в качестве органа, которому делаются сообщения. Определение «конференции» в статье 00 вводит элемент соответствующей международной организации. На практике органом, который получает такие сообщения, является исполнительный секретарь конференции, который представляет Генерального секретаря или генерального директора соответствующей организации.

18. Во втором предложении пункта 1 г-н Розен хотел бы сохранить упоминание о сообщении «Организации»; термин «Организация» будет иметь значение, которое ему придается в статье 1. Что касается термина «конференция», то он уже связан с термином «Организация» в статье 00, и, если эту статью сделать продолжением статьи 1, положение станет более ясным и будут устранены некоторые спорные моменты.

19. Г-н УШАКОВ говорит, что есть ошибка во французском варианте перевода статьи. В пункте 1 выражение «другие представители в делегации» было переведено как «*les autres représentants de la délégation*», тогда как его следовало бы перевести «*dans la délégation*».

20. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что он предпочитает термин «орган» термину «Организация», потому что положения последнего предложения пункта 1 относятся к делегации в органе, а не к постоянному представительству, аккредитованному при организации как таковой.

21. Г-н РОЗЕН говорит, что он хочет, чтобы его официальное возражение против всего пункта 1 было занесено в протокол.

22. С точки зрения редакции он не может принять замену термина «Организация» термином «орган». Существует практика, что, когда какой-либо орган Организации Объединенных Наций собирается в Женеве, постоянное представительство посылающего государства в Нью-Йорке сообщает Генеральному секретарю фамилии представителей в упомянутом органе.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что возражение г-на Розена будет принято во внимание. Если замечаний больше нет, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 64-тер с учетом замены слова «Организация» словом «орган» во втором предложении пункта 1³.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 66 (Полномочия представлять государство при заключении договора)

24. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 66:

Статья 66

Полномочия представлять государство при заключении договора

1. Главы государств, главы правительств и министры иностранных дел в силу своих функций и без необходимости предъявления полномочий считаются представляющими свое государство в целях совершения всех актов, относящихся к заключению договора на конференции или в органе.

2. Представитель в органе или в делегации на конференции в силу своих функций и без необходимости предъявления полномочий считается представляющим свое государство в целях принятия текста договора в этом органе или на конференции.

3. Представитель в органе или в делегации на конференции в силу своих функций не считается представляющим свое государство в целях подписания договора (окончательного подписания или подписания *ad referendum*), заключенного в этом органе или на конференции, если только из обстоятельств не явствует, что стороны намеревались обойтись без полномочий.

³ Это решение было позднее аннулировано (см. ниже, пункт 39).

⁴ Предыдущее обсуждение см. 1057-е заседание, пункты 32—63, 1058-е заседание, пункты 1—56, 1059-е заседание, пункты 1—9, и 1061-е заседание, пункты 3—7.

25. В статье в значительной степени воспроизводятся положения статьи 14⁵, которая сама основывается на статье 7 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров⁶. Редакционный комитет принял сокращенную формулировку, которая, как он считает, будет достаточна для того, чтобы иметь дело с обычными проблемами, возникающими в связи с полномочиями делегаций представлять свои государства при заключении договоров.

26. Г-н РОЗЕН говорит, что у него нет возражения против пунктов 1 и 2 с учетом замечаний, которые он сделал в отношении статей 14 и 54-тер⁷.

27. Однако пункт 3 не является точным воспроизведением какого-либо предыдущего положения, и он предлагает опустить его, поскольку он очень мало добавляет к праву. Его основное возражение касается использования термина «стороны» в этом контексте. Он будет рад услышать мнение сэра Хэмфри Уолдока по этому вопросу.

28. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что пункт 3, по его мнению, имеет целью просто защищать положение соответствующего государства, ясно заявляя, что представитель в органе не имеет полномочий подписывать (что отличается от принятия текста) договор просто в силу своих функций.

29. Г-н УШТОР говорит, что г-н Розен прав в том, что пункт 3 является излишним. Поскольку в пункте 2 говорится, что представитель может только представлять государство с целью принятия текста договора, из этого, естественно, следует, что он не имеет полномочий подписывать договор. Однако, поскольку положение, соответствующее пункту 3, уже существует в статье 14, было бы лучше пока сохранить его в статье 66. При втором чтении Комиссия может рассмотреть вопрос об исключении этого положения из обеих статей.

30. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что он может согласиться с таким порядком. Сохранение пункта 3 даст возможность Комиссии получить замечания правительства по этому вопросу.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 66 в том виде, как она предложена Редакционным комитетом, имея в виду, что комментарий будет содержать объяснение трудностей, возникших в связи с пунктом 3.

Предложение принимается.

⁵ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1968*, vol. II, p. 206.

⁶ Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, *Официальные отчеты, Документы Конференции, документ A/CONF.39/27/Rev.1* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5).

⁷ См. 1062-е заседание, пункт 31.

СТАТЬЯ 67 (Нотификации)⁸

32. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 67:

Статья 67

Нотификации

1. Организация или, соответственно, конференция уведомляется посылающим государством в отношении своей делегации в органе или на конференции:

a) о назначении, положении, звании и старшинстве членов делегации, их прибытии и окончательном отбытии или о прекращении их функций в делегации;

b) о прибытии и окончательном отбытии члена семьи члена делегации, в надлежащих случаях, о том, что то или иное лицо становится или перестает быть членом семьи члена делегации;

c) о прибытии и окончательном отбытии частных домашних работников, состоящих на службе у членов делегации, и об оставлении ими службы у таких лиц;

d) о найме и увольнении лиц, проживающих в государстве пребывания в качестве членов делегации или частных домашних работников, пользующихся привилегиями и иммунитетам;

e) о местонахождении помещений, занимаемых делегацией, и личных помещений, пользующихся неприкосновенностью в соответствии со статьями..., а также о всех других данных, необходимых для идентификации таких помещений.

2. Когда это возможно, заранее направляются нотификации о прибытии или окончательном отбытии.

3. Соответственно Организация или конференция должна препроводить государству пребывания нотификации, упомянутые в пунктах 1 и 2 настоящей статьи.

4. Посылающее государство может также направить государству пребывания нотификации, упомянутые в пунктах 1 и 2 настоящей статьи.

33. Формулировка этой статьи в основном воспроизводит формулировку статьи 17⁹ с необходимыми изменениями. Основное различие состоит во включении нового подпункта e, положения которого тем более необходимы, что члены делегаций часто проживают в различных гостиницах.

34. Г-н Кирней предлагает принять статью 67 при условии, что во втором чтении будет рассмотрен вопрос о включении подпункта e также и в статью 17.

35. Г-н УШАКОВ говорит, что в пунктах 1 и 3 слово «Организация» следует заменить словом «орган», как это было сделано в статье 64-тер.

36. Г-н РОЗЕН говорит, что в статье 67 ссылка может быть только на Организацию, потому что статья относится к Секретариату.

37. Г-н АЛЬСИВАР говорит, что он поддерживает мнение г-на Розена. Например, нотификации направляются Организации Объединенных Наций в случае направления делегаций на Генеральную Ассамблею, которая является органом Организации. Положение меняется в случае с

⁸ Предыдущее обсуждение см. 1057-е заседание, пункты 32—63, 1058-е заседание, пункты 1—56, и 1059-е заседание, пункты 1—9 (статья 65).

⁹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1963*, vol. II, p. 209.

конференцией, которая пользуется определенной автономией.

38. Г-н КАСТРЕН говорит, что, если Комиссия теперь решит вернуться к термину «Организация» в статье 64-тер, она должна иметь в виду, что необходимо также привести в соответствие статью 82.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна изменить свое решение в отношении статьи 64-тер и вернуться к термину «Организация».

Предложение принимается.

Статья 67 принимается на условиях, выраженных Председателем Редакционного комитета.

СТАТЬЯ 67-бис (Старшинство)¹⁰

40. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 67-бис:

Статья 67-бис

Старшинство

Старшинство делегаций в органе или на конференции устанавливается в соответствии с алфавитным порядком, применяемым в государстве пребывания.

41. Это положение является просто остаточным правилом, для того чтобы охватить случай, когда какая-либо организация не приняла никакого правила или нормы по вопросу о старшинстве.

42. Г-н ТИАМ говорит, что ему не нравится употребление слова «старшинство», поскольку оно, видимо, подразумевает, что некоторые делегации по рангу выше других, что недопустимо среди делегаций суверенных государств. Следует либо найти другое выражение, либо, по крайней мере, объяснить в комментарии, что это является только вопросом определения, например, порядка, в котором делегации сидят в зале заседания.

43. Г-н АЛЬСИВАР говорит, что он разделяет сомнения г-на Тиам. Текст относится не к старшинству, а просто к тому порядку, в каком сидят в зале заседаний.

44. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что с сочувствием относится к замечаниям, сделанным теми, кто выступал до него, но слово «старшинство» было использовано в предыдущих текстах для описания порядка отношений с делегациями.

45. Г-н РОЗЕН говорит, что он согласен в принципе с г-ном Тиамом. Настоящий текст в одном отношении отличается от текста, первоначально предложенного Специальным докладчиком: в нем говорится о «старшинстве делегаций», а не о «старшинстве глав делегаций».

46. После этого он соглашается с Председателем Редакционного комитета в том, что термин

¹⁰ Предыдущее обсуждение см. 1059-е заседание, пункты 10—62 (статья 68).

«старшинство» приобрел особое значение в Организации Объединенных Наций.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 67-бис, имея в виду, что в комментарий будет включено объяснение по вопросу, который был поднят во время обсуждения.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 68 (Статус главы государства и лиц высокого ранга)

48. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 68:

Статья 68

Статус главы государства и лиц высокого ранга

1. Глава посылающего государства, возглавляющий делегацию в органе или на конференции, пользуется в государстве пребывания или в третьем государстве возможностями, привилегиями и иммунитетами, которые признаются международным правом за главами государств, посещающими другое государство с официальным визитом.

2. Глава правительства, министр иностранных дел и другие лица высокого ранга, входящие в состав делегации посылающего государства в органе или на конференции, пользуются в государстве пребывания или в третьем государстве, помимо того, что предоставляется им в силу настоящей части, возможностями, привилегиями и иммунитетами, которые признаются за ними международным правом.

49. Этот текст основывается на статье 21 Конвенции о специальных миссиях¹¹. Было сочтено желательным включить его в настоящий проект, потому что обычно делегация в органе включает лиц высокого ранга.

Статья 68 принимается.

СТАТЬЯ 69 (Привилегии, иммунитеты и обязательства вообще)¹².

50. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 69:

Статья 69

Привилегии, иммунитеты и обязательства вообще

Положения статей 22, 24, 27, 35, 37, 39, 41, 46, и 48 применяются также к делегации в органе или на конференции.

51. Эта статья была выработана по аналогии с соответствующим положением статьи 60-В в части III о постоянных миссиях наблюдателей¹³.

52. Редакционный комитет стремится, чтобы статья 69 была в принципе одобрена, имея в виду, что ее окончательный вариант может быть изменен. Когда все статьи проекта будут одоб-

¹¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 30*, стр. 126—127.

¹² Предыдущее обсуждение см. 1059-е заседание, пункты 63—80, 1060-е заседание, пункты 1—51, и 1061-е заседание, пункты 8—54.

¹³ См. 1064-е заседание, пункт 21.

рены, возможно, возникнет необходимость разбить статью 69 на две или более статей, охватывающих различные разделы.

53. Г-н УШАКОВ спрашивает, почему слова «обязательства вообще» были включены в заглавие.

54. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что это было сделано потому, что текст относится к таким статьям, как статья 46, в которой говорится об обязательстве, а не о привилегии или иммунитете. Это заглавие временное, и если статья позднее будет разбита на две или более статей, то, конечно, будут приняты отдельные заглавия для каждой из них.

55. Г-н РЕЙТЕР считает, что было бы желательно озаглавить эту статью «Привилегии, иммунитеты и различные обязательства». Речь идет не об обязательствах вообще, а только о некоторых обязательствах.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что это затруднение можно преодолеть, опустив слово «вообще».

57. Г-н РОЗЕН предлагает просить Редакционный комитет подготовить отдельную статью, содержащую ссылку на статьи раздела 3, а именно на статью 45 и далее, и поместить ее в конце проекта.

58. Г-н БАРТОШ говорит, что он не понимает, что имеется в виду под «одобрением в принципе» этой статьи. Комиссия должна или одобрить статью, или отослать ее обратно в Редакционный комитет и направить правительствам только те статьи, которые она приняла окончательно. Ему не нравится новая практика направления статей, принятых лишь наполовину.

59. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что есть намерение одобрить эту статью по существу. Когда все статьи будут одобрены и пронумерованы, можно будет изменить существующие ныне формулировки.

60. Г-н АЛЬСИВАР говорит, что, возможно, намерение заключается в том, чтобы принять статью 69 временно.

61. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что Комиссия будет одобрять статью 69 по существу. Намерение заключается в том, что статья будет возвращена в Редакционный комитет для дополнительного рассмотрения, чтобы привести ее в более соответствующую форму.

62. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ предлагает одобрить статью 69 в настоящее время, имея в виду, что позднее она будет пересмотрена.

63. Г-н РОЗЕН говорит, что, как он понимает, когда Комиссия приступит к обсуждению своего проекта доклада, она рассмотрит все статьи в их окончательном порядке и сможет принять их официально.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет больше замечаний, он будет считать, что Комис-

сия согласна принять статью 69 по существу, имея в виду, что Редакционный комитет пересмотрит ее формулировку. Кроме того, слово «вообще» в заголовке будет опущено.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 70 (Помещения)

65. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 70:

Статья 70

Помещения

Государство пребывания, в случае просьбы со стороны делегации в органе или на конференции, должно оказывать ей содействие в получении необходимых помещений, а также подходящих жилых помещений для ее членов. В случае необходимости Организация должна оказывать делегации помощь в этом отношении.

66. Этот текст объединяет в себе положение о помещениях, содержащееся в Конвенции о специальных миссиях¹⁴, и статью 24 о помощи со стороны организации, содержащуюся в проекте Комиссии о постоянных миссиях 1969 года¹⁵. Конвенция о специальных миссиях была взята в качестве образца, потому что делегации напоминают специальные миссии.

67. Г-н УШАКОВ говорит, что ему хотелось бы, чтобы в комментарии было объяснено, что второе предложение статьи относится к делегации в органе в такой же мере, как к делегации на конференции. Организация, созывающая конференцию, должна в таком случае также помогать делегации.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 70, имея в виду, что вопрос, поднятый г-ном Ушаковым, будет упомянут в комментарии.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 70-В (Неприкосновенность помещений)

69. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 70-В:

Статья 70-В

Неприкосновенность помещений

1. Помещения, в которых размещается делегация в органе или на конференции, неприкосновенны. Представители государства пребывания не могут вступать в эти помещения иначе, как с согласия главы делегации или, в соответствующих случаях, с согласия главы постоянного дипломатического представительства посылающего государства, аккредитованного в государстве пребывания. Это согласие может предполагаться в случае пожара или другого стихийного бедствия, представляющего серьезную угрозу общественной безопасности, и только в том случае, когда нет

¹⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 30*, стр. 127, статья 23.

¹⁵ Там же, *Дополнение 10*, стр. 5.

возможности получить прямое согласие главы делегации или главы постоянного дипломатического представительства.

2. На государстве пребывания лежит специальная обязанность принимать все надлежащие меры для защиты помещений делегации от всякого вторжения или нанесения ущерба и для предотвращения всякого нарушения спокойствия делегации или оскорбления ее достоинства.

3. Помещения делегации, предметы их обстановки и другое имущество, используемое для работы делегации, а также транспортные средства делегации пользуются иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста и исполнительных действий.

70. Этот текст аналогичен тексту соответствующей статьи Конвенции о специальных миссиях, а именно тексту статьи 25¹⁶. Проблемы делегаций и проблемы специальных миссий одинаковы, поскольку и делегации, и миссии обычно располагаются в гостиницах.

71. Г-н УШАКОВ говорит, что он хочет, чтобы в комментарии было дано разъяснение о том, что Комиссия намерена добавить в статье 00, которая была одобрена на 1069-м заседании, определение помещения организации, которое сейчас не включено.

72. Г-н ТИАМ говорит, что «арест» можно рассматривать как меру исполнительных действий и что, следовательно, неправильно говорить в пункте 3 об «аресте или исполнительных действиях».

73. Г-н БАРТОШ говорит, что арест является предупредительной мерой, в то время как исполнительные действия являются окончательными по отношению к имуществу, на которое они распространяются.

74. Г-н ТЕСЛЕНКО (Заместитель секретаря Комиссии) говорит, что эта формулировка взята дословно из статьи 22 Конвенции о дипломатических сношениях¹⁷ и уже использовалась в статье 25 настоящего проекта, которая была принята Комиссией на ее предыдущей сессии¹⁸.

75. Г-н АЛЬСИВАР говорит, что он сохраняет свое мнение в отношении пункта 1. На Генеральной Ассамблее он выступал против включения подобного положения в Конвенцию о специальных миссиях.

76. Г-н УШТОР говорит, что он сохраняет свое мнение в отношении последнего предложения пункта 1.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он будет считать, что с учетом высказанных оговорок Комиссия согласна принять статью 70-В.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 71 (Освобождение помещений делегации от налогообложения)

78. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 71:

Статья 71

Освобождение помещений делегации от налогообложения

1. В степени, совместимой с характером и продолжительностью функций, осуществляемых делегацией в органе или на конференции, посылающее государство и члены делегаций, действующие от ее имени, освобождаются от всех государственных, районных и муниципальных налогов, сборов и пошлин в отношении помещений, занимаемых делегацией, кроме таких налогов, сборов и пошлин, которые представляют собой плату за конкретные виды обслуживания.

2. Фискальные изъятия, о которых говорится в настоящей статье, не касаются тех налогов, сборов и пошлин, которыми, согласно законам государства пребывания, облагаются лица, заключающие контракты с посылающим государством или членом делегации.

79. Этот текст очень близок к тексту статьи 26 об освобождении от налогообложения помещений постоянных миссий¹⁹.

80. Г-н РОЗЕН просит отметить для второго чтения необходимость рассмотреть более внимательно формулировку «члены делегации, действующие от ее имени». Эти слова могут внести путаницу, в особенности после принятия статьи 64-тер об исполняющем обязанности главы делегации²⁰.

Статья 71 принимается.

СТАТЬЯ 72 (Свобода передвижения)

81. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 72:

Статья 72

Свобода передвижения

В случае, если это не противоречит законам и правилам о зонах, въезд в которые запрещается или регулируется по соображениям государственной безопасности, государство пребывания должно обеспечивать всем членам делегации в органе или на конференции свободу передвижения и поездок по его территории в той мере, в какой это необходимо для выполнения функций делегации.

82. Этот текст сходен с текстом статьи 27 Конвенции о специальных миссиях²¹.

Статья 72 принимается.

СТАТЬЯ 72-бис (Свобода сношений)

83. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 72-бис:

Статья 72-бис

Свобода сношений

1. Государство пребывания должно разрешать и охранять свободные сношения делегации в органе или на конференции для всех официальных целей. При сношениях с правительством посылающего государства, его дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, постоянными представительствами, постоянными миссиями наблюдателей, специальными миссиями и делегациями, где

¹⁶ Там же, Дополнение № 30, стр. 127.

¹⁷ United Nations, Treaty Series, vol. 500, p. 108.

¹⁸ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10, стр. 6.

¹⁹ Там же, стр. 7.

²⁰ См. выше, пункт 8.

²¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 30, стр. 127.

бы они ни находились, делегация может пользоваться всеми подходящими средствами, включая курьеров и закодированные или шифрованные депеши. Тем не менее делегация может устанавливать и эксплуатировать радиопередатчик лишь с согласия государства пребывания.

2. Официальная корреспонденция делегации неприкосновенна. Под официальной корреспонденцией понимается вся корреспонденция, относящаяся к делегации и ее функциям.

3. Там, где это практически возможно, делегация пользуется средствами сношений постоянного дипломатического представительства, постоянного представительства или постоянной миссии наблюдателя посылающего государства, в том числе дипломатической почтой и услугами курьера.

4. Почта делегации не подлежит ни вскрытию, ни задержанию.

5. Все места, составляющие почту делегации, должны иметь видимые внешние знаки, указывающие на их характер, и они могут содержать только документы и предметы, предназначенные для официального пользования делегации.

6. Курьер делегации, который должен быть снабжен официальным документом с указанием его статуса и числа мест, составляющих почту, пользуется при исполнении своих обязанностей защитой государства пребывания. Он пользуется личной неприкосновенностью и не подлежит аресту или задержанию в какой бы то ни было форме.

7. Посылающее государство или делегация могут назначать курьеров *ad hoc* делегации. В таких случаях положения пункта 6 настоящей статьи также применяются, за тем исключением, что упомянутые в нем иммунитеты прекращаются в момент доставки курьером *ad hoc* порученной ему почты делегации по назначению.

8. Почта делегации может быть вверена капитану судна или командиру гражданского самолета, направляющегося в порт или аэропорт, прибытие в который разрешено. Командир должен быть снабжен официальным документом с указанием числа мест, составляющих почту, но он не считается курьером делегации. По договоренности с компетентными властями делегация может направить одного из своих членов принять почту непосредственно и беспрепятственно от командира судна или самолета.

84. Этот текст почти полностью сходен с текстом статьи 28 Конвенции о специальных миссиях²². Единственное расхождение имеется в пункте 3, где ввиду ограниченных нужд делегации предлагается, чтобы там, где это практически возможно, она пользовалась средствами постоянного представительства или постоянной миссии наблюдателя.

85. Г-н РОЗЕН предлагает для улучшения редакции объединить пункты 3 и 4 в один пункт для того, чтобы сохранить нумерацию статьи 29 проекта, которая является главной статьей в настоящей группе.

86. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что при выборе формы представления статьи руководствовались формой представления статьи 28 Конвенции о специальных миссиях. Во всяком случае, он считает, что в этих двух пунктах содержатся совершенно разные идеи.

87. Г-н УШАКОВ говорит, что необходимо будет объяснить в комментариях, что слово «делегациями», употребленное во втором предложении пункта 1, означает делегации в органах или на конференциях.

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна принять статью 72-бис, имея в виду, что вопрос, поднятый г-ном Ушаковым, будет упомянут в комментариях.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 72-тер (Неприкосновенность личности)

89. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 72-тер:

Статья 72-тер

Неприкосновенность личности

Личность представителей в делегации в органе или на конференции, а также личность членов дипломатического персонала делегации неприкосновенна. Они не подлежат аресту или задержанию в какой бы то ни было форме. Государство пребывания обязано относиться к ним с должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на их личность, свободу или достоинство.

90. Этот текст подобен тексту статьи 29 Конвенции о специальных миссиях²³.

Статья 72-тер принимается.

СТАТЬЯ 72-кватор (Неприкосновенность личного помещения)

91. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 72-кватор:

Статья 72-кватор

Неприкосновенность личного помещения

1. Личные помещения представителей делегации в органе или на конференции и членов ее дипломатического персонала пользуются такой же неприкосновенностью и защитой, что и помещения делегации.

2. Их бумаги, корреспонденция и с исключениями, предусмотренными в пункте ... статьи 73, их имущество равным образом пользуются неприкосновенностью.

92. Этот текст подобен тексту статьи 30 Конвенции о специальных миссиях²⁴.

Статья 72-кватор принимается.

СТАТЬЯ 73 (Иммунитет от юрисдикции)

93. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 73:

Статья 73

Иммунитет от юрисдикции

Вариант А

1. Представители делегации в органе или на конференции и члены ее дипломатического персонала пользуются иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания.

2. Они пользуются также иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции государства пребывания, кроме случаев:

²³ Там же, стр. 127—128.

²⁴ Там же, стр. 128.

²² Там же, стр. 127.

а) вещных исков, относящихся к частному недвижимому имуществу, находящемуся на территории государства пребывания, если только данное лицо не владеет им от имени посылающего государства для целей делегации;

б) исков, касающихся наследования, в отношении которых данное лицо выступает в качестве исполнителя завещания, попечителя над наследственным имуществом, наследника или отказополучателя как частное лицо, а не от имени посылающего государства;

с) исков, относящихся к любой профессиональной или коммерческой деятельности, осуществляемой данным лицом в государстве пребывания за пределами его официальных функций;

д) исков о возмещении убытков, причиненных в результате несчастного случая, вызванного транспортным средством, используемым за пределами официальных функций данного лица.

3. Представители в делегации и члены ее дипломатического персонала не обязаны давать показаний в качестве свидетелей.

4. Никакие исполнительные меры не могут приниматься в отношении представителя в делегации или члена ее дипломатического персонала, за исключением тех случаев, которые подпадают под подпункты *a*, *b*, *c* и *d* пункта 2 настоящей статьи, и иначе, как при условии, что соответствующие меры могут приниматься без нарушения неприкосновенности его личности или его помещения.

5. Иммунитет от юрисдикции представителей в делегации и членов ее дипломатического персонала не освобождает их от юрисдикции посылающего государства.

Вариант В

1. Представители в делегации в органе или на конференции и члены ее дипломатического персонала пользуются иммунитетом от уголовной юрисдикции государства пребывания.

2. а) Представители и члены дипломатического персонала делегации пользуются иммунитетом от гражданской и административной юрисдикции государства пребывания в отношении всех действий, совершаемых при исполнении их официальных функций.

б) Никакие исполнительные меры не могут приниматься в отношении представителя или члена дипломатического персонала делегации, иначе как при условии, что соответствующие меры могут приниматься без нарушения неприкосновенности его личности или его помещения.

3. Представители и члены дипломатического персонала делегации не обязаны давать показаний в качестве свидетелей.

4. Иммунитет от юрисдикции представителей и членов дипломатического персонала делегации не освобождает их от юрисдикции посылающего государства.

94. Редакционный комитет подготовил варианты текстов этой статьи. Вариант А составлен непосредственно по образцу статьи 31 об иммунитете от юрисдикции в Конвенции о специальных миссиях²⁵.

95. Вариант В является в некотором роде более ограничивающим предложением и подходит ближе к статье IV, раздел 11 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций²⁶, хотя она несколько выходит за рамки этого документа в том, что касается предоставления иммунитета от уголовной юрисдикции государства пребывания. Она следует разделу 11 в том, что касается ограничения иммунитета от

гражданской юрисдикции действиями, совершаемыми при исполнении служебных обязанностей.

96. Положения, касающиеся исполнительных мер, изложенные в пункте 2 *b* варианта В, несколько отличаются в том смысле, что такие меры не могут приниматься иначе, как при условии, что они не будут нарушать неприкосновенность личности или помещения упомянутого представителя. С другой стороны, ограничения в отношении исполнительных мер в варианте А вступают в действие только при наличии четырех особых условий, описанных в подпунктах *a*, *b*, *c* и *d* пункта 2, в которых может быть осуществлена гражданская юрисдикция.

97. Вопрос, который теперь должна решить Комиссия, заключается в том, представлять ли ей оба варианта в своем докладе или принять один из них.

98. Г-н КАСТРЕН говорит, что он за вариант В, потому что он одобряет то, как в нем ограничивается сфера привилегий и иммунитетов.

99. Г-н РОЗЕН говорит, что, по его мнению, на данной стадии Комиссии не следует принимать решение ни по одному из этих вариантов.

100. С точки зрения общего международного права не существует *lex lata* по этому вопросу, поскольку иммунитеты одной организации отличаются от иммунитетов другой организации, и иммунитеты одной конференции отличаются от иммунитетов другой конференции. Г-н Розен предлагает, чтобы Комиссия включила оба варианта в свой доклад, с тем чтобы выяснить мнения правительств для рассмотрения этого вопроса во втором чтении.

101. Г-н УШТОР говорит, что принципиально он склонен высказаться за вариант А, поскольку он не считает, что следует делать какое-то различие между представителями; исходя из практики, он не думает, что принятие варианта А повлечет за собой какие-либо серьезные жертвы со стороны государства пребывания.

102. Г-н РЕЙТЕР говорит, что он присоединяется к мнению г-на Розена. Если бы ему пришлось выбирать между двумя вариантами, он высказался бы за вариант В, который практически почти не отличается от варианта А. В случае принятия этого варианта у государств пребывания не сложится впечатления, что делается попытка обременить их, ставя весь персонал делегации в одинаковое положение с послами.

103. Г-н ЕВСТАТИАДИС говорит, что в основном нет большой практической разницы между вариантом А и вариантом В. В варианте В просто излагается более общий принцип, но трудно понять, какие действия, кроме тех, которые перечислены в пункте 2 варианта А, можно рассматривать как находящиеся за пределами официальных функций. Поэтому вариант В является более ограничительным по своему действию, так как в сомнительных случаях он предусматривает применение принципа, который не содержится в

²⁵ Там же, стр. 128.

²⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 20.

варианте А, но который в основном подлежит тем же исключениям.

104. Г-н УШАКОВ говорит, что он не видит большой разницы между вариантами А и В, но предпочитает вариант А, потому что он является более точным. Тем не менее он примет точку зрения большинства, если Комиссия решит передать оба варианта правительствам на рассмотрение.

105. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что, по его мнению, Комиссия должна представить оба варианта правительствам.

106. Лично он считает, что, хотя вариант А обладает некоторыми достоинствами, однако более вероятно, что для государств пребывания окажется приемлемым вариант В. В конечном счете, между двумя вариантами есть некоторая разница, так как есть случаи, когда член делегации заключает контракт с целью исполнения функций делегации, что может потребовать снятия помещения, покупки автомашины и т. д., и неясно, охватывает ли вариант А такие случаи. В настоящее время многие государства являются государствами пребывания международных конференций, с работой которых связано много людей; поэтому, по его мнению, государства пребывания будут склонны предпочесть вариант В. Это — вопрос как политики, так и права, и его следует прямо поставить перед правительствами. Во всяком случае, оба варианта должны быть включены в комментарий.

107. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что он согласен с сэром Хэмфри Уолдоком в том, что Комиссия должна знать мнение правительств по обоим вариантам. Однако если предположить, что государства пребывания предпочтут вариант В, а посылающие государства предпочтут вариант А, то большинство ответов будет, безусловно, в пользу варианта А, так как число посылающих государств намного превышает число государств пребывания. В этом случае Комиссии было бы уместно высказать свою точку зрения и выбрать один из двух вариантов. Однако, если Комиссия пожелает этого, она не будет возражать противсылки обоим вариантам правительствам с целью выяснения их мнений. Лично он предпочитает вариант А как более точный и ясный.

108. Г-н АГО говорит, что он предпочитает вариант А, так как считает вариант В двусмысленным. Такая туманная формулировка, какой является формулировка подпункта 2 а, поддается любому толкованию, свободному или ограниченному. Кроме того, в предыдущих проектах Комиссия уже приняла положения, подобные положениям варианта А, и если теперь она изменит формулировку, это может, во-первых, вызвать некоторое удивление, и Комиссии придется объяснять свои действия, и, во-вторых, породить неоправданные разногласия между членами одной и той же делегации. Поэтому в интересах единства системы предпочтителен вариант А.

109. Более того, Комиссия не должна перекладывать часть своей ответственности на правительст-

ва, ответы которых, в конце концов, возможно, не принесут ей большой пользы. В самом деле, существует опасность того, что правительства поторопятся выбрать вариант В, потому что он короче. Однако оратор согласится с мнением большинства, если оно решит сделать такой шаг, при условии, что в комментарии будет ясно указано, что вариант В отходит от системы, которой до сих пор следовали во всех других случаях.

110. Г-н РУДА говорит, что он хочет присоединиться к замечаниям г-на Аго в отношении варианта В, хотя представляется благоразумным направить правительствам оба варианта. С точки зрения государств пребывания вариант А будет, вероятно, более приемлемым, поскольку в нем ясно определены те случаи, когда представители не будут пользоваться иммунитетом.

111. Г-н ЕВСТАТИАДИС говорит, что преимущество варианта А заключается в том, что в нем подробно указываются случаи, когда действия не совершаются при исполнении официальных функций, а преимущество варианта В заключается в том, что в нем излагается принцип, которого нет в варианте А.

112. В соответствии с условиями варианта В в случае спора предполагается отсутствие иммунитета от гражданской и административной юрисдикции там, где данные действия не совершаются при исполнении официальных функций. Однако можно задать вопрос, не лучше ли в связи с повизной вопроса предоставить эту интерпретацию действующей практике государств.

113. Если Комиссия не представит оба варианта правительствам, она не будет знать их общего мнения. В качестве возможного компромисса эти два текста можно, пожалуй, объединить, взяв вариант В за основу, и добавить в конце подпункта 2 а, заменив точку точкой с запятой, фразу «такой иммунитет не применяется, однако, в случае:», после которой пойдут подпункты а — d пункта 2 варианта А.

114. Г-н АЛЬСИВАР говорит, что он не может согласиться с тем, что разница между двумя вариантами небольшая; здесь определенно имеется различие по существу, поскольку в варианте А говорится об абсолютном иммунитете от гражданской и административной юрисдикции с учетом только-четырёх особых исключений, в то время как в варианте В говорится о таком иммунитете только в отношении всех действий, совершаемых при исполнении официальных функций. Поэтому он склонен поддержать вариант А.

115. Г-н КАСТРЕН говорит, что ему, видимо, следует объяснить причины, по которым он предпочитает вариант В. Вариант А не является, как считают некоторые, более ясным и точным, поскольку, во-первых, перечень исключений не является исчерпывающим, и, во-вторых, в подпункте с содержится формулировка «за пределами его официальных функций», а в подпункте d формулировка «за пределами официальных функций данного лица». Г-н Аго утверждал, что

пункт 2а варианта В можно интерпретировать самым различным образом, но такую критику можно отнести даже в еще большей степени к двум вышеуказанным формулировкам.

116. Более того, ограничение иммунитетов в соответствии с условиями варианта В оправдано тем фактом, что функции членов делегаций в органе или на конференции являются временными и часто очень недолгими. Есть все основания полагать, что Скандинавские государства, выступающие в пользу такого ограничения привилегий и иммунитетов, выскажутся за этот вариант. Во всяком случае, необходимо проконсультироваться с правительствами.

117. Предложение г-на Евстатиадиса относительно объединения этих двух вариантов представляет интерес и заслуживает по крайней мере упоминания в комментариях.

118. Г-н РОЗЕН говорит, что на данном этапе обсуждения ему трудно представить себе, что все государства пребывания будут обязательно приветствовать один вариант, в то время как все посылающие государства будут приветствовать другой, поскольку государства пребывания являются в то же время посылающими государствами.

119. В общем г-н Розен предпочитает вариант А, хотя его до некоторой степени смущает то, что та форма, в которой он теперь сформулирован, видимо, мешает государству использовать свое право подбирать состав своих делегаций. В частности, он имеет в виду возможный случай, когда против представителя, прибывшего в данное государство для участия в конференции, возбуждается судебное преследование в связи с его причастностью к несчастному случаю на транспорте, происшедшему в один из его прошлых приездов в эту страну.

120. Предлагалось объединить варианты А и В, но оратор сомневается в реальной возможности этого. Он все же считает, что Комиссия не должна принимать решение по этому вопросу в настоящее время; ей следует представить оба варианта правительствам.

121. Наконец, г-н Розен хотел бы спросить Председателя Редакционного комитета, действительно ли необходимы в пункте 2а варианта А слова «для целей делегации», и не лучше ли закончить предложение словами «посылающего государства».

122. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что он видит некоторое оправдание для предоставления значительных гражданских иммунитетов представителям на конференциях по той причине, что конференции продолжаются обычно сравнительно короткое время. Чем меньше времени для выполнения работы, тем больше помех, которые должен преодолеть делегат при выполнении своих функций в том случае, если он будет вовлечен в судебный процесс. Однако оратор также понимает, что такие иммунитеты могут привести к

злоупотреблению ввиду большого числа связанных с этим людей.

123. Однако с чисто редакционной точки зрения сэр Хэмфри Уолдок предпочитает вариант А, поскольку, в частности, пункт 2d охватывает весьма деликатный вопрос несчастных случаев, вызванных транспортным средством.

124. Оратор предлагает просить правительства высказать свое мнение по обоим вариантам; если же Комиссия решит принять один из двух вариантов, то другой вариант следует изложить в комментариях.

125. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета), отвечая г-ну Розену, говорит, что слова «для целей делегации» в пункте 2а варианта А были включены, для того чтобы устранить возможную путаницу между различными типами иммунитета, например между иммунитетом суверенов и дипломатическим иммунитетом.

126. В качестве члена Комиссии он лично выступает за вариант В, но считает, что оба варианта следует послать правительствам для замечаний. Следует учитывать, что Конвенция Организации Объединенных Наций, предусматривающая иммунитет от гражданской юрисдикции только для официальных действий, не вызвала никаких действительно серьезных проблем за последние двадцать лет.

127. Г-н ТИАМ считает, что посылка обоих вариантов правительствам была бы разумным шагом и дала бы время для обдумывания; замечания правительств, естественно, будут основываться не только на юридических, но также на политических и дипломатических соображениях.

128. Между двумя текстами существует значительное различие в подходе, и вариант А оставляет весьма небольшую свободу действий. Если оратору придется выбирать, он выберет вариант А, так как он лучше отвечает интересам его страны.

129. Г-н СЕТТЕ КАМАРА говорит, что хочет сделать заявление для занесения в протокол о том, что он предпочитает гибкую формулировку, использованную в варианте В, хотя он не будет возражать против того, чтобы оба варианта были посланы правительствам.

130. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что у него создается впечатление, что значительное большинство выступавших за то, чтобы послать оба варианта правительствам для замечаний.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 74 (Отказ от иммунитета)

131. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 74:

Статья 74

Отказ от иммунитета

1. Посылающее государство может отказаться от иммунитета от юрисдикции для своих представителей в делега-

ции в органе или на конференции, членов ее дипломатического персонала и других лиц, пользующихся иммунитетом согласно статье ...

2. Отказ должен быть всегда определенно выраженным.

3. Возбужденные дела одним из лиц, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи, лишает его права ссылаться на иммунитет от юрисдикции в отношении встречных исков, непосредственно связанных с основным иском.

4. Отказ от иммунитета от юрисдикции в отношении гражданского или административного дела не означает отказа от иммунитета в отношении исполнения решения, для чего требуется особый отказ.

132. Статья составлена по образцу статьи 33 настоящего проекта²⁷ и статьи 41 Конвенции о специальных миссиях²⁸. В частности, пункт 3 был составлен по образцу пункта 3 статьи 41 Конвенции о специальных миссиях, исходя из того, что эта формулировка является более ясной и точной, чем формулировка статьи 33.

133. Редакционный комитет считает, что в комментарии следует указать, что Комиссия еще раз рассмотрит статью 33 на своей следующей сессии.

Статья 74 принимается.

СТАТЬЯ 75 (Освобождение от налогов, сборов и пошлин)

134. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 75:

Статья 75

Освобождение от налогов, сборов и пошлин

Представители в делегации в органе или на конференции и члены ее дипломатического персонала освобождаются от всех налогов, сборов и пошлин, личных и имущественных, государственных, районных и муниципальных, за исключением:

a) косвенных налогов, которые обычно включаются в цену товаров или обслуживания;

b) сборов и налогов на частное недвижимое имущество, находящееся на территории государства пребывания, если данное лицо не владеет им от имени посылающего государства для целей делегации;

c) налогов на наследство и пошлин на наследование, взимаемых государством пребывания, при условии соблюдения положений статьи...;

d) сборов и налогов на частный доход, источник которого находится в государстве пребывания, и налогов на капиталовложения в коммерческие предприятия в государстве пребывания;

e) сборов, взимаемых за конкретные виды обслуживания;

f) регистрационных, судебных и регистровых пошлин, ипотечных сборов и гербового сбора, при условии соблюдения положений статьи 71;

[g) акцизных сборов или сборов с продаж].

135. Эта статья составлена по образцу освобожденных, перечисленных в других конвенциях по этому вопросу, с одним исключением, содержащимся в подпункте g, который включает акцизные сборы или сборы с продаж. Из-за административных трудностей это освобождение вызвало жалобы со стороны государств пребывания.

136. Г-н РОЗЕН говорит, что он не может согласиться с упоминанием акцизных сборов; однако упоминание о сборах с продаж следует включить в связи с очень большим разнообразием такого рода сборов во многих странах, иногда даже на уровне городов.

137. Г-н РУДА, г-н УШАКОВ, г-н СЕТТЕ КАМАРА и г-н АЛЬСИВАР говорят, что, по их мнению, подпункт g следует исключить.

138. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, видимо, он выразит общее мнение, если предложит исключить подпункт g.

Предложение принимается.

139. Г-н РЕЙТЕР спрашивает, означает ли изъятие подпункта g, что упомянутое исключение покрывается подпунктом a или что оно не применяется к членам делегаций.

140. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что этот вопрос нужно будет решать в связи с подпунктом a.

Статья 75 с поправкой, исключаящей подпункт g, принимается.

СТАТЬЯ 76 (Освобождение от таможенных сборов и досмотра)

141. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 76:

Статья 76

Освобождение от таможенных сборов и досмотра

1. Государство пребывания, в пределах принятых им законов и правил, разрешает ввозить и освобождает от всех таможенных пошлин, налогов и связанных с этим сборов, за исключением складских сборов, сборов за перевозку и подобного рода услуг:

a) предметы, предназначенные для официального пользования делегации в органе или на конференции;

b) предметы, предназначенные для личного пользования представителей в делегации и членов ее дипломатического персонала.

2. Личный багаж представителей в делегации в органе или на конференции и членов ее дипломатического персонала освобождается от досмотра, если нет серьезных оснований предполагать, что он содержит предметы, на которые не распространяются изъятия, упомянутые в пункте 1 настоящей статьи, или предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регулируется карантинными правилами государства пребывания. Такой досмотр должен производиться только в присутствии данного лица или его уполномоченного представителя.

142. Статья составлена по образцу статьи 35 Конвенции о специальных миссиях²⁹.

Статья 76 принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

²⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10*, стр. 11

²⁸ Там же, *Дополнение № 30*, стр. 129.

²⁹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 30*, стр. 128—129.

1078-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 26 июня 1970 года, 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альсивар, г-н Бартош, г-н Евстатиадис, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Руда, г-н Сетте Камара, г-н Табиби, г-н Тхам, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Ясин.

**Отношения между государствами
и международными организациями
(A/CN.4/221 и Add.1; A/CN.4/227 и Add.1 и 2)**

[Пункт 2 повестки дня]

(продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение пункта 2 повестки дня.

**ПРОЕКТ СТАТЬИ,
ПРЕДЛОЖЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ
(продолжение)**

СТАТЬЯ 77 (Привилегии и иммунитеты других лиц)

2. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 77.

Статья 77

Привилегии и иммунитеты других лиц

1. Если представителей делегации в органе или на конференции или членов ее дипломатического персонала сопровождают члены их семей, то эти последние пользуются привилегиями и иммунитетами, указанными в статьях ...—... . Сопровождающие их члены их семей, не являющиеся гражданами государства пребывания и не проживающие в нем постоянно, пользуются теми же привилегиями и иммунитетами.

2. Члены административно-технического персонала делегации пользуются привилегиями и иммунитетами, указанными в статьях ...—... . Сопровождающие их члены их семей, не являющиеся гражданами государства пребывания и не проживающие в нем постоянно, пользуются теми же привилегиями и иммунитетами.

3. Члены обслуживающего персонала делегации пользуются иммунитетом от юрисдикции государства пребывания в отношении действий, совершенных ими при исполнении служебных обязанностей, и освобождаются от налогов, сборов и пошлин на заработок, получаемый ими по службе, а также пользуются изъятием из законодательства о социальном обеспечении, предусмотренным в статье ... .

4. Члены частного обслуживающего персонала членов делегации, не являющиеся гражданами государства пребывания и не проживающие в нем постоянно, освобождаются от налогов, сборов и пошлин на заработок, получаемый ими по службе. Во всех других отношениях они могут пользоваться привилегиями и иммунитетами только в той мере, в какой это допускает государство пребывания. Однако государство пребывания должно осуществлять свою юрисдикцию над этими лицами так, чтобы не вмешиваться надлежащим образом в осуществление функций делегации.

3. Статья сформулирована по образцу статьи 40 Конвенции о специальных миссиях¹. Важно от-

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 30*, стр. 129.

метить, что текст потребует пересмотра для приведения его в соответствие со статьей 36 Конвенции о специальных миссиях в случае принятия варианта В статьи 73. Номера статей, указанных в пунктах 1, 2 и 3, еще не проставлены, но в статью 77 будут включены те же привилегии и иммунитеты, на которые делается ссылка в статье 40 проекта статей о постоянных представительствах².

4. Между прочим, Редакционный комитет отметил, что в пункте 2 статьи 40 настоящего проекта содержится ошибка, поскольку там указывается, что указанные лица будут пользоваться привилегиями и иммунитетами, определенными в статьях 30—37. Однако статья 33 относительно отказа от иммунитетов и статья 34 об урегулировании споров в отношении гражданских дел фактически не предоставляют никаких привилегий и иммунитетов. В комментарий будет включена ссылка на необходимость пересмотра статьи 33, поскольку окончательный вариант статьи 34 будет зависеть от того, выберет ли Комиссия вариант А или вариант В статьи 73.

5. Г-н УШАКОВ говорит, что, поскольку Комиссия на своем предыдущем заседании приняла решение направить правительствам оба варианта, прежде всего должен быть также подготовлен проект двух вариантов статьи 77 и представлен правительствам.

6. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что он может заверить г-на Ушакова, что правительствам будет разъяснен характер изменений и их необходимость.

7. Г-н УШАКОВ говорит, что в комментарий, возможно, следует включить необходимые объяснения.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он будет считать, что Комиссия принимает статью 77 с учетом необходимых изменений и замечания г-на Ушакова.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 78 (Продолжительность действия привилегий и иммунитетов).

9. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 78:

Статья 78

*Продолжительность действия привилегий
и иммунитетов*

1. Каждое лицо, имеющее право на привилегии и иммунитеты в соответствии с положениями настоящей части, пользуется такими привилегиями и иммунитетами с момента вступления его на территорию государства пребывания в связи с заседанием органа или конференции или, если оно уже находится на этой территории, с того момента, когда о его назначении сообщается компетентным властям в соответствии со статьей 67.

² Там же, *Дополнение № 10*, стр. 15.

2. Если функции лица, имеющего право на привилегии и иммунитеты в соответствии с положениями настоящего раздела заканчиваются, то его привилегии и иммунитеты нормально прекращаются в тот момент, когда оно оставляет территорию государства пребывания, или по истечении разумного срока, предоставленного для этой цели, но продолжают существовать до этого времени. Однако в отношении действий, совершенных таким лицом при выполнении своих функций как члена делегации в органе или на конференции, иммунитет продолжает существовать.

3. В случае смерти члена делегации члены его семьи продолжают пользоваться привилегиями и иммунитетами, на которые они имеют право, до истечения разумного срока для оставления территории государства пребывания.

10. Статья сформулирована по образцу статьи 43 Конвенции о специальных миссиях³, хотя в заключительное предложение в пункте 1 внесено незначительное изменение.

11. В комментарии будет указано на возможность вооруженного конфликта; эта ссылка будет соответствовать ссылке, содержащейся в пункте 1 комментария к статье 48⁴.

12. Г-н РОЗЕН говорит, что его несколько беспокоит фраза «компетентным властям» в конце пункта 1. Эта фраза не является столь же конкретной, как соответствующая фраза в статье 43 Конвенции о специальных миссиях, в которой используются слова «министерству иностранных дел или другому органу принимающего государства, в отношении которого имеется договоренность». Статья 42 проекта статей о постоянных представительствах является также вполне конкретной в этом отношении, поскольку в ней используются слова «с того момента, когда организация или аккредитующее его государство сообщает государству пребывания о его назначении»⁵. Формулировка статьи 78 в общем слишком туманна; это место следует либо изъять, либо еще раз пересмотреть в соответствии со статьей 42.

13. Г-н ТАБИБИ говорит, что иногда привилегии и иммунитеты представителя не прекращаются в тот момент, когда он покидает государство пребывания, а остаются в силе до тех пор, пока его преемник не вручит свои верительные грамоты. Простой отъезд не является достаточным основанием для прекращения действия его привилегий и иммунитетов.

14. Г-н УШАКОВ говорит, что, по-видимому, в пункте 1 допущена ошибка; в самом деле, слова «сообщается компетентным властям» следует читать как «сообщается компетентными властями»?

15. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что это место следует читать «сообщается государству пребывания компетентными властями».

16. Первоначальное намерение Редакционного комитета заключалось в том, чтобы следовать статье 42, как это предлагает г-н Розен.

17. Г-н ЯСИН говорит, что идея разумного ограничения срока должна быть рассмотрена в последней части пункта 1, поскольку государства иногда сообщают о назначении своих представителей за несколько месяцев до начала конференции, и Комиссия явно не имеет в виду, что лица, назначенные таким образом и уже находящиеся на территории государства пребывания, должны пользоваться привилегиями и иммунитетами в течение такого большого периода времени.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает изменить последнюю фразу в пункте 1 следующим образом: «с того момента, когда о его назначении сообщается государству пребывания органом или конференцией», и включить также элемент, касающийся разумного срока, предложенный г-ном Ясином.

19. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что предложение г-на Ясина является хорошим, и он предлагает также внести некоторые изменения в статью 42. Ссылка на эту проблему, несомненно, будет включена в комментарий для рассмотрения при втором чтении.

Статья 78 с поправками принимается.

СТАТЬЯ 78-бис (Имущество члена делегации или члена его семьи в случае их смерти)

20. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 78-бис:

Статья 78-бис

Имущество члена делегации или члена его семьи в случае смерти

1. В случае смерти члена делегации в органе или на конференции или сопровождающего его члена семьи, если умерший не был гражданином государства пребывания или не проживал в нем постоянно, государство пребывания должно разрешить вывоз движимого имущества умершего, за исключением всего того имущества, которое было приобретено в этой стране и вывоз которого был запрещен ко времени его смерти.

2. Налог на наследство и пошлины на наследование не взимаются с движимого имущества, находящегося в государстве пребывания исключительно в силу того обстоятельства, что умерший находился в этом государстве в качестве члена делегации или члена семьи члена делегации.

21. Статья сформулирована в соответствии со статьей 44 Конвенции о специальных миссиях⁶ и пунктами 3 и 4 статьи 42 проекта статей о постоянных представительствах⁷. Проблема, затрагиваемая в этой статье, явилась предметом отдельной статьи в результате решения, принятого Генеральной Ассамблеей во время рассмотрения Конвенции о специальных миссиях, которое будет разъяснено в комментарии.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять статью 78-бис и принять к сведению объяснение, данное Председателем Редакционного комитета.

³ Там же, Дополнение № 30, стр. 130.

⁴ Там же, Дополнение № 10, стр. 20.

⁵ Там же, стр. 16.

⁶ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 30, стр. 130.

⁷ Там же, Дополнение № 10, стр. 16.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 79 (Транзитный проезд через территорию третьего государства)

23. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 79:

Статья 79

Транзитный проезд через территорию третьего государства

1. Если представитель в делегации в органе или на конференции или член ее дипломатического персонала проезжает через территорию третьего государства или находится на этой территории, следуя для осуществления своих функций или возвращаясь в посылающее государство, это третье государство предоставляет ему неприкосновенность и такие другие иммунитеты, какие могут потребоваться для обеспечения его проезда или возвращения. Это относится также к любым членам его семьи, пользующимся привилегиями или иммунитетами, которые сопровождают лицо, указанное в настоящем пункте, независимо от того, следуют ли они вместе или отдельно, чтобы присоединиться к нему или возвратиться в свою страну.

2. При обстоятельствах, подобных тем, которые указаны в пункте 1 настоящей статьи, третьи государства не должны препятствовать проезду через их территорию членов административно-технического или обслуживающего персонала делегаций или членов их семей.

3. Третьи государства должны предоставлять официальной корреспонденции или другим официальным сообщениям, следующим транзитом, включая закодированные или шифрованные депеши, ту же свободу и защиту, которые обязаны предоставлять государство пребывания согласно положениям настоящей части. При условии соблюдения положений пункта 4 настоящей статьи они должны предоставлять курьерам и почте делегации, следующим транзитом, ту же неприкосновенность и защиту, которые обязаны предоставлять государство пребывания согласно положениям настоящего раздела.

4. Третье государство обязано выполнять свои обязательства в отношении лиц, упомянутых в пункте 1, 2 и 3 настоящей статьи, только в том случае, если оно было информировано заранее либо путем запроса визы, либо путем уведомления о транзитном проезде этих лиц в качестве членов делегации, в качестве членов их семей или курьеров и не возразило против такого проезда.

5. Обязанности третьих государств, предусмотренные в пунктах 1, 2 и 3 настоящей статьи, относятся также к лицам, упомянутым соответственно в этих пунктах, и к официальным сообщениям и почте делегации, нахождение которых на территории третьего государства вызвано чрезвычайными обстоятельствами.

24. Настоящая статья аналогична статье 42 Конвенции о специальных миссиях⁸. В ней также ставится вопрос о возможности вооруженного конфликта, который может быть упомянут в комментарии.

Статья 79 принимается.

СТАТЬЯ 80 (Недопущение дискриминации)

25. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 80:

Статья 80

Недопущение дискриминации

При применении положений настоящей части не должно проводиться дискриминации между государствами.

⁸ Там же, Дополнение № 30, стр. 129.

26. Настоящая статья аналогична всем другим статьям, касающимся недопущения дискриминации.

Статья 80 принимается.

СТАТЬЯ 81 (Уважение законов и правил государства пребывания)

27. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 81:

Статья 81

Уважение законов и правил государства пребывания

1. Без ущерба для своих привилегий и иммунитетов все лица, пользующиеся такими привилегиями и иммунитетами, обязаны уважать законы и правила государства пребывания. Они также обязаны не вмешиваться во внутренние дела этого государства.

2. В случае серьезного и явного нарушения уголовного законодательства государства пребывания лицом, пользующимся иммунитетом от уголовной юрисдикции, посылающее государство, если оно не отказывается от этого иммунитета, должно отозвать указанное лицо, прекратить его функции в делегации или принять меры к его отъезду в зависимости от случая. Это положение не распространяется на любые действия, которые указанное лицо предпринимает при выполнении функций делегации в помещениях, где происходит заседание органа или конференции, или в помещениях делегации.

3. Помещения делегации не должны использоваться в целях, не совместимых с выполнением функций делегации.

28. В основу статьи положена статья 45 проекта статей о постоянных представительствах⁹, которая является компромиссом по трудному вопросу.

29. Однако Комитет столкнулся с некоторыми трудностями при изменении последнего предложения пункта 2 этой статьи, с тем чтобы охватить некоторые случаи, по поводу которых государство пребывания выражало жалобы в прошлом, особенно в связи с обвинениями в простом убийстве в результате автомобильных катастроф. Поэтому он решил использовать слова «в помещениях, где происходит заседание органа или конференции, или в помещении делегации» для замены фразы «в пределах Организации или в помещениях постоянного представительства», использованной в статье 45.

30. Г-н ЕВСТАТИАДИС говорит, что он не удовлетворен вторым предложением в пункте 2. Иммунитет от юрисдикции всегда рассматривался, как связанный с функциями, и он не понимает, почему нужно вводить понятие места.

31. Г-н УШАКОВ говорит, что он согласен с г-ном Евстатиадисом. На последней сессии Комиссии и на нынешней сессии Редакционного комитета он зарезервировал свою позицию в отношении заключительных слов «в помещениях, где происходит заседание органа или конференции, или в помещениях делегации».

32. На последней сессии Генеральной Ассамблеи, на которой г-н Ушаков присутствовал в качестве

⁹ Там же, Дополнение № 10, стр. 19.

Председателя Комиссии международного права, он заметил, что некоторые члены Шестого комитета также критикуют соответствующий проект статьи относительно постоянных представительств. Однако в предварительном порядке он готов согласиться с формулировкой этого предложения при условии, что при втором чтении будет найдена более подходящая формулировка.

33. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что Комиссия может принять формулировку «в рамках органа или конференции», чтобы соблюсти формулировку, которую она уже использовала в статье 45 о постоянных представительствах. Слова, следующие после слова «выполнении» в последнем предложении в пункте 2 статьи 81, будут опущены и заменены словами «своих функций в рамках органа или конференции».

34. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что он использовал эту фразу в своем первоначальном проекте, но Редакционный комитет решил, что эта фраза является слишком неопределенной.

35. Г-н СЕТТЕ КАМАРА говорит, что он поддерживает точку зрения г-на Евстатиадиса и г-на Ушакова. Он хотел бы зарезервировать свою позицию в отношении заключительной фразы пункта 2.

36. Г-н КАСТРЕН говорит, что он понимает беспокойство г-на Евстатиадиса и г-на Ушакова. Однако Комиссия подробно обсудила этот вопрос на своей предыдущей сессии¹⁰ и в конце ее приняла формулировку, которую сейчас критикуют. Поэтому было бы лучше подождать внести изменения в формулировку до тех пор, пока не будут получены замечания правительства по этой статье и по соответствующему проекту статьи о постоянных представительствах.

37. Г-н УШАКОВ говорит, что Редакционный комитет утвердил данную фразу потому, что орган или конференция обычно не имеют своих собственных помещений.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что большинство членов Комиссии, по-видимому, одобряет настоящий текст статьи 81 при условии повторного рассмотрения пункта 2 данной статьи и пункта 2 статьи 45 во втором чтении.

Статья 81 принимается на этих условиях.

СТАТЬЯ 82 (Прекращение функций члена делегации)

39. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 82:

Статья 82

Прекращение функций члена делегации

Функции члена делегации в органе или на конференции прекращаются, в частности:

¹⁰ См. Ежегодник Комиссии международного права, 1969 год, том I, 1030-е заседание, пункты 1—52, 1032-е заседание, пункты 26—74, и 1033-е заседание, пункты 1—22.

a) по уведомлении об этом органа или конференции посылающим государством;

b) по завершении заседаний органа или конференции.

40. В основу этой статьи положена статья 47 проекта статей о постоянных представительствах¹¹; основное различие содержится в подпункте b, в котором говорится о завершении заседаний органа или конференции.

41. Г-н КАСТРЕН говорит, что Комиссия уже решила, что уведомления посылающих государств должны адресоваться организации, а не органу. Поэтому слово «орган» в подпункте a должно быть заменено словом «Организация».

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что совершенно очевидно, что слово «орган» в подпункте a должно быть заменено словом «Организация».

43. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет сознательно расширил заголовок статьи 82, с тем чтобы охватить всех членов делегации. Поэтому, возможно, необходимо включить в комментарий ссылку на возможность внесения изменения в статью 47.

44. Г-н РОЗЕН говорит, что слово «заседание» в подпункте b должно быть заменено словом «сессия».

45. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что первоначально он предлагал использовать слово «сессия», но Комитет решил, что слово «заседание» несколько шире по смыслу.

46. Г-н РОЗЕН говорит, что в текущей практике Организации Объединенных Наций слово «сессия» по смыслу, несомненно, шире, чем слово «заседание».

47. Г-н УШАКОВ говорит, что французский вариант значительно яснее и его не следует изменять.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия может принять статью 82 в предварительном порядке и внести в комментарий мнения, высказанные ее членами.

Статья 82 принимается на этих условиях.

СТАТЬЯ 83 (Охрана помещений и архивов)

49. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет предлагает следующий текст статьи 83:

Статья 83

Охрана помещений и архивов

1. После завершения заседаний органа или конференции государство пребывания должно уважать и охранять помещения делегации, пока они находятся в ее распоряжении, а также имущество и архивы делегации. Посылающее го-

¹¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10, стр. 20.

сударство должно принять все надлежащие меры для прекращения этого особого обязательства государства пребывания в течение разумного срока.

2. Государство пребывания, если его об этом просит посылающее государство, должно предоставить последнему средства для вывоза имущества и архивов делегации с территории государства пребывания.

50. В основу этой статьи положена статья 49 проекта статей о постоянных представительствах¹², но возникает вопрос, действительно ли это является необходимым.

51. Г-н ЕВСТАТИАДИС говорит, что в настоящей статье слово «réunion», используемое во французском варианте, очевидно, означает «session», а не «séance». Тем не менее, чтобы избежать путаницы и охватить случай заседания, состоявшегося до сессии, возможно, следует использовать оба термина «réunion ou session». То же самое относится к статье 82.

52. Г-н ЯСИН говорит, что трудность возникает в связи с тем, что одно и то же слово «meeting» используется в английском языке для обозначения как совещания (réunion), так и заседания (séance). Необходимо найти подходящий термин для английского варианта, но французский вариант изменять не следует.

53. Г-н УШАКОВ говорит, что было бы целесообразно включить в статью 00 об используемых терминах определение слов «réunion d'un organe» во французском варианте и «meeting of an organ» — в английском варианте.

54. Г-н РОЗЕН говорит, что, по существу, эта проблема касается лишь английского варианта. По его мнению, ее следует решить на настоящей сессии, а не откладывать до 1971 года.

55. Г-н РЕЙТЕР предлагает устранить неясность путем замены существительного глаголом и указания, что привилегии и иммунитеты предоставляются «до того момента, когда конференция или орган прекращают заседать».

56. Г-н БАРТОШ говорит, что в Редакционном комитете он обращал внимание на опасность положения о том, что привилегии и иммунитеты должны прекращать свое действие с закрытием сессии, поскольку в обычае вошло предоставлять делегатам некоторое время для выполнения своих заключительных обязанностей по окончании сессии, например, таких, как сверка протоколов. Поэтому предложенная формулировка статьи 83 не очень удачна.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии сохранить нынешнюю формулировку, учитывая, что ее, возможно, придется пересмотреть на следующей сессии во втором чтении. Если слово «meeting» будет изменено в статье 83, то его следует также изменить и в ряде других статей.

Статья 83 принимается на этих условиях.

58. Г-н УШТОР говорит, что Комиссия в настоящее время приняла статьи о постоянных предста-

вительствах, постоянных миссиях наблюдателей и делегациях на заседаниях органов и конференций. В интересах законченности желательно также подготовить статьи о делегациях наблюдателей на заседаниях органов и на конференциях — вопрос, по которому Специальный докладчик по вопросам отношений между государствами и международными организациями подготовил документ (A/CN.4/L.151). Возможно, Секретариат свяжется со Специальным докладчиком, чтобы ознакомиться с его точкой зрения по этому вопросу.

Организация работы

(перенесено с 1065-го заседания)

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит Заместителя секретаря Комиссии зачитать телеграмму, полученную им от г-на Беджауи.

60. Г-н ТЕСЛЕНКО (Заместитель секретаря Комиссии) говорит, что телеграмма г-на Беджауи, адресованная Председателю, гласит: «В связи с нашим вчерашним телефонным разговором во второй половине дня я подтверждаю, что очень срочные государственные дела не дают мне возможности присутствовать на заседании Комиссии в понедельник, 29 июня, при обсуждении моего доклада. Однако не исключена возможность, что я смогу приехать в Женеву в следующий понедельник, 6 июля, если Комиссия будет иметь возможность обсудить доклад в этот день. Если, как мне было сообщено по телефону, Комиссия не сможет начать обсуждение в этот день, я буду просить вас подготовить повестку дня для следующей сессии с таким расчетом, чтобы она дала возможность всесторонне обсудить мой проект статей, а также статьи, которые я представлю на этой следующей сессии».

61. После обмена мнениями, в котором приняли участие г-н Ясин, г-н Бартош, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Тнам, г-н Розен и г-н Уштор, Председатель обратился к Заместителю секретаря Комиссии с просьбой незамедлительно войти в контакт с г-ном Беджауи и выяснить, может ли он быть в Женеве 2 и 3 июня, ибо в таком случае Комиссия посвятит три заседания изучению его доклада.

Заседание прерывается в 11 час. 40 мин. и возобновляется в 12 час. 25 мин.

62. Г-н ТЕСЛЕНКО (Заместитель секретаря Комиссии) говорит, что он звонил в Алжир и говорил с г-ном Беджауи, который сказал ему, что, поскольку 2 и 3 июля алжирское правительство будет находиться в поездке по внутренним областям страны, он не сможет приехать в Женеву в указанные дни.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в этих условиях, к сожалению, нельзя будет на нынешней сессии обсудить тему о правопреимстве в других

¹² Там же, стр. 21.

областях, помимо договоров¹³. Эта тема, конечно, будет включена в повестку дня следующей сессии Комиссии, и в начале сессии члены Комиссии рассмотрят вопрос о возможности посвящения ряда заседаний этой теме.

Организация будущей работы
[Пункт 8 повестки дня]

(перенесено с 1071-го заседания)

ДОКЛАД ПОДКОМИТЕТА ПО ВОПРОСУ О ДОГОВОРАХ, ЗАКЛЮЧАЕМЫХ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ИЛИ МЕЖДУ ДВУМЯ ИЛИ БОЛЕЕ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть доклад Подкомитета по вопросу о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями¹⁴. Пункт 2 этого доклада касается внутренней работы Подкомитета и не требует никаких действий со стороны Комиссии. Пункт 1 касается работы, которая должна быть проделана Секретариатом, если Комиссия решит просить его об этом.

65. Г-н ЕВСТАТИАДИС говорит, что метод работы, предложенный Подкомитетом, является вполне удовлетворительным. Документ, который было предложено подготовить Секретариату о практике Организации Объединенных Наций и основных международных организаций, будет очень полезным как для Специального докладчика, так и для членов Комиссии. Важно также знать, сколько международных организаций было приглашено на Венскую конференцию, поскольку необходимо иметь, по возможности, самое полное представление об этой практике.

66. Г-н УШАКОВ говорит, что проведение консультаций с международными организациями, приглашенными на Венскую конференцию, — вполне естественное дело, поскольку подлежащая рассмотрению тема касается также и права договоров. Однако нет необходимости подготавливать полную библиографию, поэтому первую строчку пункта I ii следует соответственно изменить.

67. Г-н ТИАМ предлагает заменить слова «полную библиографию» в пункте I ii словами «по возможности полную библиографию».

68. Г-н ТЕСЛЕНКО (Заместитель секретаря Комиссии) говорит, что в 1966 году Юрисконсульт разъяснил Шестому комитету критерии, которых следует придерживаться Генеральному секретарю при решении вопроса о том, какие организации должны быть приглашены¹⁵.

¹³ См. также 1044-е заседание, пункт 52, 1056-е заседание, пункт 1, и 1066-е заседание, пункт 1.

¹⁴ Текст доклада см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10*, пункт 89.

¹⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать первая сессия, Шестой комитет*, 918-е заседание, пункт 8.

69. Г-н БАРТОШ говорит, что он согласен с тем, что необходимо поддерживать тесное сотрудничество с непосредственно заинтересованными международными организациями, но необходимо быть реалистичным. До настоящего времени даже те международные организации, которые получили приглашение, не проявили особой заинтересованности в работе Комиссии. Поэтому, хотя он и не возражает против предложения о том, чтобы Генеральный секретарь предложил максимально большому числу международных организаций содействовать проведению исследования, у него есть свои сомнения относительно отклика, который получит это предложение.

70. Г-н БАРТОШ предлагает просить Генерального секретаря поставить этот вопрос в Административном комитете по координации, подчеркнув выгоду постоянного контакта с Комиссией как для самих международных организаций, так и для прогрессивного развития международного права. Возможно, что эти организации опасаются нарушения их автономии, поэтому необходимо сделать что-то большее, чем просто написать им.

71. Г-н АГО говорит, что он поддерживает предложение, содержащееся в докладе Подкомитета. Важно, чтобы документ, упомянутый в пункте I ii, был по мере возможности полным, в частности в отношении практики. Требуемую информацию можно получить не только путем проведения непосредственных консультаций с организациями, но и путем изучения опубликованных материалов.

72. Что касается международных организаций, с которыми Генеральный секретарь может установить контакт, то г-н Аго надеется, что принятая формула не приведет к неудачным исключениям. Возможно, что слово «в частности» следует добавить перед словами «те, которым было предложено направить наблюдателей» в последнем предложении пункта I ii.

73. Г-н РОЗЕН говорит, что из всех специализированных учреждений Организации Объединенных Наций следующие учреждения были представлены на Венской конференции по праву договоров: Международная организация труда, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Международная организация гражданской авиации, Международный банк реконструкции и развития и Международная ассоциация развития, Всемирная организация здравоохранения, Всемирный почтовый союз, Межправительственная морская консультативная организация и Международное агентство по атомной энергии. Кроме того, были представлены Генеральное соглашение по тарифам и торговле, Объединенное международное бюро по охране авторских прав, Афро-азиатский консультативно-правовой комитет, Европейский совет и Лига арабских государств.

74. В 1966 году Шестой комитет обсуждал вопрос об организациях, которые следует пригласить на Венскую конференцию, и тогда Юрисконсульт указал критерий, которым будет руководствоваться Генеральный секретарь. Помимо специализированных учреждений и МАГАТЭ, приглашения будут посланы тем межправительственным организациям, которые поддерживают постоянные отношения с Организацией Объединенных Наций и Комиссией международного права.
75. Во время работы над вопросом о праве договоров Комиссия первоначально не просила официально организации представить свои замечания. На более поздней стадии Шестой комитет провел ряд консультаций, в результате которых были подготовлены документы A/6827 и A/CONF.39/7, содержащие материал, касающийся мнений международных организаций о проекте статей по праву договоров.
76. В данном случае, если Генеральный секретарь направит выводы Подкомитета международным организациям, г-н Розен предлагает предоставить организациям самим ответить так, как они сочтут удобным. Некоторые из них, по-видимому, проявят в этом отношении значительную сдержанность.
77. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что вопросы, которые были затронуты членами Комиссии, подробно обсуждались в Подкомитете. Цель Подкомитета заключается в том, чтобы собрать, по возможности, как можно больше материалов о практике в этом вопросе. Однако трудность заключается в том, что Секретариат проявляет некоторую осторожность в отношении направления официальных приглашений организациям.
78. Формулировка, содержащаяся в последнем предложении подпункта ii пункта I, является наиболее удовлетворительной для целей Секретариата. Первые слова «В настоящее время» сохраняют за Комиссией право провести консультации с любой другой организацией в будущем. Например, Европейское экономическое сообщество располагает значительной практикой в отношении договоров, и информация о практике Совета экономической взаимопомощи также могла бы представить интерес. Возможно, что Комиссия на начальной стадии не будет нуждаться в информации, поступающей от очень большого числа организаций; позднее она может расширить объем исследований.
79. Во время своей работы над вопросом о праве договоров сэр Хэмфри Уолдок сделал ряд запросов юридическим советникам международных организаций и обнаружил, что в то время некоторые из них не проявили особого энтузиазма в отношении того, чтобы заняться этим вопросом. У него создалось впечатление, что многие организации разрабатывают свою собственную практику, и он считает, что если кодификация будет осуществлена слишком рано, то она может задержать эту разработку.
80. Однако после этого Венская конференция приняла резолюцию¹⁶, а Генеральная Ассамблея приняла решение, требующее изучения этого вопроса в Комиссии¹⁷. Секретариат будет ссылаться на эти важные решения в своих приглашениях, направляемых организациям, и следует надеяться, что они охотно предоставят имеющуюся информацию.
81. Г-н РУДА говорит, что информацию следует также получать от Организации американских государств; в межамериканских делах накопилась семидесятилетняя практика, которую было бы интересно изучить.
82. Г-н АЛЬСИВАР говорит, что этот вопрос был поднят в Подкомитете как им самим, так и г-ном Сетте Камара.
83. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что он поддерживает предложение г-на Аго о том, чтобы охват исследований, поступающих от международных организаций, был как можно шире.
84. Г-н БАРТОШ говорит, что ему известны две организации, занимающиеся исключительно правовыми вопросами, которые не были приглашены на конференцию в Вену: Международный институт по унификации частного права и Гаагская конференция по частному международному праву.
85. Г-н ТИАМ говорит, что он заметил, что Организация африканского единства не включена в список, представленный г-ном Розеном.
86. Г-н УШАКОВ говорит, что этот вопрос имеет довольно важные политические последствия и что Комиссия должна руководствоваться решениями Генеральной Ассамблеи. Поэтому он полностью поддерживает критерий, предложенный в докладе Подкомитета, то есть международные организации, которым было предложено направить своих наблюдателей в Вену. Если будет предложено изменить эту формулировку, то он потребует, чтобы это предложение было поставлено на голосование, и будет голосовать против этого изменения.
87. Г-н ТАБИБИ говорит, что вопрос о приглашениях, направляемых международным организациям, является деликатным политическим вопросом, который лучше всего решить в соответствии с практикой и мнением Секретариата.
88. Присутствие на Венской конференции наблюдателя от Афро-азиатского консультативно-правового комитета вполне понятно, поскольку этот Комитет очень подробно рассматривал вопрос о праве договоров непосредственно перед созывом Венской конференции.
89. Г-н АГО говорит, что речь идет не о приглашении организаций, как это имело место в Вене,

¹⁶ Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, Официальные отчеты, Документы Конференции, документ A/CONF.39/26, приложение (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5).

¹⁷ Резолюция 2501 (XXIV) Генеральной Ассамблеи.

а лишь о сборе информации о практике, которой придерживаются организации.

90. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что вопрос заключается в направлении приглашения международным организациям. Вопрос о выборе организаций, которые следует пригласить, несомненно, создает проблемы для Секретариата.

91. Он считает, что в некоторых случаях юридические советники могут проявить нерешительность в отношении предоставления информации, не получив разрешения от вышестоящей инстанции данной организации. Это вполне возможно, поскольку некоторые виды практики, получившие развитие, могут не иметь достаточно прочной базы в основных актах.

92. Помимо информации, которая может быть получена в ответ на официальное приглашение, Специальный докладчик с помощью Секретариата будет пользоваться своими собственными методами исследования выяснения практики международных организаций.

93. Г-н ЕВСТАТИАДИС говорит, что, несмотря на то что Генеральному секретарю должна быть предоставлена возможность сделать окончательный выбор с учетом всех упомянутых трудностей, в этом деле ему могла бы помочь направленная ему просьба выбрать те организации, с которыми, по-видимому, наиболее целесообразно проконсультироваться по данному вопросу.

94. Г-н РОЗЕН говорит, что последнее предложение пункта I должно быть оставлено без изменения. По завершении составления двух списков договоров, предусмотренных пунктом I, будет видно, какие организации заключили договоры. После этого Комиссия сможет принять решение с учетом этой информации.

95. Г-н КАСТРЕН говорит, что используемая в докладе Подкомитета формулировка очень осторожна и предоставляет полную свободу действий Генеральному секретарю, поскольку в ней говорится, что «Генеральный секретарь может принять во внимание».

96. Г-н Кастрен поддерживает предложение г-на Аго о том, что следует добавить слова «в частности».

97. Г-н ТЕСЛЕНКО (Заместитель секретаря Комиссии) говорит, что список организаций, приглашенных в Вену, длиннее списка, представленного г-ном Розеном, в котором перечисляются организации, которые присутствовали на Конференции.

98. Он должен зарезервировать позицию Генерального секретаря по вопросу о выборе организаций. Генеральный секретарь может оказаться в очень деликатном положении, если его попросят сделать выбор без помощи объективного критерия. Исследование этого вопроса все еще находится в начальной стадии; позднее, когда Комиссия будет располагать большим объемом документации, она сама сможет составить список

организаций, с которыми следует проконсультироваться.

99. Г-н БАРТОШ говорит, что если текст доклада будет исправлен в соответствии с предложением г-на Аго, то Комиссия должна поставить этот вопрос на голосование; он будет голосовать против этой поправки.

100. Г-н АГО говорит, что он официально не предлагал никакой поправки и поэтому нет необходимости ставить этот вопрос на голосование.

101. Г-н БАРТОШ говорит, что в этом случае будет достаточно отметить в докладе Комиссии, что некоторые члены просили расширить список организаций.

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что будет достаточно, если вопросы, затронутые г-ном Аго и г-ном Бартошем, будут внесены в протокол заседания.

103. Если нет других замечаний, он будет считать, что Комиссия решила просить Генерального секретаря подготовить документы, упомянутые в подпунктах i и ii пункта I доклада Подкомитета (A/CN.4/L.155), с одним изменением: в первом предложении подпункта ii слова «полная библиография» будут заменены словами «по возможности полная библиография».

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.

1079-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 29 июня 1970 года, 15 час. 15 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альсвар, г-н Бартош, г-н Евстатиадис, г-н Кастаньеда, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Руда, г-н Сетте Камара, г-н Табиби, г-н Таммес, г-н Тнам, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Яши.

Ответственность государств (A/CN.4/233)

[Пункт 4 повестки дня]

(перенесено с 1076-го заседания)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение второго доклада Специального докладчика об ответственности государств (A/CN.4/233).

2. Г-н УШТОР воздает должное Специальному докладчику за то мастерство и изящество, с каким он использовал обильный материал в своем докладе. Он целиком разделяет точку зрения, выраженную в пункте 24, о том, что понятие международной ответственности является чрезвы-

чайно сложным и что в отношении этого понятия необходимость прогрессивного развития международного права может быть гораздо большей, чем в отношении других понятий. До сих пор в этом направлении было сделано мало, а жизнь международного сообщества требует, чтобы прогрессивному развитию было уделено большое внимание в разрабатываемом Комиссией проекте статей об ответственности государств. Комиссия не должна сосредоточивать свое внимание только на ущербе, причиняемом иностранцам; она должна также рассмотреть вопрос о международной ответственности в целом, включая ответственность за самые серьезные действия в международной жизни, например агрессию, геноцид и использование оружия массового уничтожения.

3. Замечания, которые оратор собирается сделать, носят характер предложений; они относятся к докладу, который сам в определенном смысле является предварительным.

4. Что касается разграничения вопроса, то г-н Уштор полностью поддерживает подход Специального докладчика в пунктах 5 и 6, но он полагает, что это разграничение, возможно, должно быть отражено в самом проекте статей, а не только в комментарии. Прежде всего тема ответственности государств, на что указывает ее заглавие, охватывает лишь ответственность государств, а не ответственность других субъектов международного права, в частности международных организаций. Далее, проект будет касаться лишь ответственности за правонарушения, а не ответственности за риск. В этой связи г-н Уштор полагает, что проект может начинаться статьей, где будет сказано, что международная ответственность государства может вытекать либо из правонарушения, либо из действий, которые сами по себе не являются неправомерными, но в результате которых может быть нанесен ущерб другому государству или поставлена под угрозу жизнь или окружающая среда в одном или нескольких других государствах. Другой метод предполагает изменение заголовка, который принял бы следующий вид: «Ответственность государств за правонарушения». Однако в том и в другом случае статьи должны указывать, что проект касается лишь ответственности за правонарушения.

5. В статье I излагается основная норма; в ней содержится понятие «международное правонарушение», смысл которого определен в статье II. Будет ли это определение сохранено в статье II или оно будет введено в общую статью об использовании терминов — это вопрос чисто редакционного характера. Однако было бы более совместимым с практикой Комиссии выработать статью, касающуюся определения терминов, употребляемых во всем тексте.

6. Выражение «международное правонарушение» довольно тяжеловесно, и при его частом употреблении текст проекта статей оказался бы перегруженным. Кроме того, прилагательное «международный» имеет значение, противопо-

ложное значению слова «внутренний», в то время как ясно, что мера внутреннего порядка, например практика апартеида, может составить «международное правонарушение».

7. Поэтому г-н Уштор предлагает употреблять во всех статьях проекта выражение «правонарушение»; в статье об употреблении терминов будет объяснено, что это выражение обозначает действия, противоречащие международному праву. Это предложение соответствует заглавию темы — «Ответственность государств», хотя совершенно очевидно, что речь идет о международной ответственности государств.

8. Когда в статье I говорится, что «Любое международное правонарушение государства влечет за собой международную ответственность», то под этим, конечно, подразумевается ответственность государства, совершившего международное правонарушение. Но эта статья не дает ответа на вопрос, в отношении кого действует фактор ответственности, то есть какое правовое отношение или какие правовые отношения создались в результате совершения международного правонарушения. Эта проблема была четко объяснена Специальным докладчиком; встает вопрос, возникает ли правоотношение только между виновным государством и потерпевшим государством? В своем вступительном заявлении Специальный докладчик разъяснил, что у него нет вполне установившегося мнения в отношении вопроса первостепенной важности, который состоит в том, могут ли в силу серьезности данного акта другие государства или даже все государства иметь право ссылаться на ответственность государства-правонарушителя¹. Поэтому Специальный докладчик не настаивает на утверждении, которое фигурирует в его докладе: «Исключается, однако, как кажется, по крайней мере на нынешней стадии международных отношений, возможность создания общим международным правом — в результате международного правонарушения — правовых отношений между виновным государством и международным обществом как таковым...»

9. Действительно, в своем докладе о работе двадцать первой сессии сама Комиссия специально отметила «случаи, когда... особо серьезное правонарушение может вызвать также установление правоотношений между виновным государством и группой государств или, в конечном счете, правоотношений со всем международным сообществом»². Уместно также процитировать по этому поводу статью 53 Венской конвенции о праве международных договоров, которая определяет императивную норму общего международного права как «норму, которая принимается и признается международным сообществом государств

¹ См. 1074-е заседание, пункт 13.

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10*, стр. 36, пункт 81.

в целом как норма, отклонение от которой недопустимо...»³.

10. Г-н УШТОР полагает, что даже на данной стадии развития не следует исключать возможность ссылки на международное сообщество государств в случаях особо серьезных нарушений международного права. Конечно, не следует заранее предопределять форму такого рода ссылки. Каков бы ни был метод, избранный Специальным докладчиком, вопрос правоотношения, создавшихся в результате совершения правонарушения, должен рассматриваться в статьях, которые идут сразу же после статьи I, без чего положения этой статьи, так сказать, повиснут в воздухе. Обстановка созрела для этого прогрессивного развития. В этом отношении г-н Уштор не разделяет мнения Специального докладчика, который полагает, что Комиссия не должна занимать определенной позиции по этому вопросу на первых стадиях своей работы.

11. Статья II, безусловно, является чрезвычайно важной статьей: цель этой статьи — определить международное правонарушение как основу международной ответственности. Эта статья соответствует заявлению Комиссии, которое содержится в ее докладе о работе двадцать первой сессии и согласно которому «исходный пункт должен заключаться в том, чтобы вменить в вину государства нарушение одного из обязательств, вытекающих из этих норм», то есть «норм международного права, которые налагают на государства обязательства в той или иной области межгосударственных отношений»⁴.

12. Статье II предшествуют 22 страницы замечаний и объяснений, которые свидетельствуют о тщательности, с какой Специальный докладчик рассмотрел всю документацию, которой он располагал. Однако есть одна теория, которую Специальный докладчик не рассматривал; эта теория была изложена г-ном Ушаковым⁵. Согласно этой теории, которая распространена среди юристов-международников в СССР, понятие вменения в вину не используется при определении ответственности государств. Эта теория заслуживает весьма серьезного рассмотрения, поскольку ее целью является уменьшить число недостоверных и субъективных элементов при определении ответственности государства в определенных случаях. Эта теория, несомненно, применима на практике, в частности в случаях, когда возникает ответственность в связи с теми или иными действиями государства *stricto sensu*. Если глава государства, глава правительства или какой-либо другой должным образом аккредитованный представитель государства действует от имени государства, было бы слишком искусственным и, может быть, практически излишним

рассматривать вопрос о вменении в вину данного действия.

13. Конечно, можно было бы сказать, что нет в действительности разницы между подходом Специального докладчика и подходом г-на Ушакова, поскольку каждый раз, когда один из них скажет, что государство ответственно за определенное действие, другой может выразить ту же самую мысль, сказав, что определенные действия определенных лиц вменяемы в вину государству и что государство, следовательно, ответственно. Различие, следовательно, сведется к простому вопросу терминологии. Хотя г-н Уштор, со своей стороны, склонен полагать, что различие идет дальше, он уверен, что Специальный докладчик серьезно рассмотрит точку зрения, выраженную г-ном Ушаковым, как он это сделал в отношении точек зрения многих других авторов. В интересах международного сообщества нужно, чтобы нормы, определяющие ответственность государств, зиждились на самой прочной основе, чтобы определение международного правонарушения было как можно более простым и доходчивым и чтобы возможность избежать ответственности за правонарушение была сведена до минимума, не исключая, конечно, возможность освобождения от ответственности в случаях *force majeure*. Если бы удалось прийти к соглашению по этим вопросам, можно было бы принять приемлемую для всех формулировку для определения правонарушения и других основных понятий, связанных с ответственностью государств.

14. Опыт Комиссии показывает, что чем меньше теоретических вопросов выносятся на обсуждение, тем больше возможность достичь практических результатов. Это является прямым следствием того, что, хотя члены Комиссии, принадлежащие к различным теоретическим школам, могут оказаться не в состоянии прийти к соглашению по теоретическим вопросам, они не испытывают больших трудностей в достижении соглашения по практическим решениям. По этим причинам г-н Уштор настаивает на том, чтобы при продолжении работы над этой темой был принят более прагматический подход, который отразился в настоящем докладе. Такой подход требует, конечно, чтобы такой видный ученый, каким является Специальный докладчик, согласился на некоторые ограничения и даже на некоторые жертвы, но эти жертвы будут вознаграждены признательностью Генеральной Ассамблеи и международного сообщества, которые с нетерпением ожидают выпуска свода статей; излагающих современные нормы в области ответственности государств.

15. Г-н Уштор высказывает серьезные сомнения насчет целесообразности сохранения положения, содержащегося в пункте I статьи III. Аналогия, взятая из внутригосударственного права, конечно, не является решающей в международном праве, но г-н Уштор хочет спросить, устанавливалось ли когда-либо во внутригосударственном праве, что все люди обладают способностью со-

³ Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, Официальные отчеты, Документы Конференции, документ A/CONF.39/27 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5).

⁴ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10, стр. 35, пункт 80.

⁵ См. 1076-е заседание, пункты 20—23.

вершать преступления и неправомерные поступки.

16. Что касается пункта 2 статьи III, то ему понятна озабоченность Специального докладчика. Его собственная страна — Венгрия — долго страдала от иностранной оккупации, и в течение всего периода оккупации в стране стоял вопрос о законности или недействительности совершенных действий и договоров, заключенных от имени оккупированной страны в период оккупации. Г-н Уштор не выступает против включения положения по этому вопросу, но он не думает, что такое положение уместно в вводных статьях, поскольку это положение не носит общего характера. Можно было бы рассмотреть вопрос о включении в другом месте проекта положения, ясно резервирующего проблемы, возникающие в результате военной оккупации, как относящиеся к другой главе международного права.

17. В заключение г-н Уштор выражает одобрение Специальному докладчику за его усилия создать прочную основу для будущей работы Комиссии в области ответственности государств.

18. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ присоединяется к словам благодарности, которые были высказаны в адрес Специального докладчика по поводу его стройного и исчерпывающего доклада. Он ограничится замечаниями по самим статьям, начав со статьи II, поскольку составные элементы ответственности государств должны быть определены прежде, чем можно будет понять статью I. Поскольку статья II определяет условия наличия международного правонарушения, ее следует рассмотреть в первую очередь.

19. Г-н Нажендра Сингх согласен со Специальным докладчиком в отношении следующих составных элементов, которые дают основание говорить о международном правонарушении: во-первых, субъективный элемент, то есть действие или бездействие; во-вторых, тот факт, что упомянутое действие или бездействие приписываются государству по международному праву; в-третьих, объективный элемент, то есть невыполнение государством международного обязательства. Оратор считает, что в качестве составного элемента должен быть элемент ущерба, который был исключен Специальным докладчиком. Это спорный вопрос, зависящий от концепции ущерба.

20. Примечательно, однако, что как Постоянная палата международного правосудия, так и Международный Суд признали ущерб как составной элемент международного правонарушения, и эта концепция нашла свое место в авторитетных трудах по международному праву. Г-н Нажендра Сингх настаивает на проведении дополнительных исследований, прежде чем исключать ущерб из числа составных элементов. В странах, говорящих на английском языке, включая США и страны Содружества, фактор ущерба признается. Континентальная концепция ответственности государств без учета элемента ущерба поддержи-

вается странами, говорящими на испанском языке. Специальный докладчик должен будет согласовать эти два подхода при осуществлении кодификации.

21. В деле относительно завода в Хожуве Постоянная палата рассматривает как принцип международного права и даже как общий принцип права, что каждое нарушение международного обязательства, которое причиняет ущерб, порождает обязательство возместить этот ущерб⁶. Такие авторы, как Анцилотти и Оппенгейм, сделали акцент на понятие ущерба. Оппенгейм говорил о «действиях, наносящих ущерб в международном плане», и он подчеркивал, что эти действия могли иметь своим следствием или непосредственно ущерб, нанесенный государству, или ущерб, причиненный личности, и посредством этой последней — государству, гражданином которого он является⁷. Существует концепция прямой и косвенной ответственности, которая, несмотря на устарелость, в основе все еще является вполне правильной; позже оратор будет говорить об этом аспекте подробнее. В многочисленных юридических трудах ущерб является самым *raison d'être* в отношении международной ответственности: в международном праве ущерб рассматривается как нарушение обязательства.

22. Специальный докладчик говорит в пункте 53 своего доклада, что «однако часто бывает, что, когда говорится о необходимости наличия ущерба, имеется в виду не ущерб, причиненный государству в международном плане, а скорее ущерб, причиненный частному лицу во внутреннем плане». Со своей стороны, г-н Нажендра Сингх полагает, что ущерб может терпеть само государство: государство может понести ущерб в результате неоправданного вмешательства или нарушения договорных обязательств. Возмещение может, конечно, иметь различные формы: возмещение за ущерб, реституция, простое извинение или заявление, дающие удовлетворение. Поэтому ущерб не обязательно должен быть связан с экономическим ущербом. Достаточно того, что одному государству нанесен вред в результате нарушения международного обязательства другим государством. Одного извинения, без уплаты какой-либо компенсации, достаточно за ущерб, который терпит государство в результате нарушения международного обязательства другим членом международного сообщества.

23. Г-н Нажендра Сингх желает сделать замечания по вопросу терминологии, что является очень важным в данном случае. Члены Комиссии, говорящие на французском языке, считают, что выражение «*fait illicite*» является тем выражением, которое подходит для употребления на их языке; члены Комиссии, говорящие на испанском языке, согласились с соответствующим выражением «*hecho ilicito*». Напротив, в странах,

⁶ P.C.I.J., Collection of Judgments, Series A, No. 17 (1928), Judgment No. 13, p. 29.

⁷ Oppenheim's *International Law* (Lauterpacht), eighth edition, 1955, Vol. I, paras. 157—162.

говорящих на английском языке, термин «illicit» не будет принят. Это слово не употребляется ни в важных трудах по международному праву, ни в решениях Постоянной палаты международного правосудия и Международного Суда. Во внутреннем праве термин «illicit» употребляется в связи с вопросами бракосочетания, а также в акцизном законодательстве, в котором дается определение термину «illicit distillation». Г-н Нажендра Сингх предлагает заменить в английском тексте выражение «illicit act» либо выражением «wrongful act», либо выражением «unlawful act». Он лично предпочитает выражение «wrongful act».

24. Говорить о «международном правонарушении» также значило бы создать путаницу. В данном случае имеется в виду «неправомерное действие международного характера» или действие, причиняющее ущерб международного характера. Данное действие вполне может быть действием внутреннего характера, имеющим международный резонанс. Следовательно, слово «international» должно быть опущено вместе со словом «illicit».

25. Г-н Нажендра Сингх предлагает исключить в подпункте *b* статьи II упоминание «внешнего обстоятельства» и заменить фразу «невыполнение государством международного обязательства» фразой «нарушение государством международного обязательства». Наконец, вместо того, чтобы говорить, что данное поведение «вменяется государству в вину», г-н Нажендра Сингх предпочитает говорить, что это поведение «приписывается» государству в международном праве. Термин «вменяет» нарушает традиционную концепцию государственного суверенитета, и вряд ли СССР согласится с этим. Поэтому статья может быть исправлена следующим образом:

«Государство несет международную ответственность за действия или бездействие, которые в соответствии с международным правом приписываются ему и представляют собой нарушение международных обязательств, причиняя тем самым ущерб другому государству или государствам».

26. Если необходимо определить неправомерное действие международного характера, то оно может быть, вероятно, определено как «действие или бездействие, приписываемое государству в соответствии с международным правом и представляющее собой нарушение международных обязательств». Нет необходимости в упоминании «внешнего обстоятельства», поскольку такого может и не быть; это может быть внутреннее обстоятельство, имеющее внешний резонанс.

27. Оратор подчеркивает важность различения прямой и косвенной ответственности. По Оппенгейму, прямая ответственность ложится на государство за его собственные действия, то есть за действия его правительства и за действия его агентов или частных лиц, которые совершили их по приказу государственных властей или с их

разрешения. Косвенная ответственность ложится на государство за действия, которые не были им разрешены, но были совершены его агентами или его гражданами и даже иностранцами, проживающими на его территории⁸. Если эти лица совершают без разрешения действия, наносящие ущерб в международном плане, государство обязано в соответствии с требованиями косвенной ответственности не только принести извинения, но также обязать этих лиц возместить ущерб, насколько это возможно, и, в случае надобности, подвергнуть их наказанию. Государство, которое удовлетворит эти требования, не несет никакой ответственности за эти действия, но государство, которое откажется это сделать, совершит тем самым международное правонарушение, и его косвенная ответственность превратится в прямую ответственность. Соответствующее указание на различие между косвенной и прямой ответственностью, хотя это может выглядеть старомодным, видимо, необходимо, поскольку оно поможет обеспечить принятие основных принципов ответственности государств, особенно в развивающихся странах, где может возникнуть возражение, что, если действия не разрешены правительством, государство не может нести ответственность за них. Концепция косвенной ответственности поможет оценить положение лучше, чем непонятная фраза «приписывается государству». Кроме того, чтобы сделать кодификацию более ясной и точной, в статьях, проект которых еще предстоит разработать, необходимо четко изложить обстоятельства, в которых действует агент государства, например в личном или официальном качестве.

28. Было бы также полезно определить, чьи действия, причиняющие ущерб в международном плане, будут рассматриваться как действия самого государства и, следовательно, считаться международным правонарушением. Г-н Нажендра Сингх полагает, что все действия такого рода, совершенные главой государства или членами правительства, действующими в этом качестве, а также все действия должностных или других лиц, получивших от правительства приказ или разрешение действовать таким образом, относятся бы к этой категории. Действия, совершаемые главой государства или членами правительства, действующими не в своем официальном качестве, а исключительно в личном качестве и не от имени государства, а лишь как индивидуумы, могут не являться международными правонарушениями как таковыми, однако заштересованное государство будет нести косвенную ответственность за такого рода действия и должно будет возместить ущерб или сделать соответствующие исправления. Комиссия должна будет исследовать, возможно ли практически сделать такое четкое разграничение. Может быть, было бы полезно указать, в отношении кого государство несет ответственность. Существуют также различные формы ответственности в отношении международных организаций, которые следует упомянуть.

⁸ Op. cit., para. 149.

29. Г-н Нажендра Сингх полагает, что вопрос о злоупотреблении правами заслуживает более полного изучения и что Комиссия не должна его исключать из работы по кодификации. Принцип, связанный с злоупотреблением правами, имеет большое значение в век, когда научное экспериментирование в одном государстве, что было бы вполне законным действием, может совершенно свободно причинить ущерб другому государству. Существует, например, ясное требование договорного регулирования нарушений, совершенных частными лицами и причиняющих ущерб территории соседнего государства. 15 апреля 1935 года Канада и Соединенные Штаты Америки подписали конвенцию об урегулировании трудностей, связанных с жалобой Соединенных Штатов на то, что пары, выбрасываемые трубами плавильного завода «Консолидейтед майнинг энд смелтинг компани» в Британской Колумбии, причиняют ущерб штату Вашингтон. Во время арбитражного разбирательства дела о плавильном заводе в связи с упомянутой конвенцией в 1941 году было вынесено решение, что по международному праву ни одно государство не имеет права использовать или разрешать использование своей территории таким образом, чтобы причинить ущерб парам на территории другого государства или его территории⁹. Несмотря на спорность вопроса и на то, что ряд выступавших считают, что он должен быть опущен, г-н Нажендра Сингх будет настаивать на возвращении к этому вопросу и на проведении тщательного и должного изучения перед тем, как окончательно отвергнуть его.

30. Оратор согласен с г-ном Ушаковым, что редакция пункта 1 статьи III вызывает некоторые трудности. Учитывая, что практически не существует пределов способности совершать акты, наносящие ущерб международного характера, может быть, целесообразно говорить о способности на данной стадии. Хотя способность заключать договоры является веским прецедентом, было бы предпочтительнее найти другой подход к решению вопроса. По Оппенгейму, международное правонарушение может быть совершено всяким членом семьи наций, будь то государство абсолютно суверенное, полусуверенное или частично суверенное. Однако полусуверенное государство может совершить международное правонарушение лишь в том случае, если оно имеет международный статус и свои собственные соответствующие международные обязательства. Обстоятельства в каждом случае определяют, должно ли полусуверенное государство-правонарушитель непосредственно отвечать перед потерпевшим государством за невыполнение международного обязательства или суверенное государство, федерация или протекторат, к которому относится государство-правонарушитель, должны нести косвенную ответственность за правонарушение¹⁰. Штаты, которые образуют Соединенные

Штаты Америки, например, не имеют международного статуса, поскольку международные отношения целиком сосредоточены в руках федерального правительства, и, следовательно, они не могут совершить международного правонарушения. Правительство Соединенных Штатов будет нести косвенную ответственность за всякое действие, совершенное одним из штатов, которое наносит ущерб международного характера. Таковы все проблемы способности совершать наносящее ущерб или неправомерное действие, и они должны быть упомянуты. Лучше было бы употребить слова «may commit» (может совершить) или «could commit» (могло бы совершить), а не слова «capacity to commit» (способность совершать), которые легко могут ввести в заблуждение.

31. Г-н Нажендра Сингх полагает, что пункт 2 статьи III мог бы содержать более яркий пример предела способности совершать правонарушения, чем пример оккупации территории; можно было бы упомянуть трудности, вызываемые федеративными системами. Во всяком случае, не представляется разумным разрабатывать проект статьи о способности совершать правонарушения до тех пор, пока не будут сформулированы статьи по другим важным аспектам ответственности государств.

32. Г-н ТИАМ благодарит Специального докладчика за прекрасный доклад, представленный Комиссии, в котором он старался, правда не всегда успешно, не поступаясь главным ради специфических аспектов ответственности, учитывая, однако, эти аспекты в достаточной степени, чтобы избежать чрезмерного упрощения. Г-н ТИАМ выделил при чтении этого доклада две проблемы, на которых он предлагает остановиться.

33. Первая проблема касается критерия ответственности. Специальный докладчик указал, что в основе ответственности лежит международное правонарушение. Г-н ТИАМ ставит под сомнение утверждение о том, что международное правонарушение достаточно само по себе, чтобы быть источником ответственности. Ответственность всегда связана с возмещением ущерба, и ему трудно понять, как можно полностью абстрагироваться от понятия ущерба, говоря об ответственности. Специальный докладчик сам признает это, когда говорит в пункте 46 своего доклада, что «представляется вполне правомерным в международном праве рассматривать нарушение обязательства как совершенно точно соответствующее нанесению ущерба субъективному праву другой стороны». В этом случае лучше ясно сказать, что понятие ущерба не может быть отделено от понятия ответственности. К тому же понятие ущерба настолько доминирует над предметом ответственности, что предусмотрена ответственность государства за правомерное действие, и именно потому, что необходимо возместить ущерб, и, следовательно, найти обоснование для ответственности. Было бы целесообразно, таким образом, включить в проект понятие ущер-

⁹ *Annual Digest and Reports of Public International Law Cases*, 1938—1940, Case No. 104, p. 317.

¹⁰ *Oppenheim*, op. cit., para. 152.

ба, тем более что главное состоит в том, чтобы ввести в действие понятие ответственности, а это не удалось бы сделать одной ссылкой на правонарушение.

34. С другой стороны, следовало бы больше поразмыслить над понятием злоупотребления правами, которое Специальный докладчик отверг как возможный источник ответственности по той причине, что каждое государство может сослаться на то, что оно осуществляло свой суверенитет, который безграничен. Представляется необходимым, следовательно, ограничить осуществление суверенитета.

35. Второй проблемой, которую хотел бы рассмотреть г-н Тиам, является сфера ответственности. Специальный докладчик сам поставил вопрос о том, следует ли при изучении ответственности автоматически исключать все, что может иметь характер санкции в пенитенциарном смысле слова. Это важный вопрос, поскольку, во-первых, даже во внутреннем праве трудно сделать четкое разграничение между гражданской и уголовной ответственностью, так как одно и то же действие может вызвать оба вида ответственности, и поскольку, во-вторых, на практике существует тесная связь между уголовным правом и гражданским правом даже в отношении процедуры. Точно так же в международном праве иногда бывает трудно сказать, имеет ли принятая мера характер возмещения или санкции. Нельзя отрицать, таким образом, что понятие санкции может быть введено в международное право. Вполне естественно, что молодые государства выступают против этого, поскольку они не в состоянии применять санкции сами, но рискуют тем, что на них могут быть наложены несопоставимые санкции. Но на это им можно заметить, что на практике никакое могущественное государство не может применить санкции к слабому государству, не вызвав реакцию солидарности, которая является гарантией для незащищенных государств. Видимо, следует пересмотреть проблему санкций, в частности с учетом серьезности вины, и рассмотреть вопрос о том, нельзя ли установить ряд принципов или норм, регулирующих эту проблему на двусторонней основе. Государства должны знать, что недостаточно сделать возмещение. Санкция может иметь превентивный характер.

36. Что касается терминологии, то г-н Тиам не видит возражений против употребления термина «*illicit act*», поскольку он сопровождается объяснениями, из которых ясно вытекает, что речь идет о действии или о бездействии. Главное заключается в том, чтобы знать, о чем идет речь. С другой стороны, существует опасность, что, употребляя термины «косвенная ответственность» или «ответственность за действие третьего лица», можно перенести в международное право понятие внутреннего права, которое не будет иметь того же самого значения. Ответственность за действие третьего лица требует правомочных отношений между двумя лицами. Но не так обсто-

ит дело с этой проблемой в международном праве, где всегда действует государство, пусть даже через посредство его органов. Государство является суверенным или не является таковым, и в последнем случае никакая ответственность не может быть ему вменена. Следовало бы поглубже изучить это понятие.

37. Г-н Тиам считает, что тем более не следует говорить о «способности совершать международные правонарушения»; это понятие, видимо, слишком прямо вытекает из понятия правоспособности во внутреннем праве. В международном праве, поскольку государство рассматривается как субъект международного права, нет необходимости добавлять, что суверенное государство обладает способностью совершать международные правонарушения, тем более что такая формулировка двусмысленна.

38. Трудно также рассматривать новые государства отдельно, так как ответственность и суверенитет — это две стороны одной медали. Это не означает, что не возникают проблемы, связанные с поведением новых государств, но это особые проблемы второстепенного значения, которые следует рассматривать по мере продвижения работы Комиссии.

39. Г-н БАРТОШ ограничивается ответом на вопросник, представленный Комиссии Специальным докладчиком на 1074-м заседании, принимая во внимание, что Комиссия располагает ограниченным временем.

40. Отвечая на вопрос I a, он подчеркивает, что Специальный докладчик в своем докладе не конкретизировал различные виды ответственности, а именно политическую, финансовую и моральную ответственность, а уделил основное внимание понятию ответственности в целом, которое охватывает все аспекты ответственности государств, так как он хотел рассмотреть общий правопорядок международного сообщества. Основным вопросом, который должен быть рассмотрен в первую очередь, является вопрос об источнике ответственности. Специальный докладчик придает второстепенное значение формам и содержанию ответственности. Г-н Бартош выступает за предлагаемую обобщенную формулировку, которая никоим образом не предопределяет состава ответственности. Он не считает, что ответственность должна обязательно быть связана с возмещением. С одной стороны, не всякая ответственность предполагает возмещение или удовлетворение, с другой стороны, возмещение и удовлетворение являются частью материальных и моральных последствий ответственности, на которых в данный момент Комиссия не намерена задерживать свое внимание.

41. Г-н Бартош поддерживает формулировку, согласно которой источником ответственности является нарушение международного правопорядка. Суверенитет государств отнюдь не представляется как несовместимый с их ответственностью. В самом деле, если бы слишком общая концеп-

ция суверенитета государств была взята для оправдания вывода о том, что невозможно возлагать на них ответственность, то это могло бы привести к полному отрицанию возможности налагать на них какие-либо обязательства.

42. В ответ на вопрос *I b* г-н Бартош заявляет, что государство может нести ответственность за правонарушение, за правомерный, но причиняющий вред другим государствам акт, наконец, за действие третьего лица. Специальный докладчик, впрочем, очень хорошо объяснил, в чем заключается ответственность за действия третьего лица.

43. Нет необходимости слишком задерживаться на вопросах терминологии. Этот аспект работы Специального докладчика в целом должен получить одобрение; терминология может быть рассмотрена более детально на более поздней стадии.

44. Субъективный и объективный элементы международного правонарушения, которые упоминаются в вопросе *II a*, должны всегда рассматриваться как тесно связанные с уголовным правом не только по аналогии, но также в соответствии с фактами истории дипломатии. Может случиться, что субъективно государство не имеет никакого намерения совершить нарушение, но объективно оно связано с другими государствами, которые являются виновными в этом нарушении. Эта связь может быть объективно настолько тесной, что государство, о котором идет речь, не может избежать своей ответственности, ссылаясь на отсутствие субъективного элемента в том, что касается его самого.

45. Что касается вопроса *II b*, то нет никакого сомнения в том, что субъективный элемент может быть представлен как бездействием, так и действием. *Дело о проливе Корфу*¹¹ доказывает это со всей очевидностью.

46. Что касается вменения в вину (вопрос *II c*), то нужно избегать проведения аналогии между внутренним правом и международным правом. Понятие вменения в вину особенно важно, когда имеет место бездействие, которое представляет собой международное правонарушение. Растет число конвенций, вменяющих ответственность государству, которое не приняло мер предосторожности или контроля, предусмотренных в их положениях. Примерами являются конвенции о наркотиках и по космическому праву. Специальному докладчику следует изучить юридическую операцию вменения в вину и ее последствия с точки зрения ответственности государств.

47. Определение объективного элемента международного правонарушения, предложенное в вопросе *II d*, ясно показывает неразрывность субъективного и объективного элементов, так как только невыполнение международного правового обязательства рассматривается как поведение,

вменяемое в вину государству, на которое возложено это обязательство.

48. Г-н Бартош, как и многие члены Комиссии, придерживается того мнения, что злоупотребление правами (вопрос *II e*) должно рассматриваться как особый источник международной ответственности. Часто бывает, что сильные и в техническом отношении развитые государства могут даже при осуществлении своих прав поставить другие государства в затруднительное положение. Так, например, во время сближения Сербии и Франции Австро-Венгрия вела таможенную войну против Сербии, чтобы помешать экспорту сербского скота. Австро-Венгрия считала, что она вправе решать по своему усмотрению, предоставлять или нет свою территорию для прогона скота. Подобная ситуация имела место на Ближнем Востоке несколько лет тому назад в отношении нефти. Эта проблема встала также в связи со странами, не имеющими выхода к морю. С одной стороны, государства ссылались на свое право не допустить создания международного права прохода через их территорию; с другой стороны, страны, не имеющие выхода к морю, утверждали, что отказ в праве прохода является недопустимым злоупотреблением правами. В 1965 году была заключена конвенция¹² под эгидой Организации Объединенных Наций, в которой признается право прохода в таких случаях. Подобные же проблемы могут возникнуть в связи со снабжением водой африканских стран, которые страдают от засухи. Можно задать себе вопрос, должен ли суверенитет государства заходить так далеко, чтобы он мешал жить другим государствам.

49. Различие между нарушением, связанным с поведением, и нарушением, связанным с обстоятельствами, указанное в вопросе *II f*, оправданно. Но следует постараться максимально сблизить эти две гипотезы.

50. Можно оставить в стороне ущерб (вопрос *II g*), если взять за исходный пункт международное правонарушение; в этом случае ущерб является лишь следствием факта, породившего ответственность. Напротив, там, где речь идет о злоупотреблении правами, возможно, следует принять во внимание ущерб как составной элемент злоупотребления. Можно задать вопрос, должен ли ущерб быть обязательно материальным ущербом или можно допустить понятие морального ущерба. В международном праве существуют санкции за моральный ущерб. Они могут быть применены, когда имеет место оскорбление национального флага. Г-н Бартош лично видел, как военный отряд воздавал почести знамени, которое было обесчещено.

51. Можно принять идею способности совершать международные правонарушения (вопрос *III a*), но следует предусмотреть другие исключения, помимо случая военной оккупации. Таким обра-

¹¹ *I.C.J. Reports 1949*, p. 4.

¹² Конвенция о транзитной торговле внутриконтинентальных государств, United Nations, *Treaty Series*, vol. 597, p. 42.

зом, г-н Бартош выступает за более гибкую формулировку, охватывающую, в частности, случаи прямого и косвенного давления на государство, что может освободить его от ответственности. Не следует забывать, что суверенные государства в юридическом плане не являются обязательно таковыми фактически.

52. Поэтому желательно, конечно, упомянуть о возможности наличия пределов способности государств совершать международные правонарушения (вопрос III *b*) с учетом только что сделанной оговорки.

53. В заключение г-н Бартош считает, что Комиссия должна не только одобрить в целом предложения Специального докладчика, но также поблагодарить его за успешную работу, которая представляет особую пользу для международного сообщества, в котором часто имеют место международные правонарушения.

Заседание закрывается в 18 час.

1080-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 30 июня 1970 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альсвар, г-н Бартош, г-н Евстатиадис, г-н Кастаньеда, г-н Кастреп, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Руда, г-н Сетте Камара, г-н Таббн, г-н Таммес, г-н Тнам, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Ясин.

Ответственность государств (A/CN.4/233)

[Пункт 4 повестки дня]

(продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение второго доклада Специального докладчика по вопросу об ответственности государств (A/CN.4/233).

2. Г-н КАСТАНЬЕДА, воздав должное Специальному докладчику за высокое качество его доклада, говорит, что он в основном согласен с его пониманием проблемы.

3. Отвечая на вопрос I *a* вопросника Специального докладчика¹, г-н Кастаньеда выражает согласие с тем, что следует принять составную формулу, в которой не содержалось бы необоснованное суждение в отношении весьма спорного вопроса о составе ответственности, в соответствии с которой Комиссии нужно будет ответить на вопрос о том, можно ли применять санкции в области ответственности государств и могут ли эти

санкции носить характер наказания. Он очень доволен тем, что Специальный докладчик не предложил Комиссии высказаться по этому вопросу.

4. Г-н Кастаньеда согласен с г-ном Уштором, что в формуле, которая будет в конечном счете принята, должно быть ясно указано, что ответственность может возникать как из противоправных, так и из непротивоправных действий.

5. Он согласен с г-ном Нажендра Сингхом в том, что совсем необязательно включать слово «международные» перед словом «правонарушения». Правонарушения, носящие чисто международный характер, например пиратство и геноцид, сравнительно редки. Что следует рассмотреть, так это действия, совершаемые внутри страны, но вызывающие последствия международного характера.

6. Специальный докладчик поступил благоразумно, отложив на время всякое рассмотрение проблемы риска, возникающего в связи с правомерными действиями, но, ввиду все возрастающего значения космического права и контроля над ядерными взрывами, Комиссии не следует надолго откладывать эту тему.

7. Что касается раздела II вопросника, то г-н Кастаньеда может положительно ответить на вопросы *a* и *b*, однако в связи с вопросом *c* возникает чрезвычайно трудная проблема вменения. В уголовном праве вменение просто квалифицирует лицо как автора действия, но в международном праве вменение в вину государству означает, что действие, совершенное отдельным лицом, должно юридически приписываться государству. Оратору будет интересно услышать, что скажут г-н Ушаков и г-н Уштор о новом течении в советском праве в отношении вменения.

8. Подпункт *a* статьи 2, возможно, был бы менее двусмысленным после замены слова «*imputed*» словом «*attributed*» (приписывает).

9. Г-н Кастаньеда полностью согласен с мнением, выраженным в вопросе II *d* вопросника, о том, что объективный элемент в международном правонарушении состоит в невыполнении международного юридического обязательства. По этому вопросу г-н Таммес сделал очень уместное замечание², но оратор поддерживает Специального докладчика.

10. Что касается злоупотребления правами, то он согласен с г-ном Таммесом в том, что это является основным понятием, которое нельзя исключить из проекта статей³. В некоторых случаях, где не существует открытого нарушения нормы, единственным источником права может явиться злоупотребление правами. Можно привести классический пример, когда было вынесено арбитражное решение против промысловых рыбаков-охотников, которые убили котиков-самок в период вскармливания ими детенышей.

¹ См. 1074-е заседание, пункт 1.

² См. 1075-е заседание, пункт 39.

³ Там же, пункт 40.

11. Что же касается ущерба как третьего составного элемента международного правонарушения, то г-н Кастаньеда полностью согласен с тем, что Специальный докладчик говорил в пункте 53 своего доклада, а именно что этот элемент не является дополнительным элементом.

12. Что касается раздела III вопросника, то он согласен с несколькими членами Комиссии, которые отвергают идею способности совершать международные правонарушения.

13. На вопрос II b он отвечает, что, возможно, есть смысл выработать норму в отношении пределов международной способности государств совершать правонарушения.

14. Наконец, в отношении проекта трех статей, подготовленного Специальным докладчиком, г-н Кастаньеда согласен с сэром Хэмфри Уолдоком и г-ном Таммесом в том, что на данной стадии трудно высказать какое-то мнение, поскольку еще не известно, какое место они будут занимать в проекте в целом.

15. Г-н АЛЬСИВАР говорит, что доклад, представленный Специальным докладчиком, бесспорно, является плодом огромной эрудиции. В свете современной доктрины Специальный докладчик взял за отправной пункт существование международного правопорядка, который логически налагает обязательства на субъектов, составляющих международное сообщество. Когда государство не выполняет международного обязательства, оно тем самым совершает правонарушение, которое налагает ответственность на автора этого действия. До этого момента оратор полностью согласен со Специальным докладчиком.

16. Однако г-н Альсвар склонен полагать, что та юридическая связь, которую Комиссия создает из международного правонарушения, является связью с международным сообществом, организованным в наши дни правом. До известного момента, хотя и не полностью, он рассуждает так же, как Келсен. В понимании закона как порmatивного и принудительного приказа он, без сомнения, ближе всего подходит к чистой теории права.

17. Но оратор также считает, что мир все быстрее движется в сторону централизации власти в международном сообществе; это уводит его от мысли о сходстве между существующим правопорядком и децентрализованным порядком примитивных обществ. Устав Организации Объединенных Наций носит характер общего международного права и выходит за пределы традиционной концепции такого права, как просто обычного права. Могут возразить, что г-н Альсвар пытается действовать слишком быстро, но необходимо помнить, что современное международное общество развивается очень быстро. Мы сейчас живем в мире, в котором огромное большинство наций требует разграничительного правосудия, которое по крайней мере даст им возможность существовать в то время, когда они сталкиваются с нищетой, являющейся следствием недоста-

точной развитости, и угрозой гибели в результате термоядерного взрыва.

18. Специальный докладчик поддерживает тезис о том, что вследствие правонарушения возникают два вида юридической связи: возмещение и санкция. Однако в статьях, которые были представлены Комиссии, пока не отражено мнение, выраженное Специальным докладчиком в его комментариях, и поэтому г-н Альсвар воздерживается от высказывания окончательного мнения до тех пор, пока он не будет знать, в какой форме предполагается сбалансировать эти две юридические ситуации.

19. Специальный докладчик указал, что противоправный характер действия, вытекающего из нарушения обязательств, изложен в правовой норме, и отверг общее выражение, которое относится к нарушению нормы. Г-н Альсвар полностью согласен с такой технической интерпретацией. Юридическая норма приказывает, запрещает или защищает, и она включает установление обязательств и прав. Поэтому именно невыполнение этих обязательств и, возможно, осуществление прав, выходящее за пределы, установленные в норме, составляет правонарушение.

20. Обязательства и права устанавливаются тем, что Специальный докладчик называет «первичными нормами», а последствия, которые вытекают из нарушения этих обязательств, соответствуют тому, что он называет «вторичными нормами». Он подчеркнул, что именно эти последние нормы являются предметом работы, которой занимается Комиссия. Однако г-н Альсвар считает, что при установлении различных категорий ответственности невозможно будет избежать особого упоминания ряда первичных норм, в особенности принципов международного права, включенных в Устав Организации Объединенных Наций и являющихся абсолютными нормами международного общественного порядка, рассматриваемыми как конституционные предписания.

21. Г-н Альсвар решительно одобряет то, что Специальный докладчик использовал сложную формулу для изложения основной нормы в отношении ответственности государств. Правда, в отличие от внутригосударственного права, в международном праве не делается различия между гражданской и уголовной ответственностью; но разница проявится сама собою, независимо от терминологии, которая применяется при определении широкого понятия ответственности государств. Проблема заключается не в названиях, а в правовых последствиях правонарушения.

22. Употребление выражения «*hecho ilícito*» представляет некоторые трудности в испанской юридической терминологии. «*Hecho ilícito*» иногда порождается ошибочным действием или небрежностью, что не классифицируется как уголовное преступление. Последствием *hecho ilícito* является возмещение причиненного ущерба, и это только один из аспектов, которые Специальный докладчик отнес к ответственности государств.

23. С другой стороны, *acto ilícito* состоит в посядке человека, который объективно находится в противоречии с законом и наказуем карательными мерами или который не носит такой характер, но влечет за собой потерю права или благоприятной юридической ситуации, или усугубление существующего обязательства, или возникновение обязательства возместить причиненный ущерб. Как правило, *acto ilícito* вменяется в вину совершившему его в силу умысла (*dolus*) или по ошибке (*culpa*). Выражение *acto ilícito* является общим и поэтому включает в себя уголовные правонарушения, гражданские правонарушения, отсутствие должной осторожности — преступную небрежность — и объективно противозаконные действия, которые, хотя и не являются преступными, в исключительных случаях создают ответственность совершившего их за нанесенный ущерб.

24. Поэтому г-н Альсивар надеется, что при формулировке испанского варианта статьи I Специальный докладчик использует слова «*acto ilícito*» вместо «*hecho ilícito*». Насколько он понял, действительную трудность представляет собой не французский вариант, а английский.

25. Что касается вопросника Специального докладчика, то на вопрос I b г-н Альсивар дает положительный ответ, хотя его позиция в будущем будет зависеть от подхода, который будет принят в отношении каждого из упомянутых вопросов.

26. У него нет ни малейшего сомнения в отношении вменяемости правонарушения в международном праве, но он хочет добавить, что, хотя государство и является первичным субъектом вменяемости, это касается также и его исполнительных органов. С учетом Нюрнбергского приговора ему нет необходимости комментировать столь широко признанный принцип. Проблемы, все еще ожидающие своего решения, будут решены при поддержке юридической организации международного сообщества и, употребляя фразу, использованную Нюрнбергским трибуналом, «совесть мира» требует повседневного движения вперед в области прогрессивного развития международного права.

27. Что касается раздела II вопросника, г-н Альсивар может ответить на все вопросы положительно, включая вопрос g. Он не считает возможным включить ущерб в качестве третьего составного элемента международного правонарушения. В уголовном праве попытка рассматривается как неудавшееся преступление, что устанавливает гораздо большую ответственность, чем совершение менее серьезного преступления, а намерение является важным элементом в правонарушении.

28. Г-н Альсивар поддерживает мысль о том, чтобы в проекте статей отразить вопрос о злоупотреблении правами в той степени, в какой это поможет привести в соответствие нормы позитивного права с идеалом справедливости.

29. Несколько отрицательных замечаний было сделано в отношении пункта I проекта статьи III,

в котором говорится: «Любое государство обладает способностью совершать международные правонарушения». Г-н Альсивар предпочел бы другую формулировку, но должен указать, что Специальный докладчик отразил юридическую ситуацию, которая никого не должна удивлять. В широком смысле этого термина юридическая способность является способностью, которой обладает человек, чтобы быть субъектом правовых отношений; это приводит к тому, что ее считают, с одной стороны, способностью приобретать права и принимать обязательства и, с другой стороны, способностью принимать обязательство и нести ответственность за правонарушение. Конечно, в последнем случае это является способностью лица отвечать за наказуемые действия или бездействия, но хорошо известно, что лица, которые по закону считаются лишенными способности, не являются субъектами гражданской или уголовной ответственности. Г-н Альсивар убежден, что в этом пункте Специальный докладчик имел в виду способность, а не право; однако, поскольку возможна иная интерпретация, благоразумнее сделать формулировку более точной.

30. Ограничение способности в особых ситуациях вызывает у г-на Альсивара некоторое беспокойство, хотя он не пойдет настолько далеко, чтобы отвергнуть его. Пример военной оккупации внушает тревогу, поскольку это самое серьезное преступление, которое может быть совершено против государства, но он не может закрывать глаза на реальность. В настоящей ситуации г-н Альсивар предпочитает зарезервировать свое мнение до тех пор, пока проект не достигнет более продвинутой стадии.

31. Г-н КИРНЕЙ, поздравив Специального докладчика с его докладом, говорит, что он сначала хочет выразить, хотя и с оговорками, одобрение плана, предложенного Специальным докладчиком, и метода, которому он следовал. Этот план является чрезвычайно разумным подходом к весьма трудной серии проблем международного права, потому что это не только юридические, но и в высшей степени политические проблемы.

32. Судя по примерам, которые уже были приведены, Специальный докладчик намерен сначала представить ряд общих норм по абстрактному аспекту ответственности государств; однако г-н Кирней опасается, что нормы, ограниченные чистой абстрактной ответственностью, окажутся слишком метафизическими для того международного общества, которое существует в современном мире. Поэтому г-н Кирней согласен с г-ном Ясином в том, что небольшая серия статей, которую имел в виду Специальный докладчик, не обеспечит Комиссии достаточно широкого решения многих сложных проблем, связанных с ответственностью государств. Если Комиссия хочет продемонстрировать не только свою эрудицию в области права, а нечто большее, ей нужно будет выработать большое количество конкретных норм, о которых говорил г-н Ясин⁴.

⁴ См. 1076-е заседание, пункты 32—37.

33. Поэтому его одобрение плана Специального докладчика оговаривается предположением, что его небольшая серия общих и абстрактных статей предназначена служить основанием, на котором Комиссия создаст полный и подробный кодекс, в котором затрагиваются все аспекты проблемы, как общие, так и частные. Это предположение основано на довольно короткой ссылке на вторую стадию работы Комиссии в последнем предложении пункта 9 доклада и подтверждается замечаниями Специального докладчика в пункте 25.

34. Г-н Кирней также обусловил свое одобрение метода работы Специального докладчика, потому что, хотя дедуктивная система мышления очень полезна при построении первичных принципов и разработке абстрактной системы, но, когда Комиссия приступит к рассмотрению подробных норм ответственности государств, необходимо будет сделать больший упор на индуктивный метод. В частности, потребуются гораздо больше примеров, чтобы Комиссия была уверена, что все говорят об одном и том же предмете.

35. В связи со статьей I у него не возникло серьезных проблем, хотя он разделяет точку зрения, выраженную сэром Хэмфри Уолдоком и г-ном Нажендра Сингхом, о том, что английский вариант изложен очень туманным языком.

36. Что касается вопроса о санкциях, то он согласен с г-ном Тиамом, что Комиссии следует серьезно рассмотреть эту проблему. Г-н Кирней считает, что одной из основных задач работы Комиссии должно быть создание системы настолько полной и самостоятельной, чтобы можно было устранить как необходимость, так и способность отдельных государств прибегать к одностороннему применению санкций в ответ на правонарушение или отказ возместить убытки со стороны другого государства.

37. Это труднодостижимая цель; Комиссия должна будет выработать нормы не только для определения существования ответственности, но также для применения необходимых принципов и методов для того, чтобы получать возмещение от государств, причинивших ущерб. Как сказал г-н Ясин, связанные с этим проблемы следует решать с помощью законодательного процесса, и Комиссия является основным элементом в этом процессе.

38. Что касается статьи II, г-н Кирней согласен с г-ном Рейтером в том, что в английском варианте различие между субъективными и объективными элементами преподносится не очень удачно. Не представляется логически возможным разделить эти два элемента, а именно вменение в вину государству и поступок, который нарушает международное обязательство государства. Поэтому оратор предлагает объединить подпункты *a* и *b* следующим образом: «Международное правонарушение имеет место в том случае, если международное право вменяет в вину государству поступок, который представляет собой невыполне-

ние государством международного обязательства».

39. Затем возникает вопрос, существует ли международное обязательство потому, что поступок вменяется в вину государству в соответствии с международным правом, или поступок вменяется в вину государству в соответствии с международным правом из-за наличия международного обязательства. Тот же вопрос можно задать в отрицательной форме: может ли государство не выполнить международное обязательство, если действие или бездействие, представляющие собой невыполнение, нельзя вменить в вину государству в соответствии с международным правом? По мнению г-на Кирнея, ответ, несомненно, должен быть отрицательным. Если же в соответствии с нормами международного права поступок не вменяется в вину государству, государство не могло нарушить международное обязательство.

40. Нет достаточного основания для того, чтобы Комиссия не рассматривала проблему вменения в проекте статей, но она не должна допускать существования норм, регулирующих особые ситуации, например отказ от защиты имущества посольства от насилия толпы, чтобы исказить то, что должно быть автоматическим и безоговорочным принятием основного принципа, заключающегося в том, что государство ответственно за все официальные действия своих должностных лиц и служащих.

41. Что касается понятия злоупотребления правами, то г-н Кирней считает, что его следует рассмотреть как отдельную тему. В отношении вопроса *f* части II вопросника он согласен с теми членами Комиссии, которые ответили, что они не совсем понимают различие между противоправным поступком и противоправными обстоятельствами.

42. На вопрос *II g* оратор ответил, что если вопрос заключается лишь в том, приемлемо ли определение в статье II без особого упоминания об ущербе, то он ответит утвердительно. Но если вопрос заключается в том, можно ли считать статьи завершенными без упоминания в них ущерба, он должен ответить, что очень сомневается в том, что это будет возможным.

43. Необходимо делать различие между ущербом, который подтверждает наличие нарушения международного обязательства, и ущербом, который является решающим фактором проблемы ущерба или возмещения ущерба. Такое различие не отражено в главных положениях пункта 54 доклада, который гласит: «Размер причиненного материального ущерба может стать решающим фактором при определении суммы причитающегося возмещения. Однако это не может помочь установить, было ли ущемлено субъективное право другого государства и, следовательно, совершено ли международное правонарушение». Г-ну Кирнею кажется, что это преувеличение, поскольку факт ущерба явно может быть и обычно бывает фактором, с помощью которого уста-

навливается, было ли ущемлено право другого государства. Представляется существенным показать на начальной стадии разработки проекта статей, что ущерб действительно играет важную роль в установлении факта невыполнения обязательства.

44. Что касается статьи III, то г-н Кирней разделяет взгляды тех членов Комиссии, которые поставили под сомнение необходимость пункта о способности совершать международные правонарушения; если статья II имеет какое-то значение в том смысле, что в ней говорится о невыполнении международного обязательства, то пункт I статьи III будет, видимо, лишним.

45. Проблемой, изложенной в пункте 2 статьи III, когда-нибудь следует заняться, но г-н Кирней сомневается в необходимости на данной стадии включать пункт, в котором говорилось бы об исключениях. Конечно, если такой пункт будет составлен, то в нем следует упомянуть разумное число исключений, а не выделять лишь пример военной оккупации.

46. На все другие вопросы вопросника г-н Кирней дает положительный ответ.

47. Г-н РОЗЕН говорит, что работа Специального докладчика, написанная с классической римской лаконичностью, напоминает ему высказывание Буало, которое обычно цитировал покойный Жильберто Амадо: «*ce que l'on conçoit bien s'énonce clairement*» (кто ясно мыслит, тот ясно излагает).

48. Г-н Розен хочет сделать несколько замечаний по вопроснику, представленному Специальным докладчиком. Его молчание по тому или иному вопросу не означает, что пока он не согласен с содержащимся в нем положением, хотя на данной стадии он не всегда может полностью согласиться с ним.

49. Главным вопросом является вопрос о значении «ответственности». Эта тема обширна и поэтому необходимо на каждой стадии сохранять ее в определенных пропорциях. Г-н Розен считает, что сначала необходимо рассмотреть терминологию, в частности вопрос о том, существует ли какая-нибудь существенная разница между концепцией «*liability*» и концепцией «*responsibility*» и если существует, то в чем она заключается.

50. Эта проблема не является просто проблемой терминологии; это не технический вопрос, который можно оставить на усмотрение Редакционного комитета или службы переводов. Это вопрос существа, который относится как к проекту статей, так и к комментариям. Примечание переводчика к пункту 27 доклада об использовании выражения «*illicit act*» как перевода выражения «*fait illicite*» очень помогло; особенно важно отметить то, что эта проблема возникает только в отношении варианта на английском языке, а не в отношении вариантов на испанском и русском языках. Г-н Розен считает, что наиболее нейтральным и наиболее общим выражением яв-

ляется «*wrongful act*». Слово «*wrongful*» несет в себе значение «противоречащий праву или установленной норме», а также значение «не имеющий оправдания». Слово «*act*», которое охватывает поступок, относится равным образом как к совершаемым действиям, так и к бездействию. Таким образом, выражение «*wrongful act*» будет включать идею, что государство может быть ответственным перед другим международным лицом, которому может быть нанесен ущерб оспариваемым поступком.

51. Г-н Розен не может полностью принять заявление, сделанное Специальным докладчиком в пункте 27 своего доклада, о том, что «во всяком случае очевидно, и вряд ли стоит об этом упоминать, что выбор определенной терминологии из ряда вариантов не влияет на определение условий существования и характеристик акта, порождающего международную ответственность, чему именно и будет посвящено большинство статей первой части настоящего доклада». Такие выражения, как «виновное государство», которые встречаются в докладе в нескольких местах, могут явиться источником путаницы, так как вызывают ассоциацию идей, которая может быстро привести к неправильному заключению, и мешают установлению и функционированию реального международного правопорядка. Термины «ответственный» или «несущий ответственность» обязательно и не всегда являются эквивалентами термина «виновный».

52. Г-н Розен согласился с тем, что в рамках общего понятия международного неправомерного действия можно будет постепенно составить понятие «преступление» в международном праве, как об этом говорится в пункте 23 доклада. Однако это, вероятно, произойдет на более поздней стадии, когда станут ясными и приемлемыми общи понятия ответственности и заинтересованности международного сообщества. В этой связи из дискуссий, имевших место на Венской конференции по праву договоров, вокруг предложенной статьи 5-бис⁵ видно, что состав членов Организации Объединенных Наций не является тем же, что всеобщее международное сообщество.

53. Поэтому он считает, что сейчас лучше не выходить за пределы «гражданской ответственности» и установить ее составные элементы, а также любые законные оправдания действий, о которых идет речь, и методов решения нерешенных вопросов между государствами относительно вменяемой ответственности. Такая линия будет находиться в соответствии с положениями резолюции 799 (VIII) Генеральной Ассамблеи, в которой говорится о кодификации принципов международного права, регулирующих ответственность государств, как о «желательной для поддержания и развития мирных отношений между государствами».

⁵ Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, вторая сессия, Официальные отчеты, стр. 229—252 и 343—344 англ. текста (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.6).

54. Это заставляет г-на Розена обратиться к вопросу о вменяемости. Необходимо разбить это абстрактное и непонятное выражение на составные элементы и точно установить его функцию в системе вещей и как оно подтверждается. Вменяемость является механизмом, посредством которого государство или другое заинтересованное международное лицо и действие вступают во взаимную связь, которая вводит в действие понятие ответственности. В более широком контексте вменяемость является термином, который применяется вообще не только в связи с неправомерными действиями, но также в связи с законными и даже похвальными действиями. Поэтому, анализируя ее элементы, необходимо не ограничиваться прецедентами, взятыми из книг по вопросам об ответственности государств. Важно не поддаваться оптическому обману и легким аналогиям с внутригосударственными правовыми системами. Концепция вменяемости относится к процессу, посредством которого юридическое лицо — государство или другой субъект международного права — становится ответственным по международному праву за действие отдельного лица.

55. Г-н Розен заявляет, что вменяемость всегда является вопросом, который должно определять право, а не суды как таковые. Во внутригосударственных правовых системах суды действуют для применения уже определенного и объективного закона для того, чтобы определить, можно или нельзя вменить данное действие юридическому лицу. Вопрос о вменяемости в действительности не возникает, когда дело касается только отдельного лица.

56. Г-н Розен всегда считал, что в доктрине международного права применяется та же основная концепция. В ней вменяемость является заключением, к которому приходят в результате применения международного права. В этой связи название «субъективный» или «объективный», возможно, не имеет большого значения. Но он все же опасается, что любая серьезная попытка переместить понятие вменяемости с того центрального места, которое оно занимает, очень быстро приведет к анархии.

57. С другой стороны, у г-на Розена есть сомнения в отношении желательности употребления в проекте статей выражения «вменить в вину» или его производных; его, конечно, нельзя использовать во вводных статьях, поскольку одной из основных функций кодификации будет разъяснить, что имеется в виду под вменяемостью и как это следует устанавливать. На него большое впечатление произвели замечания г-на Кастаньеды по этому вопросу.

58. Размышляя над вопросом вменяемости, г-н Розен начал сомневаться в возможности полного или последовательного сохранения различия между «первичными» и «вторичными» нормами в том смысле, в каком это говорится в пункте 11 доклада. В основном это различие обоснованное и веское, но Комиссия не должна стать пленни-

цей своей собственной диалектики. Г-н Розен далеко не уверен, что вменяемость действует одинаково, независимо от содержания первичной нормы, несоблюдение которой порождает ответственность. Во всяком случае, он не воспримет это как аксиому, а скорее как гипотезу, которую следует доказать.

59. Эти сомнения усиливаются самим понятием нормативной причинной связи, которое рассматривается в пункте 52 доклада. Необходим значительный прогресс в изучении этого трудного аспекта, прежде чем Комиссия сможет сделать определенные выводы в отношении того, как далеко может идти различие между первичными и вторичными нормами в кодификации настоящей темы.

60. Что касается вопроса о злоупотреблении правами, то, возвращаясь к основам резолюции 799 (VIII) Генеральной Ассамблеи, вопрос состоит в том, не угрожает ли ответственность, порождаемая злоупотреблением правами, поддержанию и развитию мирных отношений между государствами. Содержание меморандумов Секретариата, изложенных в документах A/CN.4/165⁶ и A/CN.4/209⁷, с одной стороны, и внимательное чтение сборников резолюций Совета Безопасности и политических органов Генеральной Ассамблеи, начиная с 1946 года, с другой стороны, наводит г-на Розена на мысль, что в области политической юриспруденции по этой теме можно пойти дальше, чем в классических трудах по праву. Длительные дискуссии на Венской конференции, приведшие к принятию статьи 66 Венской конвенции о праве международных договоров⁸, должны стимулировать Комиссию на более внимательное рассмотрение политической юриспруденции такого рода. Этот вопрос нуждается в более тщательном рассмотрении, для того чтобы можно было сделать реальный вывод.

61. Что касается вопроса об ущербе, то г-н Розен вынужден признать, что он не совсем уверен в том, что составляет его подлинный смысл. Конечно, вопрос об ущербе возникает в тесной связи с надлежащим возмещением, другими словами, в связи с ликвидацией ненормальных юридических отношений, порожденных действием, которое создает условие ответственности. В некотором смысле, говоря отвлеченно, ущерб является составным элементом действия, порождающего ответственность, но это особый вид ущерба, подобный особому роду нарушения договора, о котором говорится в пункте 2b статьи 60 Венской конвенции⁹. Недавно Международный Суд в своем решении от 5 февраля

⁶ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1964*, vol. II, p. 125.

⁷ *Op. cit.*, 1969, vol. II, p. 114.

⁸ Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, *Официальные отчеты*: см. обсуждение статьи 62-бис на обеих сессиях, а также вторая сессия, стр. 188 англ. текста и далее (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.68.V.7 и E.70.V.6).

⁹ Там же, *Документы Конференции*, документ A/CONF.39/27/Rev.1.

1970 года по делу *Барселона трэксен лайт энд пауер компани лтд.* указал, что ответственность является необходимым следствием права¹⁰.

62. Конечно, г-н Розен согласен с тем, что все международное сообщество заинтересовано в постоянном соблюдении норм международного права. В то же время неправильно было бы составлять настоящие статьи таким образом, чтобы они создавали впечатление, что каждое государство всегда имеет право на точное выполнение всех этих норм. Государство нуждается в чем-то большем, чем общий интерес; нужно показать какое-то право, которое является одновременно прямым и специфическим.

63. В некотором смысле понятие ущерба действует как ограничивающий фактор и как сдерживающее начало в отношении слишком беспорядочного и чреватого последствиями подхода к данной теме. Это, безусловно, явилось *ratio decidendi* Международного Суда в деле *Барселона трэксен*.

64. Как уже заявлял г-н Розен в 1965 году в связи с правом договоров, ему всегда было очень трудно понять концепцию *capacité d'agir* (дееспособности), которая кажется в высшей степени абстрактным обобщением и которой необходимо дать конкретное выражение с учетом различных обстоятельств ее возникновения¹¹. В пункте 58 своего доклада Специальный докладчик объяснил, что он не использует термин «способность» в том смысле, чтобы он соответствовал попятно, которое употребляется в немецком языке, а именно *Deliktsfähigkeit* (деликтная способность) — положение, с которым г-н Розен вполне согласен. К сожалению, если этот термин будет включен в проект статьи, то он может привести к неправильному пониманию или даже к юридическому абсурду. Например, содержание статьи III можно пересказать следующим образом: «Любое государство в состоянии (*can*) совершать международные правонарушения» или даже «Любое государство может (*may*) совершать международные правонарушения». Такое заявление является одновременно тавтологичным и неточным, и во всяком случае оно необязательно для целей настоящего проекта. Точно так же, хотя г-н Розен понимает и принимает то, что имел в виду Специальный докладчик, по его мнению, будет неразумным пытаться сформулировать норму, подобную той, которая содержится в пункте 1 статьи III.

65. Таким образом, г-н Розен приходит к заключению, что все три статьи, которые сейчас находятся на рассмотрении Комиссии, необходимо полностью переделать в смысле формы представления и в то же время, возможно, несколько согласовать в смысле формулировки.

66. Проект следует начать с позитивного заявления, указывающего, к чему относится весь про-

ект, а затем дать соответствующие оговорки в отношении вопросов, которые он не затрагивает. Пункт 5 доклада является определяющим в том смысле, что он дает необходимую ориентацию. Поэтому нужна еще одна статья, составленная по образцу статьи I Венской конвенции о праве международных договоров, в которой говорилось бы, что проект относится к ответственности государств перед государствами. Такое положение сделает статью о способности *per se* излишней.

67. В следующем положении будет говориться о самом существе того, что понимают под ответственностью за неправомерное действие, которое вменяется, — а не вменяемо, — государству, причиняющему ущерб, пусть даже в метафизическом понимании, другому государству. За этим положением последуют все необходимые оговорки, такие, как ответственность государства перед международной организацией или международной организацией перед государством или другой организацией и ответственность других субъектов международного права и государств, чья способность ограничена.

68. Наконец, г-н Розен считает, что нельзя даже на нынешней предварительной стадии игнорировать вопрос процедуры для определения того, существует или не существует ответственность в конкретных случаях. Даже если, как сказал Специальный докладчик в другой связи несколько лет назад, любая попытка объединить нормы, связанные с существом вопроса, и нормы, касающиеся процедуры, может привести к опасному недоразумению, в то же время, как тогда же признал Специальный докладчик, развитие материального международного права неизбежно продемонстрирует с еще большей ясностью необходимость параллельного развития международного процессуального права.

69. Так или иначе, вопрос о механизме был затронут в нескольких рабочих документах, представленных в 1963 году Подкомитету Комиссии по вопросу об ответственности государств¹². Поскольку слово «процедура» так часто истолковывается неправильно, г-н Розен готов использовать более гибкое выражение, например *mechanism* (механизм) или *modalities* (модальности) для установления существования случая ответственности и решения этого вопроса. Данная ситуация очень напоминает ту, с которой Комиссия столкнулась в 1963 году, когда она впервые разбирала вопрос о недействительности и прекращении договоров. Как и тогда, Комиссия теперь должна заняться вопросом механизма на начальной стадии, а не отбрасывать его под тем благовидным предлогом, что он относится к другой области международного права.

70. Достойной попыткой в направлении прогрессивного развития международного права явилось бы указание точки соприкосновения и модальности действия средств, указанных в

¹⁰ *I.C.J. Reports 1970*, p. 33, para. 36.

¹¹ См. *Yearbook of the International Law Commission, 1965*, vol. I, p. 25, para. 31.

¹² См. *Yearbook of the International Law Commission, 1963*, vol. II, pp. 237—259.

Уставе Организации Объединенных Наций, для решения вопросов и устранения разногласий, связанных с интерпретацией и применением кодифицированного права об ответственности государств. Более того, это будет соответствовать духу и букве проекта Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, который был принят Редакционным комитетом Специального комитета 1970 года¹³.

71. С учетом этих оговорок и в целом он согласен с общими наметками плана, предложенного Специальным докладчиком, и методом, которому он следовал.

72. Г-н УШАКОВ говорит, что, во избежание недоразумения, он хочет разъяснить, что понятие времени, конечно, известно в советском внутригосударственном праве. Однако, как и во всех системах внутригосударственного права, это понятие тесно связано с понятием вины (*culpa*). В этом смысле следует сказать, что вину нельзя вменить ребенку или умалишенному. Большинство советских авторов отвергает понятие вменения в международном праве именно из-за связи с понятием вины, поскольку в современном международном праве понятие вины не принято.

73. Однако иногда встает проблема вменения международного правонарушения там, где государство, которое совершило его, отрицает это. Но в таких случаях не само международное право, а другие субъекты международного права вменяют такое действие государству. Подпункт *a* статьи II будет приемлем, если он будет составлен на такой основе.

74. Иногда необходимо установить самое существование действия. Это является еще одним вопросом, в отношении которого г-н Ушаков отсылает членов Комиссии к пункту 2 статьи 36 Статута Международного Суда, в котором говорится о юрисдикции Суда по всем правовым спорам, касающимся *inter alia* «наличия факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства».

75. Более того, в статье II проекта Специального докладчика говорится о невыполнении международного обязательства. В соответствии с советским толкованием международного права государства, с одной стороны, имеют права, а с другой — обязанности и обязательства. Если в этой статье понятие обязательства не включает также обязанности государств, то следует точно объяснить, что имеется в виду под обязательством.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что доклад Специального докладчика оправдал самые большие ожидания. Однако те усилия ума, которые отразились в этом докладе, могут привести к тому, что

будут подчеркнуты особенности, которые международное сообщество, возможно, не сознает полностью. Те политические нюансы, которые чувствуются в нем, делают вопрос об ответственности государств очень трудным для рассмотрения.

77. Специальный докладчик не ограничил свое рассмотрение случаями ущерба, наносимого иностранцам, но взял этот вопрос в его более широком значении. В то же время, однако, он ограничил его ответственностью, возникающей из незаконных действий, в отличие от ответственности за законные действия, называемой также ответственностью за риск.

78. Пределы доклада ограничивают также возможность Комиссии наглядно представить себе, в каком направлении идет Специальный докладчик. На некоторые вопросы нельзя дать полных ответов до тех пор, пока Комиссия не будет знать, какие предложения сделает Специальный докладчик в связи с некоторыми концепциями, которые он будет разбирать в последующих статьях.

79. В пунктах 22 и 23 своего доклада Специальный докладчик обрисовал различные понятия ответственности: во-первых, традиционное понятие; во-вторых, точка зрения таких авторов, как Келсен и Гугенхайм, что правопорядок является принудительным порядком; и, в-третьих, более приемлемое мнение о том, что понятие ответственности государств должно давать повод как для санкций, так и для возмещения ущерба.

80. Могут возникнуть такие ситуации, когда возмещение ущерба не будет достаточным и потребуются определенная санкция. Г-н Элиас может себе представить в качестве примера такую ситуацию, когда сильное государство с территории, находящейся под его контролем, подвергает обстрелу ни в чем неповинные деревни соседней африканской страны. В этом случае недостаточно будет просто указать на закон об ответственности государств, потому что это африканское государство все равно не сможет осуществить на практике исполнение этого закона в принудительном порядке.

81. Специальный докладчик был прав, говоря, что бывают такие ситуации, которые могут привести к установлению понятия международного преступления. Г-н Элиас рад отметить, что Специальный докладчик не ушел в сторону от понятия современного международного права, которое было принято на Венской конференции по праву договоров. В традиционном международном праве договоры, заключаемые под принуждением, обычно считались действительными, но Венская конференция признала, что ошибка или обман могут сделать недействительными соглашения и договоры. Она пошла в этом отношении еще дальше, приняв понятие императивных норм международного права, от которых нельзя отступать по договору. Поэтому будет более правильным думать не о международном обществе,

¹³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Дополнение № 18, пункт 83.*

а о международном сообществе, которое будет развивать концепции публичного порядка.

82. Юристы из стран общего права не слишком благосклонно относятся к понятию злоупотребления правами; однако в общем праве известно понятие о несправедливом обогащении. Даже в странах гражданского права весьма примечателен тот факт, что существует мало юридических решений, относящихся к злоупотреблению правами. Что касается международного права, то по этому вопросу в государственной практике и юридических прецедентах очень немного примеров, но тем не менее ничем нельзя оправдать исключение такого важного понятия из исследования Комиссии, в особенности ввиду принятия норм *jus cogens*. Поэтому г-н Элиас настаивает, чтобы вопрос о злоупотреблении правами привлек к себе внимание Комиссии на более ранней стадии ее работы.

83. Что касается ущерба, то задаваться вопросом о том, не следует ли считать его третьим составным элементом международного правонарушения, означает заниматься ненужными тонкостями. Во всяком случае, будет трудно сформулировать практические нормы международного права в отношении ответственности государств, не упоминая при этом об ущербе. Между возмещением и ущербом существует логическая связь.

84. Г-ну Элиасу кажется, что есть опасность того, что статьи окажутся слишком абстрактными и проведут различия, которые могут быть понятны юристам, но не будут подходящими для международного сообщества.

85. Оратору очень трудно поддержать положения пункта 1 статьи III относительно способности совершать международные правонарушения. Аналогия с правом договоров здесь не очень подходит. Вопрос о способности заключать договоры имел целью подчеркнуть равенство государств. В данном случае нет необходимости подчеркивать понятие способности в связи с совершением правонарушений. Следует подчеркивать не способность совершать правонарушения, а ответственность за них. Поэтому не будет необходимости в положении, содержащемся в пункте 1 статьи III, если понятие ответственности будет полностью отражено, например, в положении о том, что ни одно государство не свободно от ответственности.

86. Что касается ограничения способности, обусловленной в пункте 2 статьи III, то нежелательно выделять особый случай военной оккупации. Лучше было бы отнести вопрос об исключениях к ответственности, пока Комиссия не продвинется в своей работе несколько дальше.

87. Что касается статьи II, то г-н Элиас согласен с другими членами Комиссии, пользующимися английским языком, в том, что выражение «*international illicit act*» является неподходящим. Термин «*illicit*» является синонимом термина «*illegal*», но он имеет также моральное значение.

В настоящем контексте г-н Элиас предпочитает выражение «*wrongful act*» (неправомерное действие).

88. Нет сомнения в том, что тонкое различие, проводимое в двух подпунктах статьи II, можно уловить, но необходимо иметь в виду, что Комиссия составляет конвенцию для лиц, которые не смогут оценить такой уровень абстракции.

89. Статья I содержит в себе очень трудное положение. По причинам, о которых он уже говорил, г-н Элиас предлагает изменить начальную фразу следующим образом: «Каждое неправомерное действие государства...». Что касается остальной части предложения, то он испытывает серьезные сомнения в отношении употребления слов «*gives rise to*» и предпочел бы формулировку, в которой говорилось, что каждое незаконное действие государства влечет за собой международную ответственность этого государства.

90. Г-н Элиас не сомневается, что в своем следующем докладе Специальный докладчик разъяснит многие из тех сомнений, которые были выражены членами Комиссии во время настоящей дискуссии, и расширит некоторые понятия, появившиеся в первых трех статьях, с тем чтобы приблизить их к фактам международной жизни.

91. О том, какое огромное количество литературы, юридических решений и материалов по государственной практике изучил Специальный докладчик, свидетельствует тот факт, что текст сносок превосходит текст самого доклада. Доклад свидетельствует об огромной эрудиции Специального докладчика и его способности объединять часто совершенно различные идеи. Г-н Элиас надеется, что под руководством Специального докладчика Комиссии удастся подготовить ряд проектов статей, которые получат общее, если не единодушное, одобрение.

Заседание закрывается в 13 часов

1081-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 2 июля 1970 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альсвар, г-н Бартош, г-н Кастаньеда, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Розен, г-н Сетте Камара, г-н Табиби, г-н Тхам, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Цуруока, г-н Ясин.

Ответственность государств (A/CN.4/233)

[Пункт 4 повестки дня]

(продолжение)

1. Председатель предлагает Специальному докладчику по вопросу об ответственности госу-

дарств выступить с ответом на замечания, сделанные в ходе обсуждения его второго доклада (A/CN.4/233).

2. Г-н АГО (Специальный докладчик) выражает свою признательность Комиссии за то, что его докладу посвящено больше заседаний, чем первоначально планировалось. Однако, несмотря на это, времени для детального анализа было, конечно, недостаточно, так что члены Комиссии были вынуждены рассмотреть доклад в общих чертах и высказаться только в предварительном порядке. Прежде чем рассмотреть ответы на его вопросник¹, он хотел бы коснуться некоторых общих замечаний и указаний методического характера.

3. На 1076-м заседании г-н Рейтер одобрил используемый Специальным докладчиком метод перехода от общего к частному. На 1080-м заседании г-н Кирней описал его метод как метод, при котором идут от абстрактного к конкретному, а г-н Розен даже привел цитату из одной ранней работы Специального докладчика, из которой, кстати, он не хотел бы выбросить ни единой строчки. Г-н Аго старался сначала изложить — что вполне естественно — самые общие положения, но может случиться, что некоторые общие положения позднее будут фигурировать в основной части текста проекта. Так обстояло дело с проектом по праву договоров, в особенности в связи с самым общим положением, а именно *pacta sunt servanda*.

4. Прилагательные «абстрактный» и «конкретный», пожалуй, вводят в заблуждение, так как в английском языке они не имеют точно такого же значения, как во французском. Всякая правовая норма обязательно формулируется в абстрактных выражениях: например, сказать, что кража карается тюремным заключением, значит употребить понятие «кража», к которому пришли только путем логического процесса абстракции. Цель употребления этого понятия заключается в том, чтобы синтетически выразить бесконечное число конкретных ситуаций. Но абстрактной является только формулировка нормы; сама норма имеет весьма конкретное содержание. Ничто не может быть конкретнее, чем формулировка о том, что государство несет международную ответственность за любое совершенное им правонарушение. То же самое относится к формулировке, согласно которой для того, чтобы иметь возможность обвинить государство в том, что оно совершило международное правонарушение, необходимо выполнение двух условий: поступок, о котором идет речь, должен рассматриваться в международном праве как поступок государства и должен также представлять собой невыполнение международного обязательства.

5. Г-н Кирней также упомянул дедуктивный и индуктивный методы. Сам оратор в основном полагается на индуктивный метод. Безусловно, в

своем изложении доктрины он должен был сослаться на мнение авторов, которые полагаются в основном на дедуктивный метод. Например, он указал, что для некоторых авторов основной принцип ответственности базируется на самом существовании международного порядка как правопорядка или на понятии суверенитета. Однако в намерение г-на Аго входило просто указать на некоторые аргументы дедуктивного характера, которые можно найти в литературе. Когда он сам излагает норму, то это всегда бывает потому, что она заимствована из государственной практики и из международной юриспруденции, а не потому, что она логически вытекает из посылки априори.

6. Оратор согласен с несколькими членами Комиссии, в частности с г-ном Уштором, в том, что ответственность государств является темой, на которую должна падать большая доля работы Комиссии в области прогрессивного развития международного права. Однако в настоящее время вряд ли представляется возможным пойти дальше того, что г-н Аго уже сделал, или решить какими должны быть соответствующие доли прогрессивного развития и кодификации. Это соотношение будет найдено прагматически, когда работа будет закончена.

7. Г-н Аго отошел от метода, при котором за формулированием статей следуют комментарии, о чем, возможно, сожалеют некоторые члены. Он счел, что на данной стадии для Комиссии лучше иметь перед собой все необходимые данные, соображения и аргументы, которые привели его как Специального докладчика к окончательному результату, сконцентрированному в каждой из предложенных статей.

8. Некоторые члены Комиссии заявили, что они могут выразить свое мнение по различным моментам лишь в весьма предварительном порядке, потому что они не знают, что последует дальше. Г-н Аго полностью понимает такую позицию, но хочет напомнить Комиссии, что в 1963 году Подкомитет по вопросу об ответственности государств представил подробный план работы по этой теме². Затем, в 1967 году, после того как состав Комиссии изменился, оратор сам подготовил записку, которая включала этот план³. Наконец, об этом же плане говорилось в его первом докладе, который г-н Аго представил Комиссии на ее предыдущей сессии⁴. Различные моменты в этом плане совершенно ясно указывают тот путь, по которому г-н Аго намерен следовать.

9. Иногда в процессе рассуждения г-н Аго намеренно выходил весьма далеко за пределы тех строгих границ исследуемой темы, которые должны быть теперь определены. Например, при

² См. *Yearbook of the International Law Commission, 1963*, vol. II, p. 228, para. 6.

³ *Op. cit.*, 1967, vol. II, p. 325.

⁴ *Ежегодник Комиссии международного права, 1969 год*, том II, документ A/CN.4/217, пункт 91.

¹ См. 1074-е заседание, пункт 1.

рассмотрении основной нормы ответственности он считал желательным указать главные школы мышления в отношении существа ответственности, хотя в этом нет особой необходимости, потому что данный вопрос, естественно, должен быть изучен подробно на более поздней стадии. Но он поступил так по двум причинам: во-первых, потому что ему казалось важным не предрешать, принимая определенную формулу, ту позицию по вопросу о существе ответственности, которую Комиссия может занять на более поздней стадии; во-вторых, потому что он хочет, чтобы Комиссии с самого начала были известны основные аспекты его точки зрения на существо ответственности. Теперь ясно, что в этом вопросе г-н Аго готов отойти от традиционной концепции и допустить значительную долю прогрессивного развития.

10. Проблемы, возникающие в связи с использованием различных языков, особенно остры там, где речь идет об ответственности. Трудности возникают главным образом потому, что каждый язык имеет свои, только ему присущие особенности и иногда он придает иное значение терминам, которые имеют одинаковое этимологическое происхождение. Неправильное понимание, вызванное причиной лингвистического характера, стоит в числе самых серьезных препятствий, мешающих ведению плодотворной дискуссии. Поэтому г-н Аго просит всех членов Комиссии, которые говорят не на французском языке, по мере возможности сверяться с французским текстом, являющимся текстом оригинала его докладов, всякий раз, когда возникают какие-либо сомнения.

11. Г-н Аго не думает, что можно будет сразу сформулировать предварительную статью, содержащую определения. Составленные им до сих пор статьи представляют собой статьи по существу, а не определения. Для Комиссии было бы лучше подождать завершения его работы и не принимать решения о необходимости подготовки статей, в которых содержатся определения или излагаются вопросы, не рассмотренные в докладе, чем с самого начала терять время на обсуждение этих вопросов. Во всяком случае г-н Аго предпочитает позитивный метод, когда излагаются вопросы, о которых говорится в докладе, негативному методу, когда излагается то, о чем в докладе не говорится.

12. Что касается источников, то в докладе приводится значительное число случаев, и оратор весьма признателен Секретариату за его ценную помощь в этом отношении. Если по некоторым моментам приведено очень много случаев, а по другим — только несколько, то это просто потому, что таково действительное положение дел.

13. Точно так же, говоря о практике, имеется ряд ответов правительств на вопросник, посланный им в 1928 году Подготовительным комитетом Конференции по кодификации 1930 года. Эти ответы содержат значительную информацию о мнениях правительств по некоторым проблемам; но

правительства, естественно, не высказали своего мнения по вопросам, которые им не были заданы.

14. Что касается авторов, то может создаться впечатление, что примечания в докладе занимают много места. Однако связанную с этим большую работу г-н Аго проделал не для своего удовольствия; важно не только дать картину доктринального толкования, которому следуют в различных правовых системах, но также показать направление мысли большинства авторов. Авторы по международному праву, которые не высказали бы своих взглядов по вопросу об ответственности, весьма мало.

15. Переходя к ответам на его вопросник, следует сказать, что в отношении вопроса I a г-н Аго заметил, что большинство членов Комиссии выступает за принятие в качестве основной нормы синтетической формулы, которая не предрешает существа ответственности. Некоторые члены, конечно, ожидали, что Комиссия встретится с затруднениями в связи с вопросом о существе ответственности. Но Комиссии придется преодолевать каждое новое препятствие по мере его появления; на данном этапе она должна рассмотреть лишь те трудности, которые стоят перед ней в данный момент. Поэтому сейчас оратор не будет останавливаться на замечаниях членов Комиссии о существе ответственности, но упомянет замечание, сделанное г-ном Альсваром, который весьма удачно отметил, что заключение в отношении наличия уголовной ответственности появится автоматически, как только Комиссия определит позитивные последствия международного правонарушения⁵. Это утверждение является правильным и представляет собой пример полезного применения индуктивного метода.

16. В своих ответах на вопрос I b некоторые члены Комиссии подчеркивали желательность изучения вопроса об ответственности за действия, которые не являются правонарушением. В принципе г-н Аго согласен с этим, но, прежде всего, он не видит необходимости во вводной статье, в которой говорилось бы, что ответственность государства может возникать как в связи с законным действием, так и в связи с правонарушением. Эти две формы ответственности вряд ли фактически имеют что-либо общее, кроме слова «ответственность». В одном случае мы имеем норму, цель которой заключается в изложении последствий нарушения обязательства, установленного другой нормой. В другом случае мы имеем норму, которая просто предусматривает возможные последствия законной деятельности.

17. Кроме того, как указал г-н Ушаков, существо этих двух видов ответственности неодинаково⁶. Г-н Ушаков заметил, что правонарушение влечет за собой как экономическую ответственность, так и то, что советские авторы называют «политической» ответственностью, в то время как законное действие может иметь только экономические последствия. Поэтому совместное рассмотрение

⁵ См. предыдущее заседание, пункт 21.

⁶ См. 1076-е заседание, пункт 17.

этих двух видов ответственности приведет к путанице. С другой стороны, ничто не мешает провести отдельное изучение ответственности за законные действия, хотя будет довольно трудно определить, в каких вопросах такая ответственность существует, и оратор не уверен в том, что этот вопрос действительно вполне созрел для кодификации.

18. Несколько членов Комиссии заявили, что следует сохранить концепцию субститутивной ответственности. Однако г-н Тиама высказал предположение о том, что эта концепция, возможно, заимствована из внутригосударственного права и поэтому ее следует избегать⁷. Г-н Аго не разделяет этого мнения, потому что случаи, в которых вопрос об ответственности государства может возникнуть в связи с действием, материально совершенным другим государством, вполне реальны. Как однажды сказал Макс Хубер, там, где существует свобода, существует и ответственность. Поэтому в тех случаях, когда действие государства в определенной области не является действительно свободным, а подвергается давлению или контролю со стороны другого государства, к ответственности за любое правонарушение, совершенное в контролируемой области деятельности, должно привлекаться государство, которое ограничивает свободу другого государства. Этот принцип должен быть гарантирован. Однако для этого, возможно, не является существенным сохранение формулы, предложенной в предварительном порядке в статье I, и оратор будет вполне готов включить слово «его» перед словами «международная ответственность». Достаточно будет сделать соответствующую оговорку в комментариях; об исключениях будет говориться позднее в проектах статей.

19. Что касается терминологии, то г-н Аго особенно доволен тем, что г-н Рейтер, являясь одним из тех французских авторов, которые всегда употребляют слово «*acte*», заявил, что аргументы, приведенные в докладе, убедили его в том, что следует принять слово «*fait*»⁸.

20. Что касается варианта на испанском языке, то г-н Руда и г-н Кастаньедра отдали предпочтение термину «*hecho*», а г-н Альсивар высказался за слово «*acto*». Однако оратору кажется, что даже в испанском языке слово «*acto*» означает скорее выражение воли, которому закон приписывает результат, соответствующий выраженной воле. Слово «*hecho*», подобно слову «*fait*», заимствовано от латинского глагола *facere*, который означает любой поступок человека, будь то действие или упущение. С другой стороны, слово «*acto*» произошло от латинского глагола *agere*, который означает позитивное действие. По той же самой причине термины «*fait*» и «*hecho*» представляются более подходящими, чем термины «*acte*» и «*acto*», если существует намерение охватить также упущение.

21. Что касается русского варианта, то, если у г-на Ушакова есть какие-то сомнения в отношении используемой терминологии, оратор охотно поручил бы ему предложить более подходящую терминологию.

22. Что касается термина на английском языке, то г-н Аго сам предложил выражение «*wrongful act*» и жалеет, что выражение «*fait illicite*» было переведено как «*illicit act*». Более того, на французском языке оба выражения «*fait illicite international*» и «*fait internationalement illicite*» имеют одинаковое значение; они означают, что действие, о котором идет речь, является незаконным в международном праве. С другой стороны, в английском языке выражения «*international wrongful act*» и «*internationally wrongful act*» не являются синонимичными, поскольку термин «*wrongful*» следует определять путем указания, что то, о чем идет речь, является незаконным в международном праве. Поэтому следует отдать предпочтение второй формулировке.

23. Высказывалось также предложение, чтобы упоминание о международном характере незаконного действия было опущено из всех этих выражений. Однако г-н Аго надеется, что оно будет оставлено, поскольку важно помешать любой попытке государств избежать ответственности посредством утверждения, что их действие не является незаконным в соответствии с их внутригосударственным правом. Поскольку цель состоит в том, чтобы вменить ответственность за любое действие, которое является неправомерным в международном праве, то необходимо это и сказать соответствующим образом.

24. Выражение «*guilty State*» (виновное государство), возможно, встретится в докладе, но никак не в тексте статей; у оратора всегда было намерение использовать какое-то общее выражение для указания государства, которому приписывается незаконное действие.

25. Что касается вопроса II *a* относительно существования двух элементов в правонарушении, то большинство членов Комиссии согласились с тем, что они признают существование объективного элемента и субъективного элемента, но некоторые из них указали, что эти два элемента тесно связаны друг с другом. Однако оратор надеется, что четкое различие некоторое время будет сохраняться, поскольку в логике эти два элемента различаются, и в соответствии с методом, которому следовали при составлении проекта, их нужно анализировать отдельно один после другого.

26. В отношении вопроса II *b* все члены Комиссии согласны с тем, что субъективный элемент может быть действием или упущением, но г-н Ушаков критиковал понятия вменения и вменяемости⁹. Однако его критика была вызвана недоразумением, которое сейчас, к счастью, разъяснилось. Г-н Аго полностью согласен с тем, что

⁷ См. 1079-е заседание, пункт 36.

⁸ См. 1076-е заседание, пункт 7.

⁹ Там же, пункты 21—23.

если слово «вменение» брать в том смысле, какой оно имеет во внутригосударственном уголовном праве, то такое понятие недопустимо в международном праве. Те авторы, которые ввели это понятие в международное право, позаботились о том, чтобы указать, что значение термина ни в коем случае не является тем же, что во внутригосударственном уголовном праве. Здесь имеется в виду лишь то — и г-н Ушаков сам ясно заявил об этом на предыдущем заседании¹⁰, — что необходимо обеспечить возможность рассматривать упомянутое действие как действие государства; другими словами, при столкновении с данным поступком необходимо знать, в силу каких критериев его можно приписать государству, а не лицу или лицам, которые физически связаны с этим поступком. Поэтому оратор хотел бы использовать термин «*attribution*» (приписывание) там, где это необходимо, вместо термина «*imputation*» (вменение), если это поможет устранить неправильное понимание.

27. Если однажды оратор говорил о государстве как об абстрактном образовании, то опять-таки только потому, что это выражение используется большинством авторов. Он сам рассматривает государство как совершенно реальное образование. Поэтому имелось в виду всего лишь то, что государство является юридическим лицом, которое способно действовать в физическом смысле только через посредство действий физических лиц, которые являются его органами.

28. Вопрос II с, касающийся международного характера вменения в вину государству данного поступка, возникает главным образом потому, что государства иногда стремятся избежать международной ответственности, заявляя, что действие или упущение, о котором идет речь, не находится в компетенции органа, его совершившего, или не соответствует инструкциям, данным этому органу, и поэтому не может быть приписано государству. Говорить, что приписывание действия государству имеет место в соответствии с международным правом, поэтому означает, что даже в таких случаях упомянутое действие или упущение является действием или упущением государства. В эту же категорию входят случаи, в которых действие совершается публичным учреждением, отличающимся от государства по внутригосударственному праву, или частными лицами, находящимися на службе у государства.

29. Г-н Аго весьма доволен положительным ответом на вопрос II d относительно объективного элемента в неправомерном действии международного характера. Г-н Таммес предложил говорить о нарушении международного права, а не международного обязательства¹¹. Когда говорят о нарушении права, то, конечно, избегают ошибки, которая заложена в выражении «*breach of a rule*» (нарушение нормы), но оратор считает это выражение слишком туманным. Он думает, что,

как сказал г-н Ушаков, под «обязательством» нужно также понимать любую международную обязанность государства¹². Намеренно заключается в том, чтобы сказать по возможности более ясно, что ответственность должна приписываться государству, которое не сделало того, что оно должно было сделать, или сделало то, чего оно не должно было делать. Что касается терминологии, то, хотя авторы и используют самые различные выражения, практика и юриспруденция единодушно говорят о нарушении или невыполнении обязательства.

30. Г-н Табиби указал, что наряду с нарушениями международных правовых обязательств следует особо упомянуть о действиях, которые запрещаются Уставом Организации Объединенных Наций¹³. Не отрицая, что некоторые принципы Устава имеют первостепенное значение, г-н Аго высказывает опасение, что такая формулировка может создать странное впечатление, будто принципы Устава, по мнению Комиссии, не налагают правовых обязательств. Во всяком случае во время изучения существа ответственности станет очевидным, что нарушение некоторых принципов Устава представляет собой особенно серьезные международные неправомерные действия.

31. Что касается злоупотребления правами, то оратор не хотел бы высказываться в отношении самого этого понятия. Тем не менее он полагает, что в международном праве имеются случаи, когда осуществление права подходит к границам «разумного» осуществления, если принять критерий, который предпочитают английские юристы. Однако, по мнению г-на Аго, утверждать, что имеются границы осуществления некоторых прав в международном праве, означает признавать существование обязательства, а именно обязательства не осуществлять права за пределами того, что является разумным. Поэтому нет основания считать неподходящей общую формулировку, по которой ответственность вытекает из невыполнения международно-правового обязательства. Даже если Комиссия позднее должна будет определить понятие злоупотребления правами, это все же не будет противоречить указанной основной норме.

32. Что касается различия между незаконным поступком или поведением и деликтным случаем, то в пункте 51 своего доклада г-н Аго имел в виду приводить в качестве примера не случай, когда действие совершено намеренно или в соответствии с инструкциями, а случай, когда государство не проявило должной заботливости. Как раз в этом случае оказывается, что один небрежный поступок сам по себе не представляет собой международно-неправомерное действие, если только не будет добавлен какой-то последующий внешний элемент как прямое или косвенное последствие такого поступка. Это отно-

¹⁰ См. пункт 72 и далее.

¹¹ См. 1075-е заседание, пункт 39.

¹² См. предыдущее заседание, пункт 75.

¹³ См. 1075-е заседание, пункт 24.

сится, например, ко всем случаям, когда государство обязано помешать возможному действию частного лица. Конкретным примером является нарушение нормальных условий работы персонала посольства — о чем говорил сэр Хэмфри Уолдок, — которое может быть вызвано присутствием около здания враждебно настроенной толпы, даже если она и не совершает актов насилия. Это важное различие необходимо было бы учесть, и Комиссия, возможно, вернется к нему на своей следующей сессии.

33. Г-н Аго употребил термин «*événement*» (случай), который известен в уголовном праве, но, очевидно, г-н Нажендра Сингх имел в виду то же самое понятие, когда он сказал по-английски, что он выступает за то, чтобы принять во внимание элемент ущерба¹⁴. Несколько членов Комиссии согласились с тем, чтобы идея ущерба (*dommage*) как необходимый дополнительный элемент международно-неправомерного действия была отвергнута. Принципиальные оговорки в отношении этого мнения были сделаны членами Комиссии, говорящими на английском языке, которые считают, что присутствие элемента ущерба является необходимым.

34. Однако важно иметь ясное понимание того, что имеют в виду под этим термином. Никто не отрицает, что — за исключением тех случаев, когда сама фактическая сущность нарушенного обязательства требует защиты иностранцев, которые являются частными лицами, от нанесения ущерба, — термин «ущерб» используется только тогда, когда говорят о нарушении субъективного права третьего лица, что абсолютно эквивалентно невыполнению правового обязательства по отношению к третьему лицу. Однако слово «*injury*» (ущерб) у английских авторов и французское слово «*dommage*» (убыток) не одно и то же. Вопрос, который надо решить, состоит в том, необходимо ли, для того чтобы имело место международно-неправомерное действие, в дополнение к нарушению объективного права другого государства наличие также элемента экономического ущерба. Знакомство с государственной практикой показывает, что у государств установилось мнение, согласно которому каждый раз, когда нарушается субъективное право другого государства, имеет место действие, влекущее за собой ответственность; ни одно государство не может избежать ответственности, вытекающей из этого действия, ссылаясь на то, что в конкретном случае не было причинено никакого «экономического ущерба». Этот элемент принимается во внимание только для определения размера возмещения.

35. Что касается вопроса III а относительно идеи «способности» совершать международно-неправомерные действия, то в своем докладе г-н Аго пытался показать, насколько нелогично представлять «деликтную способность» как нечто аналогичное способности действовать или способности заключать договоры, и разъяснить,

что это следует понимать только как физическую возможность совершать нарушение международного обязательства в определенной области деятельности. Для того чтобы избежать какого-либо неправильного толкования, можно было бы использовать негативную формулу и сказать, например, что ни одно государство не может заявлять о том, что оно не обладает возможностью совершать международно-неправомерное действие, и, таким образом, избежать ответственности.

36. Как совершенно правильно сказал г-н Тиам, ответственность и суверенитет — это две стороны одной медали¹⁵, и даже новые государства не могут воспользоваться временной слабостью своей внутренней организации, чтобы избежать ответственности. В этой связи, возможно, стоит указать, что понятие «малое» государство, не обладающее деликтной способностью, не принимается в международном праве.

37. Наконец, вопрос о возможных пределах «деликтной способности» в некоторых случаях является, пожалуй, более тонким, чем это представляется на первый взгляд. Существуют случаи, когда недостаточно просто сказать, что правонарушение совершило другое государство и оно несет за это ответственность. Если государство подвергает военной оккупации территорию другого государства и заменяет полицейские силы другого государства своими собственными полицейскими силами, то проблемы, которые могут возникнуть в том случае, если полицейские силы оккупирующего государства действуют в нарушение международного обязательства оккупированного государства, имеют две стороны. Что касается оккупирующего государства, то необходимо будет решить, обязано ли оно соблюдать международное обязательство оккупированного государства по отношению к третьему государству; что же касается оккупированного государства, то следует установить, было ли для него физически возможным в той сфере деятельности, где имело место данное действие, совершить нарушение, исходя из того, что его организация в этой сфере была замещена организацией другого государства. Конечно, Комиссии нет необходимости решать такого рода проблемы с самого начала, но она должна иметь их в виду, поскольку такие ситуации могут возникнуть.

38. В заключение г-н Аго благодарит членов Комиссии за тщательное рассмотрение его доклада. Их замечания в целом вселили в него решимость продолжать свой анализ. Теперь он собирается возобновить работу над статьями, проект которых он уже разработал, пересмотреть их и включить их в более полный доклад, который он собирается представить Комиссии на ее следующей сессии и в который также будут включены части, касающиеся подробного определения субъективных и объективных условий для наличия международно-неправомерного действия.

¹⁴ См. 1079-е заседание, пункт 19 и далее.

¹⁵ См. 1079-е заседание, пункт 38.

**Проект доклада Комиссии о работе
ее двадцать второй сессии
(A/CN.4/L.156—160 и добавления)**

Глава I

ОРГАНИЗАЦИЯ СЕССИИ

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть главу I проекта доклада (A/CN.4/L.156) по каждому пункту в отдельности.

Пункты 1—3.

Пункты 1—3 принимаются.

Пункт 4

40. Г-н БАРТОШ (Докладчик) говорит, что он использовал фразу «На заседаниях двадцать второй сессии присутствовали все члены Комиссии», исходя из принятой практики. Однако он не приветствует такую практику, так как она не отражает подлинного положения дел, которое заключается в том, что некоторые члены Комиссии присутствовали только на отдельных заседаниях. Этот вопрос нужно уточнить не только в отчетах, но и в докладе Комиссии.

Пункт 4 принимается.

Пункты 5 и 6

Пункты 5 и 6 принимаются.

Пункт 7

41. Г-н РОЗЕН говорит, что он обязан указать на то, что Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам не был в Женеве в течение некоторого времени работы сессии и, следовательно, не представлял Генерального секретаря в течение этого периода, как это можно заключить из слов «представлял Генерального секретаря на остальных заседаниях сессии».

42. Г-н КИРНЕЙ предлагает устранить эту трудность, заменив слова «на остальных заседаниях» словами «на других заседаниях».

Предложение принимается.

Пункт 7 с поправками принимается.

Пункт 8

43. Г-н УШАКОВ говорит, что Комиссия решила два года назад, что слова «и правительств» будут исключены из названия пункта 3 повестки дня, но тем не менее они остались; теперь их следует исключить.

Предложение принимается.

44. Г-н БАРТОШ предлагает включить в пункт 8 подпункт, в котором будет записано, что в дополнение к пунктам своей повестки дня Комиссия также рассмотрела вопрос о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями, назначила Подкомитет для изучения данного вопроса и приня-

ла предложения, содержащиеся в докладе Подкомитета (A/CN.4/L.155).

45. Г-н УШАКОВ, г-н АГО и г-н ТИАМ поддерживает предложение г-на Бартоша.

46. Г-н РОЗЕН говорит, что он также поддерживает предложение добавить упоминание о деятельности Комиссии по вопросу о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями.

47. Другим вопросом, который следует упомянуть, является обсуждение Комиссией того вклада, который она сделала в празднование двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций. Оба вопроса возникли в связи с резолюциями, принятыми Генеральной Ассамблеей, причем первая специально адресуется Комиссии международного права, а вторая — всем органам Организации Объединенных Наций.

48. Лучше всего это упоминание сделать, включив в главу I доклада сразу после пункта 8 новый пункт, в котором говорилось бы, что Комиссия обсудила эти вопросы в связи с пунктом 8 повестки дня.

49. Г-н МОВЧАН (Секретарь Комиссии) говорит, что Секретариат в соответствии с обычной практикой собирался упомянуть эти вопросы в главе V.

50. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что он согласен с тем, что глава V является весьма подходящим местом для такой ссылки.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия одобряет пункт 8 при условии, что из наименования пункта 3 повестки дня будут исключены слова «и правительств» и что другие вопросы, упомянутые в ходе дискуссии, будут рассмотрены в главе V.

Предложение принимается.

Пункт 8 с поправками принимается.

Пункт 9

52. Г-н РОЗЕН предлагает указать в пункте 9 количество заседаний, проведенных должностными лицами Комиссии и Подкомитетом по вопросу о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями.

53. Г-н БАРТОШ говорит, что в принципе он поддерживает предложение г-на Розена, но полагает, что в этом, наверное, нет необходимости, поскольку должностные лица Комиссии провели только одно заседание.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия принимает пункт 9 при условии, что Секретариат упоминает в нем о заседаниях должностных лиц и Подкомитета.

Предложение принимается.

Пункт 9 с поправками принимается.

Пункт 10

55. Г-н ТАБИБИ говорит, что пункт 10, в котором Комиссия отдает дань памяти покойного Жильберто Амадо, нужно поместить в начале доклада, сразу же после пункта 2.

56. Г-н ЯСИН говорит, что он поддерживает это предложение.

57. Г-н РОЗЕН предлагает заменить слова «почтила память своего бывшего члена и старейшины г-на Жильберто Амадо» словами «почтила память покойного г-на Жильберта Амадо, который был членом Комиссии непрерывно с момента его избрания в 1948 году».

Предложение принимается.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна изменить местоположение исправленного пункта 10 и объединить его с пунктом 3.

Предложение принимается.

Пункт 10 с поправками принимается.

Пункт 11

59. Г-н РОЗЕН предлагает дать в этом пункте полные тексты письма Председателя Совета Безопасности от 14 мая 1970 года (A/CN.4/235) и ответа Председателя Комиссии от 12 июня 1970 года (A/CN.4/236).

Предложение принимается.

Пункт 11 с поправками принимается.

Глава I с поправками принимается.

Проект резолюции в связи с празднованием двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что во время обсуждения вопроса об организации будущей работы¹⁶ были упомянуты некоторые предложения в отношении предстоящего празднования двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций, и теперь он представляет на рассмотрение Комиссии следующий проект резолюции:

Комиссия международного права, рассмотрев вопрос о предстоящем праздновании двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций,

а) рекомендует Генеральной Ассамблее обратиться к государствам с призывом ускорить процесс ратификации или присоединения к Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и к другим конвенциям о кодификации, принятым на основе проектов статей, подготовленных Комиссией междуна-

родного права,— таким, как четыре конвенции по морскому праву, принятые в Женеве в 1958 году, Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года, Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года и Конвенция о специальных миссиях 1969 года,— для того чтобы сократить заключительную стадию кодификации международного права и поставить кодифицированное международное право на самую широкую и прочную основу;

б) просит Генерального секретаря по возможности скорее дополнить последними данными публикацию, озаглавленную «Работа Комиссии международного права», с тем чтобы подытожить работу Комиссии за весь период ее существования и представить подготовленные Комиссией тексты проектов и конвенций по кодификации, принятые на этой основе.

61. Г-н РОЗЕН говорит, что в пункте *б* рассматривается весьма второстепенный вопрос. Поэтому он предлагает исключить его из проекта резолюции и сделать его пунктом доклада.

62. Г-н УШАКОВ предлагает изменить начальные слова пункта *б* в том плане, чтобы просить Генерального секретаря рекомендовать Управлению общественной информации дополнить эту публикацию¹⁷ самыми последними данными.

63. Г-н АГО говорит, что он выступает за отделение пункта *б* от остальной части резолюции. В нем говорится о вопросе, совершенно отличном от вопроса, рассматриваемого в пункте *а*, и сохранение его на том месте, которое он сейчас занимает, приведет к снижению значения пункта *а*.

64. Г-н РОЗЕН предлагает решить вопрос, поднятый г-ном Ушаковым, указав, что публикация была выпущена Управлением общественной информации. Он также предлагает заменить выражение «up-date» (дополнить самыми последними данными) более подходящими словами.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если замечаний по этому вопросу больше нет, то он будет считать, что Комиссия согласна исключить пункт *б* из проекта резолюции и сделать его пунктом доклада, произведя соответствующие изменения редакционного характера.

Предложение принимается.

66. Г-н РОЗЕН говорит, что, по его мнению, Комиссия не должна составлять резолюцию для представления Генеральной Ассамблее. Лучше, если она предложит Генеральной Ассамблее что-либо такое, чтобы дать делегациям возможность поднять этот вопрос на Ассамблее. Поэтому он предлагает заменить слова «рекомендует Генеральной Ассамблее обратиться к государствам с призывом...» в пункте *а* словами «предлагает, чтобы Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, призывающую государства...»

¹⁶ См. 1066-е заседание.

¹⁷ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 67.V.4.

67. Оратор также предлагает включить два пункта в преамбулу. Первый пункт будет содержать напоминание о том, что в соответствии с пунктом 1 а статьи 13 Устава Объединенных Наций Генеральная Ассамблея организует исследования и делает рекомендации в целях поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации и что Положение о Комиссии международного права было принято во исполнение этого поручения Генеральной Ассамблеи в соответствии с пунктом 1 а статьи 13 Устава. Второй пункт будет напоминать, что была проведена целая серия конференций по кодификации и что на основании работы Комиссии был принят ряд конвенций.

68. Г-н УШТОР говорит, что цель пункта а — попытаться обеспечить такое положение, чтобы конвенции по кодификации принимались на самой широкой основе. Этой цели можно добиться двумя путями: либо настаивая на том, чтобы государства, которые могут стать участниками конвенций, ратифицировали различные конвенции по кодификации или присоединились к ним, либо путем принятия Генеральной Ассамблеей резолюции в соответствии с Декларацией о всеобщем участии в Венской конвенции о праве международных договоров, принятой Венской конференцией как часть своего Заключительного акта¹⁸ и призывающей Генеральную Ассамблею предложить большему числу правительств стать участниками конвенций по кодификации.

69. Г-н РОЗЕН говорит, что Комиссии следует ограничиться привлечением внимания к своей собственной работе и не касаться других пунктов повестки дня Генеральной Ассамблеи.

70. Далее оратор настаивает на тщательном рассмотрении слов «кодифицированному международному праву», которые употребляются в пункте а проекта. Кодифицированное международное право включает в себя больше, чем просто конвенции по кодификации, принятые в результате работы Комиссии.

71. Г-н УШАКОВ говорит, что он поддерживает предложение г-на Уштора, которое соответствует принципу универсальности.

72. Г-н ЯСИН говорит, что слова «рекомендует Генеральной Ассамблее обратиться к государствам с призывом» в устах Комиссии звучат слишком сильно, учитывая, что они исходят от вспомогательного органа Ассамблеи. Он предлагает заменить их словами: «рекомендует, чтобы Генеральная Ассамблея обратилась...»

73. Г-н ТАБИБИ говорит, что Декларация о всеобщем участии в Венской конвенции о праве международных договоров не является единственной декларацией, принятой Венской конференцией. Она также приняла Декларацию о за-

прещении применения военного, политического или экономического принуждения при заключении договоров¹⁹. Поэтому он предлагает включить в резолюцию Комиссии соответствующую ссылку и на эту Декларацию.

74. Г-н КИРНЕЙ говорит, что, по его мнению, некоторые из предложений, которые сейчас делаются, отвлекают Комиссию от выполнения ею своих функций в качестве группы независимых экспертов и уводят ее в область политики.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он отмечает общее согласие в отношении предложения г-на Розена о включении двух пунктов в преамбулу и в отношении предложения г-на Ясина об изменении начальных слов. Комиссия, возможно, желает принять проект резолюции только с этими двумя изменениями и оставить в стороне спорные вопросы.

76. Г-н УШТОР говорит, что Декларация о всеобщем участии была единодушно принята Венской конференцией. Существует целый ряд договоров, кодифицирующих общее международное право; желательно, чтобы эти договоры были приняты по возможности более широким кругом стран. Даже если их ратифицируют или к ним присоединятся все государства, имеющие право подписать их, они тем не менее не станут общими, поскольку они не открыты для подписания всеми государствами.

77. Оратор предлагает отложить дальнейшую дискуссию, а на следующем заседании он представит предложение в письменном виде в соответствии с теми моментами, которые он изложил²⁰.

Предложение принимается.

78. Г-н АЛЬСИВАР просит занести в протокол, что он возражает против пункта а.

Заседание закрывается в 13 час.

¹⁹ Там же.

²⁰ Возобновление обсуждения см. 1083-е заседание, пункт 63.

1082-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 3 июля 1970 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альсивар, г-н Бартош, г-н Кастаньеда, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Розен, г-н Сетте Камара, г-н Табиби, г-н Тхам, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Цуруока, г-н Ясин.

¹⁸ Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, Официальные отчеты, Документы Конференции, документ A/CONF.39/26 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E.70.V.5).

Организация будущей работы
(A/CN.4/L.154)

[Пункт 8 повестки дня]

(перенесено с 1078-го заседания)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что на закрытом заседании, состоявшемся два дня тому назад, Комиссия обсудила вопрос о финансовых последствиях трех предложений, находящихся на ее рассмотрении.

2. В первом предложении содержится рекомендация Генеральной Ассамблее о том, чтобы Комиссия провела 14-недельную сессию в 1971 году. Финансовые последствия этого предложения излагаются в документе A/CN.4/L.154. В ходе закрытого заседания дополнительные объяснения были даны Комиссии Заместителем начальника Бюджетного отдела Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве.

3. Во втором предложении содержится рекомендация о том, что публикация «Работа Комиссии международного права»¹, изданная в 1967 году Управлением общественной информации, должна быть дополнена как можно скорее последними данными в связи с празднованием двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций. Секретариат дал устное разъяснение, что, вероятно, единственной статьёй, которая не может быть покрыта из регулярного бюджета, являются расходы по изданию публикации на трех языках, на которых она вышла первоначально, а именно на английском, французском и испанском; общая сумма расходов по этой статье предварительно была исчислена в 18 400 долларов. Некоторые члены Комиссии указали на то, что со времени первого издания этой публикации русский язык стал одним из рабочих языков Генеральной Ассамблеи, и выразили желание, чтобы новое издание данной публикации вышло соответственно также и на русском языке.

4. Третье предложение содержит просьбу к Генеральному секретарю о подготовке нового издания «Обзора практики Генерального секретаря как депозитария многосторонних соглашений» от 7 августа 1959 года². Секретариат устно информировал Комиссию о том, что если новое издание будет опубликовано в качестве документа Комиссии серии A/CN.4/L./., то, как представляется в настоящее время, стоимость перевода может быть покрыта из регулярного бюджета. Однако ввиду сугубо технического характера обсуждаемого вопроса Юрисконсульт полагает, что необходимо пригласить консультанта, обладающего соответствующим опытом для подготовки исследования. Размер гонорара консультанту предварительно оценивался в 15 000 долларов. По мнению некоторых членов Комиссии, данное исследование может быть подготовлено персона-

лом Управления по правовым вопросам и консультанта для этого не требуется. Другие члены, однако, считают, что выбор лица или лиц, которым будет поручена подготовка исследования, может быть сделан только Юрисконсульт, действующим от имени Генерального секретаря.

5. Г-н УШАКОВ говорит, что следует отметить то, что на той же самой закрытой сессии Комиссия обсудила также вопрос об организации работы следующей сессии.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Ассоциация международного права выразила желание, чтобы член Комиссии присутствовал на предстоящей Конференции Ассоциации, которая состоится в Гааге в августе этого года. Сэр Хэмфри Уолдок дал предварительное согласие на свое участие.

Проект доклада Комиссии о работе
ее двадцать второй сессии
(A/CN.4/L.156—160 и добавления)

(перенесено с предыдущего заседания)

Глава II

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ
И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

А. Введение (пункты 1—15)

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть часть главы II ее проекта доклада, содержащегося в документе A/CN.4/L.157.

8. Г-н БАРТОШ (Докладчик) говорит, что во избежание повторения он будет говорить только после заслушивания замечаний членов Комиссии по каждому пункту и то лишь для того, чтобы обратить внимание на те пункты, которых они не касались.

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

9. Г-н РОЗЕН предлагает добавить в конце пункта следующую фразу: «В том же году Генеральная Ассамблея на своей двадцать четвертой сессии приняла резолюцию 2501 (XXIV), в которой, среди прочего, она рекомендовала Комиссии „продолжать работу в области отношений между государствами и международными организациями с целью завершения в 1971 году составления ее проекта статей о представителех государств в международных организациях”».

Предложение принимается.

Пункт 2 с поправками принимается.

Пункт 3

10. Г-н КИРНЕИ предлагает, чтобы последнее предложение со ссылкой на рабочий документ Специального докладчика (A/CN.4/L.151) было

¹ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 67.V.4.

² ST/LEG/7.

опущено, поскольку Комиссия не предприняла никаких мер по вопросу, рассматриваемому в данном документе.

11. Г-н УШТОР говорит, что в своем проекте статей Комиссия рассматривала вопрос о постоянных представительствах, постоянных миссиях наблюдателей и делегациях в органах и на конференциях, созываемых международными организациями. В докладе необходимо как-то упомянуть тот факт, что Комиссия не рассматривала четвертую категорию, а именно временные делегации наблюдателей и делегации на конференциях, не созываемых международными организациями.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает сохранить последнее предложение при условии замены заключительной фразы «предназначенный для того, чтобы Комиссия приняла его к сведению при втором чтении проекта в целом» фразой «но Комиссия решила не рассматривать этот вопрос в настоящий момент».

Предложение принимается.

Пункт 3 с поправками принимается.

Пункт 4

Пункт 4 принимается.

Пункт 5

13. Г-н КИРНЕЙ указывает, что заголовок раздела 2 части IV «Возможности, привилегии, иммунитеты и обязательства» является предварительным; когда все комментарии к статьям данного раздела будут завершены, заголовок, возможно, придется изменить, в частности слово «обязательства».

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет других замечаний, то он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 5 с учетом замечаний г-на Кирнея.

Пункт 5 принимается.

Заголовок раздела 2 Введения

15. Г-н КИРНЕЙ предлагает, чтобы в заголовке раздела 2 Введения слово «представление» было заменено словом «расположение».

Предложение принимается.

Пункт 6

16. Г-н РОЗЕН предлагает, чтобы во втором предложении начальные слова «Поскольку постоянные миссии наблюдателей при международных организациях носят характер постоянных представительств, а не характер специальной дипломатии» были заменены словами «Поскольку постоянные миссии наблюдателей при международных организациях носят характер скорее постоянных представительств, чем специальных миссий».

17. Г-н БАРТОШ (Докладчик) говорит, что Комиссия уже решила не пользоваться термином

«специальная дипломатия», чтобы учесть протесты некоторых дипломатических кругов, которые возражают против проведения аналогии между дипломатией и специальными миссиями. Поэтому он согласен, чтобы слова «специальная дипломатия» были заменены словами «специальные миссии».

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 6 с поправкой, предложенной г-ном Розеном.

Пункт 6 с поправками принимается.

Пункт 7

19. Г-н КИРНЕЙ предлагает опустить в первом предложении слово «проектов» перед словом «статей» и слова «вопрос о» перед словом «методе».

20. Он предлагает также опустить предпоследнее предложение, гласящее «Еще одна группа членов Комиссии также в связи с первым чтением выступила за разработку ряда более подробных самостоятельных статей».

21. Наконец, оратор предлагает заменить заключительные слова последнего предложения «точками зрения, высказанными членами Комиссии по этому вопросу» словами «двумя точками зрения, описанными выше».

Предложение принимается.

Пункт 7 с поправками принимается.

Пункт 8

22. Г-н КИРНЕЙ предлагает заменить в первом предложении слова «для частей III и IV Редакционный комитет составил полную серию проектов статей» словами «Комиссия разработала ряд проектов статей для включения в часть III»; заменить слова «и таким образом тщательно изучил» словами «и ряд проектов статей для включения в часть IV, основанных главным образом на соответствующих положениях Конвенции о специальных миссиях и части II настоящего проекта статей. При этом она тщательно изучила» и заменить заключительные слова «каждой группы лиц, которым они могут быть предоставлены» словами «как постоянных представительств, так и делегаций в органах международных организаций или на конференциях, созываемых международными организациями».

23. Во втором предложении г-н Кирней предлагает заменить слова «Редакционный комитет, а затем Комиссия в своем обзоре уделяли» словами «Комиссия в своем обзоре уделяла»; заменить слова «следует ли в конкретных случаях проводить какое-либо различие» словами «какне следует проводить различия в конкретных случаях»; заменить слова «между постоянными представительствами, с одной стороны, и постоянными миссиями наблюдателей» словами «между специальными миссиями, постоянными пред-

ставительствами, постоянными миссиями наблюдателей» и опустить заключительные слова «другой».

24. В третьем предложении оратор предлагает заменить слова «они пришли к выводу» словами «она пришла к выводу»; заменить слова «проводить не следует ввиду того, что выявленные несоответствия были немногочисленны и несущественны» словами «проводить не следует»; и опустить слова «в общем» перед словами «нет необходимости».

25. В последнем предложении оратор предлагает заменить слова «Поэтому Комиссия решила использовать смешанный метод, согласно которому она, во-первых, разработала» словами «Поэтому в частях III и IV имеются статьи как с конкретными положениями»; заменить слова «когда необходимость изменений была связана с различиями, существующими» словами «когда требовалось вносить изменения, чтобы учесть различия, существующие» и заменить заключительные слова «во-вторых, применяла способ законодательства по аналогии в большинстве случаев, то есть когда не было значительных различий» словами «статьи с применением способа законодательства по аналогии».

26. Г-н БАРТОШ (Докладчик) признает, что поправка г-на Кирнея в принципе обоснована, но, несмотря на то что доклад посвящен работе Комиссии, он считает необходимым отдать должное Редакционному комитету, упомянув особо, что Комиссия в своей работе опиралась на работу Редакционного комитета.

27. Г-н КАСТРЕН говорит, что он одобряет текст, предложенный г-ном Кирнеем. Он не может согласиться с мнением г-на Бартоша, потому что в практике Комиссии никогда не было случаев упоминания в докладе о работе Редакционного комитета.

28. Г-н БАРТОШ (Докладчик) говорит, что Комиссия сама определяет свою процедуру и выносит решения по докладу; если она предпочтет не упоминать Редакционный комитет, он подчинится ее желаниям.

29. Г-н РОЗЕН говорит, что он заметил, что в тексте, зачитанном г-ном Кирнеем, слово «подробно» перед словом «рассмотрела» в первом предложении было заменено словом «тщательно». Оратор предпочел бы вообще опустить это наречие; надо полагать, что вся работа, проделанная Комиссией, проделана тщательно.

30. Г-н Розен предлагает также, чтобы в тексте, зачитанном г-ном Кирнеем, слова «с применением способа законодательства по аналогии» в конце пункта были бы заменены словами «отредактированные методом ссылок на аналогичные предшествующие статьи».

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять пересмотренный текст пункта 8, предложенный г-ном Кирнеем, с поправками г-на Розена.

Пункт 8 с поправками принимается.

Пункт 9

32. Г-н КИРНЕЙ предлагает заменить в первом предложении слова «что первые две группы, относящиеся к постоянным представительствам» словами «что две группы статей, относящиеся к общим принципам и к постоянным представительствам» и исправить второе предложение следующим образом: «Комиссия намеревается при втором чтении всего проекта установить, можно ли сократить число статей путем объединения положений, которым можно придать единообразное оформление».

Предложение принимается.

Пункт 9 с поправками принимается.

Пункт 10

33. Г-н РОЗЕН говорит, что, насколько он помнит, Комиссия согласилась с тем, чтобы положения статьи 50 относились также к настоящей группе статей. Поэтому он предлагает включить в конце пункта дополнительную фразу, гласящую: «Комиссия намеревается сделать статью 50 применимой также к статьям о постоянных миссиях наблюдателей и о делегациях в органах и на конференциях; при втором чтении она выберет подходящее место для этой статьи».

Предложение принимается.

Пункт 10 с поправками принимается.

Пункт 11

34. Г-н КИРНЕЙ предлагает заменить во втором предложении начальные слова «В связи с тонкостью и сложностью этих проблем и учитывая решение, принятое по этому вопросу на двадцать первой сессии» словами «В связи с решением, принятым на двадцать первой сессии».

Предложение принимается.

Пункт 11 с поправками принимается.

Пункт 12

35. Г-н КИРНЕЙ предлагает опустить в первом предложении ссылку на «современные нормы международного права, касающиеся постоянных миссий наблюдателей». Исследования Комиссии показали, что по этому вопросу имеется очень мало правил.

36. Г-н РОЗЕН предлагает заменить фразу «современных норм международного права» словами «современного международного права».

37. Г-н АГО говорит, что, по его мнению, лучше просто сказать: «норм, касающихся постоянных миссий наблюдателей...». Более того, поскольку суть вопроса не оправдывает упоминания об «элементах как прогрессивного развития, так и кодификации», последнее предложение следует опустить.

38. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что он не может согласиться с этим. Перед Комиссией стоит задача уточнить неясные моменты и восполнить пробелы в праве. Формула, употребляемая в докладе, точно определяет, чем обычно занимается Комиссия и что происходит в данном случае.

39. Г-н БАРТОШ (Докладчик) говорит, что в ходе обсуждения в Комиссии им было замечено, что несколько членов говорили о прогрессивном развитии и об общем развитии международного права, но не о стабильности его норм. Некоторые даже говорили, что постоянные миссии наблюдателей являются новым институтом, для которого традиционные нормы не могут быть приняты в качестве отправных.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна принять пункт 12 с изменениями, предложенными г-ном Розеном.

Предложение принимается.

Пункт 12 с поправками принимается.

Пункт 13

41. Г-н КИРНЕЙ предлагает, чтобы в конце пункта было добавлено предложение, гласящее: «Надлежит, по-видимому, запросить также мнение тех государств, которые имеют постоянные миссии наблюдателей в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке или в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве».

42. Г-н УШАКОВ говорит, что данная формулировка не охватывает всех случаев. Имеются другие государства, которые обратились с просьбой иметь постоянные миссии наблюдателей.

43. Г-н БАРТОШ (Докладчик) говорит, что, как правило, надлежит употреблять выражение «государства-члены», но в данном случае лучше будет сказать «правительств государств-членов и других непосредственно заинтересованных государств» ввиду того, что многие государства-члены имеют также постоянные миссии наблюдателей. Поэтому г-н Бартош согласен с г-ном Ушаковым.

44. Г-н КАСТРЕН говорит, что выражение «других непосредственно заинтересованных государств» недостаточно точно; было бы яснее сказать «других государств, имеющих постоянные миссии наблюдателей».

45. Г-н ТЕСЛЕНКО (Заместитель секретаря Комиссии) говорит, что он должен напомнить Комиссии о позиции, занятой Генеральным секретарем в отношении таких формулировок, как «все государства» или «все непосредственно заинтересованные государства». Весьма трудно будет применять пункт 13, если будет использована одна из этих формулировок.

46. Г-н УШТОР говорит, что пункт 13 подобен пункту 16 доклада Комиссии 1969 года³. Поэтому он не видит оснований для того, чтобы не принять его в настоящем виде.

Пункт 13 принимается.

Пункт 14

47. Г-н БАРТОШ (Докладчик), выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что дата 1 января 1971 года, назначенная для представления правительствами своих замечаний, слишком близка. Сессия Комиссии не начнется раньше конца апреля, и Секретариат, а также правительства будут заняты Генеральной Ассамблеей в течение последнего квартала текущего года. Было бы поэтому лучше выбрать в качестве конечного срока 1 февраля.

48. Г-н ТЕСЛЕНКО (Заместитель секретаря Комиссии) говорит, что он опасается, что если дата, установленная для представления правительствами своих замечаний, будет перенесена, то доклад Специального докладчика не будет готов своевременно к следующей сессии. Специальному докладчику необходимо дать время для подготовки сводного доклада с полной таблицей проектов статей, а Секретариату необходимо дать время для редактирования и перевода доклада. В целях экономии времени Секретариат предлагает разослать доклад правительствам, как только он будет готов — а именно, к середине августа, — непосредственно из Женевы в качестве документа Комиссии, не ожидая его издания в качестве документа Генеральной Ассамблеи.

49. Г-н РОЗЕН говорит, что он приветствует заявление Заместителя секретаря Комиссии. Оратор не думает, что передача проекта статей миссиям в Женеве ускорит решение вопроса; вопросы такого рода обычно занимают постоянные делегации в Нью-Йорке. Необходимо также помнить, что в августе дипломатические службы находятся в стадии подготовки к предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи.

50. Г-н Розен предлагает заменить слова «не позднее 1 января 1971 года» словами «не позднее 15 января 1971 года».

Предложение принимается.

Пункт 14 с поправками принимается.

Пункт 15

Пункт 15 принимается.

В. Проект статей о представителях государств при международных организациях

Заголовок части В главы II

51. Г-н УШАКОВ говорит, что он заметил, что часть В главы II была озаглавлена «Проект статей о представителях государств при между-

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 10*, стр. 3.

народных организациях»; этот заголовок теперь уже не соответствует содержанию статей.

52. Г-н РОЗЕН говорит, что настоящий заголовок является заголовком всего проекта. Если статьи будут расположены таким образом, чтобы представлять собой единый проект, а не несколько групп проектов статей, то этот заголовок можно будет оставить.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет других замечаний, то он будет считать, что Комиссия согласна оставить пока этот заголовок.

ЧАСТЬ III. *Постоянные миссии наблюдателей при международных организациях*

Раздел 1. *Постоянные миссии наблюдателей вообще*

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Пункт 1

54. Г-н РОЗЕН предлагает Секретариату переделать пункт 1 таким образом, чтобы был дан полный список стран, которые имеют постоянные миссии наблюдателей. В пункте 3 общих замечаний к разделу 2 (Возможности, привилегии и иммунитеты постоянных миссий наблюдателей) дается другой список.

55. Г-н СЕТТЕ КАМАРА говорит, что постоянная миссия наблюдателей Ватикана должна быть упомянута вместе с другими, а не в отдельном предложении; уже неправильно говорить, что Ватикан «недавно учредил» постоянную миссию наблюдателей в Нью-Йорке и Женеве.

56. Г-н ТЕСЛЕНКО (Заместитель секретаря Комиссии) говорит, что Секретариат включит в пункт 1 в алфавитном порядке полный перечень постоянных миссий наблюдателей в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций и в Женеве.

57. Г-н БАРТОШ (Докладчик) говорит, что он поддерживает предложение г-на Розена о том, чтобы настоящий пункт включал полный список государств, имеющих в настоящее время миссии наблюдателей, в такой формулировке, которая исключала бы возможность опущений.

58. Г-н РОЗЕН предлагает, чтобы абзац, который должен быть подготовлен Секретариатом, заменил два первых и два последних предложения пункта 1. Третье предложение, гласящее: «Миссии наблюдателей были также учреждены такими государствами, как Австрия, Финляндия, Италия и Япония, до того как они стали членами Организации Объединенных Наций», должно быть сохранено, поскольку часть практики, упомянутой в докладе, связана с этими странами.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии одобрить пункт 1 с изменениями, указанными Заместителем секретаря и г-ном Розеном.

Пункт 1 с поправками принимается.

Пункт 2

60. Г-н КАСТРЕН предлагает, чтобы во втором предложении текста на французском языке слова «*a parlé des*» (говорил о) были заменены словами «*s'est référé aux*» (сослался на) и чтобы слова «для обеспечения правовой основы» были заменены словами «для определения правового статуса».

61. Г-н РОЗЕН предлагает заменить во втором предложении слова «но Ассамблея не предприняла никаких шагов для обеспечения правовой основы постоянных миссий наблюдателей» словами «но в резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей, не упоминалось о постоянных миссиях наблюдателей».

62. Г-н АЛЬСИВАР предлагает следующий вариант: «но ни в одной резолюции не упоминалось о постоянных миссиях наблюдателей».

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять пункт 2 с изменениями, предложенными г-ном Альсиваром.

Пункт 2 с поправками принимается.

Пункты 3—5

Пункты 3—5 принимаются.

Пункт 6.

64. Г-н АГО предлагает заменить в первом предложении слова «в отношении привилегий» словами «в отношении их привилегий».

Предложение принимается.

Пункт 6 с поправками принимается.

Пункт 7

65. Г-н КАСТРЕН просит заменить в предпоследнем предложении текста на французском языке слова «*tels que*» (такие как) словами «*à savoir*» (а именно).

66. Г-н РОЗЕН предлагает, чтобы пункт 7 был полностью выпущен. Комиссия всегда стремилась избегать интерпретации Устава. Во всяком случае содержание пункта совершенно не относится к делу.

67. Г-н КИРНЕЙ говорит, что он поддерживает это предложение.

68. Г-н ЯСИН говорит, что он выступает за сохранение пункта 7. Никто не отрицает, что Устав Организации Объединенных Наций основывается на принципе универсальности, и надлежащее понимание этого принципа является существенным для последующих проектов статей.

69. Г-н АГО говорит, что он согласен с г-ном Ясином. Пункт должен заканчиваться после второго предложения, в котором следует добавить слово «общеизвестные» перед словом «причины».

70. Г-н БАРТОШ (Докладчик) говорит, что пункт 7 был включен потому, что это единствен-

ное место в докладе, где упоминается о положении государств, которые не являются членами Организации Объединенных Наций, но которые являются членами специализированных учреждений. Секретариат мог бы, возможно, подготовить новый проект настоящего пункта, но исключить его было бы ошибкой.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он ставит на голосование предложение об изъятии пункта 7.

Предложение отклоняется 6 голосами против 5.

72. Г-н АГО предлагает опустить ссылку на Западное Самоа и подчеркнуть, что Швейцария является членом специализированных учреждений. В связи с этим он предлагает следующую формулировку для третьего предложения пункта 7: «Некоторые государства, такие как Швейцария, предпочли не быть членами Организации Объединенных Наций, хотя они стали членами различных специализированных учреждений».

73. Г-н ЦУРУОКА говорит, что такие выражения, как «добиться» и «не были допущены», не уместны в докладе Комиссии. Он предложил переделать последнее предложение так, чтобы оно гласило: «Некоторые из составных частей этих «разделенных стран» стали членами специализированных учреждений, а другие — нет».

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять пункт 7 при условии, во-первых, изъятия из третьего предложения слов «и Западное Самоа», во вторых, добавления в конце того же предложения слов «хотя они стали членами различных специализированных учреждений» и, в-третьих, замены в последнем предложении слов «удалось добиться принятия в специализированные учреждения, но остальные не были допущены» словами «стали членами специализированных учреждений, а другие — нет».

Предложение принимается.

Пункт 7 с поправками принимается.

Пункт 8

75. Г-н РОЗЕН говорит, что, по его мнению, весь пункт должен быть изъят. Однако, если Комиссия считает, что содержащаяся в нем мысль заслуживает упоминания, то она должна ограничить пункт двумя цитатами из заявлений Генерального секретаря и затем добавить три следующих предложения: «Этот вопрос в настоящее время рассматривается Советом Безопасности в результате инициативы постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций, который направил 18 августа 1969 года письмо на имя Председателя Совета Безопасности (S/9397). Недавно был представлен промежуточный доклад (S/9836) Комитета экспертов, учрежденного Советом Безопасности после обсуждения на его 1505-м и 1506-м заседаниях. Комитет экспертов еще не сделал никаких рекомендаций».

Предложение принимается.

Пункт 8 с поправками принимается.

КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЕ 0 Используемые термины

76. Г-н РОЗЕН говорит, что для него все еще остается весьма сомнительной связь между настоящим и предыдущими статьями. Он всегда считал, что настоящие статьи являются дополнением к статьям 1—50 и что поэтому к ним должны относиться определения, содержащиеся в статье 1, за исключением очевидных случаев несоответствия.

77. Такое сомнение уже существует в связи с определением термина «Организация» в статье 1.

78. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что он предложил включить в конце пункта 1 предложение, гласящее: «В ходе пересмотра всего проекта в целом в 1971 году Комиссия рассмотрит вопрос о том, в какой степени возможно объединение определений».

79. Г-н РОЗЕН спрашивает, каким образом поступить с теми определениями, которые не повторяются, например с определением термина «Организация», необходимого для понимания некоторых статей.

80. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что есть намерение рассмотреть настоящую группу статей как дополнительные статьи, хотя это намерение проявляется довольно смутно вследствие того, что в некоторых случаях Редакционный комитет включил точно такие же определения, как и в статье 1. Проблема г-на Розена, видимо, заключается в том, что если на данной стадии будет принят этот подход, то следует также включить определение термина «Организация».

81. Г-н РОЗЕН говорит, что данный вопрос является вопросом существа и идет даже значительно дальше этого. Комиссия уже столкнулась с проблемой статей 3, 4, 5 и их применения к настоящим статьям. Являются ли настоящие статьи частью единой группы проектов статей или нет? Если да, то нужно указать, что те определения в статье 1, которые не повторяются в статье 0, относятся также к настоящим статьям.

82. Г-н УШАКОВ говорит, что в пункте 1 комментария говорится, что термины, определенные в статье 1, относятся только к постоянным представительствам. Более того, статья 0 начинается фразой: «Для целей настоящей части». Поэтому нужно что-то добавить.

83. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая как член Комиссии, говорит, что он склонен согласиться с г-ном Розеном в том, что настоящий текст несколько неясен.

84. Г-н БАРТОШ (Докладчик), выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что он не разделяет мнение г-на Розена и Председателя относительно подпунктов *a*, *b*, *c* и *d*, поскольку эти четыре подпункта касаются постоянных миссий наблюдателей, которые не рассматриваются в

статье 1. Возможно, суть статьи должна быть изложена в докладе не в качестве проекта статьи, а в качестве примечания к статье 51, где следует сказать, что Комиссия подготовила эти определения для дополнения статьи 1, касающейся терминологии, и что они послужат рабочей основой для второго чтения.

85. Г-н УШАКОВ говорит, что он хотел бы поставить вопрос о процедуре: по его мнению, Комиссия должна голосовать по каждой статье, а не просто по комментариям.

86. Г-н КИРНЕЙ говорит, что он согласен с тем, что это является обычной процедурой Комиссии; однако проблема, затронутая г-ном Розеном, состоит в том, что, возможно, нет необходимости добавлять определение «международной организации» в статьях 0 и 00, если не будет сделано никаких изменений в форме расположения.

87. Г-н УШАКОВ предлагает, чтобы Комиссия голосовала по каждой статье.

88. Г-н РОЗЕН говорит, что г-н Ушаков правильно считает, что на определенном этапе должно быть проведено голосование по всем статьям. Он предложил бы, однако, Комиссии следовать прецеденту, установленному в 1962 году при первом чтении проекта статей по праву договоров, когда не проводилось никакого голосования, если только об этом специально не просили в связи с какой-либо статьей.

Предложение принимается.

89. Г-н РОЗЕН предлагает отложить обсуждение комментария к статье 0 до тех пор, пока Комиссия не примет решения по статье 00, комментарий к которой совершенно иной.

Предложение принимается.

СТАТЬЯ 51 (Учреждение постоянных миссий наблюдателей)

90. Г-н ТЕСЛЕНКО (Заместитель секретаря Комиссии) говорит, что в английском тексте статьи слово «*establish*» (учреждать) поставлено неудачно и должно следовать за словом «*may*» (могут) в первой строке.

91. Г-н БАРТОШ (Докладчик) говорит, что некоторые члены Комиссии выразили мнение о том, что должно существовать соглашение между организацией и государством о применимости нормы, содержащейся в статье 51, и пожелали, чтобы этот момент был упомянут в комментарии. Редакционный комитет не разделяет эту точку зрения. Поэтому г-н Бартош интересуется, хотя ли эти члены внести официально предложение по данному вопросу. Сам он не считает такую оговорку необходимой, поскольку статья содержит оговорку «в соответствии с правилами или практикой Организации».

92. Г-н УШАКОВ говорит, что он просил бы провести отдельное голосование по фразе «в соответствии с правилами или практикой Органи-

зации» как в статье 51, так и в комментарии, поскольку эта фраза не содержится в соответствующей статье о постоянных представительствах (статья 6), а вопрос охватывается статьей 3. Г-н Ушаков резервирует свою позицию в отношении второго чтения. Он не поддержит эту оговорку, если она не будет применена к постоянным представительствам; поэтому на данном этапе г-н Ушаков будет голосовать против.

93. Г-н КАСТРЕН говорит, что этот момент вызвал продолжительные дискуссии вначале в Комиссии, затем в Редакционном комитете и снова в Комиссии. Текст статьи 51 представляет собой компромисс. Постоянные представительства и постоянные миссии наблюдателей не могут быть поставлены на одну и ту же основу, так как они сильно отличаются друг от друга. Естественно поэтому, что существует различие между статьей 51 и статьей 6.

94. Что касается ссылки на правила или практику организации, то необходимо заметить, что в статье 3 говорится лишь о соответствующих правилах организации; только в комментарии к статье 3 говорится, что данная фраза охватывает также практику организации. Поэтому г-н Кастрен высказывается за сохранение этой фразы.

95. Г-н УШТОР говорит, что он поддерживает мнение г-на Ушакова. Хотя Комиссия приняла статью 51 в первом чтении, после надлежащих разъяснений становится очевидным, что фраза, о которой идет речь, излишняя, поскольку статья 3 дает приоритет правилам организации, в то время как в комментарии слова «соответствующие правила Организации» истолковываются как включающие и практику.

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование предложение г-на Ушакова об изъятии слов «в соответствии с правилами или практикой Организации».

Предложение отклоняется 11 голосами против 2 при одном воздержавшемся.

КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЕ 51 (Учреждение постоянных миссий наблюдателей)

Пункт 1

97. Г-н КАСТРЕН говорит, что в начале пункта имеется ссылка на «государства, не являющиеся членами», в то время как в конце пункта употребляются слова «полными членами которой они не являются». Он предлагает опустить слова «полными», с тем чтобы устранить несоответствие.

98. Г-н БАРТОШ (Докладчик) говорит, что выбор данной формулировки обусловлен тем, что Ватикан, например, является членом Исполнительного комитета по программе Верховного комиссара по делам беженцев, не будучи членом Организации Объединенных Наций. Фраза «полными членами которой они не являются» точно отражает такие ситуации.

99. Г-н РОЗЕН говорит, что, по его мнению, слова «полными членами которой они не являются» могут быть безболезненно опущены. Если Комиссия пожелает добавить что-либо вместо них, то он предложил бы слова «и их участия в ее работе».

100. Г-н КИРНЕЙ предлагает, чтобы слова «полными членами которой они не являются» были заменены словами «если это допускается правилами или практикой Организации».

Предложение принимается.

Пункт 1 с поправками принимается.

Пункт 2

101. Г-н КИРНЕЙ предлагает, чтобы вся заключительная часть пункта 2, начиная со слов «Однако общей заинтересованности», была опущена.

Предложение принимается.

Пункт 2 с поправками принимается.

Пункт 3

102. Г-н РОЗЕН говорит, что слово «Организация» в тексте всего пункта должна писаться с прописной буквы.

103. Г-н КАСТРЕН говорит, что он должен отметить, что точка зрения, упомянутая в первом предложении пункта, была выражена только тремя членами Комиссии. Поэтому он предлагает заменить слова «несколько членом» словами «некоторые члены».

104. Г-н УШАКОВ говорит, что он поддерживает это предложение, поскольку оно соответствует обычной практике Комиссии.

Предложение принимается.

Пункт 3 с поправками принимается.

КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЕ 52 (Функции постоянной миссии наблюдателя)

105. Г-н БАРТОШ (Докладчик) говорит, что статья 52 вызвала продолжительную дискуссию в Комиссии, и члены просили объяснить в комментарии метод, использованный для определения функций постоянной миссии наблюдателя, а также основу привилегий и иммунитетов, которые ей предоставлены. Эти объяснения в настоящее время содержатся в тех пунктах раздела 2 введения к главе II, которые касаются расположения проектов статей, и поэтому не было сочтено необходимым воспроизводить их в комментарии к статье 52.

Пункт 1

106. Г-н РОЗЕН говорит, что отрывок, приведенный в пункте 1, лишь повторяет то, что уже было сказано в пункте 3 общих замечаний в начале раздела I. Он предлагает опустить его.

107. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ высказывает мысль, что поскольку приведенные отрывки не представля-

ются абсолютно одинаковыми, то данный пункт следует сохранить в его настоящем виде.

Предложение принимается.

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

108. Г-н КАСТРЕН, ссылаясь на второе предложение, говорит, что заключительные слова статьи в тексте на французском языке должны гласить «à l'Organisation», а не «auprès de l'Organisation», Английский вариант правилен, и французский вариант должен быть соответственно исправлен.

Предложение принимается.

109. Г-н КАСТРЕН предлагает изъять часть текста, начиная со слов «Самым последним примером» и кончая словами «тем же порядком, что и члены Организации Объединенных Наций». Эта часть текста содержит два примера, и, насколько он помнит, в связи с первым примером представителя Швейцарии просили предъявить специальные полномочия.

110. Что касается второго примера, то г-н Кастрен сомневается, является ли это случаем представительства, поскольку речь идет об участии в выборах членом Международного Суда государств, которые, хотя и не являются членами Организации Объединенных Наций, являются государствами — участниками Статута Международного Суда.

111. Г-н БАРТОШ (Докладчик), выступая в качестве члена Комиссии, говорит, что присутствие представителя Швейцарии во время рассмотрения Шестым комитетом проекта Конвенции о специальных миссиях является результатом мер, принятых Генеральным секретарем по просьбе представителя Швейцарии. Председатель Шестого комитета просто приветствовал представителя Швейцарии, и Комитет не должен был рассматривать вопроса о том, на каких условиях он действует в качестве представителя. Следовательно, первый пример может быть сохранен.

112. Участие в избрании судей Международного Суда, однако, является правом, которым обладает каждое государство, которое, даже если оно не является членом Организации Объединенных Наций, является государством — участником Статута Суда. Поэтому г-н Бартош поддерживает предложение об изъятии второго примера.

113. Г-н РОЗЕН говорит, что он согласен с г-ном Кастреном в том, что оба примера должны быть изъятые.

114. Г-н АЛЬСИВАР говорит, что в интересах ясности он хотел бы обратить внимание Комиссии на тот факт, что Швейцария принимала участие в заседаниях Шестого комитета как в 1968, так и в 1969 годах. В первом случае Комитет согласился, чтобы швейцарский наблюдатель мог участвовать без права голоса; во втором случае ему было просто предложено Коми-

тетом присутствовать на тех же условиях что и в предыдущем году.

115. Г-н ЯСИН говорит, что в пункте 2 содержится ссылка на то, что орган международной организации может играть роль конференции полномочных представителей. Тот факт, что этот орган выполняет роль конференции, означает, что это не конференция в собственном смысле этого слова. Во французском варианте не должно поэтому далее говориться, что государства, не являющиеся членами, приглашаются принять участие «в этой конференции»; в нем должно говориться «в этом органе». Ввиду тех трудностей, которые они вызывают, оба примера должны быть опущены.

116. Г-н КИРНЕЙ говорит, что следует опустить весь этот отрывок, поскольку он зависит от последнего предложения.

117. Г-н УШАКОВ говорит, что если будут изъяты эти два примера, то необходимо будет опустить весь отрывок, начиная со слов «В частности, постоянные наблюдатели могут брать на себя функцию вести переговоры» и кончая словами «тем же порядком, что и члены Организации Объединенных Наций».

118. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что предлагает опустить всю остальную часть пункта, начиная со слов «В частности».

119. Г-н АГО предлагает, помимо этого, опустить второе и третье предложения, начиная со слов «В частности, они не» и кончая словами «скорее они представляют его „при организации“». Различие, которое должно было быть проведено в указанных предложениях, трудно выразить, и в этой связи возникают проблемы перевода.

120. Г-н КАСТРЕН говорит, что ввиду изменения заключительных слов в статье 52 информация, содержащаяся в тех двух предложениях, которые г-н Аго хотел бы опустить, необходима для того, чтобы объяснить, почему данная формулировка отличается от формулировки пункта а статьи 7. Именно таким путем Специальный докладчик пытался показать, что в случае постоянной миссии наблюдателя представительство ограничено.

121. После краткого обсуждения, в котором принимали участие г-н УШАКОВ, г-н КИРНЕЙ, г-н РОЗЕН, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ и г-н КАСТРЕН, г-н КИРНЕЙ предлагает сформулировать отрывок, начинающийся словами «В частности» и заканчивающийся словом «Организацией», следующим образом: «В частности, постоянные наблюдатели могут брать на себя функцию вести переговоры в том случае, когда рассматривается возможность соглашения с данной международной организацией. Поскольку такого рода переговоры не являются периодически повторяющимся элементом деятельности постоянной миссии наблюдателя, то Комиссия добавила в тексте статьи 52 слова „в необходимых случаях“ к сло-

вам „вести переговоры с Организацией“». Пре- дыдущая часть пункта останется без изменений.

Предложение принимается.

Пункт 2 с поправками принимается.

Комментарий к статье 52 с внесенными в него поправками принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

1083-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 6 июля 1970 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альсвар, г-н Кастаньеда, г-н Кастрен, г-н Кирней, г-н Нажендра Сингх, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Сетте Камара, г-н Табиби, г-н Тнам, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Цуруока, г-н Ясин.

Проект доклада Комиссии о работе ее двадцать второй сессии (A/CN.4/L.156—160 и добавления) (продолжение)

Глава II

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ (продолжение)

ЧАСТЬ III. Постоянные миссии наблюдателей при международных организациях

Раздел I. Постоянные миссии наблюдателей во- обще (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение той части главы II ее проекта доклада, которая содержится в документе A/CN.4/L.157 и Add.1.

СТАТЬЯ 52-бис (Аккредитование при двух или более международных организациях или назначе- ние в две или более постоянные миссии наблю- дателей)

2. Г-н КАСТРЕН говорит, что в тексте статьи на французском языке отсутствует несколько слов. В пункте 1 слова «*d'observation*» должны быть вставлены после слов «*une autre de ses missions permanentes*», а в пункте 2 слова «*en qualité de membre de cette mission*» должны быть вставлены после слов «*une autre de ses mis- sions permanentes d'observation*».

Предложение принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 52-бис

3. Г-н КАСТРЕН говорит, что комментарий слишком краток и касается только заголовка статьи 8, формулировка которого не охватывает те четыре случая, о которых идет речь в статье 8.

Поэтому он предлагает переделать комментарий следующим образом: «Статья 52-бис основывается на статье 8, касающейся аккредитования одного и того же лица или сотрудника постоянного представительства при двух или более международных организациях или назначения постоянного представителя или сотрудника постоянного представительства сотрудником двух или более постоянных представительств».

4. Г-н РОЗЕН говорит, что по просьбе Главного докладчика г-на Бартоша он обращает внимание на необходимость включения в комментарий сноски относительно замечания Специального докладчика о назначении при двух или более международных организациях или для выполнения функций, не связанных с деятельностью постоянных представительств. Г-н Розен предлагает, чтобы подготовкой сноски занялся Секретариат.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии одобрить комментарий к статье 52-бис с изменениями, предложенными г-ном Кастреном, и при условии, что Секретариат подготовит сноску, предложенную г-ном Розеном.

Предложение принимается.

Комментарий к статье 52-бис, с внесенными в него поправками, принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 53 (Назначение сотрудников постоянной миссии наблюдателя) и к СТАТЬЕ 54 (Гражданство сотрудников постоянной миссии наблюдателя)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

6. Г-н КИРНЕЙ предлагает опустить второе, третье, четвертое, пятое, шестое и седьмое предложения, а также начальные шесть слов восьмого предложения. Тогда первое предложение будет связано с оставшейся частью восьмого предложения и пункт будет начинаться: «Статья 54 основывается на статье 11, в которой говорится, что постоянный представитель и члены дипломатического персонала...». Цель такого изъятия — избежать длинную ссылку на соображения, упомянутые Специальным докладчиком в его первоначальном докладе, но не обязательные в докладе Комиссии.

Предложение принимается.

Пункт 4

Пункт 4 принимается.

Комментарий к статьям 53 и 54, с внесенными в него поправками, принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 54-бис (Полномочия постоянного наблюдателя)

Пункт 1

7. Г-н УШТОР предлагает добавить сноску с указанием номера документа, в котором содержится исследование Секретариата.

Предложение принимается.

Пункт 1 с поправками принимается.

Пункты 2 и 3

8. Г-н РОЗЕН говорит, что, как он понимает, доклад Комиссии вряд ли подходит для воспроизведения формы полномочий постоянных наблюдателей и постоянных представителей. Он предлагает поэтому опустить в пункте 2 заключительную часть, начинающуюся со слов «Ниже приводится стандартная форма такого письма», и весь пункт 3.

Предложение принимается.

Пункт 2 с поправками принимается; пункт 3 опускается.

Пункт 4

9. Г-н КИРНЕЙ предлагает опустить во втором предложении слова «поскольку Комиссия включила в функции постоянных наблюдателей представительство и переговоры». Это — не единственная причина, объясняющая данное положение.

Предложение принимается.

Пункт 4 с поправками принимается.

Пункт 5

10. Г-н ЦУРУОКА предлагает, чтобы в тексте на французском языке было исправлено первое предложение путем замены слов «*produire des pouvoirs essentiellement sous la même forme que les pouvoirs des représentants permanents*» словами «*produire des pouvoirs sous une forme essentiellement similaire à celle des pouvoirs des représentants permanents*».

Предложение принимается.

11. Г-н РОЗЕН говорит, что значение последнего предложения не вполне ясно.

12. Г-н ТЕСЛЕНКО (Заместитель секретаря Комиссии) говорит, что Специальный докладчик имел в виду тот случай, когда государство, создающее постоянную миссию наблюдателя, просто адресует Генеральному секретарю письмо.

13. Г-н СЕТТЕ КАМАРА предлагает опустить это предложение. Слова «по существу», которые употребляются в первом предложении, допускают достаточную гибкость.

14. Г-н РОЗЕН говорит, что он поддерживает это предложение. Вся цель статьи 54-бис состоит в приравнивании положения постоянных наблюдателей к положению постоянных представителей; поэтому потребуется такая же форма полномочий, и ссылка на «полномочия в упрощенной форме» неуместна.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии одобрить пункт 5 при условии изъятия последнего предложения и с учетом изменений во французском варианте, предложенных г-ном Цуруока.

Предложение принимается.

Пункт 5 с поправками принимается.

Пункт 6

Пункт 6 принимается.

Комментарий к статье 54-бис, с внесенными в него поправками, принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 54-тер (Полномочия представлять государство при заключении договоров)

16. Г-н РОЗЕН говорит, что по просьбе г-на Бартоша он предлагает, чтобы во втором предложении слова «было сочтено желательным» были заменены словами «большинство членов Комиссии сочли желательным».

Предложение принимается.

Комментарий к статье 54-тер, с внесенными в него поправками, принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 55 (Состав постоянной миссии наблюдателя), СТАТЬЕ 56 (Численность персонала постоянной миссии наблюдателя) и СТАТЬЕ 57 (Нотификации)

Комментарий к статьям 55, 56 и 57 принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 57-бис (Временный поверенный в делах)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

17. Г-н КИРНЕЙ предлагает опустить заключительные слова первого предложения «с двумя исключениями» и заменить их дополнительным предложением, гласящим: «имеются два отличия». Во втором предложении он предлагает заменить заключительные слова «описывает право, а не обязанность» словами «предусматривает скорее право, чем обязанность».

Предложение принимается.

Пункт 2 с поправками принимается.

Пункт 3

Пункт 3 принимается.

Комментарий к статье 57-бис, с внесенными в него поправками, принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 58 (Канцелярии постоянных миссий наблюдателей)

Комментарий к статье 58 принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 59 (Использование [национального флага и] государственного герба)

Пункт 1

18. Г-н КИРНЕЙ предлагает опустить в последнем предложении слова «особенно в Нью-Йорке». Стало очевидным, что нигде нет установленного обычая относительно вывешивания национального флага на резиденции или на средствах передвижения постоянного наблюдателя.

Предложение принимается.

Пункт 1 с поправками принимается.

Пункт 2

Пункт 2 принимается.

Новый пункт

19. Г-н РОЗЕН говорит, что по просьбе г-на Бартоша он предлагает вставить дополнительный пункт, гласящий: «Некоторые члены предложили, чтобы Комиссия рассмотрела при втором чтении возможность замены выражения „правила и обычаи государства пребывания“ выражением „правила и обычаи, действующие в государстве пребывания“».

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна с включением этого дополнительного пункта в качестве пункта 3.

Предложение принимается.

Комментарий к статье 59, с внесенными в него поправками, принимается.

Раздел 2 (Возможности, привилегии и иммунитеты постоянных миссий наблюдателей)

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Пункты 1, 2 и 3

Пункты 1, 2 и 3 принимаются.

Пункт 4

21. Г-н КИРНЕЙ предлагает заменить в первом предложении слова «полный дипломатический иммунитет, поскольку государственный департамент Соединенных Штатов Америки признал, что ответчик не является служащим, имеющим дипломатический статус» словами «иммунитет от дачи показаний. Суд сослался на тот факт, что государственный департамент Соединенных Штатов Америки не признал ответчика лицом, имеющим иммунитет в силу какого бы то ни было применимого закона или договора»; заменить во втором предложении слова «суд сослался также» словами «суд сослался»; в последнем предложении фразу «суд отметил, однако, что» вставить перед словами «преимущества» и опустить заключительную часть, гласящую «считалось, что это положение распространяется и на постоянных наблюдателей».

Предложение принимается.

Пункт 4 с поправками принимается.

Пункт 5

22. Г-н КАСТРЕН говорит, что аналогия с членами консульских учреждений, предлагаемая г-ном Кирнеем и упоминаемая в последнем предложении этого пункта, не была поддержана ни одним другим членом.

23. Г-н КИРНЕЙ предлагает опустить последнее предложение.

Предложение принимается.

24. Г-н РОЗЕН предлагает в первом предложении заменить слова «не идентичны постоянным представительствам — они не участвуют в равной степени в деятельности организации, они не имеют обязательств, которые имеют постоянные представительства по отношению к организации, и вообще их функции различны,— то в целях определения характера предоставляемых им возможностей, привилегий и иммунитетов их не следует приравнивать...» словами «не участвуют непосредственно в деятельности Организации, их отношения с Организацией отличны от отношений постоянных представительств к ней. Поскольку функции постоянных наблюдателей иные, их не следует приравнивать к постоянным представительствам в целях определения характера предоставляемых им возможностей, привилегий и иммунитетов».

Предложение принимается.

Пункт 5 с поправками принимается.

Пункт 6

25. Г-н РОЗЕН предлагает заменить в первом предложении слова «они имеют тот же статус, поскольку» словами «характер их функций требует, чтобы они имели тот же статус».

26. Г-н КИРНЕЙ говорит, что проще было бы опустить слова «они имеют тот же статус, поскольку».

Предложение опустить эти слова принимается.

Пункт 6 с поправками принимается.

Пункт 7

27. Г-н РОЗЕН предлагает заменить в первом предложении слова «законодательства путем ссылки» словами «ссылок на аналогичные предыдущие положения» и заменить слова «части I» в конце пункта словами «части II».

Предложение принимается.

Пункт 7 с поправками принимается.

«Общие замечания» по разделу 2, с внесенными в них поправками, принимаются.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 60 (Общие возможности)

28. Г-н КИРНЕЙ предлагает заменить во втором предложении слово «получение» словом «предоставление» и опустить заключительные слова «особенно со стороны Организации». Он также предлагает опустить последнее предложение.

Предложение принимается.

Комментарий к статье 60, с внесенными в него поправками, принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 60-A (Помещение и оказание помощи)

Комментарий к статье 60-A принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 60-B (Привилегии и иммунитеты постоянной миссии наблюдателя)

Комментарий к статье 60-B принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 60-D (Личные привилегии и иммунитеты).

Комментарий к статье 60-D принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 60-J (Недопущение дискриминации)

Комментарий к статье 60-J принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 61 (Поведение постоянной миссии наблюдателя и ее сотрудников)

Комментарий к статье 61 принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 61-A (Прекращение функций)

Комментарий к статье 61-A принимается.

ЧАСТЬ IV. Делегации государств в органах и на конференциях (A/CN.4/L.157/Add.1)

Раздел I. Делегации вообще

29. Г-н КАСТРЕН говорит, что он с удивлением обнаружил, что статье 00, в противоположность другим частям проекта, не были предпосланы общие замечания, хотя Специальный докладчик подготовил несколько страниц общих замечаний в своем докладе (A/CN.4/227/Add.1). Он предлагает поэтому воспроизвести в докладе Комиссии с необходимыми поправками по крайней мере некоторые из общих замечаний Специального докладчика.

30. Г-н КИРНЕЙ говорит, что общий комментарий значительного объема был направлен Специальным докладчиком в связи с разделом о привилегиях и иммунитетах. Редакционный комитет решил, что с некоторыми редакционными изменениями этот комментарий будет служить также в качестве общего комментария к части IV. Предложение такого рода будет сделано на предстоящем заседании.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 00 (Используемые термины)

Пункт 1

31. Г-н РОЗЕН предлагает перенести пункт 1 в комментарий к статье 0, причем Председатель Редакционного комитета должен внести необходимые изменения.

Предложение принимается.

Пункты 2, 3, 4, 5 и 6

Пункты 2, 3, 4, 5 и 6 принимаются.

Комментарий к статье 00, с внесенными в него поправками, принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 61-В (Отступления от положений настоящей части)

32. Г-н РОЗЕН говорит, что статья 61-В фактически не основывается на статье 5. У нее иная цель, ее можно было бы представить как развитие статьи 5. Он поэтому предлагает заменить слова «основывается на статье» в первом предложении словами «дополняет статью» и опустить в третьем предложении слово «следовательно».

Предложение принимается.

Комментарий к статье 61-В, с внесенными в него поправками, принимается.

ТЕКСТ СТАТЬИ 61-С (Правила процедуры конференции)¹

33. Г-н РОЗЕН говорит, что Комиссия еще должна принять окончательный текст статьи 61-С. На 1073-м заседании статья 61-С была принята лишь предварительно до включения номеров конкретных статей в оставленное пустым место в первой строке. Редакционный комитет предлагает в настоящее время вставить номера 62, 63, 64-тер и 66.

34. Г-н Розен, однако, хотел бы спросить Председателя Редакционного комитета, не следует ли включить в этот перечень статьи 65 и 67-бис?

35. Г-н КАСТРЕН спрашивает Председателя Редакционного комитета, почему статьи 62-бис и 67 не были упомянуты.

36. Г-н Кастрен поддерживает включение статьи 67-бис, но не считает необходимым упоминать статью 65.

37. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета), отвечая г-ну Розену, говорит, что он согласен с тем, что статья 67-бис должна быть добавлена к перечню. Что касается статьи 65, то достаточная гибкость ее собственной формулировки устраняет необходимость ее включения; формулировка «если это допускается в отношении данной конференции» даже шире содержащейся в статье 61-С ссылки на правила процедуры.

38. Отвечая г-ну Кастрену, оратор говорит, что было бы неправильным включать ссылку на статью 62-бис, поскольку странно было бы предполагать, что правила процедуры могут давать делегации право увеличивать свой состав, выходя за рамки разумных или нормальных пределов. Равным образом действие статьи 61-С не должно распространяться на статью 67, касающуюся нотификаций, поскольку нотификации имеют существенное значение в связи с приви-

легиями и иммунитетами, и любое правило, дающее возможность избежать нотификации, могло бы противоречить соглашениям, достигнутым с государством пребывания.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии одобрить окончательный текст статьи 61-С, который гласит:

Правила процедуры конференции

Положения, содержащиеся в статьях 62, 63, 64-тер, 66 и 67-бис, применяются в той мере, в какой правила процедуры конференции не предусматривают иного.

Статья 61-С принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 61-С (Правила процедуры конференции)

Комментарий к статье 61-С принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 62 (Состав делегации)

Комментарий к статье 62 принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 62-бис (Численность персонала делегации)

Комментарий к статье 62-бис принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 63 (Принцип единственного представительства)

40. Г-н РОЗЕН говорит, что статья 63 выражает «остаточное» правило. Он поэтому предлагает, чтобы в комментарии это правило описывалось как «остаточное».

41. Г-н Розен предлагает, чтобы Секретариат включил в комментарий ссылку на малоизвестные данные, собранные Специальным докладчиком, и информацию, выявившуюся в ходе дискуссии.

Предложение принимается.

Комментарий к статье 63, с внесенными в него поправками, принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 64 (Назначение членов делегации)

42. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что во втором предложении вместо слов «требование об агремане» ошибочно стоят слова «требование о согласии», которые должны быть соответственно исправлены.

Комментарий к статье 64, с внесенными в него поправками, принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 64-бис (Гражданство членов делегации)

Комментарий к статье 64-бис принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 64-тер (Исполняющий обязанности главы делегации)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

¹ См. 1073-е заседание, пункты 1—29 и 102—104.

43. Г-н КАСТРЕН предлагает вставить после начальных слов «Пункт 2» в первой строке фразы «который основывается на пункте 2 статьи 19 Венской конвенции о дипломатических сношениях».

Предложение принимается.

Комментарий к статье 64-тер, с внесенными в него поправками, принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 65 (Полномочия представителей)

Комментарий к статье 65 принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 66 (Полномочия представлять государство при заключении договора)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Новый пункт

44. Г-н РОЗЕН предлагает вставить дополнительный пункт, касающийся вопроса подписания заключительного акта; заявление об этом было сделано Секретариатом.

45. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что он поддерживает это предложение.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает поручить Секретариату разработать этот дополнительный пункт.

Предложение принимается.

Комментарий к статье 66, с внесенными в него поправками, принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 67 (Нотификации)

Комментарий к статье 67 принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 67-бис (Старшинство)

Пункт 1

47. Г-н РОЗЕН предлагает заменить первое предложение, гласящее «Статья 67-бис сходна со статьей 19, касающейся старшинства постоянных представителей», предложением «В отличие от статьи 19, касающейся старшинства постоянных представителей, статья 67-бис касается только старшинства делегаций».

Предложение принимается.

Пункт 1 с поправками принимается.

Пункт 2

Пункт 2 принимается.

Комментарий к статье 67-бис, с внесенными в него поправками, принимается.

Глава III

ПРАВОПРЕЕМСТВО ГОСУДАРСТВ И ПРАВИТЕЛЬСТВ
(A/CN.4/L.158 и Add.1)

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть часть главы III ее проекта доклада, содержащейся в документе A/CN.4/L.158.

49. Г-н УШАКОВ говорит, что заголовок «Правопреемство государств и правительств» следует заменить на заголовок «Правопреемство государств».

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Секретариат внесет необходимые изменения.

А. Введение (пункты 1—9)

Пункты 1, 2 и 3

Пункты 1, 2 и 3 принимаются.

Пункты 4 и 5

51. Г-н КАСТРЕН говорит, что нет необходимости повторять условные обозначения докладов Специального докладчика, поскольку они уже приведены в пункте 3; г-н Кастрен предлагает их опустить.

Предложение принимается.

Пункты 4 и 5 с поправками принимаются.

Пункт 6

Пункт 6 принимается.

Пункт 7

52. Г-н КАСТРЕН предлагает опустить условное обозначение доклада Специального докладчика, так как оно уже упомянуто в пункте 6.

Предложение принимается.

Пункт 7 с поправками принимается.

Пункт 8

53. Г-н КАСТРЕН говорит, что, по его мнению, последние два предложения не совсем точно отражают то, что имело место в действительности. Поэтому он предлагает, чтобы четвертое предложение гласило следующее: «Комиссия рассмотрела совместно на предварительной основе некоторые проекты статей, содержащиеся во втором и третьем докладах...» и чтобы в последнем предложении после слов «Из-за недостатка времени» были вставлены слова «и из-за отсутствия Специального докладчика».

54. Г-н УШТОР говорит, что правильнее было бы разбить пункт 8 на два отдельных пункта, в одном из которых говорилось бы о докладе сэра Хэмфри Уолдока, а в другом — о докладе г-на Беджаун.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что третье предложение и последнее предложение с поправками, внесенными в него г-ном Кастреном, будут объединены в отдельный пункт.

56. Г-н РЕЙТЕР считает, что для Комиссии было бы необычным ссылаться в своем докладе на отсутствие на заседаниях ее членов. Было бы лучше сказать: «Из-за недостатка времени и в силу других обстоятельств».

57. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что он поддерживает мнение г-на Рейтера.

58. Г-н АГО говорит, что Комиссия не должна оправдываться. Достаточно будет сказать: «К сожалению, Комиссия не смогла...».

59. Г-н РОЗЕН говорит, что он мог бы принять формулировку г-на Аго.

60. Он предлагает заменить слова «касающихся вопроса проблемы» в третьем предложении словами «касающихся некоторых аспектов вопроса».

Предложение принимается.

61. Г-н АГО официально предлагает, чтобы о докладах сэра Хэмфри Уолдока и г-на Беджаун говорилось в двух разных пунктах.

Предложение принимается.

Пункт 8 с поправками принимается.

Пункт 9

62. Г-н АГО предлагает опустить слова и «правительств» во второй строке.

Предложение принимается.

Пункт 9 с поправками принимается.

Глава V

ДРУГИЕ РЕШЕНИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОМИССИИ

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть следующий текст, который был предложен для пункта 4 раздела С главы 5²:

С. ПРАЗДНОВАНИЕ ДВАДЦАТЬ ПЯТОЙ ГОДОВЩИНЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

4. Письмом от 23 марта 1970 года (A/CN.4/231) на имя Председателя Комиссии международного права Генеральный секретарь обратил внимание Комиссии на текст резолюции 2499 (XXIV) Генеральной Ассамблеи от 31 октября 1969 года, посвященной празднованию двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций, и в частности на пункты 17 и 18 постановляющей части раздела А указанной резолюции. Комиссия, желая принять участие в этом праздновании приняла на своем ... заседании следующую резолюцию:

«Комиссия международного права,

напоминая, что в соответствии с пунктом 1а статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея организует исследования и делает рекомендации в целях поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации и что Положение о Комиссии международного права было принято во исполнение этой задачи Генеральной Ассамблеи,

напоминая далее, что Генеральная Ассамблея созывала ряд конференций по кодификации и что на основе проектов, составленных Комиссией, эти конференции приняли ряд конвенций о кодификации,

будучи убеждена, что конвенции в области кодификации и прогрессивного развития международного права должны быть открыты для всеобщего участия, как было заявлено в Декларации о всеобщем участии в Венской конвенции о праве международных договоров, принятой Конференцией Организации Объединенных Наций по праву договоров,

рекомендует, чтобы Генеральная Ассамблея призвала государства ускорить процесс ратификации или присоединения к Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и к другим конвенциям о кодификации (принятым на основе проектов статей, подготовленных Комиссией международного права) — таким, как четыре конвенции по морскому праву, принятые в Женеве в 1958 году, Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года, Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года и Конвенция о специальных миссиях 1969 года,— для того чтобы сократить заключительную стадию кодификации международного права и поставить международное право на самую широкую и прочную основу».

64. Г-н КИРНЕЙ, ссылаясь на третий пункт преамбулы, говорит, что на Венской конференции несколько государств сделали заявления относительно того, что, по их мнению, Декларация о всеобщем участии в Венской конвенции о праве международных договоров³ не налагает на них какого-либо обязательства голосовать тем или иным образом в Генеральной Ассамблее. В данных обстоятельствах оратор не думает, что Комиссия может одобрить такой пункт без того, чтобы не примкнуть к той или другой стороне в вопросе, носящем открытый политический характер.

65. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что, во-первых, он не видит никакой логической связи между третьим пунктом преамбулы и пунктом постановляющей части и, во-вторых, Комиссия, по его мнению, вышла бы за пределы своего круга ведения, направив рекомендацию Генеральной Ассамблее, в то время когда данный вопрос уже отражен в резолюции, принятой Венской конференцией, которая сама обращена к Генеральной Ассамблее.

66. Г-н УШТОР говорит, что он вынужден не согласиться с г-ном Кирнеем и сэром Хэмфри Уолдоком. По его мнению, на Венской конференции было достигнуто единодушное согласие относительно принципа универсальности в применении к конвенциям, касающимся кодификации и прогрессивного развития международного права. Несомненно, наилучшим способом приведения в исполнение нормы общего международного права служит разрешение всем государствам принять участие в таких конвенциях.

67. Единственная проблема, которая могла бы возникнуть, это проблема, связанная с государствами, которые признаны одними государствами, но не признаны другими. Оратор лично не видит никакого вреда в принятии настоящих текстов третьего пункта преамбулы и пункта постановляющей части, хотя, как указал сэр Хэмфри Уолдок, между ними, возможно, и нет строгой логической связи.

68. Г-н ЯСИН говорит, что Комиссия должна руководствоваться логическими и техническими соображениями, а не политическим предубеждением. Комиссии было поручено поощрять ко-

³ Конференция Организации Объединенных Наций по праву договоров, Официальные отчеты, Документы Конференции, документ A/CONF.39/26.

² См. также 1081-е заседание, пункты 60—78.

дификацию всеобщего характера. Работа Комиссии должна служить интересам всего человечества. Комиссия призвана сформулировать нормы международного права, которые, согласно определению, должны быть применимы к международному сообществу в целом. Если и существуют политические соображения, которые ограничивают охват ее работы, то это забота не Комиссии, а других органов. Поэтому третий пункт преамбулы должен быть сохранен.

69. Г-н ТАБИБИ говорит, что он склонен поддерживать позиции г-на Уштора и г-на Ясина, поскольку в своей основе принцип универсальности поддерживается Уставом.

70. Однако г-н Табиби думает, что слова «принятым на основе проектов статей, подготовленных Комиссией международного права» в пункте постановляющей части слишком сильны; в конце концов, имеются другие важные конвенции, в подготовке которых Комиссия не участвовала. Даже на конференциях по вопросам морского права были приняты многие решения, которые не основывались на проектах статей Комиссии. Комиссия не должна производить впечатление, будто она претендует на монополию в области подготовки проектов статей для международных документов.

71. Г-н КАСТРЕН предлагает следующую компромиссную формулировку третьего пункта преамбулы: «напоминая также о Декларации о всеобщем участии в Венской конвенции о праве международных договоров, принятой Конференцией Организации Объединенных Наций по праву договоров». В этом случае Комиссия ограничится простой констатацией.

72. Г-н АГО говорит, что нет необходимости делать какие-либо существенные изменения в третьем пункте преамбулы, но проект резолюции должен обладать логической ясностью, которая в его настоящей форме отсутствует.

73. Цель Комиссии — обратить внимание на тот факт, что многие конвенции о кодификации, являющиеся результатом ее работы, должны привлечь максимальное число участников. Поэтому Комиссия должна начать с рекомендации, что те государства, которые могли бы сделать это, должны ратифицировать указанные конвенции или присоединиться к ним как можно скорее.

74. Второй момент — разрешить другим государствам, которые еще не смогли ратифицировать конвенции или присоединиться к ним, сделать это. Поэтому было бы уместно напомнить Генеральной Ассамблее о рекомендации, принятой в Вене, однако этот момент не затрагивается в настоящей формулировке проекта резолюции.

75. Оратор также соглашается с г-ном Табиби в том, что, поскольку о работе Комиссии уже упоминается во втором пункте преамбулы, нет необходимости упоминать о ней снова в постановляющей части.

76. Г-н РЕЙТЕР говорит, что вся резолюция должна быть выражена в более гибкой, логичной и скромной форме. Во-первых, Комиссия международного права не единственный орган, который подготавливает конвенции, касающиеся кодификации, и, во-вторых, некоторые из конвенций, ратификация которых как можно большим числом государств была рекомендована в постановляющей части, не полностью удовлетворяют нынешним обстоятельствам.

77. Было бы поэтому лучше ссылаться только на работу Комиссии в области кодификации в целом и сформулировать третий пункт преамбулы в более умеренных выражениях, указав, что принцип всеобщего участия не будет иметь большого значения, если он не приведет к эффективному участию.

78. Г-н КАСТАНЬЕДА говорит, что он полностью поддерживает принцип универсальности, но согласен с сэром Хэмфри Уолдоком в том, что логическая связь между третьим пунктом преамбулы и пунктом постановляющей части отсутствует. Г-н Кастаньеда предлагает, чтобы к пункту постановляющей части была добавлена фраза, в которой выражалась бы надежда на то, что возможно большее число государств станет участниками конвенций о кодификации, как об этом говорится в Венской декларации. Следует настоять на том, чтобы государства, подписавшие такие конвенции, как можно скорее ратифицировали их.

79. Г-н УШАКОВ говорит, что сложившееся положение можно вкратце изложить в нескольких словах. Либо Комиссия займет определенную позицию как орган независимых экспертов, действующих в своем личном качестве, и примет проект резолюции без изменений, сохраняя твердую уверенность в том, что международное право имеет всеобщее применение, либо она не примет резолюции, потому что ее члены находятся на службе у своих правительств.

80. Сам г-н Ушаков выступает за принятие проекта резолюции, но считает, что слово «рекомендует» в начале постановляющей части слишком сильно и должно быть заменено словами «выражает надежду».

81. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ говорит, что он полностью согласен с г-ном Уштором, г-ном Ясином и г-ном Табиби в отношении принципа универсальности, поскольку дух времени требует, чтобы как можно больше государств присоединилось к подготовленным Комиссией конвенциям или ратифицировало их.

82. Однако третий пункт преамбулы должен соответствовать пункту постановляющей части, и его можно значительно сократить и исправить следующим образом: «будучи убеждена, что конвенции в области кодификации и прогрессивного развития международного права должны иметь всеобщее применение».

83. Г-н АЛЬСИВАР говорит, что он всегда защищал принцип универсальности и поэтому не

возражает против пункта 3 преамбулы в его настоящем виде, хотя г-н Альсвар готов подчиниться решению большинства, если оно выберет более мягкую формулировку.

84. С другой стороны, у оратора есть серьезные возражения в отношении пункта постановляющей части в дополнении к тем, которые упоминались г-ном Ушаковым и г-ном Рейтером, поскольку, будучи эквадорцем, он не может принять четыре конвенции по морскому праву, которые не отвечают требованиям времени. Поэтому, если будет проводиться голосование по вопросу об упоминании этих конвенций, г-н Альсвар вынужден будет воздержаться.

85. Г-н РОЗЕН говорит, что, по его мнению, в данном случае спор идет не о принципе универсальности международного права; единственным спорным вопросом является участие государств в некоторых конвенциях, и г-н Розен считает, что Комиссии следует выразить свое мнение по данному вопросу до представления проектов статей на рассмотрение конференций.

86. Что касается третьего пункта преамбулы, то г-н Розен мог бы принять компромиссную формулу, предложенную г-ном Кастреном.

87. По поводу пункта постановляющей части были высказаны обоснованные критические замечания, но, по мнению г-на Розена, жаль будет исключать ссылки на все эти конвенции. Он предлагает заменить в этом пункте слова «таким, как» словом «включая».

88. Г-н СЕТТЕ КАМАРА говорит, что он не испытывает трудностей в принятии существа проекта резолюции, хотя он согласен с г-ном Ушаковым в отношении формулировки пункта постановляющей части. Глагол «рекомендует» имеет специфическое значение в Организации Объединенных Наций, и оратор не думает, что Комиссия может делать рекомендации Генеральной Ассамблее; этот глагол, вероятно, можно заменить словом «предлагает».

89. Г-н Сетте Камара согласен с г-ном Рейтером в том, что пункт постановляющей части не должен включать специальные ссылки на конвенции, поскольку это может произвести впечатление, что Комиссия — единственный орган, который готовит проекты статей для конвенций.

90. У оратора есть некоторые сомнения относительно последней фразы пункта постановляющей части, поскольку ратификация не имеет никакого отношения к заключительной стадии кодификации международного права. Он предлагает поэтому заменить эту фразу формулировкой «для того чтобы ускорить вступление в силу договоров, которые являются результатом кодификации».

91. Г-н ЦУРУОКА говорит, что для того, чтобы придать своей работе практическое значение, Комиссия желает, чтобы возможно большее число государств ратифицировало конвенции о кодификации или присоединилось к ним. Третий

пункт преамбулы мог бы поэтому быть изложен в более ясной, простой и менее противоречивой форме, а именно: «напоминая также, что конвенции в области кодификации и прогрессивного развития международного права должны охватывать большее число участников, чем до сего времени». Против такого заявления никто не выступает, и за ним вполне уместно могла бы следовать рекомендация о том, что возможно большее число государств должно ратифицировать эти конвенции или присоединиться к ним.

92. Г-н ТИАМ предлагает либо принять проект резолюции без изменений, поскольку он уже представляет собой компромисс и принципы, сформулированные в преамбуле, не упоминаются вновь в постановляющей части, либо создать небольшую рабочую группу для выработки компромиссного текста, приемлемого для всех.

93. После непродолжительной дискуссии ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы Комиссия назначила небольшой редакционный комитет для выработки нового текста третьего пункта преамбулы и пункта постановляющей части проекта резолюции в свете различных предложений, сделанных в ходе прений. Председатель предлагает далее включить в состав этого комитета г-на Кирпея, г-на Аго, г-на Кастрена, г-на Рейтера, г-на Уштора и г-на Ясина.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 20 мин.

1084-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 8 июля 1970 года, 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альсвар, г-н Бартош, г-н Кастаньеда, г-н Кастрен, г-н Кирпей, г-н Нажендра Сингх, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Сетте Камара, г-н Табиби, г-н Тям, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Цуруока, г-н Ясин.

Проект доклада Комиссии о работе ее двадцать второй сессии (A/CN.4/L.156—160 и добавления)

(продолжение)

Глава II

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ *(перенесено с предыдущего заседания)*

ЧАСТЬ IV. Делегации государств в органах и на конференциях (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии обсудить часть главы II проекта доклада, содержащуюся в документе A/CN.4/L.157/Add.2.

2. Г-н УШАКОВ отмечает, что заголовок раздела 2 гласит «Возможности, привилегии, иммунитеты и обязанности», в то время как раздел 2 проекта статей о постоянных представительствах озаглавлен «Возможности, привилегии и иммунитеты». Он предлагает опустить слово «обязанности».

Предложение принимается.

3. Г-н АГО говорит, что, по его мнению, на данной стадии заголовки изменять не следует. Однако следует исходить из того, что Комиссия намерена пересмотреть заголовок «Отношения между государствами и международными организациями» при втором чтении на следующей сессии, поскольку охват этого заголовка слишком широк.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Пункт 1

4. Г-н КИРНЕЙ говорит, что слово «*substantive*» является ошибочным; следует употребить слово «*substantial*».

Пункт 1 принимается с учетом этого исправления.

Пункт 2

5. Г-н РОЗЕН, поддержанный г-ном АЛЬСИВАРОМ, предлагает опустить первое предложение пункта 2, поскольку совершенно очевидно, что оно не нужно.

Предложение принимается.

Пункт 2 с поправками принимается.

Пункт 3

Пункт 3 принимается.

Пункт 4

6. Г-н УШТОР предлагает дать в сноске номера упомянутых резолюций.

Предложение принимается.

Пункт 4 с поправками принимается.

Пункт 5

Пункт 5 принимается.

Пункт 6

7. Г-н РОЗЕН говорит, что в принципе Комиссия не включает обычно в свои доклады ссылки на литературу по вопросам права. Он предлагает поэтому опустить сноску 30.

Предложение принимается.

Пункт 6 с поправками принимается.

Пункт 7

8. Г-н РОЗЕН предлагает, во-первых, дать в сноске ссылки на соответствующий текст из «Сборника договоров» Организации Объединенных Наций и, во-вторых, изменить текст первого

предложения следующим образом: «Кроме Общей конвенции и Конвенции о специализированных учреждениях, были заключены соглашения о Центральном учреждениях или штаб-квартирах между Организацией Объединенных Наций или заинтересованными специализированными учреждениями, с одной стороны, и различными государствами, на территории которых находятся Центральные учреждения или штаб-квартиры, с другой».

Предложение принимается.

Пункт 7 с поправками принимается.

Пункт 8

Пункт 8 принимается.

Пункт 9

9. Г-н РОЗЕН предлагает следующую формулировку первого предложения: «В соответствии со статьей 105 Устава и соответствующими положениями, применимыми к специализированным учреждениям, привилегии и иммунитеты...»

10. Г-н Розен отмечает также, что слова «и во Временном соглашении о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, заключенном между Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Швейцарским федеральным советом в 1946 году» излишни. Он предлагает заменить их следующими словами: «и в упомянутых в пункте 7, выше, соглашениях о штаб-квартирах».

Предложение принимается.

Пункт 9 с поправками принимается.

Пункты 10—14.

Пункты 10—14 принимаются.

Пункты 15 и 16

11. Г-н КИРНЕЙ спрашивает, есть ли необходимость, учитывая замечания г-на Розена по пункту 6, упомянуть отдельных авторов.

12. Г-н РОЗЕН говорит, что он не возражал бы, если бы пункт 15 был полностью опущен, хотя, по его мнению, логично включить эти цитаты, поскольку они показывают, каким образом Комиссия пришла к своим выводам.

13. Г-н ЦУРУОКА предлагает сохранить первое предложение пункта 15 и опустить остальные. Таким образом, будет отмечена общая тенденция в теории права без упоминания деталей.

14. Г-н РОЗЕН предлагает объединить пункт 15 с пунктом 16, а также опустить все цитаты в этих двух пунктах.

Предложение принимается.

Объединенные пункты 15 и 16 с поправками принимаются.

Пункт 17

Пункт 17 принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 68 (Статус главы государства и лиц высокого ранга)

15. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) говорит, что было сочтено излишним вносить какие-либо изменения в статью 68. Изменения были внесены в статьи 69, 74 и 77, и Редакционный комитет предлагает новые статьи 76-бис, 77-бис, 81-бис и 82-бис.

16. Г-н РОЗЕН предлагает добавить слова «Организации Объединенных Наций и в соответствующие общие представительные органы специализированных учреждений» в конце четвертой фразы, которая начинается словами «Например, представительство на таком высоком уровне — вполне обычное явление для делегаций на Генеральной Ассамблее». Далее он предлагает включить после этой фразы следующий текст:

Кроме того, пунктом 2 статьи 68 Устава предусматривается следующее:

«Совет Безопасности собирается на периодические заседания, на которых каждый из его членов может, по своему желанию, быть представлен или членом правительства, или каким-либо другим особо назначенным представителем».

Предложение принимается.

Комментарий к статье 68, с внесенными в него поправками, принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 69 (Общие возможности, помощь, оказываемая Организацией, и неприкосновенность архивов и документов)

Комментарий к статье 69 принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 70 (Помещения)

Комментарий к статье 70 принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 70-В (Неприкосновенность помещений)

17. Г-н РОЗЕН предлагает заменить слова «Аналогичное решение» в сноске 41 словами «Такое решение».

Предложение принимается.

Комментарий к статье 70-В, с внесенными в него поправками, принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 71 (Освобождение помещений делегации от налогообложения)

Комментарий к статье 71 принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 72 (Свобода передвижения)

Комментарий к статье 72 принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 72-бис (Свобода сношений)

Комментарий к статье 72-бис принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 72-тер (Неприкосновенность личности)

Комментарий к статье 72-тер принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 72-кватор (Неприкосновенность личного помещения)

Комментарий к статье 72-кватор принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 73 (Иммунитет от юрисдикции)

Комментарий к статье 73 принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 74 (Отказ от иммунитета)

Комментарий к статье 74 принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 75 (Освобождение от налогов, сборов и пошлин)

Комментарий к статье 75 принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 76 (Освобождение от таможенных сборов и досмотра)

Комментарий к статье 76 принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 76-бис (Изъятие из законодательства о социальном обеспечении, освобождение от личных повинностей, изъятие из законодательства в отношении приобретения гражданства)

Комментарий к статье 76-бис принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 77 (Привилегии и иммунитеты других лиц)

Комментарий к статье 77 принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ Z (Привилегии и иммунитеты при одновременном осуществлении нескольких функций)

Комментарий к статье Z принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 78 (Продолжительность действия привилегий и иммунитетов)

Комментарий к статье 78 принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 78-бис (Имущество члена делегации или члена его семьи в случае их смерти)

Комментарий к статье 78-бис принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 79 (Транзитный проезд через территорию третьего государства)

Комментарий к статье 79 принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 80 (Недопущение дискриминации)

Комментарий к статье 80 принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 81 (Уважение законов и правил государства пребывания)

18. Г-н УШАКОВ говорит, что, по его мнению, в комментариях к статьям 81 и 81-бис следует по-

яснить, что Комиссия намерена выделить эти статьи в отдельный раздел при рассмотрении их во втором чтении, поскольку они не касаются привилегий и иммунитетов.

19. Г-н РОЗЕН говорит, что для симметрии часть II следует разделить на четыре раздела, как это сделано в отношении части II проекта статей о постоянных представительствах. Поэтому он предлагает предпослать статье 81 следующий заголовок: «Раздел 3. Поведение делегации и ее членов».

Предложение принимается.

Комментарий к статье 81 принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 81-бис (Профессиональная деятельность)

Комментарий к статье 81-бис принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 82 (Прекращение функций члена делегации)

Комментарий к статье 82 принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 82-бис (Содействие выезде)

20. Г-н РОЗЕН предлагает комментарий к статье 82-бис в такой форме, в какой это сделано в пункте 2 комментария к статье 48. В комментарии будет сказано: «Комиссия рассмотрела возможность включения в проект положения, параллельного статье 82-бис, об обязательстве государства пребывания разрешать въезд на свою территорию членам делегации с целью занять свои посты. Однако вследствие принятого ею на двадцать первой сессии решения¹ Комиссия отложила принятие решения по этому поводу в свете положений части IV до второго чтения проекта».

Предложение принимается.

Комментарий к статье 82-бис, предложенный г-ном Розеном, принимается.

КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ 83 (Охрана помещений и архивов)

Комментарий к статье 83 принимается.

Глава IV

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть главу IV проекта доклада (A/CN.4/L.159).

22. Г-н АГО говорит, что повсюду в английском тексте выражение «*internationally wrongful act*» (международно-неправомерное действие) будет использовано для передачи французского выражения «*acte illicite international*».

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 9, стр. 20, комментарий к статье 48, пункт 2.*

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

23. Г-н КИРНЕЙ предлагает опустить три последних предложения в подпункте с, начиная со слов «Учет различных категорий обязательств...».

24. Г-н АГО говорит, что этот отрывок полезен, поскольку в нем вновь излагаются основные моменты соглашения.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет других замечаний, то он будет считать, что Комиссия соглашается сохранить это место в тексте.

Предложение принимается.

26. Г-н РОЗЕН говорит, что подпункт a нуждается в расширении. Следует сказать, что Комиссия намеревается ограничиться рассмотрением ответственности государств по отношению к государствам. Необходимо исключить не только ответственность организаций по отношению к государствам, но также ответственность государств по отношению к организациям.

27. Г-н АГО говорит, что Комиссия лишь временно исключила из своего исследования вопрос об ответственности субъектов международного права, помимо государств. Ограничить тему ответственности государств так, как это предлагает г-н Розен, значит предпринять будущую позицию Комиссии по вопросу о возможности ответственности государства — например, перед Организацией Объединенных Наций, — совершившего международно-неправомерное действие против другого государства.

28. Г-н РОЗЕН говорит, что у него есть весьма серьезные оговорки в связи с той мыслью, которую только что высказал г-н Аго. Комиссия не может рассматривать вопрос об ответственности государств по отношению к организациям, не рассматривая также вопроса об ответственности организаций по отношению к государствам.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет других замечаний, то он будет считать, что Комиссия соглашается принять пункт 3 без изменений.

Пункт 3 принимается.

Пункт 4

Пункт 4 принимается.

Пункт 5

30. Г-н НАЖЕНДРА СИНГХ предлагает опустить в третьем предложении слово «сам» перед словом «принцип».

Предложение принимается.

Пункт 5 с поправками принимается.

Пункты 6 и 7

Пункты 6 и 7 принимаются.

Пункт 8

31. Г-н РОЗЕН предлагает выделить два последних предложения в отдельный пункт.

Предложение принимается.

Пункт 8 принимается с этим изменением.

Пункт 9

32. Г-н РЕЙТЕР предлагает в последнем предложении пункта 9 опустить слова «Установлено, что», а слова «в некоторых случаях» заменить словом «возможно». Эта поправка чисто редакционного характера. Комиссия не исключала возможность ответственности перед международным сообществом в целом, но она не обсуждала этот сложный вопрос, которым она, возможно, подробно займется позднее.

Предложение принимается.

Пункт 9 с поправками принимается.

Пункт 10

Пункт 10 принимается.

Пункт 11

33. Г-н УШАКОВ, отмечая, что в первом предложении пункта 11 излагается мнение большинства членов Комиссии, говорит о необходимости отметить также противоположное мнение, которого придерживаются некоторые члены Комиссии. Он предлагает добавить в конце пункта 11 следующее предложение: «Однако некоторые члены Комиссии выразили сомнение относительно существования такой концепции в международном праве».

Предложение принимается.

Пункт 11 с поправками принимается.

Пункт 12

34. Г-н РОЗЕН вносит следующие предложения: во втором предложении заключительные слова «для обозначения бездействия, а также самого действия» заменить словами «для обозначения как действия, так и упущения»; предпоследнее предложение формулировать следующим образом: «Таким образом, Комиссия намерена продолжить работу с помощью этой терминологии»; в последнем предложении английского текста слова «were» и «was» следует заменить словами «are» и «is», соответственно, а слова «it would be possible» заменить словами «it will then be possible».

Предложение принимается.

Пункт 12 с поправками принимается.

Пункт 13

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает в первом предложении заменить слова «субъективный и объективный элементы» словами «как субъективный, так и объективный элементы».

Предложение принимается.

36. Г-н РЕЙТЕР предлагает заменить четвертое предложение в данном пункте следующим текстом: «Это позволит избежать двусмысленности, присущей понятиям «вменение» и «вменяемость», которые могут иметь совершенно различные значения в некоторых внутригосударственных системах уголовного права».

Предложение принимается.

37. Г-н РОЗЕН предлагает везде в тексте данного пункта заменить слова «municipal law» словами «internal law».

Предложение принимается.

Пункт 13 с поправками принимается.

Пункт 14

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает разбить пункт 14 на три отдельных пункта: первый из них будет включать первые два предложения, второй пункт будет включать третье, четвертое и пятое предложения, и третий — последние два предложения.

Предложение принимается.

39. Г-н РОЗЕН предлагает в конце второго предложения, после слов «чего оно не должно было делать, добавить слова «по международному праву».

Предложение принимается.

40. Г-н КИРНЕЙ предлагает начальные слова второго предложения «Именно это выражение» заменить словами «Именно эта идея».

Предложение принимается.

Пункт 14 с поправками принимается.

Пункт 15

41. Г-н РОЗЕН предлагает заменить во второй части второго предложения слова «а скорее содержание одной из норм режима иностранцев, которая» словами «но может быть составной частью правила, согласно которому», а также опустить слово «особой» перед словом «ответственности». В третьем предложении слова «условий, которые должны существовать, чтобы можно было утверждать, что было совершено международное правонарушение» следует заменить словами «условия, наличие которого необходимо, для того чтобы установить существование международного правонарушения».

Предложение принимается.

42. Г-н КИРНЕЙ говорит, что ему неясен смысл выражения «субъективное право», которое употреблено в третьем предложении.

43. Г-н АГО говорит в ответ, что слово «subjective» излишне в английском тексте, поскольку французское выражение «un droit subjectif»

вполне может быть передано в английском языке словом «*a right*».

44. Г-н КИРНЕЙ предлагает опустить слово «*subjective*» в английском тексте.

45. Он также предлагает в последнем предложении поставить слова «в частности» перед словами «может быть» и заменить заключительные слова «существования международного правонарушения» словами «констатации наличия международного правонарушения».

Предложение принимается.

Пункт 15 с поправками принимается.

Пункт 16

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает в первом предложении опустить слово «полностью» перед словом «согласилась»

Предложение принимается.

47. Г-н КИРНЕЙ предлагает заменить во втором предложении слова «о материальной, чем правовой, способности» словами «о физической, чем правовой, способности».

Предложение принимается.

48. Г-н ЯСИН предлагает в третьем предложении французского текста заменить слова «*ont été perplexes quant à l'opportunité*» словами «*ont contesté l'opportunité*».

Предложение принимается.

49. Г-н РОЗЕН предлагает опустить последнее предложение, в котором речь идет о новой концепции «способности государств совершать правонарушения».

50. Г-н АГО предлагает заменить слова «способности государств совершать правонарушения» словами «указанного понятия».

Предложение принимается.

Пункт 16 с поправками принимается.

Пункт 17

51. Г-н РОЗЕН предлагает в первом предложении заменить слово «наставала» словом «рекомендовала» и заключительные слова «его работу по проекту» словами «составление проекта статьи».

Предложение принимается.

Пункт 17 с поправками принимается.

Глава IV с поправками принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.

1085-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 9 июля 1970 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альсвар, г-н Бартош, г-н Кастаньеда, г-н Кастрен, г-н Кирией, г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Сетте Камара, г-н Табиби, г-н Тшам, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Цуруока, г-н Ясин.

Проект доклада Комиссии о работе ее двадцать второй сессии (A/CN.4/L.156—160 и добавления)

(продолжение)

Глава III

ПРАВОПРЕЕМСТВО ГОСУДАРСТВ И ПРАВИТЕЛЬСТВ

(перенесено с 1083-го заседания)

V. Правопреемство в отношении договоров

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии обсудить раздел В главы III проекта доклада (пункты 10—36) (A/CN.4/L.158/Add.1).

2. Г-н ТАБИБИ говорит, что изложение раздела В отходит от той формы, которая обычно принята в докладах Комиссии о работе ее сессий. Эти доклады, которые готовятся для представления Генеральной Ассамблее, всегда составляются таким образом, что в них уделяется должное внимание мнениям, высказанным всеми членами Комиссии. По его мнению, в разделе В слишком большое место уделено позиции Специального докладчика по вопросу о правопреемстве государств в отношении договоров. Эта позиция излагается в первых двенадцати пунктах; в следующих двенадцати пунктах приводятся мнения членов Комиссии и их замечания по докладам, а в последних четырех пунктах содержится резюме прений. По мнению оратора, порядок изложения материала следует изменить таким образом, чтобы мнения и замечания, высказанные членами Комиссии, предшествовали изложению мнений и замечаний Специального докладчика.

3. Основная проблема, связанная с темой правопреемства государств в отношении договоров, относится к статье 6 проекта. В этой связи в проекте доклада, подготовленного Специальным докладчиком, содержатся по меньшей мере четыре ссылки на вопрос о договорах, которые касаются границ и которые представлены как исключение из правила, изложенного в статье 6. С другой стороны, весьма важный принцип самоопределения упоминается только один раз.

4. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что его просили подготовить материал для раздела В главы III, с тем чтобы помочь Главному докладчику. Сэру Хэмфри Уолдоку было сказано, что

желательно, чтобы этот раздел содержал довольно полное описание того, как проходило обсуждение этого вопроса в Комиссии. Поэтому он счел необходимым начать с изложения существа своего собственного доклада и со ссылки на основные вопросы, по которым он просил высказаться членов Комиссии. Конечно, эта часть доклада могла быть изложена только как выражение его собственных взглядов; в противном случае у читателей может сложиться впечатление, что эти взгляды принадлежат самим членам Комиссии. Во второй части раздела он по возможности более подробно подытожил вопросы, поднятые членами Комиссии.

5. В тех случаях, когда речь идет о договорах, касающихся границ, ссылки в докладе относятся не только к этим договорам; они относятся к договорам местного характера в целом — категории, которая включает в себя различные виды договоров, устанавливающих тот или иной режим, а не только договоры о границах. У сэра Хэмфри Уолдока в большей степени, чем у некоторых других членов Комиссии, имелись сомнения в отношении режима «диспозитивных» договоров, и на него поэтому произвел впечатление тот факт, что многие члены Комиссии говорили об этих договорах как об исключении не только из статьи 6, но также из других статей. На этом основании он пришел к выводу, что ему необходимо учесть это ясно выраженное мнение членов Комиссии при рассмотрении данной категории договоров. Оратор может заверить г-на Табиби в том, что он не намеревался преувеличить значение вопроса о договорах, касающихся границ; но в равной мере было бы ошибочно игнорировать ясно выраженную тенденцию в мнениях членов Комиссии, тенденцию, являющуюся объективным фактом.

6. Г-н РОЗЕН говорит, что, хотя он и не намерен заходить так далеко, как г-н Табиби, он все же считает, что в разделе В не полностью отдается должное как докладу Специального докладчика, так и прениям по этому докладу. Одна из весьма важных черт доклада Специального докладчика заключалась в том, что в нем особо тщательное внимание уделялось резолюциям, принятым Ассоциацией международного права на ее пятьдесят третьей сессии в Буэнос-Айресе в 1968 году. Многие члены Комиссии сделали замечания по этим резолюциям в ходе дискуссии и высказали мнение, что они не представляют собой надлежащей основы для работы Комиссии. Г-н Розен полагает, что, возможно, было бы желательным упомянуть о том факте, что Комиссия постановила отойти от позиции, принятой Ассоциацией международного права, причем сделать это в настоящем вступительном докладе, а не в связи с отдельными статьями на более поздней стадии.

7. Г-н БАРТОШ (Докладчик) говорит, что в качестве Главного докладчика он несет ответственность за проект доклада. Доклад служит кратким отчетом о дискуссии, и, совершенно очевидно,

но, в нем не могут подробно излагаться все вопросы. Однако поскольку речь идет только о проекте доклада, то каждый член Комиссии вправе предлагать те или иные поправки, если он считает, что какой-либо вопрос упущен или не изложен надлежащим образом.

8. Г-н РЕЙТЕР говорит, что у него есть ряд замечаний по менее важным проблемам, касающимся перевода. Для того чтобы сэкономить время, он намерен передать свои замечания непосредственно Секретариату, который может учесть их при подготовке окончательного текста.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии обсудить раздел В по каждому пункту в отдельности.

Пункт 10

10. Г-н УШАКОВ говорит, что было бы целесообразно включить в этот пункт примечание, разъясняющее, что имеется в виду под термином «новые государства» и, в частности, означает ли этот термин государства, образовавшиеся в результате деколонизации.

11. Г-н АГО считает, что при толковании этого термина нельзя ограничиваться государствами, образовавшимися в результате деколонизации. Он просит Специального докладчика высказать свое мнение по этому вопросу.

12. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что он подготовит справку, разъясняющую, что подразумевается под термином «новое государство». Этот вопрос затрагивается как в его докладе, так и в одном из последующих пунктов раздела В. Данное понятие используется как специальный термин для того, чтобы обозначить появление нового государства в чистой форме, а именно как отделение части территории, будь то путем деколонизации или иным образом. Комиссия обсудит этот вопрос после того, как она рассмотрит конкретные формы правопреемства, в том числе федерации и союзы.

13. Г-н ТАБИБИ говорит, что у него есть сомнения относительно фразы «территория одного государства переходит к другому» во втором предложении пункта 10, поскольку может сложиться впечатление, что имеется намерение узаконить акты оккупации. У него также есть сомнения в отношении фразы «так называемый принцип подвижности договорных границ» в том же предложении.

14. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что эта часть текста относится к тем случаям, когда часть территории переходит из одного договорного режима в другой. Передвигается «договорная граница», на что в английском термине указывает дефис между словами «*treaty*» (договор) и «*frontier*» (граница). Ссылка на территорию, «переходящую от одного государства к другому», вполне нейтральна. Территория может переходить от одного государства к другому в результате, например, судебного решения, относящегося к границам.

15. Г-н АГО обращает внимание на тот факт, что в этом контексте рассматриваются лишь случаи законного перехода территории. Таких случаев много, и в качестве примера можно привести случаи взаимной уступки территории Францией и Швейцарией в то время, когда проводились работы по усовершенствованию аэропорта Куэнтрен в Женеве.

16. Г-н РОЗЕН предлагает заменить фразу «*the so-called moving treaty-frontier principle*», взятую в скобки во втором предложении, фразой «*the so-called principle of moving treaty-frontiers*».

Предложение принимается.

Пункт 10 с поправками принимается.

Пункт 11

17. Г-н ТАБИБИ предлагает вставить в начале третьего предложения слова «Он заявил далее», с тем чтобы было ясно, что сказанное выражает мнение Специального докладчика.

Предложение принимается.

Пункт 11 с поправками принимается.

Пункт 12

18. Г-н РОЗЕН предлагает заменить в английском тексте термин «*municipal law*» термином «*internal law*» в пункте 12 и в остальной части раздела В.

Предложение принимается.

19. Г-н УШАКОВ говорит, что, по его мнению, не точно выражение «*la succession d'un Etat à un autre dans la souveraineté*» во французском тексте. Поэтому он предлагает заменить здесь слово «*succession*» словом «*substitution*».

20. Сэр Хэмфри УОЛДОК обращает внимание на тот факт, что в английском тексте этому слову соответствует слово «*replacement*», которое должно быть также употреблено в следующем предложении.

Пункт 12 с поправками принимается.

Пункты 13—16

Пункты 13—16 принимаются.

Пункт 17

21. Сэр Хэмфри УОЛДОК указывает на то, что слова «не связано» во втором предложении следует заменить словами «не должно считаться связанным».

22. Г-н ТАБИБИ считает, что последнюю часть третьего предложения следует опустить. Комиссия уже приняла решение в отношении основной нормы, содержащейся в статье 6; вопрос о возможных исключениях из этого правила, вновь фигурируя в разделе В, тем самым необоснованно подчеркивается.

23. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что, по его мнению, третье предложение важно сохранить полностью. Вопрос о «диспозитивных» договорах обсуждался весьма основательно, и нельзя избегать ссылки на него. Во всяком случае выражения, использованные сэром Хэмфри Уолдоком, чрезвычайно осторожны. Многие члены Комиссии подчеркивали то значение, которое они придают данному вопросу, и уделяли ему гораздо больше внимания, чем это сделал оратор в своем докладе.

24. Г-н РОЗЕН говорит, что он обеспокоен тем недоразумением, которое уже возникло и которое, по-видимому, примет даже еще более серьезную форму за пределами Комиссии, в частности в Шестом комитете. Соответственно, он предлагает, чтобы раздел В был разделен на два подраздела с отдельными подзаголовками. Первый, охватывающий пункты 10—21, можно было бы озаглавить «Резюме предложений Специального докладчика», а второй, охватывающий пункты 22—36, можно было бы озаглавить «Резюме прений в Комиссии».

25. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что он отвечает это предложение.

Предложение г-на Розена принимается.

26. Г-н РЕЙТЕР предлагает добавить слова «и т. д.» после примеров договоров в конце третьего предложения, а также исправить во французском тексте фразу «*les traités dits „de disposition“, „territoriaux“ ou „localisés“*» следующим образом: «*les traités ayant un caractère „dispositif“ ou des effets territoriaux ou localisés, etc. ...*». Необходимо пояснить, что этот перечень не ограничен. Кроме того, поскольку термин «*traité dispositif*» неизвестен во французском языке, было бы лучше взять слово «*dispositif*» в кавычки даже в той формулировке, которую он предложил.

Поправки, предложенные г-ном Рейтером, принимаются.

Пункт 17 с поправками принимается.

Пункт 18

27. Г-н ТИАМ указывает на то, что фразу в шестом предложении французского текста, несомненно, следует читать «*son intention de devenir partie*».

28. Г-н ТЕСЛЕНКО (Заместитель секретаря Комиссии) говорит, что точным переводом на французский язык английского слова «*will*» является слово «*volonté*».

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает использовать во французском тексте слова «*sa volonté*».

Предложение принимается.

Пункт 18 принимается с поправкой к французскому тексту, предложенной Председателем.

Пункт 19

30. Г-н РЕЙТЕР говорит, что ссылка на право нового государства уведомлять о своем правопреемстве фактически означает его право уведомлять о своем намерении воспользоваться тем правом, о котором только что упоминалось. Поэтому выражение «уведомлять о своем правопреемстве» не вполне подходяще.

31. Г-н БАРТОШ (Докладчик) указывает на то, что это выражение соответствует практике. Выражение «пользоваться правом» повлечет за собой ряд проблем, поскольку сам факт правопреемства в некоторых случаях оспаривается другими государствами.

32. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что в его докладе содержится определение «уведомления о правопреемстве» — выражение, которое на практике употребляет Генеральный секретарь. Если имеются какие-либо возражения в отношении слов «уведомлять о своем правопреемстве», их можно заменить, например, такой формулировкой: «уведомлять, что она считает себя стороной».

33. Г-н РЕЙТЕР предлагает слово «правопреемство» взять в кавычки.

Предложение принимается.

Пункт 19 с поправками принимается.

Пункт 20

34. Г-н ТАБИБИ предлагает включить ссылку на резолюции, которые были приняты Ассоциацией международного права на пятьдесят третьей сессии, состоявшейся в Буэнос-Айресе в 1968 году, и о которых одобрительно отзывались некоторые члены Комиссии.

35. Сэр Хэмфри УОЛДОК предлагает, чтобы ссылка была включена в тот раздел его доклада, в котором эти резолюции воспроизводятся, поскольку они очень длинные.

Предложение принимается.

Пункт 20 с поправками принимается.

Пункт 21

36. Г-н РОЗЕН предлагает заменить слова «принимая во внимание ограниченное время, выделенное для рассмотрения его доклада», содержащиеся в первом предложении, словами «на данном этапе».

Предложение принимается.

Пункт 21 с поправками принимается.

Пункт 22

37. Г-н РЕЙТЕР предлагает заменить в начале пункта слова «Девятнадцать членов» на слово «Члены».

Предложение принимается.

Пункт 22 с поправками принимается.

Пункт 23

38. Г-н АГО спрашивает, являются ли конкретно упомянутые формы правопреемства формами, возникшими в результате создания или прекращения действия режимов, о которых идет речь. По его мнению, именно последняя ситуация дает пример правопреемства.

39. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что он предпочел бы оставить эти вопросы открытыми до следующего года.

40. Г-н АГО говорит, что он, однако, хотел бы обратить внимание на тот факт, что употребление слова «компетенция» в этом контексте является спорным. В тех случаях, когда речь идет о протекторатах и аналогичных ситуациях, некоторые авторы считают, что компетенция заключать договоры переходит к государству-протектору. Однако другие полагают, что существует лишь обязательство со стороны государства-протектората не заключать самому договоров, а разрешать государству-протектору действовать в качестве его представителя.

41. Г-н УШАКОВ предлагает заменить слова «один или два члена» в последнем предложении пункта словами «некоторые члены». Не принято указать количество членов, высказавших конкретную точку зрения.

Предложение принимается.

Пункт 23 с поправками принимается.

Пункт 24

42. Г-н АГО предлагает заменить слова «компетенции применять их» в первом предложении словами «практической возможности их применения».

Предложение принимается.

43. Г-н РОЗЕН говорит, что в этой связи возникает проблема приведения в соответствие английского и французского текстов. В тексте самих статей в тех случаях, когда в английском оригинале употребляется слово «*competence*», во французском тексте употребляется термин «*capacité*».

44. Г-н АГО предлагает, чтобы слово «*competence*» переводилось как «*puissance*» там, где оно встречается во французском тексте раздела В.

Предложение принимается.

Пункт 24 с поправками принимается.

Пункт 25

45. Г-н КАСТРЕН говорит, что у него нет возражений против того, чтобы в докладе иногда указывалось, что только один член Комиссии выразил определенное мнение, если это действительно имело место. Такова текущая практика в Организации Объединенных Наций. Однако в последнем предложении пункта 25 слова «один или два» следует заменить словом «некоторые», так как по крайней мере два члена Комиссии высказали упомянутую точку зрения.

Предложение принимается.

46. Г-н УШАКОВ предлагает добавить в конце последнего предложения фразу «а также учитывать тот случай, когда несколько различных государств возникают в результате расчленения одного государства-предшественника».

Предложение принимается.

Пункт 25 с поправками принимается.

Пункт 26

Пункт 26 принимается.

Пункт 27

47. Сэр Хэмфри УОЛДОК указывает на то, что в английском тексте слова «*in State practice*» в последнем предложении следует читать «*with State practice*».

Пункт 27 принимается.

Пункт 28

48. Сэр Хэмфри УОЛДОК предлагает, с тем чтобы устранить опасения, высказанные г-ном Табби в начале этого заседания, последнее предложение сформулировать так: «Комиссия, однако, признала, что весь вопрос о так называемых договорах «местного характера» должен быть рассмотрен Специальным докладчиком в его следующем докладе».

Предложение принимается.

Пункт 28 с поправками принимается.

Пункт 29

49. Г-н РОЗЕН предлагает, чтобы второе и третье предложения, в которых отражена его точка зрения, были заменены следующим текстом:

«Один член Комиссии выразил сомнение в том, должно ли надлежащее толкование современной практики обязательно привести к заключению, что новое государство имеет право считать себя участником рассматриваемых многосторонних договоров без согласия, особо выраженного или подразумеваемого, прочих участников договора. Он истолковывает эту практику следующим образом: предусматриваемые договором формальности и срок действия участия в нем могли бы быть пополнены новой процедурой правопреемства во всех тех случаях, когда новое государство имело бы право стать участником договора в соответствии с его положениями об участии в нем, причем эффект этого участия в силу правопреемства был бы ретроактивным и начался бы с даты достижения независимости. Такое истолкование практики уважало бы, по мнению данного члена Комиссии, принцип автономии сторон. Оно не присваивало бы депозитариям более широких полномочий, чем те, которыми они обычно облечены, и, кроме того, оно соответствует Венской конвенции о праве между-

народных договоров, в частности ее статье 11; оно, как и Венская конвенция, делает излишним проведение различия по существу между двусторонними и многосторонними договорами».

Предложение принимается.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает заменить слова «Два члена», которыми начинается четвертое предложение, словами «Два других члена».

Предложение принимается.

Пункт 29 с поправками принимается.

Пункт 30

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает заменить слова «Один или два члена», которыми начинается первое предложение, словами «Некоторые члены».

Предложение принимается.

Пункт 30 с поправками принимается.

Пункт 31

52. Сэр Хэмфри УОЛДОК предлагает заменить во втором предложении английского текста слова «*to make it clear*» словами «*to make clear*».

Предложение принимается.

Пункт 31 с поправками принимается.

Пункт 32

53. Г-н РОЗЕН говорит, что, поскольку термины «один член» и «другой член» употреблялись ранее в докладе, с тем чтобы отразить различные точки зрения, было бы желательно не употреблять их в третьем и четвертом предложениях, поскольку высказанные мнения не противоречат точке зрения Специального докладчика или Комиссии в целом.

54. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что можно было бы вместо этого сослаться на то, что были отмечены два момента. Он предлагает, чтобы Комиссия разрешила ему соответственно переделывать этот пункт.

Предложение принимается.

Пункт 32 принимается на этих условиях.

Пункт 33

55. Сэр Хэмфри УОЛДОК предлагает, с тем чтобы избежать всякой двусмысленности, заменить слова «изложить их» в третьем предложении словами «изучить замечания членов Комиссии».

Предложение принимается.

Пункт 33 с поправками принимается.

Пункт 34

Пункт 34 принимается.

Пункт 35

56. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что, хотя, по его мнению, последнее предложение и правильно отражает положение, в нем действительно нет необходимости. Из уважения к опасениям г-на Табиби он предлагает опустить это предложение.

Предложение принимается.

Пункт 35 с поправками принимается.

Пункт 36

Пункт 36 принимается.

Глава III в целом с поправками принимается.

Глава V

ДРУГИЕ РЕШЕНИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОМИССИИ (перенесено с 1083-го заседания)

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии обсудить главу V ее проекта доклада (A/CN.4/L.160).

*A. Празднование двадцать пятой годовщины
Организации Объединенных Наций*

Пункт 1

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, когда Комиссия в последний раз обсуждала вопрос о представлении проекта резолюции Генеральной Ассамблеи в связи с двадцать пятой годовщиной Организации Объединенных Наций¹, она приняла решение создать небольшой редакционный комитет, с тем чтобы подготовить согласованный текст для рассмотрения его Комиссией. Этот текст приводится в пункте 1 раздела A документа A/CN.4/L.160. Он гласит:

Комиссия международного права,

напоминая, что в соответствии с пунктом 1 а статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея организует исследования и делает рекомендации в целях поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации и что Положение о Комиссии международного права было принято во исполнении этой задачи Генеральной Ассамблеи,

напоминая далее, что Генеральная Ассамблея созывала ряд конференций по кодификации и что на основе проектов, составленных Комиссией, эти конференции приняли ряд конвенций по кодификации,

будучи убеждена, что конвенции в области кодификации и прогрессивного развития международного права, цель которых представляет интерес для международного сообщества в целом, должны получить самое широкое и по возможности всеобщее признание,

выражает надежду, что Генеральная Ассамблея обратится к государствам с призывом ускорить процесс ратификации или присоеди-

нения к Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, Конвенции о специальных миссиях 1969 года и другим конвенциям о кодификации, принятым ранее по инициативе Организации Объединенных Наций, и примет другие необходимые меры для завершения процесса кодификации и установления международного права на самой широкой и прочной основе.

59. Хотя предполагается, что этот текст будет представлять собой компромиссное решение, все еще имеются прямо противоположные точки зрения в отношении третьего пункта преамбулы. Некоторые члены Комиссии высказали пожелание, чтобы слова «по возможности» были опущены, тогда как другие не смогут согласиться с проектом резолюции, если эти слова не будут оставлены в тексте. Как ни жаль отказаться от идеи проекта резолюции, Председатель считает, что, если разногласия не удастся урегулировать, такой шаг, возможно, явится наилучшим выходом из положения.

60. Г-н РОЗЕН говорит, что он также считает, что если Комиссия не в состоянии принять резолюцию единогласно, то вряд ли следует ее вообще принимать. Поэтому он призывает членов Комиссии облегчить подготовку такого текста, который мог бы быть предложен Председателем и принят без голосования.

61. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что, если даже Комиссия не сможет договориться в отношении настоящего текста, он все же не видит оснований для того, чтобы отказаться от мысли сделать какое-либо заявление по вопросу об ускорении ратификации конвенций о кодификации, которые она выработала, поскольку по этому вопросу между ее членами нет разногласий. Такое заявление, возможно, могло бы быть менее претенциозным, чем проект резолюции.

62. Г-н УШАКОВ говорит, что предложение сэра Хэмфри Уолдока для него неприемлемо.

63. Г-н РЕЙТЕР говорит, что он вынужден, к сожалению, сделать вывод о том, что при данных обстоятельствах наиболее мудрым решением будет обойтись без проекта резолюции.

64. Г-н АГО согласен с сэром Хэмфри Уолдоком в том, что было бы печально, если бы Комиссия не высказала свою точку зрения в отношении ратификации конвенций о кодификации. Поскольку из отчетов будет видно, что Комиссия обсуждала возможность принятия резолюции по этому вопросу, тем более будет выглядеть странным ее неспособность договориться о том, чтобы выразить надежду, что конвенции, выработанные на основе ее работы, будут ратифицированы.

65. Г-н УШТОР говорит, что, хотя он сочувственно относится к взглядам, высказанным сэром Хэмфри Уолдоком и г-ном Аго, он и другие члены Комиссии твердо убеждены, что если бы Комиссия приняла резолюцию о ратификации Венской конвенции о праве международных догово-

¹ См. 1083-е заседание, пункты 63—92.

ров, то она подтвердила бы принцип универсальности, который был принят в этой Конвенции.

66. Г-н ЯСИН говорит, что он всегда поддерживал принцип универсальности, полагая, что логично и естественно, чтобы текст, предназначенный служить основой международных норм, адресовался всему международному сообществу. Поэтому он готов поддержать любой проект резолюции, который безоговорочно провозглашает этот принцип. Однако если Комиссия не сможет прийти к соглашению в отношении этого понятия, то г-н Ясин готов поддержать проект резолюции, в котором предлагается ускорить ратификацию конвенций о кодификации, а также сделать их открытыми для подписания по возможности большим числом стран.

67. Г-н УШАКОВ говорит, что, в то время как г-н Аго с сожалением отмечает тот факт, что Комиссия не смогла прийти к соглашению, чтобы рекомендовать ратификацию конвенций о кодификации, он лично с еще большим сожалением отмечает, что не все члены Комиссии проявляют желание провозгласить принцип универсальности в отношении ратификации этих конвенций.

68. Г-н КАСТРЕН говорит, что он поддерживает принцип универсальности применительно к конвенциям, которые касаются всех государств. Поэтому он готов принять проект резолюции независимо от того, будут ли оставлены или выпущены в нем слова «по возможности». Эти слова могут быть заменены словами «в конечном счете». В противном случае г-н Кастрен, как и сэр Хэмфри Уолдок, г-н Аго и г-н Ясин, считает, что предпочтительнее иметь проект резолюции, ограничивающийся рекомендацией относительно ускорения ратификации конвенций о кодификации или присоединения к ним.

69. Г-н ТИАМ говорит, что, по его мнению, некоторые члены Комиссии возражают против принципа универсальности в этом контексте по чисто второстепенным причинам и что слова «по возможности» устраняют трудности. Однако если Комиссия не сможет согласиться на альтернативном решении, то лучше всего не продолжать обсуждение этого вопроса.

70. Г-н КИРНЕЙ говорит, что он с большой охотой согласился с настоящей формулировкой третьего пункта преамбулы, так как, по его мнению, эту проблему вообще не следовало бы ставить на обсуждение, поскольку пункт 17 постановляющей части раздела А резолюции 2499 (XXIV) Генеральной Ассамблеи адресован конкретно государствам — членам Организации Объединенных Наций. Г-н Кирней согласился принять настоящую формулировку в качестве компромиссного решения и считает, что если Комиссия пойдет дальше этой формулировки, то тем самым она выскажет свое отношение к вопросам, относящимся к области политики, что не соответствует ее задачам. Поэтому, если нельзя прийти к соглашению на основе настоящего тек-

ста, лучше всего совсем отказаться от идеи проекта резолюции.

71. Г-н ТАБИБИ говорит, что, поскольку все члены Комиссии согласны с необходимостью ускорить процесс ратификации, нет нужды совсем отказаться от идеи проекта резолюции, даже если нельзя достичь единства мнений в отношении настоящей формулировки. Нет никаких оснований для того, чтобы Комиссия не провела голосования по проекту резолюции; на ранней стадии своего существования Комиссия часто проводила голосования и даже по отдельным статьям. Позиция отдельных членов могла бы быть тогда изложена в списке.

72. Г-н ЦУРУОКА высказывает опасение, что проект резолюции, не принятый Комиссией единогласно, не будет иметь почти никакого значения для Генеральной Ассамблеи в целом. Поэтому если нельзя добиться единства мнений, то лучше вообще отказаться от этой идеи.

73. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что у него лично не возникает никаких трудностей в связи с принципом универсальности. Проблема заключается не в самом принципе, а в его применении. Однако он чрезвычайно озабочен тем, что впервые в его практике Комиссия не может достичь договоренности в вопросе, по которому фактически у нее нет разногласий, просто из-за того, что в ходе дискуссии был поднят не имеющий отношения к делу вопрос, в отношении которого имеются разногласия.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает членов Комиссии, предпочитают ли они решение по данному вопросу отложить до следующего заседания в надежде, что может быть достигнуто компромиссное решение.

75. Г-н УШАКОВ говорит, что он выступает за то, чтобы обойтись без проекта резолюции.

76. Г-н КАСТРЕН считает, что это было бы нежелательно. Он предложил бы вместо этого опустить третий пункт преамбулы, поскольку принцип универсальности сформулирован, хотя и не совсем прямо, в конце постановляющей части.

77. Г-н УШАКОВ говорит, что он не может согласиться с этим предложением. Он вынужден будет голосовать против проекта резолюции, если он будет поставлен на голосование с такой поправкой.

78. Г-н УШТОР говорит, что он согласен с г-ном Цуруока в том, что вряд ли стоит принимать проект резолюции, если Комиссия не может сделать это единогласно. Г-н Уштор глубоко сожалеет, что, видимо, невозможно примирить две прямо противоположные точки зрения. По его мнению, если Комиссия придет к соглашению в отношении принципа универсальности, это можно будет изложить в проекте резолюции, уточнив, что договоренность относится только к указанному принципу. Если Комиссия не сможет этого сделать, желательно не принимать резолюции на основе большинства голосов.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает на то, что следует как-то откликнуться на письмо, полученное от Генерального секретаря (A/CN.4/231), в котором он обращает внимание Комиссии на резолюцию 2499 А (XXIV) Генеральной Ассамблеи, посвященную празднованию двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций.

80. Г-н УШАКОВ говорит, что он не считает обращение к Генеральной Ассамблее с просьбой призвать государства ускорить процесс ратификации должным откликом на резолюцию 2499 А (XXIV) Генеральной Ассамблеи. Резолюция также касается ускорения работы по кодификации, и должным ответом Комиссии, возможно, явилось бы информирование Генеральной Ассамблеи о том, что Комиссия постарается завершить работу над некоторыми вопросами.

81. Г-н АГО говорит, что лучше вообще не принимать никакой резолюции, чем иметь резолюцию, одобренную большинством голосов. Однако он хотел бы предложить одну последнюю компромиссную формулировку, которая, возможно, окажется приемлемой для обеих сторон, а именно закончить третий пункт преамбулы словами «должны получить самое широкое признание», а постановляющую часть проекта резолюции закончить словами «и установления международного права на самой прочной и всеобщей основе».

82. Г-н ЯСИН говорит, что это предложение заслуживает дальнейшего обсуждения.

83. Г-н УШАКОВ говорит, что он не может принять предложение г-на Аго. Однако он вполне готов голосовать по тексту проекта резолюции.

84. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что он согласен с г-ном Аго в том отношении, что резолюция, принятая на основе разделения голосов, будет бесполезна.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, к сожалению, нет, видимо, другого выхода, кроме как прекратить обсуждение вопроса о проекте резолюции.

Глава II

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ (перенесено с предыдущего заседания)

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить рассмотрение главы II проекта доклада.

КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЯМ 0 И 00

87. Г-н КИРНЕЙ (Председатель Редакционного комитета) напоминает членам Комиссии о предложении, внесенном г-ном Розеном², относительно необходимости разъяснения взаимосвязи между различными группами определений и вносит на рассмотрение Комиссии следующие новые варианты пункта 1 комментария к статье 0 и пункта 1 комментария к статье 00:

² См. 1082-е заседание, пункты 76 и 89.

Статья 0

Комментарий

1) Так как принятая прежде Комиссией статья об используемых терминах — статья 1 — не применима без внесения в нее некоторых изменений к части III проекта статей и так как некоторые дополнительные термины, используемые в этой части, требуют пояснения, Комиссия поместила в начале настоящей части статью 0, уточняющую смысл, который придается этим терминам в этой части. Тем терминам в статье 1, которые не повторяются в статье 0, таким как «международные организации», придается в части III тот же смысл, что и в статье 1. Все исключения отмечаются в комментарии. Комиссия, отдавая себе отчет в том, что содержание статьи 0 в некоторой степени совпадает с содержанием статьи 1, рассмотрит при втором чтении, можно ли устранить это, и если можно, то в какой мере. Комиссия также рассмотрит вопрос о том, внесение каких поправок в другие статьи части I, такие как статья 2, может потребоваться для уточнений их применимости к части III.

Статья 00

Комментарий

1) Соображения, аналогичные изложенным в пункте 1 комментария к статье 0, выше, применимы также к статье 00. Поэтому Комиссия поместила в начале настоящей части статью 00, указывающую значения, которые присваиваются терминам, используемым в этой части. Содержание статьи 00, как и содержание статьи 0, в некоторой степени перекрывается содержанием статьи 1. Комиссия также рассмотрит при втором чтении вопрос о том, можно ли устранить это, и если можно — то в какой мере.

88. Г-н УШАКОВ говорит, что он согласен с предложенными новыми вариантами. Однако он хотел бы предложить в третьем предложении комментария к статье 0 слова «в некоторой степени совпадает» заменить словами «может перекрываться» и внести аналогичное изменение в третье предложение комментария к статье 00.

Предложение принимается.

89. Г-н РОЗЕН благодарит Председателя Редакционного комитета и Секретариат за то, что его возражения против первоначальных вариантов были учтены. Он хотел бы предложить, чтобы слова «в этой части» в конце первого предложения комментария к статье 0 были заменены словами «в части III» и чтобы слова «в этой части» в конце второго предложения комментария к статье 00 были заменены словами «в части IV».

Предложение принимается.

Новые варианты пункта 1 комментария к статье 0 и пункта 1 комментария к статье 00, с внесенными в эти пункты поправками, принимаются.

Заседание закрывается в 12 час. 55 мин.

1086-е ЗАСЕДАНИЕ.

Пятница, 10 июля 1970 года, 9 час. 40 мин.

Председатель: г-н Таслим О. ЭЛИАС

Присутствуют: г-н Аго, г-н Альсвар, г-н Бартош, г-н Кастаньеда, г-н Кастрен, г-н Кирней,

г-н Рейтер, г-н Розен, г-н Сетте Камара, г-н Табиби, г-н Тнам, сэр Хэмфри Уолдок, г-н Ушаков, г-н Уштор, г-н Цуруока, г-н Ясин.

**Проект доклада Комиссии
о работе ее двадцать второй сессии
(A/CN.4/L.156—160 и добавления)**

(продолжение)

Глава V

ДРУГИЕ РЕШЕНИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ КОМИССИИ
(перенесено с предыдущего заседания)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение главы V проекта доклада (A/CN.4/L.160), начав с пункта 3 (раздел B)¹.

B. Вопрос о договорах, заключаемых между государствами и международными организациями или между двумя или более международными организациями

Пункт 3

Пункт 3 принимается.

Пункт 4

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщает Комиссии, что г-н Нажендра Сингх выразил желание стать членом Подкомитета, и предлагает включить его фамилию в список членов.

Предложение принимается.

Пункт 4 с поправками принимается.

Раздел B с поправками принимается.

C. Оговорка о режиме наибольшего благоприятствования

Пункт 5

Пункт 5 принимается.

Раздел C принимается.

D. Организация будущей работы

Пункт 6

3. Г-н КИРНЕЙ предлагает заменить в первом предложении слова «до истечения срока полномочий нынешнего состава Комиссии» словами «в 1971 году». Он, кроме того, предлагает начать второе предложение словами: «В ходе этой сессии она намеревается закончить второе чтение».

Предложение принимается.

Пункт 6 с поправками принимается.

Раздел D с поправками принимается.

E. Обзор программы работы Комиссии

Пункт 7

Пункт 7 принимается.

Раздел E принимается.

F. Подготовка нового издания «Обзора практики Генерального секретаря как депозитария многосторонних соглашений»

Пункт 8

4. Г-н РОЗЕН предлагает заменить слово «публикация» словом «документ». Он также желает, чтобы в протокол было занесено, что этот документ следует включить в документацию Комиссии.

Предложение принимается.

Пункт 8 с поправками принимается.

Раздел F с поправками принимается.

G. Связи с Международным Судом

Пункт 9

Пункт 9 принимается.

Раздел G принимается.

H. Сотрудничество с другими органами

Пункт 10

Пункт 10 принимается.

Пункт 11

5. Г-н КАСТРЕН предлагает заменить слово «Корея» в седьмом предложении словами «Корейская Республика».

6. Г-н УШАКОВ говорит, что Корейская Республика была принята только в качестве ассоциированного члена. Он предлагает следующий текст седьмого предложения: «Так, на одиннадцатой сессии Нигерия стала полноправным членом, а Корейская Республика — ассоциированным членом».

Предложение принимается.

Пункт 11 с поправками принимается.

Пункт 12

Пункт 12 принимается.

Пункт 13

7. Г-н КАСТРЕН предлагает в первом предложении указать официальный титул г-на Голсонга.

Предложение принимается.

8. Г-н РОЗЕН предлагает во втором предложении заменить слова «на рассмотрение» словами «для сведения».

¹ Обсуждение раздела A см. ниже, пункты 26—30.

Предложение принимается.

Пункт 13 с поправками принимается.

Пункт 14

9. Г-н РОЗЕН просит Секретариат получить более подробные данные относительно договора, упомянутого в четвертом предложении, и соответствующим образом изменить текст этого предложения.

Предложение принимается.

Пункт 14 принимается на этих условиях.

Пункт 15

10. Г-н РОЗЕН, ссылаясь на пункты 12, 15 и 20, говорит, что он хотел бы еще раз подчеркнуть, что, по его мнению, важно, чтобы Комиссия была представлена на упомянутых трех сессиях своим Председателем или, если это не представляется возможным, другим членом Комиссии, который представил бы доклад об этих трех сессиях на следующей сессии Комиссии.

Пункт 15 принимается.

Пункты 16—20

Пункты 16—20 принимаются.

Раздел H принимается.

I. Представительство на пятьдесят четвертой Конференции Ассоциации международного права

Пункт 21

11. Г-н ТЕСЛЕНКО (Заместитель секретаря Комиссии), говоря о финансовых последствиях вопроса, информирует Комиссию, что, по предварительной оценке, стоимость пребывания в Гааге в течение примерно одной недели, включая путевые расходы и суточные, составит приблизительно 250 долларов.

12. Г-н РОЗЕН предлагает опустить этот пункт. Он вносит это предложение на основании решения, принятого Комиссией в 1964 году². В то время Комиссия по различным причинам, в частности финансового характера, решила, что не представляется возможным направить представителя на совещание Ассоциации международного права. Однако было предложено просить г-на Бартоша, присутствовавшего на этом совещании в личном качестве, пожелать в устной форме от имени Комиссии успешной работы совещанию Ассоциации международного права. Г-н Розен полагает, что Комиссии не следует менять лишнюю своего поведения, не взвесив тщательно все последствия, и что правильным для Комиссии было бы в данном случае просить сэра Хэмфри Уолдока, если он намерен присутствовать на Конференции Ассоциации международного права в личном качестве, пожелать от имени Комиссии успехов в работе Конференции.

13. Г-н УШАКОВ говорит, что он считает, что этот пункт следует опустить. Ассоциация международного права является лишь одной из многих научных организаций, и Комиссия не может поддерживать отношения со всеми ими. Кроме того, некоторые члены Комиссии, в том числе он сам, присутствуют на заседаниях Ассоциации международного права в личном качестве.

14. Г-н БАРТОШ согласен с тем, что Комиссии не следует относиться к Ассоциации международного права иначе, чем к другим юридическим органам. Он сам будет присутствовать на пятьдесят четвертой Конференции Ассоциации в качестве бывшего Президента и нынешнего Вице-президента.

15. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что он согласен с тем, что пункт 21 создает нежелательный прецедент, учитывая многочисленность органов, которые могут послать такие же приглашения Комиссии.

Принимается решение опустить раздел I.

J. Дата и место проведения двадцать третьей сессии

Пункт 22

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что в предварительном порядке следующую сессию Комиссии намечено провести с 26 апреля по 30 июля 1971 года.

Пункт 22 принимается.

Раздел J принимается.

K. Представительство на двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи

Пункт 23

Пункт 23 принимается.

Раздел K принимается.

L. Семинар по международному праву

Пункт 24

17. Г-н РОЗЕН говорит, что он желал бы занести в протокол высокую оценку того, каким замечательным образом справился со своей задачей руководитель Семинара по международному праву.

Пункт 24 принимается.

Пункт 25

18. Г-н КАСТРЕН просит Секретариат указать в тексте полный титул г-на Ратона.

Предложение принимается.

Пункт 25 с поправками принимается.

Пункт 26

Пункт 26 принимается.

² См. *Yearbook of the International Law Commission, 1964, vol. I, 772nd meeting, paras. 86—90.*

Пункт 27

19. Г-н РОЗЕН предлагает во втором предложении заменить слова «крайне важно» словом «необходимо», а также изменить конец этого предложения следующим образом: «чтобы позволить им извлечь максимальную пользу из их участия в Семинаре».

Предложение принимается.

20. Г-н БАРТОШ предлагает, чтобы документация представлялась в распоряжение участников Семинара бесплатно.

21. Г-н ТЕСЛЕНКО (Заместитель секретаря Комиссии) говорит, что трудность заключается в том, что большинство «Ежегодников» Комиссии уже разошлось. Поэтому он предлагает во второй фразе перед словами «пользоваться документацией, относящейся к работе Комиссии» вставить слово «беспрепятственно».

Предложение принимается.

Пункт 27 с поправками принимается.

Пункт 28

22. Г-н УШТОР говорит, что в соответствующем пункте предыдущего доклада Комиссии было особо упомянуто о г-не Ратоне. Он предлагает сформулировать начало первого предложения следующим образом: «Комиссия, поблагодарив, в частности, г-на Ратона, выразила свое удовлетворение...».

Предложение принимается.

23. Г-н КАСТРЕН предлагает сформулировать второе предложение следующим образом: «Комиссия рекомендовала, чтобы последующие семинары продолжали проводиться одновременно с работой ее сессий».

Предложение принимается.

Пункт 28 с поправками принимается.

Раздел L принимается.

*М. Индекс документов Комиссии**Пункт 29*

24. Г-н РОЗЕН говорит, что, по его мнению, индекс представляет собой разумное нововведение, хотя ему представляется, что в нем есть некоторые неточности. Г-н Розен предлагает, чтобы Секретариат рассмотрел вопрос о возможности включения индекса в его окончательном уточненном виде в одно из изданий «Ежегодника», а также о возможности издания дополнений для включения в «Ежегодник» каждые пять лет, что совпадало бы с новым сроком полномочий членов Комиссии.

25. Г-н МОВЧАН (Секретарь Комиссии) говорит, что этот вопрос уже обсуждался с представителями Библиотеки Организации Объединенных Наций и будут приложены все усилия к тому, чтобы осуществить предложение г-на Розена.

Пункт 29 принимается.

Раздел M принимается.

*А. Празднование двадцать пятой годовщины
Организации Объединенных Наций
(продолжение)*

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, поскольку на предыдущем заседании Комиссия не приняла проект резолюции, воспроизведенный в пункте 1 главы V проекта доклада, предстоит внести изменения в заключительную часть этого пункта. В частности, ее можно присоединить к пункту 2. Во всяком случае, он предлагает, чтобы раздел D (Организация будущей работы) и раздел E (Обзор программы работы Комиссии) следовали непосредственно после раздела А.

27. Г-н РОЗЕН предлагает не объединять пункты 1 и 2. Пункт 2 касается сравнительно побочного вопроса о новом издании публикации, озаглавленной «Работа Комиссии международного права». В заключении пункта 1 следует сказать о том вкладе, который Комиссия внесла в празднование двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций.

28. После непродолжительного обсуждения, в котором приняли участие сэр Хэмфри УОЛДОК, г-н ЯСИН, г-н КИРНЕЙ, г-н СЕТТЕ КАМАРА, г-н РОЗЕН, г-н УШАКОВ и ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, г-н АГО говорит, что следует указать на то, что Комиссия решила принять участие в праздновании двадцать пятой годовщины наиболее конструктивным образом и с этой целью решила продлить свою следующую сессию, с тем чтобы завершить работу по кодификации и прогрессивному развитию дипломатического и консульского права в целом и принять такую программу своей будущей работы, которая отвечала бы призыву, содержащемуся в пункте 18 постановляющей части раздела А резолюции 2499 (XXIV) Генеральной Ассамблеи. Председатель предлагает объявить перерыв в заседании для подготовки соответствующего текста.

Предложение принимается.

Заседание прерывается в 10 час. 30 мин. и возобновляется в 11 час. 05 мин.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что во время перерыва состоялось неофициальное обсуждение, в результате которого был выработан следующий текст заключительного предложения пункта 1: «Комиссия, желая принять как можно более конструктивное участие в этом праздновании, закончила первое чтение комплекса проектов статей об отношениях между государствами и международными организациями, с тем чтобы выполнить свою задачу по кодификации и прогрессивному развитию всей совокупности норм дипломатического и консульского права. Она также приняла весьма интенсивную программу работы для своей следующей сессии — эта программа приведена ниже, причем она учитывала

необходимость закончить как можно скорее рассмотрение важных проектов статей в соответствии с пунктом 18 указанной резолюции». Пункт 2 будет начинаться следующими словами: «Комиссия, далее, решила»; остальной текст останется без изменений. Разделы D и E нынешнего текста будут следовать непосредственно за пунктом 2.

30. Ввиду отсутствия возражений Председатель будет считать, что Комиссия согласна с этими изменениями.

Предложение принимается.

Глава V проекта доклада в целом, с внесенными в нее поправками, принимается.

Проект доклада Комиссии о работе ее двадцать второй сессии в целом, с внесенными в него поправками, принимается.

Отношения между государствами и международными организациями

[Пункт 2 повестки дня]

(перенесено с 1078-го заседания)

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии обратиться к Секретариату с просьбой рассмотреть с точки зрения языка и соответствия английский, французский, испанский и русский тексты проектов статей о представителях государств при международных организациях, принятые на двадцатой, двадцать первой и двадцать второй сессиях. Для достижения наилучших результатов это следует сделать при участии тех сотрудников службы перевода, которые уже знакомы с проектами статей. По окончании своей работы Секретариат должен представить свои замечания и предложения в одном или нескольких рабочих документах, которые будут распространены среди членов Комиссии. Предварительный проект этих замечаний и предложений должен быть своевременно передан Специальному докладчику для подготовки доклада, который он представит в 1971 году.

32. Те члены Комиссии, которые были в Вене на Конференции по праву договоров, помнят, несомненно, что такие рабочие документы были

подготовлены Секретариатом для Редакционного комитета и оказались весьма полезными.

Предложение Председателя принимается.

Закрытие сессии

33. Сэр Хэмфри УОЛДОК говорит, что он хотел бы выразить признательность Председателю за умение и тактичность, с которыми он проводил заседания Комиссии и которые способствовали успешному завершению ее работы. Он также хочет поблагодарить других должностных лиц Комиссии, и в частности первого Заместителя председателя, который, являясь Председателем Редакционного комитета, нес основное бремя ответственности за завершение работы над серией статей об отношениях между государствами и международными организациями.

34. Сэр Хэмфри Уолдок поздравляет Комиссию по поводу избрания трех новых ее членов и выражает признательность специальным докладчикам за их ценную работу. Наконец, он благодарит членов Секретариата, в частности Секретаря Комиссии, за их ценную помощь.

35. Г-н КАСТАНЬЕДА, г-н ЦУРУОКА, г-н КАСТРЕН, г-н УШАКОВ, г-н АЛЬСИВАР, г-н РОЗЕН, г-н ТАБИБИ, г-н ТИАМ, г-н УШТОР, г-н ЯСИН, г-н СЕТТЕ КАМАРА, г-н РЕЙТЕР, г-н АГО, г-н БАРТОШ и г-н КИРНЕЙ присоединяются к этим выражениям благодарности.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит членов Комиссии за их теплые слова. Он выражает благодарность всем должностным лицам Комиссии и, конечно, всем членам Комиссии за их сотрудничество, которое позволило завершить работу Комиссии. Председатель выражает удовлетворение работой Секретаря Комиссии, сотрудников отдела кодификации и всех остальных сотрудников Секретариата, которые оказывали помощь Комиссии в ее работе.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет двадцать вторую сессию Комиссии международного права закрытой.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
